«В книге раскрываются все закулисные детали, и это захватывающее чтение».
— Buzzfeed

the BIG BANG THEORY

Джессика Рэдлофф

Теория БОЛЬШОГО ВЗРЫВА

Самая полная история создания культового сериала

Предисловие и бонусная глава-интервью от студии «Кураж-Бамбей»!

КУРАЖ БАМБЕЙ

18+

Теория Большого взрыва. Самая полная история создания культового сериала

Джессика Рэдлофф

Аннотация
Джессика Рэдлофф. Теория Большого взрыва. Самая полная история создания культового сериала
Список действующих лиц
Предисловие
Предисловие
Введение. Как все собрались
Глава 1. Как все начиналось
Глава 2. Поиски Леонарда, Шелдона… и Кэти
Глава 3. Пилот – дубль два
Глава 4. Закладка фундамента… в прямом смысле
Глава 5. Трудности на пути развития и чудо под видом забастовки
Глава 6. Инициация «Комик-Коном»
Глава 7. Какой такой кризис второго сезона?
Глава 8. Карточки, особый одеколон и эйдетическая память
Глава 9. Расширение вселенной сериала

Глава 10. История любви Леонарда и Пенни, Джонни и Кейли
Глава 11. С великим риском приходит еще более великая награда
Глава 12. Джим Парсонс и роль, которая изменила все
Глава 13. Вспышка синдикации
Глава 14. Великолепный 6-й сезон
Глава 15. За кулисами павильона 25
Глава 16. «Эмми», поиски сокровищ и сюжетная арка, которую ненавидела Кейли Куоко
Глава 17. Самый сложный год
Глава 18. «Возбуждение перед премьерой»
Глава 19. Выкидыш, беременность и настоящая правда о том, что значит быть родителями
Глава 20. Урезанные гонорары, изменения на площадке и предложение, которое вызвало фурор
Глава 21. Люк Скайуокер в Пасадене
Глава 22. Назад в прошлое: появление «Детства Шелдона»
Глава 23. Наследие Лорри
Глава 24. Решение о закрытии сериала
Глава 25. Прощание
Глава 26. Теория большого перевода от «Кураж-Бамбей»
Эпилог

Благодарности
Об авторе
Фотографии

Аннотация

В жизни двух физиков многое меняется, когда 24 сентября 2007 года в освободившуюся квартиру на их этаже въезжает новая соседка – очаровательная официантка из Небраски. Так начался сериал, который стал уникальным для своего времени, а для нашего – культовым. И теперь у вас есть возможность узнать все о внутренней кухне «Теории Большого взрыва», ведь эта книга – результат 120 часов интервью, проведенных за 9 месяцев, тысяч страниц расшифровок и 114 страниц заметок после пересмотра 280 серий. Автор проведет вас за кулисы любимого шоу, где вы услышите историю создания сериала из первых уст.

Специально для всех фанатов сериала в России издание было дополнено предисловием и бонусной главой-интервью от студии «Кураж-Бамбей», подарившей нам знаменитый «русский голос» «Теории Большого взрыва»!

Джессика Рэдлофф
Теория Большого взрыва. Самая полная история создания культового сериала

Jessica Radloff
THE BIG BANG THEORY:
THE DEFINITIVE, INSIDE STORY OF THE EPIC HIT SERIES

Copyright © 2022 by Jessica Radloff
Foreword copyright © 2022 by Chuck Lorre
This edition published by arrangement with Grand Central Publishing, New York, New York, USA

© Т. Б. Шорохова, перевод, 2023
© Кураж-Бамбей, вступительное слово, логотип, фото, 2023
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство КоЛибри®

Список действующих лиц

ОСНОВНОЙ АКТЕРСКИЙ СОСТАВ

Джонни Галэки — Леонард Хофстедтер
Джим Парсонс — Шелдон Купер
Кейли Куоко — Пенни Хофстедтер
Саймон Хелберг — Говард Воловиц
Кунал Нэйэр — Раджеш Кутраппали
Майим Биалик — Эми Фарра Фаулер
Мелисса Рауш — Бернадетт Ростенковски Воловиц
Кевин Сассмэн — Стюарт Блум

ПРИГЛАШЕННЫЕ АКТЕРЫ

Кристин Баранski — Беверли Хофстедтер
Лэнс Барбер — Джимми Спекерман, он же Джордж Купер в сериале «Детство Шелдона»
Джон Росс Боуи — Барри Крипке
Марк Хэмилл — играет сам себя
Лори Меткалф — Мэри Купер
Боб Ньюхарт — Артур Джеффрис / профессор Протон
Адам Нимой — сын Леонарда Нимоя / играет

сам себя

Аманда Уолш — Кэти

Уил Уитон — Уил Уитон

АВТОРЫ, ПРОДЮСЕРЫ, СЦЕНАРИСТЫ И Т.Д

Чак Лорри — соавтор, исполнительный продюсер

Билл Прэйди — соавтор, исполнительный продюсер

Стив Моларо — исполнительный продюсер, шоураннер

Стив Холланд — исполнительный продюсер, шоураннер

Ли Аронсон — исполнительный продюсер «Теории Большого взрыва» / соавтор сериала «Два с половиной человека»

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Джеймс Берроуз — режиссер двух пилотных серий

Марк Сендровски — режиссер

Питер Чакос — монтажер / исполнительный сопродюсер

Мария Феррари — исполнительный продюсер / сценарист

Дэйв Гётш — исполнительный продюсер / сценарист

Энди Гордон — исполнительный сопродюсер / сценарист

Эдди Городецки — исполнительный сопродюсер «Теории Большого взрыва» / соавтор сериала «Мамаша»

Тара Эрнандес — исполнительный сопродюсер / сценарист

Эрик Каплан — исполнительный продюсер / сценарист

Скотт Лондон — реквизитор

Никки Лорри — второй ассистент режиссера / режиссер

Кен Миллер — кастинг-директор

Мэри Т. Куигли — костюмер, сопродюсер

Энтони Рич – первый ассистент режиссера / режиссер

Профессор **Дэвид Зальцберг** — научный консультант

Никки Валко — кастинг-директор

РУКОВОДСТВО

Питер Рот — президент *Warner Bros. Television*, 1999–2013 годы; президент и контент-директор *Warner Bros. Television Group*, 2013–2020 годы;

председатель *Warner Bros. Television Group*, 2020–2021 годы.

Нина Тасслер — президент *CBS Entertainment Group*, 2004–2014 годы; председатель правления *CBS Entertainment Group*, 2014–2015 годы.

Венди Триллинг — исполнительный вице-президент отдела по разработке комедий *CBS*, 2004–2015 годы.

РОДСТВЕННИКИ

Джуди Парсонс — мать Джима Парсонса

Зои Перри[1] — Мэри Купер в сериале «Детство Шелдона»

[1] Примечания: 1

Зои Перри — дочь актрисы Лори Меткалф. Зои играет Мэри Купер в сериале «Детство Шелдона», а Лори — в «Теории Большого взрыва».

Предисловие

Все началось с «Большого взрыва».

И это не фигура речи. Для меня именно так все и началось, во всяком случае в озвучке.

Меня зовут Денис Колесников. Я — голос и создатель студии «Кураж-Бамбей». Именно я озвучивал вообще всех персонажей в русскоязычной версии сериала «Теория Большого взрыва».

Эта история двух физиков, живущих по соседству с официанткой, приехавшей покорять Голливуд, была чем-то совершенно новым в достаточно популярном и очень развитом жанре ситуационной комедии в середине 2000-х. Но Чаку Лорри и его команде удалось сделать нечто невероятное и оригинальное, что запало в сердца миллионам зрителей по всему миру.

Обнаружив, совершенно случайно, этот ситком на просторах интернета, я буквально влюбился в него. А когда показал его своей маме, которая не знала английский язык, я понял, что его просто необходимо озвучить на русском.

Да-да, идея озвучить сериал возникла именно тогда, когда я решил показать первый эпизод

своей маме, а она заявила, что не понимает по-английски, а читать субтитры на русском просто не успевает. В тот же вечер я озвучил для нее первый эпизод «Теории…» и, как говорил Леонард Хофстедтер: «Понеслась!»

К 2012 году из интернет-проекта «Кураж-Бамбей» превратился в полноценную студию переводов и озвучивания. И тогда же мы сделали новый перевод и новую версию озвучки первых трех сезонов «Теории…» для телеканала *Paramount Comedy*. Именно эта озвучка стала официальной русскоязычной версией сериала и в последствии попала на российские стриминги. А первый сезон даже был лицензирован и вышел на *DVD*.

Кто-нибудь вообще еще помнит, что такое *DVD*?

Как и многие из вас, я не люблю спойлеры, но должен сказать, в этой книге есть огромное количество откровений и любопытных фактов, которые великолепно дополняют ваше представление о вселенной «Теории Большого взрыва». Вот вы знали, например, что самую первую сцену сериала пришлось вырезать из версии, которую показывали на борту самолетов некоторых авиалиний? А так и было. Почему? Узнаете, прочитав эту книгу. Тем, кому интересно, как устроена

голливудская сериальная индустрия, также будет любопытно узнать много «внутряков» и сценарных историй. Можно было бы снять отличный драматический сериал о том, как Чак Лорри и его команда работали над одним из самых популярных ситкомов 2010-х.

Джессика Рэдлофф очень долго собирала материал для написания этой книги, провела десятки интервью с актерами и создателями сериала, чтобы полная картина самой популярной ТВ-комедии о гиках-физиках сложилась. За что ей хочется сказать спасибо от лица всех фанатов сериала.

Я же хочу сказать слова благодарности своей команде, тем, кто двенадцать лет помогал мне с переводом, звуком и просто поддерживал: Катя, Саша, Марк, Лена, Женя, Данила. Если вы читаете это — знайте: все было не зря.

А еще хочу сказать спасибо всем вам за поддержку; за то, что выбирали нашу озвучку, даже если могли обходиться только субтитрами; за то, что пересматривали серию в озвучке, хотя успевали прежде посмотреть в оригинале; за то, что ждали наш перевод и озвучку, несмотря на наличие в интернете множества вариантов от других студий. И если вы читаете эти строки, значит

сериал стал важной частью вашей жизни, ведь вы решили узнать о нем еще больше, взяв в руки эту книгу. Уверен, вы получите не только новые знания о вселенной «Теории Большого взрыва», но и настоящее удовольствие от прочтения — и совершенно под другим углом взглянете на уже ставшую практически родной историю четырех ботанов и блондинки из Пасадены.

Скорее всего, вы прочитали это вступительное слово голосом «Кураж-Бамбей» у себя в голове. Не переживайте — это абсолютно нормально! Моя мама проверяла. Бугагашенька!

Искренне ваш,
Денис Колесников

Предисловие

CHUCK LORRE PRODUCTIONS[2]

Оглядываясь в прошлое, понимаешь, что все было весьма неоднозначно. Так я думал, пока давал интервью для этой книги. Для меня ретроспектива подобна близорукости, дальтонизму и легкому сотрясению мозга. Хочется надеяться, что для этого есть веская причина (помимо маразматичных аттракционов в Лорриленде). Ведь чтобы работа над сценарием, подбором актеров, режиссурой, исполнением ролей и продюсированием сериала была результативной, необходимо выгрузить из головы все несущественное. Полностью сосредоточиться на текущей

[2] Примечания: 2

Такие карточки с заметками Чака Лорри — своего рода визитка компании *Chuck Lorre Productions*. Они появляются после титров каждого сериала, начиная с первого — «Сибилл».

задаче. Во время читки[3] по средам иногда шутки ради актера или сценариста спрашивали, о чем была вчерашняя серия, снятая двенадцать часов назад. Ответом всегда был пустой взгляд, говорящий, что информация не найдена. Все уже бессознательно расчистили мысленное пространство для следующего эпизода. И так продолжалось двести семьдесят девять серий. Двенадцать, по большей части радостных и полных смеха, лет.

Говорят, что историю пишут победители. Я считаю, что «Теория Большого взрыва» – победитель, и доказательство тому эта книга, в которой рассказана наша история. Восхитительная Джессика Рэдлофф неустанно трудилась много лет, и я надеюсь, результат ее работы придется вам по вкусу. Пока будете знакомиться с нашими воспоминаниями и смешными моментами, не забывайте вот о чем: зачастую в среду утром «победители» не

[3] Примечания: 3

Читка — специально организованное чтение сценария вслух с участием актеров и других представителей съемочной группы, а также иногда и глав студии. Читка позволяет найти проблемные моменты и внести необходимые правки до начала съемок.

могли вспомнить вечер вторника.

Введение
Как все собрались

Два года. Сто двадцать часов интервью за десять месяцев. Тысячи страниц расшифровок. Сто четырнадцать страниц заметок после пересмотра двухсот восьмидесяти серий (двести семьдесят девять вышедших в эфир плюс невыпущенный пилот[4]). Вряд ли вы купили эту книгу ради статистики, и все же я бы хотела продолжить. Поверьте, статистика имеет значение. Столь ошеломительные цифры сложились благодаря создателям, актерам, продюсерам, сценаристам, руководству студии и канала, приглашенным звездам и так далее — всем тем, кто приложил руку к созданию «Теории Большого взрыва». Сериалу настолько выдающемуся и масштабному, что на меньшее нельзя было и рассчитывать.

Многие часы они вдумчиво отвечали на длинный список вопросов. А еще пересматривали со мной культовые сцены сериала, отсылали

[4] Примечания: 4

Пилот, или *пилотная серия*, — пробная серия сериала, которая снимается специально для телеканала, заинтересованного в его приобретении. В случае успеха пилота сериал запускается в производство.

по СМС и электронной почте кучу фотографий со съемок (во время нашего разговора по *Zoom* реквизитор Скотт Лондон даже раскопал коробки с транспортерами из «Звездного пути», старое резюме и водительские права Пенни), находили сценарии и документы, относившиеся к первому пилоту, который так и не вышел в эфир. И хотя в наших беседах были не только смех и радость, но и слезы, никто не уклонялся от подробного обсуждения тяжелых моментов, которых возникало немало на протяжении этих лет. От переговоров о контрактах, сокращении гонораров, разводе, выкидыше и утрате до обсуждений напряженных дней, когда было принято решение завершить сериал после двенадцатого сезона. Чтобы рассказать о том, почему «Теория Большого взрыва» стала одним из самых успешных, популярных и любимых сериалов всех времен, нужно было задействовать каждого, кто работал над ним, и выслушать его точку зрения. Так и получилась эта книга. Благодаря всем этим людям.

Но куда более замечательно то, что все они нашли время поговорить со мной. Не подумайте, будто кто-то из них тогда сидел без дела. Вовсе нет. Они были заняты работой над другими сериалами и фильмами. И тот факт, что каждый

смог найти время и пообщаться со мной, говорит о том, какую важную роль в их жизни сыграла «Теория...». Билл Прэйди дал мне подробное интервью, но впоследствии еще многое добавил по *Zoom* накануне отъезда в Нью-Йорк на свою свадьбу. С Мелиссой Рауш мы зачастую разговаривали в одиннадцать вечера, пока она мыла посуду, — до этого часа она работала над сценариями ситкома «Ночной суд» и укладывала детей спать. Кейли Куоко пригласила меня к себе домой, позволила выбрать фотографии для книги, и в тот же день ее впервые номинировали на «Эмми» (ничего необычного). По правде говоря, за выбранный тон книги я виню исполнительного продюсера Стива Моларо, который во время первого интервью проговорил почти четыре часа. А закончили мы только потому, что я проголодалась. И это лишь малая часть того, что сделали для этой книги все — от Чака Лорри до Марка Хэмилла.

Я никогда не забуду, что сказал мне Джим Парсонс во время нашего первого интервью (в общей сложности мы с ним пообщались более двадцати часов): «Сейчас я читаю биографию Майка Николса, и для меня одно удовольствие открывать для себя всю внутреннюю кухню проектов,

в которых он участвовал. Есть такие работы, которые тебе небезразличны. Они затрагивают сердце. Каким-то образом меняют тебя. Вот это интервью — настоящая честь для меня. Мне приятно, что мы должны провести все эти беседы, и не важно, сколько времени на них уйдет. Если проект стоящий, то всегда интересно изучить его, узнать какие-то новые и любопытные факты. Хорошо проделанная работа — вклад в прославление человечества, и эту истину сложно игнорировать».

Дело вот в чем: я никогда не планировала стать ученой (если совсем честно, то никогда и не хотела), но «Теория Большого взрыва» нашла отклик во мне как в зрителе и повлияла на меня как на журналиста гораздо больше остальных сериалов, которые я освещала. Будучи старшим редактором журнала *Glamour* по Западному побережью, я написала более ста пятидесяти очерков, статей и колонок о «Теории…». За годы работы я познакомилась со многими из зрителей сериала как в соцсетях, так и лично, и меня бесконечно тронули истории о том, что он значит для каждого из них.

И тогда я осознала. В детстве и в юношеском возрасте я чувствовала, что отличаюсь от других.

Чувствовала, что в социальном плане остаюсь где-то на обочине, — так бывает, когда у тебя три диагноза, затрудняющие обучение. Поэтому я прекрасно понимала Эми, которая хотела, чтобы у нее появилась лучшая подруга. Мне были близки привычки Шелдона, его отношение к труду и его ОКР. Я разделяла желание Раджа найти любовь всей жизни, как и его сомнения в том, случится ли это вообще. В своих фантазиях я мечтала быть такой же крутой, как персонажи сериала «Друзья», но правда в том, что мне, как и многим, гораздо ближе по духу герои «Теории Большого взрыва».

Сериал, который начался со знакомства четырех нёрдов с горячей, но взбалмошной соседкой-блондинкой, превратился в интеллектуальный и социально значимый ситком-блокбастер, который трогательно, душевно и с юмором поднимал множество тем: интимную близость, сознательное согласие, материнство, брак, карьеру, финансы. И в результате стал одним из величайших ситкомов нашего времени.

KCC
Jessica Radloff
Johnny Gilecki's iPad (2)
Jessica Radloff
Mayim B
Kunal Nayyar
Jessica Radloff

Глава 1
Как все начиналось

Массовому зрителю не должен нравиться сериал вроде «Теории Большого взрыва». Особенно потому, что два его главных героя – физик-теоретик и физик-экспериментатор. Или потому, что в эпизодах речь идет о приближении Борна – Оппенгеймера, коте Шрёдингера, герои много пишут на досках и решают теоремы. Не должен, и все. Сценарий сериала так бы и остался лежать в ящике стола, но, к счастью, его создатель, Чак Лорри, уже обладал достаточным влиянием и уважением, когда в 2006-м вместе с Биллом Прэйди

отправился на канал *CBS* с идеей нового шоу, основанного как раз на такой концепции. При любом другом раскладе Чака бы даже на порог не пустили, а если бы ему все же удалось пройти дальше, то максимум в ответ он получил бы: «Спасибо, мы с вами свяжемся». Но у Лорри был план, хоть и рискованный. Чтобы понять, как этот план сработал, придется откатиться в прошлое продюсера – к детским увлечениям, созданию компьютерного софта и решительному телевизионному топ-менеджеру по имени Питер Рот.

Чак Лорри (соавтор «Теории Большого взрыва», соавтор сериала «Два с половиной человека»). В детстве я зачитывался комиксами издательства *DC*, но затем появилось издательство *Marvel*, и жанр комиксов поднялся на новый уровень. Еще ребенком я прочитал «Марсианские хроники» Рэя Брэдбери, после чего моя жизнь изменилась. Я стал одержим любой книгой любого автора научной фантастики, на которую натыкался, что привело меня к Роберту Э. Хайнлайну, Айзеку Азимову, «Дюне» Фрэнка Герберта, а затем

и к Роджеру Желязны. В 1960-х я настолько сильно фанател по «Звездному пути», что, когда его закрыли [а в тот же год закрыли и «Комедийный час братьев Смозерс». — *Здесь и далее примечания автора даны в квадратных скобках*.], я сказал: «Телевидение обречено. С меня хватит! Зачем мне тратить время на сферу, в которой такие сериалы, как „Звездный путь“ и „Братья Смозерс“, закрываются?» Я приседал на уши каждому, кто меня слушал, с рассказами о том, насколько дурацкое и недостойное нашего внимания это телевидение. На протяжении следующего десятилетия у меня даже не было телевизора. Я смотрел его, только если был в отношениях с женщиной, у которой дома стоял телик. Кроме того, я был страшно беден и, уж конечно, не собирался тратить деньги на покупку телевизора.

По иронии судьбы человек, когда-то заявивший, что телевидения «с него хватит», на сегодняшний день считается одним из самых плодовитых и успешных продюсеров в истории и носит звание короля комедии. И хотя Лорри неоднократно подтверждал это звание, создавая хитовые сериалы, он

первым скажет вам, что все успешные комедии – результат командной работы.

Питер Рот (бывший председатель *Warner Bros. Television Group*). В 1994 году я работал на *20th Network Television* [сейчас *20th Century Fox Television Productions*]. Моим начальником был Питер Чернин, и однажды он сказал мне: «Питер, драматические сериалы у тебя получаются великолепно, а вот с комедиями — полный провал!» *(Смеется.)* Он был абсолютно прав. Послушав его, мы с командой составили список из семи лучших создателей и шоураннеров комедийных сериалов. Под первым номером шел Чак Лорри, под вторым — Дэнни Джейкобсон, автор сериала «Без ума от тебя». Из оставшейся пятерки никто не добился успеха, поэтому их имена называть не буду. Так вот, принес я этот список мистеру Чернину, и он спросил: «Как думаешь, сколько придется заплатить [этим людям]?» Выяснилось, что заплатить придется просто бешеные деньги, особенно по тем временам. Через неделю мы пошли к Руперту Мёрдоку [тогда он занимал должность председателя *News Corporation*, медиахолдинга, владевшего *20th Network Television*],

чтобы убедить его инвестировать такую сумму. Руперт лишь взглянул на нас и сказал: «Валяйте!» Я вышел из его офиса на ватных ногах и подумал: «Господи, неужели этот человек только что выделил нам столько денег!» Что еще важнее: «Неужели теперь ответственность лежит на мне и я должен все осуществить?»

Рот, работавший над такими популярными сериалами, как «Секретные материалы», «Частокол», «Джамп-стрит, 21» и другими, тогда еще не был знаком с Чаком Лорри, но знал его проекты и читал его сценарии. По этой и ряду других причин Рот неустанно стремился к сотрудничеству с Чаком. Как оказалось, не зря. В итоге Рот подписал контракты со всей семеркой лучших создателей комедийных шоу из своего списка.

Питер Рот. Но только два контракта оказались результативными. И лишь один из них окупил все инвестиции, причем в пять раз. Это был контракт с Чаком Лорри, который снял сериал «Дарма и Грег».

Чак Лорри. Мы с Питером встретились в непростой период моей жизни. В то время я работал

над сериалом «Грейс в огне», из которого мне в итоге пришлось уйти. Обстановка на площадке царила просто невыносимая. Находясь там, я чувствовал, как все больше и больше теряю рассудок. Однажды я просто не выдержал, пошел в офис продюсеров Марси Керси и Тома Вернера, разрыдался у них на глазах и сказал, что с меня хватит. Одной из причин моего срыва стало постоянное недовольство исполнительницы главной роли [Бретт Батлер]. Работа с ней безумно действовала мне на нервы. Продюсеры предложили: «Может, доснимешь сезон, а потом мы найдем тебе замену?» Я согласился и по причинам, которые, пожалуй, останутся между мной и моим психотерапевтом, решился на разработку другого сериала, главную роль в котором играла Сибилл Шепард. Лучшее, что у меня осталось после этого проекта, — дружба с Кристин Барански. Сериал «Сибилл» моментально стал суперпопулярным, и это меня несказанно порадовало. Но на втором сезоне все изменилось: Сибилл перестала быть моей поклонницей или единомышленницей. Она попросила меня переписать сценарий, я отказался, и в результате был уволен. В тот день, когда Питер Рот сказал: «Есть разговор», мне было очень паршиво. Я ведь создал два хитовых сериа-

ла, но при этом умудрился вылететь из каждого.

Кристин Барански (исполнительница роли Мэриэнн Торп в сериале «Сибилл», исполнительница роли Беверли Хофстедтер в «Теории Большого взрыва»). Я согласилась сниматься в «Сибилл» из-за сценария Чака Лорри. Когда я получила премию «Эмми», то похвалила себя: «Молодец, подруга, приняла верное решение — и вот результат!» А в следующем сезоне Чака уволили. Тогда я отправилась в офис Леса Мунвиса[5] и попросила разрешения покинуть сериал. Сказала: «Я согласилась на сериал из-за Чака Лорри и его текстов, а теперь и понятия не имею, на что подписалась. Мне все это не нравится, и я жутко расстроена!» Лес ответил: «Ты мне нужна. Прости, но ты мне нужна». И я застряла в этом сериале на три с половиной года. Я увидела в кресле поникшего Чака в день, когда его уволили, — он сидел как в воду опущенный. И то, что он стал одним из самых успешных сценаристов и продюсеров в истории телевидения, говорит для меня о его способности взять себя в руки и сказать: «Я не сдамся».

Чак Лорри. В то время я бесспорно чувствовал

---

[5] Примечания: 5

Лес Мунвис — председатель телерадиосети *CBS*.

себя слегка потерянным. Но потом Питер сделал мне невероятное предложение. Он верил в меня больше, чем я сам, и эта вера была заразительна. Я тогда малость зазнался. *(Смеется.)* Подумал: «Может, они правы? Может, у меня снова получится?» Несмотря на корявое начало, работа над «Дармой и Грегом» в 1997 году была моей попыткой создать альтернативный подход к комедии с женщиной в главной роли. И у меня в самом деле получилось. Это придало мне нехилую уверенность, которой тогда так не хватало.

Хоть Питер Рот и был самым верным союзником Лорри и оказывал ему значительную поддержку, в марте 1999 года он покинул *20th Network Television* ради поста президента *Warner Bros. Television*. Такого поворота Лорри никак не ожидал.

Чак Лорри. К моменту его ухода я отработал по контракту всего год. Помню, что сказал ему: «Постой, ты куда собрался?! Я пришел сюда из-за тебя! А теперь ты сваливаешь!» Поэтому в 2000 году, когда срок моего четырехлетнего контракта с *Fox* подходил к концу, я решил перейти в *Warner Bros.* Питер был уверен, что я снова смогу сотворить

весьма успешный проект. И очень зря. Ведь за три года я уже не раз его подводил.

Затем в сентябре 2003-го Лорри вместе с Ли Аронсоном создал сериал «Два с половиной человека». Сериал не только стал одним из самых успешных в истории *Warner Bros. Television*, но и навсегда изменил жизнь Лорри.

Венди Триллинг (исполнительный вице-президент отдела по разработке комедий *CBS* с 2004 по 2015 год). Пилотный эпизод сериала «Два с половиной человека» был идеальным. В сериале чувствовался потенциал стать хитом и продержаться в эфире лет десять точно. А ведь с сериалами обычно не бывает никаких похожих предчувствий. «Теория Большого взрыва» хитом вот ну никак не казалась. Пришлось снимать два пилота. Да, бывает и такое.

Чак Лорри. Без «Двух с половиной…» не было бы и «Теории…». Мне бы никогда не удалось увлечь руководство *CBS* идеей сериала про физиков, если бы не оглушительный успех «Двух с половиной человек». Думается мне, что как раз этот успех и развязал нам руки. Благодаря ему канал *CBS* набрался терпения и позволил нам развиваться.

Питер Рот. Должен сказать, что Чак — самый выдающийся комедийный сценарист из всех, с кем я работал за сорок шесть с половиной лет. Он гений. У него глаз наметан на хороший сюжет, особенно для получасового формата. Многие сомневаются, что за двадцать две минуты можно рассказать увлекательную историю. Но понимаете, тут выбора просто нет. И лучше всех справляется с этой задачей Чак Лорри.

Пока сериал «Два с половиной человека» лидировал в рейтингах зрительских просмотров, продюсер и сценарист Билл Прэйди (он был исполнительным продюсером «Дармы и Грега», а карьеру свою начинал в компании Джима Хенсона) подыскивал для себя следующий проект.

Билл Прэйди (соавтор «Теории Большого взрыва»). Я работал в *Warner Bros.* над сериалом «Связанные», который создала Лиз Туччилло, соавтор книги «Вы просто ему не нравитесь»[6], а исполнительным продюсером была Марта Ка-

[6] Примечания: 6

По книге был снят фильм, который в российском прокате вышел под названием «Обещать — не значит жениться».

уффман, соавтор сериала «Друзья». Этот проект мне ну вот совсем не подходил. Меня наняли в качестве второго ответственного лица, но в конечном счете я уволился, поскольку был недоволен сериалом. Просто драма о четырех сестрах — не мое.

Чак Лорри. Билл был моим добрым другом (хотя я и сейчас очень близок с ним), поэтому мы месяцами обдумывали всевозможные идеи. Нас не отпускала мысль о сериале про девушку, переехавшую в Лос-Анджелес в поисках своего места в жизни. Мы даже побеседовали с актрисами, которых прикидывали взять на эту роль, но все равно никак не могли выработать устраивающую нас внятную концепцию. Однажды на выходных Билл рассказал мне о том, как в 1980-х занимался программированием, и о замечательных ребятах, с которыми ему довелось поработать. Они были настоящими профи в своем деле, но полными дилетантами в реальной жизни. Вычислить число пи с точностью до восьмидесяти знаков после запятой для них было раз плюнуть, а вот рассчитать чаевые в ресторане оказывалось непосильной задачей. Слишком много переменных, видите ли. Помню, как я тогда произнес: «Так вот же наш сериал! Вот про таких парней и снимем! Чудесно!

Персонажи просто суперские!»

Билл Прэйди. Конкретно тот разговор состоялся в офисе Билла в Бёрбанке. После мы начали обсуждать других сотрудников из компании по разработке программного обеспечения, которые были моими коллегами. Там был один парень, гениальный математик. Проделывал в уме невероятные расчеты. А еще страдал от селективной немоты[7]: рядом с женщинами он не мог и слова из себя выдавить. Мы решили поделить две эти его особенности между Шелдоном и Раджем, иначе в то время никто бы не поверил в правдоподобность нашего персонажа. Хоть он и был списан с настоящего парня, который и страдал по-настоящему. Это сейчас люди имеют лучшее представление о том, кто такие нейроотличные люди и почему они воспринимают мир иначе. Тогда же такой человек был просто «тем самым парнем, который творит какую-то странную фигню».

Чак Лорри. Мы не хотели делать из персонажа компьютерного нёрда в склеенных скотчем оч-

---

[7] Примечания: 7

Селективная немота, или *селективный мутизм*, — избирательная немота, которая чаще всего появляется в раннем возрасте. Выражается это психическое расстройство в том, что человек с развитой речью, попадая в стрессовые для него ситуации, теряет способность говорить.

ках, который носит в кармане чехол для ручек. Я думал, такой образ — сплошное клише, но, как оказалось, ошибся, поскольку похожий концепт провернули авторы «Кремниевой долины» и сериал у них получился потрясающий! *(Смеется.)*

Билл Прэйди. Чак добавил, что в многокамерной съемке[8] будет проблематично показывать людей, работающих за компами. Они же просто сидят и пялятся в монитор. Помню, как подумал вслух: «Что можно делать стоя и при этом выглядеть умно?» А потом, пока писал, сказал: «О, я пишу на доске», что быстро превратилось в «О, ученые!». Для съемки это [писать на доске, а не сидеть за компьютером] было более интересной задумкой.

Чак Лорри. Помнится, я предложил создать персонажей, которые заинтересованы не в том, чтобы разбогатеть, а в том, чтобы раскрыть все тайны Вселенной. Хотя я даже не знал, что

[8] Примечания: 8

Многокамерная съемка — метод съемки одной сцены несколькими камерами. В результате получается несколько записей изображения, снятых с разных ракурсов и с разной крупностью плана.

это означало. «Игры разума»[9] с Расселом Кроу уже прошел в прокате, но мы не стали на него опираться, слишком уж мрачный фильмец. Мы решили так: пусть у нас в сериале будут выдающиеся умы, но без психоза. *(Смеется.)* И тогда наша убранная в долгий ящик идея с девушкой, приехавшей в Лос-Анджелес в поисках новой жизни, внезапно обрела смысл: если поместить такую героиню в мир этих физиков, она станет олицетворением аудитории сериала. Она станет нами. Парням придется объяснять ей все, как если бы они объясняли нам, зрителям, что за фигня там творится. Таким образом, эти две задумки очень быстро срослись.

Билл Прэйди. Я писал черновой вариант сцены, потом отсылал его Чаку, а он объяснял, почему мой вариант был чудовищным! *(Смеется.)* Потом мы еще какое-то время работали у него дома, затем шли обедать. Мне очень хотелось, чтобы Чак прочитал мемуары физика Ричарда Фейнмана, и поблизости как раз находился книжный магазин. Поэтому я купил там эту книгу.

---

[9] Примечания: 9

«Игры разума» — драма Рона Ховарда, в которой Кроу играет лауреата Нобелевской премии по экономике Джона Нэша, страдающего от параноидальной шизофрении. Восемь номинаций на премию американской киноакадемии «Оскар», из которых картина получила четыре, включая «Лучший фильм».

Чак Лорри. К слову, некоторое время я думал сделать женским персонажем андроида, которого построили парни. Мы написали пробную сцену и попросили пару актеров прочитать ее. Я прервал их на середине словами «Ладно, забыли». *(Смеется.)* Получилось ужасно, просто чудовищно. Мне пришлось выкинуть эту мысль из головы и двигаться дальше. Вспоминая прошлое, теперь я понимаю, что нельзя сожалеть обо всех тех первоначальных идеях. Без них у нас бы не было того, что есть сейчас.

Забросив идею с женщиной-андроидом и остановившись на более реалистичном сюжете, Лорри и Прэйди сразу пригласили Питера Рота и главу департамента комедийного контента *Warner Bros. Television* Лена Голдштейна в офис Лорри, чтобы представить им в частном порядке новый и пока что безымянный сериал.

Питер Рот. Помню, где-то осенью 2005-го Билл и Чак захотели узнать наше мнение по поводу идеи их нового сериала. Одну из ролей в сценарии читал Марк Робертс, будущий соавтор «Майка и Молли». Вместе с ним был актер Джей Ди Уолш

— он снимался в пилоте «Выбор Нэйтана», но этот сериал Чака так и не увидел свет. Как раз тогда они прочитали нам две первые сцены будущей «Теории Большого взрыва». С шутками про то, какой Шелдон гений, явно был перебор, но помню подумал, что персонажи получились очень крутыми. Пенни тогда еще не существовало — девушка из того сценария имела мало общего со знакомой сейчас зрителям милой соседкой. То была закаленная жизнью городская девица, из-за чего ее контраст с Шелдоном и Леонардом становился еще заметнее. Билл и Чак думали, так будет смешнее, но ошибались. Хоть я и сказал: «Кажется, вы что-то нащупали», но Чак и Билл знали, что сценарий необходимо доработать, а персонажи — прописать лучше.

Хоть Питер Рот и *Warner Bros. Television* поддержали разработку будущей «Теории Большого взрыва», но без эфирного канала, которому проект был бы так же интересен, это бы не значило ровным счетом ничего. Ваш выход, *CBS*.

Чак Лорри. Мы устроили для *CBS* небольшой спектакль. Принесли и расставили складные сту-

лья, позвали актеров, согласившихся нам помочь и сыграть некоторые сцены из проекта.

Билл Прэйди. Да, странная тогда читка получилась! *(Смеется.)*

Если вам интересно: импровизированные спектакли для руководства студии или канала не являются чем-то обыденным.

Чак Лорри. Не могу сказать, что на меня нашло, когда я решил представить сериал таким образом. Может, боялся, что слов «Слушайте, мы тут хотим снять сериал о физиках!» будет недостаточно, чтобы продать проект в *Warner Bros.* или *CBS*. Мне бы тогда моментально дали от ворот поворот. Возможно, я надеялся избежать резкого отказа, продемонстрировав, как бы выглядели отношениям между двумя учеными на экране. Так что, устроив своего рода цирковое представление, мы слегка смахивали на Барнума и Бэйли.

Билл Прэйди. Мы просто знали, что им нужно услышать голоса этих парней, а не читать слова на бумаге.

Чак Лорри. Удивительно, но это сработало, — нам дали зеленый свет на съемку пилота.

Венди Триллинг. Мы с командой каждый сезон

прослушиваем по три сотни питчей[10] сериалов. Из трехсот проектов мы покупаем пятьдесят и по большому счету платим за сценарий. Когда же к вам приходит продюсер вроде Чака Лорри, понятное дело, нужно соглашаться на съемку пилотного эпизода. Приди к нам какой-нибудь Вася Пупкин с улицы и заяви, что хочет устроить перед нами читку пилота, мы, скорее всего, поблагодарим его и откажемся или попросим прежде дать почитать текст. Но если Чак, создатель и исполнительный продюсер одного из самых популярных сериалов того времени («Два с половиной человека», выходящий на *CBS*, приглашает нас послушать читку его пилота, мы уточним, во сколько подойти. *(Смеется.)* И вот мы сидим на этих складных стульях в столовой для руководящего состава *CBS* и смотрим, как два актера вслух читают сценарий. Эти парни и их динамика показались мне уникальными и забавными, я такого на телевидении еще не видела. Эти персонажи не были похожи на типичных героев ситкома, что нас весьма заинтриговало.

Джеймс Берроуз (режиссер, снял обе пилотные серии). Очень необычный сценарий был.

---

[10] Примечания: 10

Питч — краткое представление проекта, сюжета, истории и т. д.

Как правило, мне поручают снимать сериалы с заурядными персонажами, между которыми есть всего пара-тройка отличий. А тут — нёрды. Сериал мне сразу показался концептуальным, а единственным таким сериалом, к которому я приложил руку, был ситком «Третья планета от Солнца», и то лишь потому, что мне тогда хотелось поработать с Джоном Литгоу. Короче, я прочитал сценарий — он оказался дивным, как всегда в случае с текстами Чака. С Биллом [Прэйди] я познакомился, когда снимал «Каролину в Нью-Йорке», так что мы с ним потолковали и обмозговали кое-что.

Если черты характеров двух главных персонажей были прописаны с самого начала, то имена Шелдон и Леонард появились только в процессе съемок.

Билл Прэйди. Рабочее название сериала было «Ленни, Пенни и Кенни». Ленни — Леонард, Кенни — Шелдон. Это название продержалось минут пять. Более того, в моем контракте значится «„Ленни, Пенни и Кенни“ *a. k. a.* „Теория Большого взрыва“».

Чак Лорри. Имена героев были в названии с самого начала. Но нам хотелось отдать должное

телепродюсеру, режиссеру и актеру Шелдону Леонарду (лауреат премии «Эмми», продюсер и режиссер сериалов «Шоу Дэнни Томаса», «Шоу Энди Гриффита», «Шоу Дика Ван Дайка» и др.), так появились Шелдон и Леонард.

Билл Прэйди. Нам еще сразу потребовались фамилии ребят, чтобы написать их на дипломах, которые висели в их квартире в качестве декораций. Фамилия Хофстедтер была хорошей идеей, поскольку Дуглас Хофстедтер написал книгу по философии математики и физики «Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда», которую я прочел раз сто и решил, что парни из нашего сериала тоже бы ее прочитали. Ну ладно, мне просто нравилась фамилия Хофстедтер.

На окончательное название – «Теория Большого взрыва» – повлиял юмор из «Двух с половиной человек».

Чак Лорри. Я написал Биллу по электронной почте: «Давай переберем разные научные термины, вдруг нас что-нибудь вдохновит». Получился список, в котором была и теория Большого взрыва — та самая, которую на физике изучают. Сейчас это несколько смущает, но в то время на меня так сильно повлиял успех «Двух с половиной чело-

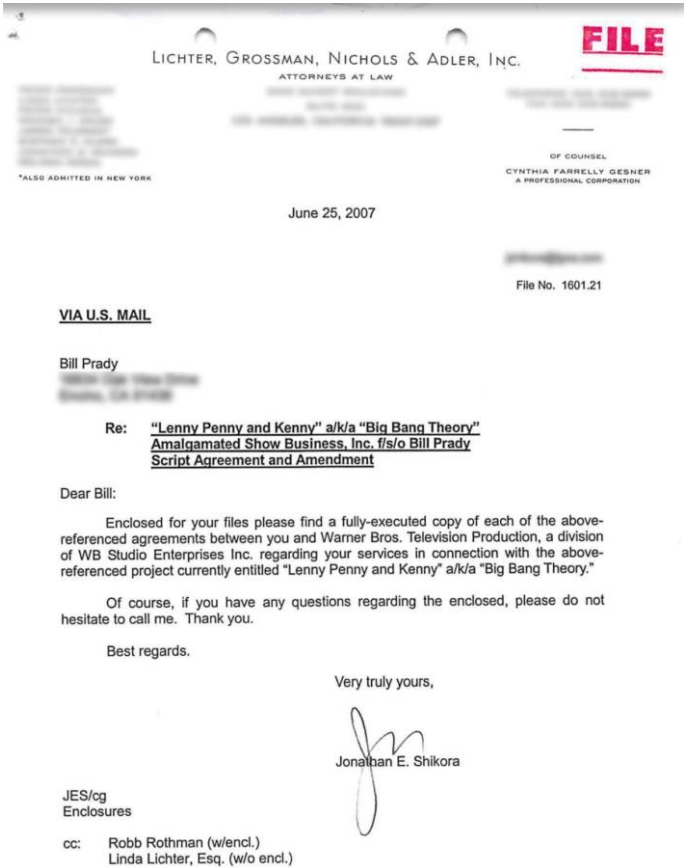
век», что в название «Теория Большого взрыва» закрался сексуальный подтекст[11]. Пошлости мне было не отнимать, поэтому я ухватился за это название. Еще меня тешила мысль, что я смогу присвоить часть всемирной культуры. Один нобелевский лауреат сказал в интервью: мол, если загуглить «теория Большого взрыва» — о ужас! — первым делом в поисковике вылезет сериал, а не теория о возникновении Вселенной! *(Смеется.)* Помнится, смотрю я на список и в голове мысль: «Ну очевидно же! «Теория Большого взрыва»! В названии вроде как и доля юмора есть». Я тогда даже не задумался, поймут ли зрители нашу идею или нет. Просто решил, что это крутое название. Пусть будет нашим!

Джонни Галэки (исполнитель роли Леонарда Хофстедтера). Я так и не въехал в игру слов в названии! До сих пор вообще никакой связи не вижу. Не улавливаю двусмысленности, вот честно, совсем не улавливаю. Но сериалу требуется время, чтобы найти себя, и… наверное, Чаку тоже понадобилось некоторое время, чтобы осознать, понять и признать, что его другой сериал, «Два

[11] Примечания: 11

В оригинале сериал называется *The Big Bang Theory*, и слово «bang» в английском имеет несколько значений, поэтому при желании сериал можно перевести как «Теория Большого чпока».

с половиной человека», сильно отличался от «Теории...», которая цвела и пахла совершенно по-другому.



LICHTER, GROSSMAN, NICHOLS & ADLER, INC.
ATTORNEYS AT LAW

FILE

[redacted]

*ALSO ADMITTED IN NEW YORK

OF COUNSEL
CYNTHIA FARRELLY GESNER
A PROFESSIONAL CORPORATION

June 25, 2007

[redacted]

File No. 1601.21

VIA U.S. MAIL

Bill Prady
[redacted]

Re: "Lenny Penny and Kenny" a/k/a "Big Bang Theory"
Amalgamated Show Business, Inc. f/s/o Bill Prady
Script Agreement and Amendment

Dear Bill:

Enclosed for your files please find a fully-executed copy of each of the above-referenced agreements between you and Warner Bros. Television Production, a division of WB Studio Enterprises Inc. regarding your services in connection with the above-referenced project currently entitled "Lenny Penny and Kenny" a/k/a "Big Bang Theory."

Of course, if you have any questions regarding the enclosed, please do not hesitate to call me. Thank you.

Best regards.

Very truly yours,

Jonathan E. Shikora

JES/cg
Enclosures

cc: Robb Rothman (w/encl.)
Linda Lichter, Esq. (w/o encl.)

Сопроводительное письмо, содержащее со-

глашение между Биллом Прэйди и *Warner Bros. Television Production* о начале производства сериала «Ленни, Пенни и Кенни», *a. k. a.* «Теория Большого взрыва». *Фотография любезно предоставлена Биллом Прэйди*

Билл Прэйди. В одном из первых промороликов сериала — канал тогда только-только дал добро на первый сезон — эта двусмысленность обыгрывается. «Новая комедия от Чака Лорри, создателя „Двух с половиной человек“!» Потом кто-то произносит: «Теория Большого взрыва», и затем идут слова Кейли Куоко: «Ой, там наверное про другой взрыв говорится». Следом реплика Джима Парсонса: «А, может, мне плевать на Чака Лорри», ну или что-то в этом роде. Прошу заметить, что я ханжа, ведь родом из Мичигана, и выражал мистеру Лорри некоторые ханжеские опасения в связи с таким названием. Помню, как он прислал мне этот список, и я возразил ему в притворном ужасе. Беда лишь в том, что у меня не было хорошей альтернативы, а избавиться от того, что вам не нравится, можно одним-единственным способом — сделать лучше. *(Пауза.)* Лучше я ничего не придумал. *(Смеется.)* Поэтому не сильно-то и сопротивлялся. Но я выдвинул официальное возражение, как и полагается воз-

ражающим друг другу людям!

Вот так и начался кастинг к будущей первой пилотной серии «Теории Большого взрыва».

Чак Лорри. И это был сущий кошмар.

Глава 2
Поиски Леонарда, Шелдона… и Кэти

Канал *CBS* дал отмашку на съемку пилотного эпизода, и команда бывалых специалистов по кастингу – Никки Валко и Кен Миллер – начала поиски актеров на роли Шелдона, Леонарда и… Кэти. А также Гильды.

Кен Миллер (кастинг-директор «Теории Большого взрыва»). Нам сказали, что персонажи — ученые и слегка не от мира сего. Такое описание очень помогло. Мы четко знали, кого нужно искать. А то зачастую просто дают сценарий, и выбирай на роли кого хочешь.

Билл Прэйди. К тому времени у меня уже был опыт работы шоураннером, но вот при подборе постоянных актеров, который проводился кастинг-директорами и каналом, я присутствовал впервые. Никогда бы не подумал, что назубок выучу понятие «идеально подходит». С приглашенными звездами все очень просто — выбираешь лучшего из пришедших. Для меня в новинку было участвовать в процессе, когда требовалось подобрать кого-то максимально соответствующего роли. Будучи человеком неопытным, я комментировал каждого актера примерно так: «Как он хорош! Какой классный! Ну что, берем?» А Чак, который, как вы сами понимаете, собаку съел в этом деле, точно знал, кто ему нужен. Там не просто надо думать «вот человек, который хорошо сыграет эту роль», а «вот человек, который станет этим персонажем». Для меня это было откровением.

Во время сезона пилотных серий[12] тогда еще почти никому не известный

---

[12] Примечания: 12

Каждое лето американские телесети получают около 500 идей новых сериалов от сценаристов и продюсеров. В январе следующего года заказывается около 20 пилотных серий. Период между заказом серий и завершением их съемок (как правило, с января по апрель) и называется сезоном пилотных серий.

актер по имени Джим Парсонс мотался между Нью-Йорком и Лос-Анджелесом. Он уже снялся в некоторых популярных проектах (в независимом фильме «Страна садов», в сериале *CBS* «Справедливая Эми»), но, как и все актеры, подыскивал роль, которая бы сделала его звездой.

Джим Парсонс (исполнитель роли Шелдона Купера). Я прослушивался на роль Джима или Дуайта в сериале «Офис», но запись с моей пробой дальше первого кастинг-директора не прошла. Конечно, может, ее и переслали еще кому-то и уже те люди мне отказали. Не знаю, удалось ли моей записи уехать за пределы офиса *NBC* в Нью-Йорке. Я был абсолютно уверен, что идеально подойду на роль Кеннета в сериале «Студия 30», но мне снова не перезвонили. Спустя несколько лет Джек МакБрайер — милейший человек, — который был утвержден на эту роль, сыграл брата Пенни в «Теории...». Еще я пробовался на роль Барни в сериале «Как я встретил вашу маму». Меня даже пару раз просили прийти на прослушивание повторно, но мне не хотелось,

поскольку в брейкдауне[13] персонаж описывался как «душевный мордоворот». Я тогда решил, что они там совсем рехнулись. Я же вообще не похож на такого типа! *(Смеется.)* В итоге на роль утвердили Нила Патрика Харриса, и это урок мне на будущее! Мы, конечно, люди разные, но, скажем так, его тоже сложно назвать «душевным мордоворотом»! И я подумал: «Не читай ты больше эту херню в брейкдаунах. Забей. Иди и делай с материалом что хочешь».

Но когда Парсонс попал на первое прослушивание в «Теорию Большого взрыва», он поначалу решил, что пробуется в сериал ведущего телевизионных игр Чака Вулери, а не Чака Лорри.

Джим Парсонс. На всю жизнь запомню, как мой агент сообщил, что договорился о моем прослушивании в новый сериал Чака Лорри. Я повесил трубку и сказал (своему будущему мужу) Тодду: «Слушай, там все так радуются. А я ведь даже не знал, что мужик из *Love Connection* ситкомы снимает!» Я тогда два и два сложить не смог.

---

[13] Примечания: 13

Брейкдаун — подробное описание всех персонажей и сцен, которое делается для тех, кто работает над подбором актеров, реквизита и т. д.

Чувствовал, что где-то ошибся, но не знал, к чему клонило агентство. Казалось, был в этом какой-то смысл. Выражение «меньше знаешь — крепче спишь» себя оправдало: нервишки целее, если тебе кажется, будто делаешь одолжение мужику из *Love Connection*. Не то чтоб ему нужно было мое одолжение, но вы поняли.

Коллега Парсонса по «Теории…» Саймон Хелберг появился в проекте только после второго пилотного эпизода (об этом я еще расскажу), но он видел сценарий для прослушивания на роль Шелдона и не завидовал тому, кто его будет читать.

Саймон Хелберг (исполнитель роли Говарда Воловица). Отчетливо помню, как тогда подумал: «Господи, вот же попал актер, который будет пробоваться на эту роль… Ему же придется учить двухстраничный монолог о том, как Шелдону важно сидеть на том месте, где пересекаются воздушные потоки из открытых окон».

Джим Парсонс. У меня было всего несколько дней, чтобы подготовиться к прослушиванию, и, как обычно, я учил реплики с помощью карточек для заметок. Во времена съемок первых сезонов

«Теории...» я прикусывал карандаш зубами и старался проговаривать слова максимально внятно. Из-за этого приема мой язык чрезмерно артикулировал, и когда я вытаскивал карандаш, то мог отчетливо произнести каждый слог в длинной цепочке слов. Запросто. Процесс весьма своеобразный, зато потом стало получаться автоматически. Материал мне нравился, и на прослушивании я с радостью читал роль, не задумываясь, получу я ее или нет. С другой стороны, я жутко переживал, что в один момент меня просто накроет адреналином и я не смогу играть как обычно.

Джуди Парсонс (мать Джима). Получив материалы для прослушивания, он тут же позвонил мне и сказал: «Знаешь, мам, я смогу его изобразить. Я сыграю Шелдона, если мне дадут такую возможность». Тогда все готовились к «Оскару», и Джима звали на вечеринки и всякие мероприятия, но он постоянно отказывался: «Не могу пойти, потому что нужно выучить роль. Реплики должны от зубов отскакивать». До самого дня прослушивания он только и делал, что учил сценарий. Джим очень похож на своего отца — такой же собранный и целеустремленный.

Джим Парсонс. Мне по душе персонажи вроде

Шелдона. Он своего рода гениальный идиот, в котором невероятный ум сочетается с абсолютным невежеством. Такой тип героев — вот прям мое. Помню, как решил пойти на прослушивание в синей рубашке, *Izod* или *Polo*, а под нее еще надел бледно-голубой лонгслив. Был у меня знакомый актер, который вечно твердил: мол, обязательно носи синее, этот цвет сочетается с цветом твоих глаз. Так что носить лонгслив под футболкой, как делал Шелдон, — моя идея.

Никки Валко (кастинг-директор «Теории Большого взрыва»). Он не нацепил галстук-бабочку и совсем не выглядел типичным нёрдом — ничего подобного. Но господи боже, едва он начал говорить, как из его рта тут же полилась вся эта научная дребедень. Когда Джим прочел роль Шелдона, мы с Кеном поняли: Джим с самого первого дня прочувствовал этот персонаж.

Джим Парсонс. Мне нужно было отыграть две сцены, но уже после первой я понял, что все делаю правильно. Я видел, слышал и даже чувствовал их положительную реакцию. А потом они сказали: «Ладно, давайте прогоним вторую сцену». Кажется, тогда я выругался: «Вот дерьмо» или что-то типа того. Меня спросили, нужно ли время на подготовку. Я такой: «Нет-нет, если мне

дать время, меня переклинит». Видимо, я надеялся, что вторую сцену читать не придется, раз первая так хорошо получилась! *(Смеется.)*

Чак Лорри. Джим не просто пришел и прочел сценарий. Он полностью вжился в роль. Разобрался в материале, уловил ритм реплик, подобрал нужную интонацию, учел синтаксис, выдержал паузы. У него было четкое представление о том, как персонаж держит себя, как нужно показать, что персонажу комфортно или некомфортно в каком-то месте. На прослушивании Джим показал себя на все сто. Я вот, например, представлял себе Шелдона совсем иначе. Признаться честно, я уже и не помню, каким именно его представлял, но уж точно не таким, каким показал Джим! Я был сбит с толку. В хорошем смысле. Мы с Кеном, Никки и Биллом просто умирали со смеху! Я сказал, что мне необходимо увидеть его игру снова. Я хотел понять, сможет ли Джим повторить роль в таком же духе. И у него снова вышло идеально. Он отыграл роль так, будто делал это впервые. Неудивительно, что у парня девятнадцать премий «Эмми».

Билл Прэйди. Сразу стало ясно, что Джим — наш Шелдон. Помню, что подумал: «Господи, это не просто человек, который хорошо поработал

с материалом. Этот человек буквально создал персонаж».

Эдди Городецки (исполнительный сопродюсер «Теории Большого взрыва», соавтор сериала «Мамаша»). Джим был словно стихия. Я даже засомневался, не сон ли это. В тот же вечер мы с женой ехали по бульвару Санта-Моника, и я увидел, как Джим Парсонс паркуется у магазина. Я приспустил окно машины и крикнул: «Джим Парсонс, ты гений!» Уже тогда я знал, что он еще не раз услышит эти слова, но мне хотелось быть первым, кто ему это скажет.

Джим Парсонс. Кажется, смутно припоминаю что-то такое. Но, во-первых, я не из тех, кто бурно радуется, получив роль или узнав, что сериал с его участием запустили в производство. Просто не такой я человек. Когда меня утверждают на роль, то я ничего не чувствую до тех пор, пока не выхожу на площадку в первый съемочный день. До этого момента все ведь может пойти прахом. Во-вторых, и это прозвучит уже чуть более оптимистично, я прекрасно понимаю, сколько работы мне предстоит. Я всегда довольно сдержанно реагирую на хорошие новости относительно моей карьеры.

Найти актера на роль Шелдона оказалось плевым делом по сравнению с поиском актеров на роли остальных персонажей. Особенно трудно было с Леонардом.

Никки Валко. Поначалу на роль Леонарда рассматривали Кевина Сассмэна. Прекрасный актер, но он был не тем, кто нам нужен.

Эдди Городецки. Кевин на эту роль совсем не подходил, но помню, как Чак сказал, что «куда-нибудь он точно впишется». Ясное дело, ведь Кевин обладал недюжинным комедийным талантом.

Кен Миллер. Для первого пилота мы какое-то время рассматривали кандидатуру Маколея Калкина.

Никки Валко. Чак был фанатом Маколея. Давно это было, еще до того, как мы нашли Джонни. Маколей и правда очень нравился Чаку на заре проекта.

Чак Лорри. Есть в этом актере что-то неземное. И мне казалось, что эта его черта отлично подойдет для нашего сериала.

Билл Прэйди. Мы замечательно пообщались с Маколеем… А потом узнали, что роль его не заинтересовала.

Кен Миллер. Но едва Никки прочла сценарий, она сказала: «Наш Леонард — Джонни Галэки».

Никки Валко. Мы хотели, чтобы Джонни пришел на пробу, но в то время роль его совсем не привлекла. Он был не готов играть нёрда-ученого.

Кен Миллер. Джонни находился в прекрасной физической форме и в то время ему досталась весьма сексуальная роль на Бродвее в постановке «Собачка, которая смеялась» *(The Little Dog Laughed)*. В главной роли была Джули Уайт, а Джонни играл любовника скрытого гея-кинозвезды. Джонни — потрясающий актер, но тогда, по словам его агента, он старался обходить стороной роли персонажей-нёрдов. Никки звонила ему раза три, умоляла прийти на прослушивание, но всегда получала отказ. А потом чуть позже его агент связался с нами и сказал: «Может, позовете Джонни?» Никки ему в ответ: «Так он уже трижды отказался! Что прикажете нам делать?!» Наверное, его агент поверил как в сериал, так и в эту роль.

Джонни Галэки. Работаю я себе спокойно в Нью-Йорке, и тут внезапно мне звонит Чак — мы с ним знакомы еще со времен «Розанны», где он был сценаристом. Говорит, что они с Бил-

лом Прэйди задумали снять сериал и хотят взять меня на одну из главных ролей. В то время они еще мало что написали из сценария, поэтому скинули мне по факсу в театр всего несколько страниц. Я изо всех сил пытался понять экспозицию, тональность и персонажи, но сделать это было трудно, поскольку страницы приходили вразброс. Тогда со мной обсуждали роль Шелдона. Мне это показалось полной бессмыслицей. Кроме того, мне нравилось в Нью-Йорке (для съемок «Теории…» пришлось бы переехать в Лос-Анджелес), спектакль «Собачка, которая смеялась» вот-вот должен был состояться на Бродвее, а я был влюблен в прекрасную женщину из Белоруссии. Исходный материал сценария Чака и Билла — всего-то девять страниц — не настолько сильно меня впечатлил, чтобы тут же все бросить и улететь из Нью-Йорка.

События, о которых говорит Галэки, имели место задолго до начала кастинга и задолго до того, как кастинг-директора увидели сценарий. Актер сомневался еще и потому, что роль в «Собачке…» давала ему возможность сыграть объект чьего-то любовного

интереса, а такие персонажи ему предлагали редко.

Джонни Галэки. Обычно меня звали играть забавного лучшего друга главного героя или ассистента-гея, так что моя роль в «Собачке...» хорошенько раздула мое эго. Но чем больше материала присылали мне Чак и Билл, тем больше мне нравилась роль Леонарда. Казалось, будто у этого парня есть все шансы закрутить роман в сериале. Я думал, на просьбу сыграть Леонарда, а не Шелдона ответом мне будет: «Иди-ка ты на хуй и больше не поднимай эту тему», но Чак сказал: «Что ж, чудно, роль твоя». *(Смеется.)* Но им пришлось со мной повозиться! Прослушивать меня оказалось той еще задачкой.

Даже когда Лорри дал добро Галэки на роль Леонарда, актер продолжал сомневаться насчет своего возвращения в мир ситкомов. Он ведь совсем недавно снялся в почти сотне эпизодов сериала «Розанна».

Джонни Галэки. Мой давний агент спросил: «Почему ты постоянно отказываешься от этой роли? Боишься, что, если сериал запустят, те-

бе снова придется подписывать семилетний контракт и не выйдет вернуться в Нью-Йорк на полную ставку?» Я ответил: «Нет, просто не уверен, решат ли вообще снимать этот сериал и станет ли он успешным». Тогда мой агент предложил: «Просто снимись в пилоте, заработай деньжат — в театре столько не заплатят — и, если сериал не запустят, вернешься в Нью-Йорк и продолжишь заниматься любимым делом». Я подумал, что если уеду отсюда, то дам путевку в жизнь на Бродвее своему дублеру Брайану Хендерсону. Так что я пригласил на спектакль родителей Брайана, чтобы они увидели сына на сцене, а сам вылетел в Лос-Анджелес сниматься в пилоте «Теории Большого взрыва». Сейчас уже могу честно признаться, поскольку в этой ситуации только я идиот: прежде чем согласиться на роль, я пять раз от нее отказывался.

И хотя формально Галэки уже получил роль Леонарда, ему все равно требовалось пройти прослушивание с Парсонсом. Студии и каналу нужно было проверить, есть ли экранная химия между этими двумя.

Джонни Галэки. В какой-то момент я понял:

если им не понравится моя игра, они свернут сотрудничество со мной. Опыта в таких делах у меня было мало, поэтому мне и в голову не приходило, что нужно будет еще пройти пробу с Джимом, пока то ли продюсеры, то ли мои представители не сказали об этом.

Джим Парсонс. Предполагалось, что эти персонажи — парочка чудиков и каждый из них совершенно по-разному смотрит на мир. Химия между ними заключалась во внутреннем притяжении. С самого начала кастинга я пробовался со многими «Леонардами», но как только пришел Джонни, мне сразу стало ясно, кто получит роль. Не потому, что он был «правильным Леонардом», и не потому, что как-то по-особенному читал реплики (хотя уверен, это тоже повлияло). Я просто почувствовал это. Мы были словно две столкнувшиеся космические сферы. Поэтому я раскрепостился, что помогло оживить сцену.

Джонни Галэки. Джим был искренним, бесподобным и целеустремленным. Он знал, чего именно хочет добиться своей игрой, что разительно отличается от обычного исполнения роли и понимания персонажа. Как только увидел его версию Шелдона, то моментально испытал гордость за собственную интуицию — хорошо,

что когда-то я отказался от этой роли. Я имею в виду, ну кто еще смог бы сыграть Шелдона лучше Джима?

Теперь, когда актеры на роли Шелдона и Леонарда были утверждены, пришло время найти актрису, которая сыграет Кэти, главную женскую роль в «Теории…». Поначалу героиню звали Пенни (объяснение Прэйди: «Шелдон и Леонард впервые встречают эту девушку на улице; она – словно найденная монетка на счастье»[14]). Однако тогда у *CBS* в разработке находился пилот сериала, в котором героиню тоже звали Пенни, поэтому канал попросил Лорри и Прэйди поменять имя их персонажа. Они пошли навстречу. Но, несмотря на новое имя, Кэти совсем не была похожа на Пенни, которую потом узнают и полюбят зрители «Теории…». Пенни, как многие уроженцы Среднего Запада, невинна и полна оптимизма, тогда как Кэти цинична, жутко невезуча и раз-

[14] Примечания: 14

Имя Пенни созвучно с названием денежной разменной монеты в Великобритании и нескольких других странах — пенни, иногда пенс.

дражительна.

Кен Миллер. Кейли Куоко пробовалась на роль Пенни в первый пилот «Теории...». Такая жизнерадостная и энергичная девушка сразу всех покорила. Вот только она совсем не подходила по характеру для изначальной версии Пенни.

Двадцатилетняя Куоко выглядела слишком наивной для бывалой Кэти, с которой зритель знакомится, когда та сидит на краю тротуара и, говоря по мобильнику, рыдает из-за окончания отношений.

Кейли Куоко (исполнительница роли Пенни Хофстедтер). Я влюбилась в эту роль, да и Чака я обожала. Лет в четырнадцать или в пятнадцать мне уже довелось сняться в пилоте его сериала «Выбор Нэйтана» *(Nathan's Choice)*. Чак очень хотел, чтобы я сыграла Кэти. Я это знала, поэтому по-настоящему расстроилась, когда меня не утвердили. Но я умею не зацикливаться на плохом и двигаться дальше. В жизни иначе никак.

Интересно, что поначалу на главную женскую роль в сериал рассматрива-

ли актрису Марису Томей. Она даже проходила прослушивание с Джимом Парсонсом.

Джим Парсонс. Я получил роль Шелдона задолго до того, как все устаканилось и начались съемки сериала. У меня была читка с Марисой Томей. Джонни тогда уже утвердили, но он играл в театре в Нью-Йорке, поэтому мне пришлось вернуться и читать с ней. Помню, как после читки мы с Кеном и Никки пошли перекусить, и я сказал им: «Никогда еще не был на чужом прослушивании». Они ответили: «Вообще-то, это она тебя прослушивала». И я такой: «Оу, теперь понятно». Господи боже, насколько же все могло сложиться иначе!

Билл Прэйди. На роль Кэти пробовалась и Тара Рид, а еще, кажется, Элизабет Беркли. Последняя была просто потрясающая.

В первом раунде кастинга участвовала и канадская актриса Аманда Уолш, которая играла Дженну Холберт в быстро покинувшей эфир мелодраме канала *ABC* «Сыновья и дочери» *(Sons & Daughters)*.

Аманда Уолш. Второй сезон «Сыновей и дочерей» находился в подвешенном состоянии, поэтому я решила попробоваться на роль Кэти в «Теории…». Прослушивание прошло замечательно, сценарий мне очень понравился, но меня не взяли.

Актриса Джоди Лин О'Киф, известная по фильмам «Это всё она» *(She's All That)* и «Любой ценой» *(Whatever It Takes)*, прослушивалась на роль Кэти и получила роль. Айрис Бар, в чьей фильмографии сериалы от «Друзей» до «Умерь свой энтузиазм», была утверждена на женскую роль второго плана. Ее героиня, Гильда, женщина-ученая и коллега главных героев, была влюблена в Леонарда и как-то раз занялась сексом с Шелдоном на конвенте по «Звездному пути».

Билл Прэйди. Джоди потрясающая актриса. В «Теории…» она появляется в роли проститутки, с которой Воловиц знакомится в Вегасе. Если нужна актриса, которая идеально сыграет крутую, закаленную улицами женщину, то вам к Джоди. Она и правда выдающаяся. Обожаю все, что она

делает. Айрис Бар тоже замечательная, и я до сих пор с ней общаюсь.

Когда актеры были окончательно утверждены, Джонни Галэки решил провести время с пользой и поближе познакомиться с Джимом Парсонсом, до того как они приступят к читке сценария и до записи пилотного эпизода. Хотя Кэти и Гильда играли важную роль в пилоте, весь проект был, по сути, сосредоточен вокруг Шелдона и Леонарда.

Первой актрисой, взятой на главную женскую роль в первый пилот «Теории...», стала Джоди Лин О'Киф. Спустя несколько лет она появится в образе женщины по имени Микаэла в 21-й серии 2-го сезона под названием «Лас-Вегасская перенормализация» (на фото также Джонни Галэки в роли Леонарда и Кунал Нэйэр в роли Раджа). *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Джонни Галэки. Поскольку мы с Джимом были довольно плохо знакомы, за день до читки я пригласил его к себе в гости. Когда вы с кем-то практически чужие люди, но при этом играете лучших друзей, это всегда выглядит странно. Я люблю так называемое скоростное знакомство, когда вы по очереди рассказываете все о себе друг другу. Частенько, чтобы открыться другому человеку и говорить начистоту часов шесть, без винишка не обойтись. *(Смеется.)* Короче, мы так и сделали. Распили несколько бутылок вина и узнали, что у нас, оказывается, много общего. Например, наши деды работали на железной дороге, а наши отцы умерли очень молодыми. Кажется, в какой-то момент мы вырубились на диване в моей гостиной, а проснувшись, пошли на первую читку. Очевидно, она прошла хорошо! *(Смеется.)*

На первую читку собрались актеры, продюсеры, сценаристы и руководство. Со стороны казалось, что все идет гладко, однако продюсеры чувствовали некий разлад.

Джим Парсонс. После читки я подумал, что Джоди великолепно справилась со своей ролью. Потом мы с Джонни, Джоди и Айрис решили встретиться в каком-то ресторане. Я заблудился, пока искал его, ведь был в Лос-Анджелесе впервые. Тут мне приходит СМС от Джонни: «Давай скорее, Джоди уволили». В смысле, уволили? После читки всего полчаса прошло! Джонни, Айрис и Джоди уже сидели в ресторане, когда позвонил агент Джоди и сообщил ей об увольнении. Хоть в то время мне редко доводилось присутствовать на читках, но я не дурак и сразу могу сказать, если кто-то облажался. Джоди же сыграла потрясающе. Я тогда прям обалдел от этой новости. Оказалось, во время читки продюсеры поняли, что взаимодействие ее героини с остальными персонажами было то ли слишком резким, то ли что-то там они еще придумали. На мой взгляд, Джоди идеально отыграла то, что они написали.

Джонни Галэки. Мы сидели в мексиканском

ресторане. Я пришел первым, потом появилась Джоди и сказала, что ее уволили. Я решил, она так прикалывается. А она: «Нет, я серьезно». Я: «Быть не может. Ты же отличная актриса». В конце концов она убедила меня, что и правда не шутит, и я предложил: «Блин, давай-ка закажем тебе „Маргариту“». Джоди ответила, что не пьет. Я извинился, прости, говорю, не знал, что сыплю соль на рану.

Никки Валко. Джоди Лин О'Киф замечательно справилась с ролью Кэти в пилоте, но просто играла совершенно другой персонаж. Джоди придала сюжету мрачности, что было совсем некстати, поэтому сразу после читки мы приняли решение заменить актрису. И на поиски кого-то нового у нас было всего три дня — помню, как мы проводили прослушивание на Пасху.

И снова здравствуй, Аманда Уолш, которая ранее уже прослушивалась, но роль не получила. Аманда все еще ждала, когда решится судьба сериала «Сыновья и дочери» канала *ABC*. Уолш была совсем не похожа на О'Киф, и кастинг-директора надеялись, что она лучше впишется в роль главной герои-

ни «Теории...».

Аманда Уолш. Мне позвонили из офиса Никки и Кена и снова пригласили на прослушивание, причем в воскресное утро. Такое бывает редко. Я сходила, и после меня попросили прийти на пробу в понедельник утром на *Warner Bros.* В назначенный день я встретилась с Мэри Бак, главной по кастингу в *Warner Bros. Television*. В ее офисе сидело все руководство компании. Проба прошла отлично, было весело, а потом в какой-то комнатке я стала ждать решения. Вскоре заглянул Чак, пожал мне руку и сказал: «Роль твоя». Это было невероятно, ведь, как правило, ответа надо ждать от своих представителей. Меня поразила скорость развития событий — не помню, то ли мне сказали «приступаете к работе завтра», то ли «приступаете к работе днем». В любом случае мы с ходу взялись за дело.

Джим Парсонс. Они пригласили Аманду, полагая, что в ее исполнении героиня будет выглядеть мягче... но не стоило на это рассчитывать, поскольку на самом деле роль писалась не для нее.

Аманда Уолш. Джим с Джонни были очень добры и приветливы со мной. Джонни — обладатель очень сдержанной, естественной легкости.

Я сразу обратила внимание на то, как он шутит. Джиму роль с самого начала далась легко, со всеми этими научными разговорчиками. Но сценарий и героев так часто переписывали! Помню, как однажды пошла в офис к Чаку обсудить героиню. Мне казалось, будто я играю то, что им нужно, ведь они сами не знают, чего хотят. Я понимаю: процесс создания пилота — это всегда дикий стресс. Многое приходилось додумывать и переделывать непосредственно в процессе работы. Было ощущение, что в понедельник моя героиня тусовщица, которая встречается с плохими парнями, а к концу недели она уже взрывает тачку и остается бездомной! *(Смеется.)* Так что я просто старалась не ударить в грязь лицом.

Джонни Галэки. Аманда — очень милая девушка, а от нее требовали стать жестче, ведь у Кэти крутой нрав. [Режиссер Джимми] Берроуз заставлял ее играть так, будто рядом никого нет, и добавлять «бля» к каждой реплике. Поэтому во время репетиций Аманда изъяснялась как матросня. Это позволяло ей лучше прочувствовать героиню и вжиться в роль. Таким образом Берроуз добивался, чтобы реплики Аманды звучали четче и агрессивнее. И если даже убрать весь мат, вы все равно поймете, что она ругается. Этот спо-

соб ей отлично помогал. Ирония заключалась в том, что, пока они пытались превратить Аманду в героиню с уличной смекалкой и с, вероятно, двуличной натурой, в конечном счете это пошло ей только во вред. Зрителю моментально хотелось защищать Леонарда и Шелдона от нее.

Аманда Уолш. Это была тяжелейшая неделя в моей карьере, но, когда она закончилась, мне показалось, будто мы чего-то достигли. Чак поддерживал меня на протяжении того времени.

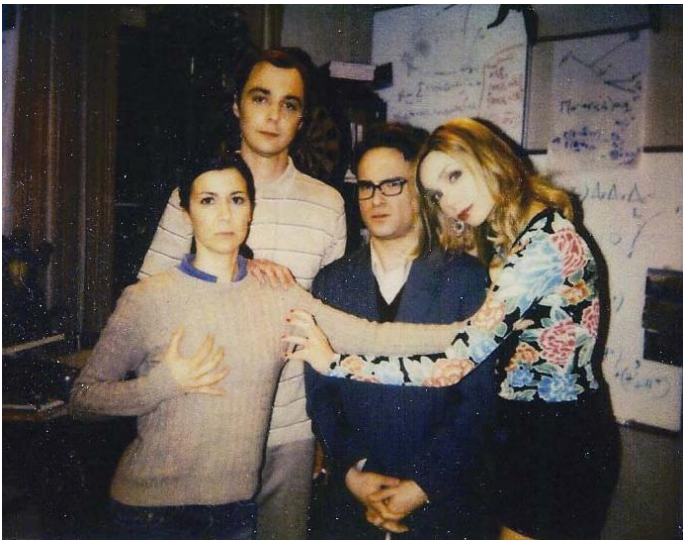
Полностью пилот недоступен онлайн, но некоторые сцены за последние годы все же оказались на *YouTube*. По сравнению с сериалом, знакомым фанатам сейчас, декорации совсем другие, да и вся эстетика гораздо мрачнее. Кажется, будто Кэти запросто может ограбить Шелдона и Леонарда, а Гильда взвинчена до предела. Стиль Шелдона в одежде по большей части не отличается от его стиля во втором пилоте, а вот Леонард носит костюмы оверсайз, что совсем не похоже на его уже привычные нам худи с джинсами. Тем не менее многие элементы сериала остались неизмен-

ными, в частности характер Шелдона и Леонарда, а также их отношение к науке. Лорри и Прэйди были крайне щепетильны в научном вопросе и тщательно следили за достоверностью всех фактов.

Чак Лорри. Поскольку было решено показать науку максимально правдоподобно, для работы над пилотом мы пригласили физика из Гавайского университета, профессора Питера Горэма. Да, легких путей мы не искали. Питер не смог остаться с нами на постоянной основе, но порекомендовал вместо себя Дэвида Зальцберга, с которым мы сотрудничали на протяжении всего сериала. И только потому, что мы серьезно отнеслись к науке, нам удалось позвать в сериал профессора Стивена Хокинга, Билла Гейтса, Стива Возняка, лауреатов Нобелевской премии… Мы и мечтать о таком не могли.

В качестве временной музыкальной заставки для пилота Чак Лорри взял песню Томаса Долби «Она ослепила меня наукой» *(She Blinded Me with Science). Barenaked Ladies* еще не скоро согласятся записать музыкальную заставку

для «Теории Большого взрыва».



Слева направо: Айрис Бар в роли Гильды, Джим Парсонс в роли Шелдона Купера, Джонни Галэки в роли Леонарда Хофстедтера и Аманда Уолш в роли Кэти на съемках первого пилота «Теории Большого взрыва» в 2006 году. Руководство *CBS* не решилось продолжать сериал на его основе, но затем дало Чаку Лорри и Биллу Прэйди второй шанс. *Фотография любезно предоставлена Кейли*

Куоко из личной коллекции

Чак Лорри. Я не спрашивал разрешения на использование трека, мне просто нужно было создать атмосферу для пилота. Мы вроде даже включали этот трек как закадровую музыку и музыку для перебивок между сценами — вращающиеся атомы появились гораздо позже.

В первом пилоте было немало отличных ингредиентов, но блюдо получилось сыроватым.

Ли Аронсон (соавтор сериала «Два с половиной человека», исполнительный продюсер «Теории Большого взрыва» с 2007 по 2011 год). Я смотрел на «Теорию Большого взрыва» как на очередной обычный пилот. Ничто в нем не обещало долгую жизнь на ТВ, ничем он не отличался от других снятых нами пилотных эпизодов, которые так и не стали сериалами.

Нина Тасслер (президент *CBS Entertainment Group* с 2004 по 2014 год; председатель правления *CBS Entertainment Group* с 2014-го по 2015-й). Особенно отчетливо я помню ту потрясающую химию между Джонни и Джимом и то, как они подкалывали друг друга. Я будто наблюдала за

выдающимися актерами-спортсменами. Уровень их профессионализма и мастерства был достоин уважения. Но Кэти как персонаж совсем не подходила отношениям Шелдона и Леонарда. Она была крутая и жесткая, а еще очень невезучая.

Джеймс Берроуз. Нужна была актриса вроде Джулии Робертс, которая в свое время сыграла проститутку с золотым сердцем. Такое на телевидении редко увидишь. Мы никак не могли найти подходящую актрису. Мне нравился замысел, но осуществить его было очень сложно.

Аманда Уолш. Неделя выдалась настолько бурная, что я даже не знаю, сколько раз гадала: запустится сериал или нет. Я была полностью поглощена работой, хотела показать себя в лучшем свете. По окончании съемок пилота (25 апреля 2006-го) мы все вечером пошли к Джонни. Помню, как он сказал: «Будь у меня такая же неделя, что выдалась у тебя, я бы получил нервный срыв!» *(Смеется.)* Очень приятно, когда тебя понимают. При этом казалось: типа, ну да, мы сняли пилот, и теперь очень интересно, что будет дальше.

Джеймс Берроуз. Чак — мастер своего дела, и чем больше его сериалов идет в эфире, тем лучше, ведь он оберегает их. Поэтому я думал, что «Теорию…» закажут на полный сезон, поскольку это

история дружбы двух парней. Химия между ними была, как у Дебры Мессинг и Эрика Маккормака в сериале «Уилл и Грейс», которые понимали друг друга с полуслова. И в нашем проекте было то же самое.

Дальше события развивались весьма нестандартно. В основном пилоты либо принимаются, либо отвергаются, и очень редко они получают второй шанс. Еще реже второй шанс приводит к чему-то хотя бы отдаленно похожему на успех.

Чак Лорри. В мае 2006-го я отдыхал в Австралии. Мне позвонила Нина Тасслер и сказала: «Мы не заказываем сериал. Картинка получилась какой-то нескладной». То, что она произнесла потом, было из ряда вон. Я такого еще никогда в жизни не слышал: «Вы готовы попробовать еще раз?»

Нина Тасслер. В тот момент я жутко нервничала! *(Смеется.)* Пилоты не бывают идеальными. Порой одни выходят лучше других, и все равно это сырой материал. В случае «Теории…» мы оказались на распутье, но было гораздо выгоднее переснять пилот, нежели отказаться от него.

Венди Триллинг. Когда Нина звонила Чаку по громкой связи, я сидела напротив и слушала их разговор. Сообщать человеку не совсем то, что он хочет услышать, и просить его поработать дополнительно — дело всегда щекотливое, а тут еще ты просишь его поработать наудачу, поскольку мы не обещали взять немного измененный сериал, мы сказали снять другой пилот. К счастью, Чак был с нами на одной волне. Он хотел снять новый пилот и сделать это лучшим образом.

> **Поймите, никто не снимает посредственный пилот специально. Можно взять отборные составляющие, но итог – дело случая. То же самое относится к пилоту «Теории...», который не вышел в эфир.**

Чак Лорри. Тот звонок был подарком судьбы в моей карьере. Нина еще сказала: «Знаешь, нам кажется, вся беда в актрисе, которую вы взяли на главную женскую роль». А я ответил: «Нет, беда не с актрисой, беда со сценарием. Мы плохо его написали». Нина и работники *CBS* поняли, что у Джима и Джонни получилось сделать нечто особенное, но в полной мере реализовать это не удалось.

Нина Тасслер. У Чака сложный характер, но он невероятно талантливый человек и очень-очень серьезно относится к своей работе, актерам и сценарию. Чак первым понял, что пилотная серия не получилась и что он вместе с командой способен создать нечто лучшее. Билл тоже был настроен позитивно. Поэтому они приняли наше предложение.

Чак Лорри. При написании первого сценария у нас не было четкого представления того, что мы хотим увидеть в итоге. Когда же первый пилот провалился, мы многое осознали. Я позвонил Биллу и сказал: «В топку этот сюжет. Персонажи такие дивные, что нам никакой сюжет и не нужен. И давай добавим еще парочку парней! Мы же не про любовный треугольник снимаем, у нас история про этих ребят». Так в сериале появились Воловиц и Кутраппали. Хоть в пилоте они играли совсем небольшую роль, но теперь у нас была компания. Я был настроен как никогда решительно: если нам дадут второй шанс, мы не подведем.

Питер Рот. Кто знает, что случилось бы с «Теорией Большого взрыва» без Нины. Словами не описать, насколько сильно Нина поддерживала проект. Она — наш чемпион. Большинство провальных пилотов отправляются в мусорную

корзину раз и навсегда. Помню, как подумал: «Надо же, сколько в этом решении смелости и поддержки».

Джонни Галэки. Я вернулся в Нью-Йорк и снова играл на сцене, когда узнал, что второму пилоту — быть. Чак сказал, что слагаемыми успеха стали мы с Джимом. А поскольку на тот момент я уже подписал контракт, то выбора у меня особо и не было! *(Смеется.)* Я подумал: «А, ну ладно!»

Но пока Галэки и Парсонс собирались снова сниматься в новом пилоте, для Аманды Уолш и Айрис Бар ситуация складывалась иначе.

Кейли Куоко. Я знаю об Аманде, потому что она стала первой [актрисой в главной женской роли в «Теории…»]. В том, что ее не взяли, нет вины Аманды. После нее роль полностью переписали и изменили. Мы с Джоди Лин О'Киф много лет дружили, и она в итоге снялась во втором сезоне сериала.

Аманда Уолш. И вот ты сидишь, ждешь, когда тебе позвонят и скажут, будут ли снимать сериал и полетишь ли в Нью-Йорк. Денек у меня выдался просто сумасшедший после телефонного звонка: стало известно, что «Сыновей и дочерей»

не продлили на второй сезон. А затем я узнала, что и «Теорию Большого взрыва» снимать не будут, хотя пилот все же переделают. Правда, уже с другой героиней, без меня.

Билл Прэйди. Я обожал Аманду. У нее была трудная неделя, когда мы снимали тот, первый пилот. Когда выяснилось, что надо переписать персонаж и найти новую актрису, я позвонил Аманде и сказал: «Я хочу попросить прощения. Одна из особенностей этого бизнеса — то, насколько несправедливо он обходится с людьми. И если с тобой это впервые, мне очень жаль. И мне жаль, что я внес свою лепту. Но такое произойдет снова. Таков уж этот бизнес». Она восприняла новость довольно неплохо, однако помните, что мы сняли провальный пилот и собирались снимать его еще раз. Неизвестно, что нас ждало впереди. Проблема крылась в сценарии, а не в актрисах — доказательством тому служила великолепная работа Джоди Лин О'Киф и Аманды Уолш. А раз они не справились, то дело точно в тексте.

Аманда Уолш. Ни один актер никогда не хотел бы получить такой звонок, но нужно отдать должное Биллу — он разговаривал со мной максимально вежливо. Год спустя мне повезло, меня нанял Берроуз. Он снимал пилот сериала

«Мастерсоны Манхэттена» с Молли Шеннон и Наташей Ричардсон. Этот факт стал для меня подтверждением слов «дело не в тебе», потому что любой актер вечно в себе сомневается. Так что когда через год все те же люди нанимают тебя в крупный проект, это очень и очень ценно. Меня привлекали к другим проектам Чака, и Никки с Кеном всегда говорили, что Чак мой фанат. Такое всегда приятно слышать.

Чак Лорри. Аманда сыграла ровно так, как ее просили, и сыграла прекрасно. Разумеется, я осознавал, что, несмотря на всю гениальность Шелдона и Леонарда, эти ребята — сущие дети и к ним нельзя подселять героиню с токсичным характером. Смотреть на такие взаимоотношения будет очень больно. Опять же, я тогда находился под сильным влиянием сериала «Два с половиной человека» и думал, что провокационный юмор можно перенести в «Теорию…». Нельзя. Пришлось набить много шишек, прежде чем я это понял.

Билл Прэйди. Когда мы снимали пилот второй раз, с нами связались представители Аманды и спросили, может ли она снова прийти на прослушивание, но руководство канала не было в восторге от этой идеи. *CBS* знал, что на

тест-просмотре[15] аудитория не очень хорошо отреагировала на Кэти. Мы с Чаком честно сказали, что причиной тому — плохо прописанная роль. Но мы не смогли упросить канал снова позвать Аманду.

Аманда Уолш. Время в таких случаях и правда лечит. Меня поддержали друзья, которые уже долгое время жили в Лос-Анджелесе. Сказали: «Ну что, теперь ты официально звезда, раз тебя рекастнули!» *(Смеется.)* Даже Джим Берроуз сказал: «Напомни, чтоб я рассказал тебе про Лизу Кудроу», — она снялась в пилоте «Фрейзера». Теперь у меня вроде как была собственная голливудская история, и осознание этого факта помогло. Я стала актрисой, потому что люблю играть, и я собиралась играть дальше. С «Теорией…» мне оказалось не по пути, но я смирилась с этим. Могу понять, как трудно такое представить людям вне индустрии. Как сценаристке, мне понятно, что нужно многое перепробовать, пока не поймешь, как должно быть. Я побывала частью процесса,

---

[15] Примечания: 15

Тест-просмотр — специально организованный студией закрытый показ фильма или сериала (зачастую еще не финального варианта) отобранной группе лиц. Тест-просмотры устраивают, чтобы понять реакцию аудитории на картину. После просмотра зрители заполняют анкеты или общаются с представителями студии, рассказывая, что им понравилось, а что не очень. Результаты тест-просмотров могут сильно повлиять на окончательную версию фильма или сериала.

результатом которого стал любимый сейчас множеством зрителей сериал, — и это классно. Очень классно, правда. Расскажу забавный факт, который я узнала, когда увидела воссоединение актеров из «Друзей»: первый пилот «Теории...» снимался в том же павильоне, что и «Друзья». А еще оказалось, что моя гримерка когда-то принадлежала Мэттью Перри.

Джеймс Берроуз. Я снял несколько сериалов в двадцать четвертом павильоне (тот самый павильон «Друзей»), которые стали успешными, и подумал, что это хорошая примета. И да, я рассказал Аманде, как в пилоте «Фрейзера» Роз (в итоге ее сыграла Пери Гилпин), продюсер Фрейзера на радиостанции, должна была толкнуть длинную и убедительную речь, чтоб Фрейзер позволил отцу переехать к нему. У Лизы Кудроу не хватало для этого напора. Она играет, скорее, деликатно. Так что с Лизой у нас не срослось. И такое бывает. Нам также пришлось расстаться с Рэем Романо, который не подошел для пилота «Новостного радио».

И такое бывает часто, но от этого не легче. «Теория...» стала сериалом, который играл чуть ли не из каждого утюга, особенно после того, как его отдали

в синдикацию[16]. Тем не менее Уолш умела здраво смотреть на вещи, и это, по ее словам, сослужило ей хорошую службу и помогло принять отказ.

Аманда Уолш. Сериал оказался чрезвычайно успешным, не знать о нем было невозможно! Я считаю, что все снимавшие его люди очень талантливы. Но, зная, что сериал приняли не сразу и что первый пилот пришлось полностью переделывать, мне гораздо легче смириться с тем фактом, что меня там нет.

Но история Уолш на этом не закончилась. Она продолжила сниматься в фильмах и сериалах, писать сценарии и приняла участие в создании другого популярного ситкома, о котором вы, возможно, кое-что слышали.

Аманда Уолш. Я разрабатывала сериал для *20th Television*. Там почитали мои сценарии и пригласили работать над «Шиттс Крик», для которого я писала сценарии пару сезонов. Очень круто стать

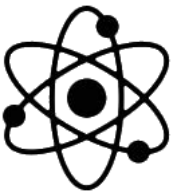
---

[16] Примечания: 16

Синдикация — продажа прав на показ одних и тех же телепрограмм или сериалов сразу нескольким телевещателям. «Теорию Большого взрыва» отдали в синдикацию в мае 2010 года.

частью такого проекта с самого начала, особенно когда тебе нужно сочинять реплики для Кэтрин О'Хары в одной сценарной комнате с Юджином Леви. Наверное, актерская работа делает из меня достойного сценариста, а работа сценаристом — достойного актера. Верю, что таков мой путь. Все эти годы меня постоянно просили дать интервью о «Теории...», но каждый раз я отказывалась. Понимаете, это личный опыт, и я не хотела, чтобы люди, которые никогда не были в похожей ситуации, додумывали, через что мне пришлось пройти. Не хотела слышать от других: «Господи! Бедняжка, тебе так тяжко пришлось!» Или: «Ты упустила такой шанс!» «Теория...» заняла всего лишь неделю моей жизни, став одним из множества других пилотов. Не хотелось, чтобы мою историю вырвали из контекста или выставили в дурном свете. Таким образом я защищала ее, ведь все, кто работал над пилотом, были очень добры ко мне. Сериал получился прекрасным, и никто от этого не проиграл. Спустя несколько лет у меня была встреча в *Warner Bros.*, и по пути туда я наткнулась на Джима Парсонса. Мы мило поздоровались. Он славный. Все те люди были такими прекрасными.

Глава 3
Пилот – дубль два



Переписывать сценарий «Теории Большого взрыва» начали, как только Чак Лорри вернулся в Лос-Анджелес. Лорри и Прэйди получили добро на использование имени Пенни для Кэти, поскольку пилот другого сериала *CBS*, в котором героиню звали точно так же, в эфир не вышел. Но, увы, на этом все хорошее закончилось.

Чак Лорри. Путь был настолько тернистый, что в какой-то момент я подумал: «Может, ничего и не получится». Когда нам дали второй шанс, прошел уже почти год после съемок первого пилота,

и Джонни не горел желанием продолжать участвовать в проекте. В данном случае пессимизм с его стороны был вполне разумен, учитывая провал первого пилота. Но Джонни вернулся. И все же пару раз я был почти в шаге от того, чтобы бросить съемки второго пилота. Мы никак не могли подобрать актеров на роли Пенни, Воловица и Раджа. Казалось, у нас на пути одни лишь препятствия и почти все идет наперекосяк. Я был очень близок к тому, чтобы позвонить и сказать: «С меня хватит. Все это слишком тяжело».

Кен Миллер. Когда Чак и Билл переписали Кэти/Пенни, мы спросили: «Может, попробовать на ее роль Кейли?» (у актрисы тогда только закончились съемки в сериалах «8 простых правил для друга моей дочери-подростка» и «Зачарованные»). Все согласились позвать ее, но Кейли отказалась. Ей больше по душе был мрачный образ героини из первого пилота, а измененный персонаж ее не интересовал. Никки все выходные упрашивала агента Кейли: «Она должна вернуться, должна сняться в пилоте».

Никки Валко. Мы уговаривали, умоляли, на коленях ползали. Не, правда, я прям на коленях просила. Ну и Кен тоже. *(Смеется.)*

Кен Миллер. Мы познакомились с Кейли, когда

ей было четырнадцать (тогда мы прослушивали ее на роль в пилот «Выбора Нэйтана»). Задним числом можно сказать, что (по возрасту) Кейли не подходила на роль Кэти в первом пилоте. Но на втором заходе мы в ее кандидатуре уже не сомневались. Было ясно, что она нам идеально подходит.

Питер Рот. Я тоже уламывал команду Кейли. *(Смеется.)* Сценарий ко второму пилоту писался с расчетом на то, что именно Кейли сыграет Пенни, поскольку никто, кроме нее, нам был не нужен.

Кейли Куоко. Помню, сижу дома, и мой агент Ро говорит: «Ты очень нужна им» и «Скорее всего, сериал запустят в эфир, потому что это проект Чака». Моя команда хотела точно знать, что меня не затянет в какую-то унылую роль, поскольку сначала Пенни казалась мне второстепенным персонажем. Однако Никки с Кеном всё твердили: «Нет-нет, роль будет больше! Парни и эта новая девчонка перевернут миры друг друга!» Если где-то значится имя Чака, то в этом утверждении не стоит даже сомневаться. Теперь-то это смешно вспоминать. Потом на каждой читке по средам мы всегда сидели на одних и тех же местах, Никки с Кеном неизменно находились у меня за спиной. Я вечно кричала им: «Спасибо,

что взяли меня на роль!»

Питер Рот. Кейли — великолепная комедийная актриса, да и в принципе хорошая артистка, как и все, с кем я работал. Она станет одной из ярчайших звезд в истории телевидения. Так что, как только мы заполучили Кейли в сериал, все изменилось. Она катализатор нашего успеха.

С приходом Куоко основное трио Леонард, Шелдон и Пенни было в сборе, и найти актеров на роли Воловица и Кутрапали должно было быть проще простого. Но как оказалось, ничего простого в жизни не существует.

Никки Валко. К нам снова пришел Кевин Сассмэн. На сей раз он пробовался на роль Воловица. Тогда Кевин уже снимался в первом сезоне сериала *ABC* «Дурнушка Бетти» в роли Уолтера, бойфренда героини Америки Ферреры.

Билл Прэйди. Роль Воловица была написана специально для Кевина. Он покорил наши сердца еще после того прослушивания на роль Леонарда в первый пилот.

Кевин Сассмэн (исполнитель роли Стюарта Блума в сериале «Теория Большого взрыва»). Меня смотрели как Чак, так и Джеймс Берроуз. Я

придумал свою версию образа героя: очень наглого парня, у которого один секс на уме. В общем, полную противоположность Стюарта, которого я в итоге сыграл. Как только я закончил читать за Воловица, Берроуз сказал: «Да, хорошо». Потом мне позвонили, сказали, что роль моя.

«ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»

Персонажи (28/09/2006)

ПЕННИ. Пенни чуть за двадцать, она энергичная и оптимистичная, но слегка рассеянная. Плохо разбирается в мужчинах, и в целом ей свойственно принимать неверные решения. В настоящее время она работает барменшей и параллельно «пишет сценарий о девушке, которая приезжает в Лос-Анджелес, чтобы стать актрисой, но у нее ничего не выходит». Ее обожание псевдонаучных учений типа астрологии или питания по группе крови сильно расстраивает Леонарда и Шелдона.

ВОЛОВИЦ. Говард Воловиц, друг Леонарда и Шелдона. Работает в отделе прикладной физики Калифорнийского технологического университета, один

из разработчиков аппаратов вроде тех, что исследуют поверхность Марса. Говард считает себя дамским угодником, несмотря на полное отсутствие успехов на любовном фронте.

КУТРАППАЛИ. Дэйв Кутраппали (сын иммигрантов из Индии, родившийся в Америке), вероятно, один из величайших умов двадцать первого столетия. Однако в то же время кажется, будто его глубокое понимание Вселенной породило целый букет неврозов. Например, зная, сколько фоновой радиации мы получаем из-за микроволновок, он носит шапочку из фольги под бейсболкой. Из всей компании он самый социально неадаптированный и теряет дар речи в присутствии женщин.

КУРТ. Бывший парень Пенни, здоровенный, словно горилла, университетский задира, работает брокером. Обожает плазменные телевизоры, обитые кожей диваны и потасовки в барах. Школьный хулиган в дорогом костюме.

"BIG BANG THEORY"

Characters 9/28/06

PENNY. Early 20s, energetic and optimistic, Penny's a bit lost in the world. She's prone to bad decisions in men, etc. – things that in retrospect she feels she should have seen coming. She hasn't really made a life plan for herself. Currently, she's bartending, but she's also "working on a screenplay about a woman who came to Los Angeles to be an actress but failed." Her enthusiasm for popular and junk pseudo-science like astrology and "eating by your blood type" frustrates Leonard and Sheldon.

WOLOWITZ. Howie Wolowitz is a friend of Leonard and Sheldon. He works in the applied physics department of Cal Tech – he's one of the guys who design those things that explore the surface of Mars. Howie fancies himself a ladies' man despite no evidence whatsoever of any success in that department.

KOOTHRAPPALI. Dave Koothrappali (American-born to immigrant Indian parents) is arguably one of the most brilliant minds of the 21st Century. At the same time, however, his deep understanding of the universe seems to have contributed to a festival of neuroses. Knowing how much background microwave radiation we all experience, for example, has lead him to line his ever-present baseball cap with aluminum foil. He is also the most socially inept of the group – he is unable to speak in the presence of women.

KURT. Penny's ex-boyfriend is a gorilla of an ex-frat boy turned stock broker. He likes flat-screen TVs, leather couches and bar fights. He's a schoolyard bully wearing an expensive suit.

Когда начался кастинг ко второму пилоту «Теории...», Кэти уже переименовали в Пенни, к основному составу персонажей добавили Говарда Воловица, Дэйва Кутраппали (позже ставшего Раджем) и Курта. *Фотография любезно предоставлена Биллом Прэйди и Warner Bros. Entertainment.*

Да, вы не ослышались. Спустя всего нескольких часов после прослушивания Кевину Сассмэну пообещали роль Говарда Воловица. Дальнейшие события лишний раз подтверждают бытующее мнение, что идти в актеры нужно только в том случае, если вы больше ничего не умеете делать.

Кевин Сассмэн. Тем вечером в доме моего менеджера мы отмечали получение роли. Но потом позвонил мой агент и сказал, что все пошло прахом.

Билл Прэйди. Представители *ABC* не разрывали договор с Кевином, хотя арка его персонажа в «Дурнушке Бетти» к тому времени уже завершилась.

Кен Миллер. У *ABC* был опционный контракт[17] с Кевином, поэтому его не отпустили к нам в сериал. Но печальнее всего было то, что

---

[17] Примечания: 17

Опционный контракт — контракт, который предусматривает определенный временной период, во время которого актер не имеет права сниматься в другом проекте. Например, *Netflix* ограничивал актерские опционы восемнадцатью месяцами с начала съемок. Актерская гильдия США (SAG) летом 2022 года приняла решение об изменении подхода к опционным контрактам, и теперь продюсеры обязаны предоставлять всем артистам по три месяца свободного времени после окончания сериального сезона. Сроки самих опционов остаются на совести работодателей.

на тот момент он и в «Дурнушке Бетти» больше не снимался. Из-за этого роль в «Теории...» ему не досталась.

Чак Лорри. *ABC* поступил очень подло, поскольку в «Бетти» Кевин играл повторяющегося персонажа[18], и нам сказали, что его героя из сериала выписывают. Но едва на канале узнали, что мы хотим взять его в проект *CBS* на постоянную роль, то решили оставить персонаж. Потом, когда роль Воловица получил Саймон, *ABC* все равно уволил Кевина. Я тогда подумал: «Вы издеваетесь?! Что с вами такое?!» Там повели себя как козлы, честное слово. Я не уверен на сто процентов, но думаю, что они поступили так, лишь бы не отдавать Кевина в другой сериал. Блин, ну серьезно?! Как только выяснилось, что мы заинтересованы в нем, они вдарили по тормозам. А вскоре после этого уволили его.

Кевин Сассмэн. Я, по сути, играл хила[19], которого Бетти побеждала после первого сезона, а потом начинала встречаться с подходящими

---

[18] Примечания: 18

Повторяющийся персонаж — герой сериала, который не принимает в истории постоянного участия и появляется на экране лишь периодически.

[19] Примечания: 19

Хил — рестлинговый термин, означающий злодея, который выходит на ринг против героя, фейса.

парнями. *(Смеется.)* Они (продюсеры «Дурнушки Бетти») дали мне добро на съемки в «Теории…», но кто-то в управлении *ABC* накосячил в плане коммуникаций, и мы не поняли, как закрыть мой контракт с каналом. Тогда «Теория…» считалась очередным пилотом, и никто не знал, выстрелит он или нет. Я расстроился, ведь мне тогда нужны были деньги, а за роль в пилоте неплохо бы заплатили. Через пару лет утром, когда я уже играл Стюарта в качестве приглашенной звезды, за читкой объявили, что «Теорию…» продлили еще на два сезона. Помню, сказали так: «Если вы ждали момента, чтобы взять ипотеку, то можете смело подписывать бумаги». Вот тогда-то я и понял, насколько был близок к тому, чтобы стать постоянным персонажем сериала. *(Смеется.)* Но после драки кулаками не машут, поэтому я стараюсь особо не загоняться на эту тему. Моей первой работой на телевидении была роль в сериале «Закон и порядок». Помню, как хвастался ею друзьям и родным: мол, вот он, мой звездный час! Я появлялся в сцене перед начальными титрами, играл одного из пацанов, которые находят труп. В свой съемочный день я несколько часов сидел и ждал в трейлере, потом пришел один из продюсеров и сказал: «У нас плохие новости.

Эпизод получается слишком длинным, и сцену с тобой вырезали. Серия будет без вступительной сцены». Я тогда был просто разбит, но вместе с тем осознал, что из себя представляет этот бизнес: тут не стоит делить шкуру неубитого медведя. В случае «Теории…» у нас было устное соглашение, но пока договор не подписан, никакой сделки не существует. Постепенно к такому привыкаешь.

Билл Прэйди. Спустя несколько лет я столкнулся с одним из сценаристов «Дурнушки Бетти», и он подтвердил мне, что тогда линию Кевина в сериале завершили и тот был свободен. Но потом велели вернуть его обратно. Сценарист помнит, что поступили какие-то нереальные указания, их просто невозможно было выполнить, поскольку персонаж выписали из сериала. Поэтому я сделал вывод, что виной всему была мстительность, в *ABC* просто искали способ лишить актера возможности сыграть в другом сериале.

Со временем Лорри и Прэйди придумали персонаж владельца магазина комиксов Стюарта Блума, которого Сассмэн начал играть в конце второго сезона.

Кевин Сассмэн. Чак невероятно лояльный че-

ловек, но он понятия не имел, что я на самом деле несколько лет проработал в магазине комиксов. Такое вот совпадение.

Чак Лорри. Отличный способ вытащить Кевина обратно на сцену, поскольку благодаря ему сериал стал лучше. Настоящий подарок для нас. Удивительно, как порой все складывается. *ABC* удержал Кевина, но зато мы заполучили Саймона.

Кен Миллер. Несправедливо вышло, но в конечном счете все сложилось так, как должно было. Мы осознали это после нескольких лет кастинга. Выбор Саймона был верным решением.

Билл Прэйди. Если подумать, Саймон исполнил эту роль как никто другой. Я говорю о таких составляющих его персонажа, как отношения с матерью, отношения с Бернадетт — вот это все. Саймон стал Говардом, тогда как Стюарт появился на свет лишь благодаря Кевину. Он развил персонаж, сделал лучше. Сценаристу работать над его героем — одно удовольствие.

Сассмэн решил никогда не рассказывать Саймону Хелбергу эту историю.

Кевин Сассмэн. Я ни слова Саймону не сказал об этом. У нас хорошие отношения, не хотелось

их портить. Он всегда меня поддерживал, да и свою роль исполнял замечательно. Мне кажется, что все хорошее в индустрии развлечений получается в результате череды ошибок, поскольку расклад зачастую не в пользу проекта. Нам повезло: мы собрали актеров, которым нравилось работать друг с другом, поэтому я никогда не упоминал тот случай, чтобы не расстраивать наши отношения.

Хелберг узнал о той истории с Кевином во время интервью для этой книги. Разумеется, он был потрясен.

Саймон Хелберг. Боже, у меня прям мурашки. Я постоянно повторял: «Сомневаюсь, что [продюсеры „Теории…“] в этой роли видели именно меня» или «Там определенно что-то случилось, и это что-то связано с Кевином Сассмэном». Знал, что Кевин был их фаворитом с того самого дня, когда он впервые прослушивался на роль Леонарда в первом пилоте. Прошла целая неделя после моей последней пробы, когда меня утвердили. Помню, подумал тогда: «Они явно во мне не уверены». Создавалось впечатление, что я их не совсем устраивал и они сомневались, — это, как правило, дурной знак. Мне казалось: то ли

канал, то ли студия не в восторге от меня, но я понятия не имел, как дела обстояли на самом деле… А Кевин, само собой, помалкивал. И вот, оказывается, Кевин пробовался с Джимом Берроузом. Что странно, я никогда для Берроуза роль не читал.

Такое постоянно бывает во время кастинга, как первым признал Хелберг. Но больше всего его шокировал тот факт, что за все это время – пятнадцать лет – ему никто об этом не рассказал.

Саймон Хелберг. Я играл в фильмах, на роль в которых меня утверждали в последний момент, и, когда я приходил на съемочную площадку, в костюмерной все еще значилось имя другого актера. Не то чтоб я хотел чувствовать себя номером один или единственным кандидатом на роль, но даже спустя двенадцать лет сериала и еще спустя несколько лет после его завершения узнавать такое неожиданно. Я уже успел привыкнуть к этому безумному бизнесу, да и роль я получил. Что в конечном счете самое главное.

Кевин Сассмэн хранил эту историю в тайне, опасаясь, что на площадке может возникнуть неловкость, если все

раскроется. И это заслуживает огромного уважения. Сразу после того, как Хелберг узнал обо всем, то спросил, можно ли ему связаться с Сассмэном и рассказать, что он теперь в курсе.

Саймон Хелберг. Чувство, будто женишься, а потом узнаешь, что супруга до тебя встречалась с каким-то парнем, и тебя переклинивает. Начинаешь накручивать себя: вдруг с ним ей было бы лучше? Во многом все это уже позади, но вместе с тем такова сущность профессии. Когда ты актер, то невольно воспринимаешь любой отказ или замену как личное оскорбление. Как бы там ни было, когда столько лет работаешь в индустрии, к такому отношению вырабатывается иммунитет. Мне ужасно нравится Кевин, и я бы с удовольствием посмотрел на него в роли Говарда. Здорово, что в конечном счете утвердили меня, но Кевин тоже классный актер. До сих пор считаю, что его работа в сериале — бесподобна и феерически смешна. Но узнай я это во время съемок пилота, или второй серии, или первого сезона, меня бы выбило из колеи. Я и без того чувствовал, будто с трудом справляюсь с ролью. Мне всегда казалось, что Чаку нужен кто-то дру-

гой, и я пытался соответствовать его ожиданиям, но вместе с тем мне порой хотелось делать по-своему. У нас ушло много времени на то, чтобы понять друг друга. Разумеется, гораздо легче узнать, что вместо тебя хотели взять кого-то другого, нежели услышать: «Ого, ты едва не упустил роль, которая бы обеспечила тебе двенадцать лет работы на ТВ и доход на всю оставшуюся жизнь». Я это понимаю. Потрясающе, конечно, столько лет работаешь с людьми… Я, конечно, знал, что из книги мы узнаем много новенького, но… Блин! *(Смеется.)*

Давайте-ка вернемся в 2007 год. Лорри и Прэйди расстроены, что не сумели заполучить Сассмэна на роль Воловица, но им все еще нужно найти актера. Даже если в *ABC* внезапно изменят свое отношение (что они так и не сделали), план Б все равно необходим.

Билл Прэйди. Проба Саймона прошла замечательно. Из него получился совершенно другой Воловиц. Там, где Кевин нервничал, Саймона был напорист. Совсем иной подход к персонажу, но сработал он на ура.

Вот только была проблемка: Хелберг все еще сомневался насчет ухода из сериала Аарона Соркина «Студия 60 на Сансет-Стрип», в котором снимались Мэттью Перри, Аманда Пит, Сара Полсон, Брэдли Уитфорд и другие крупные звезды.

Саймон Хелберг. Я получил повторяющуюся роль в «Студии 60 на Сансет-Стрип». Сериал очень ждали, потому что его придумал Аарон Соркин[20]. Но когда сериал в итоге вышел, то сенсацией, как многие надеялись, он не стал. В общем, к тому времени, когда меня пригласили на пробу в «Теорию...», я уже снялся в куче пилотов, сыграл массу ботаников-неудачников, к тому же мне так нравилось на съемках «Студии 60...», что я сказал: «Что-то больше не хочется играть нёрдов». Но агенты уговорили меня сходить на прослушивание. Оно прошло хорошо, да и мне все понравилось. Когда прослушивание закончилось, Чак сказал: «Актер идет домой с осознанием, что отлично справился со своей работой». Вряд

---

[20] Примечания: 20

Аарон Соркин — сценарист, режиссер, продюсер, шоураннер. Создатель сериалов «Западное крыло», «Служба новостей», лауреат премии «Оскар» за сценарий фильма «Социальная сеть», один из самых востребованных современных американских авторов.

ли он сам понял, что сказал. В тот момент будто его подсознание говорило. Но когда меня пригласили на пробу, я отказался, поскольку, как только проходишь пробу, ты соглашаешься на проект (а когда прослушиваешься, то там уж как пойдет). Мне нравился материал, и я знал, что у меня хорошо получится сыграть, но хотелось остаться в «Студии 60…».

Билл Прэйди. Если бы Саймон согласился на «Теорию…», то ему бы пришлось покинуть «Студию 60…», даже несмотря на то, что там у него была повторяющаяся роль. Дело не в том, что он не мог уйти из «Студии…», просто это ж роль в проекте Аарона Соркина. Разве от такого можно отказаться?

Кен Миллер. Мы такие: «Ну давай, Саймон!»

Никки Валко. Мы верили в него, потому что Саймон — король комедии. Он очень-преочень смешной.

Саймон Хелберг. Тогда Чак позвонил моему агенту, и после нескольких разговоров я начал думать: стоит все-таки сходить на пробу. На самом деле хотелось, чтобы Аарон Соркин и Чак поборолись за меня на ринге! *(Смеется.)* В итоге я попробовался на роль Воловица. А на следующее утро прочел в сети, что Кейли получила роль Пен-

ни. «О, так они приняли решение» — так я тогда подумал. Я знал, что Кевин пробовался на роль Воловица и он всем понравился. Понимаю. Всегда подозревал, что в этой роли продюсеры видели именно его, и, пока я неделю сидел в неведении, они принимали решение. Процесс получения роли очень муторный, поэтому неуверенность актеров в себе легко объяснима.

В итоге роль я получил. Затем отправил Аарону письмо по электронной почте, отпрашивался ненадолго со съемок «Студии…», чтоб сыграть в пилоте «Теории…». Я заверил его, что если учитывать все записанные со мной пилоты, которые так и не вышли в свет, то шансы на запуск «Теории…» крайне малы. Но если такое все же случится, мне придется покинуть его сериал. Наверное, я дал ему возможность сказать что-то типа: «Ну что ты, мы твою роль постоянной сделаем», поскольку мне и правда хотелось остаться в «Студии…». А он ответил: «Ах ты, неблагодарный гаденыш!» Потом добавил: «Шучу! Им придется меня убить, чтобы я перестал писать для тебя. Удачи!» На моей пробе для *CBS* был Питер Рот, и он попросил меня спародировать кого-нибудь для Чака. Знал, что я делал это в «Студии…». Не уверен, что пародия способна вызвать негативную реакцию,

но так и произошло. Чак уставился на меня… и выдал бесконечный список уточнений и правок. В какой-то момент мне даже показалось, что они подумали: «Ты чего творишь? Что ты сделал с актером из того сериала?» Они с нетерпением ждали моего прослушивания, но результат их несколько разочаровал. Поэтому ничего удивительного, что они сомневались на мой счет. Я чувствовал это с того момента, как вернулся.

Чак Лорри. Чудно́ как-то получилось. Не удержи *ABC* Кевина, не видать было бы нам Саймона. И знаете, если бы «Студия 60…» продолжилась, ежу понятно, где бы остался Саймон. Он совершенно правильно хотел связать будущее с Аароном Соркиным — все бы хотели! За последние годы мир не видел драматурга и сценариста лучше.

Конечно, Сассмэн – актер талантливый и, несомненно, придал бы Говарду что-то свое, но одной из главных причин, по которым сериал был успешен все двенадцать лет, стала химия между Хелбергом и остальными актерами, особенно с Куналом Нэйэром, который сыграл Раджа, и с Мелиссой Рауш, исполнительницей роли Бернадетт.

Только благодаря Хелбергу Воловиц прошел путь от пианиста и пародиста до любящего отца и супруга.

Теперь, когда Хелберга утвердили, настало время найти актера на роль Раджа.

Кунал Нэйэр (исполнитель роли Раджеша Кутрапали в сериале «Теория Большого взрыва»). Когда меня пригласили на прослушивание, я был без машины, поэтому решил арендовать какую-нибудь дерьмовенькую тачку, но в прокате даже таких не было, и мне выдали белый кабриолет *Toyota Solara*. Это был лучший день в моей жизни! В общем, я в кабриолете, на мне брюки цвета хаки, рубашка в оранжевую и синюю клетку, застегнутая на все пуговицы, а на голове шляпа — в сценарии было написано, что Радж ходит в шляпе. После первого прослушивания то ли Кен, то ли Никки, проходя мимо меня, кто-то из них бросил: «Расстегни пару пуговиц, чтоб смотрелось естественнее». Я, видимо, был похож на карикатуру персонажа, нежели на сам персонаж. Главным образом меня просили не напрягаться и выглядеть расслабленно. Я редко снимался на телевидении, поэтому сильно пере-

игрывал, особенно в плане языка тела. Пожалуй, у меня ушло три сезона на то, чтоб научиться не париться и найти свой ритм. Когда смотрю первые сезоны, вижу, насколько сильно я старался. Я испытывал огромное давление, чтобы все получилось как надо.

Поначалу предполагалось, что герой Кунала – американец первого поколения родом из Индии по имени Дэйв.

Билл Прэйди. Изначально мы задумывали его как сына иммигрантов, рожденного в Америке. Но когда пришел Кунал и мы услышали его акцент, то решили: пусть персонаж будет уроженцем из Индии. Он сам подобрал имя герою. В Индии много регионов и этнических групп, и нам хотелось, чтобы имя и фамилия сочетались. Кутраппали — южноиндийская фамилия, так что он выбрал имя Раджеш. У него вроде было несколько вариантов, но имя Раджеш нам понравилось больше всего, потому что оно похоже на Роджер и его можно сокращать до «Роджа» или «Раджа». Звучало прикольно. И когда Раджу понадобилось второе имя, Кунал его придумал.

Кунал Нэйэр. Точно! Раджеш Рамаян Кутраппали. Они обратились ко мне, потому что я стал

де-факто консультантом по Индии — я ведь провел там большую часть жизни. *(Смеется.)* Не спрашивайте, почему в качестве второго имени я выбрал Рамаян. Наверное, потому, что все вместе классно звучало. Помню, когда пришел на прослушивание, там были актеры из Азии — то есть рассматривали разные этические группы, что соответствует тому разнообразию, которое бытует в университетах.

Однако утвердить актера на эту роль было непросто, поскольку у Раджа поначалу было мало реплик.

Кен Миллер. Радж не разговаривал. Он боялся говорить с женщинами. Но Кунал, только что закончивший театральное училище в Лондоне, играл обалденно.

Никки Валко. С Куналом мы будто в лотерею выиграли, потому что по мере того, как его роль становилась больше, все яснее было видно, какой он прекрасный актер. Но по кастингу в пилот его талант трудно было разглядеть: Куналу там особо нечего было играть. Нам просто очень повезло.

Впереди нас ждало еще немало препятствий, но актерский состав уже был

утвержден. До съемок второго пилота оставалась неделя, и за это время ребята как раз могли познакомиться друг с другом.

Саймон Хелберг. Впервые мы с Джимом познакомились во время читки на *CBS*, когда он разыгрывал эпизод с Кейли. Как я и думал, он был тихим, спокойным и добрым. Во время съемок пилота меня очень впечатлили его талант, простота, с которой он произносил эти непробиваемые монологи, и то, с какой легкостью ему давалась комедия.

Джим Парсонс. Я думал, что у нас с Саймоном мало общего, но как только мы стали проводить больше времени вместе и болтать друг с другом наедине, оказалось, что наши взгляды на мир во многом совпадают. С ним я всегда мог обсудить любую свою проблему, и не важно, касалась она съемок или личной жизни. А еще Саймон умеет рассмешить, как никто другой. Когда я познакомился с Куналом, то подумал, какой же он красивый. Он в курсе этого, я ему сразу сказал! *(Смеется.)* В Кунале есть некая мелодичность, которая меня успокаивает. А порой он вел себя совершенно по-дурацки, за что мы подшучивали

над ним. Не всегда. Но частенько.

Кунал Нэйэр. Я побаивался знакомиться с Джимом, потому что преклонялся перед ним и его талантом. Видел его в таких работах, как «Справедливая Эми» и «Страна садов». В «Стране» он играл парня, на лбу у которого было написано «яйца»[21]. Понятно, что это не образец актерской карьеры, но для меня, простого выпускника театрального, сидеть перед Джонни Галэки, Кейли Куоко, Джимом Парсонсом и Саймоном Хелбергом, актерами, которых я видел на экране, было чем-то уму непостижимым. Когда жил в Индии, я смотрел «8 простых правил…». То же самое с «Розанной». Я рос, глядя на этих людей, и вот спустя год сижу с ними вместе в одной комнате. Меня переполняли энтузиазм и простодушная уверенность. Я думал, тут мне самое место, хотя понятия не имел, что делаю. Пытался не нервничать и вести себя как пацанчик на расслабоне, но со стороны, наверное, казался высокомерным и неприятным типом. Помню, как на репетиции перед первой читкой увидел Саймона и ляпнул:

---

[21] Примечания: 21

Тут Кунала подводит память, в фильме «Страна садов» эта надпись украшала лоб героя Зака Браффа, который также был и режиссером картины.

«На твоей странице на *IMDbPro*[22] написано, что ты ростом почти метр девяносто, но ты вообще на столько не тянешь. Не такой уж ты и высокий». Я его в глаза ни разу не видел, откуда мне было знать? Неужели *IMDb* врет? *(Смеется.)*

Саймон Хелберг. Не знаю, с чего Кунал так решил, но суть той истории в том, что он на протяжении двенадцати лет ошибался во всем.

К слову, Хелберг познакомился с Куоко несколько лет назад, когда приходил на съемки «8 простых правил…».

Саймон Хелберг. Джейсон Риттер был одним из моих лучших друзей еще со времен учебы в Нью-Йоркском университете. Его отец, Джон Риттер, играл отца героини Кейли в сериале. Мы снова встретились с Кейли, когда проходили прослушивание на роли в «Теории…».

Кейли Куоко. Саймон с Джоном так здорово ладили. Он Джона любил так же, как и я. Поэтому я очень обрадовалась, когда приглашенной звездой в «Теории…» стал Билли Боб Торнтон — Джон

---

[22] Примечания: 22

IMDbPro — профессиональная версия *IMDb*, базы данных о кино, в которой публикуются более расширенные сведения об актерах, фильмах и т. д. Стоимость подписки — около 150 долларов в год.

был его лучшим другом. До сих пор помню, как на съемках «8 простых правил…» Джон травил байки про Билли Боба. До «Теории…» мы с Билли не были знакомы, так что, когда он пришел к нам, мне захотелось поговорить с ним про Джона. Он аж засиял, и мы так крепко закорешились, пока вспоминали Джона. Тот умел объединять людей даже после смерти. Такой был человек!

Джим Парсонс. Мы наконец-то играли вместе с Кейли на ее прослушивании, и она показалась мне совершенно очаровательной. Когда мы начали снимать сериал, ей было двадцать. Помню, однажды сидел в гримерной и смотрел, как ее пальцы шустро бегают по клавиатуре в телефоне, пока она набирала СМС. Выглядело так, будто это самое плевое дело в мире. Я на тринадцать лет старше ее, это большая разница, но вскоре стало ясно, что мы с ней прекрасно сработались. Даже после двенадцати лет съемок в сериале было что-то такое в Шелдоне и Пенни, особенно в Кейли. Ей легче всех в сериале давался комедийный тайминг[23]. И я ни разу не видел ее со сценарием

[23] Примечания: 23

Комедийный тайминг — умение артиста вовремя ввернуть шутку, отреагировать телодвижением, жестом или выражением лица — иными словами, умение рассчитать время и ритм для достижения максимального комического эффекта.

в руках. Все время думал: как ей это удавалось?! Немыслимо просто! Когда мы репетировали сцены перед записью и нам приносили новые страницы сценария, она всякий раз говорила: «О, принесли? Дайте-ка посмотреть!» *(Смеется.)* Реплики запоминала просто моментально! Я же всю неделю, уча сценарий, бился лбом об стенку. Конечно, наши с ней диалоги отличались, но даже так, чисто с точки зрения уверенности, я бы никогда не смог сыграть, как она: глянула реплики — и порядок. *(Смеется.)* Кейли великолепно сыграла в «Бортпроводнице». Вся эта легкость у нее благодаря сочетанию уверенности и жизнерадостности.

Кунал Нэйэр. Когда знакомился с Кейли, помню, у меня мелькнула мысль: «Ничего себе, она совсем как взрослая». А ей было всего двадцать! Но по сравнению с ней я был вообще ребенок ребенком! *(Смеется.)* Был в ней какой-то непринужденный задор. Джонни был для меня как старший брат. Он играл роль де-факто лидера актерского состава. Я думал: «Он крутой, на моциках ездит, сигареты курит. Буду к нему присматриваться и учиться у него». *(Смеется.)*

Джонни Галэки. Не хотелось находиться на должности лидера, но мне повезло: я учился у

лучших тому, что стоит делать, и у худших — тому, чего не стоит. Зачем хранить в тайне такие знания, раз они могут быть полезными еще для кого-то? Помню, разговаривал с актерами и объяснял, что съемочная площадка — невероятно хрупкая экосистема. Сказал им: «Если у вас день не задался, это нормально, но на других срываться не стоит. Давайте беречь друг друга». Так мы и делали.

Кейли Куоко. Мы с Джонни с самого начала стали партнерами и взвалили на себя обязательство быть примером для всех. Взяли и вошли в роли лидеров. Мы и дальше на протяжении съемок сериала и всей жизни поддерживали друг друга. Нас не пробьешь.

Джонни Галэки. Кейли была моей опорой. Я знал, что мы всегда были искренни друг с другом.

Кейли Куоко. С самого начала мы сказали нашим командам: «Что вы услышите от меня, то же самое услышите и от него. Мы действуем одинаково». Не хотелось, чтоб они думали: мол, надо бы и с Кейли еще поговорить. Нет, раз Джонни сказал, значит так и есть.

Джонни Галэки. После первой же читки с Джимом, Кейли, Куналом и Саймоном было

ощущение, будто звезды сошлись и все кусочки головоломки встали на свои места. Каждое наше действие дополняло следующую реплику другого, и сцена целиком выстраивалась в том же духе. Как будто играешь музыку с совершенно новой группой. Было очень волнительно! Когда Саймон что-то делал по-своему — я тут же слегка менял подачу своей реплики. И все впятером мы продолжали в том же духе. Потрясающий день был. Тогда я понял, что здесь можно провести много счастливого времени.

Глава 4
Закладка фундамента… в прямом смысле

Все началось с Большого взрыва… э-эм… а если точнее – с банка спермы. Какие уж тут шутки. Во втором пилоте, том самом, который в итоге выпустит в эфир *CBS*, действие первой сцены происходит – да-да – в банке спермы для доноров с высоким *IQ*, куда приходят Шелдон и Леонард. Они сталкиваются с секретаршей Алтеей в исполнении Верни Уотсон, которая снялась в «Теории…» в общей сложности шесть раз и сыграла разных сотрудниц госпиталей. Сейчас она играет роль Глории в сериа-

ле «Боб любит Абишолу». Из повторных показов на *TBS* сцена с участием Шелдона, Леонарда и Алтеи вырезана, но ее можно увидеть целиком на платформе *HBO Max*[24] где сейчас показывают и «Теорию Большого взрыва».

Чак Лорри. Сцена вышла ну совсем неудачной. Как по мне, сериал по-настоящему начался с неловкого обмена приветами между Шелдоном, Леонардом и Пенни, распаковывающей вещи в квартире.

Джим Парсонс. Тогда я нормально относился к сцене в банке спермы. Ну сцена и сцена, и надо было ее отснять. Сейчас она кажется неуместной, хотя в то время продюсеры не могли этого знать, а потому им казалось, что она вписывается в общую картину. Среди прелестей телевидения — возможность развития персонажей по мере продолжения сериала. Но когда пилотом с неизвестными зрителям персонажами занимаются люди, создавшие их, сцена кажется вполне уместной. Тогда еще никто не знал, кто такой

---

[24] Примечания: 24

HBO Max — стриминг-платформа *Warner Bros.*, на которой в Америке официально и эксклюзивно находится сериал «Теория Большого взрыва».

Шелдон, так что зрители в павильоне приняли все так, как было. Сейчас же эта сцена сбивает с толку, и мне понятно, почему Чак удалил ее из синдикации. Без нее эпизод смотрится гораздо сильнее и лучше.

Билл Прэйди. Перед трансляцией, когда пилот начали показывать на рейсах авиакомпании *American Airlines*, нам сказали: «Эту сцену надо удалить». Тогда мы сняли симпатичные ролики, в которых Джонни и Джим представляли зрителям сериал и говорили: «Мы не сможем показать вам первую сцену, поскольку она снята для взрослых, а мы не знаем, кто подглядывает за вашим экраном с соседнего кресла. Мы обсудили это с руководством авиакомпании *American Airlines* и решили вырезать ее. Но на сюжет эта коротенькая сцена практически не влияет, так что мы начнем сразу со второй сцены». Потом шли слова Джима: «Раз у нас есть несколько лишних минут, я объясню вам, как летают самолеты». Джонни ответил: «Никто в самолете не хочет знать, как он летает!» Отличное видео получилось. И потом, когда в серии чуть позже упоминался банк спермы (Пенни спрашивает: «Как вы тут, ребята, развлекаетесь?» — Шелдон отвечает: «Сегодня, например, мастурбировали за деньги»), снова по-

являлись Джим и Джонни с объяснением: «Здесь была шутка, которую вы не поймете, поскольку не видели первую сцену. Очень смешная шутка, кстати. Едем дальше». И серия продолжалась.

Что же происходило в той сцене в донорском банке? Да ничего особенного. Шелдон и Леонард понимают, что такая затея не для них – в основном потому, что их сперма не гарантирует гениального ребенка, – и уходят. В следующей сцене они поднимаются в свою квартиру по лестнице, которая стала одним из существенных изменений по сравнению с первым пилотом.

Чак Лорри. В первом пилоте мы выстроили декорацию улицы. Смотрелась она чудовищно. Когда парни встретили Кэти, она плакала, сидя на тротуаре. Строить в павильоне декорацию улицы — плохая идея. Выглядит очень фальшиво. Пока шла подготовка к съемкам второго пилота, я подумал, что улицу можно было бы заменить лестничным пролетом. Так проще контролировать освещение, звук, и можно обойтись без бутафорских машин. Мы ведь даже настоящие машины себе позволить не могли, это ж пави-

льон! И звуки шагов звучали неестественно, ведь «тротуар» был деревянный. Еще я подумал, что будет классно, если у персонажей появится минутка-две для беседы. Необязательно говорить на какие-то важные темы, порой это может быть и просто обсуждение насущных проблем. И лестничный пролет как раз давал персонажам это самое время. Однако для постройки декорации требовалось проделать дыру в бетонном фундаменте двадцать пятого павильона. Весьма дорогая задумка, ведь в случае провала второго пилота *Warner Bros.*, пришлось бы все заделывать. Прикиньте, мужики с отбойными молотками прорубали фундамент павильона, строили ступеньки, чтобы наши герои могли подниматься и спускаться по лестнице. Чутье мне подсказывало, что так будет лучше, чем снимать, как герои ходят по улице. Дорогостоящее предчувствие, конечно, но думаю, что та дыра в фундаменте павильона окупилась!

Когда Шелдон и Леонард добираются до лестничной площадки четвертого этажа, то замечают девушку, которая распаковывает вещи в квартире напротив. Девушка красивая и жизне-

радостная и… из совершенно другого мира. Они неловко повторяют «привет», «здравствуй» и «пока» несколько раз. Сцена со временем стала культовой.

Билл Прэйди. Мы написали сцену, а потом, как это часто бывает с проектами, где все делается в сотрудничестве, актеры улучшили ее. И это сработало. Было ощущение, как от хоумрана в бейсболе, — будто добился успеха. Вот такое было чувство.

Кейли Куоко. Тот обмен репликами переписывали много раз, что необычно для сериала, в котором практически ничего не менялось. Но именно та сцена задала тон всей «Теории…». Своей бодростью она обязана Джимми Берроузу — внезапно слова начали литься из нас, будто музыка. Прям песня получалась. На поиски верного тона понадобилось некоторое время, но едва мы его нашли, как сняли одну из самых очаровательных и запоминающихся сцен на ТВ.

Джим Парсонс. Кажется, обмена «приветами» и прочим в оригинальном сценарии не было, что весьма примечательно, поскольку это был бы чрезвычайно редкий момент в истории «Теории

Большого взрыва». Как бы там ни было, каждый раз вспоминая эту сцену, я улыбаюсь. Она многозначительна, но при этом восхитительно спонтанна и проста.

После столь неловкого знакомства с новой соседкой Шелдон и Леонард заходят в свою квартиру, и зрители впервые видят место, в котором они живут: коричневый кожаный диван, белая доска и фигурка молекулярной структуры ДНК. Сразу чувствовался резкий контраст по сравнению с обшарпанной и тоскливой квартирой из первого пилота. Комната в ярких землистых тонах, такая своеобразная научная игровая площадка, моментально стала узнаваемой у зрителей.

Профессор Дэвид Зальцберг (научный консультант сериала «Теория Большого взрыва»). У первого пилота была очень мрачная и несколько депрессивная эстетика, поэтому для второго пилота решили взять более светлую тональность. Помню, как Чак сказал: «Если можно выбрать, то пусть будет ярче и красочнее». Поэтому я всегда говорю своим аспирантам, что их настоящая

жизнь слишком уныла для телевидения.

Спустя несколько минут после первой встречи с Пенни Шелдон и Леонард возвращаются в ее квартиру, обмениваются очередной партией неловких «приветов», а затем Леонард приглашает Пенни пообедать. Она с радостью соглашается, что одновременно и поражает, и пугает Шелдона с Леонардом. И тут мы впервые слышим музыкальную заставку к «Теории Большого взрыва».

Чак Лорри. Мне никогда не приходило в голову написать песню для «Теории Большого взрыва», хотя я был соавтором темы для «Двух с половиной человек». Мы с Биллом обсуждали, кого бы уговорить на ее сочинение, и я чудом созвонился с Эдом Робертсоном из *Barenaked Ladies*. Вот, говорю, моя идея для песни на двадцать пять — тридцать секунд: краткая история Вселенной от Большого взрыва до героев, которые сидят на диване и едят китайскую еду. Умение группы *Barenaked Ladies* сделать из текста с кучей слов поп-песню принесло им солидный коммерческий успех, а Эд уже давно славился способностью сочинять музыку по плотным текстам. Судя по

всему, сначала он не хотел писать песню, но жена надавила, и ему пришлось согласиться. Эд набросал черновой вариант заглавной песни, который был довольно близок по звучанию к финальной. Он послал нам демо, на котором записал себя под гитару. Мне тот вариант показался идеальным, но Эд настоял, чтобы записывалась вся группа. Я пытался отговорить его, но не смог. Потом он прислал запись, сделанную со всей группой, и она стала неизменной заставкой сериала на все двенадцать лет.

Следующая сцена – яркий пример того, почему пилот «Теории Большого взрыва» в конечном счете удался. Пенни садится на место Шелдона и этим выводит его из себя, потому что его привычный уклад жизни нарушили. Это дает зрителю понимание, насколько непростой этот персонаж.

Билл Прэйди. Очень увлекательно наблюдать за тем, как Джим изобретает внутреннюю борьбу Шелдона, который раз за разом проигрывает бой, пока в итоге не возвращает свое место. Вы только посмотрите, как ему тяжело. В этом весь персонаж. Он знает, что просить гостя пересесть

с места, которое тот выбрал, невежливо. Прекрасно это понимает. Мама хорошо его воспитала. Но и уступить тоже не может. И в этом моменте заключена вся суть внутренних противоречий персонажа.

Джим Парсонс. Когда Шелдон не может получить то, что ему нужно, у него обычно случается нервный срыв: по телу бегают мурашки, мышцы дергаются. В этих сценах я подражал множеству великолепных актерских работ, которые когда-либо видел и впитывал в себя, откладывая этот опыт до тех времен, когда можно будет им воспользоваться. И вот мне выдался шанс сыграть мученика. *(Смеется.)* Никогда не забуду слова Джимми Берроуза: «Когда она сядет на это место, веди себя как кот! Типа „мяу!“ — „Да как ты смеешь?“ Пошипи на нее». И благодаря этому единственному наставлению у меня прям глаза открылись. Как только я понял, какой реакции он от меня добивался, все остальное получилось само собой.

Чак Лорри. Зрители с ума сошли из-за той сцены. Они влюбились в неврозы Шелдона. Я стою на сцене, смотрю на Джимми Берроуза, который был режиссером обоих пилотов, Джимми смотрит на меня, и у нас обоих улыбка до ушей. Мы

осознали, что пилот удался. Это был один из тех незабываемых моментов, когда у вас мурашки бегают по всему телу. Мы смогли.

Сцена, определившая Шелдона как персонаж, в то же время отчетливо показала, чего недостает Пенни.

Стив Моларо (исполнительный продюсер, шоураннер). В пилоте Пенни предстает перед зрителями взбалмошной блондинкой, и это один из недочетов серии. Пенни понадобилось много времени, чтобы раскрыться как личность. Я не писал пилот, но там есть моменты, которые мне бы хотелось слегка переделать. Например, шутку про то, что она вегетарианка, но обожает стейки. В общем, жаль, что не было более четкого представления о том, в каком направлении должен двигаться сериал. Но так уж устроены пилотные серии. Непростое это дело.

Чак Лорри. На раннем этапе сериала одним из самых плохо прописанных персонажей была Пенни. Сразу стало понятно, что мы не продвинулись в ее разработке дальше «хорошенькой соседки главных героев», а Кейли была способна на гораздо большее, чем мы от нее хотели. Нужно было сделать героиню глубже. И не на один эпизод,

а на весь сериал. [Позже] зритель замечает, что Пенни довольно проницательна: она прекрасно разбирается в людях, в отношениях и в самых разных ситуациях. Схватывает все на лету.

Билл Прэйди. Чак тогда работал над сериалом «Два с половиной человека», который был очень успешным. И наверное, думал, что в «Теории…» пошлый юмор тоже сработает. Примером могут служить сцена в банке спермы и момент, когда в квартире Шелдона и Леонарда Пенни выходит после душа в одном полотенце. Вот это все я бы смело выбросил.

> **Несмотря на сожаления, развитие отношений Пенни с Шелдоном и Леонардом в ранних эпизодах было очень важно. Ребята казались девушке забавными, но в то же время ей хотелось их защитить.**

Кейли Куоко. С первой минуты их встречи она ни разу не критикует ребят. Что занятно. Они-то ее осуждают. Казалось, что парни долгое время относились к ней с порицанием, и мне такое даже нравилось. Пенни просто хотелось тусоваться с ними, и она моментально впустила их в свой круг общения. А вот они ее в свой не сразу.

Питер Рот. Пенни ребята казались немного помешанными, но милыми. Она никогда не глумилась над ними. Девушка и правда считала Шелдона и Леонарда очаровательными, поэтому у зрителя и мысли не возникало, что она способна за глаза сказать гадость о ребятах. Потому-то лучшая экранная химия получилась между Пенни и Шелдоном. Их отношения были особенными.

Когда Шелдон, Леонард и Пенни обедают, она рассказывает им, что работает официанткой в кафешке *The Cheesecake Factory*[25].

Мэри Т. Куигли (костюмер, сопродюсер). Я отправилась в ресторан *The Cheesecake Factory* посмотреть, во что у них одеты официанты. Мне хотелось, чтобы униформа была по фигуре, но смотрелась реалистично.

Чак Лорри. Задумка была в том, чтобы Пенни работала в самом обычном и заурядном месте. Представьте себе парней, которые пытаются разгадать тайны Вселенной, а рядом с ними

---

[25] Примечания: 25

The Cheesecake Factory — американская компания, производящая чизкейки и владеющая сетью из 219 ресторанов с одноименным названием.

Пенни из кафешки. Противопоставление работы квантовых физиков, чьи открытия, возможно, изменят мир, фразе «Я работаю в *The Cheesecake Factory*» казалось нам эдакой забавной дихотомией. А чизкейки из той кафешки и правда очень вкусные! Я лично обожаю у них чизкейк с шоколадной крошкой. А меню там — как книга: листать можно бесконечно! У этого места полно плюсов, и как хорошо, что компания любезно разрешила нам использовать ее название.

Удивительным образом в Калифорнийском технологическом институте (сокращенно Калтех) не были столь же любезны, когда пришло время обозначить место работы Шелдона и Леонарда.

Чак Лорри. В Калтехе поначалу не хотели, чтобы в шоу использовали их название или образ заведения, поэтому мы оставили эту затею. Когда же сериал вышел в эфир и приобрел популярность, с нами связались из института и сказали, что мы спокойно можем использовать слово «Калтех». Они посчитали, что это отличная реклама для института! *(Смеется.)* Кто-то там понял, что участие в перспективном сериале не

повредит их репутации. Более того, таким образом больше молодежи узнает об этом учебном заведении и, возможно, выберет его для поступления. Так что да, они пошли на попятную, по сути говоря нам: «Валяйте, используйте название сколько влезет. И вообще, заходите поснимать у нас в кампусе, милости просим». Ну мы и зашли. Первая сцена с участием профессора Стивена Хокинга была снята в библиотеке Калтеха.

Но мы забегаем вперед. Давайте вернемся к пилоту. Пенни только-только рассказала, что недавно рассталась со своим бойфрендом-придурком. Она истощена эмоционально и физически и даже душ принять не может, потому что в ее квартире временно нет воды. Леонард предлагает ей сходить в душ у них, и пока Пенни в ванной комнате, в дверь стучат. Это Раджеш Кутрапали и Говард Воловиц, которые впервые появляются по прошествии двух третей эпизода.

Саймон Хелберг. Заходим мы с Куналом, два человека, которых никто еще в глаза ни разу не видел, и публика встречает нас аплодисментами.

Такой сюр! Но в ту самую минуту мне стало ясно как дважды два, что у этого сериала есть будущее. Только мы начали съемки, и я почувствовал, что налицо крайне редкое сочетание людей, материала и энергетики, которое точно приведет к чему-то особенному.

Кунал Нэйэр. Мы были никтошками, а зрители начали нам аплодировать. Мне не с чем было сравнить, поэтому я подумал: «Что ж, видимо, так и должно быть!»

Едва войдя в квартиру, Воловиц упоминает лекцию Стивена Хокинга из МТИ[26] и пародирует голос профессора. У него на манишке фирменный значок с пришельцем, на поясе пряжка в форме геймпада для *Nintendo* (которую Хелберг забрал себе в качестве сувенира после окончания сериала). Леонард говорит, что у них гости, и Воловиц с Кутрапали должны уйти. Как только из ванной выходит завернутая в полотенце Пенни, Говард начинает флиртовать с ней и впервые упоминает

---

[26] Примечания: 26
МТИ — Массачусетский технологический институт.

коитус.

Ли Аронсон. Действия Воловица в первом сезоне сегодня вполне можно назвать сексуальными домогательствами. Когда я недавно пересматривал пилот, у меня промелькнула мысль, что в 2021 году зрители бы не приняли такой персонаж, как Воловиц.

Саймон Хелберг. Люди возмущались из-за некоторых слов или действий Говарда, и я был с ними полностью согласен. У меня и мысли не возникало, что персонаж нужно убрать из сериала, но играть его становилось намного веселее по мере того, как он постепенно облагораживался и стряхивал с себя слои пошлости.

Билл Прэйди. Кстати, у меня есть друг по имени Говард Воловиц. Он был моим партнером, когда я занимался компьютерным бизнесом. Сейчас Говарду уже под семьдесят, он живет в Коннектикуте и совсем не похож на нашего Воловица из «Теории...». Его имя мне понравилось из-за звучания. Однажды я спросил Говарда, можно ли его именем назвать персонаж сериала, и он был не против, сказав, что идея прикольная и она никак не повлияет на его жизнь. Разумеется, потом каждый раз, когда кто-то видел его кредитку

или права, то непременно восклицал: «Да ладно! Неужели вас и правда так зовут?» *(Смеется.)* Говард познакомился с Саймоном, когда играл в массовке в одном эпизоде.

У Раджа была селективная немота, и он не мог говорить не только рядом с Пенни, но и рядом с женщинами вообще.

Билл Прэйди. Однажды я работал с парнишкой, который страдал от селективной немоты, — пусть его случай был и не тяжелым, но близко к этому. Говорит, заходит в помещение женщина — и он тут же замолкает. Словно механическая игрушка, у которой кончился завод. Наблюдать за ним было интересно.

Чуть позже в пилоте Пенни просит Леонарда забрать телевизор у ее бывшего парня Курта. Их вылазка оканчивается неудачей, и парни (Шелдон поехал за компанию) остаются без штанов. Это был первый раз из многих последующих, когда в кадре на Парсонсе будут только трусы.

Джим Парсонс. Да мне абсолютно все равно, надеты штаны или нет. Вот если бы меня попросили рубашку снять, мне уже было бы неловко. Но своих ног я никогда не стеснялся. Я прекрасно себя чувствую и в одном нижнем белье. Конечно, я не эксгибиционист, вы не подумайте. Просто на сцене в моей актерской голове что-то включается и я способен говорить и сделать то, что никогда не скажу и не сделаю спустя десять минут после ухода со сцены. Никогда! Штаны спадают по той же причине, если вы меня понимаете.

В пилотной серии Леонард (Джонни Галэки) и Шелдон (Джим Парсонс) пытаются забрать

телевизор Пенни из квартиры ее бывшего парня Курта, а затем остаются без штанов. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

> **К окончанию эпизода Пенни благодарна парням за помощь и ей очень неудобно за то, через что им пришлось пройти по ее вине, поэтому она предлагает угостить их ужином. Пенни идет за кошельком в свою квартиру, а Шелдон проницательно замечает, что Леонард не теряет надежды однажды стать парнем Пенни. Леонард с вожделением смотрит на Пенни через лестничную клетку и говорит: «Наши дети будут красивыми и умными». На что Шелдон отвечает: «А главное вымышленными». Затемнение, аплодисменты.**

Питер Рот. В тот вечер мы много обнимались с Чаком. И с Джимми Берроузом. И с Ниной Тасслер. Наверное, мы догадывались, что на сей раз у нас все получилось. Слава богу, так и было. Абсолютно другие ощущения по сравнению с первым пилотом. Хоть никто этого и не озвучил, но мы понимали, что первый пилот был полным

провалом. Словно наблюдаешь за несплоченной бейсбольной командой. Много знаменитостей, но химии между ними кот наплакал.

Саймон Хелберг. По окончании съемок все разъехались. Джиму нужно было вернуться в Нью-Йорк. Джонни играл на Бродвее, поэтому тоже уехал. Кейли всегда уходила сразу после записи. Не знаю, что за дела были у Кунала, но никого не осталось. Обычно бывало так: «О, классно записались, давайте бахнем по пивку!» Я сказал жене, что мне бы хотелось потусить с ребятами с площадки и попрощаться, но увы. Поэтому мы с ней поехали в *Smoke House* в Бёрбанке, навернули вкуснейший салат, выпили мартини, и я произнес: «Не хочется об этом говорить, но, кажется, этот сериал выстрелит». И она ответила: «Да, я тоже так думаю».

Кунал Нэйэр. Я привел человек двадцать зрителей на съемки пилота, а после мы поехали зависать у меня дома. Почти все гости, приглашенные на запись пилота, пришли в студию посмотреть финальный эпизод. Мои родители тоже были. Мой друг Брайан Битнер подарил мне программку, которую в день записи пилота выдавали всем зрителям. Он вставил ее в рамку и отдал мне в день финала первого сезона.

14 мая 2007 года канал *CBS* объявил, что заказывает тринадцать эпизодов на сезон с 2007 по 2008 год. Нина Тасслер не зря решила рискнуть и переснять пилот. Галэки и Парсонс должны были переехать в Лос-Анджелес, лестница в 25-м павильоне осталась, а перепуганный Чак Лорри обратился за советом к легендарному Норману Лиру, одному из самых плодовитых телевизионных продюсеров последнего времени.

Чак Лорри. Когда нам заказали сезон «Теории…», меня ужаснула перспектива быть исполнительным продюсером и сценаристом сразу двух сериалов. Вот я и подумал: а кто может помочь мне советом? Разумеется, Норман Лир. В какой-то момент у него на телевидении выходило семь сериалов одновременно. Я заявился в его офис без приглашения. А я ведь даже не был с ним знаком. Представился его ассистенту, поинтересовался, есть ли возможность поговорить с мистером Лиром, большое спасибо. Меня пригласили на встречу в его офис в Беверли-Хиллс. Я сказал ему: «У меня осенью выходят два сериала, а меня на оба не хватит. Один из них чрезвычайно

трудный, выматывающий, приводящий в ужас и требующий много сил и времени. Может, вы подскажете, как мне со всем справиться?» Норман Лир: «О, мой ответ вас сильно разочарует! *(Смеется.)* Фокус в том, что вы идете туда, где пожар ярче, и пытаетесь потушить его». Такова была его стратегия исполнительного продюсирования нескольких проектов: работай над сериалом, где заваливается второй акт. Или иди решай вопрос там, где приглашенная звезда выбрана неудачно, и ищи другого артиста. Просто сидеть и общаться с Норманом Лиром — незабываемый опыт. Мне уделил полчаса своего времени сам Норман Лир! Здорово же! Мы потом виделись еще несколько раз, вместе обедали и участвовали в различных мероприятиях, я был у него в гостях… Но да, такие встречи здорово сбивают с тебя спесь. Выдающийся человек.

Лорри не знал, что совет Лира пригодится ему довольно скоро. Спустя несколько дней после того, как *CBS* заказал ситком в производство, Лорри, Прэйди, Галэки, Парсонс, Куоко и Хелберг полетели в Нью-Йорк на ежегодный апфронт – мероприятие, на

котором канал представляет свои осенние проекты рекламодателям. В эти дни проходит масса интервью, красных дорожек, коктейльных приемов, личных встреч… Так в чем же была проблема? А вот в чем: одного из ключевых участников актерского состава, Кунала Нэйэра, забыли позвать. Дальнейшее развитие событий покажет, насколько предан Лорри своим актерам. И насколько важным для него оказался совет Лира.

Кунал Нэйэр. О том, что сериал запустили, я прочитал на сайте *Deadline Hollywood*[27]. Мне никто даже не позвонил. Я связался с Саймоном, и он сказал: «Слушай, понятия не имею, что происходит. Сериал будут снимать. Мне только что купили билет в Нью-Йорк, рейс завтра. С тобой наверняка тоже свяжутся». Я прождал всю ночь, но никто так и не позвонил. Мой агент попыталась узнать, в чем дело. Выяснилось, что *CBS* отправил в Нью-Йорк на апфронт всех четырех

---

[27] Примечания: 27

Тут важно понимать, что в 2007 году сайт *Deadline* был популярным источником индустриальных голливудских новостей, но не столь надежным, как знаменитые отраслевые издания *Variety* или *The Hollywood Reporter*. Кунал прочел об этом в *Deadline*, и этот факт говорит о том, что официальных новостей о запуске «Теории…» еще не было.

главных актеров, кроме меня. Тогда я забеспокоился: «Неужели меня кем-то заменят?» На то время *CBS* еще не выкупил мой опцион на сериал. У канала было время до тридцатого июня, а тогда уже был май. Что еще хуже: через два месяца заканчивалась моя виза, а рабочей не было. Я вообще ничего не понимал. Подумал было, что раз тут не складывается, то уеду домой и буду работать в Индии. Такой был расклад.

Чак Лорри. Прилетел я в Нью-Йорк на апфронт и узнаю, что Кунала здесь нет. У меня сразу посыпались вопросы: «В смысле, нет? Почему его нет?» Оказывается, пока я летел через всю страну, какой-то менеджер *CBS* в одностороннем порядке решил, что Кунал на роль не подходит и надо найти другого актера. Что ж, отреагировал я на эту новость не очень хорошо. Да я был просто в ярости. Решение приняли, не посоветовавшись со мной. Кроме того, если пересмотреть пилот, станет ясно, что у Кунала даже особо не было реплик. Думаю, его уволили из сериала не потому, что он был плох, а потому, что мы совсем не успели понять его персонаж. Я позвонил на *CBS* и сказал: «Вы не можете его уволить. Я его утвердил, и я верю в него. И ответственность несу тоже я. Это мой человек». Если я облажаюсь,

то лишь из-за своего выбора, а не из-за того, что кто-то другой решил за меня. Я не собирался менять актера только потому, что кому-то там так вздумалось. Очень несправедливо увольнять актера из сериала, основываясь… Кстати, а на чем основываясь-то? На паре реплик, которые персонаж шепчет на ухо Воловицу?

Джеймс Берроуз. Старина *CBS* всегда находит жертвенного агнца в каждом пилоте, лишь бы оставить след в проекте. У них это в привычку вошло. И так уже некоторое время. Поверьте, количество снятых мной пилотов, в которых пришлось потом менять актеров, просто немереное.

Кен Миллер. Вера Чака в Кунала была непоколебима. «Я докажу, что вы все ошибаетесь» — так он сказал. И как же Чак был прав. Он настоял на своем и сказал: «Это мой человек, и все тут».

Джонни Галэки. Очень стремно, когда не хватает кого-то из актерского состава на апфронте. Мы чувствовали себя ужасно неудобно, беспомощно и были расстроены, потому что не знали, какое значение эта ситуация имеет для сериала. Но в основном мы очень сочувствовали Куналу.

Чак Лорри. Я позвонил Куналу — он был в полном смятении — и сказал: «Пусть тебя сейчас нет в Нью-Йорке, это не страшно, главное, что ты

будешь в сериале». Велел ему не запариваться, потому что мы все разрулим. Мы тщательно проработали персонажи Шелдона, Леонарда и Воловица, и, если на то пошло, Кунал пострадал вовсе не из-за своей несостоятельности, а из-за нашей. Мы должны были лучше раскрыть и его персонаж. Что потом и сделали, причем даже не ожидая, насколько отлично у нас получится. Он стал прекрасным и замечательным голосом в нашем ансамбле. Сериал уже нельзя представить без него.

Кейли Куоко, Джим Парсонс, Джонни Галэки и

Саймон Хелберг на апфронте *CBS* в 2007 году. Тогда рекламодателям впервые была представлена «Теория Большого взрыва». Заметно отсутствие Кунала Нэйэра, который остался в Лос-Анджелесе в ожидании решения о дальнейшей судьбе сериала. *Фотография любезно предоставлена Ро Даймонд*

Кунал Нэйэр. Отчетливо помню тот звонок от Чака: «Слушай, я без понятия, почему ты тут не с нами. Правда не знаю в чем дело, но роль точно твоя. Я поговорю со всеми, потому что твое отсутствие здесь — полная хренотень. Я обязательно со всем разберусь». Он и впрямь боролся за меня. Не знаю, как это происходило на самом деле, но тридцатого июня 2007 года я в своей квартире паковал вещи, и тут мне звонит агент и говорит, что она только что получила по факсу мой опцион. Помню, как упал на колени и заплакал. Просто зарыдал в голос. Потому что я почти сорок пять дней просидел в неведении. Неудивительно, что нервишки сдали.

Нина Тасслер. К чести Чака, он очень яростный защитник, когда за кого-то заступается. А к своим актерам относится с невероятной заботой и уважением.

Кунал Нэйэр. Сейчас-то уже понятно, что не

было ничего личного. Я был парнишкой, который только-только окончил актерскую школу. С точки зрения канала, который собирался вкладывать в проект немалые деньги, у меня не имелось никакого опыта, да и был-то я всего на одном прослушивании. Вы бы так рискнули? Для меня это стало еще одним поводом доказать себе, на что я способен. Но Чак боролся за меня. Он верил в меня.

В прессе писали, что апфронт выдался невероятно успешным. 9 мая 2007-го *Slate*[28] опубликовало статью, в которой говорилось: «Если полагаться на отклик рекламодателей в Карнеги-холле, то у *CBS* намечается хитовый проект». Ким Мастерс[29] все там же писала, что из пяти новых сериалов, которые появятся на канале в этом сезоне, «Теория...» «произвела лучшее впечатление» и она «как будто смесь

---

[28] Примечания: 28

Slate — американское онлайн-издание, основанное в 1996 году. Освещает и анализирует текущие события, новости политики и культуры.

[29] Примечания: 29

Ким Мастерс — писательница и журналистка, специализирующаяся на развлекательных медиа. С 2006 по 2008 год вела блог *Hollywoodland* на сайте *Slate*.

сериалов „Чики и фрики“ и „Трое – это компания“ с ернической интонацией „Двух с половиной человек“: два гениальных зануды и их соседка-красотка. Зрители клюнули».

Нина Тасслер. С некоторыми сериалами, которые выходят в нужное время и в нужном месте, обычно связано случайное везение. «Теория…» вышла в самое нужное время: тогда гики, нёрды и ученые были на слуху (особенно в связи с фильмами по комиксам о супергероях, которые все больше набирали популярность). Среди наших актеров была дивная Кейли, и не будет преувеличением сказать, что она принесла особую искру в дуэт Шелдона и Леонарда. Присоединение Кейли, Саймона и Кунала к основному актерскому составу сотворило чудеса. Питер Рот был огромным сторонником сериала, и словами не передать, какие прекрасные партнерские отношения у него сложились с *Warner Bros.* Кроме того, Чак умеет делать многокамерные сериалы едва ли не лучше всех по современным стандартам, и, когда сериал получается безумно смешным, но при этом с продуманным сюжетом и проработанными персонажами, это настоящий подарок.

Есть и другая причина, по которой пилот выстрелил.

Джеймс Берроуз. «Шоу Мэри Тайлер Мур», «Такси», «Чирс», «Друзья», «Фрейзер», «Новостное радио», «Каролина в Нью-Йорке» — сериалы, в которых поначалу большинство актеров, если не все, были никому не известны. Это моя епархия. И когда зрители открывают для себя актеров, а те вскоре становятся знаменитыми, люди чувствуют, будто в этом есть и их заслуга, и потому еще больше склонны смотреть сериал.

Премьеру «Теории Большого взрыва» 24 сентября 2007 года посмотрели 9,52 миллиона зрителей. Газета *The Washington Post* назвала сериал «самым смешным ситкомом сезона», а *USA Today* отметила, что «у сериалов Лорри есть тенденция становиться лучше после пилота», и добавили: «Он выпустил первую серию, после которой вам не терпится посмотреть вторую. Возможно, в наши дни это и считается гениальностью». Были и такие рецензии, как, например, в *Detroit Free Press*, в которых «Теория…» называлась «са-

мым отталкивающим» из всех новых шоу, но по большей части пилот приняли хорошо.

Джуди Парсонс. Наша семья закатила огромную вечеринку в доме моей дочери. Подруга даже испекла печенье в стиле «Теории…», и на некоторых было написано имя Джима. Сериал понравился людям совершенно разного возраста: старшеклассникам, студентам, взрослым, пожилым. Многие говорили мне, что сериал сближает и его здорово смотреть в компании. Поскольку я учительница, то была в восторге от слогана сериала: «Теперь сексуально быть умным». Мне понравилось, что это история о людях, которые не похожи на остальных. И несмотря на все их отличия, с ними все равно можно подружиться и включить в свой круг общения. Меня гордость за сериал пробирала.

ПОРА ВЫПИТЬ ГОРЯЧЕНЬКОГО!

Лестница к квартире 4А

Лестница с бирюзово-зеленым ковровым покрытием все двенадцать лет служила отдельным устройством для развития сюжета в «Теории...». Однако в первом пилоте, который так и не вышел в эфир, ее не существовало. Она появилась по требованию Лорри, который не хотел строить в павильоне фальшивую улицу и подыскивал более достоверное место, где герои могли бы ходить и непринужденно разговаривать. «Мне нравилось, как тема беседы естественным образом менялась, когда они поворачивали в другой пролет, – говорит Лорри, заставивший героев ходить по лестнице из-за сломанного лифта. – Можно было продолжать диалог, а можно было пройти поворот со смехом, пока они спускались или поднимались». Но поскольку был построен только один лестничный пролет, декораторам приходилось всякий раз менять вид лестничной клетки, когда

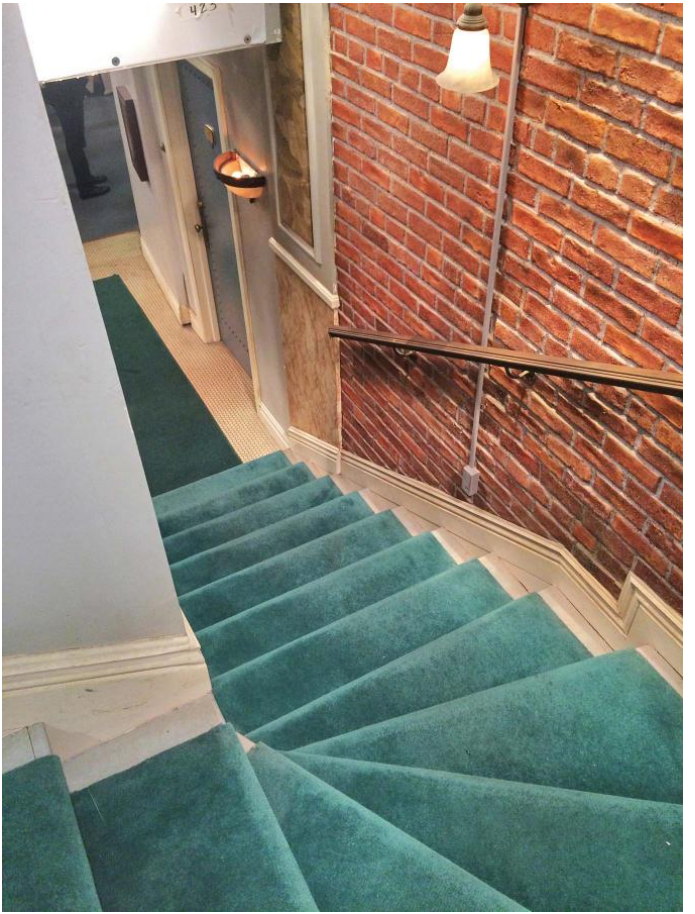
герои поднимались или спускались на другой этаж.

Марк Сендровски (режиссер). Поначалу было непросто, потому что они сочиняли сцены на лестнице, а нам нужно было время на смену декораций всякий раз, как герои скрывались за углом. А это значит, реплика должна быть настолько смешной, чтобы следующие слова произносились уже на другом этаже, потому что, пока они проходят очередной пролет, зрители смеются. Иногда нельзя было заставить их идти помедленней, чтобы успеть со смехом, так что пришлось попотеть. Если у нас были проблемы, мы говорили сценаристам: «Очень смешно, но, может, сократить?» Или: «Пусть они начнут эту реплику на втором этаже вместо третьего». Наши декораторы овладели своим мастерством в совершенстве. Они постоянно меняли номера квартир, перевешивали сигнальную ленту на дверях лифта, где-то ставили велосипед. На втором этаже у нас была труба. Обычно, когда герои переходили с этажа на этаж, я продолжал снимать, потому что не хотелось останавливаться и переставлять вещи, сбивая настрой у публики в студии. Было так: снимаем, меняем — готово, третий этаж. Так

зрители понимали, что смотрят одну сцену.

Джим Парсонс. Я любил сцены на лестнице. Такие физические, такие технические, но при этом часть комедии. Когда шутки срабатывали, то становились ярким моментом вечера. У нас появилась возможность войти и выйти, сказать что-нибудь вне поля зрения аудитории, — бывает, что сказанная за кадром реплика становится еще смешнее. Сложнее всего было рассчитывать то, с какой скоростью и с каким темпом нужно идти, выбирать место… Очень техническая работа. Но не важно, насколько тщательно ты все просчитал, реакция публики часто может все испортить. Можно лишь предположить, где они засмеются, как долго будут смеяться и что тебе нужно будет сделать. Когда спускаешься по лестнице, нельзя просто взять и остановиться — такое выглядит неестественно. Но мне все равно нравилось то, что мы использовали эту лестницу как средство продвижения сюжета все десять лет и два года. На мой взгляд, у него было одно несомненное, хоть и неприятное достоинство: ну не могли же мы обмениваться репликами в закрытом лифте. Нужна была лестница, и потому лифт сломали и не чинили. А мы ведь жили в благоустроенном многоквартирном доме! С какой стати в нем не

работает лифт? Никакой логики! Хотя лично я вижу в этом прекрасный комедийный элемент. Лифт все-таки починили в последней серии. Было здорово.



На площадке «Теории...» всего один лестничный пролет, но благодаря искусному оформлению и разрешению студии *Warner Bros.*, пробить дыру в павильоне, чтобы актеры могли «спускаться», удалось создать иллюзию нескольких пролетов. *Фотография любезно предоставлена Джессикой Рэдлофф*

В самом низу лестницы находилось небольшое свободное пространство, в котором актеры ожидали начало съемок.

Джим Парсонс. Забавнее всего было с тем небольшим пространством внизу и наверху. К зоне наверху прилегала деревянная лестница, ведущая вниз, в мастерские, так что там было немного свободного места. А вот внизу... Если нас было четверо, то приходилось тесниться в ожидании слова «мотор». Очень странно было. Ничего страшного. Просто странно.

Марк Сендровски. Декорация вестибюля располагалась справа от зрителей в студии, и мы снимали сцены в ней заранее, потому что она отделялась от декорации лестницы. В вестибюле и на всех трех этажах сцены снимали редко. А раз не было возможности построить такие де-

корации, а требовалась сцена на лестнице, то сценаристы знали, что должны ограничиться тремя пролетами без вестибюля.

Глава 5
Трудности на пути развития и чудо под видом забастовки

Вторая серия «Теории Большого взрыва» была очень важной по нескольким причинам. Актерский состав и большая часть съемочной группы впервые встретилась спустя пять месяцев после съемок нового пилота. 2-я серия получила название «Теория отрубей»[30] . Всего будет 278 серий, и название каждой практически невозможно запомнить (первая серия красочно называлась просто «Пилот»). Но что самое важ-

---

[30] Примечания: 30

Название серии также встречается в другом переводе: «Теория квартирного хаоса».

ное, 2-й эпизод, вышедший 1 октября 2007-го, станет первым из 244, снятых будущим постоянным режиссером Марком Сендровски, а также первым для шоураннера Стива Моларо. Казалось, впереди захватывающий путь, однако ранние годы сериала оказались такими же непростыми, как отношения Леонарда с его матерью.

Чак Лорри. Пару лет с начала съемок были похожи на безумную борьбу: мы пытались понять, в чем суть сериала, как его сочинять, как продюсировать и снимать. В дополнение ко всей нестабильности я продолжал писать сценарии и продюсировать «Два с половиной человека», а опыта многозадачности такого уровня у меня не было. В сценарной комнате «Теории…» постоянно стояли крики, велись споры. Мы тогда многое переписывали и переделывали, то и дело меняли расположение камер и актеров на площадке.

В результате Лорри попросил помощи у соавтора «Двух с половиной человек» Ли Аронсона, исполнительного сопродюсера Эдди Городецки, Марка Робертса и Дона Фостера. Они взяли на

себя роли консультантов, помогали со сценарием и продюсированием.

Чак Лорри. Пожалуй, они спасли сериал от полного краха и даже от закрытия, поскольку в самом начале не было ни малейшей гарантии, что у нас что-то получится.

Ли Аронсон. Наверное, Чак понимал, что Биллу не помешала бы дополнительная помощь. Я смог внести большой вклад в сериал, потому что когда-то я и сам был нёрдом. Я не любил физику, но обожал комиксы и поп-культуру гораздо больше, чем Чак. Так что моя ценность для сериала заключалась в том, что я помог ему не затормозить в начале.

Эдди Городецки. Люди ошибочно принимают Чака за человека резкого или жесткого только потому, что он умный и в делах не тянет кота за хвост. Он строго относится к остальным, но он так же строг и к себе. Он готов выслушать хорошую идею от кого угодно, но если идея плоха — ни за что не примет, даже будь она его собственной. Подкинете ему дурацкую идею — и никогда не услышите «Здорово придумано». В мире Чака Лорри не раздают призов за участие. Одна из моих любимых его фраз: «Если тебе не страшно,

значит ты просто чего-то не замечаешь». Очень метко сказано.

«Теория...» в первый год своего существования сильно отличается от третьего или четвертого года, и этому поспособствовал шоураннер Стив Моларо. Американец итальянского происхождения во втором поколении, уроженец Квинса, единственный ребенок в семье, в детстве Стив был малоподвижным и не очень общительным. Утешение находил лишь в культовых ситкомах «Счастливые дни», «Лавёрн и Ширли» и «Морк и Минди». Настоящую связь с «Теорией...» Моларо почувствовал благодаря тому, что «и сам был изгоем, когда рос, поэтому воспоминания о тех эмоциях и ощущениях позволили ему лучше понять персонажей».

Стив Моларо. Из всех нанятых сценаристов, которые работали над «Теорией...», только меня собеседовали без личного участия Чака. Дело в том, что, когда я разговаривал с Биллом в Лос-Анджелесе, Чак находился в Нью-Йорке. Билл с удовольствием слушал о моей любви к конвен-

там по «Звездному пути», хвалил пробы моих текстов. Билл позвонил Чаку и сказал: «Прошу тебя, пообщайся с ним, хочу нанять его». Чак ответил: «Чудно. Раз он тебе нравится, нанимай».

Моларо понимал мировоззрение и интересы молодого поколения, поскольку писал сценарии для сериалов «Зоуи 101», «АйКарли», «Дрейк и Джош» и «Все лучшее в тебе».

Билл Прэйди. Я сказал Чаку, что нам позарез нужен этот парень. В сериале без него не обойтись.

Стив Моларо. Сначала я был сценаристом самого низкого уровня. Более того, меня даже часто не было в сценарной комнате. Я переписывал промоматериалы или придумывал питчи сюжета. Обычно сценарии для сериалов создаются так: в сценарной комнате продумывают основные сюжетные арки и поэпизодник[31], а затем один из сценаристов уходит писать его детальную версию. Через несколько дней сценарист возвращается с первым черновиком. И затем шоураннер

[31] Примечания: 31

Поэпизодник — документ, в котором прописаны все сцены в том порядке, в котором они будут на экране, кроме диалогов.

отсматривает текст, что-то переписывает — и все в таком духе. Но для сериалов Чака сценарии пишутся в несколько рук одновременно, поэтому работа всегда идет в очень интенсивном темпе. И так как пишут несколько людей сразу, сложно найти место, куда можно вклиниться с питчем. Сценарий буквально на глазах создается, в процессе съемки. Было время, когда я вообще не мог ничего вставить от себя. Я и так дико нервничал, будучи новичком, а тут еще и такие люди, которые умеют мастерски сочинять смешные штуки, и сам Чак, вкалывающий в бешеном ритме. Пытаться найти свой стиль и при этом не мешать остальным было очень страшно.

Ли Аронсон. На съемках любого нового ситкома сотрудники в сценарной комнате никак не защищены и могут вылететь с проекта в любой момент. По-моему, штатным авторам нелегко приходится, поскольку они бьются над материалом для идеи, которая не продумана до конца. Только когда у шоураннеров появляется четкое видение проекта, сценарист понимает, способен ли он выполнить поставленную перед ним задачу или нет. Когда же шоураннеры понятия не имеют, что делают, ищут точку опоры или часто меняют свое мнение, штатные сценаристы

сходят с ума. Сидишь, все утро пишешь, пишешь, а потом приходит человек и говорит: «Нет, это никуда не годится, переделывайте». В тот год я проникся симпатией к Стиву и другим авторам, потому что создавать ситком с нуля — сложнейшее дело.

Стив Моларо. Помню, как Дэн Фостер (один из старших сценаристов) сказал мне: «Если хочешь, можешь питчить мне, а я с удовольствием запитчу Чаку. Зайдет — я скажу, что идею подкинул ты; если нет — получу люлей вместо тебя». Тогда я был не уверен в своих силах, и заботливый Дэн стал моим амортизатором. Но для начинающих авторов это суровое место, Чак и Билл согласятся со мной. Мы никак не могли понять, что из себя представляет сериал, и мне казалось, будто я совершенно бесполезен.

Все эти трудности роста распространялись и на режиссерскую долю. Ветеран телевидения Джимми Берроуз, на счету которого «Друзья», «Чирс», «Такси», «Уилл и Грейс» и прочие сериалы, сняв два пилота, ушел заниматься другими проектами. Режиссерское кресло стало вакантным.

Ли Аронсон. Чтобы добиться успеха в работе над сериалом Чака, всем режиссерам надо очень тесно сотрудничать с ним, потому что телевидение — вотчина шоураннера, а не режиссера. Джимми Берроуз снял два пилота «Теории…», но Джимми надолго не задерживается. Он едет домой и считает заработанное баблишко. *(Смеется.)*

Для постановки 2-й серии пригласили Марка Сендровски, работавшего над сериалами «Да, дорогая!», «Как сказал Джим», «Король Квинса». Он даже снял пару эпизодов «8 простых правил…».

Марк Сендровски. Чак еще до «Теории…» забрасывал мне удочку, но я занимался другим сериалом. Мы не были знакомы, просто знали о существовании друг друга. В итоге когда он собеседовал меня на «Теорию…», то упомянул, что ему понравилось, как в «Короле Квинса» я сделал кое-что не как у всех. Но по-настоящему сблизил нас на том собеседовании Билл Прэйди. Он спросил: «Ты ведь тоже из Детройта, да? Фанат „Тайгерс“?» Конечно же, я их большой фанат! Приятно, когда у вас есть что-то общее, кроме работы. В конце концов меня пригласили снять несколько серий.

Продюсеры не планировали никого брать на постоянную режиссерскую должность в «Теорию...». Лишь спустя несколько серий, когда нанятый постановщик (Сендровски отказался называть его имя) был уволен в середине недели, Сендровски предложили доснять брошенный эпизод.

Марк Сендровски. Мне позвонили, спросили, смогу ли я вернуться и доделать серию. Я тогда работал над «Правилами совместной жизни», но нашел время и закончил серию «Теории...». Продюсеры воскликнули: «Ты спас сериал!» Я им в ответ: «Да не, я ж его как раз таки и закончил». Это помогло закрепить мой статус на площадке, я стал «тем самым парнем, который режиссер». В итоге я так и остался «тем самым парнем».

Ли Аронсон. Марк стал идеальным режиссером сериала, поскольку он прекрасный соавтор, а еще умеет работать с актерами. Он всегда выдавал нам именно то, что мы хотели увидеть. Конечно, если мы точно знали, что именно хотим видеть. Далеко не все режиссеры способны на такое, многие даже не понимают, где в сцене кроется шутка. Приходится им подсказывать, куда направлять

камеру, чтоб эту шутку грамотно акцентировать.

Сендровски снял 13 из 17 серий 1-го сезона. То, что он идеально подходил на должность режиссера, бросалось в глаза еще со 2-й серии, в которой Шелдон и Леонард затаскивают по лестнице габаритную мебель в квартиру Пенни.

Марк Сендровски. В сценарии значилось: «Парни пытаются поднять по лестнице коробку с разобранным стеллажом». И все. Во время репетиции мы придумали шесть сцен, по две на каждой площадке. Показали их на прогоне, и сценаристам понравилось. В серию вошли три из них, а суть была в том, что парни почти затаскивают коробку на нужный этаж, но в конце она съезжает. Очень простой комедийный прием, но актерам понравилось. Наверное, после этого Чак и сценаристы прониклись симпатией ко мне.

Джонни Галэки. Это была не просто отличная комедийная сцена, это сцена, в которой мы с Джимом впервые взглянули друг на друга, услышали, как смеются зрители, и поняли, что у нас получается нечто особенное. Мы почувствовали связь.

Джим Парсонс. Прошло уже несколько месяцев после съемки второго пилота, так что тогда

мы только начали снимать весь сезон. Чувство было примерно такое: «Господи, вот и начало пути! Работа пошла!»

Марк Сендровски. Я снял много сериалов, которые смешными не считаю. Снимал просто ради денег. Здесь же была совсем другая история.

По названию 1-й серии – «Теория отрубей» – никто бы не догадался, о чем в ней идет речь (в данном случае название отсылало к хлопьям с отрубями, которые ел Шелдон), но в этом и заключался весь смысл.

Ли Аронсон. Идея о том, как называть серии, пришла Биллу Прэйди. Обычно никто не помнит названия серий в ситкомах, поэтому в «Друзьях» они все начинаются со слов «Серия, в которой…». Так про них люди и говорят.

Билл Прэйди. Я подыскивал шаблон для названий и даже предложил несколько. В итоге мне пришла идея назвать каждую серию в стиле какой-нибудь научной теории, закона или явления. На стене в сценарной комнате мы повесили огромный список «типа научных» слов. Согласно нашему правилу, нельзя использовать одно и то же слово дважды за сезон. Иногда целый час

убивали, чтобы название придумать. Чак всегда от этого увиливал.

Стив Холланд (исполнительный продюсер, шоураннер). Иногда мы в сценарной играли так: кто-то говорит название серии, а другой угадывает, что в ней происходит. Угадывали мы плохо.

В 3-й и 4-й сериях появлялись актрисы, уже знакомые и любимые зрителями по сериалу «Розанна»: Сара Гилберт (в «Розанне» играла Дарлин Коннер) в роли женщины-ученого Лесли Уинкл и Лори Меткалф (играла Джеки Харрис) в роли Мэри Купер, религиозной матери Шелдона из Техаса. И хотя «Розанна» закончилась почти десять лет назад, работа с этими актрисами стала своеобразным воссоединением для Лорри (он работал сценаристом и исполнительным продюсером сериала) и Галэки (играл парня, а затем и мужа Дарлин). Можно подумать, будто актрис позвали специально, чтобы привлечь внимание зрителей, но Лорри это отрицает.

Чак Лорри. Я был их огромным фанатом, да и все желали поработать с ними. Когда пишешь

роль, скажем, для пассии Леонарда, то хочешь, чтобы он встречался с женщиной-ученым, которая так же хороша, как и он, или даже лучше его, и чтоб она еще была остра на язычок. В такой момент думаешь: «Хмм, кого бы позвать?» *(Смеется.)* И Сара была той самой.

Кейли Куоко. Я знала, что Сара с Джонни были добрыми друзьями. Он так радовался, когда узнал, что она будет сниматься в сериале.

Джонни Галэки. С Сарой было так здорово! Но вместе с тем и немного странно, ведь мы с ней играли персонажи, которые были совершенно непохожи на Дарлин и Дэвида. И все же, работая рядом с Сарой, чувствуешь некое спокойствие. Помню, я чуток накосячил в серии, где мы играли на виолончели, потому что, когда меня спросили, умею ли я играть на музыкальных инструментах, я ответил: «Конечно, на многих!» В реальности я к виолончели лет сто не прикасался. Думаю, от меня ожидали большего. *(Смеется.)* И вполне закономерно!

Сара Гилберт и Кейли Куоко в перерыве между съемками. Гилберт известна по роли Дарлин Коннер в сериале «Розанна», а также по «Теории Большого взрыва», в которой она сыграла доктора Лесли Уинкл, специалиста в области экспериментальной физики. По сюжету она встречается с Леонардом незадолго до того, как тот вступает в отношения с Пенни. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Сценаристам было интересно, нала-

дятся ли отношения между Леонардом и Лесли, однако у тех ничего не вышло. Кроме того, зрители уже предвкушали роман Леонарда и Пенни.

Стив Моларо. Нам хотелось, чтобы у Леонарда было несколько любовных линий, поэтому подыскивали истории. Мы также думали, что будет круто добавить в сериал женщину-ученого, поскольку Лесли с Леонардом работали в одном университете. Да и Чак знал Сару еще по «Розанне». Но мы не рассматривали долгие отношения для Леонарда, поскольку всегда считали, что он время от времени будет сходиться и расходиться с Пенни. Нам не нужна была постоянная подружка для него. Мы просто добавляли персонажи и наблюдали, удачное ли это решение и приведет ли оно к забавному развитию сюжета.

Ли Аронсон. Прежде чем мы придумали Эми Фарру Фаулер и Бернадетт Ростенковски, мы рассматривали несколько вариантов девушек в качестве возлюбленных или приятельниц для главных героев. Лесли Уинкл была одной из них, еще была Сара Ру. Раз мы хотели продолжать сериал, стоило расширить состав персонажей.

Стив Моларо. Но мы никогда не планировали

далеко вперед, хотели, чтобы сюжет развивался сам собой. Мы не форсировали арки персонажей, ну разве что в двенадцатом сезоне, когда продумывали финал сериала и получение Шелдоном Нобелевской премии. Что же до развития отношений и добавления новых персонажей, то мы предпочитали просто плыть по течению. Пусть развиваются в своем темпе, а мы будем следить за тем, вписываются ли они в общую атмосферу сериала.

Лори Меткалф впервые появляется в 4-м эпизоде «Эффект светящейся рыбки». Лорри, зная о ее знакомстве с Галэки, попросил того разузнать, будет ли ей интересна роль в «Теории...». По сюжету Мэри приезжает к парням, когда Леонард рассказывает ей об увольнении Шелдона из Калтеха. Мэри объясняет, что характером Шелдон пошел в отца, а предрасположенность к науке у него «от Бога».

Лори Меткалф (исполнительница роли Мэри Купер). Джонни спросил, не хочу ли я участвовать в сериале. Там было столько моих знакомых по «Розанне» из актеров, съемочной группы и

сценаристов, что я как будто неделю побыла в родном доме. Я поразилась тому, насколько хорошо все сработались в команде сериала. А ведь съемки начались только недавно. Сценарий тоже был потрясающий, поэтому к своей роли в «Теории…» я возвращалась снова и снова.

Джонни Галэки. После «Розанны» мы с Лори часто работали вместе. Меня позвали в «Шоу Норма», и я согласился с тем условием, что мне дадут поцеловать Лори Меткалф (правда, не уверен, что она была в курсе этого условия). И мне придумали роль молодого парня, с которым она встречается. *(Смеется.)* Я снялся всего в двух сериях, и Норм постоянно подшучивал над Лори: мол, она совратила младенца.

Чак Лорри. В роли глубоко религиозной женщины из Техаса Лори была бесподобна. Она никогда не уходила в пародию и играла свою героиню с большой любовью. Серии с ее участием — одни из моих любимейших.

Встреча звезд сериала «Розанна» продолжилась в «Теории...», когда к актерскому составу присоединилась Лори Меткалф в роли Мэри Купер, матери Шелдона. Также на фотографии: костюмер Мэри Т. Куигли, Джонни Галэки и соавтор «Теории...» Чак Лорри, который работал с Меткалф в «Розанне». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Лори Меткалф. Сценаристы, придумавшие столь блестящее сочетание религии и науки в

матери и сыне, настоящие гении. У наших героев были десятки причин для конфликтов на протяжении всего сериала.

Джим Парсонс. Если такая актриса, как Лори Меткалф, присоединяется к сериалу, то это добавляет проекту веса — в самом лучшем смысле этих слов. Когда стало известно, что она сыграет мать моего персонажа, то мне как будто ответили на молитву, которую я даже не произносил. Я тогда подумал, что все складывается даже лучше, чем можно было представить! А у нее, скорее всего, были такие мысли: «А знаете, мне бы хотелось скататься в Грецию, так что подзаработаю деньжат на поездку в этом сериале!» Хотя вряд ли это так. *(Смеется.)* Помню, снимали сцену, когда Лори укладывает Шелдона в постель. И между дублями она шептала мне на ухо какую-нибудь сокровенную тайну, практически сплетню, пока не раздавался крик «Мотор!». Она тут же моментально входила в роль, отыгрывала ее, а потом после слова «снято» так же шепотом рассказывала мне свою тайну до конца. Я обожал такие моменты. *(Смеется.)*

Лори Меткалф. Мы с Джимом настолько быстро нашли общий язык, что до сих пор подыскиваем совместные проекты. Может, даже в театре. Джим

серьезно относится к работе, но при этом умеет отрываться. И нет, я подписалась на сериал не ради гонорара! *(Смеется.)* Иногда принимаешь решение в зависимости от того, с кем хочешь поработать. Меня и по сей день поражает, что фанаты могут назвать все серии с моим участием, ведь таких серий не так уж и много, если учесть общую картину. Пожалуй, им кажется, будто я появлялась чаще, чем было на самом деле.

В первой тематической серии сезона, посвященной Хеллоуину (она называлась «Парадигма Средиземья»), бывший парень Пенни, Курт, приходит на ее костюмированную вечеринку и издевается над Леонардом. Галэки пришлось хорошенько понервничать во время съемок этой сцены, но по причине, которая не была известна зрителям.

Джонни Галэки. Я прекрасно помню ту сцену. Для меня она оказалась непростой, потому что поначалу я не очень хорошо понимал своего героя, но в той сцене — пусть это и далеко не лучшая серия — по-настоящему прочувствовал Леонарда. Курт, бывший парень Пенни, задирал

его, чем довел и меня лично, — кажется, после записи серии я плакал. В тот момент в моей голове всплыли всякие школьные воспоминания, и я рассказал об этом Кейли и Джиму. Причем всю неделю на репетициях я оставался абсолютно невозмутим, а в день записи меня прям задело. Наверное, это потому, что я наконец-то нашел подход к Леонарду и действительно начал его понимать. Та серия до сих пор смотрится как эдакие поучительные социалки для школьников, которые я всегда ненавидел. Но в то время мы все еще пытались найти опору под ногами.

Заодно зрители видели, каким человеком на самом деле был Леонард. Когда пьяная Пенни просит у него прощения за своего бывшего, то сама начинает плакать. Ей грустно из-за того, что ее постоянно тянет на мужчин вроде Курта. Пенни в порыве эмоций целует Леонарда. Он потрясен, но не стремится воспользоваться моментом. Спрашивает, сколько она выпила и не связан ли поцелуй с тем, что она расстроена поведением Курта. Пенни соглашается, хвалит Леонарда за понимание, после

чего оба решают, что ей лучше уйти домой.

Джонни Галэки. Надеюсь, что в реальной жизни во мне сохранились некоторые черты характера Леонарда. Когда персонаж тебе импонирует, то хочется перенять что-то от него и сохранить на клеточном уровне. У меня так с Леонардом.

Билл Прэйди. Эта история для меня очень личная. Пенни напивается, приходит к Леонарду, но, по сути, слышит от него: «Не так я себе это представлял». И тут я хочу отметить кое-что про сценарные комнаты: если вы пишете о каких-то болезненных вещах, то нужно смело рассказывать о всяких неприятных, неудобных и ужасных моментах из своей жизни. В той серии я поведал свою историю. Мне было около двадцати, я влюбился в девушку, но у нее уже был парень. На вечеринке она здорово так перепила и внезапно сказала, что не прочь переспать со мной. Я отказался. Мне не хотелось оказаться в постели с нетрезвой девушкой, которая, скорее всего, делает это из мести. Не так я себе представлял наши отношения. Чак, услышав эту историю, нещадно издевался надо мной. *(Смеется.)* А потом мы

написали ту серию.

Однако разгон, взятый сериалом благодаря этим сериям, вскоре замедлился. 5 ноября 2007 года двенадцать тысяч кино- и телевизионных сценаристов Америки, входящих в *WGA*[32], объявили забастовку. Производство всего контента на ближайшее время пришлось приостановить, что стало проблемой для многих известных сериалов и практически непреодолимым препятствием для новых проектов. В день начала забастовки в эфир вышла 7-я серия «Теории...», «Парадокс коротышки». В запасе была еще одна отснятая серия, 8-я «Эксперимент с Кузнечиком», которую показали через неделю, 12 ноября 2007-го (что интересно, ее режиссером стал Тед Васс, игравший отца героини Майим Биалик в сериале «Блоссом»).

---

[32] Примечания: 32

WGA (Writers Guild of America) — Гильдия сценаристов Америки. Профсоюз, объединяющий всех авторов, пишущих для кино и телевидения.

Кейли Куоко. Кажется, я не представляла, насколько серьезной была забастовка сценаристов. Точно так же было и с пандемией *COVID-19*, когда в самом разгаре приостановили съемки «Бортпроводницы». Я сказала своей команде: «Ребята, спокойно. Через пару недель продолжим». И во время забастовки сценаристов я практически сказала то же самое: «Ребята, все обойдется». Я и не подозревала, насколько это затянется.

Чак Лорри. Мы закрылись на сто дней. Никто не знал, что будет дальше. Никто не знал, оставят ли наш сериал в эфире.

Кунал Нэйэр. Помню, приезжаю я на площадку «Теории…» в свой первый день и вижу на парковке все эти *BMW, Audi, Lexus*. А я сижу в своей старенькой *Nissan Altima*, которая была куплена за три тысячи баксов на автоаукционе. Да у меня боковое зеркало на скотче держалось! Смотрел я на все эти тачки, припаркованные возле павильона, и думал: «Я готов потратить весь свой первый гонорар на новую машину, но из этой тачки точно нужно выбираться». Ну я и купил машину получше. А спустя восемь серий «Теории…» началась забастовка сценаристов, и я с этой красоткой *Audi TT* такой: «Господи, помоги».

Джонни Галэки. В то время я со своей девушкой

вернулся в Нью-Йорк и очень переживал из-за забастовки. А ведь я пять раз отказывался от этого сериала! Иногда я даже рыдал и жаловался своей второй половинке, что у меня отобрали сериал. Сто дней казались вечностью. Думаю, тогда я осознал, насколько признателен за возможность участвовать в этом проекте. И все благодаря забастовке.

«Теория...» не стала хитовым сериалом с места в карьер, но неплохо себя показала в эфире до начала забастовки. Однако продюсеры опасались, что без новых серий зрители потеряют интерес к сериалу.

Ли Аронсон. Мы с Чаком переживали, что за время забастовки все, чего мы достигли, пойдет прахом: и взятый нами разгон, и успешные рейтинги. Боялись, что останемся без зрителей. Знаю, Билла это тоже сильно волновало. Но Билл тогда был занят координацией забастовки.

Билл Прэйди. Мы остановили производство в середине серии «Поляризация Купера — Хофстедтера», которую режиссировал Джоэл Мюррей. Я был вне себя от злости. Забастовка имела для меня большое значение: она началась из-за воз-

росшей популярности стриминговых сервисов, поэтому Гильдия сценаристов добивалась, чтобы ее сфера полномочий распространялась и на стриминговые платформы. Пятнадцать лет назад было сложно представить, во что превратится этот бизнес. И было бы ужасно, если бы гильдию оставили без возможности влиять на платформы. Зато, будучи координатором забастовки, я не сидел сложа руки. Вряд ли бы я справился с эмоциями из-за закрытия сериала, если бы в то время сидел дома без дела. Мы устраивали пикеты по пять дней в неделю. Мне было куда идти, было на чем сосредоточить все свое внимание. К тому же на забастовке я нашел друзей, с которыми общаюсь до сих пор.

Стив Моларо. Было очень тяжко. Гонорары больше не выплачивали, а у меня двое детей и ипотека сверху. Такое всегда слегка пугает. Но никто не сидел дома и не строчил сценарии на будущее. Все выходили на пикеты.

И тут случилось нечто непредвиденное. Канал *CBS* начал снова и снова крутить по телевизору первые восемь серий «Теории...». Благодаря этому «Теория...» не только обзавелась новой

аудиторией, но и стала популярнее у тех, кто уже видел сериал. Тогда еще стриминговых платформ вроде *Netflix* или *Hulu* не существовало, поэтому выбора, что смотреть, у зрителя особо не было.

Джим Парсонс. На мой взгляд, благодаря забастовке с нами произошло нечто совершенно неожиданное, потому что *CBS* снова и снова повторял в эфире первые восемь серий.

Чак Лорри. В каком-то смысле это был ранний тест платформы *Netflix*. Сериал был всегда доступен к просмотру.

Кейли Куоко. Серии показывали даже в самолетах, что привлекло к нам большое внимание. Ко мне начали подходить люди со словами: «Божечки, я недавно посмотрел несколько серий, пока домой летел, такая умора!» Зрителей, которые, будь у них выбор, не стали бы пересматривать сериал, по сути, заставили это сделать. *(Смеется.)*

Джим Парсонс. Странное, но волшебное время было. Мы находились в подвешенном состоянии, не знали, что нас ждет впереди, но не особо расстраивались по этому поводу и просто по городу бродили. Саймон и его жена Джослин стали

нашими с Тоддом первыми близкими друзьями в Лос-Анджелесе. Забастовка пришлась на рождественские праздники, и мы надарили друг другу слишком много подарков. Даже устроили семейный фестиваль в канун Рождества! Как же мы были влюблены. Каждый вечер вчетвером играли в мексиканское домино. Я жил совсем недалеко от Саймона, и днем мы вместе ходили пить кофе или ездили по разным делам, даже если вечером у нас была намечена встреча. Мы были неразлучны.

Саймон Хелберг. Мы с Джимом как бы заедали наши переживания, потому что не знали, вернется ли сериал в эфир. До нас дошел слух, что *CBS* крутит его по телику снова и снова и что рейтинги выросли. Мы порадовались, но совсем недолго. Чувство неуверенности из-за возможного закрытия сериала постоянно снедало изнутри. Помню, как очень долго не мог прибить гвоздь в стену своей гримерной, чтобы повесить фотографию. И как только у нас появилась стабильная работа, а сериал стал популярным, я сразу повесил фотку, на которой мы с Джимом едим. Ладно, шучу.

Забастовка закончилась 12 февраля 2008 года. Чак Лорри и Билл Прэйди тут

же с головой окунулись в работу, давая понять съемочной группе, что следующие девять недель будут решающими для выживания сериала.

Стив Моларо. Забастовка, вне всяких сомнений, сделала сериал хитом. При этом на многие сериалы махнули рукой со словами «продолжим во втором сезоне», а Чак сказал: «Нет уж, мы вернемся и снимем столько серий, сколько сможем». Вернулись только два сериала: наш и комедийный боевик «Чак». И поскольку многие зрители видели повторы серий «Теории...», то с удовольствием смотрели новые эпизоды, учитывая, что больше особо ничего не показывали. Благодаря такому стечению обстоятельств сериал заложил фундамент отношений со зрителями.

Джим Парсонс. И потом мы вернулись, да еще и с более высокими рейтингами. Мы не скаканули резко с нуля до восьмидесяти. Процесс был постепенный, как мне казалось. И к тому моменту, когда нас заметили, мы проделали немало работы.

Билл Прэйди. Работать над первым сезоном сериала — как сплавляться на плоту по бурной реке без передышки. У вас нет ни минуты покоя,

чтобы просто посидеть на бережку и подумать. Но у нас такой шанс появился. Когда мы вернулись к работе, стало ясно, что сериал уже отпечатался в памяти зрителей. Стали очевидны его отличительные черты, мы яснее видели, как должны развиваться отношения между героями, какие арки получились лучше и так далее. После забастовки сценаристов работа в сценарной комнате шла с совершенно другой энергией.

Чак Лорри. Я завелся. Во время забастовки писать было нельзя, и потому никаких бумажных кип из сценариев не было. Мы играли по правилам. Но помню, что после возвращения я вкалывал как сумасшедший. Мы сняли девять серий за два месяца. У меня была мантра: «Мы. Не. Дадим. Сериалу. Провалиться».

И он не провалился. 14 февраля, спустя два дня после завершения забастовки *WGA*, канал *CBS* продлил «Теорию Большого взрыва» на 2-й сезон.

Билл Прэйди. Когда сериал продлевают, приходишь в чистый восторг. Но в нашем случае тут продление произошло очень рано и явно было связано с повторами в эфире тех восьми серий во время забастовки. Это единственное логическое

объяснение.

Нина Тасслер. К моменту нашего возвращения у сериала появилась фанбаза и увеличилась аудитория.

> **Но продюсерам нельзя долго почивать на лаврах, надо снимать сериал. Интересно, что одна из самых запоминающихся черт «Теории...» проявилась чисто случайно, во время съемки 10-й серии «Распад Лубенфельда»[33] . Именно в ней зрители впервые увидели, как Шелдон идет к квартире Пенни и стучится в дверь трижды.**

Ли Аронсон. В сценарии было написано: «Шелдон стучит в дверь, ему открывает Пенни». И тут я спрашиваю: «А что, если он постучит вот так?» И вместо одного стука делаю три. Так я хотел показать, как проявляется обсессивно-компульсивное расстройство Шелдона. Люди с этим расстройством склонны совершать повторяющиеся действия, любят, когда все четко и структурировано. Мы решили поиграть с этой

---

[33] Примечания: 33

Название серии также встречается в другом переводе: «Совокупность лжи».

особенностью Шелдона. Как-то раз Пении открывает ему после второго стука, и Шелдон просто не знает, что делать дальше! Он борется с собой, борется, но в итоге возвращается к ее двери и «тук-тук-тук, Пенни». *(Смеется.)*

Питер Чакос (монтажер, исполнительный продюсер). Я был там, когда Ли постучал трижды. По идее, Шелдон должен был просто стукнуть в дверь один раз, а Пенни просто ее открыть. Я видел, как у Ли шестеренки в мозгу крутились: «Будет ли смешно, если Шелдон постучит трижды?» И потом Ли выдал свою идею про тройной стук, который в итоге задал тон всему сериалу.

Спустя несколько лет в одной из серий 10-го сезона сценаристы раскрыли настоящую причину, почему Шелдон всегда стучит три раза. И это отнюдь не ОКР. Он рассказывает Пенни, что в тринадцать лет застукал своего отца, Джорджа-старшего, с другой женщиной и, хотя тот заметил Шелдона в дверях, они никогда не обсуждали случившееся. Поэтому, говорит Шелдон, он теперь всегда стучит трижды и только потом открывает дверь. «Первый стук

обычный, а на второй и третий люди успевают натянуть штаны». Аронсон покинул проект в середине 4-го сезона, а потому не знал этого.

Ли Аронсон. К тому моменту, как у них появилась эта идея, я уже ушел из сериала, но это блестящее реконструирование. Конечно, с точки зрения сюжета и персонажа, мне нравится объяснение, что в детстве он был травмирован психологически, когда увидел отца с другой женщиной. Но это со времен Моларо, не моих. Так что респект.

Стив Холланд. Идея была совершенно спонтанной, но помню, что некоторых из съемочной группы она расстроила. Кто-то сказал: «Неприятно было узнать причину его тройного стука. Мне не понравилось такое грустное объяснение».

Тара Эрнандес (исполнительный сопродюсер, сценарист). Мы и не думали как-то оправдывать этот его заскок. Просто это объяснение очень органично вписалось в серию, в которой Шелдон болтает с Пенни по душам. Многих оно напугало, поскольку то, что обыгрывалось как шутка, на самом деле было событием, которое в детстве глубоко травмировало Шелдона. Во время работы

в сценарной комнате я обожаю вот такие жутковатые сцены, поскольку люди на них очень бурно реагируют. Мы много обсуждали этот момент, но в конце концов решили, что нужно вписать объяснение в сериал, ведь для Шелдона это часть его прошлого. И не важно, вызовет ли оно у зрителя противоречивые чувства или нет.

Стив Моларо. Пожалуй, правильный ответ в том, что мы пытались добавить некий вес той сцене. И мы нашли способ это сделать. Знал бы я, как та сцена отразится на «Детстве Шелдона», подумал бы дважды. *(Смеется.)*

Еще одним важным элементом сериала, который добавили ближе к середине 1-го сезона, стала песня «Пушистый котенок» *(Soft Kitty)*. В 11-м эпизоде «Несносный больной», в котором Шелдон слег с простудой, он вынуждает Пенни выучить песенку, которую ему пели в детстве.

Билл Прэйди. Когда мы сочиняли эту серию, то пытались придумать, что именно мама Шелдона сделала бы для своего больного ребенка. Мы всегда задавались вопросами о детстве Шелдона, поскольку многие события оттуда повлияли на

его взрослую жизнь. Я вспомнил, что когда моя дочка ходила в детский сад в Шерман-Оукс, то обожала песню «Пушистый котенок». Насколько я понял, одна из воспитательниц была родом из Австралии или какое-то время работала там, поскольку эта колыбельная довольно известна в той стране. С правами на «Котенка» возникла большая путаница. Люди из *Warner Music* все обыскали, но так и не нашли автора этой песенки, поэтому сказали, что она является общественным достоянием. В итоге нам прилетел крупный судебный иск, но, к счастью, все утряслось. Ну, я так думаю, ведь эта песня звучит в «Детстве Шелдона». Когда пришла пора научить наших актеров исполнять «Котенка», я спросил Скотта Лондона, есть ли у него блокфлейта. Сам я пою скверно, а мелодию никто не мог воссоздать. Я исполнил ее для Джима, он послушал и все выучил. Кстати, вот вам забавный факт: когда в четвертом сезоне Джим играет на флейте «Зеленые рукава», на самом деле это я играю!

Джим Парсонс разучил мелодию «Пушистого котенка» благодаря соавтору сериала Биллу Прэйди, который исполнил ее на блокфлейте. Они также разучивали «Зеленые рукава». Их совместный тур пока не объявлен. *Фотография любезно предоставлена Дэйвом Гётшем*

Важнее самой песни было то, каким добрым становился Шелдон, стоит ему ее заслышать. Ну, как правило. То, что Шелдон просит Пенни спеть ему «Пушистого котенка», в который раз

доказывает сценаристам, что самые важные отношения в сериале не между Леонардом и Шелдоном, не между Леонардом и Пенни, а между Шелдоном и Пенни.

Кен Миллер. Химия между этими двумя стала очень показательной. Сценаристы увидели, что дружба Шелдона с Пенни делает его мягче. Девушка становится единственным человеком, который действительно понимает его.

Стив Холланд. Мы сразу заметили, что Шелдон и Пенни — мощная комбинация. В их отношениях было что-то забавное и милое. Пожалуй, лучшие сцены сериала именно с их участием. Эти двое такие разные. Да, порой они бесят друг друга, но вместе с тем очень сильно любят.

Джим Парсонс. Иногда люди встречают меня и просят спеть им «Котенка», но это бывает редко. Вроде, кому-то я сказал, что пою только за деньги. *(Смеется.)* Этот ответ может показаться грубым, но я никого не хотел обидеть. Просто фразочки и песенки я на халяву не выдаю. Вот еще!

Персонажи на экране становились популярнее, сценаристы в поисках успеха все детальнее прописывали их заскоки

и особенности характеров, но за кадром не все было гладко. До конца 1-го сезона оставалась дюжина серий, и Моларо начал задаваться вопросом, насколько этот сериал ему подходит.

Стив Моларо. Я совсем не чувствовал себя счастливым. У меня появилась возможность вернуться на *Nickelodeon*, где я начал свою карьеру, и потому в конце первого сезона договорился с остальными, что покину проект. Я и вправду уволился, меня освободили от контракта. Чак не пытался меня удержать, но вместе с тем хотел, чтоб я остался.

Чак Лорри. Слишком много открытий за слишком малый промежуток времени. Сейчас мне понятно, почему Моларо нужно было уйти. Поначалу работать над сериалом было сложно, мы все боялись, что нас ждет крах. Забастовка сценаристов этот страх только усилила.

Стив Моларо. Чак всегда меня очень поддерживал. И хотя с ним порой бывало сложно работать, он редко срывался на ком-то. Тогда он еще продолжал продюсировать сериал «Два с половиной человека», который был ужасно популярен, так что времени на дуракаваляние у него не оста-

валось.

Ли Аронсон. Мы с Чаком убедили Стива, что у него будет многообещающее будущее, если он останется в сериале. Конечно, в то время мы и понятия не имели, что «Теория...» станет одним из крупнейших хитов на ТВ и продлится целых двенадцать лет. Стиву предстояло принять очень трудное решение. У него была семья, а *Nickelodeon* предлагал стабильную работу, которую мы с Чаком в то время гарантировать не могли.

Стив Моларо. На вечеринке по случаю завершения первого сезона Чак сказал: «Если ты передумаешь, дверь для тебя всегда открыта. Даже если ты решишься в самый последний момент. Возвращайся». Решение покинуть сериал меня мучило, особенно потому, что где-то под конец сезона мне стало гораздо лучше. Чак даже предположил: «Может, это подсознание подсказывает тебе, что надо остаться? Прислушайся к нему». Сериал ушел на хиатус[34], я вернулся на работу в *Nickelodeon*, но лишь от одной мысли об увольнении мне становилось дурно. У меня

[34] Примечания: 34

Хиатус — официальный перерыв в регулярном показе сериала. Может быть между сезонами или внутри сезона, плановым, например в связи с коллективным отпуском авторов, или внеплановым, что может свидетельствовать о сложностях в производстве.

началась бессонница. Я месяца два нормально не спал. Наконец за день до открытия сценарной комнаты ко второму сезону «Теории…» я окончательно сломался. Клетки моего тела прямо кричали: «Завязывай с увольнением и топай обратно». В итоге я позвонил Биллу и сказал, что хочу вернуться в «Теорию…». Он помолчал минуту, а потом произнес: «Чудно! Увидимся в понедельник». И тогда я впервые за два месяца нормально поспал.

Билл Прэйди. Три года с начала сериала выдались довольно трудными. Тяжелее всего было сценаристам. Согласно предпосылке сериала, у персонажей абсолютно иной взгляд на мир, чем у большинства людей, а потому вы проводите массу времени, пытаясь понять их. Я звал на съемки знакомых и близких друзей в качестве зрителей, но «Теория…» понравилась не всем. Было очень грустно и больно. С парой друзей я даже перестал общаться. Мы нашли свой ритм и поняли, каким именно хотим видеть сериал лишь к четвертому сезону. Обычные трудности на пути развития проекта. Знакомо всем, кто снимает сериалы. Каждый из сценаристов, которые побывали в нашей сценарной комнате, необычайно талантливый человек.

Питер Чакос. Моларо вложил в сериал всю душу, поэтому с его уходом многое бы изменилось. Благодаря ему сериал стал гораздо эмоциональнее, персонажи выросли.

Джим Парсонс. Если показать фанатам фотографию Стива, многие его даже не узнают, но если Стива выкинуть из сериала, то это тут же бросится в глаза, как недостающая деталька в пазле. Неизвестно, сколько бы мы протянули без Стива, и непонятно, насколько хуже стало бы качество сериала. Мне страшно подумать, что было бы, если бы он и правда ушел.

Лорри и Прэйди столкнулись также с другой трудностью: под вопросом был уход монтажера Питера Чакоса, который за свою работу над «Теорией...» получит в общей сложности пять премий «Эмми». Его работа над сериалом имела настолько серьезное значение, что Чакоса назначили на пост исполнительного сопродюсера. По мере того как сезон подходил к концу, обострялись его разногласия с Ли Аронсоном.

Питер Чакос. Я понимаю, чем [в монтажной] улучшение материала отличается от его изме-

нения, и не спорю, Ли кое-что все-таки улучшил. Но в девяноста процентах случаев он многое полностью менял, зачастую делая хуже. Потом Чаку приходилось все переделывать. И так снова и снова. Я просто с ума сходил. Когда мы вернулись к съемкам после забастовки сценаристов, я смонтировал последний для себя эпизод первого сезона и попросил нашего продюсера Фэй Ошиме Бельу начать поиски нового монтажера. Она рассказала об этом Биллу, и спустя пять минут у меня в монтажной стоял Чак с вопросом: «Ты что, уходишь?» Я ответил, что да, ухожу. Он практически тогда произнес: «Я его уволю», но я возразил, что нельзя увольнять одного из шоураннеров только потому, что он не нравится монтажеру. Чак: «Скажу ему, чтоб отвалил от тебя». Я: «Ладно, может, это и сработает. Но если он снова возьмется за старое, ноги моей здесь не будет». И Аронсон уволился. Без него стало гораздо лучше, но первый сезон был для меня настоящей пыткой.

Ли Аронсон. Я доводил Питера Чакоса до белого каления. Он великолепный монтажер, а я постоянно приходил к нему и просил внести массу мелких правок. Наверняка с его стороны они казались бессмысленными, но я считал, что это сделает кадр или шутку лучше. Знаю, это

дико его бесило. Да и Чак отмечал, что я веду себя с актерами как диктатор, который пытается всех контролировать. Говорил, будь у меня такая возможность, я бы надевал их на руки, как кукол, и двигал ртами за них. *(Смеется.)*

Чак Лорри. Честно говоря, Ли всем действовал на нервы. *(Смеется.)* Но в первые дни съемок он здорово помог нам. Без него сериал бы не встал на ноги.

По мере приближения финала 1-го сезона сценаристы решили сделать большой шаг вперед к воплощению романа Пенни и Леонарда в жизнь. На протяжении всего сезона Пенни все больше привязывалась к Леонарду, но не до такой степени, чтобы все решили, будто она хочет с ним встречаться. Все изменилось в 17-й серии «Фактор мандарина»[35] («Не считаю, что ее следует называть финалом. Это просто была последняя серия того сезона, – говорит Моларо. – Мы понятия не имели, сколько вообще серий снимем в пер-

[35] Примечания: 35

Название серии также встречается в другом переводе: «Кот Шрёдингера».

вый год»), в которой Пенни расстается со своим очередным ухажером после того, как тот пишет об их сексуальной жизни в своем блоге. Благодаря умному объяснению термина «кот Шрёдингера» – и тому, что Пенни сыта по горло прошлыми отношениями, – она соглашается пойти с Леонардом на свидание. Публика в студии аплодирует.

Чак Лорри. Во время этой сцены я понял, что мы делаем нечто особенное, нечто за пределами нашего представления. Люди даже приходили на запись в лабораторных халатах! Зрители были полностью увлечены судьбами наших персонажей. И, получив надежду на то, что Пенни и Леонард наконец начнут встречаться, аудитория пришла в восторг. «Господи, Леонард пойдет на свидание, о котором так давно мечтал!» Ну вы понимаете. Замечательно, когда зрителю небезразличны персонажи. Понятно, конечно, что в сериале всё понарошку, но все равно затягивает.

Джонни Галэки. Я помню это, поскольку в нашем провальном первом пилоте всем было вообще наплевать на Леонарда и Кэти. А тут столько радости по поводу намечающихся отно-

шений Леонарда и Пенни. Когда я соглашался на съемки в сериале, то как раз на такое и надеялся: хотел, чтобы в сюжете затрагивались сердечные дела. Зрители просто с ума в тот день посходили. Такая же бурная реакция у аудитории будет и годы спустя, когда Пенни признается Леонарду в любви. Даже сейчас говорю об этом — и эмоции захлестывают. Прекрасная сцена получилось! Такое из воздуха не сотворишь. В чувства веришь, если они по-настоящему искренни.

Билл Прэйди. Ту серию я написал со Стивом, с ней мы помучились, поскольку в оригинальном поэпизоднике не было ни слова о том, что в конце сезона Леонард зовет Пенни на свидание. Изначально в сценарии Леонард только представляет это себе. Он решает отрепетировать свидание с Шелдоном в роли Пенни, но репетиция проходит настолько плохо, что Леонард отказывается от своей затеи. Мы бились над серией несколько часов и в итоге позвонили Чаку. Он сказал: «Не понимаю, в чем дело. Не важно, что репетиция проходит из рук вон плохо, в этом явно Шелдон виноват. Пенни там нет, только Шелдон. Посмотрите, что получится, если Леонард взаправду пригласит ее на свидание». И когда мы дописали до этого места, то не смогли придумать причину,

по которой Пенни бы ему отказала. Мне кажется, ей было бы любопытно. Несмотря на то что Леонард находит Пенни весьма привлекательной, его интерес не связан с ее внешностью. Поэтому в глазах Пенни он не похож на других парней. Для большинства мужчин важна лишь внешность, а остальное им побоку. Леонард в этом плане другой. Для Пенни он как свежий глоток воздуха, особенно по сравнению с ее бывшими ухажерами. Подобными сериями мы часто загоняли себя в угол, а потом надеялись, что после хиатуса в сериал придут новые люди и смогут найти выход. *(Смеется.)*

Марк Сендровски. Моя дочь играла в софтбол, и один ее тренер, строитель по профессии, как-то раз подошел ко мне и спросил: «Это вы режиссер „Теории Большого взрыва“?» Я обалдел от того, что он вообще меня узнал, но куда больше меня поразило, что люди вроде него смотрят наш сериал. Он продолжил: «Переживания Леонарда… знаете, не надо быть нёрдом, чтобы понять, как сложно заговорить с красивой девушкой». И тут до меня дошло: батюшки, а история-то универсальная! И не предназначена для какой-то конкретной аудитории! Я пошел домой с хорошим предчувствием насчет сериала.

Другой автор, возможно, не сумел бы справиться с этой историей, но Чак Лорри, даже несмотря на все свои опасения, тревоги и трепетное отношение к неудачам, точно знал, что делал.

Эдди Городецки. Люди вечно говорят, что Чак непомерно гордый, но, знаете, при этом он всегда умел посмотреть на проект беспристрастным, отстраненным взглядом и понять, что идет как надо, а что лучше бы подправить. Первый пилот «Теории…» — идеальный тому пример. Сейчас стриминговые платформы заранее снимают по десять серий, прежде чем выпустить их в эфир. С такой схемой пропадает возможность удивиться неожиданному развитию персонажа, — каким бы умным вы себя ни считали, тут, скорее, зритель удивит вас. Потому-то Чак и продолжает работать, и потому он так хорош в своем деле. И в этом же причина того, что многие с трудом снимают многокамерные сериалы. Форма в полном порядке, просто люди обесценили ее. Для многокамерок обычно заранее снимают по шесть эпизодов, но Чак никогда не позволял нам снимать больше трех. Подвох тут в том, что да, вам может казаться, будто вы прекрасно знаете

свое дело и все учли, но от неожиданностей не застрахован никто. Так что Чак сейчас, по сути, создает единорогов.

Глава 6
Инициация «Комик-Коном»

Если забастовка сценаристов помогла «Теории...» стать хитом, то конвент «Комик-Кон» в Сан-Диего послужил доказательством успеха сериала. В телевизионных рейтингах «Теория...» занимала 69-е место и уже была продлена на 2-й сезон, но без известных нам сегодня преимуществ социальных сетей было трудно определить, насколько заинтересован в сериале фандом. Неопределенность исчезла в пятницу, 25 июля 2008 года, в 10:15 утра, когда «Теория Большого взрыва» впервые появилась на «Комик-Коне» и

была встречена аплодисментами трех тысяч восторженных фанатов. Показ 14-й серии «Машина времени»[36] , в которой Леонард покупает полноразмерную копию машины времени из одноименного фильма, официально назвали «доказательством того, что физика – это весело». Затем последовала панель вопросов и ответов с участием Лорри, Прэйди, Галэки, Парсонса, Куоко, Хелберга и Нэйэра. Во время этой поездки они убедились, что теперь стали настоящими звездами.

Джонни Галэки. Мы ехали поездом из Лос-Анджелеса в Сан-Диего, и я показывал Чаку расписание «Комик-Кона», в котором были такие сериалы, как «Звездный крейсер „Галактика“». Я тогда сказал Чаку: «К нам никто не придет. Это будет полный провал. Надо пересаживаться на поезд, который следует в обратном направлении, и возвращаться домой».

Кейли Куоко. Послушать Джонни, так впереди был конец света. Он все повторял: «Ничего хоро-

---

[36] Примечания: 36

Серия также встречается в другом переводе: «Аннигиляция Нёрдваны».

шего не выйдет, никто не придет». Звучало очень удручающе.

Джонни Галэки. Да потому, что мы обычный ситком, а «Комик-Кон» посвящен научной фантастике. Для нас зарезервировали одно из самых больших помещений, и я все думал: «Вот будет лажа». Мы даже попытались соскочить с поезда, но не вышло.

Чак Лорри. «Комик-Кон» казался мне чудовищной идеей, и, несмотря на это, я рискнул поехать в Сан-Диего. Ну, думаю, придет человек одиннадцать, очень неловко получится. Я даже подготовил актеров, сказал: «По фигу, сколько будет людей, давайте просто повеселимся! Вперед! Выше нос!»

Джонни Галэки. Короче, приехали мы, сели в автобус до гостиницы, смотрим — народ на конвент за ночь в очередь выстроился, некоторые даже с палатками пришли.

Кейли Куоко. Очередь была в несколько километров. Я тогда сильно удивилась: мол, божечки, куда это все? А водитель сказал: «Так к нам! На панель „Теории Большого взрыва“!» Мы решили, он что-то напутал.

Чак Лорри. В зале конференц-центра находились тысячи людей. Яблоку негде было упасть!

Когда актеры вышли на сцену, народ с ума посходил! Как будто мы *The Beatles*! Поразительно, насколько важными оказались всего семнадцать наших серий для такого большого количества зрителей. Помню, когда мой агент обсуждал со мной успех «Двух с половиной человек» и я сказал: «Ты не понимаешь, это другое. „Теория Большого взрыва“ — сериал, который в значительной мере превзойдет „Двух с половиной человек“». После того как я увидел, с какой страстью люди относятся к сериалу, я мог смело это утверждать. Я всегда был одержим рейтингами, поскольку боялся, что нас закроют. Но после «Комик-Кона» этот страх исчез.

Кунал Нэйэр. Я был в диком восторге. Столько людей, все кричат, и ты прям кожей чувствуешь их энергию. Чумовой опыт. Поверить не мог, что это моя жизнь, а не чья-то чужая. Обалденно было.

Саймон Хелберг и Кунал Нэйэр позируют на вершине пирамиды в Мехико, пародируя Рокки Бальбоа. *Фотография любезно предоставлена Куналом Нэйэром*

Саймон Хелберг. Люди были одеты как наши персонажи, то и дело пытались прикоснуться к нам. Я чувствовал стойкий запах пота и всеобщую любовь. Наверное, это как-то связано. Страсть. Страстная любовь. «Комик-Кон» стал знаковым событием для нас, равно как и пресс-тур в Мехико. Там было все то же самое, только по-испански.

Мы молнией пронеслись по аэропорту, но на следующий день все же каким-то образом оказались на обложке газеты с заголовком «El Nerdos»[37] . Или там было что-то о том, как нёрды вторгаются в Мексику. Странно, но в Лос-Анджелесе мы ничего подобного не чувствовали, нас там не особо жаловали. Наверное, из-за того, что мы снимались в проекте, популярном у массового зрителя, — с этим и были связаны определенные предрассудки. Но именно во время тех двух поездок мы поняли, что у сериала есть особое обаяние.

Джим Парсонс. Настолько ошеломительно все это оказалось, я такого никогда не видел, только слышал. А ведь я жил в Сан-Диего, учился там в школе. Но вообще не понимал, что происходило. И все-таки было поразительно находиться в настолько густой толпе. Меня водили туда-сюда по коридорам и стендам, и я то и дело замечал людей, выглядящих почти точь-в-точь как Шелдон… ощущалось запредельно странно, скажу так. Меня постоянно спрашивали: «Какая у вас любимая футболка Шелдона?» А я им в ответ: «Черт возьми, да я без понятия! Я вижу их только мельком в зеркале, куда смотрюсь, чтоб воротни-

---

[37] Примечания: 37
«El Nerdos» — «Нёрды» (исп.)

чок поправить перед выходом на площадку!»

Ли Аронсон. Съездив на «Комик-Кон», я решил, что нет смысла еще раз возвращаться. Мне одного раза хватило, я сделал все, что было в моих силах, и больше туда не ездил.

На первой панели «Комик-Кона» зрители задавали актерам самые разные вопросы: от «Кто больше всех похож на своего героя?» до «Назовите свой самый гиковский поступок». Один из ведущих на том «Комик-Коне», Адам Савадж (бывший соведущий сериала «Разрушители легенд»), воспользовался возможностью и спросил, есть ли у Шелдона синдром Аспергера. Согласно сайту *AutismSpeaks.org*, синдром Аспергера, который в 2013 году стал частью единого диагноза расстройства аутистического спектра, или РАС, относится к широкому спектру состояний, характеризующихся проблемами с социальными навыками, речью, невербальной коммуникацией и повторяющимся поведением. Не существует одного типа аутизма.

Парсонс сказал, что он сам не в курсе, хотя прежде задавал сценаристам этот вопрос. Ответ был в лучшем случае следующим: «Просто таков Шелдон». Никакого диагноза. И вот почти пятнадцать лет спустя Лорри и продюсеры объяснили, почему не решались категоризировать Шелдона.

Чак Лорри. Нам не хотелось навешивать на Шелдона ярлык, поскольку тогда мы были бы обязаны точно передать в сериале все особенности этого синдрома. А это большая ответственность. Нашим решением стала реплика «Я не сумасшедший, моя мама меня проверяла». Так мы закрыли вопрос с закидонами Шелдона. Мэри водила сына к терапевту в Восточном Техасе в 1990 году, и врачебным заключением было: «Он абсолютно здоров, просто странненький!» Наверное, доктор что-то курил. Отсутствие ярлыков развязывало Джиму руки, и он мог играть роль так, как сам того хотел. В противном случае нам бы туго пришлось, потому что изображать настоящую болезнь ой как непросто.

Стив Моларо. У Шелдона не было никакого диагноза, и хорошо, поскольку и он, и все люди

с аутизмом просто должны быть такими, какие они есть.

Джим Парсонс. Я так понял, сценаристы хотели наделить Шелдона некоторыми особенностями людей в спектре, но не хотели нести ответственность за это. Достаточно было и того, что они старались корректно отобразить науку в сериале. Но, учитывая нынешние времена, нужно ли было искать человека в спектре на эту роль? С другой стороны, а вдруг я и сам с аутизмом? Я этого не утверждаю, но неспроста же в названии расстройства есть слово «спектр». Может, мой случай просто еще не исследован? Не знаю. По сути, в этом и есть весь смысл. Но все же чем больше я читал о синдроме Аспергера, тем чаще думал: «Сценаристы могут отнекиваться, но у Шелдона явно много характерных признаков этого расстройства!» Наверное, Билл Прэйди знал кого-то с РАС, наблюдал за ним и подмечал отличительные черты в поведении, которые делали того человека выдающимся и уникальным, — таким-то образом и был придуман Шелдон. Сомневаюсь, что большинство людей, вне зависимости от того, кто они или какие у них ограничения по здоровью, часто обсуждают свои болезни. И все же необычные взгляды Шелдона на мир и его нестандартное

поведение стали настоящим подарком для меня как для актера. Благодаря им, играя Шелдона, я мог изображать самые разнообразные реакции на ту или иную ситуацию.

Питер Рот. Шелдон определенно был в спектре, вне всяких сомнений. Стив Моларо прописал Шелдона мудрым, проницательным и сострадательным персонажем, и эти черты определили его характер. У меня дочка с аутизмом, и, хотя Шелдон во многом отличается от нее, я обнаружил, что меня тянет к нему, я переживаю за него и люблю всем сердцем. Наличие у персонажа особых потребностей позволило мне понять и, что еще важнее, поддержать его. Поэтому отношения Шелдона и Пенни казались мне такими трогательными. Как бы сильно Шелдон ни выбешивал других, Пенни всегда любила его и принимала таким, какой он есть.

Венди Триллинг. Помню подумал: как здорово, что у нас есть герой с РАС. Мы не проговаривали это в сериале, но отдавали должное таким людям, показывая, что быть другим — совершенно нормально.

Билл Прэйди. Вы себе не представляете, как часто родители приводили своих детей на площадку и говорили: «Сейчас вы кое с кем по-

знакомитесь», а дальше следовало практически предупреждение: «Он очень похож на Шелдона». Я всегда отвечал: «Да поняли мы! *(Смеется.)* Все нормально, правда!» Насколько мне известно, мы не принимали сознательного решения умалчивать о диагнозе Шелдона. И так было ясно, что он не нейротипичный человек. Если бы мы поставили ему диагноз, то сразу бы появилась определенная ответственность. Мы же предпочитали, чтобы Шелдон был просто Шелдоном. В нем были черты, которые можно было бы назвать «спектральными», но порой для них имелись логические причины и основания, а порой и нет.

Спустя несколько лет после того «Комик-Кона» Билл Прэйди узнал кое-что о себе: он сам был в спектре.

Билл Прэйди. Я обнаружил это во время съемок четвертого или пятого сезона «Теории...». Работая над сериалом, приходилось много читать о нейроатипичности, и порой я ловил себя на мысли: «Хмм, у меня так же». Поэтому я обратился к психотерапевту и прошел довольно точно составленный специальный тест — а таких тестов существует множество, — и... я прозрел. Тогда я смог спокойно сказать жене: «Я многое

забываю и не понимаю некоторые вещи», и она за подобное больше на меня не сердилась, что было просто здорово. Она стала спрашивать меня: «Ты понимаешь, что только что расстроил меня своими словами?» А я ей в ответ: «О нет! Неужели? Прости, пожалуйста!» *(Смеется.)* Я был рад, что наконец-то узнал причину.

Но для меня главный вопрос «Теории Большого взрыва» заключался вот в чем: в каком мире лучше жить? В реальном, который порой пугает, или в своем комфортном мирке режиссерских версий фильмов, дисков *Blu-ray* и «Звездного пути»? Реальный мир всегда казался мне чудовищным местом. Когда кто-то спрашивал, не хочу ли я пересмотреть «Властелина колец», я моментально соглашался. Конечно, давайте проведем три часа в Шире! С другой стороны, — и я отчетливо помню это из своей молодости — было ощущение, будто я что-то пропускаю. Мне тоже хотелось быть частью происходящего. Но в юности реальность была ко мне жестока. Мы с друзьями по сорок пять минут стояли в очереди на вход в клуб, а когда попадали внутрь, то из-за громкой музыки у меня случалась сенсорная перегрузка и мне становилось плохо. Всегда было так: я рвался в какое-то место, но, оказавшись там, очень хотел

вернуться домой, стать Шелдоном, поставить диск и со словами: «Что ж, „В поисках Галактики“, вот мы и снова вместе» — плюхнуться на диван. Так что я прекрасно понимал Шелдона.

Чак Лорри. В тот первый год на «Комик-Коне» я осознал, что сериал затрагивает людей на куда более глубоком эмоциональном уровне, нежели я мог ожидать. Вот почему мне никогда не нравились слова «нёрд» или «комедия с нёрдами» — я видел в нёрдах умнейших, но одиноких и отвергнутых обществом людей. Я понятия не имел, каково это — быть гением, но прекрасно понимал, что испытывают люди с трудностями социализации. И на «Комик-Коне» для меня стало неожиданным открытием то, что подобные чувства знакомы каждому — будь ты королева выпускного бала, президент класса или квотербек футбольной команды. Людям постоянно кажется, будто им чего-то не хватает. И бог в помощь тем, кто всем доволен. Уверен, для них тоже есть сериалы — правда, не знаю какие, — посвященные проблемам высокого уровня социализации. «Теория…» же затрагивала другие, более глубокие проблемы: одиночество и чувство обделенности. «Два с половиной человека» зиждились на шутках. Там было много мизогинной

чепухи. Сейчас такое бы никто не снял. Но с «Теорией…» мы необъяснимым образом получили сериал с глубоким смыслом. Не какой-то типичный ситком, а сериал, который надо было беречь и защищать.

Адам Нимой (сын Леонарда Нимоя и приглашенная звезда «Теории Большого взрыва»). Безумный, но в то же время забавный сериал, в котором между героями настолько невероятные и мощные отношения, и это очень подкупает. Прекрасно до слез. Знать, что отличаться от других — это нормально, что твои интересы не должны совпадать с интересами общества и что тебя могут любить и принимать таким, какой ты есть, утешает и даже вдохновляет. В этом для меня весь Шелдон. Он утрированная версия всех нас — тех, кто не чувствует себя популярными, кому бывает неудобно во многих ситуациях и в окружении людей.

После успешно проведенной панели «Теории…» артисты и сценаристы еще десять раз приезжали на «Комик-Кон», но только в 2008-м они в последний раз ходили по Сан-Диего без круглосуточной охраны.

Билл Прэйди. В тот год наша панель пришлась на пятницу, а в субботу в расписании перед вечеринкой *Warner Bros.*, образовалось окно, и я предложил всем сходить выпить. Нас было человек десять, мы прекрасно провели время. На последнем «Комик-Коне» с нашим участием нам закатили вечеринку у бассейна, на которой присутствовала охрана, а вход был только по списку гостей. Ясное дело, список увеличился.

Питер Рот. Однажды пришлось нанять шестерых телохранителей, только чтобы мы смогли выйти из лифта на приеме *Warner Bros.*, и дойти до машин, которые повезли нас в аэропорт. Толпа была нереальная. Наша панель оказалась самой посещаемой, потому что сериал лидировал по популярности на ТВ. Когда видишь, как люди на встрече с актерами плачут, понимаешь, что не зря делаешь свою работу.

Чак Лорри. Когда актеры после панели пошли на автограф-сессию, я заметил, что люди подходили к ним и начинали плакать. Я и представить не мог настолько эмоциональную реакцию. Тем, кого там не было, сложно объяснить, почему это так сильно меня впечатлило. А ведь я два года работал над «Розанной», и тогда это был самый популярный сериал в мире. Но никто не плакал!

Когда мы с Розанной Барр сидели в ресторане и к нам подходили люди за автографом, никто и слезинки не проронил! *(Смеется.)* Ни один человек не стоял в очереди и не рыдал лишь потому, что их фотку подписал Джон Крайер. Поверьте, люди радовались встрече с ним, но такого проявления чувств, как при встрече с актерами «Теории…», не показывали.

Тот первый «Комик-Кон» очень хорошо запомнился Галэки и Куоко. Они уже несколько месяцев встречались тайно (о чем подробнее расскажут позднее), но даже никому из коллег об этом не говорили.

Кейли Куоко. Нам всем забронировали разные номера в отеле на «Комик-Коне». Отель занимает два огромных здания, и мы с Джонни попали в разные. Так что мы, как мышки, по ночам бегали туда-сюда в номера друг друга, надеясь, что нас никто не заметит. За кого мы себя принимали? За парочку из «Ноттинг-Хилла»? Неужели мы настолько знамениты, что никому нельзя видеть нас вместе? *(Смеется.)*

Джонни Галэки. Мы тогда только начали встречаться и даже не успели рассказать об этом

остальным актерам, которые, помимо прочего, были еще и нашими близкими друзьями. Так что мы обнимались с Кейли в лобби отеля, желали друг другу спокойной ночи и расходились каждый в свой номер.

В тот же уик-энд Лорри спросил Куоко, как у нее обстоят дела на любовном фронте, и она внезапно решила рассказать, что встречается с Галэки.

Чак Лорри. Сейчас это кажется очаровательным воспоминанием. Тогда я сидел в автобусе рядом с Кейли и пытался завязать разговор. Ничего лучше не придумал, как спросить: «Ну… как там у тебя дела? Парень-то есть? Встречаешься с кем-то?» Как будто я ее отец! Она захихикала: «Божечки, а ты что, не знаешь?» И я ей вопросом на вопрос: «Чего я не знаю?» А она ответила: «Я встречаюсь с Джонни». Я почувствовал, будто земля уходит из-под ног, и первым делом подумал — хорошо хоть не ляпнул, — а вдруг они расстанутся? И потом откажутся сниматься вместе? Тогда, получается, все наши труды коту под хвост? И что будет с их отношениями в кадре? А вслух я сказал: «Что ж, это замечательно! Поздравляю вас!» Разумеется, даже будучи в отношениях, они

вели себя прилично рядом с другими, а потому их отношения ни разу не стали проблемой. Но тогда я этого не понимал.

Кейли Куоко. После того как я сказала, что встречаюсь с Джонни, Чак задал мне такой вопрос: «Ты с ним счастлива?» Я ответила, что да. Когда Чак соглашается с кем-то, то обычно кивает, но мне кажется, в тот момент он сразу начал перебирать в голове всякие жуткие последствия моих отношений с Джонни. А возможно, он даже на секунду потерял сознание. *(Смеется.)* Но его реакция была очень-очень прелестной.

Моларо тоже в те выходные узнал об отношениях этой парочки, но несколько иначе.

Стив Моларо. Как-то поздно вечером я возвращался в свой номер, шел через лобби и вижу — в баре сидит Джонни. Я было хотел с ним поздороваться, но заметил, что рядом сидела заплаканная девушка, похожая на Кейли. Я хотел сказать: «Привет, ребята!» — но вместо этого выдал: «Ой, мне уйти?» Кейли была не против, чтобы я остался. Я спросил: «Ну, как делишки? Вижу, вы тут веселитесь». *(Смеется.)* Не знал я, что они встречаются! Было очень неловко, но

вместе с тем мы еще больше сблизились.

Джонни Галэки. Кажется, потом мы втроем пошли прогуляться по пристани. Кейли все еще плакала, потому что злилась на меня за что-то, но да, мы точно сблизились. Прекрасным, хотя и странным образом. *(Смеется.)*

Что еще скрывали актеры от Лорри и Прэйди во время той поездки на «Комик-Кон»? Ну, например, то, что они опрометчиво решили арендовать яхту. Правда, управлять ею никто не умел.

Джонни Галэки. Мы с Саймоном часто арендовали яхты, что было довольно бессмысленно, ведь мы не мореходы. Но всякий раз, приезжая на «Комик-Кон», мы брали в прокат яхту, затем он покупал капитанскую фуражку — и мы подвергали опасности жизнь друг друга.

Билл Прэйди. Когда они рассказали нам, что арендовали яхту, не имея ни малейшего понятия, как с ней управляться, у меня в желудке все перевернулось. Я понял, что их затея едва не закончилась катастрофой. В последний раз у меня было такое чувство, когда моя дочь попала в автомобильную аварию, а после позвонила мне со словами: «Все живы-здоровы». Короче говоря,

мне тогда аж дурно стало от их истории.

Джим Парсонс. Чака тоже чуть удар не хватил, когда он узнал об этом. *(Смеется.)* «Погодите, что там они натворили? Вы хоть представляете, сколько стоит эта яхта и ее страховка?!» Хотите верьте, хотите нет, но я не помню, как оказался на той яхте или почему согласился поехать с ними. Как-то само собой получилось. Помню только, что был на яхте, — и все. Мне кажется, сейчас я бы вряд ли принял то приглашение. Не понимаю, что я тогда был за человек, раз согласился! Наверное, решил покататься на яхте за компанию. Слава богу, я был трезв, потому что даже не знал, где именно мы плавали. Бог явно смилостивился надо мной, раз я до сих пор хожу по этой земле.

Капитан Саймон Хелберг к вашим услугам, ну, или как минимум к увеселению Джонни Галэки. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Джонни Галэки. Джим прав. Мы с Саймоном откололись от группы и вернулись уже с яхтой. *(Смеется.)* Джим не торопился подниматься на борт и наотрез отказался прыгать в воду. Мы-то с капитаном Хелбергом окунались с удовольствием, когда поняли, что глубина для этого подходящая. Мы совершенно не представляли финансовые риски на миллиарды долларов, пока не увидели реакцию боссов на нашу выходку. И потом заметили, что во время пресс-туров нас рассаживают по разным машинам, и такие: «Вон оно что! Если одна из тачек подорвется на мине, то сдохнет только часть их актерского состава. Ясненько-ясненько». Спустя несколько лет у Кейли произошел несчастный случай с лошадью. Оказалось, наши действия ставили под удар работу многих людей. Но до того, как мы это поняли, были просто разношерстной компашкой задиристых актеров, слишком плохо представлявшей собственную ценность для многих небезразличных нам людей.

На том «Комик-Коне» Лорри и Прэйди впервые оказались в компании со своими актерами в более личной обстановке. И во время одного ужина они заметили, что успех ударил в голову Нэйэра чуть сильнее, чем им бы хотелось.

Чак Лорри. Во время той панели на «Комик-Коне» стало очевидно, что с этим сериалом и его актерами происходит нечто примечательное. Когда мы пару раз вместе ужинали, у меня создалось впечатление, что слава плохо влияет на Кунала. Слава стремительна и беспощадна, она сбивает с толку любого, не говоря уж о молодых дебютантах. Помню, он в Сан-Диего заявил, что во время хиатуса поедет в Индию, снимется там в кино и заработает миллионы долларов. Как-то неуместно это было с его стороны тогда. *(Смеется.)*

Кунал Нэйэр. Я нес всякую чепуху и вел себя по-дурацки. Молодой был, вот крышу от успеха и снесло. Помню, я тогда очень себя стеснялся. Неуверенность в себе зашкаливала, поэтому я притворялся крутым. Хотел вписаться в компанию. Но мне такое совсем не свойственно. Понятно, почему остальные так из-за этого на-

прягались.

Билл Прэйди. Для Джонни и Кейли слава была не в новинку, они спокойно к ней относились. А вот Джим с Куналом… Ох! Впервые выйти в свет и сразу почувствовать столько обожания… не каждый с этим справится.

Во время того ужина на «Комик-Коне» Лорри и Прэйди ничего не сказали Нэйэру. Они решили поговорить с ним после возвращения в Лос-Анджелес, перед началом съемок второго сезона.

Кунал Нэйэр. Никогда не забуду, как мне позвонила Мона, ассистентка Чака, и сказала: «Чак с Биллом хотят с тобой поговорить. Сможешь сегодня забежать к ним?» Ну, подумал я, вот и допрыгался. Был уверен, что меня точно уволят. И вот захожу я к ним в офис: «Скажите мне сразу, я уволен?» А они: «Нет, ты что! Мы позвали тебя, потому что *любим*!» Но вся наша беседа звучала примерно так: «Тебе кажется, будто ты все знаешь, но это неправда. Мы сейчас тебе всё объясним. Всего год назад ты закончил театральное, а сериал обещает стать очень успешным. С кем ты работаешь? Кто все эти люди, которые тебя представляют? Ты доверяешь этим агентам,

менеджерам, юристам? Если кто-то предложит тебе коммерческую сделку, сначала спроси нас, и мы сами ее проверим или попросим сделать это наших юристов. Будь очень осторожен с ночными похождениями, обращай внимание на то, с кем проводишь время. Поскольку ты теперь знаменит, каждый захочет воспользоваться тобой. Мы давно в этом бизнесе и не раз видели, как актеры теряют все. Вообще все». Я очень ценю их заботу обо мне и никогда не забуду слова Чака, сказанные мне после: «Кунал, единственный способ выжить в этой индустрии — быть скромнее». Не то чтобы я этого не знал или не понимал — мне повезло родиться в дружной семье, — но я ужасно благодарен им за протянутую мне тогда руку помощи. «Если окажешься в трудной ситуации, ты всегда можешь положиться на нас». Я был крайне благодарен им за эти слова. Но признаться, они задели мою гордость. Я подумал: «Да за кого они меня принимают? За чокнутого тусовщика, который валяет дурака и постоянно выделывается? Вообще-то, я профессионал своего дела и на съемки не опаздываю». Много воды утекло, прежде чем я понял настоящий смысл всего сказанного: мы здесь, с тобой. Но мне было всего двадцать пять лет. Мудрость не приходит

в одночасье.

Чак Лорри. Нам просто нужно было донести до него: «Притормози, успокойся». Мы не ставили вопрос о его увольнении, суть встречи была в другом. Мы пытались ему сказать: «Выдохни и не принимай решения с наскока». Чтобы напомнить ему, как важна команда, я сказал: «Слушай, бог даст, этот сериал — путешествие на долгие годы, и тебе предстоит проделать его в составе команды, а не в одиночку. Не бросай группу и не стремись работать в одного!» Со временем у всех актеров появились и другие проекты, что совершенно нормально и даже само собой разумеется. Людям свойственно желание расширять кругозор. Но тот разговор получился несколько неприятным.

В конце концов, никто никому не доставил проблем. А Кунал навсегда запомнил их слова.

Кунал Нэйэр. Я каждый день изо всех сил старался не облажаться. Вот и все. В противном случае что обо мне подумают в моей стране? Что подумают обо мне родители? На моих плечах лежала огромная ответственность, и да, согласен, тогда мой образ жизни мало походил на здоровый, но я всегда боялся потерять полученный

дар.

Спустя несколько лет после первого для актеров «Теории...» «Комик-Кона» присоединившиеся к сериалу Майим Биалик и Мелисса Рауш испытали на себе всю мощь фандома.

Майим Биалик (исполнительница роли Эми Фарры Фаулер). «Комик-Кон» оказался очень головокружительным мероприятием, но вместе с тем отлично поспособствовал укреплению отношений с другими актерами из сериала. Ребята помогли нам с Мелиссой акклиматизироваться, ведь для нас все это было в новинку. Попросили все время быть рядом с ними, чтобы не началось безумие. Приходилось постоянно следовать за охраной, а мне то и дело хотелось отвлечься на какой-нибудь стенд. Но ребята запрещали: «Никуда ты не пойдешь, нам надо держаться вместе!» Помню, как приехала туда и подумала: «Вот они, мои люди! Хочу с ними тусить! Хочу пойти вместе поглазеть на покемонов!» *(Смеется.)* Но свои личные интересы на «Комик-Коне» приходилось ставить на второй план, потому что фанатов пришло море. Нельзя было просто бродить и делать то, что хочешь. Нас подвезли в гольф-карах в са-

мые недра конференц-зала, аж к черному входу, где через толпу в коридорах к нам продирались официанты с креветками на подносах.

Мелисса Рауш (исполнительница роли Бернадетт Ростенковски-Воловиц). В свой первый «Комик-Кон» я пошла после панели в туалет. Сижу в кабинке, и вдруг внизу пролезает зеленая рука Халка с моей фоткой, которую хотели, чтобы я подписала. Было и жутко и смешно одновременно. Но в этом на тысячу процентов вся суть «Комик-Кона»! В свой последний «Комик-Кон» я забронировала отель в получасе езды от центра Сан-Диего в надежде избежать всего этого безумия. И вот мы с мужем спускаемся в лифте, и заходят два косплеера «Теории…». Может, они были частью группы, но сочетание получилось занятное: Бернадетт в блондинистом парике и в коротенькой кофточке в компании Шелдона. Как только они зашли в лифт, я подумала: «Ну все, сейчас автограф попросят». Они поздоровались с нами, я поздоровалась в ответ. И косплеерша Бернадетт очень холодно сказала: «Нажмите кнопку „Лобби“». Я нажала, и дальше мы спускались в полной тишине. Они вышли, и семья, которая ехала с нами в лифте, отреагировала так: «Как странно! Не хотелось ничего им говорить, но

неужели они и правда не заметили?» Мы тогда здорово посмеялись, а фраза «нажмите кнопку „Лобби“» стала у нас с мужем кодовой и обозначала, что нас никто не узнал. *(Смеется.)*

Кевин Сассмэн. Я ездил на «Комик-Коны» по всему миру, и такое нельзя понять, пока в чужой стране не зайдете в здоровый конференц-центр и не окажетесь в огромной толпе. Тогда-то я осознал, что, елки-метелки, популярность — штука безумная. В детстве я был самым счастливым ребенком на свете, когда смотрел сериалы «Чирс» и «Такси», ставшие частью моего взросления. И вот теперь я и сам часть проекта, который не менее важен для других семей, как когда-то те сериалы для меня. Иногда я слышал: «Ой, я такой Стюарт» или «Мой бойфренд — вылитый Стюарт». Как-то в Саудовской Аравии ко мне подошла женщина в бурке и сказала: «Я совсем как Стюарт!»

Глава 7
Какой такой кризис второго сезона?

22 сентября 2009 года «Теория Большого взрыва» вернулась в эфир с дополнительными двумя миллионами зрителей по сравнению с финалом 1-го сезона. Рецензент *Entertainment Weekly*, отсмотрев несколько первых серий 2-го сезона, написал: «После премьеры год назад „Теория Большого взрыва“ казалась глупым сериалом об умных парнях». А что сейчас? «Как показывает 2-й сезон, „Теория…“ трансформировалась в нечто лучшее. Пенни теперь умнее: она превратилась в человека, с

которым мы отождествляем себя, глядя на нёрдов с радостным скептицизмом». Также: «Парсонс стал центром внимания в сериале». Пока за кулисами все еще преодолевали трудности роста, шоу начало потихоньку вставать на ноги. Соавтор Билл Прэйди назначил Стива Моларо своим заместителем, тогда как Чак Лорри продолжал совмещать работу над «Теорией...» и «Двумя с половиной...».

Билл Прэйди. Поиски помощника, который станет твоей правой рукой, — настоящий квест. Я ратовал за Стива. Он поднял сериал на новый уровень, недоступный многим другим сериалам. В попытке добиться повышения должности для него я постоянно говорил Чаку: «Пусть он приходит на монтаж», «Пусть приходит на кастинг», ну и так далее.

Поскольку забастовка сценаристов уже закончилась, выпуском 2-го сезона предстояло проверить, останутся ли зрители с сериалом на весь год. Но самый главный вопрос был таким: что произойдет на первом свидании Пенни

и Леонарда?

Билл Прэйди. После выматывающего первого сезона мы вернулись в июне и засели в сценарной, прикидывая, как может развиваться сезон дальше. Я наконец-то принял то, что как пара Леонард и Пенни испытывали тяжелые времена: они сходились и расходились, а порой даже начинали встречаться с другими людьми. Отношения Пенни и Леонарда не были похожи на отношения Росса и Рэйчел из «Друзей», которым, как я всегда считал, суждено было быть вместе. О наших персонажах мы так не думали. Леонард и Пенни могли бы быть созданы друг для друга, все же мы болели за эту пару, но им предстояло преодолеть множество препятствий на своем пути. Так что их расставание для зрителей было совершенно оправданным развитием сериала. Они вполне могли бы быть парой, которая когда-то состояла в отношениях, но решила остаться просто друзьями.

Стив Моларо. Мои первые отношения были очень близки по динамике к отношениям Леонарда и Пенни. Лет до восемнадцати или девятнадцати я не стремился ни с кем встречаться, будучи изгоем с лишним весом. Девушка, ставшая

моей первой возлюбленной, была очень похожа на Пенни, поэтому я с легкостью приписывал ее энергию нашей героине. Мне было близко то, как Пенни и Леонард взаимодействуют между собой, и то, как эти двое делают друг друга лучше. Моя первая девушка была безбашенной и веселой, куда более опытной в отношениях, чем я. Поэтому я понимал отношения нашей сериальной парочки на клеточном уровне.

К сожалению для фанатов отношений Пенни и Леонарда, они как пара просуществовали лишь до 1-й серии 2-го сезона. Пенни солгала Леонарду об окончании местного колледжа, а Леонард оскорбил Пенни, заявив, что ему «совершенно норм» встречаться с не очень умной девушкой. Пенни хлопает дверью перед его носом и в следующей серии уже встречается с другим парнем. (Если честно, этот роман не продлился дольше одного эпизода.)

Пока Пенни как персонаж обретала трехмерность, Говард Воловиц стоял на месте. Он продолжал объективизировать женщин и отпускать сальные

шуточки в их адрес, например: «Жду не дождусь зимы, потому что дамочки набирают вес, становятся уязвимыми и жаждут любви».

Саймон Хелберг. Я считаю, что работа актеров в конечном счете состоит в том, чтобы защищать свой персонаж, но вот с Говардом это было непросто. У меня был учитель по актерскому мастерству, который говорил: «Ты должен быть адвокатом своего персонажа». Это значило, что надо пытаться смотреть на события глазами своего героя. Очеловечить Говарда оказалось немного проблематично. Парень явно был тем еще пошляком, но также мне казалось, что он являлся еще и объектом насмешек. Говард был неприятным и некорректным в своих высказываниях, поэтому я очень радовался, когда по мере развития сериала он становился более глубоким человеком, который заслуживал уважения. Факт того, что вам не нужно с лупой отыскивать в нашем сериале шутки, которые плохо состарились, говорит мне, насколько мы выросли в культурном плане.

Билл Прэйди. Воловиц женился первым в сериале, и я всегда считал это серьезным развитием для персонажа. Если бы мы сейчас придумывали

такую роль, то многое было бы иначе. Но под всей напускной бравадой Говарда скрывался человек, отчаянно ищущий любви, человек, глубоко травмированный; отец бросил их с матерью, так что у него не было возможности смоделировать здоровые отношения на чьем-то примере. У него не было родителей, любящих друг друга, на которых он мог бы посмотреть и понять «вот что значит любить и быть любимым». Когда у него появляется подруга, то «моя девушка», или «моя невеста», или «моя жена» стали для него не просто словами. Уж не знаю, получилось ли у нас компенсировать его раннее поведение, которое все же было грубоватым.

Пока Говард находился на одном пути, Шелдон шел по другому. В б-й серии 2-го сезона («Теорема Купера – Новицки») между Пенни, Леонардом и Говардом состоялся такой разговор:

ПЕННИ

Это, конечно, не мое дело, но я должна спросить… Чем увлекается Шелдон?

ЛЕОНАРД

В каком смысле «чем он увлекается»?

ПЕННИ

В том самом смысле. Девочками?.. Мальчиками?.. Носками?

ЛЕОНАРД

Ну, мы пришли к выводу, что он ничем не увлекается по этой части.

ПЕННИ

Да ладно, у всех есть свои пристрастия.

ГОВАРД

Кроме Шелдона.

В течение первых 23 эпизодов сериала Шелдон ни разу не заикнулся о своей сексуальной ориентации или о романтических интересах. Были ли у него какие-либо предпочтения или вовсе отсутствовали, было ясно, что его первой настоящей любовью стала наука, за которой следовала любовь к научной фантастике и фэнтези. Одно можно было сказать наверняка: персонаж, не заинтересованный в отношениях, – огромная редкость на телевидении, а также большой шаг вперед для тех, кто всегда чувствовал давление из-за необходимости соответствовать принятым

в обществе стандартам.

Чак Лорри. Страстью Шелдона было постижение тайны мироздания, что делало его непохожим ни на один известный мне персонаж. Он не искал себя в отношениях, он уже был в отношениях, но с наукой.

Лорри решил пойти еще дальше. Хотя официально в сериале об этом не говорилось, Лорри считал Шелдона асексуалом, то есть человеком, который не испытывает сексуального желания или влечения. Ведущая американская организация по кризисному вмешательству и предотвращению суицида среди молодежи ЛГБТК + *Trevor Project* определила асексуальность как «зонтичный термин, который существует в спектре аутистических расстройств. Асексуальные люди могут быть мало заинтересованы в сексе, но большинство из них хотят эмоционально интимных отношений».

Чак Лорри. Я несколько лет отстаивал идею асексуальности Шелдона. Полное отсутствие

интереса к сексу, как мне кажется, делало его выдающимся персонажем.

Билл Прэйди. Я с Чаком был полностью согласен.

Мария Феррари (исполнительный продюсер, сценарист). Если бы сериал продолжался по сей день, сексуальность Шелдона обсуждалась бы куда чаще. Кто он — асексуал или человек с пониженным либидо? Какими могут быть отношения между людьми с очень низким и очень высоким либидо? Эти темы всегда казались мне очень интересными, и мы часто их обсуждали, когда отношения Шелдона и Эми стали более крепкими. Добиться компромисса было непросто, поскольку мы хотели, чтобы оба персонажа были счастливы.

Стив Холланд. Позже подумали, что неплохо было бы дать Шелдону и Эми время для развития их отношений, и хотя Чак считает Шелдона асексуальным, на самом деле персонаж таким не был. Таким был лишь ход наших мыслей. Шелдон — просто человек с определенными особенностями развития, хоть мы и старались его так тоже не идентифицировать. Понимаю разочарование зрителей из-за нашего решения не отождествлять его как человека с расстройством аутистического

спектра, но Шелдон никогда не задумывался для того, чтобы представлять какую-то группу людей, потому мы и старались не навешивать на него ярлыки. Мы поступали так, как было бы лучше для самого персонажа. Важно знать, что говорят люди, но вместе с тем нужно придерживаться своей идеи.

Чак Лорри. В начале я получал дурацкие замечания типа: «Было бы неплохо, если бы…» или «Когда уже у Шелдона появится девушка?». Их писали менеджеры *CBS*, руководствуясь благими намерениями. Они не понимали, почему мы не повторяли за другими сериалами. Но Шелдону было все равно. Его никто не привлекал, его сердце было отдано науке. Мы как будто протаптывали собственную тропу, никто, кроме нас, такого еще не делал. Разбиваться на пары — значит следовать биологическому императиву, так уж устроены люди. Но среди нас есть и уклонисты. Только вот их по телевидению не показывают. Я таких точно не видел. По телику всегда внушают: «найди девушку», «найди парня», «я одинок, мне кто-то нужен», «секс улучшит мое самочувствие», «я хочу влюбиться» и так далее и тому подобное. Но Шелдон был самодостаточен и без отношений. И то, что он открыто заявлял об этом, было

небольшим прорывом. Он избегал контактов с людьми не бессознательно. Он оценивал ситуацию, анализировал ее и говорил: «Я не хочу иметь к этому никакого отношения». *(Смеется.)* Наука была его возлюбленной!

Джим Парсонс. Я легко принимал как его асексуальность, так и его странную сексуальность, когда появилась Эми.

Чак Лорри. Никогда еще на телевидении не звучало: «Я влюблен в науку». Пожалуй, именно эта фраза и сделала Шелдона культовым персонажем. Он не зависел от людских ожиданий. Он делал свой собственный выбор. В каком-то смысле Шелдон был героем, не выглядя как герой. Он преодолел культурное давление, которое мы испытываем через рекламу, телевидение, кино и журналы. У него была любовница, и звали ее физика. И его это вполне устраивало. В конце концов мы ввели Шелдона в отношения, но сделали это очень медленно, так чтобы у зрителя не возникло ощущения, будто персонаж сильно изменился.

Кроме того, у Шелдона были вещи и поважнее романтических отношений – например, надо было научить Раджа играть в «Камень, ножницы, бумага,

ящерица, Спок». Игру придумали Сэм Касс и Карен Брайла, и, как написано на сайте Касса, «если вы играете со знакомым в „Камень, ножницы, бумагу“, то в 75-80 % случаев бывает ничья». Впервые игра появилась в 8-й серии 2-го сезона «Расширение ящерицы-Спока», а затем еще и в 5-м сезоне. Фанатам очень понравилась та сцена, но диалог, который пришлось выучить Парсонсу, был столь же сложным, как и сама игра. («Ножницы режут бумагу, бумага прикрывает камень, камень давит ящерицу, ящерица отравляет Спока, Спок ломает ножницы, ножницы обезглавливают ящерицу, ящерица съедает бумагу, бумага подставляет Спока, Спок испаряет камень, и, как всегда, камень разбивает ножницы».)

Джим Парсонс. Мы так повеселились во время съемок той сцены! Вызвать нужную реакцию у публики оказалось непростым делом, равно как непросто было удерживаться от смеха во время таких монотонных монологов. Но я также припоминаю, что это был один из тех редких моментов,

когда я не расстраивался из-за собственных косяков. Со мной такое нечасто бывает. И в то же время мне не хотелось проторчать на съемках всю ночь, твердя эти реплики.

Кейли Куоко. Не завидую я Джиму с его-то репликами в сериале. Сама бы я не смогла их отыграть. Не хотелось вмешиваться, но после той сцены я сказала: «На твоем месте я бы попросила режиссера снять это заранее». Не представляю, каково было говорить это при живой публике. Но некоторое время спустя подумала: «А кто еще способен сыграть такое?» Джим и правда был невероятен.

Адам Нимой. Если на то пошло, «Камень, ножницы, бумага, ящерица, Спок» до сих пор кажется мне бессмысленной игрой. Никак не могу понять ее логику! Но мне всегда интересно наблюдать, как «Звездный путь» и Спок продолжают просачиваться в поп-культуру. Мне это никогда не надоест. И Леонарду Нимою никогда не надоедало. Многих Спок привлекает тем, что отличается от других, он аутсайдер: наполовину вулканец, наполовину человек. Для Шелдона Спок — герой, потому что он умеет контролировать эмоции, занимает должность научного сотрудника, а также невероятно умен.

И мы видим, насколько Шелдон увлечен Споком в серии «Гипотеза подарка», одной из самых любимых у зрителей сериала. В ней Шелдон получает от Пенни уникальный подарок: салфетку с автографом своего героя, Леонарда Нимоя. Шоу поднялось на новую высоту.

Чак Лорри. Спок был путеводной звездой для Шелдона. Шелдон поклонялся этому персонажу и хотел быть похожим на него: быть выше примитивных эмоций и в жизни опираться только на интеллект и логику.

В эпизоде, который вышел сразу после Рождества 2008 года, Шелдон раздражается из-за необходимости купить подарок для Пенни, поскольку та уже приготовила подарок для него. Он проводит день в поисках идеального подарка и в итоге покупает несколько корзин с банными принадлежностями, чтобы потом вручить Пенни ту корзину, которая будет равноценной ее подарку. Вечером того же дня Пенни отдает Шелдону подарок – салфетку. Она улыбается и говорит ему: «Переверни

ее». Он так и делает. В ту же секунду становится ясно, что этот подарок переворачивает его мир. Шелдон опирается на спинку кресла, потому что у него подгибаются ноги, когда он видит надпись на салфетке: «Шелдону. Живи долго и процветай. Леонард Нимой». Зрители в студии, осознавая всю важность момента, не просто аплодируют, а от изумления забывают, как дышать. Затем Пенни добавляет: «Да, он заходил к нам в кафешку. Извини, что она немного запачканная, он ею рот вытер». Тогда у Шелдона совершенно срывает крышу, и Парсонс играет настолько великолепно, что его следующая реплика становится одной из самых цитируемых среди фанатов и телевизионных критиков. «То есть у меня теперь есть ДНК Леонарда Нимоя?! – дрожащим голосом спрашивает Шелдон, держа салфетку в трясущихся руках. – Ты хоть понимаешь, что это значит? Мне нужна только здоровая яйцеклетка, и я смогу вырастить собственного Леонарда Нимоя!» Сам Нимой называл эту сцену

«одной из самых лучших и смешных в сериале». Вот так все и было.

Стив Моларо. На самом деле это не самая лучшая серия, но людям свойственно забывать. Впрочем, в ней происходит одна из лучших сцен в истории телевидения. Изначально планировалось, что Пенни подарит Шелдону подписанную фотографию Нимоя, но я поменял ее на салфетку. Знал, что так зрительская отдача будет лучше. Билл с Чаком должны были присутствовать на прогоне, поэтому сценаристы Эрик Каплан, Дэйв Гётш, Адам Фейберман и я остались в сценарной комнате, чтобы дописать сцену. Из-за того что фотку с автографом можно купить на *eBay*, я расстраивался. Считал, что мы должны придумать что-то получше. Так и появилась идея с салфеткой. Адам предложил, чтобы автограф был немного смазан, потому что Леонард Нимой вытер салфеткой рот. Едва я это услышал, сразу подумал про ДНК. При этом Чак ненавидит ограничивать себя поэпизодником, планом или прописывать сценарий до самого финала. Его вечная фраза: «Как пойдет, так пойдет». И вот они с Биллом вернулись в сценарную комнату, прочитали, что мы написали, и я почувствовал,

как Чак начал сердиться. Взглянул на меня и сказал: «Мы вроде решили, что там будет фотка с автографом». Я ответил: «Мне показалось, так будет лучше». Короче, Чак и Билл читали сцену, Билл дошел до фразы «У меня теперь есть ДНК Леонарда Нимоя» и заржал. А Эрик выдал: «Мне нужна только здоровая яйцеклетка, и я смогу вырастить собственного Леонарда Нимоя?!» И теперь заржал уже Чак. Так что сцена получилась волшебная с самого начала. История с салфеткой оказалась для меня очень важной и укрепила наши отношения с Чаком.

Эрик Каплан (исполнительный продюсер, сценарист). Подозреваю, что слово «яйцеклетка» вырвалось у меня, так как моя мама — учительница биологии. Поэтому мне сказать «яйцеклетка» было гораздо проще, чем остальным сценаристам.

Джим Парсонс. Съемки предшествующих сцен проходили не так гладко. Но как только мы дошли до той, с обменом подарками, я глазам своим не поверил. Знаете, такие сцены моментально становятся классикой, это понятно еще на стадии первой читки. Такое бывает, когда убойная шутка связана с чем-то очень важным для персонажа. Меня до мурашек пробирает, когда в хорошей

комедии персонаж, от которого ты ничего не ожидаешь, — в нашем случае Пенни — вызывает у Шелдона настолько сильные эмоции. Ничто в сценарии не предвещает этого, и когда такое происходит, я очень радуюсь.

И хотя самого Леонарда Нимоя в серии не было, его сын, Адам, в реальной жизни неоднократно наблюдал у отца такую же реакцию, как и у Шелдона.

Салфетка. Автограф. Обнимашки. Подарочные корзины. Реакции Куоко и Парсонса. Вот слага-

емые успеха одной из самых любимых сцен у зрителей в истории телевидения. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Адам Нимой. Эта сцена прекрасно показывает, что значит быть фанатом. Я часто наблюдал, как у людей сносит крышу, когда они подходят к моему отцу. Это здорово. Многие хотят выразить эмоции, как Шелдон, но пытаются сдерживаться. Я обожал гулять с папой по улицам и видеть, как прохожие узнают его. Мне это нравилось.

Стив Моларо. Салфетка была по-настоящему подписана Леонардом. Мы отослали ему ее и получили в последнюю минуту до начала съемок.

Зрители вряд ли ожидали, что сцена удивит их еще больше, но таковы сценаристы! Они сумели поднять планку выше. Шелдон бежит в спальню и выносит оттуда корзины для Пенни, причем не одну, не две, а всю кучу, хотя, по его мнению, даже этого недостаточно. Затем происходит то, чего фанаты совсем уж не могли ожидать: Шелдон, который ненавидит физический контакт, неловко, но со всей благодарностью обнимает Пенни, показывая, насколь-

ко ее подарок – и ее дружба – для него важны.

Чак Лорри. Мы придумали персонаж, который не выносит физической близости. К нему нельзя прикасаться! Нельзя жать руку! И когда Шелдон обнимает Пенни, она в изумлении поворачивается к Леонарду и шепчет: «Шелдон меня обнимает!» Шутка про ДНК, здоровую яйцеклетку и личную копию Леонарда Нимоя хороша, но физический контакт поднял сериал на новый уровень. Мы не ожидали настолько сильного эмоционального отклика, но это придало нам смелости двигаться вперед.

Стив Моларо. Обнимашки были идеей Чака. Когда мы смотрели эту сцену на первом прогоне, то прям физически ощущали ее энергетику. Это был тот случай, когда тебе прям не терпится, когда серию покажут на ТВ. Их объятие было невероятно искренним. Будто это была вовсе не игра по сценарию; мы просто проживали этот момент вместе с Леонардом, Пенни и Шелдоном. Настоящее волшебство. Для меня сцена стала поворотным моментом: после долгих сомнений я почувствовал, что наконец-то стал частью команды.

Джим Парсонс. Меня гораздо больше тронуло построение сцены, нежели радостный экстаз моего героя. Все эмоции, на которые меня пробивает даже сейчас, связаны с тем, что продюсеры и сценаристы сумели создать подобную историю. Персонаж поначалу был довольно безразличным к другим, но сценаристы придумали максимально нелепый триггер, благодаря которому он наконец-то проявил эмоции, причем настолько сильно, что аж Пенни обнял. И мы, и зрители уже знакомы с персонажами и многое о них знаем, поэтому все отлично понимали важность этой сцены. Серия вышла точно в нужный момент и в нужное время.

Критики тоже согласились с тем, насколько сцена важна для всего сериала. Джеймс Чемберлен с сайта *IGN* написал: «Я бы сказал, что эпизод и так хорош по большей части, но сцена с обменом подарками просто блеск, черт подери. Реакция Шелдона на подарок – самые смешные полторы минуты экранного времени, что я видел на ТВ за последние годы». Журнал *TV Guide* включил серию в сотню лучших телесерий всех времен,

TV Line **назвал «Гипотезу подарка» одной из лучших серий «Теории…», а сайт** ***Vulture*** **включил ее в свой список «Девяти серий „Теории Большого взрыва“, которые покорят даже скептиков», причем составительница Кимберли Поттс отметила: «Больше всего смеха в „Теории…“ вызывают отношения между Шелдоном и Пенни, а если в серии есть комедийная химия между Парсонсом и Куоко, то это сразу делает ее одной из лучших во всем сериале». Кейли Куоко. Мы с Джимом ласково называли наши совместные сцены «Шенни». Они были настолько смешными, реалистичными и правдоподобными, что мы всегда с удовольствием ждали их появления в сериале. Обратите внимание, всякий раз, когда я смеюсь в сценах с Шенни, то это искренний смех. Пенни буквально находила радость в этих людях. Все мои реплики и реакции в этих сценах отражают то же самое, что я бы сказала и как бы отреагировала в реальной жизни.**

Кунал Нэйэр. Кейли в образе Пенни смеялась так очаровательно и так мило смотрела на Шелдона, когда он просто вел себя как типичный Шелдон. Я таких отношений по телику никогда не видел. Обезоруживающе и обаятельно.

Джуди Парсонс. Это один из моих самых любимых эпизодов, потому что в нем Шелдон впервые физически демонстрирует эмоции.

Забавный факт: сколько бы внимания ни было сосредоточено на салфетке, подписанной Леонардом Нимоем, куда большей головной болью стали подарочные корзинки, которые Шелдон дарил Пенни.

Джим Парсонс. Сэм [Хьюстон-младший], который работал со Скоттом над реквизитом, на съемках той серии нагружал меня корзинками. Мы с ним оба понимали, что должно смотреться максимально неловко, чтоб меня прям нельзя было не разглядеть за горой корзинок. Марк Сендровски помогал поправить корзинки на мне, будто я рождественская елка. В этом и была суть! Типичная для актера история: знаешь, что происходит в сцене, но, пока не увидишь ее на экране, не поймешь, смешно ли получилось.

Скотт Лондон (реквизитор). Подарочные корзины всякий раз вызывали у меня головную боль, потому что они были завернуты в целлофан: оператор сатанел из-за отражения света, звуковик — из-за шуршания. Сущий кошмар. Бывало, звуковиков раздражал даже шум вентиляторов в ноутбуках, так как микрофоны очень чувствительные. Поэтому я обернул корзины в тюль. Получилось неплохо: цвета разные, да и внутри все видно. До сих пор пользуюсь этим лайфхаком, особенно когда надо оборачивать цветочные букеты, чтоб они не хрустели.

Но если в сериале и был персонаж, который скорее помрет, нежели принесет кому-то подарочную корзину, то это доктор Беверли Хофстедтер, мать Леонарда, появившаяся в 15-м эпизоде 2-го сезона. Играть сурового и циничного психиатра Лорри позвал лауреатку премии «Эмми» Кристин Барански, с которой работал над сериалом «Сибилл».

Ли Аронсон. Мы с Чаком сотрудничали с Кристин в «Сибилл» и были от нее в полном восторге. Мы знали, в каком темпе она работает, ее ритм и то, что она способна превзойти саму себя, если

нужно. Поэтому мы сделали ей заманчивое предложение, и она нас не разочаровала.

Кристин Барански. Знакомство с Чаком Лорри изменило мою карьеру. Я многим ему обязана. Он предложил мне роль в «Теории Большого взрыва», и когда я прочитала сценарий, то подумала: «Кажется, я знаю, как сыграть Беверли». Как и Мэриэнн из «Сибилл», она была потрясающей дамочкой, которая сыпала колкостями направо и налево, но при этом совершенно от нее отличалась. Сериал заинтересовал меня молодыми актерами — до сих пор рада, что согласилась сняться с ними. Это сейчас они очень известны, а тогда их имен-то никто не знал. Такие молодые ребята, такой оригинальный сериал. Когда я пришла в «Теорию…», сериал уже был на слуху. Я и дальше периодически снималась в нем, и со временем шоу стало культовым. Для меня съемки были одной сплошной радостью. Даже сейчас, когда я приезжаю отдохнуть во Флоренцию или Дублин, ко мне подходят люди и спрашивают: «Вы — мама Леонарда?»

Менопауза. Пенис. Мочеиспускание. Мастурбация. Оргазм. Вот некоторые слова, которые с легкостью слетали с

языка доктора Хофстедтер.

Чак Лорри. Беверли говорила о человеческой анатомии в клиническом смысле, и Леонард тому отличный пример. Она могла спросить его: «Удовлетворен ли он в биологическом плане?» Мать смотрела на Леонарда, как на подопытного кролика, глазами ученого. Чисто научное любопытство — не более.

Кристин Барански. Отсылки к частям тела и всему такому — лишь научные данные. Ну, знаете, как и разговоры о сексуальной жизни Леонарда или чьей-либо другой. Таков ее мир. Я впервые играла кого-то вроде нее. Чем проще и непосредственнее была Беверли, тем было лучше для меня. Она говорила повествовательными предложениями. Играя Беверли, мне не нужно было выглядеть смешно, чтобы вызывать смех у зрителя. Достаточно было просто говорить уверенно и как можно более сухо. Шутки срабатывали, и зрители покатывались со смеху. Труднее всего было выдержать долгий смех в аудитории и при этом сохранить невозмутимое выражение лица.

Кейли Куоко. Помню, как узнала, что Кристин будет сниматься в сериале, и подумала, что боль-

шая часть ее сцен наверняка будет с Джонни. А когда оказалось, что со мной, то я обалдела. И очень обрадовалась. Она только со стороны выглядит грозной, а на самом деле милейшей души человек. Очень веселая и отзывчивая, вечно меня смешила. Ну и с Чаком она сто лет знакома, так что ее появление на площадке было похоже на воссоединение семьи. Для меня было большой честью сниматься с ней во многих прекрасных сценах.

Кристин Барански. В третьем сезоне у нас с Кейли была очень классная сцена в баре, в которой мы с ней напились. Ну, классно-ужасная, потому что сцену переписывали прямо во время съемок. Каждый раз между дублями мы были как на иголках, потому что ждали свои новые реплики. Так мы с Кейли и сдружились. К тому же мы ведь играли пьяных персонажей! Потом по сюжету Пенни и Беверли стали подружайками, что очень нравилось. Было много ванлайнеров[38], которые, на мой взгляд, смешные до смерти, но вместе с тем и множество трогательных моментов. Благодаря этому персонажи выглядели не только умными и забавными, но еще и станови-

---

[38] Примечания: 38

Ванлайнер — шутка, которая занимает только одно предложение.

лись похожими на реальных людей, им хотелось импонировать. Даже Беверли. Даже. Беверли.

Лед в отношениях Беверли и Леонарда так и не оттаял до предпоследней серии «Теории...», в которой эмоции Леонарда наконец вырываются наружу и он высказывает матери, насколько она травмировала его, обделяя любовью и поддержкой.

Джонни Галэки. У нас была тяжелая, драматическая, но очень классная сцена. Кристин не успевала прилететь на съемки и должна была выйти в понедельник, за день до записи. Так что мы с ней только один раз прорепетировали вместе. Энтони Дель Брокколо (исполнительный сопродюсер) написал мне СМС после прогона и сказал, что ничего лучше он еще не видел. Потом, когда мы записывались перед зрителями, он произнес: «Забираю свои вчерашние слова обратно. Сегодня я видел лучшую в жизни актерскую игру». Я не хвастаюсь! *(Смеется.)* Он еще и Барански хвалил, разумеется! Возможность создать такую смену настроения на сцене после столь долгого смеха очень успокаивала. Гораздо сложнее рассмешить людей, чем заставить их плакать.

Но нам с Барански показалось, что сценаристы доверили нам нечто особенное, поэтому мы стремились максимально оправдать их доверие.

Их героини относились друг к другу очень непросто, но за кадром Кристин Барански и Кейли Куоко обожали друг друга. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко*

Кристин Барански. Играя эмоционально замкнутых персонажей, получаешь огромную отдачу, когда они наконец раскрываются. В этот

момент зрители думают: «Господи, у нее есть и другая сторона, она на самом деле живой человек». Та сцена получилась очень трогательной. Я горжусь своей работой в этом сериале. Чак — огромная опора в моей карьере и моем успехе. Ради него я готова на все.

Джонни Галэки. Поначалу я не совсем понял последнюю сцену со мной и Кристин. Это была одна из тех редких сцен в многокамерном ситкоме, которая не заканчивается шуткой. Я все думал: а в чем панчлайн? И потом осознал, что его нет. И тогда я уловил тональность, которую нам задали сценаристы. Скорее, даже преподнесли, потому что эта серия под конец сериала стала для меня настоящим подарком от них. Сыграть такую драму… Я сейчас заплачу. Моя сестра всегда говорит: «По-настоящему вечеринка начинается, когда Джонни пускается в слезы». Я сентиментальный хомяк! *(Смеется.)*

Эрик Каплан. Мы подумали, раз это последний сезон, то можно отойти от правила ситкома, согласно которому ничего не меняется, и Леонард может психологически вырасти вместе со своей матерью. Мы сумели рискнуть историей их отношений, и думаю, получилось чудесно.

1-я серия с участием Баранski, «Материнская емкость»[39], также, также включает в себя одну из самых любимых сцен у зрителей с участием Пенни и Леонарда, в которой последний, чувствуя свое поражение после перепалки с матерью, напивается с Пенни и она объясняет ему, как, посасывая лайм, эротично целовать ее шею.

Кейли Куоко. Мы сняли сцену заранее, но потом повторили ее перед публикой. В тот раз нас с Джонни снимали последними, и, как только закончили, он сказал мне: «Слушай, а здорово было!» И я ответила: «Еще как! Я оттянулась!» Нам было искренне, по-детски весело сниматься в некоторых сценах, особенно поначалу, когда таких сюжетных линий было больше. Ну и мы тогда встречались в реальной жизни, поэтому нам все это далось чуть легче, чем нужно. *(Смеется.)* Репетиций было мало, наверное, потому, что мы довольно быстро справились! Визуально получалось очень смешно: у кого-то одного изо рта торчит лайм, потом мы им менялись, ржали,

---

[39] Примечания: 39

Название серии также встречается в другом переводе: «Материнское влияние».

будто были пьяны мы, а не наши персонажи.

Эта сцена стала еще одним доказательством магнетического притяжения между Куоко и Галэки и их безупречных способностей к физической комедии. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Джонни Галэки. Физическая комедия[40] в той сцене была улетная. Было здорово играть пьяного Леонарда. Наверное, он считал этот момент

[40] Примечания: 40

Физическая комедия — форма комедии, в которой юмористический эффект достигается при помощи языка тела.

едва ли не самым порнографическим опытом в своей жизни, ну, разве что после чтения работ Зигмунда Фрейда! *(Смеется.)* Выпившего человека играть весьма непросто, так что я попросил нашего реквизитора Скотта Лондона разрезать губку для мытья посуды на кусочки, вымочить их в виски, положить в одноразовый стаканчик, накрыть крышкой и дать мне. Прием мне очень помог: запах вызвал у меня в памяти знакомые ощущения, благодаря чему я расслабился и меня даже начало слегка покачивать. Кейли, конечно, решила, что я спятил. Но мы со Скоттом и в будущем делали так перед каждой моей «пьяной» сценой. Он просил не рассказывать, что он мне помогал, а я его успокаивал: «Скотт, это ж кусочки губки! Я ж не высасываю из них по несколько капель виски!»

В сцене с лаймом актеры сидели на бирюзовом диване Пенни. У Куоко этот предмет мебели вызывал очень сильные чувства.

Кейли Куоко. Я ненавидела диван в квартире Пенни. Помню, все думала: почему она не купит себе новый? Но квартира с самого начала сериала прекрасно отражала характер Пенни! Будто

первая квартира двадцатилетней девушки с мебелью из *IKEA* и всякими девчачьими штуками из *Limited Too*. В ней вечно царил беспорядок, но такова была Пенни. Пожалуй, поэтому мне так хотелось, чтобы моя гримерка была похожа на ту квартиру — отражала характер сериала и самой Пенни. В моем доме никогда не будет розовой комнаты, но почему бы не сделать гримерку в таком стиле?

Съемки 2-го сезона были в разгаре. По иронии судьбы в серии, которую фанаты обсуждали редко («Рабочая песня нанокластеров» или серия про Пенницветики), был «раскрыт» один из самых больших секретов шоу. Ну… вроде того. Видите ли, на протяжении всего сериала фамилия Пенни оставалась загадкой, пока девушка не вышла замуж за Леонарда и не стала миссис Хофстедтер. Этот факт не имел отношения к сюжету, но закоренелые фанаты всегда им интересовались. По словам продюсеров, когда герои сериала только создавались, Пенни просто не придумали фамилию, а спустя некоторое время

и вовсе сочли это дурной приметой. Однако в 18-й серии 2-го сезона Пенни получает посылку для работы над своими заколками. Отдел реквизита во главе со Скоттом Лондоном посчитал, что было неправильно писать на наклейке с данными заказчика только имя героини. И спустя годы остроглазые фанаты с большим трудом смогли разобрать на коробке фамилию Пенни – Теллер.

Стив Моларо. Реквизиторам нужна была наклейка, и она случайно попала в объектив камеры. Мы не давали добро на эту фамилию, не придумывали ее и не помещали специально на коробку. Мысль, конечно, интересная, но мы, разумеется, не поднимали эту тему в разговорах.

Скотт Лондон. Удивительно, насколько плохо продюсеры общаются между собой. *(Смеется.)* Вроде это была идея Билла Прэйди, потому что он знаком с Пенном и Теллером[41]. Я постоянно спрашивал у него фамилию Пенни, и он сказал: «Пусть будет Теллер». До этого некоторое время

---

[41] Примечания: 41
Пенн и Теллер – американский дуэт фокусников.

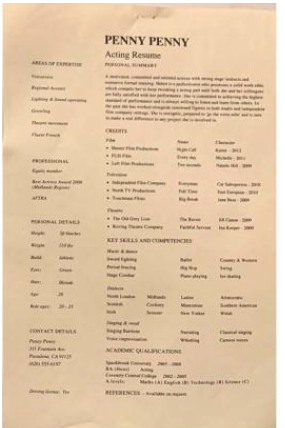
она носила мою фамилию — Лондон. Когда мне нужна была фамилия для ее водительских прав, мне сказали: «Теллер». Я бы ни за что не отправил посылку в сериале с адресом «Для Пенни» и без фамилии!

Билл Прэйди. Скотт сказал: «Мне нужна ее фамилия», а я спросил: «Можно ли ее будет прочесть?» Ответом мне было «нет», поэтому я дал добро: «Ладно, только пишите так, чтоб было не разобрать». А он все не отставал: «Так что написать?» Наверное, я тогда и ляпнул «Теллер» из-за Пенна и Теллера. Пенни Теллер. Кажется, я тогда посчитал это забавным. Меня заверили, что надпись будет нечеткая. Скотт уверял, что ему нужно просто как-то заполнить форму. Но я подчеркиваю, что фамилия Пенни — не Теллер. Понятия не имею, откуда взялось изображение той наклейки и как фанаты смогли ее увидеть или разобрать надписи на ней. Как в случае с соседским соглашением, где нужно было просто заполнить листы бумаги словами и все. Цель реквизиторов — сделать вещь незаметной для зрителя: настолько она должна выглядеть реалистичной.

Кейли Куоко. А! Я помню ту этикетку! Скотт Лондон просто замечательный! Он так серьезно

относился к работе. Я, признаться, не думала, что вокруг фамилии Пенни будет столько шума!

Джим Парсонс. Слушайте, она не Принц и не Мадонна, а лишь обычная девушка из Пасадены по имени Пенни как-то там. Но помню, что поначалу на письмах, приходивших ей, значилась фамилия Лондон. Мы сочли, что, когда мастер по реквизиту дает героине свою фамилию, это по-милому забавно. В этом был весь Скотт. А я такой брюзга! В ретроспективе понятно, что все это было очень прикольно. Когда-то об этом постоянно говорили, и я все возмущался: «Как будто у нас других поводов для обсуждений нет! Помнится, давать ей фамилию все посчитали плохой приметой!» Это я сейчас думаю, что получилось прикольно.



PENNY PENNY

Acting Resume

PERSONAL SUMMARY

A motivated, committed and talented actress with strong stage instincts and extensive formal training. Makes it a professional who possesses a solid work ethic which compels her to keep rewarding a strong part until both she and her colleagues are fully satisfied with her performance. She is committed to achieving the highest standard in her performance and is always willing to listen and learn from others. In the past she has worked alongside renowned figures in both studio and independent film companies without fuss or energetic, prepared to go the extra mile and is sure to make a real difference to any project she is involved in.

AREAS OF EXPERTISE

Voiceovers
Regional Accents
Lighting & Sound operating
Greeting
Theatre movement
Theatre French

PROFESSIONAL

Equity member
Best Actress Award 2008 (Midlands Region)
AFTRA

PERSONAL DETAILS

Weight: 58 Stacks
Height: 5'10 ins
Build: Athletic
Eyes: Green
Hair: Blonde
Age: 28
Role ages: 20 - 35

CONTACT DETAILS

Penny Penny
331 Fountain Ave.
Pasadena, CA 91125
(626) 555-6197

Driving license: Yes

CREDITS

Film	*Name*	*Character*
• Shrine Film Productions	Night Call	Karen - 2012
• 9120 Film	Every day	Michelle - 2011
• Loft Film Productions	Two seconds	Natalie Hill - 2009
Television		
• Independent Film Company	Everyman	Cat Salesperson - 2010
• North TV Productions	Full Time	Task Enterprise - 2010
• Touchtone Films	Big Break	Jane Bass - 2009
Theatre		
• The Old Grey Lion	The Raven	All Cases - 2009
• Roving Theatre Company	Faithful Servant	Jim Kemper - 2008

KEY SKILLS AND COMPETENCIES

Music & dance			
Sword fighting		Ballet	Country & Western
Period fencing		Hip Hop	Swing
Stage Combat		Piano playing	Ice skating
Dialects			
North London	Midlands	Ladies	Aristocratic
Scottish	Cockney	Mancunian	Southern American
Irish	Scouser	New Yorker	Welsh
Singing & vocal			
Singing Baritone		Narrating	Classical singing
Voice impersonation		Whistling	Cartoon voices

ACADEMIC QUALIFICATIONS

Speedwood University 2005 - 2008
BA (Hons) Acting
Coventry Central College 2002 - 2005
A levels: Maths (A) English (B) Technology (B) Science (C)

REFERENCES – Available on request.

Доказательства, что у Пенни не было официальной фамилии до того, как она стала миссис Хофстедтер. На протяжении нескольких лет реквизитор Скотт Лондон, добивавшийся реалистичности от каждой бутафорской вещи в сериале, иногда или давал ей фамилию Теллер (как у фокусников Пенна и Теллера), или просто дублировал имя, и получалось Пенни Пенни. *Фотографии любезно предоставлены Скоттом Лондоном*

Стив Моларо. Фамилия Теллер совершенно точно не канон. По канону мы не придумали ей никакой фамилии и не говорили: «Ну не знаю, напишите Теллер». Даже если такое было, это вовсе не значит, что у нее такая фамилия. Мы так и не придумали ее и никогда не придумаем. Даже когда Пенни с Леонардом поженились, мы вырезали все моменты, где могла бы звучать ее фамилия. На водительских правах ее данные, адрес и рост тоже неверны.

Кейли Куоко. Порой мне приходило в голову, какой могла бы быть фамилия Пенни, но, с другой стороны, было странно думать, что она у нее вообще есть. Просто Пенни, и все. Однажды какой-то фанат сказал мне: «Вот бы по приколу вас звали Пенни Пенни Пенни, и оказалось бы, что

Шелдон все это время был в курсе и стучал три раза потому, что знал ее фамилию!» Но пожалуй, нет, мне нравится, что сначала она просто Пенни, а потом Пенни Хофстедтер. Очень миленько так.

Оказывается, у персонажа Барри Кришке, которого играл Джон Росс Боуи, есть своя собственная увлекательная история имени.

Джон Росс Боуи (исполнитель роли Барри Кришке). Я дважды пробовался на роль Леонарда и еще на какую-то другую роль в первом сезоне. На прослушивание на роль Кришке во втором сезоне я попал в последний момент. Раскрою вам тайну: продюсеры поначалу позвали Кевина Сассмэна для этой роли — сначала его звали Стюарт Кришке. Но Сассмэн был занят съемками в каком-то фильме. Я пришел на прослушивание и увидел Билла с Чаком и Никки Валко. Роль меня интересовала, поскольку я раньше не играл такого задиристого альфача-нёрда. В Кришке чувствовалась некая агрессия, и в своем исполнении я сделал его очень самоуверенным: выпрямил спину… выставил вперед пах, чего в обычной жизни не делаю. Все посмеялись, и потом Чак сказал: «У него должна быть какая-то уязвимость.

Может, что-то связанное с речью?» Прэйди добавил: «Может, он, как Том Брокоу, букву „л“ плохо выговаривает? Попробуешь?» Я заявил, что запросто справлюсь с этим, но вместо мягкой «л» Тома Брокоу из меня вырвалась речь Элмера Фадда[42], не особо похожая на шепелявость. Когда меня взяли на роль, я проконсультировался у бывшего однокурсника, который работал логопедом. Особенность речи Крипке называется «ротацизм». Я же просто говорил «в» вместо «р» и «л». Чак запрокинул голову и заржал — я потом часто слышал такой его смех на протяжении всех лет съемок, — Прэйди тоже засмеялся, и я остался доволен. Потом слышу стук в дверь, кто-то просовывает голову и говорит: «Чак, там тебе звонит Леонард Нимой». Обычно я дико злюсь, если кто-то, блядь, мешает моему прослушиванию. Но в тот раз я сказал: «Слушайте, да, мы только познакомились, но вам стоит ответить на звонок». Думаю, он звонил по вопросу использования его имени в серии про сатурналии. Спустя полчаса я еду домой, и тут мне звонят и просят приехать завтра на студию *Warner Bros.* Дефект речи у персонажа попросили оставить, а его имя сменили на Барри

[42] Примечания: 42

Элмер Фадд — герой мультфильмов *Looney Tunes*, который охотился на кролика Багза Банни. Известен своей картавостью.

— то что надо для картавого человека. Утром следующего дня я уже работал над двенадцатым эпизодом второго сезона «Неустойчивость робота-убийцы».

Ближе к финалу 2-го сезона, спустя два года после того, как Кевин Сассмэн получил и потерял роль Говарда Воловица, он появился в сериале в роли Стюарта. Сассмэн был уверен, что на прослушивании он облажался и его больше не позовут.

Кевин Сассмэн. Мой агент сказал: «У Чака есть гостевая роль для тебя в сериале „Теория Большого взрыва“». Сначала роль рассчитывалась всего на серию, но была вероятность, что их станет больше. Тогда еще даже не существовало постоянной декорации магазина комиксов. Я был уверен, что моя первая серия станет последней, они переписали мой монолог, пока мы репетировали перед публикой. У меня есть склонность чрезмерно тщательно готовиться, чтобы реплики прям от зубов отскакивали. И я не привык, что на телевидении прямо в разгар съемок меняют текст. Чтобы я нормально повторил все новые реплики, пришлось делать много дублей, и, как

мне кажется, из-за этого я испортил отношения с Чаком Лорри. Но что удивительно, он не перестал звать меня в сериал.

Эрик Каплан. Кевин Сассмэн очень вдумчиво относится к актерскому мастерству и привносит в каждую сцену столько искренности, из-за чего каждый дубль отличается от предыдущего. Сценаристы волосы на себе драли, потому что мы снимали дубль за дублем, пока точно не были уверены, что именно он пойдет в эфир. В общем, все будто сидели на пороховой бочке. *(Смеется.)* В одной из сцен по сценарию в магазин комиксов заходит девушка и Стюарт произносит следующие слова: «Только не смотрите одновременно!» Кевин практически пропел их: «Только не смотрите! Одновременно!» И это звучало одновременно и безумно и свежо. Если в сценарии не сказано, что реплика пропевается, то от актера этого и не ждут. А у него был нестандартный подход! То есть я хочу сказать, что Кевин Сассмэн — офигенный актер!

Билл Прэйди. Ни разу не встречал актера, который бы настолько забивал себе голову лишними вопросами, как Кевин. Если кто-то спрашивал, можно ли Кевину передать замечание, мы отвечали: «Не надо никаких замечаний, просто пусть

еще один раз произнесет реплику. Увидите, у него получится». *(Смеется.)* У него замечательная энергия, и даже когда его персонаж грустит, во всех действиях Кевина есть что-то сумасшедшее. Он невероятно талантливый актер. И не менее приятный человек!

Стив Моларо. Мы полюбили Кевина еще больше благодаря его самокритичности. Однажды он никак не мог выговорить фразу и шутливо наорал сам на себя: «Ну давай, Сассмэн, соберись!» Мы со Стивом Холландом до сих пор повторяем эту фразу! *(Смеется.)*

Кевин Сассмэн. Была одна сцена в магазине комиксов, которую я запомню навсегда. Заходит горячая девчонка, и я говорю ребятам что-то типа: «Смотрите и учитесь!» Но мне так тяжело давалась эта реплика, что перед съемками я метался по гримерке, не зная, как лучше ее произнести. Я никак не мог зацепиться за реплику и во время репетиций постоянно ошибался. И вот вызывают меня на площадку, я хочу произнести: «Смотрите и учитесь», а получается: «Сма… ри… те… и… тес…». Тогда я просто разворачиваюсь и ухожу. Вместо реплики одни непонятные звуки. Слышу, как Чак где-то ржет в стороне и кричит: «Снято! Двигаемся дальше!» У меня ни одна другая ре-

плика столько проблем не вызывала. Он понял, что я ничего не смогу поделать с заиканием. Но в итоге я очень гордился этой сценой.

Джонни Галэки. Я всегда считал, что Сассмэн нарочно накручивает себя, а потому у него настолько непредсказуемый тайминг и ритм фраз. Все дубли у него получались разные, и я любил сниматься с ним, поскольку надо было держать ухо востро. Как-то раз я сказал ему такой комплимент: «Я вижу, что ты делаешь, и считаю, что это офигенно». А он в ответ: «Да нет, чел, я тупо в ужасе и чувствую, будто ни хрена не понимаю, что творю». Конечно, ему требовалось чуть больше дублей, чем остальным, но они того стоили.

Сассмэн зря волновался: его снова позвали в сериал, но уже в предпоследнюю серию. В финале сезона Шелдон, Леонард, Воловиц и Кутраппали отправляются на Северный полюс в поисках магнитных монополей (ничего особенного), а Пенни осознает, что будет скучать по Леонарду. Сериал к тому времени не превратился в настоящий хит, но финишировал в рейтингах под 14-м номером, значительно поднявшись

по сравнению с прошлым сезоном, когда он находился на 68-м месте. Канал *CBS*, чувствуя невероятную уверенность в сериале, весной 2009-го продлил «Теорию…» на 3-й и 4-й сезоны. Популярность сериала вызвала одобрение и у критиков. Ассоциация телевизионных критиков *(The Television Critics Association)* летом 2009-го наградила «Теорию Большого взрыва» престижной премией как лучший комедийный сериал, а Американский киноинститут внес «Теорию…» в свой список главных телепрограмм года. Джим Парсонс и Кристин Баранski были номинированы на премию «Эмми» за лучшую мужскую и лучшую гостевую роль в комедийном сериале, но, увы, не получили ее.

ПОРА ВЫПИТЬ ГОРЯЧЕНЬКОГО

Перебивки с атомами

В каждой серии «Теории Большого взрыва» сцены разделяются перебивками, в которых на экране вращаются атомы. Большинству зрителей невдомек, что лауреат «Эмми» за монтаж и исполнительный сопродюсер сериала Питер Чакос таким образом прятал в сериале скрытые сообщения.

Питер Чакос. Отбивки, или бамперы, как мы их еще называем, переносят зрителя в следующую сцену. Мы рассматривали всевозможные идеи, чтобы найти нечто, подходящее к слову «наука». Я порылся в интернете и отыскал там то, что мы сейчас называем гифками. Тогда они назывались по-другому. Это были короткие анимационные фрагменты, связанные с химией. Чак окрестил их «старой наукой», так что мы начали рассматривать варианты с атомами. Мы связались с парнем, который анимировал планеты для ситкома «Третья планета от Солнца». Наши перебивки поначалу отличались от того, что в итоге пошло в эфир. Мы даже думали засунуть фотки

из следующей сцены в атом. В итоге мы сделали отбивки разного цвета и с разными движениями атомов, которые отражали или законченную, или будущую сцену. Я начал подгонять сцены под перебивки. Придумал им названия. Одна перебивка называлась «Выкуси», — например, если в сцене кто-то кого-то поддел (или выдал остроумную ответку), атом вылетал вперед, словно рука в лицо. Если же концовка у сцены была дурацкая, у меня была перебивка под названием «Угл-Гугл». Если выдалась особенно смешная сцена, то атом летел прямо в камеру, что я называл «Ну, держись». А если в сцене были Пенни, Эми и Бернадетт, использовалась перебивка с тремя атомами — «Тройная угроза». Если в сцене четверо парней, то атомы летели из четырех углов прямо в зрителя. Я также подбирал цвета под сцены. Использовал зеленовато-голубой цвет, если герои выходили из квартиры Пенни или заходили внутрь, потому что цвет сочетался с цветом ее дивана или одежды. Об этом знали только я и мой помощник. Я никому до сих пор об этом не рассказывал.

Глава 8
Карточки, особый одеколон и эйдетическая память

Спросите актеров, в чем секрет успеха ситкома, и зачастую в ответ услышите: в сценарии. Спросите сценаристов – и они укажут на актеров. Правда, как всегда, где-то посередине. Вам необходимы потрясающие сценаристы, способные создать живые, интересные персонажи, но вместе с тем вам нужны великолепные актеры, которые смогут эти персонажи оживить. Когда оба эти фактора складываются, то, как и во многих культовых ситкомах, рождается волшебство. Так получилось и с

актерским составом «Теории Большого взрыва» – от оригинальной пятерки до финальной семерки. Они не просто читали реплики со страниц, они превратили Шелдона, Леонарда, Пенни, Раджа и Говарда в настоящих людей, в которых мы видели себя, вместе с которыми смеялись и плакали. В этой главе Парсонс, Галэки, Куоко, Нэйэр и Хелберг расскажут, на что им пришлось пойти, чтобы полностью понять свои персонажи – от сурикатов до тысяч карточек с заметками.

Джим Парсонс – Шелдон Купер

Чак Лорри. Творческий процесс Джима — тщательная подготовка. Он решал, как именно будет произносить реплики в ночь накануне читки.

Джим Парсонс. Мне очень нравилось проводить время дома на выходных, повторяя слова. Я очень радовался и гордился, что разучиваю все эти многосложные слова и вместе с тем выискиваю скрытые в репликах комедийные ритмы. Я приходил в восторг, решая эту головоломку. По правде говоря, со временем этот прием стал приедаться, но в общем и целом мне все еще

нравилось. Было довольно приятно приходить на репетицию и запись полным уверенности и точно зная, что мне нужно делать. Чем-то напоминало спортивные соревнования. Когда придет время побороться за золото, я хотел быть в полной готовности выполнить тройной аксель. *(Смеется.)*

Кевин Сассмэн. Когда говорят о том, каким Джим был на площадке, то… он, конечно, любил подурачиться, но вместе с тем работы у него было больше, чем у других. В каждой серии ему доставались здоровенные монологи со всей этой научной тарабарщиной, и я помню, как он ходил по площадке с огромной стопкой карточек и повторял свои реплики. А ведь по моим воспоминаниям о времяпровождении на съемках, я как будто тусил с друзьями в летнем лагере! Глядя на Джима, я постоянно думал: елки-палки, он же для каждой серии учит тонну реплик!

Кейли Куоко. Джим всегда переписывал каждую реплику на карточку — и это взрывало мне мозг. Открываешь ящик стола на съемочной площадке, а он забит этими его карточками.

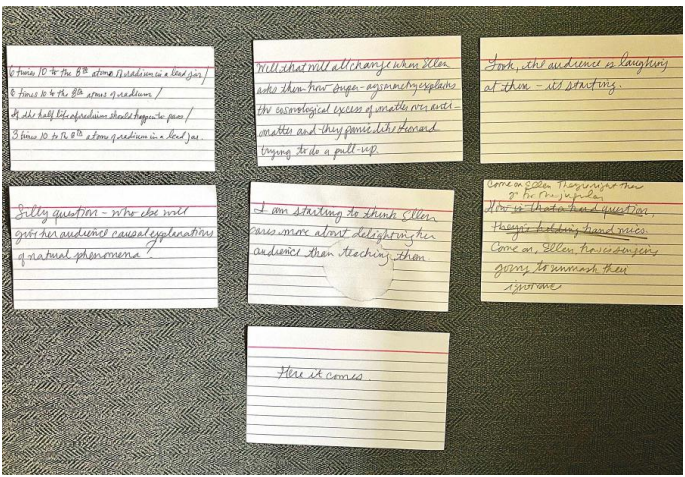
Джим Парсонс. Мои сценарии и карточки были разбросаны по всей площадке. Но мне редко удавалось подсмотреть в них во время съемки,

в основном только между дублями. Но божечки, как я любил работать с блокнотом! У меня так редко были сцены, в которых наличие блокнота имело смысл, но когда находишься на площадке и постоянно видишь свои реплики перед глазами — это такая роскошь! Актерская игра прям на новый уровень выходит! Правда, не уверен, что это можно назвать игрой. Но мне нравилось, очень здорово было.

В редких случаях сценаристы переписывали монологи прямо во время съемок, и Парсонсу приходилось переучивать массу реплик прямо на площадке.

Джим Парсонс. Порой это дико бесило. Ты так усердно и долго работаешь над чем-то, а потом всё берут и меняют. Теперь-то кажется, что я, как ребенок, ныл, но это была искренняя реакция. Однажды сценаристы изменили мой текст еще до того, как мы сделали дубль. И вот тогда я психанул. Ну правда, что это вообще было?! Без понятия, но серию мы все-таки сняли. *(Смеется.)* Но я был в ярости и вместе с тем на грани слез, потому что учишь-учишь реплики, а потом режиссер такой: «Это вырежем, тут изменим». А

послушать для начала? К счастью, текст меняли редко… и в большинстве случаев я оставался доволен, потому что правки классные были, да и у зрителей в студии, которые уже посмотрели несколько дублей одной и той же сцены, появлялась возможность услышать что-то новенькое. Поэтому правки — это здорово. Если после них не было обидно.



Джим Парсонс переписывал вручную свои реплики для каждой серии на карточки. Вот эти, например, из 18-й серии 12-го сезона — «Скопление лауреатов», в которой доктора Пембертон

(приглашенная звезда Стив Остин) и Кэмпбэлл (приглашенная звезда Кэл Пенн) появляются в ток-шоу «Эллен» в рамках вымышленного пресс-тура «Суперасимметрия». *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

На протяжении многих лет Парсонса спрашивали, выучил ли он что-то из физики или чувствовал ли себя умнее, играя Шелдона.

Джим Парсонс. Я всегда уважал науку и увлекался некоторыми ее аспектами, но я ни черта не выучил, это факт! Все из головы повылетало. *(Смеется.)* [Профессор] Дэвид [Зальцберг] очень мне помогал. Он обычно разжевывал какие-то трудные моменты или выделял самое главное. «Вот все, что тебе надо знать», — говорил он. К примеру: «Укажи сюда, когда будешь произносить эту реплику, укажи туда, когда скажешь это». В нем идеально сочетались гениальность ученого и умение говорить с ту́пиком в мире науки вроде меня. Он понимал, что порой в актерской игре необходимо использовать определенные шаблоны, ведь только так на выходе получалась комедия.

Профессор Дэвид Зальцберг. Джим искал зна-

чения всех терминов, которые были написаны в сценарии. Удивительным образом мне никогда не приходилось объяснять ему произношение тех или иных слов, потому что он сам их находил. Как-то раз в сценарии было словосочетание «электрический диполь», а кто-то сказал в кадре «электронный диполь». И поскольку Джим этот вопрос изучал, он заметил ошибку и мы ее исправили. Я потом сказал ему: «Ты только притворяешься, будто ничего не знаешь».

Джим Парсонс. Банально пытаешься загуглить термин, а поисковик на «электронный диполь» выдает ноль результатов, только для «электрического диполя». *(Смеется.)* На этом моя ученость заканчивалась. Как говорится, Доктор Гугл в помощь!

Не все в роли Шелдона требовало тщательной подготовки. К примеру, его смех с придыханием получился сам собой.

Джим Парсонс. Должно быть, что-то в сценарии служило триггером, который заставлял зрителей смеяться. Думаю, я пытался понять, как лучше показать уникальность этого персонажа и то, что он совершенно не понимает юмора. По-

этому когда его что-то смешило или когда он сам шутил, то мог смеяться нормально. Уж не знаю, почему у меня это вырвалось, но, видимо, чисто интуитивно решил, что его реакция не должна оправдывать ожидания зрителей и в то же время казаться искренней.

Джонни Галэки – Леонард Хофстедтер

Джонни Галэки. Все мои первые сценарии и биография персонажа, которые покажутся стороннему человеку китайской грамотой, до сих пор хранятся в моей подшивке. Она была в стиле Леонарда, с наклейкой Чубакки на обложке. Я показал ее Стиву Моларо и, на удивление, все так точно угадал, что даже не по себе стало. Я писал об отношениях Леонарда с матерью, тогда как в сериале она появилась только во втором сезоне. Что-то я угадал, что-то просто было забавно. Кейли постоянно смеялась над моей подшивкой, а в ней хранились все мои тайны, мое личное досье на персонаж. Половина страниц с биографией моего героя уделялась любовным письмам Пенни. Наверное, Кейли это и прикалывало… та самая Леонардова одержимость любовью. *(Смеется.)*

Кейли Куоко. Божечки, биография и эти его исследования! Он, наверное, издевался надо мной,

потому что я никак не готовилась к роли Пенни. Я подтрунивала над ним: мол, ну что, где твоя подшивка? А то уже десятый сезон, вдруг ты забыл предысторию своего персонажа? Что происходит с Леонардом? Расскажи же! Как же я вредничала! Когда мы встречались, у него в квартире лежали сценарии «Теории…», и я периодически листала их, чтобы посмотреть, как он с ними работает. А там повсюду были всякие пометки, выделения, комментарии. Тогда-то я и поняла, что он по-настоящему работает над своим героем. Но тем не менее я сказала ему: «Чувак, Леонард — это ты, и никто другой! Поверь в себя! Каждое твое слово, каждое выражение твоей мордашки, каждый жест — это слово, выражение и жест Леонарда. У тебя все получится!»

Многие черты Леонарда Галэки позаимствовал у Томми Лопера, своего друга детства из Чикаго.

С 2007 года Джонни Галэки собирал в подшивку заметки о вымышленной биографии Леонарда. Во время последнего сезона они вместе с соавтором «Теории...» Чаком Лорри (и неизменной подшивкой!) решили посмотреть, в чем Джонни был прав, а в чем совершенно заблуждался. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Джонни Галэки. Мы с Томми росли вместе с семи лет. Мне всегда казалось, что в нем было что-то особенное, до сих пор помню его осанку. Леонард и вправду был Томми Лопером, но, кроме этого, я наградил его движениями суриката, оттуда и сплетенные пальцы. Практически каждый персонаж я стараюсь основывать на образе реальных людей, которые мне нравятся. А еще я часто просматриваю снимки животных, потому что животные — самые искренние существа на свете. Посмотрите, к примеру, на фотографию пумы — там все настоящее! Такие составные части я пытаюсь выбрать для каждого героя. Когда я увидел фотку с тремя сурикатами, которые стоят, сложив лапки, то подумал, что в этом есть какой-то смысл. Помимо этого, я брал за основу для Леонарда героя Джадда Хёрша из «Такси». Не в плане манеры его игры, а в плане предназначения персонажа. Поэтому я попросил Джадда

сыграть моего отца в финале девятого сезона.

Стив Моларо. Джонни совершенно потрясающий человек по многим причинам, и одна из них — тот факт, что он позаимствовал манеру переплетать пальцы, глядя вверх, у сурикатов. Можно заметить, что Леонард двигается иначе, чем Джонни. Следить за этим было очень интересно.

Кейли Куоко. Джонни выбрал специфический запах для Леонарда и, думается мне, после окончания сериала больше никогда этим одеколоном не пользовался. Но поскольку я часто была рядом с Джонни, то узнавала запах. Он был очень суеверен в этом плане.

Джонни Галэки. Много лет назад я прочитал статью в журнале *Esquire* о том, что запах — это наша суть, и подумал: «Любопытно». Так что для каждого своего персонажа я выбираю особый аромат. Когда я в детстве приходил в гости к Томми, в его чикагской квартире стоял запах свежести, который по вентиляции доносился из химчистки. Я нашел одеколон под названием «Чистота» *(Clean)*, по запаху похожий на тот аромат. Он напоминал мне о Томми. За два года я истратил два флакона. Однажды я забыл надушиться и понял это только в середине сцены. Пришлось просить второго помощника режиссера принести мне одеколон

из ванной. Без него было никак. Вы можете счесть меня безумцем и будете отчасти правы, но каждый по-своему готовится к творческому процессу. И со временем становишься ужасно суеверным. О, кажется, флакон с остатками одеколона я подарил Чаку Лорри.

Чак Лорри. Одеколон этот валяется где-то в моей аптечке. Я сто лет как перестал душиться, так что он или где-то в коробках, или пробрался в шкафчик с лекарствами.

Джонни Галэки. А еще в моей комнате стояла ваза, до которой перед выходом на площадку я должен был дотронуться и проговорить про себя монолог. Помогало стать увереннее. Без уверенности ни текст нормально не произнесешь, ни с коллегами не сработаешься. Иногда я сильно загонялся с этими долгими репликами, и тогда подходила Кейли и шептала мне на ухо: «У тебя все получится». И следующий дубль выходил удачным. Так что уверенность очень важна.

Кейли Куоко. Джонни парился по любому поводу, особенно если впереди была серьезная сцена. Я спрашивала его: «Да кого волнует, если ты облажаешься? Надеюсь, так и будет, хоть посмеюсь! Ничего страшного не случится! И у тебя все получится». Он постоянно переживал, но

почти всякий раз отыгрывал идеально.

Джонни Галэки. Не хочется сравнивать это с физическим трудом, но даже спустя десять лет я просыпаюсь в три ночи, чтобы поработать над сценарием и написать заметки. Перед сценаристами, актерами, зрителями надо выкладываться на все сто, никого нельзя подводить.

Кейли Куоко – Пенни

Чак Лорри. Кейли читала роль, будучи неподготовленной, и справилась великолепно. Она действовала интуитивно, но не останавливалась на этом. Она очень работящая, и казалось, будто ей все легко дается, как гению. И тут-то понимаешь, сколько усилий на самом деле было вложено.

Питер Рот. Я сидел напротив Джима и Кейли во время каждой читки. Помню, как подошел к Кейли и сказал: «Наверное, получив сценарий, вы проводите массу времени, перечитывая его и выделяя реплики?» Она ответила: «Не-а, я их вообще заранее не читаю». Я сильно удивился: «Минуточку, вы что, читаете без подготовки?» А она: «Ну да, есть такое». Вы бы видели Кейли Куоко на читках! Клянусь, она была идеальна, и тайминг у нее был безупречный.

Джонни Галэки. Блядь, как же это бесило! Однажды сценаристы на спор написали ей монолог на страницу со всякими научными терминами. И Кейли запросто зачитала его. Саймон говорил, что она даже не открывает сценарий, она просто кладет на него руку и впитывает весь текст как губка. Потрясающе. Когда я приходил к ней домой, видел у ворот штабеля сценариев, которые ей месяцами присылали продакшен-ассистенты. Она ни разу не открывала их! Прикиньте, у нее на лужайке валялись сценарии за несколько месяцев! Свои реплики она всегда знала наизусть. А я столько времени тратил на зубрежку! Уж не знаю, какой там у нее творческий процесс был или не был, но она совершенно точно и абсолютно инстинктивно знала, как правильно подать реплику. Кейли — это какая-то аномалия.

Кейли Куоко. Я говорила Чаку, что никогда не готовлюсь к читке, но он до сих пор мне не верит. Как-то раз спросила его: «Прости, пожалуйста, но ты и правда думаешь, что я после съемок во вторник бегу домой разучивать сценарий на среду?» А он: «Конечно, я так думаю!» И я в ответ: «Сейчас я тебя расстрою, но это не так!»

Несмотря на то что у Куоко была эй-

детическая (фотографическая) память, благодаря которой она относительно легко запоминала материал, какая-то подготовка к творческому процессу все же присутствовала.

Кейли Куоко. С момента, когда мы получали сценарии, и до выхода на съемочную площадку текст мог измениться раз сто. Мы репетировали всю неделю, потом была генеральная в понедельник, и за это время я успевала все запомнить. Ну и я так изучила Пенни, что представляла ее реплики еще до прочтения сценария. Я сама была Пенни, а Пенни была частью меня. А еще я в чем-то подражала Дженнифер Энистон! *(Смеется.)* Смотрела «Друзей» и думала: «О! Надо будет такой же взгляд изобразить или вот так же волосы поправить». Так что у Пенни есть вайбы Рэйчел Грин / Дженнифер Энистон. Прическа Рэйчел стала знаковой, и я тоже хотела знаковую прическу для Пенни. А прикиды! Назовите мне любую сцену Рэйчел Грин, и я скажу, что было надето на Джен. Я знаю все ее выражения лица в этом сериале. Я боготворила ее и, наверное, многое от нее позаимствовала. Я не пыталась копировать, потому что научить такому невозможно. Это идет

от сердца. То, как она смотрит, как двигается, — нет таких курсов, где бы этому обучали.

Питер Чакос. Кейли часто произносила реплики так, что я поворачивался к своей ассистентке со словами: «Это же Дженнифер Энистон». Она очень точно ее имитировала.

Кейли Куоко. На некоторые реплики Пенни Марк Сендровски реагировал так: «Вот тут попробуй номер сорок два. А тут номер двести два». Мы оба так ржали! Он прикидывался, будто у меня есть тысяча способов подачи текста. Марк даже сейчас после некоторых серий «Бортпроводницы» пишет мне: «У тебя так классно получилось закатывание глаз номер сорок три!» *(Смеется.)*

Чак Лорри. Кейли особенная. Бывают люди везучие, но она настоящий профессионал, собственно, как и все остальные в актерском составе. Каждый работал усердно и всегда был наготове работать еще усерднее. Спасибо Никки и Кену, что подобрали нам таких великолепных актеров.

Саймон Хелберг – Говард Воловиц

Кейли Куоко. Каждый вторник перед началом записи Саймон обязательно с диким криком пробегал по квартирной лестнице. У всех нас были какие-то ритуалы. Я вот ходила с фотоап-

паратом и вечно все снимала. А Саймон бегал и орал перед каждой записью! Но публика уже бушевала от восторга, так что вопли Саймона никто не слышал.

Джим Парсонс. Сомневаюсь, что Саймон пробегал всю лестницу. Он наклонялся с клетки четвертого этажа и орал вниз. Наверное, этот ритуал можно назвать традицией, предрассудком, ну, или придурью. Но это знают только Саймон и его врачи. Я утверждать не могу. *(Смеется.)* А если серьезно, то нас с Саймоном кое-что крепко связывает: борьба с тревожностью, которую мы ведем всю жизнь.

Саймон Хелберг. Как правило, я всегда сильно напряжен, когда дело касается актерской игры и обычной жизни. И я очень сильно нервничал по поводу примерно всего в сериале. Со временем мне стало лучше, но даже в состоянии покоя уровень моей тревожности и нервозности сильно повышен.

Кунал Нэйэр. До начала записи я обычно ложился вздремнуть минут на пятнадцать-двадцать, но никогда не ставил будильник, потому что по соседству со мной была гримерка Саймона и еще до его пробежки по лестнице он очень громко разминался: рычал и кричал, как живот-

ное. Тут-то я и просыпался! *(Смеется.)*

Саймон Хелберг. Я всегда так делал до записи и зачастую на предварительных съемках. И до сих пор продолжаю. Бывает стыдненько, но потом думаю: «Да не так уж все и страшно». Моя разминка еще и хорошая лакмусовая бумажка для ответа на вопрос, пустят ли эти люди меня в свою жизнь или пошлют в дурку. И меня впустили. Может, с годами я даже сбавил пару децибел. Но, честно говоря, мне нравится разминаться. Когда я узнал, что мои крики будят Кунала, то даже загордился этим! *(Смеется.)* Лестница… Не знаю даже, когда это началось и в какой момент превратилось в традицию. Но я не бегал по ней вверх-вниз, тут Джим прав.

И если у Парсонса были сложные диалоги, то Хелбергу зачастую приходилось говорить на разных языках – от русского до французского, а также выучить язык жестов.

Саймон Хелберг. Пришлось учить иностранные языки для сериала. Я там даже на клингонском говорю. Чак немного знал русский, так что помогал мне с ним. Сложнее всего был северокитайский, но мне он понравился. Новые для

тебя языки звучат так мелодично! Мне иногда казалось, будто они выкатывали ящик на сцену, открывали его и такие: посмотрим, что у нас сегодня будет делать Говард… Говорить на других языках? Показывать фокусы? Пародировать? Кого? Обезьянку? Животных?

Кунал Нэйэр – Раджеш Кутраппали

Кунал Нэйэр. Поначалу я очень серьезно относился к творческому процессу — всегда носил с собой сценарий, в котором подчеркивал реплики. Но это большой напряг, и в таком темпе не получается расслабиться и положиться на интуицию. Первые два-три года я шутил очень натужно, и, чтобы получалось естественно, приходилось тратить много времени. Что действительно помогало расслабиться, так это связь с публикой в студии, будь то возможность посмотреть на зрителей, поприветствовать их взмахом руки или встретиться с кем-нибудь взглядом. Благодаря этому появлялось чувство, что я на своем месте.

Энтони Рич (первый ассистент режиссера, режиссер). Кунал и Кейли умели взять сценарий и начать играть. У этой парочки подготовка к творческому процессу заключалась в ее отсутствии. Они просто приходили и работали. Через

раз Кунал приезжал с игры в гольф или уезжал играть в гольф. Из-за этого над ним постоянно прикалывались.

Джим Парсонс. Да, Кунал иногда приезжал с площадки для гольфа и был одет в то, что я бы назвал костюмом для гольфа, но на деле это были просто брюки и рубашка поло. Ему шла абсолютно вся одежда. Я уже говорил и повторюсь: на мой взгляд, с внешностью Кунала можно носить любые тряпки и выглядеть чудесно. Но в данном случае ему особенно шел такой консервативный наряд.

Кевин Сассмэн. Мне нравилось работать с Куналом. Он всему радовался, иногда мог рассмеяться прямо посреди сцены. Так что я обожал его смешить.

Коллегам Кунала нравилось его веселить, но вместе с тем они любили пугать его до усрачки, как, например, в 10-й серии 4-го сезона под названием «Гипотезы о паразитах Чужого». В ней у Нэйэра была сцена с Хепбергом и тарантулом: по сюжету Радж и Воловиц спорят о том, кто в их отношениях герой, а кто напарник.

Саймон Хелберг. Кунал очень боялся, когда мы снимали сцену с тарантулом. Он был настолько сильно напуган, что мне захотелось постебаться над ним, поскольку в сцене в него кидали искусственных пауков. Во время съемок мне показалось, что с тарантулом, который сидел на мне, будет прикольно подойти к Куналу как можно ближе. Я так увлекся, что напрочь забыл о волосатой зверюге весом почти в два килограмма, которая ползла по моей спине, размазывая черт знает какую слизь. *(Смеется.)* С первого дня знакомства наше с Куналом общение было очень естественным, что всегда отражалось на съемках. Мы подкалывали друг друга, издевались друг над другом, любили друг друга и в то же самое время бесили друг друга. Как братья.

ПОРА ВЫПИТЬ ГОРЯЧЕНЬКОГО

Худи, ортопедическая обувь и значки

с инопланетянами: Тайны дизайна костюмов

Насколько нам известно, Радж не дает личные уроки по стилю и макияжу, но, если он решит сменить карьеру, мы уверены, что у него большое будущее в роли визажиста. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко* из личной коллекции

От Мэри Ричардс[43]до Кэрри Брэдшоу[44] телевидение на протяжении десятилетий оказывало влияние на наш стиль. Однако костюмы героев «Теории Большого взрыва» были настолько узнаваемы, что немногие сериалы могли сравниться с ними в этом. Яркие облегающие джинсы с вульгарными пряжками на поясе? Легко. Малиновые угги? Разумеется. Лонгслив под футболкой с Флэшем? То, что нужно.

В то время как гардеробы Говарда, Пенни и Шелдона менялись с годами, эти персонажи никогда не стремились следовать моде. Они выделялись, но это их совсем не беспокоило. Их одежда была их доспехами, их гордостью, их комфортом. Давайте честно, нам всем стоит чувствовать себя столь же уверенно в ортопедических ботинках.

---

[43] Примечания: 43

Мэри Ричардс — главная героиня ситкома «Шоу Мэри Тайлер Мур» в исполнении Мэри Тайлер Мур. Сериал шел на канале CBS с 1970 по 1977 год; костюмы Мур в сериале сильно повлияли на американскую моду.

[44] Примечания: 44

Кэрри Брэдшоу – героиня сериала канала *HBO* «Секс в большом городе» в исполнении Сары Джессики Паркер; Кэрри известна своими вычурными и эксцентричными нарядами.

Дизайнер по костюмам «Теории...» Мэри Т. Куигли первой получила должность сопродюсера ситкома еще во время работы над другим проектом Лорри – сериалом «Два с половиной человека». Она обладала уникальным и ясным, а также неординарным видением стиля. Благодаря своему характерному подходу к дизайну костюмов в конце 12-го сезона ее работа была отмечена Национальным музеем американской истории – столь престижная награда достается только самым успешным дизайнерам. Компания *Warner Bros. Television* передала музею культовую красную футболку Шелдона с логотипом Флэша; зеленую футболку со знаком переработки и куртку карго с капюшоном Леонарда; розовый топ, шорты и угги Пенни; рубашку в клетку, красную водолазку и ярко-голубые брюки Говарда; безрукавку и куртку Раджа; желтый кардиган и платье в цветочек Бернадетт; шерстяной коричневый свитер и зеленую юбку до колена Эми. Все эти вещи отобрала Куигли.

Мэри Т. Куигли. Нижняя футболка Шелдона с рукавом в три четверти стала практически его второй кожей, как костюм у супергероя. Футболка сверху придавала ему силу. Я продержала Шелдона все двенадцать лет в обуви *ECCO*, пар двадцать он сносил точно. Шелдон — раб привычек. Если он нашел однажды подходящие ботинки, то будет носить только их. Потом я решила, что у Шелдона с самого пилота будет двухцветная куртка, почти такого же фасона, как те, с надписью «Members Only» на спине. В одежде для Шелдона важны опрятность и функциональность, она — его защитный слой.

Джим Парсонс. Мне было очень удобно в тех футболках, но я носил их двенадцать лет, так что они у меня уже в печенках сидели. Не надену их сейчас ни за какие деньги! *(Смеется.)* Когда после пилота мы начали снимать вторую серию первого сезона, у меня изменилась прическа: она стала более аккуратной, приглаженной. Я всегда считал, что она подходит персонажу и упрощает жизнь всем, кто следит за последовательностью в кадре. Прическа эта мне тоже надоела, так что я очень рад, что не укладываю так волосы уже несколько лет.

Если стиль Шелдона за годы изменился минимально, то о стиле Пенни можно сказать прямо противоположное.

Кейли Куоко. Помню, поначалу я носила коротенькие джинсовые шорты, майки, яркие угги и, конечно же, помню голубую футболку из пилота, сотой серии и финала. В первых сериях Пенни одевается очень сексуально — в моем доме таких маек с тонюсенькими бретельками и настолько кротких шортиков вы не найдете. А в пилоте у меня просто стрижка лесенкой и челка. Я так на прослушивание ходила. Мне столько разных стрижек в сериале делали, обалдеть можно. Сначала покороче, потом подлиннее, потом опять покороче. Я все ждала, когда у меня волосы отрастут, чтобы быть как Рэйчел Грин, и потому хранила всякие накладные волосы. Кудри, узел на макушке, прямое каре… И пучки! Пучки, пучки, пучки!

Мэри Т. Куигли. Пенни — сексуальная девушка из Небраски, соседка в шортиках и обтягивающих майках. К финалу сериала предпочтения в одежде у Пенни сильно изменились, но мы решили отдать дань ее старому стилю, так что я в

последней сцене надела на нее ту голубую майку с фиолетовым узором. В самом начале сериала мне хотелось, чтобы у ее рубашек вырез был чуть глубже, поэтому я защипывала их посередине и сшивала — мы называли это «Сцеплением Куигли». С ним рубашки смотрелись иначе. Мне нравилось, когда у Пенни был невинно-сексуальный вид. Она знает, что привлекательна, но при этом одевается так не ради того, чтоб прохожие головы сворачивали. Она просто так привыкла. Угги в середине и конце нулевых носили все, и Кейли их обожала. Поначалу мы видим Пенни в коротеньких коричневых уггах, но потом я сменила их на малиновые. Дополняли образ всякие цветочные спортивки от *Lucky*. Получился миленький стиль, а Кейли постоянно казалось, что она снимается в пижаме. Ей нравилось!

Меж тем Джонни Галэки хотелось, чтобы у Леонарда был совершенно иной стиль, нежели тот, к которому привыкли зрители.

Джонни Галэки. Леонард представлялся мне рыжим, кудрявым, веснушчатым парнем в очках, но я не мог покрасить волосы, потому что играл тогда в Нью-Йорке в спектакле и там должен

был быть определенный образ. Интересно, как бы такой вид повлиял на сериал, а особенно на отношения Леонарда и Пенни? Может, ничего бы и не изменилось. Но я больше тяготел к эстетике Кевина Сассмэна и его Стюарта. Когда Кевин пришел в сериал, мне подумалось, что из него получился бы очень занятный Леонард. Гораздо позже я узнал, что ранее он уже пробовался на эту роль. Сразу стало понятно, откуда взялись все те его угрозы! *(Смеется.)*

Мэри Т. Куигли. Леонард выглядел таким мягким, особенно поначалу. Я нарочно одевала его слоями, потому что он скрывался за ними. Чем больше слоев, тем ему удобнее. Мать постоянно смотрела на него и анализировала, поэтому ему требовался уютный гардероб. Правда, в более поздних сезонах сценаристы связывали его манеру одеваться с низкой температурой в квартире. Когда он начал встречаться с Пенни и повысил самооценку, то перестал надевать куртку поверх худи. Потом он перешел к футболкам, а затем и к рубашкам на пуговицах. Разумеется, он стал увереннее в себе благодаря Пенни. Может, потому, что она водила его по магазинам, а может, потому, что они были вместе. У него остались футболки, вельветовые брюки и конверсы, но в стиле

просматривалось чуть больше уверенности.

Насколько худи и конверсы отождествлялись со стилем Леонарда, настолько знаковым стал и его малиновый халат.

Мэри Т. Куигли. Мне хотелось, чтобы у Леонарда было что-то винтажное, какая-то вещь из другой эпохи. Халаты марки *Beacon* делались из их же одеял, у компании был слоган «Одеяла *Beacon* – теплые друзья». Поскольку над Леонардом вечно издевались и у него было мало друзей, слоган его привлек. Ему понравились геометрические узоры на ткани, а мне понравились кисточки на поясе, словно на академической шапочке выпускника. Обычно я заказываю все предметы одежды в двух экземплярах, но у меня не получилось найти второй такой халат. Он был единственным в своем роде.

Джонни Галэки. Пояс постоянно застревал везде, но сам халат был классный. Своего рода удобная униформа для Леонарда. Теперь про очки. Очки были моими, но, когда мы сняли пилот, оказалось, что есть проблема: когда я смотрел наверх, в них отражался свет. Чак сказал, что «так нельзя», причем даже не поинтересовался, хотел

ли я носить очки в кадре. Я ответил, что носил очки всю неделю на репетициях, и Чак решил, будто это просто мои очки для чтения. Но нет, это выбор моего персонажа! В итоге линзы пришлось вытащить, потому что всякий раз, когда я поднимал голову — особенно чтобы взглянуть на Джима, который гораздо выше меня, — очки бликовали. Однажды у меня зачесался глаз, и я не раздумывая почесал его пальцем прямо сквозь оправу. Продюсеры сразу: «Стоп, снято!»

А еще был Говард Воловиц. Назвать его стиль уникальным все равно что «Титаник» – обычным кораблем.

Саймон Хелберг. Имидж Говарда был настолько смелым, что когда я вышел на площадку в этом костюме, то уже был хорошо знаком с этим парнем. Кажется, парочку джинсов я не смог надеть сам, потребовалась помощь: уж слишком они были узкими в районе икр. Чтобы стащить с меня брюки, приходилось смазывать мне ноги маслом. Для пилота Мэри Куигли пришлось сшить водолазку-комбинезон. Я носил настолько маленький размер, что водолазка, наверное, была на шестилетнего ребенка и постоянно вылезала из моих брюк. Поэтому Мэри пришила к ней

что-то вроде подгузника с кнопками, который удерживал водолазку на месте. Я подумал: если сериал закажут, то я надолго в этом застряну. Но в итоге мы нашли водолазки в отделе для высоких детей, и я смог спокойно заправлять их в джинсы. Ко всему этому добавьте острые пряжки, которые находились очень близко к моим чувствительным местам, значок на воротнике водолазки, который врезался в мою шею… Я вечно пытался свыкнуться с тем, что мой собственный гардероб меня душит. Но в павильоне, где мы снимали, было минус сто градусов, так что мне хотя бы было тепло.

Мэри Т. Куигли. Имидж Воловица в те дни, конечно, был запредельным. Судя по тому, каким прописали персонаж, Воловиц считал себя лощеным парнем. Именно у него был целый гардероб с разными вещами. Он носил водолазку, потому что так одевался Кларк Гейбл в перерывах между съемками: белая водолазка, на плечах перекинут белый свитер, на ногах белые брюки с защипами. Отсюда Говард позаимствовал идею с водолазкой. Яркие скинни-джинсы казались мне отсылкой к *The Beatles* и *Monkees* – отсюда и прическа Говарда. Он вроде как считает себя рок-звездой. Иногда я покупала джинсы в *Urban Outfitters*, но частенько

просто сама красила белые джинсы — так я добивалась более насыщенных цветов.

И все же между Хепбергом и Куигли есть один секрет, который она раскрывать не собирается.

Мэри Т. Куигли. Только мы с Саймоном знаем, почему Говард носит значок с пришельцем, но мы вам никогда не скажем! *(Смеется.)* Мы поклялись унести этот секрет с собой в могилу. Но было множество разных значков, разных цветов, в зависимости от того, что надевал Говард. Другим примером его вычурности служили пряжки на поясе.

Хелберг тоже не рассказывает, откуда взялся значок с пришельцем, а на вопрос, какая это причина – занятная или дурацкая, – отвечает так.

Саймон Хелберг. Немножко и того и другого. Все, что я могу сказать.

Когда Воловиц взрослеет, женится и становится отцом, его одежда, пусть все еще весьма облегающая, убавляет

в яркости. Таким было решение сценаристов.

Стив Холланд. В принципе Говард носил то же самое, но мы попытались отойти от вырвиглазных цветов. Перемены в его гардеробе были едва уловимыми, но когда в одиннадцатом сезоне нам пришлось вставить флешбэк и там он появляется в ярких лимонно-зеленых джинсах… тут-то и замечаешь, как даже небольшие изменения позволяют персонажу немного подрасти.

Мэри Т. Куигли. Он также начал носить клетчатые рубашки пастельных тонов, вместо своих облегающих футболок поверх водолазок.

Неизменной оставалась лишь прическа Воловица «под горшок», которая (слава богам) так и не стала модной за пределами сериала.

Саймон Хелберг. Негласно считалось, что я ничего радикального со своими волосами не сделаю, чтобы можно было всегда уложить их в прическу Воловица. Был момент, когда Кейли подстриглась, и все такие: чё-о-о? Но нам никогда ничего не запрещалось, просто считалось, что после летнего хиатуса мы вернемся в прежнем виде.

Наверняка я бы мог настоять на новой прическе, но мне казалось, что Говард ни за что не стал бы менять свой стиль. Мои волосы выпрямляли и сбрызгивали лаком, чтобы укладка лежала как надо, но они все равно слегка лохматились, а мне хотелось видеть у себя на голове монолит из волос, как у фигурок супергероев. Еще я догадался, что если подстричься сразу по окончании съемок очередного сезона, то за три месяца волосы отрастут до идеальной длины волос Воловица. Так что эта задумка со стрижкой была бесполезной.

Мы расскажем о пикси-стрижке Кейли попозже. Но раз уж зашла речь о волосах, то надо отметить, что стиль Раджа менялся гораздо чаще, чем это могли заметить зрители. Он носил бейсболку, затем стрижку маллет, потом у него были бакенбарды, потом химическая завивка… и только после нее он начал зализывать волосы и ходил с такой укладкой большую часть сериала.

Кунал Нэйэр. Кудряшки в каждой сцене смотрелись по-разному. И это сплошной головняк для тех, кто следит за последовательностью в сериале. Наверняка всем очень хотелось разгладить их

на фиг! Ну и потом их, кхм, разгладили.

И так до 10-й серии 11-го сезона («Разъедание уверенности»), в которой Радж рассказывает, что по приезде в Штаты ему не хотелось хоть как-то выделяться. Насмотревшись на прямые волосы Говарда, которого он считал самым крутым из своих знакомых, Радж пытался стать похожим на него.

Кунал Нэйэр. Было так приятно, когда мне перестали выпрямлять волосы, потому что так Радж будто восстановил утраченную идентичность. Просто прекрасно! Он ссорится с лучшим другом и говорит Говарду: «Ты подкалываешь меня всю жизнь». И хотя это не совсем так, Радж как бы имеет в виду: «Ты запихнул меня в эти рамки, и мне хочется вырваться из них». Отлично придумано.

Кое-что в образе Раджа не вызывало возражений Кунала – нелепые костюмы, которые он носил на костюмированные вечеринки или просто на любые вечеринки.

Кунал Нэйэр. Бля! *(Смеется.)* Вообще-то, мне пришлось по душе одеваться Женщиной-Кошкой! Спандекс увеличивал самооценку, пробуждал мою внутреннюю секс-богиню, и мне это нравилось! Даже слишком нравилось! Возможно, этот костюм даже пропадал из костюмерной на пару выходных. Но какой же он был классный! Самым неудобным я считаю костюм Аквамена — из-за морского конька. Нельзя было ни сесть, ни в туалет сходить, потому что тогда пришлось бы его снимать, а это запарно. Так что весь вечер я терпел, а съемки были долгими: снимали серию для Хеллоуина. Самый позорный образ у меня был в серии, в которой я расставался с Люси [6-й сезон, 11-я серия]. Я там полуголый, ем омара, живот навыкат, и на мне три или четыре пары трусов, — надо было показать, что Радж совсем расклеился. Было очень унизительно видеть омара на своей груди. И вот еще: я все двенадцать лет проходил в брюках карго. Больше никогда в жизни их не надену! *(Смеется.)* И свитер в клетку не надену. Ни за что.

Мэри Т. Куигли. От спортивных курток до брюк карго — каждый элемент его гардероба мог бы стать модным в каком-то другом образе. Но он надевал все вместе. Боже храни Кунала, потому

что он согласился носить в первых сезонах фиолетовую куртку, которая тогда была очень мила моему сердцу. Я сказала, ее надо вернуть в финале, и в заключительной серии Радж набросил ту куртку на стул.

Слева направо: Хелберг, Парсонс, режиссер Марк Сендровски, Галэки и Нэйэр (то есть Женщина-Кошка) открывают в себе супергероев, даже в таких, кхм, любопытных костюмах. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной*

коллекции

> **Если бы не Пенни, вы бы никогда не узнали, что действие сериала развивается в мягком климате Южной Калифорнии, ведь Эми Фарра Фаулер была круглосуточно одета так, будто на улице холодина.**

Майим Биалик. На мне было немало слоев одежды. Я постоянно потела, потому что Эми носила много всего и не очень-то различала сезоны. Для нее погода всегда была на свитер, даже если вокруг все ходили с коротким рукавом или в майках. Я специально решила не носить корректирующее белье, чтобы было удобнее, но из-за этого я частенько смотрелась крупнее, чем на самом деле. Но слои слоями, а корректирующее бельишко мне носить совсем не хотелось. Надевать колготки Эми и так было сплошной мукой. При этом их надо было менять в зависимости от каждого костюма, — как я понимаю, костюмерам это было важно.

Фиолетовая куртка и ортопедические ботинки были основными предметами гардероба Эми. Кадр из предпоследней серии 12-го сезона «Константа измерения». *Фотография любезно предоставлена Джессикой Рэдлофф*

Поначалу у Бернадетт Ростенковски был очень специфичный образ: платья до колен, колготки и кофточка. Но со временем он изменился.

Мелисса Рауш. Когда мы впервые видим Бернадетт, она рассказывает о том, что одежду ей выбирает мать, и это задает тональность ее стилю. Потом мы с Мэри Куигли поняли, как меня лучше одевать, исходя из особенностей моей фигуры. Была там одна кофточка, точнее, укороченный кардиган из линейки *Aqua* от *Bloomingdale's*, которую мы сочли подходящей. Она отлично смотрелась и здорово сидела на мне. Мэри все ждала, будут ли у них еще такие кофточки, но в других цветах. В итоге она забила: «Да ну на хрен, мы сами их свяжем!» Мэри нашла женщину, которая умела вязать такие вещи, и заказала ей примерно двадцать кофточек разных цветов. К слову, я не возражала против колготок, потому что кожа на ногах у меня практически

прозрачная. Всякий раз, когда я снималась без колготок или с оголенными руками, гримеры были вынуждены тонировать мне кожу минут двадцать, а потом еще столько же снимать макияж. Пожалуй, поэтому мне из всех костюмов не нравится только униформа из *The Cheesecake Factory*. Но из-за того, что это настоящая униформа официантов того заведения, в ней ничего нельзя было менять.

Актеры проводят свободное время с удобством — и с видеоиграми — в своих гримерках. *Фотографии любезно предоставлены Кейли Куоко из личной коллекции*

Глава 9
Расширение вселенной сериала

21 сентября 2009 года возвращение «Теории…» в эфир посмотрело на 3 миллиона человек больше, чем финал 2-го сезона. Как правило, после премьерной серии рейтинги падают, но у «Теории…» они росли как в общей возрастной группе, так и в заветной для каналов группе от 18 до 49 лет. Постепенно «Теория Большого взрыва» заняла первое место в списке игровых сериалов *CBS*, а также стала комедией номер один среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 49 лет. Согласно *Forbes*, «спустя два крепких, но ничем не примечательных года в

эфире рейтинги „Теории…“ в *Nielsen* взлетели до небес» после выхода 3-го сезона. Более того, «в дополнение к приятному числу общей аудитории в 14,3 миллиона человек (что ставит „Теорию…“ на восьмое место среди игровых сериалов)… даже в повторах сериал входит в тройку лучших среди всех ситкомов канала, уступая лишь ее оригинальным проектам». В статье *Forbes* дается такой вывод: «…для канала *(CBS)*, который компенсирует нехватку шумихи вокруг себя количеством зрителей, „Теория…“ является своего рода редкостью».

Почему 3-й сезон был для сериала таким важным? Помимо превосходных сценариев, хорошо прописанных персонажей и желания увидеть развитие отношений Пенни и Леонарда (в премьерной серии 3-го сезона герои впервые занялись сексом), продюсеры решились на некоторые изменения как в кадре, так и за кадром.

Во-первых, в команду сценаристов пришли Мария Феррари, Стив Холланд

и Джим Рейнольдс. Хотя тогда они еще не могли похвастаться никакими известными проектами, со временем все трое станут исполнительными продюсерами и, за исключением Рейнольдса (который в 2018 году покинет проект ради работы над комедией «Соседство» *(The Neighborhood)* для *CBS*, останутся с «Теорией…» до финальной серии. Появление Феррари в сериале стало критически важным – в сценарной комнате «Теории…» было слишком много мужчин.

Мария Феррари. Я ничего не знала о сериале, поэтому перед собеседованием скачала двенадцать серий с торрентов. Но собеседование прошло неожиданно спокойно. Накануне состоялась премьера «Каприки» — спин-оффа «Звездного крейсера „Галактика“», — и оказалось, что Чак тоже смотрел этот сериал. Таким образом, будучи девочкой, чьи интересы схожи с мальчишескими, я вписалась в их компанию. Думаю, им как раз не хватало такого человека в предыдущих сезонах. Я стала единственной женщиной в сценарной, хотя слышала, что рань-

ше здесь работали две сценаристки, но к моему появлению они уже ушли из проекта. В то время оказаться единственной женщиной в сценарной было в порядке вещей. Мне вообще повезло, что в принципе удалось поработать с женщинами. Тогда никто особо не присматривался к составу сценарной комнаты, как это делают сейчас, и женщин туда брали редко.

Стив Моларо. Классно, что Мария стала работать с нами. Женщин среди наших сценаристов было мало, но именно женщина могла бы взглянуть на персонажей под другим углом. Мария помогла нам раскрыть Пенни как героиню. И помимо всего Мария прекрасно работала в команде. Далеко не у всех есть такая способность.

Как и Феррари, Стив Холланд тоже не смотрел ни одной серии «Теории...» перед собеседованием.

Стив Холланд. Перед собеседованием сериал было невозможно нигде посмотреть. На *iTunes* его не было. Я видел несколько серий по телику, но далеко не все. Поэтому лучшее, что я смог придумать, — прочитать краткое описание эпизодов в интернете. Но я не собирался строить из себя умника. Хотя увлечения персонажей были

мне близки: я и сам собирал комиксы, обожал поп-культуру и фанател от «Звездных Войн». Одержимость подобным мне знакома.

За время работы над «Теорией...» и «Детством Шелдона» дуэт Холланда и Моларо получил прозвище Стивы. Джим Парсонс шутил, что эти двое практически как женатики, хоть у каждого из них и была собственная семья.

Стив Холланд. Мы со Стивом были знакомы много лет, так как оба раньше работали на канале *Nickelodeon:* я — над сериалом «Всякая всячина» *(All That)*, а Стив — удаленно в Нью-Йорке. По-настоящему мы сдружились, когда трудились над сценарием сериала «АйКарли» *(iCarly)*. Первые шесть-семь серий, кроме нас со Стивом, других сценаристов, считай, не было, поэтому мы быстро поладили. Также мы с ним придумывали сценарий к сериалу «Зоуи 101» *(Zoey 101)*. Позже я начал писать первый сезон «Правил совместной жизни» *(Rules of Engagement)* и ждал, закажут ли этот сериал, а Стиву в то время предложили работу в двух сериалах: «Чужие в Америке» *(Aliens in America)* и «Теория Большого взрыва». Помню, как мы с ним посмотрели пилоты обоих

сериалов в сценарной комнате *Nickelodeon*. В итоге он согласился взяться за «Теорию…», а я вернулся к «Правилам…», который все-таки заказали. Работать над этим сериалом было классно, но он находился на грани закрытия. Поэтому однажды Стив сказал мне: «Думаю, тебе будет лучше у нас». Я все отнекивался, зная, что почти все сценаристы ушли оттуда или были уволены во время съемки первых двух сезонов. Мыслил я так: «Правила совместной жизни» — сериал симпатичный, но не особо популярный у зрителей, да и непонятно, вернется ли он вообще в эфир. В «Теории Большого взрыва» же полный жесткач, но у сериала хорошие рейтинги. Разумеется, я согласился перейти в «Теорию…», и после этого моя жизнь полностью изменилась. Замечательное решение, но далось оно мне очень непросто.

К слову, о Стиве Моларо. Помните держатель для одноразовых платков в форме кубика Рубика возле места Шелдона на диване? Это была идея Стива. Держатель появилась в начале 3-го сезона.

Стив Моларо. Это был мой держатель для платков, так что сейчас он снова стоит у меня

дома. Ручная работа, между прочим. Его по моей просьбе сделала моя подруга Николь Гастонгуэй. Сейчас таких держателей полно на *Etsy*, но Николь придумала его первой.

Собрав сильную команду сценаристов, авторы и продюсеры задумались над расширением актерского состава.

Стив Холланд. Нам всегда хотелось показать больше женщин-ученых, поскольку в сериале было слишком много мужских персонажей. Мы не думали так: «Просто создадим героиню, и пусть она будет частью сериала», нет, мы должны были хорошенько постараться, ведь это решение было важным для нас. Билл с Чаком хотели показать, что среди ученых есть как мужчины, так и женщины. Но роль должна была лаконично вписываться в сериал. Нельзя было просто придумать новую героиню и сказать: «Вот наша новая женщина-ученый». Роль и актриса должны были подходить друг другу. Поначалу эту роль исполняла Сара Гилберт, но к третьему сезону она уже не была частью сериала. Мы утвердили Майим Биалик, и, наверное, именно поэтому было принято решение сделать Эми нейробиологом. Ведь Майим и в реальной жизни нейробиолог.

На самом деле в той серии, где зритель впервые встречает Эми, ее профессия не проговаривается. Тогда нам было важнее понять сильные стороны ее персонажа. Чак всегда говорит, что с персонажами надо обращаться как с настоящими людьми. Шутки появятся потом.

В 5-й серии 3-го сезона – «Жуткая конфета, покрытая латексом» – в сериале появляется новый персонаж, который сначала должен был стать проходным. На прослушивание позвали молодую безработную актрису, у которой за плечами было всего несколько незначительных ролей. Так на роль Бернадетт была утверждена Мелисса Рауш.

Мелисса Рауш. До сих пор храню то письмо, в котором было написано: «Прилагаем материалы для вышеупомянутой встречи… Бернадетт, гостевая роль. Героиня — милая девушка-католичка; гениальный врач-биохимик, которая начинает встречаться с Воловицем (Саймон Хелберг). Даты съемок: 23.09-29.09». До 15 сентября 2009 года — а именно в этот день состоялось мое прослушивание — я долгое время сидела без работы. Поэтому я собралась с духом и первой позвонила в агент-

ство: «Простите, может, у вас есть какая-нибудь подходящая роль для меня?» Я терпеть не могла делать такие звонки, но мне позарез нужна была работа. Агент ответил, что с ролями сейчас очень туго и придется подождать, а спустя два дня я уже пробовалась в «Теорию...». Я была на седьмом небе от счастья, что все-таки набралась смелости и позвонила.

Стив Моларо. Ее проба отличалась от проб всех остальных актрис. Мелисса оказалась очень веселой и милой девушкой. Помню, когда ее прослушивание закончилось, мы были просто поражены: «Ого! Да она просто супер! Берем!» И все. Вот так просто.

Никки Валко. Мелисса Рауш — гений комедии, и это не просто пустые слова. Мы прослушали множество актрис. Но как только Мелисса зашла в офис и начала играть, все тут же подумали: «Вау!» Таких, как она, еще не было. Мелисса идеально передала каждую интонацию, прочувствовала каждую шутку. Безупречное прослушивание, мы нашли самый настоящий самородок. А ведь роль была рассчитана на серию, может, на две. Разумеется, все сложилось иначе.

Кен Миллер. Мелиссу постоянно хочется за-обнимать, потому что она до невозможности

миленькая! И когда низенькая девушка ведет себя так дерзко, сразу понимаешь: с ней шутки плохи. В этой крохе уместилось море харизмы! И когда Бернадетт цепным псом срывалась на кого-то рядом с маменькиным сыночком Воловицем — выглядело просто уморительно.

Мелисса Рауш. У меня в шкафу до сих пор лежат платье и зеленый кардиган, в которых я ходила на прослушивание. В том образе я выглядела очень похожей на Бернадетт. А еще я тогда надела очки, хотя меня и не просили этого делать. Там столько девушек прослушивалось, поэтому хотелось как-то выделиться. В бардачке моей машины валялись старенькие реквизитные очки за десять баксов, и я на всякий случай закинула их в свой рюкзак. Прихожу, смотрю — так много женщин! Думала, шансов у меня ноль. Но в последний момент я нацепила очки, а спустя несколько недель, когда уже получила роль и готовилась к читке, Никки Валко и Кен Миллер написали моему агенту: «Очки на прослушивании были прекрасным дополнением образа. Пусть наденет их на читку». После завершения съемок «Теории…» я оставила себе очки, которые носила Бернадетт. Они лежат у меня в особом ящичке. Хочу однажды показать их своим детям.

У меня на автоответчике сохранено голосовое сообщение от родителей, когда они позвонили и сказали, что меня впервые в сериальных титрах указали как постоянную актрису.

В брейкдауне персонаж Бернадетт значилась «милой девочкой-католичкой», но в реальности Рауш – еврейка. Однако сценаристы надеялись, что одним из комедийных элементов Бернадетт станет желание матери Говарда женить его на еврейской девушке.

Мелисса Рауш. Задумывалось, что Бернадетт будет носить крестик на шее и сережки в виде крестиков. Продюсеры решили, раз уж она католичка, то должна соответствовать. Когда думаешь, какая девушка подойдет Воловицу, то, по идее, она должна не ладить с его маман, чтобы сюжетная линия была интереснее. Пойти именно в этом направлении — гениально со стороны сценаристов. Правда, уровень религиозности Бернадетт по мере развития персонажа слегка померк.

Стив Моларо. Мать Говарда расстраивается, когда узнает, что Бернадетт не еврейка. Нам всегда нравилась эта идея.

Мелисса Рауш. Если отставить в сторону, что я еврейка, а Бернадетт — католичка, то между нами очень много общего относительно важных событий в жизни. Она родила до меня, а я вышла замуж раньше ее, но в остальном мне казалось, что в будущем я смогу разрешить многие проблемы своей жизни, побывав сначала на месте Бернадетт. Как и Бернадетт, я тоже влюбилась в ее новых друзей.

Куоко и Рауш в образах Пенни и Бернадетт во время перерыва на съемках 1-й серии 10-го сезо-

на «Матримониальная гипотеза»[45] , в которой Пенни и Леонард снова справляют свадьбу, но на этот раз в присутствии родственников и друзей. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Кейли Куоко. Мелисса — милейшая девушка на свете. А еще она очень веселая. И ей, в отличие от некоторых, нравилось, что я постоянно фоткаю на площадке. Она была моей союзницей. Люблю ее.

Мелисса Рауш. В незнакомых ситуациях я, как правило, жутко нервничаю. И тогда, в первый день на площадке, я сильно-сильно переживала, но все были очень добры ко мне. Помню, когда я пришла на читку, села, Кунал поднялся, протянул мне руку и сказал: «Приятно познакомиться!» Кейли позвала меня заниматься вместе с ней на велотренажерах, что я ценю. А Саймон услышал от кого-то, что я тоже пишу сценарии, поэтому провел кое-какие исследования. На момент нашей первой встречи уже знал обо мне достаточно, чтобы с легкостью завязать разговор. Это было так мило с его стороны.

---

[45] Примечания: 45

Название серии также встречается в другом переводе: «Конъюгальная гипотеза».

Саймон Хелберг. Кто она такая? Где и кого она раньше играла? Память у меня как у рыбки. Мы так и не раскрыли то убийство на площадке, но наверняка это сделал кто-то очень невинный, тот, кого точно не станешь подозревать. Миссис Рауш! *(Смеется.)* Не, я просто подумал тогда: «Откуда она взялась?» Кажется, никогда раньше не видел ее на экране. Но во время читки сценария, когда звучали ее реплики, все то и дело отрывались от своего текста, чтобы посмотреть, кто же их произносит… И в тот же момент понимали: срань господня, к нам пришла офигенная актриса!

Джонни Галэки. Мелисса — одна из самых талантливых моих знакомых. Своим присутствием она сильно оживила сериал. А еще она прекрасная сценаристка.

Мелисса Рауш. Как-то раз я увидела Джонни в ресторане. К тому моменту я снялась лишь в нескольких сериях «Теории…» и еще не значилась среди постоянного актерского состава, потому сомневалась, можно ли мне подойти и поздороваться с ним. Оглянуться не успела, как Джонни уже идет к нашему столику и приглашает меня с мужем присоединиться к нему. Так это было доброжелательно, что я почувствовала себя самым желанным гостем на свете. Был еще один

случай. Когда я только начала сниматься, нам выдавали талончики на еду: можно было пойти в студийный буфет и пообедать. Короче, в первую неделю работы я случайно выкинула свою сумку вместе с талончиком в мусорку. Я такой человек, во всем придерживаюсь правил, вот и подумала, что у меня будут неприятности из-за потерянного талончика. А у кого спросить, так ли это, я не знала. И вот, полезла в мусорку искать сумку. Тут мимо проходит Джонни — мы с ним тогда редко общались — и посмеивается надо мной: «Ты как там? В нашем мусоре копаешься?» Ему-то весело, а я от стыда была готова под землю провалиться!

Джонни Галэки. Мы с Мелиссой моментально нашли общий язык. Она такая проворная, такая забавная — сразу мне понравилась. За исключением того случая с мусоркой. *(Смеется.)* Глядя, как она вкалывает, я постоянно напоминал себе, что и мне следует работать так же усердно. Первый день — самый страшный и волнительный на любой работе, но она прекрасно со всем справилась.

Джим Парсонс. Мелисса стала первой новенькой в нашей уже сложившейся компании из пятерых человек. Должно быть, ей было неловко. Первые полгода нашей с ней работы я расстра-

ивался, что у нас мало совместных сцен. Мне хотелось, чтобы Шелдон и Бернадетт взаимодействовали чаще, потому что Мелисса мне очень понравилась. Она была не только глотком свежего воздуха, но и прекрасной компанией! *(Смеется.)*

Мелисса Рауш. Нас с Джимом объединил Нью-Йорк: мы оба скучали по этому городу. Оказалось, до переезда в Лос-Анджелес мы жили на расстоянии в несколько кварталов друг от друга и обожали ходить в одну и ту же закусочную. Когда я присоединилась к сериалу, у нас с Джимом было мало сцен, но я обожала болтать с ним.

> **Бернадетт, которую сыграла Рауш, помогла начать медленную, но необходимую трансформацию Говарда Воловица из пошлого инфантила-сексиста в уважаемого человека, хорошего мужа и, в конце концов, отца.**

Саймон Хелберг. Говард так долго оставался озабоченным ловеласом, что я даже не знал, суждено ли ему разорвать этот порочный круг. Когда пришла Мелисса, я понял: вот это будет номер! По сценарию ее героиня была совсем не такой, как женщины, на которых западал Говард. А потом

я познакомился с Мелиссой и был полностью ею очарован. Перед ней невозможно устоять, как и перед ее фирменным голоском, который становился все выше и выше с каждой серией. Сомневаюсь, что от него все собаки в Сент-Луисе катались по земле, прикрывая уши лапами, но, очевидно, все к этому шло. И я подумал: «Господи, спасибо, наконец-то хоть кто-то в сериале ниже меня ростом!» Она на самом деле милейшая и нежнейшая девушка. Не знаю, как еще сказать, чтобы не прозвучало избито, но я и правда так считаю. Может, я даже слегка эксплуатировал ее все эти годы в качестве замены своего психотерапевта, потому что у нее такие завораживающие глаза: глядя в них, ты абсолютно выпадаешь из реальности. Никогда не забуду ее первое появление в сериале — та сцена в ресторане на свидании. Помню каждое ощущение, обмен репликами и взглядами, я что-то говорил про распятие, а потом показывал ей фокусы в машине. Как будто у вас появился лучший в мире напарник. Уровень актерского мастерства во многом зависит от партнера, поэтому я с огромным удовольствием работал бы с ней в паре хоть вечность.

В ранних сериях Бернадетт была куда

более робким и одномерным персонажем. Благодаря таланту Рауш и профессионализму сценаристов, заметивших химию между ней и Хепбергом, а также всему актерскому составу, Бернадетт стала гораздо интереснее и ни в чем не уступала Воловицу.

Чак Лорри. Со временем мы сделали Бернадетт довольно одиозной дамой: беспощадной сотрудницей корпорации. С такой не забалуешь. Но вместе с тем ее голос оставался восхитительным инструментом — как будто флейта на максималках. И потом, Бернадетт крошечная! Эти качества в сочетании с ее характером — такой женщины-головореза, которая ради своих целей спокойно пойдет по головам, — прекрасно работали в сериале! Героиня очень сильно изменилась со времени своего первого появления.

Стив Холланд. Во-первых мы плохо понимали, что нам делать с героиней. Мелисса была такой крутой актрисой, что было жаль давать ей столь незначительную роль. Пришлось переписывать персонаж под уровень Мелиссы. Бернадетт сначала плохо понимает шутки, но эта черта характера скоро исчезла. И Мелисса обрела популярность.

Мелисса Рауш. Фанаты часто в шутку спрашивали: «Вы покричите на меня?» *(Смеется.)* Или: «Вы вроде милая, но мы-то знаем, какова Бернадетт на самом деле!» Мне нравилась крутая Бернадетт, хотя поначалу она и не была такой. Сценаристы сделали ее многогранной, как и остальные персонажи, так что я получала удовольствие от игры. Здорово, что появились женщины-ученые. Сценаристы другого сериала могли бы сказать: «Да у нас уже есть одна, вон та подружка, зачем нам еще женщина-ученый?» — но наши пошли другим путем. Надо отдать им должное: они прописали таких ярких и непростых девушек, совершенно разных, несмотря на похожие профессии. Вот какими должны быть персонажи, но, к сожалению, их такими редко делают. Однако нашему сериалу повезло в этом плане.

По ходу сериала менялось не только поведение Бернадетт. Ее голос становился все выше.

Мелисса Рауш. Многих шокирует мой настоящий голос, потому что я звучу совсем не как Бернадетт. Моим голосовым связкам было проще воспроизводить ее тембр, нежели мой

собственный. Странно, конечно. Думаю, каким-то образом высокий голос Бернадетт не так сильно напрягал связки. Когда в серии мне нужно было изобразить голос миссис Воловиц, Кэрол Энн Сьюзи, которая играла миссис Воловиц, дала мне пару советов, как заботиться о связках: пастилки сосать и чая много пить. У нее такой голос был по жизни, но она очень внимательно следила за ним. За несколько недель до того, как мне надо было заговорить голосом миссис Воловиц, я спрыскивала горло спреем с прополисом, все время рассасывала всякие леденцы. Как Кэрол меня и учила. Она обожала пастилки *Ricola*, и я тоже их полюбила. Фанаты часто просят меня спародировать ее голос, и я с радостью это делаю. Однажды меня о таком даже в приемной у врача попросили. *(Смеется.)* Я получила работу своей мечты благодаря зрителям сериала, поэтому мне это льстило.

1-я серия с участием Рауш ознаменовала дебют в «Теории…» приглашенной звезды Уила Уитона. Игравший Уэсли Крашера в сериале «Звездный путь: Следующее поколение», Уитон получил роль самого себя, а также заклятого

врага Шелдона. Однако уговорить актера на съемки было непросто.

Уил Уитон (играет самого себя). Когда я впервые узнал об этом сериале, то он мне вообще не понравился. Я счел его издевательством над людьми вроде меня, нёрдами по жизни. Когда индустрия развлечений пытается показать что-то о нашей культуре, велика вероятность, что в итоге над нёрдами будут смеяться еще больше. Так что я был категорически против. Но потом я все же дал сериалу шанс и посмотрел его, а после дико злился на самого себя за то, что так плохо о нем отзывался. Думаю, это было нечестно по отношению к авторам сериала. Я стал преданным фанатом «Теории…» и написал в *Twitter*, что в восторге от этого серила. Стив Моларо увидел тот твит и пригласил меня в качестве зрителя на съемки.

Это было просто приглашение на площадку, не более. Хоть позже оно и вылилось в кое-что покрупнее, Уитон все равно не сразу согласился сниматься.

Уил Уитон. Ассистент Билла Прэйди написал,

что его босс хочет со мной поговорить. Боженька, благослови Билла, потому что он разговаривал со мной как с добрым приятелем, который ни черта не знает о его сериале. Такой любезный был. Я всю жизнь в развлекательной индустрии кручусь и, признаться честно, свыкся с мыслью, что продюсеры в большинстве своем те еще мудаки. Но мой опыт на съемках «Теории…» фундаментальным образом изменил это мнение. Оказалось, это просто мне не повезло с продюсерами: мне довелось поработать с двумя совершенно отвратительными людьми, и после пережитого опыта я решил, что все продюсеры одинаковые. Мы с Биллом стали прекрасными друзьями. Но вернемся в тот день, когда Билл позвонил и сказал, что хочет взять меня в сериал. Чтобы я сыграл самого себя.

Билл Прэйди. Он сомневался, стоит ли ему играть себя в сериале, и это естественно. Не для того многие становятся актерами. Все же хочется играть других людей. Моларо отметил, что Уил в то время жил где-то возле Пасадены и вполне мог тусить в магазинах комиксов, как и наши ребята. В общем, было решено позвать Уила в «Теорию…». В то время потенциальными приглашенными звездами для сериала занимался я.

Уил Уитон. Мне казалось, что играть самого

себя — какой-то мухлеж… Будто для меня это слишком низкий уровень. В итоге меня так и будут узнавать только как «того парня из „Звездного пути“», и все. «Теория…» мне нравилась, и я мечтал стать ее частью, а потому спросил: «Билл, здорово, конечно, что вы зовете меня в свой сериал, но не лучше ли будет придумать мне какой-нибудь персонаж?» Он ответил: «Я прекрасно понимаю ход твоих мыслей. Все актеры ненавидят играть самих себя. Но ты единственный, кто сможет сыграть Уила Уитона». Билл по-прежнему обещал позвать меня, если появится подходящая роль, но на самом деле ему хотелось, чтобы я играл самого себя. Билл дал мне время на размышления, и после нашего с ним разговора я решил набрать своего друга Джона Роджерса, соавтора сериала *TNT* «Грабь награбленное» *(Leverage)*. Джон с минуту помолчал, а потом выдал: «Ты, блядь, издеваешься? Тебе предоставили возможность сняться в одном из самых популярных сериалов англоязычного мира, а ты еще какого-то хера колеблешься? Ты ебанулся? Быстро звони Биллу Прэйди и скажи, что сыграешь там кого угодно, иначе можешь забыть, что я твой друг». Короче, я позвонил Биллу и согласился.

Уитон, Рауш и Сассмэн во время репетиции. Рауш и Уитон дебютировали в «Теории...» в 5-й серии 3-го сезона «Жуткая конфета, покрытая латексом». *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Билл Прэйди. *(Смеется.)* Да, слава богу, Уил согласился. Помню, как боялся позвонить ему и рассказать, что мы сделали его героя злобным. К моему удивлению, он этому несказанно обрадовался: «Господи, да что может быть лучше?!» Так появился персонаж Злобный Уил Уитон.

(Смеется.) Со временем персонаж изменился и стал другом наших ребят. Хорошо, что Уил был не против.

Уил Уитон. Мой так называемый отец был ужасным человеком. Из-за него я каждый день чувствовал себя униженным и недостойным всего, что имею. Самозванцем. Несколько лет назад я оборвал все связи с родителями. Я никогда не получал от них бескорыстной любви и поддержки, столь нужных, чтобы чувствовать себя уверенно в этой жизни. А уверенность очень необходима, когда идешь на творческие риски. Я постоянно боялся, что кто-нибудь поймет: на самом деле я просто фальшивка. Вот с такими чувствами я согласился играть себя в «Теории...». Что я буду делать, если меня в роли меня возненавидят и там? Вероятно, мое нежелание играть себя по большей части исходило из страха. Если я не сумею сыграть даже себя, то на что я вообще годен? Но, слава небесам, все обошлось. Боже, благослови Марка Сендровски, который вытянул из меня тонкую, забавную, детальную и раскрепощенную игру, поскольку моя тревожность запросто могла все испортить. Но этого не случилось. Мне в жизни невероятно повезло оказаться частью двух прекрасных актерских составов: «Звездного

пути» и «Теории Большого взрыва». Эти сериалы подарили мне семью, которой у меня никогда не было.

Мелисса Рауш. Я обожаю Уила Уитона. Все обожают Уила Уитона. Он такой искренний, что невозможно сохранять серьезное выражение лица рядом с ним. Поэтому я считаю, что его версия говнюка Уитона в «Теории…» смешная и прекрасно прописанная. В реальной жизни Уил — полная противоположность своего персонажа, но, несмотря на это, он отлично его сыграл.

Как бы Уитон ни нервничал насчет роли самого себя, оказалось, что причин волноваться у него не было.

Уил Уитон. Мы с женой тогда были в Сан-Франциско. Нас догнал бегун и сказал: «Простите за беспокойство, но кажется я видел вас в „Теории Большого взрыва“». Я ответил, что он не ошибся. И тут он как выдал: «Слушайте, мне очень неудобно такое спрашивать… Я знаю, что в сериале вы играете Уила Уитона, но как вас зовут на самом деле?» Я аж в восторг пришел. Поблагодарил того чувака. Подумать только, поначалу я вообще не хотел сниматься. Думал, ничего не выйдет. Но вышло же!

Удача сопутствовала сериалу. 16 ноября 2009 года в эфир вышла серия «Дефицит самоклеющихся утят», которая сразу же полюбилась многим фанатам. Леонард, Радж и Воловиц разбили походный лагерь в пустыне, чтобы понаблюдать за метеорным потоком Леониды. Шелдон остался дома и был вынужден отвезти Пенни к врачу, поскольку та поскользнулась в ванной и вывернула плечо.

Стив Моларо. Движущим фактором этой серии стало наше желание посадить Шелдона за руль. Мы знали, что он не умеет водить. Решили, что будет забавно поместить его в обстоятельства, в которых ему пришлось бы это сделать. Такая вот предыстория. Но из этого следует вполне уместный вопрос: а как Пенни получит травму? Поскользнется в ванной и получит травму, поэтому нужно будет ехать в больницу. Отношения Шелдона и Пенни в той серии вышли на новый уровень. Он случайно коснулся ее груди. Так мы сможем развивать их отношения и посмотреть, где в серии явный перебор, а где и правда смешно.

Джим Парсонс. Помню, мы пытались выстроить сцену так, чтобы казалось, будто Шелдон касается ее груди. Но вообще тот эпизод показательный. Именно в таких сериях скрывалось волшебство, глядя на которое в детстве я хотел работать на телевидении.

Мария Феррари. С первым драфтом той серии Моларо помогала я и многое для себя узнала. Шла домой и думала: «Супер, у меня получилось! Продержусь здесь еще, как минимум, неделю!» *(Смеется.)*

Джим Парсонс. Помню, как сижу рядом с Кейли в приемной больницы, заполняю за нее медицинские бланки и спрашиваю: «Когда у тебя в последний раз были месячные?» Она смотрит на меня, а я понимаю, что ответа от нее не дождусь: «Напишу: „В настоящий момент“». *(Смеется.)* Они вступали в словесные перепалки снова и снова. Пенни нужны были помощь и утешение, а Шелдон был явно не тем, к кому следует за этим идти. Я не смотрю повторы серий, но эта постоянно напоминает о себе. Все-таки для меня она особенная. Наверное, я умру счастливым, зная, что снялся во всех этих сценах: в приемном покое; у Пенни в спальне, где я пытался натянуть на нее футболку; в машине, где я сидел за рулем.

Чертовски весело было. Меня удивляло то, с какой легкостью Кейли играла. Никогда не устану этому поражаться.

Мария Феррари. Отношения Шелдона и Пенни были душой сериала. В школе у меня не было парня, но было много друзей среди мальчишек. Я была для них эдаким дружбаном-брательником. И я очень ценила эти отношения, потому что они давали мне ощущение, будто у меня был парень. Я увидела нечто подобное в химии между Шелдоном и Пенни. Кажется, я описала Чаку их отношения как эмоционально-сексуальные. Самые волнительные моменты в сериале для меня были связаны именно с этими двумя. В двухсотой серии Пенни говорит Шелдону, что не стала бы дружить с ним в школе, но рада дружить с ним сейчас, и это похоже на то, как взрослые люди исцеляют друг друга от полученных в детстве травм.

Стив Холланд. Поскольку я был новеньким, во время работы над третьим сезоном я частенько отсутствовал в сценарной. А если ты не в сценарной, то работаешь по обычному графику. Придумываешь сюжетные линии, болтаешь с другими сценаристами, перекидываешься идеями, а потом в шесть или в половине седьмого

вечера идешь домой. Но по каким-то причинам, когда переписывали ту серию, я засиделся в офисе. Сценаристы дошли до тега[46] — последней сцены серии — и застопорились. Начали искать, кто еще остался в офисе. Я пришел и запитчил тег, в котором Леонард, Кутраппали и Воловиц сидят у костра и рассказывают друг другу страшилки. И там Кутраппали произносит: «Он проснулся, повернулся к ней и понял… что это его двоюродная сестра!» Отсылка к истории Воловица, в которой мы узнали, что он переспал со своей двоюродной сестрой. Шутка вызвала смех, и на следующий день на прогоне все тоже смеялись. Благодаря ей двери сценарной комнаты приоткрылись для меня.

[46] Примечания: 46

Тег – сцена с хронометражем от одной до пяти минут, которая идет в самом финале серии. Обычно используется, чтобы показать какие-либо последствия событий, произошедших в серии.

Галэки, Нэйэр и Хелберг во время съемок «Дефицита самоклеющихся утят». Эта серия стала поворотным моментом для новенького сценариста Стива Холланда. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Кунал Нэйэр. Во время той сцены в пустыне Радж, Леонард и Говард накурились, и я снял рубашку. Но Чак Лорри сказал мне надеть ее обратно, потому что у нас троих были подкачанные тела и это не соответствовало образу наших

героев. Во время второго и третьего сезонов сериала я был в отличной форме, поскольку часто занимался в зале. Я потом раз двадцать рубашку в кадре снимал, и никто не сказал ни слова!

Саймон Хелберг. Точно. *(Подражая Куналу.)* «Пришли из отдела этики, сказали: „Если ты разденешься, американские женщины возбудятся и возжелают тебя! Начнут одежду с себя срывать!“» *(Смеется.)* Вот умора!

К тому времени в сериале уже в 4-х эпизодах прозвучало слово «бугагашенька» (впервые Шелдон произносит его в финале 2-го сезона «Полярная экспедиция»), однако тогда оно еще не завирусилось. Это произошло в 14-й серии 3-го сезона «Приближение Эйнштейна», известной также как эпизод про бассейн с шариками. Вне зависимости от отношения актеров и сценаристов к этому слову (а они относились к нему плохо), родилась новая присказка.

Стив Моларо. Это сложная история. В той серии никто не хочет проводить время с Шелдоном, и он мотается от одного друга к другому, пока Леонард не «вылавливает» его посреди ночи из бассей-

на с шариками в детском игровом центре «Дом веселья». Шелдон тогда еще и впервые шутит, поэтому мы подумали: пусть он скажет что-то серьезное, а потом выяснится, что это была шутка. Для Чака было важно сделать самую первую шутку Шелдона запоминающейся, поэтому он попросил нас придумать цепкую фразочку типа «подловил», ну, или что-то в этом роде. И когда мы перебирали варианты, Ли Аронсон спросил: «Что там еще за словечко было?» А этим словом как раз и было «бугагашенька». Его придумал сценарист Стивен Энгел. Он намеренно устраивал всякие адские розыгрыши в сценарной, чтобы работать было веселее. Например, съедал грейпфрут, потом скотчем склеивал его шкурку обратно и такой: «Кто хочет грейпфрут?» Допустим, ты ему отвечаешь: «Я хочу, Стивен, спасибо тебе, классный грейпфрут» — и разламываешь грейпфрут, хоть и знаешь, что это всего лишь две склеенные половинки. А Стивен ухахатывался: «Ха-ха, бугагашенька, я тебя подловил!» Вот оттуда это слово и пошло. Скучная история на самом деле. *(Смеется.)*

«Бугагашенька» редко используется в 3-м сезоне. Но зрители моментально

влюбились в это слово. Оно оказалось в основе всего мерчандайза «Теории Большого взрыва», производством которого занималась студия *Warner Bros*. Сценаристы до сих пор находят это слово весьма потешным.

Стив Холланд. У нас непростые отношения с «бугагашенькой», поскольку казалось, будто словечко становится фирменным, но в дурном смысле, поэтому мы почти полностью отказались от него. После четвертого или пятого сезона слово в сериале практически не использовалось, но почему-то именно с ним всегда ассоциировалась «Теория…». Порой зрители через «бугагашеньку» высмеивали сериал. На протяжении двухсот семидесяти девяти серий это слово было сказано от силы тридцать раз, но «бугагашенька» постоянно преследовала нас. И все же многим она нравилась, зрители привязались к «бугагашеньке», и она стала визитной карточкой сериала.

Чак Лорри. «О нет, не нужны нам никакие смешные фирменные словечки, это слишком пошло, мы пойдем другим путем» — так говорили все в сценарной. Хорошо, что нас никто не слушал. *(Смеется.)* Все обсуждали «бугагашеньку»,

будто она была неотъемлемой частью сериала. И когда это слово появилось на футболках, мы немедленно на него забили. До сих пор оно от нас никак не отлипнет, но все хорошо, что хорошо кончается. Тогда мы пытались придать сериалу веса, а не снимать проект со смешными словечками.

Стив Моларо. Я боялся, что «бугагашенька» всем приестся. Такие словечки — обоюдоострый меч. У каждого появления этого слова должна была быть хорошая причина или шутка.

Джим Парсонс. Меня поймали в ловушку зрители, считающие, будто я постоянно говорю «бугагашенька». Но ведь я этого не делал. А вот что я делал, так это вечно подписывал футболки со своей рожей и этим словом на них. Отношения у меня с «бугагашенькой» сложились так себе. Ничего в эмоциональном плане оно для меня не значит. Каждый по-своему принимал его близко к сердцу.

Никому не нравилось слово «бугагашенька», но еще больше неприязни съемочная группа испытывала в отношении той самой сцены в бассейне с шариками, который построили в пави-

льоне «Теории...». По сюжету Шелдон выныривал из шариков, словно крот из игры «Ударь крота».

Джим Парсонс. Я ненавидел эту сцену. Искренне ненавидел. *(Смеется.)* Никто не ожидал, что на нее придется потратить столько сил, да и я иначе себе это представлял. Шарики были такими грязными! В перерывах я бегал в ванную, вытирал руки бумажными полотенцами, которые после этого окрашивались в серый. Я выругивался: «Блядь, какая гадость!» Но оказалось, что я ради сцены готов на все, будь то змеи, обезьяны и бог весть что еще. Джим — обычный человек ни за что и никогда не согласился бы на все это. Но если Джиму-актеру сказано было нырять дальше, он нырял. Такая работа, что поделать. Возможно, мне просто нужны были деньги, черт его знает. И хотя мне было неприятно находиться в этом бассейне, мне сама сцена нравилась, потому что она была очень смешной.

Джонни Галэки. Ой, да, бассейн с шариками был премерзкий. Мы с головы до ног покрылись грязью, пока записывали эту сцену предварительно. Для съемок арендовали тысячи две этих шариков, которые, конечно же, никто не мыл.

Все эти годы мы редко просили чего-то у продюсеров, но перед записью сцены со зрителями прям взмолились, чтобы шарики промыли из шланга и желательно с антисептиком.

Джуди Парсонс. А мне понравился Шелдон в бассейне с шариками. В той сцене можно заметить очень много самого Джима, но вместе с тем я подумала, какой это прекрасный сериал о дружбе. Леонард понимает, что Шелдон весьма эксцентричен и его голова забита всяким бредом, но они все равно остаются друзьями. Леонард очень терпеливо старается вытащить Шелдона из бассейна, а потом и сам оказывается в нем.

3-й сезон подходил к концу, и сценаристы придумали, что Кутраппали и Воловицу взбредет в голову разместить анкету Шелдона на сайте знакомств. В результате Шелдон познакомится с девушкой, которая окажется, по сути, Шелдоном в юбке. Радж с Говардом задумаются, что же за ящик Пандоры они открыли. Как действие будет развиваться дальше, никто не знал, равно как и то, останется ли актриса, выбранная продюсерами, на 4-й сезон. Принятые

решения изменили для сериала все – от рейтингов до мнения критиков.

Стив Моларо. Я предложил, чтобы Шелдон стараниями Раджа и Говарда зарегистрировался на сайте знакомств. Так и у него появилась бы пара. Не успел я договорить, как Чак сказал: «Так идите и пишите!» Ну мы и написали. В то время у нас не было никаких других планов на будущие сезоны, только на финал текущего.

Продюсеры не знали, что после десятилетнего перерыва на телевидение возвращается Майим Биалик, актриса, получившая известность после ситкома «Блоссом» 1990 года. Причина? У нее закончилась медицинская страховка, выданная аспирантурой Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, где Биалик получила докторскую степень в области нейробиологии.

Майим Биалик. У меня тогда был муж-аспирант и два младенца на руках, вот я и решила найти себе пару гостевых ролей, оплаты за которые будет достаточно для страховки Гильдии актеров. На полную ставку я и не рассчитывала.

Сомневалась, что меня кто-то возьмет в сериал. Я снялась в одной серии «Костей» *(Bones)*, в серии «Спасите Грейс» *(Saving Grace)*, но кастинг-директора по большей части были молодыми ребятами и не имели ни малейшего представления обо мне. Кроме того, серьезный кастинг-директор вряд ли стал бы нанимать актрису, которая последний раз снималась подростком и в девятнадцать лет покинула киноиндустрию. Так что по поводу прослушивания в «Теорию…» у меня не было никаких иллюзий.

Конечно, никто не требует от актеров смотреть «Теорию Большого взрыва» перед прослушиванием. Вот и Биалик не видела ни одной серии.

Майим Биалик. Говорят, меня упоминали в «Теории…» в ранних сезонах [в тринадцатой серии первого сезона «Гипотеза банки в виде Бэтмена»][47] , поэтому я решила, что это какое-то игровое шоу вроде «Своей игры». Я гуглила Джима Парсонса буквально в день прослушивания, потому что мне сказали: «Нужен Джим Парсонс

[47] Примечания: 47

Название серии также встречается в другом переводе: «Турнир по физике».

в юбке». Я успела посмотреть только тридцать секунд видео с Джимом на *YouTube*.

Тогда-то Биалик и поняла, что это не игра и, что еще важнее, насколько уникальным был Шелдон Купер.

Майим Биалик. Посмотрев пару роликов с Джимом Парсонсом, я поняла, что Шелдон — очень необычный персонаж. Будучи аспирантом в области естественных наук, я много с кем знакома, а в академических кругах без труда можно встретить чудиков, похожих на Шелдона. Поэтому на прослушивании я не смотрела никому в глаза. Я решила, что моя героиня будет так себя вести, и даже когда я получила роль, мы репетировали в двух вариантах: в одном Эми смотрела в глаза собеседнику, в другом — нет. Кажется, кто-то мне сказал, будто это хороший знак, что на прослушивании меня просили не отворачивать взгляд. Дескать, может, меня пригласят еще раз. Но если все время играть, опустив голову, то, скорее всего, такого не случится! *(Смеется.)* Я была уверена, что поняла героиню и ее характер. Но кто знает, что сценаристы и продюсеры еще придумают? Никто.

Стив Моларо. До Майим мы прослушивали

Кейт Микуччи, которая в итоге сыграла подругу Раджа, Люси. Она показалась нам потрясающей и очень смешной. Но потом пришла Майим, и мало того что она была офигеть какой классной, так у нее еще и имелась степень по нейробиологии. Чаку это понравилось. В роли Эми могла бы оказаться или Майим, или Кейт. Но только Майим была способна придать достоверности научным сценам и продемонстрировать весь интеллект своей героини, поэтому Чак решил выбрать ее.

Кен Миллер. Когда Майим пришла на прослушивание, Чак сказал: «Знаете, мы ищем женскую версию Шелдона». Майим ответила: «Ясно». Она совершенно точно знала, как играть персонаж. Не сработайся она с Джимом, роль была бы одноразовая. Но нет. Сценаристы продолжили сочинять для нее.

Майим Биалик. На пробах мне всегда очень некомфортно. А в тот раз еще и много женщин было, которых я сочла гораздо талантливее и способнее себя. Такая вот я! *(Смеется.)* Переживаю перед каждым прослушиванием, но конкретно перед тем я кормила детей. Пока я пробовалась на роль, они ждали меня в парке вместе со своим отцом. Мне тогда и надеть было нечего — подруга отвела меня в магазин *J. Crew*, чтобы я на

прослушивании смотрелась подобающе. В итоге на мне была какая-то юбка-карандаш и кофта, купленные на распродаже.

Никки Валко. Думаю, Майим не будет отрицать — нам не отрицала, по крайней мере, — что она несколько неловко чувствует себя с незнакомыми людьми. Так что она идеально подошла на роль. Опять же, нам очень повезло с Майим, потому что роль была довольно тяжелая.

Майим Биалик. Поначалу я играла Эми как человека в спектре. Героиня, конечно, выросла и изменилась, стала чаще вылезать из своей раковины. Я применила к Эми более клинический подход, не желая указывать на какие-то ее особенности. У меня в университете была знакомая женщина-профессор, с которой я и списала образ Эми. Я так и не рассказала ей об этом, но, думаю, сейчас уже можно. В ее манере говорить частенько как будто бы звучала претензия, хотя моя знакомая вовсе не была злой. Так что в первых сериях, где появляется Эми, я играла, оглядываясь на ту женщину-профессора.

Питер Чакос. Я снимал серию, в которой зрителей знакомят с Эми. Во время прогона Майим взяла в привычку не смотреть на других, а, как по мне, это совсем не в духе Шелдона, поэтому

я спросил: «Может, не надо так?» А потом и Чак предложил: «Может, тебе избегать их взглядов?» Майим ответила: «Я получила точные указания не делать этого». *(Смеется)*. Она сделала, как велел Чак, но ему не понравилось: «Плохо, давай как прежде». Я выдохнул. Но я понимаю, почему это стало предметом дискуссии. Когда мы делали серию с флешбэками, то стало заметно, что Шелдон, впервые встретив Леонарда, тоже избегает его взгляда: смотрит в сторону или вниз. Эми Фарра Фаулер никогда так не сделает во время знакомства с Шелдоном. Ну, как по мне.

Ли Аронсон. Кстати, когда мы создавали эту роль, то решили, что у героини должно быть второе имя. Подумали, что ее родители, которые были молодыми в 1970-х и начале 1980-х годов, могли бы назвать ее в честь Фарры Фоссетт. И нам нравилось, как звучит имя Эми Фарра Фаулер.

Судя по той сцене, между Парсонсом и Биалик, точнее, Шелдоном и Эми проскочила искра, что навело продюсеров на мысль продолжить сюжетную линию новой героини.

Джим Парсонс. Моя сестра была большой фанаткой «Блоссом», но я, пожалуй, знал Майим

больше по мелодраме «На пляже»[48]. Вскоре после того, как я начал сниматься в «Теории...», мы с Тоддом подсели на шоу *TLC* «Это лучше не носить», и один эпизод был с участием Майим. Когда мы с ней только познакомились, я первым делом сказал, что уже видел ее по телику. Тем не менее, когда она пришла в сериал, я не знал, какие у продюсеров планы насчет ее персонажа. Была финальная серия сезона, а впереди еще и хиатус. Но я быстро смекнул, что Майим — настоящий подарок для меня. Я и не подозревал, насколько весомо для актера работать в паре с актрисой такого высокого уровня. Чувство, будто у всех ваших друзей появилась вторая половинка, а вы остались одиноки. Так что я был невероятно благодарен, что мне досталась такая партнерша.

Майим Биалик. Я пришла в сериал, где Джим был выдающейся звездой, зрители обожали его героя, а все остальные актеры были настолько талантливыми, что это даже пугало. К счастью, у нас с Джимом похожие взгляды на трудовую дисциплину, хотя он наверняка предпочел бы, чтобы я поменьше болтала. *(Смеется.)* Он в целом очень собранный человек.

---

[48] Примечания: 48

«На пляже» — мелодрама Гарри Маршалла с Барбарой Хёрши, где Биалик играла молодую героиню Мидлер.

Биалик до сих пор не смотрела все серии «Теории Большого взрыва».

Майим Биалик. Я видела только несколько серий. Стыдоба какая. Когда я пришла в сериал, то даже не знала, что Радж может говорить с женщинами, только когда напьется. Я не знала, что у Шелдона есть свое место на диване, и как полная тупица плюхнулась прямо на него, когда снимали одну из первых сцен в гостиной с моим участием. Наш режиссер Марк Сендровски предупредил меня: «Нельзя там сидеть, это место Шелдона!» Но на самом деле до меня вообще не дошло, что он имеет в виду. Очень стыдно сейчас.

Глава 10
История любви Леонарда и Пенни, Джонни и Кейли

У Пенни и Леонарда непростая история любви. Конечно, они чаще других пар в сериале расставались и сходились, но в итоге все же смогли пожениться и завести как минимум одного ребенка. Реалистичность их отношений в кадре появилась благодаря любви и уважению, которые Кейли Куоко и Джонни Галэки испытывали друг к другу за кадром. Их первые совместные сцены в итоге привели к тому, что актеры начали встречаться в реальной жизни. Когда Куоко и Галэки разошлись, професси-

ональные обязательства и диалоги их персонажей помогли паре помириться. Возможно, в противном случае они бы не сохранили крепкую дружбу, которую во многом можно назвать настоящей историей любви сериала. Спустя три года после окончания съемок «Теории...» актеры все еще сохраняют прекрасные отношения, что заметно по бесчисленным интервью в *Zoom* для этой книги, в которых они с радостью обсуждали как Пенни и Леонарда, так и друг друга. Иногда сложно понять, где кончаются Пенни и Леонард и начинаются Кейли и Джонни. И наоборот. Как сказал Галэки: «По сей день мы с ней очень близки. Мы – семья».

Кейли Куоко. Мне кажется, пара Леонарда и Пенни получилась такой классной во многом благодаря нашим с Джонни отношениям в реальной жизни. Мы часто отпускали саркастические шуточки в адрес друг друга, и так же стали делать Пенни и Леонард. В отношениях мы с Джонни в чем-то подражали Пенни и Леонарду. Они вечно подкалывали друг друга, как и мы с Джонни, что

бывает, когда вы много лет вместе. Мы всегда поддерживали друг друга, а такое не проходит бесследно. Я уверена, что все случилось прямо на глазах у зрителей. И это сделало наши отношения забавными и милыми.

Хотя Куоко и Галэки благодаря сериалам «8 простых правил...» и «Розанна» были самыми известными актерами к началу съемок «Теории...», они не были знакомы друг с другом. Но, едва встретившись, моментально нашли общий язык. И Куоко стала желать чего-то большего.

Кейли Куоко. Я сразу запала на Джонни и даже не скрывала этого. Такой харизматичный парень! У нас обоих на тот момент была пара, но я не видела никого, кроме Джонни. Когда я узнала, что он чувствует то же самое, то поняла: ой-ёй, жди беды.

Джонни Галэки. У меня нет проблем с самооценкой, но почему-то мне всегда было трудно понять, когда со мной флиртуют. Хотите, чтоб до меня дошло, — хорошенько стукните по башке. Я и не догадывался, что Кейли на меня запала, пока мы не начали встречаться.

Между Куоко и Галэки с самого начала съемок летали искры. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

С самого начала в сценарии говорилось, что Леонард влюблен в Пенни. Он даже заявлял, что их «дети будут красивыми и умными». В теории это было нереально: она – красивая, но простодушная начинающая актриса из Небраски; он – умнейший специалист в области экспериментальной физики,

но полный лох по жизни, да к тому же еще и с заниженной самооценкой, поскольку в детстве мать обделяла его вниманием. Но гораздо интереснее наблюдать за отношениями людей из двух совершенно разных миров (если честно, поначалу только Пенни привлекает Леонарда). Классическая формула, которая, будучи выполненной точно, может отлично сработать. Росс и Рэйчел[49], Сэм и Диана[50], Тони и Энджела[51] – отличные тому примеры. Пенни и Леонард имели все шансы стать такой же культовой парочкой, что стало ясно в 6-й серии «Парадигма Средиземья», в которой пьяная Пенни, одетая сексуальной кошечкой, на своей вечеринке в честь Хеллоуина целует Леонарда после того, как приходит ее бывший. Для Куоко и Галэки этот поцелуй, вообще-то, тоже стал первым.

---

[49] Примечания: 49
Росс и Рэйчел – герои сериала «Друзья».

[50] Примечания: 50
Сэм и Диана – герои сериала «Чирс».

[51] Примечания: 51
Тони и Энджела – герои сериала «Кто здесь босс?».

Кейли Куоко. Я выглядела так привлекательно в том наряде и потому была уверена в себе на все сто! *(Смеется.)* И я знала, что Джонни со мной согласен, он сам мне об этом сказал чуть раньше. Но из-за поцелуя я нервничала.

Джонни Галэки. Кейли Куоко! Кейли Куоко в костюме кошечки!

Кейли Куоко. До того как мы начали встречаться в реальной жизни, видно, что в наших совместных сценах была химия. Мы оба запали друг на друга. И так весь первый сезон, пока мы наконец не стали парой по-настоящему.

Джонни Галэки. Но давайте вернемся к тому нашему первому поцелую, мне хочется побольше о нем поговорить. Я в образе Леонарда целуюсь иначе?

Кейли Куоко. Я безумно переживала из-за наших первых поцелуев — как в кадре, так и за кадром. Я поцеловала его как Пенни еще до того, как мы начали встречаться, а когда ты западаешь на человека и целуешь его как актера, это стремно.

Куоко все больше влюблялась, и съемки 14-й серии 1-го сезона под названием «Машина времени» стали переломным

моментом. В этой серии Леонарду снится, что они вместе с Пенни спускаются в шахте лифта. Лица актеров так близко, что можно почувствовать дыхание партнера, тела прижаты друг к другу – да о таком только мечтать можно! Но в реальности Куоко было все труднее сдерживать свои чувства.

Кейли Куоко. Мне было не очень-то весело.

Джонни Галэки. Во-первых, обязательно это напишите! *(Смеется.)* Мы должны были долго обниматься, потому что проделывали своего рода трюк. Весьма непростой, между прочим, поэтому сцена записывалась заранее. Не было похоже, что Кейли в ужасе, на самом деле ей вроде нравилось в моих объятиях. Пожалуй, как раз тогда, как мне кажется…

DO NOT
USE ELEVATORS
USE STAIRWAYS

Теперь эта сцена из 14-й серии 1-го сезона будет ощущаться совсем иначе, ведь именно в ней Куоко и Галэки поняли, что от романтических чувств им дальше бежать некуда. И теперь вы тоже знаете об этом. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Кейли Куоко. Мне кажется, мы влюбились друг в друга в шахте лифта.

Джонни Галэки. Да, мы определенно что-то почувствовали. Наверное, тот момент стал поворотным моментом (для наших отношений). Тогда мы с Кейли осознали, что наши чувства взаимны и стоит перестать их игнорировать, ведь это может повлиять на работу. Мы решили просто признать их.

Кейли Куоко. Я подумала: «Ой-ёй! Я так сильно на него запала». Настолько, что хотелось исчезнуть, ведь нам предстояло сниматься очень-очень близко друг к другу. У меня тогда даже щеки покраснели. Я дико нервничала, а в голове крутилась лишь одна мысль: «Господи, господи, господи». У меня чуть нервный срыв не случился.

Сцена, в которой Леонард обнимает Пенни в шахте лифта, запечатлена

на снимке, который примагничен к двери холодильника Пенни. Однако исполнительный продюсер Стив Моларо отмечает, что этой фотографии не может существовать.

Стив Моларо. Вообще-то, изображенная на этом снимке сцена снится Леонарду, так что фото на холодильнике быть не должно. Разве что Леонард сказал: «Мне тут кое-что приснилось, и теперь я хочу такую фотку. Давайте мы залезем в шахту лифта, и нас кто-нибудь щелкнет». Нечего ей там делать, этой фотке! Такие ляпы бесят ужасно!

Кейли Куоко. А еще Леонард на ней без очков! Все с этой фоткой не так, но там не разобрать, где мы находимся, так что все нормально.

По мере приближения к концу 1-го сезона влюбленность Куоко в Галэки так и оставалась влюбленностью. Парни частенько общались за пределами съемочной площадки, тогда как Куоко с ними не было. Как самая молодая в группе, она занималась своими делами, – по крайней мере, так думали ребята. Вскоре парни отправились в

живописный приморский калифорнийский городок Монтесито, и там-то все изменилось.

Джонни Галэки. Сразу после репетиций Кейли уезжала. Она была самой молодой и, конечно, самой красивой, так что прыгала в свою крутую тачку — и только ее видели. Мы же оставались стоять на парковке, обсуждая репетицию. Нам казалось, что Кейли слишком крута, чтобы тусить с нами. Хотя она, скорее всего, даже не знала, что мы постоянно тусили вместе. Так что, когда мы с парнями поехали в Монтесито, ее с нами не было, поскольку мы устали ее куда-либо приглашать. Но мы что-то заговорили о ней, и я оставил ей на автоответчик сообщение: «Слушай, мы тут играем в настолки, пьем винишко и тусим в Монтесито, а это всего в двух часах езды от Лос-Анджелеса». Едва я оставил сообщение, она перезвонила мне. Ее голос звучал очень расстроенно: «Я рассталась с бойфрендом».

Куоко уточнила, где именно в Монтесито они находятся (Галэки ответил, что на ранчо Сан-Исидро), и не задумываясь пообещала приехать.

Кейли Куоко. Когда он позвонил, я была дома. Собрала сумку, села в тачку и поехала.

Джонни Галэки. Я пошел на стойку регистрации и заказал для нее домик. Оказалось, он стоит неподалеку от моего. Она приехала довольно поздно, я уже собирался спать, и тут звонок от Кейли. Она сказала: «У меня тут жучара». Я ответил: «Вполне возможно, это ж домик». А она: «Иди сюда и прибей его». Я отказался. До сих пор не знаю, правду она говорила или просто флиртовала со мной после разрыва с парнем, но я к ней не пошел. Она настолько плохо все это разыграла, что даже вестись не хотелось. Смысл поездки был в том, что все мы должны были узнать друг друга получше. Поэтому я отказался убивать жука в ее комнате. Но фиг с ним, с жуком, я тогда почуял подвох и подумал: «Неужели ты вот так пытаешься пригласить меня к себе?» Позже она призналась, что да, пыталась. Такой у нее был флирт, знаете ли. Бедняжка только-только рассталась с парнем, и все мы понимали, как плохо она себя чувствует. Сейчас я вспоминаю эту историю и думаю, как забавно все вышло и насколько же Кейли умна и очаровательна. Наверное, мне бы даже хотелось, чтоб все так и было. Но в тот момент все казалось преждевременным, особенно

когда предыдущие отношения закончились всего четыре часа назад.

Кейли Куоко. В комнате совершенно точно был жук и я совершенно точно флиртовала с Джонни! Так что мы оба были правы! Я думала: надо же, какой отличный способ заманить его сюда! Но ничего не вышло. *(Смеется.)* Подумать только, он меня отверг! Мне кажется, он поступил так, потому что раскусил меня. Несмотря на предлог в виде жука, он все равно не пришел.

Джонни Галэки. Я не так-то прост, Кейли! И я тебе не кусок мяса. У меня в груди бьется сердце, по венам бежит кровь — хочешь верь, хочешь нет. У меня есть чувства! Сводила бы меня сначала на ужин и в киношку! Жук у нее в комнате. Хоспаде.

Кейли Куоко. Но все равно выходные выдались веселые! Скучаю по тем денькам. Мы часто всем составом выезжали на выходные куда-нибудь, очень здорово было.

Куоко и Галэки не открывали свои чувства друг к другу во время той поездки в Монтесито, но, когда после разрыва Кейли с парнем прошло некоторое время, Галэки взял на себя ответственность

сделать первый шаг.

Джонни Галэки. После репетиции я пошел в ресторан *Smoke House* в Бёрбанке. Зная, что Кейли живет в Долине[52] , некоторое время спустя я скинул ей СМС: «Привет, я тут пью белое вино, ты рядом?» Она ответила «да» и приехала минут через двадцать. Потом она рассказывала, что находилась в сорока пяти минутах от этого ресторана, когда получила сообщение.

[52] Примечания: 52

Долина – так называют Сан-Фернандо, урбанизированную долину в округе Лос-Анджелес.

На вопрос, была ли у каждого актера своя фуражка. Галэки отшучивается: «Кажется, мы по очереди носили фуражку Саймона. Это было еще до того, как нам увеличили гонорар». *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Кейли Куоко. Какая жалость, что я даже не заставила его ждать лишних минут десять!

Джонни Галэки. Она неслась на всех парах. О чем жалеть, это ж так мило. Как раз тогда-то я и понял, что наши с ней чувства взаимны. И признаться, для меня эти чувства уже дошли до

той точки, в которой сопротивляться им стало настолько трудно, что это грозило сказаться на моей работе.

Кейли Куоко. Я так обрадовалась, когда он написал мне. Божечки-кошечки. Знала, что бокал вина с ним ничем хорошим не закончится. Вот знала. Мы целовались прямо в баре! Там было темно и, казалось, можно делать что угодно, но я сказала ему потом: «Ой-ёй! Пожалуй, это не лучшая идея». *(Смеется.)* Мы начали целоваться в баре, потом продолжили на парковке. Джонни мог заморочиться и скрывать все это, но я полная противоположность. Я была готова на следующий день во время читки объявить всем, что мы встречаемся. Но Джонни попросил помалкивать. Так что мы помалкивали. Не забывайте, что были другие времена. Социальные медиа находились в зародыше, так что было проще скрываться. Тогда вы не знали о людях столько, сколько сейчас. Другой мир.

Джонни Галэки. После того поцелуя в *Smoke House* она сказала: «Поехали ко мне». И я поехал. Потом она исчезла и появилась после душа в одном полотенце. Села ко мне на колени, и я подумал: «Что ж, ну, наверное, мы и правда встречаемся».

Кейли Куоко. *(Смеется.)* Я вот уверена, что надела халат, да и под ним еще была одежда! Мы по-разному помним эту историю, но я все равно ее люблю.

Джонни Галэки. Моя версия точнее, гарантирую. Рассказываю про такие личные штуки только потому, что Кейли любит эту историю.

Парочка набросилась друг на друга, как говорит Галэки. Но они договорились никому не рассказывать. И клянутся, что не занимались сексом в гримерках.

Кейли Куоко. Не получилось бы закрыться в гримерке, сославшись на репетицию, — все знали, что я не репетирую. Никто бы не поверил, сказали бы, что «на Куоко это не похоже!».

Джонни Галэки. Но однажды Чак застукал нас на парковке. Мы вышли из павильона сразу после записи и увидели, как выходит Чак. Мы стояли возле машин и, завидев его, пригнулись, будто дети! А он нас заметил, но повел себя благородно и ничего никому не сказал. Нам просто не хотелось никого расстраивать.

Чак Лорри. Что-то не припомню такого. Возможно, мой мозг просто отказался хранить это

воспоминание — понял, что не справлюсь с этим. У меня не было сил разбираться с романом на съемочной площадке.

Кейли Куоко. *(Смеется.)* Ответ в стиле Чака! Но мы не занимались сексом в гримерках. Не было такого никогда. Ни за что. Я не состою в клубе любителей потрахаться в самолетах. Ничего такого. Джонни считал так же, он очень серьезен насчет работы. Он так много готовился. Прыскался одеколоном Леонарда и растения лапал! А мы ведь ситком снимали! Он относился к процессу гораздо ответственнее меня. Но если подумать, то до него я бы, возможно, и согласилась пошалить в гримерке.

Джонни Галэки. Сомневаюсь, что мы хотя бы целовались в гримерке, потому что раз мы на работе — мы на работе. И здорово, что была возможность разделить работу и личную жизнь. Но когда мы пришли в шоу к Стивену Кольберу в день завершения сериала, на вопрос: «Кто трахался в гримерке?» — положительно ответил только я. *(Смеется.)* Дело было спустя несколько лет с моей подружкой, но мы с ней не работали вместе! Это совсем другое! Абсолютно другое. Никто не вышел за рамки приличия.

Кейли Куоко. Когда мы встречались, Джонни

опасался испортить отношение фанов к Леонарду и Пенни, потому что мы в сериале в тот момент даже на свидание не ходили. Он весь такой рассудительный, я же думала: «Да кому какое дело?! С ними все будет хорошо!» Но он очень парился. Наверное, я понимаю.

Джонни Галэки. «Испортить» — очень сильное слово. Лучше, пожалуй, «усложнить».

Кейли Куоко. Ну да, может быть, но тогда Джонни вскружил мне голову. В конце концов чувства прошли. *(Ухмыляется.)*

Джонни Галэки. Ничего себе.

Кейли Куоко. Я была без ума от него, а потому так не считала. Сейчас-то я, наверное, его понимаю. Он заботился о том, что подумают фанаты. Все же нам так хотелось, чтобы зрители с нетерпением ждали, когда же Леонард и Пенни сойдутся. Если бы они увидели нас вместе в реальности, их ожиданиям был бы конец.

Куоко и Галэки дурачатся в гримерке. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Джонни Галэки. А если мы расстанемся, как это повлияет на принятие персонажей? Зачем зрителям думать что-то вроде: «Ой, Джоанн и вправду любит Чачи!»[53] Мне тогда было неловко. Сейчас, наверное, я бы вел себя иначе. Любовь есть любовь, и ради нее ты идешь на риск. Но тогда мне было сложно, и мы это не обсуждали. Кейли очень уважительно относилась к моим представлениям об отношениях.

Хотя Куоко и Галэки всеми силами пытались держать свой роман в тайне, некоторые ключевые для сериала люди начали что-то подозревать.

Билл Прэйди. Они говорили, что собираются в кино на документалку о воде. У Джонни были весьма эклектичные вкусы, но я тогда подумал, что ни одна женщина на планете не пойдет смотреть документалку про воду. Ну, разве что она страстно любит документалки или же спит с парнем, который ее позвал! *(Смеется.)*

Джонни Галэки. А это была русская докумен-

---

[53] Примечания: 53

«Джоан любит Чачи» – спин-офф сериала «Счастливые дни». Ситком продержался в эфире всего 17 серий.

талка про воду![54] Не совсем то, что любит Кейли. Но там были субтитры. Может, я решил, что посмотреть ее будет в духе Леонарда, не знаю.

Никки Лорри (второй ассистент режиссера, режиссер). Энтони Рич (первый ассистент режиссера) и все мы, кто работал на репетициях по выходным, раскрыли их. Вот как я обо всем догадалась. Джонни способен проспать все что угодно. Когда мне надо было вытащить его на площадку, я стучалась в его гримерку: «Джонни? Джонни?! ДЖОННИ!» Он спал мертвым сном. И вот однажды он опоздал, мы звоним ему домой, никто не отвечает. Мы заволновались. Кажется, я тогда работала помощником продюсера, потому что меня послали к нему домой узнать, все ли с ним в порядке, и разбудить. Приезжаю туда — ворота закрыты, а окна в спальню с другой стороны. Звоню Энтони на студию, он передает трубку Кейли, и она говорит мне код для ворот. Помню, как чуть не спросила: «А ты откуда это знаешь, Кейли?» *(Смеется.)* Но пришлось прикусить язык.

Джонни Галэки. Помню тот день. Никки стучалась в стеклянную дверь моей спальни. Вот

---

[54] Примечания: 54
Предположительно «Великая тайна воды».

веселуха была!

Смартфоны и социальные сети тогда еще не были так распространены, как сейчас, что позволяло Куоко и Галэки спокойно появляться на публике, будь то в отпуске или дома в Лос-Анджелесе. Никто не считал их парой. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Кейли Куоко. Да, мы долго держали отношения в секрете. Через несколько месяцев, не помню, когда точно, но мы были в Нью-Йорке, и я сказала

Джонни: «Надо рассказать ребятам. У меня такое чувство, будто мы им врем». Джонни ответил: «Я сейчас позвоню Джиму. Хочу, чтобы он первым узнал». И вот мы звоним ему по громкой связи, и Джонни говорит: «Я влюблен в Кейли» или «Я очень хочу быть с Кейли». Что-то такое. Естественно, Джим удивился: «Ого! А она в курсе?» Я заржала: «Да, я в курсе, я здесь!» Джим тогда решил, что Джонни признался ему в том, что я ему нравлюсь, но мне еще не рассказал. До чего же мило он отреагировал! «А она в курсе?»

Джонни Галэки. Ну да, и я пытался ему объяснить: «Да, чувак, мы с ней уже… ладно, забей».

Джим Парсонс. Я тогда был где-то в Лос-Анджелесе… нет, во Флориде. Но это не важно, главное, что я шел по улице, когда позвонил Джонни. Главное, что помню из нашего разговора: Джонни сказал, что их отношения не повлияют на работу. Приятно было это знать. И они не повлияли, честное слово.

Саймон Хелберг. Первым делом хочу сказать, что говорить о том, где находился Джим во время звонка, дико смешно. Ты никогда не забудешь, где был во время убийства Кеннеди. Потрясающе, конечно. Так вот, Джонни пришел ко мне с женой в дом, чтобы рассказать нам. Сейчас я

испытываю те же чувства, что и тогда: степень серьезности, с которой он к этому отнесся (а он всегда дико серьезный), была уморительной. Понимаю, что личные отношения, смешиваясь с рабочими, могут все осложнить, но я сказал: «Вы же постоянно заигрывали». Потом до меня как дошло: двое из актерского состава? Встречаются? Ну-ка, остановите поезд, я сойду! Зовите Кевина Сассмэна! Нет. *(Смеется.)* Помню спросил: «И что?» А потом: «Она беременна?» Нет. *(Смеется.)* Я не особо удивился. Это забавно. Я рад, что у них все хорошо сложилось, ну, в смысле, когда они разошлись, это никак не повлияло на их отношения на площадке. Просто бывает, что все становится сложнее.

Джонни Галэки. Кейли была в Нью-Йорке, а я пошел к Саймону и Джослин, потому что хотел поговорить с ними лично. Мы расположились у них на заднем крыльце, я сел на ступеньки, сделал глубокий вдох, и тут Джосс ахнула и как закричит: «Да ладно! Кейли?!» Признаться, я прибалдел и даже расстроился. Она выглядела настолько обиженной и обеспокоенной, будто я переехал ее собаку. Говорю: «Господи, Джосс, я же не такое чудовище!» *(Смеется.)* Оказывается, она предположила, что я пришел сообщить им

о беременности Кейли. Джослин очень и очень опережала все возможные сценарии развития наших с Кейли отношений. Она возвела их на новый уровень — на уровень мыльной оперы. А я-то, не зная о ее предположениях, воспринял все на свой счет, подумал, она так реагирует на наш роман. Моя самооценка до сих пор в синяках! *(Смеется.)*

Кейли Куоко. Мы с Джонни проводили много времени вместе с Саймоном и его женой Джослин. Как только они увидели, как сильно мы любим друг друга, то расслабились и приняли нас как пару. Уверена, что они больше нас переживали, когда мы с Джонни расстались. Тяжко было, но это не превратилось во всеобщую трагедию.

Джонни Галэки. Было непросто, но Кейли права. Наши отношения никого не затронули.

Энтони Рич. Если на то пошло, они вместе были такие зайки, и общаться с ними было всегда приятно, причем как с парой, так и с каждым поодиночке.

В 3-м сезоне Пенни проводит ночь у Леонарда, а утром танцует под песню Шенайи Твейн «Man I Feel Like a Woman» в его голубой рубашке и готовит фран-

цузские тосты. Эта сексуальная и беззаботная сцена стала любимой не только у фанатов, но и у Куоко с Галэки.

Джонни Галэки. Сцена была горячей, а Кейли весьма и весьма миленькой.

Кейли Куоко. Кстати, это гифка.

Джонни Галэки. Для меня? Спасибо!

Кейли Куоко. Это не подарок, а гифка[55], гифка. Понимаешь? Бож, какой же ты дед!

Джонни Галэки. Понимаю-понимаю. *(Смеется.)* Красивая женщина в твоей классической рубашке — самое горячее зрелище в мире. Так и запишите.

Кейли Куоко. Мне понравилось танцевать. А потом, когда зашел Шелдон, я предложила ему французский тост. Все помню.

---

[55] Примечания: 55

В английском слово «подарок» *(gift)* созвучно слову «гифка» *(GIF)*.

Пока актеры вспоминали утреннюю сцену, Куоко отправила Галэки СМС с гифкой из 3-й серии 3-го сезона «Отклонение Готовица». *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Они встречались почти два года и в какой-то момент даже думали пожениться, но в итоге Куоко и Галэки решили, что им лучше остаться друзьями. Рассказать о своем разрыве съемочной групше, которая уже давно была в курсе, что они пара, получилось не сразу. Все это время зрители вообще

не знали о романе актеров.

Джонни Галэки. Мы с Кейли из совсем разных миров и все равно как-то умудрились найти нечто общее. Очень здорово было, когда мы обменивались всякими разными штуками, но когда выяснилось, что мне иногда хочется чего-то одного, а ей другого, тут-то и начались проблемы. Заметно, что меня интересуют русские документалки про воду, а ее не особо. *(Смеется.)* Мне кажется, разногласия между нами начались с моего строгого отношения к личной жизни, тогда как Кейли супероткрытый человек. Мне было неудобно говорить о нас публично, и, наверное, Кейли немного страдала из-за этого. Могу ее понять. Разумеется, я так себя вел не потому, что стыдился ее или наших отношений, просто мне хотелось, чтобы Леонарда и Пенни зрители принимали без всякого влияния с нашей стороны и без участия таблоидов. Я вообще очень замкнутый человек, и в этом плане мне пришлось особенно нелегко: мы же работали вместе, а сериал становился все популярнее, рейтинги росли. Однажды показалось, что мы живем во лжи. Ну, например, мы приходили на церемонию награждения и делали вид, что не встречаемся,

тогда как на самом деле очень сильно любили друг друга.

Помимо разногласий насчет уровня открытости их личной жизни, были и другие факторы, которые способствовали решению расстаться.

Джонни Галэки. Я, может, чуть неряшливее, чем Кейли *(Смеется.)* Она очень элегантная, следит за модой, и я по сей день многому учусь у нее. Она скажет мне, куда пойти выпить в Нью-Йорке, — и это будет потрясающее место со всякими крутыми барменами и все такое. Я же люблю пойти гулять, намеренно заблудиться, завалиться в какой-нибудь бар, поболтать с незнакомым человеком, без всей этой роскоши. Мы с ней хотели от жизни разного. Нельзя сказать, что я не люблю что-то красивое, просто наши интересы не совпадали. Зато мы стали классными друзьями. Пожалуй, я ценю наши с ней нынешние отношения гораздо больше, чем любые свои отношения до нашего романа и после. Даже то, что она предложила позвать меня в *Zoom*, потому что, как она сказала, «многие истории связаны с Джонни…». Это просто потрясающе. Я очень ценю ту крепкую связь, что сейчас между нами. Пожалуй, она

— часть нашей прекрасной дружбы.

Кейли Куоко. У нас с Джонни кончились темы для разговора. Мы весь день работали вместе, а потом приходили домой к нему или ко мне и просто интересовались: «Ну что, как день прошел? Скажи, Саймон прикольно сыграл сегодня?» Посмеемся. Ничего нового. Мы долго были вместе. Мы очень любили друг друга, и нам повезло, что после расставания никто не стал как-то подло себя вести. У нас были замечательные романтические отношения, и они… просто закончились. Было, конечно, немного больно, но мы очень быстро вернулись к дружеским отношениям. Джонни на обеих моих свадьбах сидел в первом ряду. Мы до сих пор поддерживаем и любим друг друга.

Джонни Галэки. Да, мы и сейчас любим друг друга, просто иначе. И вот еще что: когда многие люди посвящены в ваши отношения, то, как только они заканчиваются, все сразу об этом узнают. Наверное, поэтому многие держат романтические отношения в тайне некоторое время. Поделиться гаденькой тайной с новым партнером — это, конечно, весело, но если отношения закончатся, то это может стать проблемой в и без того эмоционально трудное время. По правде

говоря, может быть, любовь такого рода должна быть выше этого. Я всегда стремился заботиться о Кейли и защищать ее, но сейчас мне видно, какой ущерб могла нанести моя упертость. Тем не менее я ни о чем не жалею. Что было на руках тогда, с тем и работал.

Куоко и Галэки расстались весной 2010-го. Вскоре после этого сценаристы начали придумывать, как разойдутся Пенни и Леонард. Такое получилось совпадение.

Билл Прэйди. Помню, я тогда сильно переживал. Мы прописывали разрыв Леонарда и Пенни, но мне не хотелось причинить боль Кейли и Джонни, ведь они недавно прошли через нечто подобное. Но они держались молодцом. Как-то Кейли даже упомянула момент из нашего текста и сказала, что получилось удивительно похоже на нее с Джонни.

Кейли Куоко. Там было слишком много совпадений! Я даже было подумала, а не стоят ли у дома скрытые камеры наблюдения, настолько все было близко к нашей жизни.

Никки Лорри. Безусловно, после расставания им было очень тяжко, но меня поразило, насколь-

ко профессионально они держались. И хотя порой им было невыносимо и больно, все еще чувствовалось, что Кейли и Джонни не чужие друг другу. Они явно договорились, несмотря ни на что, не позволять их разрыву влиять на работу.

Для того чтобы Куоко и Галэки справились со своими чувствами, требовалось время. По иронии судьбы скорейшему выздоровлению поспособствовала работа.

Джонни Галэки. Очень живо помню, как сижу в гримерке, читаю и тут мне говорят, что у нас с Кейли будут брать интервью для дополнительных материалов *DVD* третьего сезона. После нашего разрыва и недели не прошло. Да вы, блядь, издеваетесь? Никто не знал, что мы разошлись. И вот мы спустились вниз и давай смешить друг друга. Кейли от смеха чуть в штаны не надула. Потом я выхожу с интервью и думаю: «Что ж, уверен, у нас все будет хорошо». Прекрасный момент был, поворотный.

Кейли Куоко. Я это помню. Мы очень гладко прошли через то время.

Но в отличие от своих персонажей,

Куоко и Галэки ни разу не пытались снова сойтись после разрыва.

Кейли Куоко. Не пытались.
Джонни Галэки. Я сразу сменил номер.
Кейли Куоко. *(Смеется.)* Обалдеть.

Через несколько недель после расставания, у Куоко и Галэки была сцена, где их персонажи лежат в постели, переводя дыхание после секса, и Пенни цитирует мастера Йоду. Леонард так эмоционально реагирует на то, что девушка знает один из его любимых фильмов, и впервые говорит: «Я люблю тебя». Пенни не отвечает.

Кейли Куоко. В той сцене я сделала кое-что забавное, и это не вырезали. Когда Леонард говорит: «Я люблю тебя», я смотрю на часы, как бы делая вид, что ничего не слышала. Но часов-то у меня нет! Я сама себя в тупик загнала. Но Чак решил оставить этот дубль. Мы с Чаком так над этим смеялись!

Джонни Галэки. Мы недавно разошлись, так что у меня тогда день не задался. *(Смеется.)*

В той сцене становится очевидно, что отношения персонажей дали трещину, но официально Леонард и Пенни расстанутся в 20-й серии 3-го сезона «Катализатор спагетти».

Никки Лорри. Это была первая серия, которую снимал Энтони Рич. По сюжету Пенни и Леонард расстаются в прачечной. Сцена очень тяжело далась Джонни и Кейли, потому что им казалось, будто сценаристы придавали слишком большое значение прошлым отношениям актеров, и все реплики были не особо связаны с отношениями Леонарда и Пенни. Как я понимаю, в сценарной это узнали, и сценаристы должны были пояснить, что сцена никак не связана с отношениями Кейли и Джонни. Сценаристы попросили доверять им, потому что они уважали Леонарда и Пенни. Джонни и Кейли относились к своему делу очень и очень серьезно, и, даже невзирая на свой разрыв, никогда не выходили из себя и не ломали драму. Они стойко выдержали невероятно неловкую для работы ситуацию. Пройдя через отношения и расставание, они стали гораздо ближе. Больше не стеснялись говорить правду в лицо друг другу, делая это с такой любовью, что

порой было уморительно. Вместе они прошли через многое и стали похожи на брата с сестрой. Они могли и мозг друг другу выносить, и прикалываться друг над другом. Наблюдать за их взаимодействием было очень весело.

Энтони Рич. В той серии Шелдон говорит… что-то вроде: «Не знаю, какова парадигма. Не знаю, что мне делать!» — из-за того что в предыдущей серии Пенни убежала из боулинга, но они с Леонардом официально вроде как не расстались. Кейли сказала насчет сценария: «Стойте, разве Пенни и Леонард разошлись? Точного ответа же не было, только намек». Они с Джонни после разрыва совершенно нормально себя вели, просто сильно переживали за своих персонажей, поэтому вся эта история вылилась в большую проблему. Сценаристы и сами не могли понять, как они так вольно обошлись с отношениями Пенни и Леонарда. Мы внесли некоторые коррективы, и эпизод в целом получился прекрасный.

Кейли Куоко. Помню, что во время съемок той серии меня постоянно пробивало на слезы, особенно после некоторых сцен. Наверное, мне надо было прореветься.

Возможно, отношения Пенни и Лео-

нарда закончились, но, опять же, их, по сути, и не было. Как многие современные пары они то сходились, то расходились. Когда персонажи снова оказались в одной постели, Куоко и Галэки были уверены, что это был способ Чака Лорри поиздеваться над ними.

Кейли Куоко. Мы заметили, что ни с того ни с сего у персонажей стало больше поцелуев и / или сцен секса. Я сказала: «Кажется, Чак над нами стебется!» Мы были в этом уверены! Уверены! Он будто решил: мол, раз вы хотите встречаться и расставаться во время работы в моем сериале, то вот вам, получайте! И сочинял всякую ерунду.

Джонни Галэки. Несмотря на то что для персонажей это и было естественно, но мне все еще кажется, что нам просто морочили головы. *(Смеется.)* Если это была случайность, то уж очень своевременная.

Куоко не впервые рассказывает свою теорию: она говорила о ней осенью 2020-го в подкасте актера Дэкса Шепарда «Диванный эксперт» *(Armchair Expert)*. Эту теорию подхватили и начали цитировать почти все развлекательные

сайты, но никто так и не спросил Лорри, правда ли это. Сейчас он наконец-то расставит все точки над i: Чак объяснит, почему это не было издевательством над актерами и насколько несправедливым и нетактичным было бы такое поведение с его стороны.

Чак Лорри. Нет. Вовсе нет. В работе над хорошим сериалом нельзя ни над кем стебаться. Нельзя заявить: «А ну-ка, поприкалываемся над Кейли и Джонни». Задача — сделать отличный сериал и выжать все возможное из каждой минуты каждой серии. И это главное. У нас нет никакого права рисковать сериалом, в который вы вложили всю свою душу, только ради того, чтобы заморочить кому-то голову. Нет. Очаровательно, конечно, что они думают, будто у нас были на это силы. *(Смеется.)* Трудности в отношениях Пенни и Леонарда — одна из причин, по которым зрители не бросали смотреть сериал. Всем было интересно наблюдать за этой парой и гадать, справятся ли они со своими проблемами. Пенни и Леонарду желали обрести счастье.

Когда ответ Лорри передали Куоко и Галэки, они решили, что со своей теори-

ей и правда зашли слишком далеко.

Джонни Галэки. Пожалуй, с нашей стороны было довольно эгоистично так думать. *(Смеется.)* Мы перегнули с интерпретацией. Зато сегодня буду спать чуть спокойнее.

Кейли Куоко. Ты прав, это было так самоуверенно с нашей стороны. Но я рада, что все прояснилось, потому что мы с Джонни давно об этом шутим. Однако он прав: откуда у Чака время, чтобы стебаться над нами? Рада, что мы решили этот вопрос.

Примерно через полгода после разрыва Куоко и Галэки Кейли решила впервые рассказать об их отношениях журналу канала *CBS* «Смотри!» *(Watch)*. История завирусилась, фанаты были в шоке, что актеры встречались в реальности. Куоко вспоминает, что не собиралась открывать настолько личные вещи и как отреагировал Галэки.

Кейли Куоко. Я не думала: «А дай-ка я расскажу все вот этому журналу!» Ничего подобного. С чего бы мне выбирать журнал «Смотри!»? Уж простите. Это планировалось как простое ин-

тервью, но журналист начал задавать личные вопросы, и я не стала отрицать, что мы с Джонни встречались.

Джонни Галэки. Я пил кофе на улице и курил, когда Кейли стала совать мне в лицо журнал. *(Смеется.)* Все, что я смог тогда выдавить: «Ты здесь очень красивая на фотках», — и я этим горжусь! Потом я вернул ей журнал.

Кейли Куоко. Джонни спросил, почему я ему не сказала, а я ответила: «Не думала, что это имеет большое значение». А потом я увидела, как все написали в журнале. Я такого не ожидала. Я и правда так не думала о наших отношениях и потому, наверное, не рассказывала о них ничего некоторое время.

Джонни Галэки. Меня это не задело, что прекрасно говорит о наших с Кейли отношениях. Мы отлично справились.

Все верно. В сериале персонажи вместе побывали на двух свадьбах, что в реальной жизни ощущалось бы странно для любых бывших возлюбленных, но для Куоко и Галэки все было как раз наоборот.

Джонни Галэки. Ничего странного. Мне нрави-

лось, что зачастую, выходя на сцену, я оставлял позади все свои личные проблемы. Так было нужно. Кто-то решит, что все это стремно, раз уж мы с Кейли подумывали пожениться, а потому сцены со свадьбами стали для нас, как минимум, непростыми. Но мы с ней профессионалы, снимались с самого детства, так что отнеслись к этим сценам как к психотерапии.

Кейли Куоко. Мы с Джонни так сблизились благодаря сериалу и нашему опыту. С ним было так комфортно, он всегда меня поддерживал. Мы часто разговаривали. Если мне что-то не нравилось, то мы выходили из павильона и обсуждали это. Мы даже предложения друг за другом заканчивали. Мы прекрасно знали персонажей друг друга. Я всегда могла положиться на него, будь то в жизни, в сериале или на площадке. Я также знала, что даже если на площадке проблемы, если кому-то что-то не нравится, то мы с ним поймем друг друга на 99,99 процента. Мы разругались всего один раз. Помнишь?

Джонни Галэки. Я сейчас плачу.

Кейли Куоко. О господи. И правда плачет.

Джонни Галэки. Немножко. Я по тебе скучаю.

И тут, возможно пытаясь как-то раз-

веселить Галэки, Куоко вспоминает дурацкую ссору, которая началась из-за тунца.

Кейли Куоко. Мы поссорились, потому что он ел тунца во время съемок сцены. Джонни тогда опоздал на работу, поэтому я уже была на нервах. И тут во время сцены, в которой не было еды, он решает порепетировать и поесть тунца.

Джонни Галэки. Я пытался похудеть для спектакля, в котором тогда играл. К слову, он был посвящен Кейли. *(Смеется.)* Я даже сказал Джиму: «Тебя не парит тунец?» Он ответил: «Мне вообще пофиг». И тут заходит Кейли и начинает: «Господи, чем здесь воняет?» Ну я и ответил: «Это мой тунец, блин».

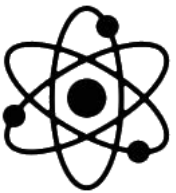
Кейли Куоко. *(Закатывает глаза.)* Пахло так отвратительно, что я заявила: «Не могу сниматься с тобой. Мерзость же. Иди поешь в другом месте, потом вернешься и доснимем». А Джонни выбросил тунца в мусорное ведро. Типа: «Довольна?» И мы оба в бешенстве вылетели с площадки. Я говорю: «Не буду работать с вонючкой, это выше моих сил». Меня аж трясло! А Джонни возмущается: «Вот как ты со мной разговариваешь? Мне нужно было поесть!» Такая глупая причина, но мы силь-

но разозлились друг на друга тогда. Он назвал это тунец-гейтом. Дело вот в чем… спустя двенадцать лет совместной работы мы были практически женаты. Мы провели много времени вместе, и я знала, что у нас с Джонни все хорошо. Он всегда приходил мне на помощь, как и я ему. Несмотря ни на что. Поэтому он прекрасный коллега и друг. Что бы ни случилось, например во время переговоров, мы с Джонни были друг за друга. Я заявляла: «Мы одна команда, и все, что знаю я, знает и Джонни». Джонни говорил то же самое. Мы всегда просили считать нас единым целым. Такими мы были.

Джонни Галэки. Наверное, привычка держаться друг друга стала результатом нашего общего опыта — мы очень давно играли на сцене и знали, насколько важно найти такого человека. Я был уверен, что Кейли не подставит меня, даже если ей предложат миллион долларов.

Да здравствуют пятнадцать лет дружбы. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко* из личной коллекции

Глава 11
С великим риском приходит еще более великая награда[56]



Три сезона подряд «Теория Большого взрыва» выходила в эфир по понедельникам после таких популярных сериалов *CBS, как* «Два с половиной человека» и «Как я встретил вашу маму». В сезон 2010 года «Теория...» была готова уходить в самостоятельное плавание. Канал заявил о переносе шоу на восемь вечера четверга, а этот вре-

---

[56] Примечания: 56

Название главы — это отсылка к фразе: «*With great power comes great responsibility*» («С великой силой приходит и великая ответственность»). Впервые эта фраза появилась в 15-м выпуске серии комиксов о Человеке-Пауке *«Amazing Fantasy»* (1962). Однако многим фраза известна благодаря фильму «Человек-Паук» (2002).

менной слот считается одним из самых привлекательных для рекламодателей перед выходными. В *Forbes* тогда написали: «Рост рейтингов сериала настолько очаровал *CBS*, что канал решил, будто может положить начало новому комедийному вечеру».

Это была огромная поддержка, но сопряженная с большим риском в случае, если рейтинги «Теории...» упадут. Программный директор *CBS* Келли Кэл рассказывал прессе: «Если вы собираетесь начать новый комедийный вечер, то лучше задействовать тяжелую артиллерию, что мы и сделали». Решение стало сюрпризом даже для президента *Warner Bros. Television* Питера Рота, который прокомментировал его для *New York Times* так: «Я поражен агрессивностью программирования *CBS*». Вместе с тем он добавлял, что хоть это решение и рискованное, но в то же время грамотное: «Конечно, мы надеемся, что аудитория подключится».

Ли Аронсон. Мы все переживали. Никогда не

знаешь, что в итоге получится. Однако риск того стоил, потому что сериал, который преуспел сам по себе, становился опорой всего вечера и канал начинал ценить его еще больше. То, что они рискнули и дали нам новый слот, с одной стороны, воодушевляло, а с другой — нервировало.

Билл Прэйди. Стараться снять сериал как можно лучше — все, что мы могли. Нельзя было сказать: «Сериал сдвинули на понедельник, давайте делать его более понедельничным». Что нам еще оставалось?

Чак Лорри. Уже во время второго сезона было ясно, что сериал не снимут с эфира. Мы шли с успехом и догнали в рейтингах, а потом и обогнали «Двух с половиной человек». Когда *CBS* передвинул «Теорию...» в четвертом сезоне на другой день, было страшно покидать насиженное гнездышко, но в конечном счете я зря боялся: зритель нас не бросил.

Трансляция «Теории...» переехала на четверг и, как писал сайт *Deadline*, «быстро стала самым топовым сериалом самого прибыльного телевизионного вечера». Премьеру 4-го сезона смотрели на 1 миллион человек боль-

ше, чем премьеру 3-го.

Ли Аронсон. Благодаря успеху мы стали очень ценными для канала. А если канал вас ценит, вашей работе ничего не угрожает.

Джонни Галэки. Все забывают, что сериал далеко не сразу стал хитом и что в этом ему поспособствовали сарафанное радио и развитие проекта. Однажды утром я делал приседания в тренажерном зале *Warner Bros.*, когда влетела Кейли и запрыгнула на меня с воплями: «Мы в десятке! Мы в десятке!» В тот день мы вошли в топ самых рейтинговых программ. Тренер посмотрел на меня и говорит: «Ну что, тренировка на сегодня закончена. Вам, ребята, надо отметить!» Раннее утро было, но не суть. Это был очень-очень важный момент.

Вскоре у Куоко и Галэки найдется еще один повод отпраздновать. Через несколько недель им вместе с Джимом Парсонсом повысили гонорар с 60 000 до 200 000 долларов за серию. Согласно *Deadline*, эта цифра выросла в 5-м сезоне до 250 000 долларов, в 6-м – до 300 000 долларов, а в 7-м – до 350 000 долларов. Кроме того, актеры получали

дополнительные бонусы. Однако фанатов заботило только то, что будет с Шелдоном, если в 4-м сезоне в сериал вернется Майим Биалик. В конце 3-го сезона Говард и Радж пытались осознать, к чему привел их поиск идеальной пары для Шелдона на сайте знакомств. Теперь пришло время посмотреть, насколько органично сценаристы впишут ее в сюжет. Выяснилось, что перемены коснулись не только жизни Шелдона, но и Пенни.

Кен Миллер. Популярность сериала взлетела в третьем и четвертом сезонах. На мой взгляд, по-настоящему укрепило его популярность соотношение между мужчинами и женщинами. Теперь у Пенни была своя команда, и зрителям это понравилось.

Майим Биалик. Было решено, что после летнего перерыва меня вернут в сериал, но контракт подписывали на каждую серию отдельно, что, конечно, совсем не напряжно! Я была уверена, что меня не позовут в сериал после финала третьего сезона. Когда ты так долго отсутствуешь в индустрии, можно ожидать чего угодно.

Стив Моларо. Когда я придумал, что Шелдон смэтчится с Эми на сайте знакомств, то не ожидал, насколько важным окажется этот ход. Просто прикольно же: Кутраппали и Воловиц заполняют анкету и офигевают, что для Шелдона находится пара. Так все начиналось, а во что вылилось, мы узнали позже. Самым большим сторонником Майим поначалу был Чак. Даже когда нам казалось, что персонаж разделит зрителей на два лагеря — некоторым не нравилась идея о том, что Шелдон встречается с женщиной, — Чак был неумолим: «Мне плевать, она должна быть на экране!» Мы в сценарной были только за, но понятия не имели, к чему приведет это решение. Было непонятно, пойдут ли они на второе свидание, или как будут развиваться их отношения на протяжении нескольких лет. Поэтому мы поступили с ними так же, как со всеми главными и второстепенными персонажами: сделали все возможное в надежде, что их отношения перерастут в нечто интересное и значительное. Так и получилось. Какое-то время ушло на то, чтобы Эми избавилась от образа «Шелдона в юбке» и стала сама собой.

Майим Биалик. Мое присоединение к актерскому составу вызвало некоторый негатив,

поскольку многим зрителям Шелдон был очень дорог как персонаж и они не хотели, чтобы он менялся или превращался в глупого бойфренда. Я уверена, что сценаристы бы такого никогда не допустили, и думаю, они отлично справились с его постепенным увлечением романтическими отношениями.

Джим Парсонс. На прослушивании говорилось, что нужна женская версия Шелдона, но в долгосрочной перспективе это неприемлемо. Оставалось только развивать персонаж. В какой-то момент в четвертом сезоне — уж не знаю, по какой причине, — я сказал Тодду: «Я просто так не отпущу Майим». Мне такое не свойственно, я очень редко спорю со сценаристами. Но я уже сработался с Майим, и если они собирались выписать ее из сериала, то я был готов бороться. Я говорил много лет назад и повторю сейчас, что одним из самых мудрых решений, принятых в сценарной, было введение Бернадетт и Эми в сюжет, когда они были там не нужны. Сценаристы не дотянули до того момента, когда появились бы предложения типа: может, ребенка усыновить? Или мартышку притащить? Ну, вы понимаете. Они вписали в сериал девушек и решили посмотреть, что из этого получится. По-моему, это

гениально.

Для Биалик это была неожиданность, поскольку она была уверена, что ее героиню выкинут из сериала еще в начале 4-го сезона.

Майим Биалик. На неделе, когда мне предложили постоянную роль, я сказала менеджеру: «Наверное, это моя последняя серия. Кажется, они сделали все, что хотели, с моей героиней и уволят меня». Меня это очень огорчало. Менеджер перезвонила мне в тот же день с неожиданными известиями: «Ты не поверишь. Мне только что позвонили с предложением постоянной роли для тебя». *(Смеется.)* Не было никаких намеков, я сама придумала, что не подхожу сериалу, и сама себя накрутила! Но даже после получения постоянной роли я продолжала преподавать нейробиологию и фортепиано. Правда, потом все же перестала, потому что у меня появилась стабильная работа. Но я к этому не привыкла! Я получила докторскую степень около пяти лет назад и жила с удовольствием за пределами индустрии как хиппи, ученая и мать. Так что для меня все изменилось.

Мелисса Рауш получила похожую новость, но все еще не была уверена, что останется в сериале на постоянной основе.

Мелисса Рауш. Когда я была в гримерке, то подслушала, что меня хотят взять на постоянку, но, поскольку я не являюсь полноценной частью актерского состава, из этого не будут раздувать шумиху. Как будто меня взяли на пробный пробег. Каждую неделю я была в подвешенном состоянии. А потом меня начали снимать во всех сериях. Такой мощный сдвиг был, хоть какая-то стабильность появилась. Мы с Майим вошли в команду, и спасибо продюсерам, которые ввели наших персонажей органично, а не кинули зрителям в лицо: мол, ловите новенькую! На месте фанатов сериала я бы взбесилась. И знай я тогда, куда меня заведет эта роль, мои нервы бы не выдержали. Я бы схлопнулась. Ведь планировалась одноразовая работа. Какой прекрасный урок в жизни я получила с постепенным вхождением в проект! Все по порядку, день за днем, шаг за шагом, без постоянных накручиваний себя, а я была склонна это делать. До сих пор вспоминаю все это как настоящий подарок.

На раннем этапе работы сценаристы подошли к Эми точно так же. Разумеется, она должна была стать потенциальной пассией Шелдона, но настоящие отношения разворачивались между ней и Пенни. Если у вас в детстве не было близких друзей или вы никогда не вписывались в компании, то вам должна быть понятна радость Эми, которая обрела все это, будучи уже взрослым человеком. Ее подругой стала не просто какая-то девушка, а Пенни, которой она восхищалась и которую обожала.

Стив Моларо. Эми отчаянно тянулась к социальной жизни, которой у нее не было, и мне это понятно. Приятно, когда можешь взять свои школьные чувства и переживания и пропустить их через Эми. Когда ты безнадежно хочешь, чтобы человек считал тебя своим лучшим другом. И не просто кто-то там, а такая популярная и классная девушка, как Пенни. Мне знакомо это чувство. Я говорил теми же словами, что Эми. Такая отдушина стала для меня сильнейшим катарсисом.

Чак Лорри. Сначала Эми была просто копией Шелдона. Но в сюжете это смотрелось плохо.

Ладно, не все сразу. Потом она стала восхищаться Пенни, поскольку дружба с такой девушкой многое для нее значила. Сериал развивался, потому что мы смогли взглянуть на него под другим углом. Моларо привнес в сюжет много личных переживаний, что сделало сериал лучше, богаче и создало предпосылки для арок, которые в противном случае не были бы рассказаны.

Майим Биалик. Влюбленность Эми в Пенни была своего рода таким очаровательным сестринским романом. И здорово опережала время в плане своей гендерфлюидности и сексуальности. Эми говорила, что ценит эту девушку за ее красоту! Какая милота! Я обожала эту роль, потому что она дала мне возможность втрескаться в девушку! Поскольку я знала, что Эми везде следует за Пенни как хвостик, то зачастую приглушала свои эмоции на репетициях, чтобы не напрягать Кейли. Не хотела создавать впечатления, что я сую нос в ее дела. *(Смеется.)*

Чак Лорри. Это увлечение было очень односторонним. Эми отчаянно нуждалась в подруге. Какой там любовник! Ей нужны были друзья. И поскольку она сосредоточилась на том, чтобы стать подругой Пенни и Бернадетт, это самым чудесным образом расширило персонаж, а также

позволило нам не торопить их отношения с Шелдоном. Чтобы сериал продолжался и оставался востребованным, есть один волшебный трюк: он должен развиваться, но не меняться. Получается парадокс. Нельзя превратить Арчи Банкера[57] в добренького либерала и защитника природы, но он не может оставаться таким же одномерным. Он должен расти. Поэтапно.

Кейли Куоко. Прелесть множества сезонов заключается в привлечении новых людей, так что появление в сериале новых девушек было совершенно естественным процессом. Поначалу они просто встречались с парнями, но потом сериал абсолютно естественным образом выруливал на абсолютно другой путь.

Соотношение женщин и мужчин на экране стало гораздо более сбалансированным, чего нельзя сказать о сценарной комнате, в которой доминировали мужчины. В 2010-м к ним не предъявлялись те же требования, что и сейчас, но даже тогда Лорри, Прэйди

[57] Примечания: 57

Арчи Банкер — персонаж ситкома 1970-х «Все в семье», человек грубоватый, полный предрассудков и неспособный принять то, что мир меняется на его глазах.

и Моларо понимали, что им нужно добавить женщин в компанию к Марии Феррари. Так, в 4-м сезоне появилась Тара Эрнандес.

Тара Эрнандес. Один из моих первых питчей был о Пенни и Бернадетт, которые пошли покупать платья для подружек невесты без Эми. Классическая история о том, как остаешься не у дел, особенно когда вы дружите втроем. Такую дружбу поддерживать непросто. Стив Моларо принял питч и развил его, добавил тот волшебный момент, в котором они впервые обнимаются. В то время Мария Феррари собиралась в декретный отпуск, так что других женщин в сценарной не было. Быть в гендерном меньшинстве на и без того непростой работе особенно сложно. Но я с самого начала ценила, что Стив Моларо, будучи главным, никогда не навешивал на нас ярлыки типа: «Ты женщина, а значит, будешь сочинять только женские арки». Но я знала, что нам с Марией и остальным авторам было важно понять, чем увлечены наши героини. Мы знали, что интересует парней, но как насчет девушек? Поэтому я обожаю все арки, в которых говорится о том, что они любят. Например, ту арку про Эми

с ее викторианским Рождеством.

Мария Феррари. Если в начале сериала есть предпосылка, что парни хотят познакомиться с девчонками, то это превращает женщин в некий приз, будто они и не люди вовсе. Мне нравилось, что через Эми видно было, как женщины далеко не всегда получают то, чего хотят. И потом, когда парни обзаводятся подругами, они понимают, что это не конец, а только начало их пути.

Никки Лорри. Видеть женщин в таких ролях — как неловкую суперинтровертную Эми, так и Бернадетт, которая была чем-то средним между симпатичной соседкой и Эми, — было невероятным разнообразием персонажей для телевидения того времени. Это вам не просто типичный американец и обыкновенная девчонка, здесь были как разные актеры, так и разные персонажи. Каждый мог найти что-то для себя.

Стив Моларо. Безусловно, Мария и Тара сыграли важную роль, помогая нам конкретизировать женские персонажи и их арки, но, помимо того, они стали ключевым фигурами сценарной по всем направлениям.

В 4-м сезоне оставалось немало шуток про секс, и сейчас Лорри жалеет, что не

нашел другой подход.

Чак Лорри. За последние четыре или пять лет выхода сериала мы ни разу не получали никаких замечаний [от отдела этики *CBS*], потому что не показывали ничего такого. В поздних сезонах была совершенно недопустима сюжетная линия, в которой Воловиц строит роботизированную руку, чтобы ублажать себя [как в 1-й серии 4-го сезона «Роботизированная манипуляция»][58], а потом оказывается в больнице, поскольку не может освободиться от руки. Так было поначалу, когда мы все еще пытались найти верное для нас направление. Тогда нам казалось, что это классная тема, потому что мы смеялись над ней. Но по сути, это была скабрезная история про мастурбацию в семейном сериале. То же самое было с устройством для поцелуев, через которое Радж и Говард целуются друг с другом. Умора была, конечно, но такие сюжеты исчезли, когда Воловиц стал мужем и отцом и любые отсылки сексуального типа потеряли преимущество. Наши персонажи больше не метались из стороны в сторону, пытаясь решить проблемы секса и

[58] Примечания: 58

Название серии также встречается в другом переводе: «Манипулятор Воловица».

одиночества. Теперь они состояли в отношениях, и их арки стали сложнее. Надеюсь. То же самое можно сказать о дружбе Пенни и Шелдона. Она понимала его сильные и слабые стороны и любила его любым. Для меня это прекрасный пример того, как вырос сериал. Интеллект многообразен. Жаль, нельзя вернуться в те годы и стать лучше, но я благодарен, что со временем мы выросли и сериал вырос вместе с нами. Может, какой-нибудь более искушенный и мудрый исполнительный продюсер-сценарист раньше подметил бы, что не так, но я не смог. Я не сразу понял, что мы имеем. Но я научился.

К слову, об обучении. Лорри всегда был известен как одна из самых успешных и плодовитых фигур в индустрии, но вместе с тем его темперамент обсуждался на протяжении многих лет. В январе 2007 года в журнале *Entertainment Weekly* появилась статья под названием «Почему Чак Лорри такой злой?», которая проливала свет на его разочарование в телевизионных критиках и коллегах по индустрии, не уважавших его проекты должным образом. В сен-

тябре 2009-го в издании *New York Times* был опубликован текст «Успех смягчает шоураннера», согласно которому Лорри, может, и подобрел, но все еще ругался с отделом этики *CBS* из-за требований смягчить резковатые шутки. Лорри первым признает, что ему не всегда было легко, но по большей части благодаря успеху «Теории...» продюсер понял, что гнев – не единственный способ добиться успеха.

Отчасти это было связано с присутствием на площадке его дочери Никки Лорри (она прошла путь от ассистента продюсера в 1-м сезоне до второго ассистента режиссера, а затем и до режиссера), и с отсутствием актеров, способных довести его до белого каления: Розанны Барр, Чарли Шина, Бретт Батлер. Эта компания больше не поднимала ему давление. Он понял, как важно и действенно просить помощи, и стал часто этим пользоваться. Именно «Теория...» дала ему возможность отдышаться после нескольких лет хаоса.

Рауш, Биалик и Куоко в одной из многочисленных сцен в машине. Дружба Бернадетт, Эми и Пенни стала важным социальным комментарием о карьере, романтических отношениях и о том, что значит быть женщиной. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Никки Лорри. Я не замечала, через что он проходил в начале своей карьеры. Я училась в школе и жила с мамой в Сан-Диего, так что у меня не было возможности из первых рядов наблюдать за

его жизнью. Я не знала о травмирующем опыте, который он получил во время съемок «Розанны» или «Двух с половиной человек». Только поработав пару лет над «Теорией...», я поняла, как тяжело ему пришлось. Поэтому очень важно влиться в сериал, в котором нет никаких факторов, давящих на тебя, будь то какой-то актер, актриса или еще чего. Также участие в столь значимом для многих сериале и, как следствие, возможность создать фонд помощи для детей, которым интересна наука, помогли начать изменения.

Несмотря на это, Куоко говорит, что никогда не боялась своего босса главным образом потому, что познакомилась с ним в очень юном возрасте. До нее даже не доходило, что его можно опасаться.

Кейли Куоко. Чак для меня как отец. У нас очень душевные отношения. Между нами вроде как установился тайный язык, мы понимаем друг друга с полуслова и смеемся над одними и теми же шутками. Мне и сейчас приятно, что он мной гордится, мне это от него нужно. Он рядом со мной на протяжении почти всей моей карьеры.

Посмотрите на его сериалы: у него примерно те же люди везде — как в кадре, так и за кадром. Он очень преданный. Он помнит каждого. Если он тебе доверяет, значит принял в свое окружение. Я переняла эту черту у него. В бизнесе мало тех, кто будет с тобой до конца.

Все это не значит, что Лорри размазня – разбежались! – но в его жизни наконец настал момент, когда он мог сосредоточиться на работе и на том, какой след в мире оставляют проекты, созданные его командой.

Никки Лорри. Больше всего мой отец боялся и переживал, что его не понимают. Если у него в голове играет какая-то песня или появляется идея шутки, он хочет воплотить их в жизнь как можно скорее. Если этого не происходит в мгновение ока, он психует, что никто его не понимает. Поэтому вокруг него ходят на цыпочках, но на самом деле он просто расстроен тем, что его идеи не материализовываются в реальности. И лучше всего решить проблему максимально спокойно и грамотно. Я прекрасно понимаю, кто он такой и как непросто работать с таким человеком. Папа кажется злым и страшным, потому что долго

прожил в бедности и нажил болячек. У него были совершенно чудовищные проблемы со здоровьем. Иногда он думал, что не сможет обеспечить семью. Потому все его периодические вспышки гнева наверняка связаны с переживаниями за его карьеру, поскольку она, по сути, началась из необходимости обеспечивать себя и семью. С другой стороны, я думаю, он понимает, что уже всего добился, его семье не грозят финансовые проблемы, и когда его не захлестывают эмоции, он может остановиться и подумать: «Как отплатить тем, кто смотрит созданный мной сериал и благодаря кому у меня такая жизнь?»

Чак Лорри с дочерью Никки Лорри смотрят за записью серии из-за кулис. Никки поднялась по карьерной лестнице «Теории...» и дебютировала как режиссер в эпизоде «Резонанс Спока» в 9-м сезоне. *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

Чак Лорри. С Никки замечательно работать. Поднимаешься на площадку, видишь дочь и радуешься. Но она оказалась в непростой ситуации. Все знали, что она — моя дочь, я не делал из этого тайны. Она работала над сериалом со второго пилота, была ассистентом режиссера и занималась буквально всем, чем возможно. Где-то в восьмом сезоне я уговорил ее попробовать режиссуру. Она отказывалась, не хотела, чтоб казалось, будто она срезает очередь, только будучи моей дочерью. Я сказал: «Ты работаешь тут восемь лет. За это время ты могла докторскую степень получить!» У нее были дивные отношения с актерским составом, которые стали исключительно ее заслугой. Когда она впервые поставила серию [«Резонанс Спока» в 9-м сезоне], я был невероятно счастлив. Было заметно, что она готова. Провести двенадцать лет с дочерью на съемочной площадке, смотреть, как она вырастает в профессионала своего дела, — это нечто неповторимое.

Никки Лорри. Прежде чем взять на себя руководящую роль, мне хотелось убедиться, что меня все знают, все мне доверяют и все поддерживают меня. И не из-за моей фамилии, а из-за отношений, которые мы развивали на протяжении стольких лет. В принципе восьми лет достаточно, но мне хотелось, чтобы все комфортно себя чувствовали в эмоциональном плане. Я же начинала общение с ними как ассистент продюсера, а потом как второй ассистент режиссера — стучалась в их двери, чтобы увести на площадку, водила их на грим, — а теперь буду давать указания, как им играть персонажей, с которыми они уже девять лет! Дело очень тонкое. Но я рада, что дождалась времени, когда папа сказал мне: «Вперед! Снимай!» *(Смеется.)*

Джонни Галэки. Ему, как и нам, очень нравилось находиться здесь, и он видел, сколько любви мы вкладываем в проект. А еще каждый день видел свою дочь Никки, которая честным трудом заняла режиссерское место и сняла несколько серий. Так что для него наш павильон, пожалуй, стал ближе к семье по ощущениям, нежели другие его сериалы.

Как утверждает Лорри, если бы ему

выпал шанс вернуться назад во времени и снова попасть в 25-й павильон, то он бы не переживал так сильно, как в начале съемок сериала.

Чак Лорри. Я велел себе сохранять спокойствие, обещал, что все будет хорошо. Без паники. За все эти годы мне пришлось принять много разных решений. Иногда я делал правильный выбор, иногда не очень. И ты принимаешь эти решения постоянно, потому что пытаешься снять отличный сериал. Вот и все, что я делал. Мне хотелось, чтобы каждая серия была отличной, а от этого малость напрягаешься. *(Смеется.)* Но если постоянно испытывать стресс, напряжение и тревожность, опасаясь провалиться или снять несмешную сцену, лучше не будет. Надо сохранять спокойствие.

Эта мантра все чаще приходилась к месту, но особенно она пригодилась в сентябре 2010 года, когда Лорри испытал один из самых страшных дней за всю историю сериала. Завзятая наездница и спортсменка Кейли Куоко каталась на лошади на ранчо к северу от Лос-Анджелеса. Животное испугалось и

скинуло Куоко. Все бы ничего, актриса даже посмеялась над инцидентом, но спустя пару секунд лошадь решила перепрыгнуть через нее и приземлилась на левую ногу Кейли. Через несколько недель на ток-шоу у Эллен ДеДженерес она рассказывала: «Я ничего не почувствовала, но потом взглянула на ногу и подумала: „Надо же, нога на меня повернута, неправильно это как-то“». Когда врачи «скорой» разрезали сапог Куоко, она впервые увидела масштаб повреждений. Актрису доставили в больницу.

Чак Лорри. Самое мрачное и страшное время за все двенадцать лет. Кейли могли отнять ногу. Цепь волшебных событий помогла нам пройти через то время, а Кейли — выбраться из того инцидента целой и здоровой. Я уехал на выходные играть в гольф и был на поле, где меня и нашел ассистент и рассказал, что случилось. Кейли находилась в городе Камарийо, в пятидесяти милях к северу от Лос-Анджелеса. Я тогда не представлял, насколько все было плохо, знал только, что травма была очень серьезной и Кейли

срочно отвезли в больницу неподалеку от места инцидента. И тут я заметил на поле для гольфа человека по имени доктор Стивен Ломбардо. Он работал в ортопедической клинике спортивной медицины «Керлан-Джоуб» при медицинском центре «Сидарс-Синай». Я говорил по телефону, а доктор Стив из выдающейся команды медиков, которые работают со спортсменами, просто проходил мимо. Ну Боженька постарался, не иначе. Я сказал ему: «Стив, вот такое дело. Я не знаю, как мне быть. Поможешь?» Он позвонил куда-то и договорился, чтобы Кейли немедленно перевезли в «Сидарс-Синай» в Лос-Анджелесе. Спустя пару часов после звонка Кейли уже была на операционном столе, с ней работали лучшие хирурги, которые остановили заражение.

Джонни Галэки. Поговаривали об ампутации ноги. Я был в шоке.

Кейли Куоко. Перед операцией меня заставили подписать бумажку, в которой говорилось что-то вроде: «Мы поймем, что с вами, только когда осмотрим ногу. Есть вероятность, что вы останетесь без нее». Очевидно, это был не тот случай, но мне пришлось подписаться. Типа валяйте. Все закончилось хорошо, и через неделю я уже стояла на ногах, но доктора вели себя так, словно

я больше никогда не буду ходить. Мне до сих пор непросто все это вспоминать, потому что на словах это было гораздо хуже, чем на самом деле. Конечно, я психовала, а все вокруг сходили с ума. Понимаю. Такое пугает.

Джонни Галэки. Но пугает в хорошем смысле слова. Я тоже испугался. Когда увидел тебя в таком состоянии, потом долго рыдал у себя в гараже.

Чак Лорри. То, что я столкнулся с доктором Стивом на поле для гольфа, было настоящим чудом. Всякий раз, как вижу его, благодарю за Кейли. Говорю: вы спасли не только ее, но и «Теорию Большого взрыва»!

Кейли Куоко. Чак несколько раз приезжал ко мне в больницу, Джонни тоже приезжал. Иногда по вечерам Чак играл на гитаре и пел мне. Просто так приезжал и играл.

Джонни Галэки. Я этого не знал. *(Начинает шмыгать носом.)* Это прекрасно.

Никки Лорри. Папа — человек, который очень заботится о людях. Не просто исполнительница главной женской роли сломала ногу, нет, Кейли нуждалась в его помощи. Конечно, первым делом он задействовал все свои связи, чтобы спасти дорогого ему человека.

Кейли Куоко. Спустя пару месяцев, когда меня уже выписали из больницы, Чак прислал мне огромную лошадь-качалку на день рождения. На открытке было написано: «Теперь тебе можно кататься только на этой лошади». *(Смеется.)* Она вся была украшена ленточками и бантиками!

Чак Лорри. Крутая лошадка была! Красавица! Как раз для взрослого человека!

Скотт Лондон. Я было предложил принести ей в больницу дамплинги, но она отказалась, потому что ее пичкали лекарствами и она ничего не хотела. *(Смеется.)*

Пока Куоко поправлялась после серьезной операции из-за падения с лошади, ее навещали разные участники съемочной группы. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Кейли Куоко. Я упала с лошади как раз в то время, когда у нас должны были пройти важнейшие переговоры по контрактам. Едва я пришла в себя после операции, я спросила Джонни: «Мы с ними договорились?» И Джонни ответил: «Договори-

лись». Уж не знаю, что побудило меня это сказать. Такой пиздец, учитывая серьезность травмы. Пока мне делали операцию, они подписали контракты. Я больше ни о чем тогда не могла думать. *(Смеется.)* Кошмар.

Предполагалось, что Куоко несколько месяцев не сможет ходить (услышав это, она отреагировала весьма сдержанно: «Да вы, блядь, издеваетесь?!»), но как только она смогла надевать специальные ботинки, то через пару недель встала на ноги.

Джонни Галэки. Она пропустила съемки только одной серии. Держалась молодцом. Потом на площадке ее загораживали — диваном там или баром, — чтоб не видно было, что у нее на ногах.

Чак Лорри. Чтобы скрыть ее травму, мы сделали ее барменшей в *The Cheesecake Factory*! Из нее получилась ужасная барменша! Мы просто хотели, чтобы она поменьше стояла на ногах. Она потрясающая актриса, но тренируется, как спортсменка мирового класса. Она в детстве занималась теннисом и безжалостна в плане физподготовки. Наверное, благодаря этому она быстро поправилась.

Кейли Куоко. Вот вам пасхалочка. В то время Кит Кэрредин играл моего отца, и была сцена, в которой я от обиды на него со злостью вылетаю из гостиной и иду в свою спальню. Вот только в спальню иду не я. Это был единственный случай, когда для меня взяли дублершу, потому что я все еще носила свои постоперационные ботинки. Если присмотритесь, то заметите. Надо было, чтоб я резко вылетела, но я пока еще ковыляла. Обратите внимание, я вообще не двигаюсь в той серии. Отлично придумано! В тот единственный раз, когда мне надо пройти в кадре, идет дублерша. Спустя пару серий, в «Рекомбинации Лиги Справедливости», где я одета Чудо-Женщиной, заметно, что у меня одна нога больше другой — это из-за ботинка. Но чудесная Мэри Куигли прикрыла его так, что он смотрелся частью костюма.

В своей карточке тщеславия от 4 ноября 2010 года («Дефицит извинений») Чак Лорри написал следующее.

CHUCK LORRE PRODUCTIONS, # 309

Вследствие травмы, полученной Кейли Куоко во время верховой езды, я ввел новые правила, регулирующие допустимый досуг актеров «Теории Большого

взрыва».

1. Никаких, на фиг, лошадей. Включая тех, что на каруселях, и тех, что стоят перед супермаркетами.

2. Единственный мотоцикл, на который вам можно сесть, – тот, который вы случайно раздавили своим огромным внедорожником с подушкой безопасности.

3. Все автомобили актерского состава должны соответствовать правилам армии США для нападения на Кандагар. *(Tesla* Галэки потрясающе экономичная машина, но, по сути, это карт за сто тысяч долларов. С этого дня на ней можно кататься только за почтой: от дома до ящика.)

4. Единственные водные массивы, которые вам разрешено пересекать, находятся в ванной вашего номера в отеле.

5. Алкоголь разрешено принимать исключительно дома, сидя в большом удобном кресле. Безумные танцы в честь вашего потрясающего и заслуженного успеха позволены только в канун Нового года и только в присутствии трезвой зна-

менитости в качестве няньки.

6. Наконец, все сексуальные акты разрешается производить в горизонтальном положении. Ни в каком больше. Допускаются некоторые рискованные позиции из Камасутры, но только после консультации с Чаком Лорри. Как и в случае с танцами, может потребоваться наблюдатель.

Джонни Галэки. Чак разрешил мне ездить на моей *Tesla Roadster* только по дорожке от двери дома до почтового ящика. Абсолютно новые правила.

Кейли Куоко. Не благодарите! *(Смеется.)*

Джонни Галэки. Тогда еще случился скандал с Чарли Шином. Наблюдая, как этот скандал влияет на съемочную группу, и вспоминая историю с Кейли — она, конечно, держалась молодцом, — весь актерский состав, включая меня, получил ценный урок. Такие инциденты сказываются на жизни и работе двух сотен человек. Я отослал все свои мотоциклы на север, и вместе с Кейли мы поговорили с Куналом и попросили его больше не устраивать загулы в Вегасе. Мы все поддерживали друг друга.

Кунал Нэйэр. Вообще не помню тот разговор, но прикольно, конечно. Я на фоне остальных был просто белый и пушистый! Понятно, что все эти наезды были из-за моей бурной молодости, но нетушки! Джонни Галэки был куда более буйный, чем я!

В январе 2011-го, после перерыва на праздники, «Теорию Большого взрыва» продлили еще на три года, до мая 2014-го. В пресс-релизе *CBS* цитировал Нину Тасслер: «Не надо быть физиком-теоретиком, чтобы понять, почему этот сериал БОЛЬШАЯ часть нашего будущего, связанного с комедиями. Он вызвал отклик на всех уровнях, будь то рейтинги, признание критиков или поп-культурные тренды». Были и другие изменения, в частности уход исполнительного продюсера Ли Аронсона, который также значился соавтором «Двух с половиной человек». Лорри позвал его с собой, чтобы Аронсон помог ему поставить «Теорию...» на ноги в самом начале.

Ли Аронсон. Причин было несколько. Во-пер-

вых, я ему больше не был нужен. После моего ухода сериал просуществовал еще восемь лет, так что я им точно не был нужен! *(Смеется.)* Но к тому времени сериал уже обрел свой голос, а Стив Моларо поднялся до такого уровня, что был способен взять ответственность за проект. У Билла уже было достаточно опыта, чтобы пойти в свободное плавание. Мое присутствие как помогало, так и вредило, поскольку я чересчур часто выражаю свое мнение, а раз они уже могли работать самостоятельно, зачем им такой педант вроде меня? В то же самое время Чарли Шин слетел с катушек, и для меня настала пора отойти от «Теории…» и сосредоточиться на «Двух с половиной…». После ухода я получил несколько очень приятных писем от Джонни и Саймона. Благодаря им я понял, что не зря работал над сериалом. До сих пор так считаю. Мне посчастливилось стать частью таких сериалов, как «Два с половиной человека» и «Теория Большого взрыва». Вместе с «Американской семейкой» это, пожалуй, последние крупные эфирные ситкомы. И уж совершенно точно это два последних крупных многокамерных ситкома. Я ездил по всему миру, и во всех без исключения странах зрители рассказывали мне, насколько важной была для них «Теория…».

Они смотрели ее вместе с родителями, вместе с ней проходили через разные жизненные периоды, и она всегда смешила их. Такое не купишь за деньги и запланировать тоже не получится. Поначалу я объединился с Чаком только ради сохранения медицинской страховки и считаю, что мне очень повезло познакомиться с ним и внести свой вклад.

До конца 4-го сезона продюсеры пошли на ряд больших изменений, начиная с танцевального номера в болливудском стиле с участием Раджа и Бернадетт. Радж был по уши влюблен в девушку (а затем и невесту) своего лучшего друга, и его чувства достигли апогея в отлично поставленном танце.

Мелисса Рауш. Мы как будто репетировали микроминимюзикл. Пришел дивный хореограф, и мы с Куналом впервые провели вместе много времени. Он самый добродушный человек в мире, и, даже несмотря на то что я еще плохо его знала, было заметно, как он поддерживает остальных. Нам выдали запись музыки, чтобы мы позанимались дома, и я помню, как упорно оттачивала каждое движение по дороге домой

и на съемочную площадку, пока собиралась на работу или пока мыла посуду. «Ты мое сердце… моя вселенная!»

Кунал Нэйэр. Было много репетиций с профессиональным хореографом, но мы с Мелиссой прекрасно проводили время. Она самый легкий в общении человек в мире. Ну и поскольку это мечта Раджа, можно было сделать это весело. Для меня есть тонкая грань между издевательством над моей культурой и возможностью подурачиться. Я балансировал на этой грани весь сериал. Как сказать так, чтобы никого не оскорбить, понимаете? Я до сих пор получаю письма, в которых написано что-то вроде: «Ты оскорбил нашу культуру, когда сказал то-то и то-то». Но такова особенность комедии. Невозможно рассмешить всех и каждого, кто-нибудь обязательно обидится из-за твоих рассказов о собственной культуре. Танцевальный номер как раз был одной из таких сцен, во время которой я думал, что это может плохо кончиться. Но кончилось хорошо.

А еще были некоторые реплики в сериале, которые сейчас я бы хотел отменить, учитывая текущую политическую обстановку. В них нет ничего серьезного. Просто время было другое, и люди были более толстокожими по отношению

к разнообразию вокруг них… Терпимости было побольше. Мы подшучивали друг над другом и не обижались. Все нами сказанное не становилось для кого-то концом света.

Была такая реплика — даже не помню ее полностью, — что-то там о проститутке. Вот ее я бы хотел взять обратно. [Это фраза «Мадхури Диксит — прокаженная проститутка» из диалога с Шелдоном в 1-й серии 2-го сезона под названием «Парадигма тухлой рыбы».]

Хотя Радж подтрунивал над Индией, он гордился своим индийским происхождением. Он с легкостью делился с другими историей своей культуры. В одной сцене — ее вспоминают редко, но это очень красивая сцена — Говард и Радж сидят в машине перед индуистским храмом и обсуждают религию и культуру. Радж хочет показать Говарду, как можно соединять духовность и науку и что это значит для него. Я подумал: «Почему так редко обсуждают эту сцену, но так часто говорят, будто Радж оскорбляет свою культуру?» Видимо, таков порядок вещей.

К финалу 4-го сезона появились не особо желанные романтические пары. Леонард встречался с сестрой Раджа,

Прийей [Аарти Манн], юристкой, которая ревновала Леонарда к Пенни из-за их дружбы. Устаревший сюжетный ход, о котором фанаты без стеснения сообщали продюсерам.

Стив Моларо. К слову, о противоречивых персонажах. Хотелось бы сказать, что мы все продумывали заранее, но нет. Мы решили, что получится забавная арка: Леонард встречается с сестрой Кутраппали. Вот и все, что было. Мы не думали: «О-о, если Леонард будет встречаться с сестрой Кутраппали, можно будет снять серию X и серию Y!» Все было не так. Мы любой ценой пытались придумать следующую серию, только и всего. И если из этого что-то получится, ну здорово.

К большому облегчению поклонников Пенни и Леонарда, ничего не получилось. Но в финале 4-го сезона создалась другая опасная ситуация: Радж и Пенни оказались в одной постели.

Питер Чакос. Будучи монтажером, я защищаю актеров и их персонажей, и мне не понравилось, что Пенни едва не переспала с Кутраппали. Полу-

чилось весьма неприятно.

Билл Прэйди. Чак предложил, чтобы Радж и Пенни случайно переспали в конце сезона, но Стив Моларо не был в восторге от этой идеи. Уверен, Стив неделями яростно искал решение, как объяснить, что Радж и Пенни оказались в постели по пьяни, хотя, строго говоря, между ними ничего не было. Мне всегда нравилось в Моларо, что он подходит к сериалу в первую очередь как фанат. Наверное, ему лучше всего работалось на *Nick at Nite*[59] , потому что там в основном показывали старые сериалы, на которых он вырос. Поэтому ему было очень важно мнение поклонников, когда он делал «Теорию…». Это не значит, что он во всем потакал им, просто он давал им то, что они ценили. Стив всегда находил в этом мотивацию.

Стив Моларо. Мне очень не понравился финал того сезона, и Билл прав. Я провел весь хиатус в расстройстве и попытках найти наилучший выход из ситуации. Хотя я знал, что мне сначала придется убеждать Чака в том, что стоит сделать именно так. Как только мы вернулись к работе, я поднялся в его офис и сказал что-то вроде:

---

[59] Примечания: 59

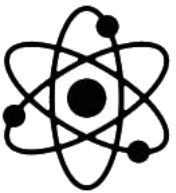
Nick at Nite, или *nick@nite* — вечерний блок программ на детском канале *Nickelodeon*, ориентированный на подростков и взрослых. Начал работу в 1985 году.

«Меня очень беспокоит эта история. Кажется, я придумал, как можно выйти из нее, сохранив персонажи». Ему не понравилось, но он знал, насколько для меня это важно, и он уступил.

Чак Лорри. Со временем я научился ослаблять хватку и позволять другим проявлять свое видение и способности. И чем больше я так делал, тем лучше становился сериал. Некоторые элементы просто не появились бы на свет, держи я весь процесс мертвой хваткой. Если человек в чем-то заинтересован и горит желанием что-то сделать, моя задача — уйти с дороги. Или помочь ему с реализацией задуманного.

Стив Моларо. Ему просто хотелось встряхнуть отношения между ребятами. Но я всем сердцем противился этому! Как только Чак позволил мне разрулить ту историю с Раджем и Пенни, он придумал, будто она пыталась ему помочь с презервативом. Типа «если ты и правда хочешь найти возможность развести их, то стоит поступить вот так». Так мы и сделали. Гениальное решение.

Глава 12
Джим Парсонс и роль, которая изменила все



Спустя два месяца, как *CBS* заказал «Теорию Большого взрыва», и за месяц до начала съемок 1-го сезона однажды днем Саймон Хелберг с супругой Джослин решили перекусить замороженным йогуртом. Тогда еще актеры редко общались друг с другом, поскольку у всех были свои занятия, а работа над сериалом пока не началась.

Саймон Хелберг. Это было в июле 2007 года. Тогда рестораны *Pinkberry* стали очень популярны: многие были готовы оплатить по сто долларов

за парковку, лишь бы получить шарик кислого замороженного йогурта. Мы с женой стояли в очереди, и я увидел перед нами парня и говорю Джослин: «Кажется, это Джим Парсонс!» Стопроцентной уверенности не было, ведь мы с ним провели вместе на съемочной площадке всего-то несколько дней пару месяцев назад. Я подумал, что это точно он, но продолжил посматривать на него, чтоб удостовериться. Конечно, это был Джим. Он недавно переехал жить в дом за углом от нас, а мы с женой только что вернулись из медового месяца. Все актеры еще только готовились к съемкам второй серии, но уже тогда было понятно, что это особенный парень, и мне хотелось с ним дружить. Мы и подружились. Сблизились довольно быстро.

Джим Парсонс. Прекрасно помню ту очередь в *Pinkberry*. Должно быть, прошло три или четыре месяца, как в нашем разговоре всплыло что-то о свадьбе Саймона и Джослин, и они сказали: «Как так вышло, что тебя не было на свадьбе?» Она прошла где-то полгода назад, а теперь наши жизни стали неразрывно связаны. К тому моменту мы с Саймоном и Джослин виделись чаще, чем они со своими друзьями и родственниками, присутствовавшими на свадьбе. Мы подняли этот

вопрос через несколько лет, когда мы с Тоддом поженились, а это значит, всегда будут те, кто задается вопросом: «Неужели вы не были на нашей свадьбе?» — и те, которые смотрят на свадебные фотографии и спрашивают: «А на фига вот этих пригласили?» *(Смеется.)* Такова жизнь.

Есть еще одна причина, по которой очередь в *Pinkberry*, где папарацци вечно караулили звезд у выхода, чтобы щелкнуть, была важной: в то время Джим Парсонс жил в полной анонимности. «Теория...» не сразу уловила дух времени, но не заметить Парсонса было нереально. Ростом примерно 186 сантиметров, с мальчишеской внешностью, симпатичный, худощавый, «в естественных условиях» он моментально выделялся. Вскоре его лицо было везде – от рекламных щитов на автобусных остановках до рекламы в телегидах.

Но больше всего зрителям нравилось, как Парсонс играет великолепного физика-невротика. Шелдон Ли Купер не походил на типичного главного героя: человек социально незрелый, возмож-

но даже с РАС, который не стеснялся своих причуд и сложностей характера. Он не мыслил другого существования для себя. Да и зачем бы? Он считал, что всегда прав, и окружающих его людей оставалось только пожалеть. Он был гением. И сыграть его мог лишь один актер из миллиона. Джеймс Джозеф Парсонс.

Джуди Парсонс. Вряд ли кто-то представляет себе такой успех. Джим с самого детства хотел стать кино- или телезвездой. Ну, кроме того периода, когда он был в пятом классе. Тогда учительница естественных наук во многом повлияла на него и заинтересовала метеорологией. Поэтому он какое-то время мечтал стать метеорологом, чтобы выступать по телевизору с прогнозом погоды. *(Смеется.)* Сейчас я думаю: почему я так слабо поддерживала его желание стать актером? В нашей семье не было принято водить детей на уроки актерского мастерства. Вот я и не водила, хотя должна была бы. Джим что-то делал по мелочи, когда был ребенком, но в старшей школе всерьез занялся актерством, и в итоге это стало делом его жизни. Он обожал играть. Мне

неприятно признаваться, но, когда он пошел в колледж, я не хотела, чтобы он специализировался в театральном деле. Мы были семьей рабочих среднего класса, жили не нуждаясь, но я думала: Джим, у тебя ничего не выйдет! Посмотри, как мало людей становятся известными актерами.

Убедить Джуди в том, что для сына это не просто хобби, удалось только отцу Джима, покойному Милтону «Майки» Джозефу Парсонсу. Джим видел себя успешным исключительно в сценическом искусстве.

Джуди Парсонс. Джим начал учиться на специалиста по связям с общественностью, и меня это устраивало. Но все его разговоры были о том, как сильно он хочет играть в пьесах, а если в колледже ты никак не связан с театральным факультетом, то у тебя мало шансов получить роль. Потом его отец сказал: «Знаешь что? Надо завязывать с этим. У него отлично получается играть, он всей душой хочет играть. И раз он этого хочет, пусть учится». Так что я сдалась и отказалась от идеи, что сын станет юристом или врачом, то бишь устроится на стабильную и высокооплачиваемую работу. Сказала: «Ну

ладно». И Джима понесло! Он получил степень бакалавра театрального искусства в Университете Хьюстона, а также стипендию для получения степени магистра в Университете Сан-Диего. Оттуда он отправился в Нью-Йорк, где стал жить самостоятельно и даже получил первые роли, но я все думала: «Господи, а вдруг у него ничего не получится?» Через шесть лет появилась «Теория Большого взрыва».

Джим Парсонс. Несмотря на то количество прослушиваний, на которых я побывал, успех пришел ко мне относительно быстро, с учетом всех обстоятельств. Я прожил в Нью-Йорке всего шесть лет, прежде чем «Теорию…» заказали на первый сезон. Попутно я начал получать небольшие роли — в фильме «Страна садов» с Заком Браффом, в сериале «Справедливая Эми» с Эми Бреннеман — и почувствовал себя частью сообщества. Я очень признателен всем, кто назначал меня на любые роли, даже в студенческие постановки, поскольку благодаря этому понял, что я на правильном пути.

Как гласит история, прослушивание Парсонса для «Теории…» настолько не укладывалось в головах Лорри и Прэй-

ди, что они попросили его вернуться и повторить текст. Парсонс выдал многослойный и полностью продуманный перформанс, но продюсеры хотели убедиться, что это не случайность. Насколько сложно было найти актеров на другие роли (в обоих пилотах), настолько просто оказалось найти актера на роль Шелдона. Парсонса выбрали единогласно, и роль в «Теории Большого взрыва» могла стать переломной, к которой он шел всю жизнь. После того как 1-й пилот «Теории...» провалился и Билл Прэйди позвонил Джиму, чтобы сказать о 2-м пилоте, Парсонс, понимая важность момента, принял судьбоносное решение.

Джим Парсонс. Билл Прэйди позвонил и сказал, что есть победители, есть проигравшие, а есть нечто среднее. *(Смеется.)* То есть мы! Было своеобразное время, но очень похожее на благоприятное чистилище, поскольку за те месяцы, что прошли от нашего провального пилота до ожидания начала съемок второго пилота, я бросил пить на девять лет. Подумалось, что мне

надо сосредоточиться, улучшить здоровье, и по мере приближения даты начала съемок второго пилота я сказал: «Я намерен взяться за ум». Когда я узнал, что пилот будут снимать заново, до меня очень медленно дошло, что мне предоставляется уникальная возможность. Я не столько готовился к успеху, сколько к тому, как придется жить дальше, если второй пилот тоже провалится. Что бы там ни было, я хотел знать, что сделал все, что мог. Не хотел жить с сожалениями.

Джуди Парсонс. Я, конечно, удивилась, ведь Джим никогда не злоупотреблял выпивкой. Но спишу это на его духовное стремление — типа брошу пить и займусь только ролью. И он бросил! Я даже прибалдела сначала, когда он приехал домой и отказался от «Маргариты» — а мы в Техасе выпиваем много «Маргарит». Но он держался.

Джим Парсонс. Тогда у меня были проблемы с концентрацией. Мне же не нужно было соблюдать никакие графики. Дело не в том, что у меня все вышло из-под контроля, просто я знал, что впереди работа, и хотел подготовиться к ней. Мне надо было избавиться от этого морока, в котором я находился из-за подвешенного состояния, но поскольку мы ждали дату начала съемок, у меня не было никакой другой работы. Бросить пить вроде

как стало моим собственным проектом. Мыслил я так: раз я по-прежнему общаюсь с людьми, то буду хотя бы делать это на трезвую голову. Я перестроил свой режим, чтобы просыпаться к первому часу шоу «Сегодня», нежели к финалу «Риджиса и Келли». Мое самочувствие улучшилось, когда я бросил пить и начал придерживаться режима. Я продолжил, скажем так, менять правила игры. Жить трезвым девять лет не планировал, но решил подождать, закажет ли канал первый сезон. Как закажут, так выпью! Отсюда пошли другие варианты: когда продлят до девяти серий, когда продлят на второй сезон, когда номинируют на «Эмми». Всегда была какая-то причина, и у меня это стало своего рода суеверием.

Кейли Куоко. Я познакомилась с Джимом, когда он уже вел трезвый образ жизни. Мы с ним никогда не ходили выпить. Спустя девять лет как-то раз мы с ним ждали последнего выхода на площадку, и он показал мне на телефоне фотку коктейля. Говорит, вот что я сегодня вечером выпью. Я посмотрела на него и спрашиваю: «Может, вместе выпьем?» Он согласился. Мы обсудили всякие напитки, которые закажем, когда закончим снимать сериал. Всем известно, что я люблю выпить, а потому мне было занятно увидеть его

таким. Как будто совсем другой человек, более раскованный. Представляю, какой стресс он испытывал в связи со съемками, потому что на нем столько всего держалось, да и текста много надо было учить. Он играл очень непростой персонаж, и мне понятно, почему он старался не пить. Сериал двенадцать лет активно концентрировался на его герое. Такое непросто вынести.

Джим Парсонс. Последние пару лет, что я не пил, мы с друзьями часто ужинали, и я говорил: «Хочу бокал вина или коктейль до ужина». Мне отвечали: «Так давай, выпей!» А я сразу думал: что я за человек такой, если снова начну пить? Со стороны, конечно, смешно. Но когда вы попадаете в успешный сериал, вы настолько увязаете в рутине, что отход от нее всегда немного выбивает из колеи. Не уйдет ли почва из-под ног, понимаете? В общем, если и была какая-то «проблема», так это необходимость выяснить, как позволить себе оставаться собой. В том смысле, что моя жизнь кардинально изменилась, когда я разрешил себе вернуться к алкоголю. Прошло девять лет, и тот я, который бросил… совершенно другая жизнь, короче. Потребовалось время, прежде чем я понял: моя жизнь не рухнет, если я выпью бокал вина за ужином. Тогда было очень

весело, но вместе с тем очень нестабильно. Я не собираюсь возвращаться к той жизни, в которой все себе запрещал, да и не хочу.

Такая дисциплина, особенно в первые годы, была необходима, но для Парсонса как самопровозглашенного «тревожного человека», который пытался справиться с невероятно сложной разговорной ролью, она стала выматывающей.

Джим Парсонс. Где-то в самом начале съемок я вернулся домой в пятницу и увидел собранный чемодан. Спрашиваю Тодда: «В чем дело?» Он отвечает: «Мы уезжаем на выходные». Я говорю: «Ничего подобного, это исключено. Мне надо учить реплики». А это еще был первый сезон, когда я особенно боялся тратить время на поездки куда-либо. В конце концов Тодд сказал: «Слушай, там уже все забронировано. Мы будем не одни. Приедут Саймон с Джослин, Джонни, Кунал и другие». Помню, как твердил: «Я не поеду, и по фигу, что они там будут». Не помню даже, порадовался ли я такому сюрпризу. Вы, говорю, все там из ума выжили, на хуй! Мне надо сидеть дома и учить текст! Едва мне приспичит заново пройтись по

своим репликам, я должен быть готов! Пришлось взять все с собой в Монтесито, и тогда я впервые не потратил уйму времени на то, чтобы освоить материал. А ведь обычно заставлял себя сидеть над ним часами. И все прошло замечательно. Впоследствии, будь то поездка на выходных или ужин, я брал с собой карточки, на которых писал свои реплики, и просто повторял текст, когда выдавалась свободная минутка. Я очень радовался, что у меня было на чем сосредоточить силы! Столько лет я провел то без работы, то подрабатывая где придется, что не просто был признателен получению конкретной роли, а прям обожал ее, ведь она полностью соответствовала моим ожиданиям. Я по-прежнему порой могу переигрывать, но мне вполне по силам справиться с ролью без адской подготовки. Вот что я понял со временем.

Саймон Хелберг. Мы даже репетировали вместе во время той поездки в Монтесито, потому что у нас в серии была совместная сцена. Нам с Джимом такое редко выпадало, так что мы решили прогнать ее. Мы много готовились. Джим говорил, что у него были тексты, которые он без выходных не смог бы выучить. Я, наверное, тоже перегибал палку с подготовкой — паниковал и

работал на выходных. В конце концов твоя нервная система привыкает к тому, что все хорошо, но на это может уйти двенадцать лет! Ты думаешь: может, не стоит так убиваться над каждой серией? Для меня всегда было проблемой определить, где моя подготовка начинает превращаться в непродуктивную или нездоровую панику. А будучи актером, хочется оставить в своей работе немного тайны, чтобы открыть для себя что-то новое. Такая тонкая грань, — я до сих пор с этим борюсь.

Работа не давалась Парсонсу легко. Это вовсе не значит, что он не талантлив от природы, напротив, но ему требовалось невероятное количество часов для подготовки. Чего совершенно не чувствовалось по его перформансу, за который зрителям так полюбился Шелдон: он придавал своему персонажу кажущуюся легкость. Одни бы сыграли натужно и неправдоподобно, но у Парсонса все выглядело естественно. Для самого актера работа над сериалом была похожа на марафон: она приносила удовлетворение, но нечеловечески

выматывала.

Кен Миллер. Во время читки последней серии сезона Джим расплакался. Он был так благодарен за то, что ему довелось поучаствовать в сериале, который длился целый сезон. Это было прекрасно. Его врожденная мягкость идеально подходила персонажу, поскольку без нее было бы непросто сыграть социально неадаптированного и неприятного героя так, чтобы его не возненавидели зрители. Вы переживали за Шелдона благодаря особым талантам Джима. Только благодаря ему.

Джим Парсонс. Я прекрасно понимаю, почему расплакался. Там была сцена, в которой Леонард и Пенни собираются на свидание и Пенни приходит к Шелдону посоветоваться, стоит ли ей встречаться с Леонардом. Сложно придумать человека, который подходит для такого вопроса хуже, чем Шелдон. И он объясняет ей принцип кота Шрёдингера. Я был так тронут. В том году мы пережили забастовку сценаристов, вернулись в эфир, и я был так благодарен за эту работу, обожал эту роль, но вместе с тем это был сезон, в котором сценаристы в строчку за строчкой, в арку за аркой мастерски вплетали научный материал. В тексте чувствовалось вдохновение,

и меня так пробрало! Помню, как в тот же день позвонил Чак и спросил, как я. Мол, что там с тобой? *(Смеется.)* Но все было хорошо. Я просто чувствовал благодарность.

Кунал Нэйэр. Как будто это вчера было. Помню, что я совершенно не смутился под влиянием эмоций. Не подумал: «О боже мой, кто-то плачет». Вместо этого я думал: «Я тебя понимаю. Понимаю все, через что тебе пришлось пройти». Я отлично его понимал.

Во многом это было только начало. Критики обратили внимание, насколько непростой была роль Парсонса, а тем временем зрители помешались на персонаже, что вылилось в изображения Шелдона на футболках и всякую атрибутику.

Джим Парсонс. Стив Силвер, наш оператор, сказал: «Я видел, как некоторые сами себе все портят». Сомневаюсь, что он имел в виду меня, но никогда не забуду тот разговор. Можно понять, как до этого доходят. Большую часть времени — да и сейчас — я держал себя на весьма коротком поводке. Я рано ложился спать и всегда что-то читал. Первые годы «Теории…» я медлен-

но прочитал почти все романы Агаты Кристи — они действовали на меня очень успокаивающе. Истории настолько выходили за рамки моей привычной реальности, что погружаться в них было одно удовольствие. Но потом надоело.

Джонни Галэки. Раньше, когда отдел маркетинга и рекламы отправлял нас в пресс-туры, ездили только я и Кейли. Она снималась в «8 простых правилах…», я в «Розанне», так что из всего актерского состава нас знали лучше всех. Но Джим имел полное право быть лицом сериала. Позже мы превратились в пятипалый кулак и все вносили одинаковый вклад. Каждый из нас талантлив, но Джим был просто великолепен в своей роли и по-настоящему выстрелил.

Джим Парсонс. Помню, как планировали поездку в Нью-Йорк только для них. К тому моменту мы сняли столько серий в первом сезоне, что я впервые понял, зачем мне нужен личный агент и почему я его получил. Я не мог представить, что после всего того, что я сделал, меня не пригласят в пресс-тур. Я не жалуюсь, но это один из ключевых моментов твоей карьеры, когда ты понимаешь: «А! Такова индустрия». Дорогая штука, потому что агенты берут немало. В индустрии существовать непросто и хочется оставаться собой, не позволяя

себя растоптать. Ирония в том, что порой ты думаешь: божечки, пусть кто-нибудь другой поедет, ну позязя! *(Смеется.)* Занятно путешествовать с одним и тем же сериалом двенадцать лет. Иногда тебе есть о чем поговорить, но в целом ты уже не знаешь, что еще можно сказать в этих интервью или пресс-турах. Когда даешь интервью по две-три минуты[60], нет времени отвечать развернуто.

Джонни Галэки. Однажды я зашел в сувенирный магазин студии *Warner Bros.*, который предназначен по большей части для туристов, и там висели футболки с лицом Джима в образе Шелдона. Я так порадовался за него, но… мне кажется, подобное внимание усложняет человеку жизнь. Когда у тебя есть кто-то вроде Джима и зрители реагируют на этого персонажа таким образом, ты берешь все это и развиваешь. Разжигаешь из всего этого костер.

Джим Парсонс. Видеть весь этот мерч наполовину круто и наполовину стремно. Одна из тех вещей, которая в теории кажется вам логичной,

---

[60] Примечания: 60

Парсонс говорит об интервью, которые записываются на камеру для ТВ и интернета. В них время разговора с журналистом действительно ограничено 2-3 минутами, максимум 5. Но, кроме этого, в пресс-турах были и разговоры для печатной прессы, которые могли длиться 15-20 минут.

но когда это случается с вами, то вы не знаете, что делать. Но вместе с тем это прекрасно, говорит об успехе проекта, о преданности и любви зрителей, что очень важно. Я ничего не покупал, но моя мама накупила за годы тонны всякой всячины. Я приезжал домой на праздники и сидел подписывал открытки, чтобы она отправила мерч уж не знаю кому там. Мило, но жутко неловко. У мамы еще есть огромный стеллаж в гостиной, под завязку забитый фоточками и атрибутикой из «Теории...». Однажды утром я сидел в той комнате, писал что-то в дневник, потом поднял голову и думаю: вот же дикость какая, сижу тут, тщательно веду дневник напротив такого святилища! *(Смеется.)* Думаю, надо бы уйти подальше, чтобы не смотреть на все это, пока я пытаюсь думать. Мне не хочется казаться оторванным от своей жизни, как это иногда бывает. Я так себя не чувствую. Просто нужно немного привыкнуть.

Можете назвать это святилищем, как Джим Парсонс, или развлекательным центром в стиле «Теории…», но надо признать, что Джуди Парсонс очень гордится успехами своего сына и влиянием, которое сериал оказал на фанатов по всему миру. *Фотография любезно предоставлена Джуди Парсонс*

Джуди Парсонс. Там есть фотографии, кружки, очки из «Теории…», набор *Lego* «Теория Большого взрыва», который собрали мои внуки. Там же храню программки с его спектаклей на Бродвее.

Как зайдете, сразу ясно — эта комната посвящена Джиму Парсонсу. Но мне нравится! Еще у меня есть подушка с надписью: «Это мое место». Мы купили коричневый диванчик и подушечку положили как раз туда, где он любит сидеть. Веселенькая комната получилась.

Джим Парсонс. Она заказала большую часть всего. А ведь я наверняка мог бы притащить ей еще больше всякой всячины со съемочной площадки, но не додумался бы просить сумки с сувениркой, на которой напечатано мое лицо! *(Смеется.)* Студия *Warner Bros.*, очень мило обходилась с мамой, и несколько раз за время сериала ей высылали коробки сувенирки или мерчандайза. Бывают разные плюшки, даже режиссерское кресло с ее именем. Я не ожидал такое увидеть, но здорово, что мои близкие получают подобные сувениры. Я просто делал свою работу и рад этому.

Джуди Парсонс увидела лицо своего сына на

футболке в сувенирном магазинчике в Нью-Йорке. Выглядит, мягко говоря, абсурдно. *Фотография любезно предоставлена Джуди Парсонс*

Джуди Парсонс. Опыт работы Джима открыл нам глаза на факт, что актеры и актрисы — обычные люди. Да, он большая звезда, да, он играл на Бродвее и снимался в фильмах, но для нас он просто Джим. Джим из нашей семьи.

Джим Парсонс. Не могу представить себя на ее месте — как она смотрит на своего сына каждую неделю двенадцать лет. Ее спрашивали, пела ли она для меня «Пушистого котенка». Она всегда по-доброму относилась к людям, которые задавали такие вопросы, в то время как я бы просто отмахнулся «ой, бросьте». Глядя, как она переживает все это сама и вместе со своими друзьями и коллегами, ко мне приходит более точное понимание. Дело не в том, что мне требовалось добавить что-то от себя или для понимания собственного везения, но это помогло мне осознать популярность. Точно так же как я никогда не считал премию «Эмми» настоящей, потому что настоящую церемонию я смотрю по телику, а не хожу туда лично! Ее точка зрения полезна, поскольку подобные переживания дали понять, как мне повезло, что я был воспитан этими людь-

ми. Безмерно благодарен, что прошел все это уже после тридцати, потому что это непросто. Даже не представляю, как бы воспринял все это, будучи моложе.

Джуди Парсонс. Когда сериал стал успешным, жизнь Джима навсегда изменилась. А заодно и наши жизни тоже. Его имя было у всех на устах. Помню, как мы поехали в Нью-Йорк уже после того, как «Теория…» обрела популярность, и я увидела в сувенирном магазинчике на Таймс-сквер футболку с лицом Джима. Так нереально! Меня постоянно спрашивают: «Каково видеть лицо своего сына по телевизору?» И поначалу это были непередаваемые ощущения: невероятно, это же мой сын вон там. А потом нас начали узнавать в разных местах. Иногда Джим говорил: «Прости, что они тебе надоедают», а я отвечала: «Надоедают? О нет. Я в восторге!» Когда ко мне подходят и говорят: «Простите, вы мама Джима Парсонса?» Я отвечаю: «Да!» Слушайте, ну это ж замечательно. Джим так великодушен с нами.

Но это может и испугать, как выяснил Парсонс в самом начале, когда он и первый ассистент режиссер «Теории…» Энтони Рич проводили время вместе со

своими партнерами.

Энтони Рич. Мы с моим мужем Джоуи постоянно сталкивались с Джимом и Тоддом в «Гроув»[61], потому что они жили неподалеку от него. После второго или третьего сезона, когда «Теория…» стала очень популярной, он перестал ходить по магазинам. Ну, или ходил, но в шляпе и в очках. И вот мы вчетвером устроили семейное свидание, купили билеты на выступление *Cirque du Soleil* прямо на пляже в Санта-Монике. Джоуи с Тоддом пошли в сувенирную лавку, а мы с Джимом пошли за попкорном и напитками. За прилавком работала девушка, которая буквально ахнула и такая: «Это же вы! Тот самый парень! О господи, это ж вы!» А потом мы как будто оказались в фильме, где героев моментально окружают со всех сторон, чтобы поздороваться и сфотографироваться с Джимом. Вообще-то, это страшно. Он нормально отреагировал, но этот переход от нормальной очереди к толпе… за гранью. И несмотря на все это, Джим остается самым скромным человеком в мире.

Джим Парсонс. Популярность пришла, когда

---

[61] Примечания: 61

«Гроув» — торговый центр на открытом воздухе в Лос-Анджелесе.

мне было уже за тридцать и я находился в длительных отношениях с Тоддом, так что всегда сочувствую тем, кто ищет партнера под прицельным взглядом всего мира. Мне повезло встретить любимого человека до того, как перестал быть интересен кому-либо, кроме моей семьи. *(Смеется.)* Нас с Тоддом познакомили на свидании вслепую, когда мне было двадцать девять, и я тогда находился на самом дне. Но когда мы познакомились, события начали развиваться с дикой скоростью, и вот мы уже вместе восемнадцать с лишним лет. Я уже и забыл, насколько тогда был разочарован в любви. Карьера пошла в гору, и я, помню, сказал другу: «Вот бы у меня со свиданиями так же ладилось, как с карьерой! Я был бы в прекрасной форме». При этом с появлением смартфонов с камерами я начал чувствовать себя элементом архитектуры, который все прохожие хотят сфоткать. Люди в целом очень-очень хорошие, даже когда видят во мне только Шелдона, так что меня они не бесят, потому что их внимание идет не со зла. Бывает, иногда чувствуешь свою оторванность от мира — к такому привыкнуть невозможно. Но это редкие случаи, и я уже немного научился отвоевывать свое время и пространство. Когда мы гуляем с Тоддом или бе-

гаем, я зачастую отказываю прохожим, которые просят сфотографироваться. Знаю, что некоторые актеры всегда соглашаются, но ради своей собственной психики я должен устанавливать границы. Так уж технологии и соцсети изменили мир: тебе надо постоянно что-то писать о себе. Опять-таки я все понимаю, но мне не обязательно в этом участвовать.

Мелисса Рауш. Мне очень нравится в Джиме его честность. Он такой, какой есть. Не несет ерунды, всегда искренен в общении, а это главное в дружбе. Он очень собранный, так что всегда внимательно слушает вас. Пожалуй, потому он такой выдающийся актер. Помню, как собиралась посмотреть на него в пьесе «Стихийное бедствие» *(An Act of God)* на Бродвее и из-за своего расписания смогла попасть только на первый прогон. Можно было подумать, что эту роль он уже отыграл миллиард раз, настолько Джим был безупречен. После спектакля мы пошли к нему за кулисы и узнали, что он накануне потерял голос и старался поменьше разговаривать. Джим отработал каким-то чудом — и никто не заметил. А ведь вся пьеса — это его сольное выступление, и даже в обычных условиях от человека требуется невероятная выносливость, точность и невероят-

ный талант. Но он, с учетом всех обстоятельств, блестяще отыграл каждую секунду, у меня крышу сорвало. Он истинный мастер своего дела.

Никки Лорри. Я всегда чувствовала родство с Джимом, потому что он очень добрый, веселый, невероятно талантливый и прекрасный человек. Но, несмотря на все внимание к сериалу и разные тонкости, порождаемые популярностью сериала, я с самого начала понимала, что актеры — обычные люди, которые живут и работают в очень стрессовой ситуации. Я старалась не придавать всему этому слишком много ненужного значения… все эти люди замечательные, правда, но в конечном счете мы просто делаем свою работу. Мне всегда казалось, что нас с Джимом это особым образом связывает. Успех может сильно изменить человека — и не всегда в худшую сторону, — но невозможно быть популярным в этой индустрии и устоять, оставшись собой, каким бы важным и особенным ты ни был. Джим пошел в эту профессию, зная, что он талантлив и влюблен в свою работу, но также он понимал, что не притворяется другим и, сколько бы наград он ни получил, каким бы знаменитым ни стал, он все тот же парень с мрачным и саркастичным чувством юмора, увлеченный и преданный делу.

Это я в нем и люблю.

Такая концепция пригодилась, когда начался наградной сезон 2009 года. Парсонса заметили. Ассоциация телевизионных критиков отметила его за достижения на поприще комедии, его номинировали на «Эмми» за лучшую роль в комедийном сериале (за серию «Гипотеза подарка»); но в тот год «Эмми» получил Алек Болдуин за свою работу в сериале «Студия 30». Но год спустя, в 2010-м, Парсонса номинировали второй раз, и тут ему повезло. Он получил «Эмми» за серию «Брючная альтернатива», в которой по иронии судьбы Шелдон прибывает на церемонию вручения наград и напивается перед вручением университетской премии за вклад в науку.

Джим Парсонс. Получив номинацию, надо быть готовым к тому, что придется подняться на сцену, а я испытывал двоякое чувство — восторг и ужас одновременно. Когда назвали мое имя, у меня дыхание сперло и ноги подкосились. Я знал, что могу выиграть «Эмми», но, когда такое

происходит, принять это очень непросто. То есть я выиграл! Очевидно! Но ты думаешь: господи, это же на самом деле! И это чувство запоминается навсегда. Я обычный человек и хочу сказать, что существует миллион причин, по которым с тобой не должно происходить ничего хорошего. Вряд ли у меня проблемы с самооценкой, просто когда оказываешься в такой компании (в данном случае Алек Болдуин, Стив Карелл, Ларри Дэвид, Мэттью Моррисон и Тони Шелуб) и еще и приз домой забираешь, то это совсем другая реальность. И сколько бы я ни побеждал, всегда удивляюсь. Возможно, поэтому я поблагодарил отца со сцены только в четвертый раз.

CONGRATULATIONS!
theBIG
BANG
THEORY
Purell
ADVANCED

Джим Парсонс на этом снимке наслаждается тишиной за кулисами. Его жизнь изменилась за один вечер, когда он стал выдающимся персонажем «Теории Большого взрыва» и выиграл четыре премии «Эмми» за эту роль. *Фотография любезно представлена Никки Лорри*

Джуди Парсонс. Поверить не могла, когда услышала, что мой сын номинирован на «Эмми». А потом он еще и победил. Когда вручали «Эмми», вся наша семья собралась посмотреть церемонию в Техасе. В первый раз мы заказали китайской еды и осознали, что в «Теории...» тоже постоянно едят китайскую еду. Потом Джим позвонил мне, а я была вся в слезах! Так повторялось каждый раз, когда он побеждал, и в год, когда он не получил премию, мы сказали: «На фиг эту китайскую еду! Попробуем что-нибудь другое!»

Джим Парсонс. Я шел на *Governor's Ball* и позвонил маме. Отчетливо помню то ощущение: жаль, что я не смотрел церемонию с ней, потому что тогда все происходящее показалось бы мне реальнее той статуэтки, которую я держал в руках. Так я чувствовал. И до сих пор чувствую. Мама плакала, и между нами тогда были такие запредельные эмоции! Может быть, самое главное в такой ситуации — возможность через это

улучшить отношения с любимыми.

Несмотря на радость от происходящего, фанаты заметили, что на церемонии вручения премии «Эмми», совпавшей с началом 4-го сезона «Теории...» и важными переговорами по контрактам актеров, Парсонс выглядел иначе. Он всегда был худым, но сейчас лицо его было изможденное и впалое, что обеспокоило как фанатов, так и коллег.

Никки Лорри. Был год, когда Джим дал нам повод понервничать. Он очень сильно похудел и был явно вымотан, поскольку роль становилась все сложнее. Для него писали специфические научные монологи, иногда прямо на площадке, а порой Джим просто не справлялся с напряжением. Он выносил все это, но с трудом. Это связано со страхом, с которым, как правило, сталкиваются актеры в индустрии. Даже если ты занят в популярном сериале и номинирован на «Эмми», страх никуда не уходит.

Джим Парсонс. Когда я смотрел плейбэк[62] или фотографии, то потеря веса меня тоже беспокоила. Поэтому я не люблю свои снимки с церемонии «Эмми» в 2010-м, где я получил награду. Я похудел не случайно и не только от стресса. Наверное, основная проблема была в том, что я вышел на новый уровень в своих попытках контролировать все возможное. Я сидел на очень жестких диетах с пониженным содержанием сахара и углеводов, и не потому, что мне надо было похудеть. Так я хотел поправить здоровье. Кроме того, я люблю соблюдать графики, идти к некой цели и иметь проект, которому я по-настоящему могу себя посвятить. Только сейчас я понимаю, что тогда происходило. Как только результаты стали меня беспокоить — ну, например, фотографии, — я качнул маятник в обратную сторону. Я преисполнился решимости больше не худеть до такого состояния. Вы себе не представляете, какую еду я самозабвенно впихивал в себя, потому что «должен держать вес!». *(Смеется.)* Надолго меня не хватило, потому что оказалось

---

[62] Примечания: 62

Плейбэк — видеоконтроль на съемочной площадке. Как правило, во время работы над фильмом или сериалом всю картинку необходимо видеть не только оператору, но и другим членам съемочной группы. Для этого по площадке расставлены мониторы, куда транслируется изображение с камеры.

дурацким решением, но, господи, до чего было здорово снова есть! Наверное, я из тех людей, которые перебарщивают в разных областях и по-разному, и это как-то связано с попытками снизить тревожность. Недавно я сказал другу: «Понимаю, что у меня высокая тревожность. И ради снижения ее уровня я иду на всякие ухищрения». Но ты живешь и учишься. Я до сих пор не могу с уверенностью сказать, что причиной тревожности стали переговоры по контрактам, но мне так казалось.

Из-за стресса, который повлекли переговоры

по контрактам, Парсонс похудел, несмотря на его и без того худощавое телосложение. Его осунувшийся вид был заметен, когда он вернулся в 4-м сезоне (на фотографии — с Майим Биалик в 3-й серии 4-го сезона под названием «Пуфыстая замена»). *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

В том году в сериале появилась Эми Фарра Фаулер, что помогло сценаристам отойти от постоянных научных диалогов.

Джим Парсонс. Я стал меньше заморачиваться с подготовкой и с большим энтузиазмом снимался в определенных сценах, даже без многочасовых домашних репетиций, как в прежние годы. Помню пару выходных, когда я ходил по дому, извергая из себя все эти реплики в попытке выговорить их, а они сводили меня с ума. Так что я слегка расслабился, да и у меня было гораздо меньше фраз научного толка. Во многом это было связано с отношениями Эми и Шелдона. Мне надо было говорить о них, и хотя у Шелдона выходило неловко, больше не требовалось постоянно выписывать вербальные кренделя вокруг научных терминов.

Появление Эми Фарры Фаулер стало важным по ряду причин, но что гораздо более неочевидно, это дало Парсонсу возможность поиграть с движением в кадре, с музыкальностью сцены. Возьмем, к примеру, 5-ю серию 4-го сезона «Эманация отчаяния», когда Эми говорит Шелдону, что хочет познакомить его с мамой. Он слетает с катушек, отправляет Эми письмо о прекращении отношений, меняет свой адрес электронной почты, номер телефона и адрес квартиры, но Эми все равно появляется у его двери. В попытке избежать девушки Шелдон грациозно прислоняется всем телом к стене комнаты как раз в тот момент, когда Леонард открывает дверь. Позже в этой же серии он прыгает по лестнице, выкидывая непростые па под считалочку «Ближайшие ко мне звезды». Вспоминая об этом, Парсонс каждый раз удивляется, когда его называют физически одаренным комедийным актером.

Джим Парсонс. Только в последние пять-де-

сять лет до меня дошло, что я очень часто работаю телом. В наше время, когда так говорили, это означало, что человек занимался физкультурой, был спортивным, а значит, скорее всего, был гетеро. Я решил, мне нельзя работать телом и быть актером по этим самым причинам, поскольку я не занимаюсь спортом или любыми другими физическими активностями и я не гетеро. Не сказать, что я никогда специально не использовал свое тело в комедии, но раз надо, так надо.

Майим Биалик. Обожаю его физическую комедию. Есть в ней некая игривость. И такой высокий и гибкий человек кажется необычным. Его увидишь за двести метров и сразу понимаешь, вот Джим идет. Его тело и внешний вид ни с чьим другим не спутаешь.

Билл Прэйди. Он создал знаковый телевизионный перформанс. Джим является частью избранной группы актеров, которые воплотили на экране персонажи, ставшие частью культурного достояния. И когда его наградили за это «Золотым глобусом» и «Эмми»… моя реакция была такой: «Правильно. Все верно». Потому что у вас на глазах разворачивается выдающееся представление. Джим Парсонс смог взять корзину ершистых качеств Шелдона и превратить их в

любимый многими персонаж — и это полностью его заслуга как исполнителя и человека.

Уил Уитон. Джим поначалу меня очень пугал. Он был по уши в делах. У него не было времени на меня и мою чепуху. Но мне он все равно казался потрясающим. Я вырос как актер, потому что работал с Джимом. Я научился смотреть на произведение целиком, смотреть на весь сценарий как на музыкальную композицию. Есть гармонии, припев, интерлюдия… и когда все складывается, когда все делаешь правильно, ты чувствуешь ритм, под который все пишут.

Талант принес Парсонсу еще три премии «Эмми» за роль Шелдона Купера. После своей первой победы в 2010 году он снова выиграл в 2011-м, когда вместе с ним также был номинирован коллега по проекту Джонни Галэки. При этом за кулисами церемонии тоже развивалась драма. Всего за шесть месяцев до этого Чарли Шин, исполнитель главной роли в сериале Чака Лорри и Ли Аронсона «Два с половиной человека», был уволен из шоу за свое неадекватное и буйное поведение. Теперь он должен

был вручать награду на «Эмми».

Джим Парсонс. Помню, как узнал, что Чарли будет вручать «Эмми», и при этом в моей категории. Это странным образом подействовало на меня. Я не думал, что будут какие-то проблемы, но было довольно странно ежедневно работать с Чаком, испытывать столь позитивный творческий опыт, в то время как буквально по соседству, на площадке «Двух с половиной человек», можно было задохнуться от дыма, настолько там уже пахло жареным. Я очень нервничал, что мне придется подняться на сцену, если я выиграю, ну и, куда же без этого, мне пришлось.

Джонни Галэки. Я даже заявил *Warner Bros.*, что намерен из-за Чарли бойкотировать «Эмми» в том году. Из-за Чарли сотни людей могли остаться без работы, поэтому я сказал *Warner Bros.* «извините». Но потом я понял, что, если выиграю, Чарли будет принимать награду от моего имени. Поэтому я пошел на церемонию. Но как мне кажется, Джим отлично справился с очень напряженной ситуацией. У меня бы так классно не получилось.

Когда пришло время представить категорию, Шин действительно удивил

публику, сказав добрые слова о своем опыте работы в сериале «Два с половиной человека» и пожелав своему бывшему актерскому составу и съемочной группе только наилучшего в предстоящем сезоне. Затем он прочитал имя победителя – Джима Парсонса, который вышел на сцену, актеры обменялись любезностями и даже обнялись. Шин вручил награду Парсонсу, который затем пошутил: «Вы даже не представляете, насколько это странно».

Джим Парсонс. Я не знаю точно, что в тот момент подумал Чак, правда не знаю. Все закончилось хорошо, но позже на *Governor's Ball* Саймон сказал мне: «Так хотелось, чтобы ты поднялся туда, принял награду и крикнул „Победа!“, как частенько говаривал Чарли». *(Смеется.)* Остается только пинать себя, что был недостаточно остроумен или сообразителен и сам до этого не додумался, ведь, черт побери, уверен, это стало бы гвоздем программы. Этот момент крутили бы на всех «Эмми» до скончания времен! Но нет, я до этого не додумался. Победа. Ха!

Саймон Хелберг. Помню лицо Джима, когда

рассказал ему об этой идее. Он такой: «Вот черт…» Он прав, это, наверное, стало бы одним из самых знаковых моментов в истории премии. Я не пытаюсь погладить себя по голове. Подумай я об этом заранее, прошептал бы Джиму, чтобы он крикнул «Победа!», если выиграет. Потому что тогда это был настоящий цайтгайст. Из каждого утюга можно было услышать о провале Чарли. Не знаю, как он так быстро придумал свою крылатую фразу. Но, может быть, теперь с помощью этой книги мир узнает, что могло бы быть.

Джим Парсонс. За все двенадцать лет съемок в «Теории…» это, возможно, одно из моих самых больших сожалений. Просто я был недостаточно умен, чтобы самостоятельно додуматься до такого.

Чак Лорри. *(Смеется.)* Ух ты. Неплохо. Двенадцать лет, а Джим сожалеет лишь о том, что не придумал остроумного ответа в какой-то неловкий момент на «Эмми»… Круто.

Джон Крайер («Два с половиной человека») получит премию «Эмми» за лучшую мужскую роль в комедийном сериале в 2012 году, а Парсонс получит свою 3-ю и 4-ю «Эмми» в 2013 и 2014

годах за роль Шелдона Купера. В категории «Лучший актер» он делит 1-е место по количеству наград «Эмми» с Майклом Дж. Фоксом, Келси Грэммером и Кэрроллом О'Коннором.

Джим Парсонс. Пару раз я с нежностью называл свои «Эмми» четырьмя сестрами. *(Смеется.)* Я очень отчетливо помню каждое вручение, и каждый раз выигрыш становился приятным сюрпризом. Я думал: уж точно не дадут! В смысле, взгляните вон на него! Он же замечательный! Посмотрите на него, он такой красивый! *(Смеется.)* Не знаю, часто ли я так думал, но ощущение было примерно такое.

Парсонс с мужем Тоддом Спиваком на церемонии вручения премии «Эмми» в 2011 году, когда Чарли Шин вручил ему вторую награду за роль Шелдона Купера. *Фотография любезно предоставлена Джимом Парсонсом*

Хотя он раньше уже выигрывал «Эмми» благодарственная речь Парсонса на его четвертой церемонии в 2014 году стала самой личной. В ней он поблагодарил своего отца Микки, трагически скончавшегося тринадцатью годами ранее в автокатастрофе. «Он вдохновил меня стать актером, и в карьере, которая так сильно зависит от уверенности в себе, это был самый лучший подарок», – сказал Парсонс. Теперь, спустя восемь лет после победы, Парсонс успел хорошенько обдумать тот момент.

Джим Парсонс. Если подумать, то я даже не представлял, насколько сильно отец повлиял на мою карьеру. Дело не только в том, что мне разрешили заниматься актерским мастерством. Возможно, гораздо важнее то, что отец ни разу даже не намекнул, что это дурацкая затея. Потому и я убедил себя, что она вполне себе неплохая, и

это только укрепило мою уверенность в себе. В моей жизни столько всего произошло за двадцать с лишним лет, прошедших с тех пор, как его не стало. Знаю, мне невероятно повезло просто как человеку, не говоря уже о карьере. Я вырос на Юге, и мне трудно испытывать чувство благодарности за столь травмирующее событие, но все, что случилось, все, что я люблю, все мои решения так или иначе связаны с ним. Если хорошенько покопаться, особенно в вопросе моей гомосексуальности, то я не знаю, как бы отец отреагировал на мой каминг-аут. Но я с этим смирился. Мне даже кажется, будто у нас с ним установлен некий эмоциональный и духовный контакт. Уверен, что он все это знает и вполне себе счастлив и по-своему помогает мне. Я рассказал о себе маме спустя два года после смерти отца, в первую очередь из-за Тодда. Пока в моей жизни не появился человек, о котором должна была знать моя семья, я и не признавался.

По мере того как Парсонсу открывалось все больше возможностей после его стремительного взлета в Голливуде, было важно, как никогда, разделять все происходящее с ним вместе с люби-

мыми людьми. В тот же год Парсонса пригласили вести программу «Субботним вечером в прямом эфире» *(SNL)* с Беком в качестве музыкального гостя.

Джим Парсонс. Из всех плюшек моей работы участие в *SNL* было самым классным, прикольным и необычным мероприятием развлекательной индустрии. Я многое делал, но ничего веселее и увлекательнее не было. При этом признаюсь, что это еще и очень страшно, поскольку я ужасно нервничал. Тем не менее рекомендую всем. В *SNL* прекрасно относятся к гостям, но у сценаристов очень жесткий график, соблюдать который, как мне кажется, можно только на третьем курсе колледжа. А еще мне бы хотелось добавить, что я не только был хорошенько напуган, но и плохо сыграл. Но все обошлось. Это был первый выпуск *SNL* после ухода Сета Майерса в его собственное ток-шоу. Для меня это погоды не сделало, но я иногда слышал, как люди упоминали что-то про переходный период. Но я ничего не заметил. Все, что я там пережил, было полным отпадом.

Джуди Парсонс прилетела из Техаса, чтобы посмотреть, как ее сын дебютирует в *SNL*. Из Лос-Анджелеса в

Нью-Йорк прилетели исполнительные продюсеры «Теории...» Стив Моларо и Стив Холланд.

Джуди Парсонс. До чего странный вечер был! Я чувствовала себя не в своей тарелке. Джим играл не в «Теории...», а в «Субботнем вечере в прямом эфире». Эту программу вели самые разные люди, я видела, и тут он ее ведет. Еще одно нереальное ощущение. Он прекрасно отработал. Всегда поражало, каким собранным он выглядит, как прекрасно со всем справляется, и при этом кажется, будто он совершенно спокоен и расслаблен.

Стив Холланд. Мы подумали, что будет весело: посмотрим, как Джим ведет *SNL*, с друзьями встретимся — мы были знакомы с Тараном Килламом и Кинаном Томпсоном еще со времен *Nickelodeon*. Я ни разу не видел, как *SNL* делают прямые эфиры, и оказалось, что это завораживающее зрелище. На афтерпати удалось чудесно пообщаться с Джуди.

Стив Моларо. Помню был напряг, когда почему-то нас никак не пропускала охрана внизу, не давая пройти в студию. Я впервые пришел на *SNL*, так что от увиденного впал в ступор. Поскольку я был слегка прибитый от ночного перелета, то

совсем не помню, как выступил Джим, но наверняка великолепно. Выглядел он по-щегольски в своем костюме. Музыкальным гостем был Бек и, ровно так же, как и студия *SNL*, Бек гораздо ниже, чем казался с экрана.

Стив Холланд. Работа над «Теорией…» тогда была в самом разгаре и мы написали серию про *Xbox One* или *PS4* [19-я серия 7-го сезона «Слияние нерешительности» вышла в эфир 3 апреля 2014 года].

Джим Парсонс. Так приятно, что они приехали. Как оказалось, они прямо в самолете придумали новую серию. Постоянно их вижу, потому что они очень тесно работают вместе над «Детством Шелдона». Вряд ли они указывают себя командой сценаристов, но они, по сути, женаты. *(Смеется.)*

За годы, прошедшие после выступления в программе «Субботним вечером в прямом эфире» и после получения четырех «Эмми», Парсонс и дальше собирал награды как актер и как продюсер за разные проекты. Но он навсегда останется для фанатов Шелдоном Купером, и Парсонса это вполне устраивает.

Джим Парсонс. Для меня большая честь быть

актером, которому выпал шанс сыграть персонаж, ставший столь важным для зрителей. Реакция многих на Шелдона и особенности голливудской жизни кажутся мне совсем иными, в отличие от того, что я наблюдал по телевизору в детстве и как сам привязывался к героям. Есть такое ощущение: нельзя назвать это нереальным, но это не то же самое, поскольку это я сам в кадре. Меня не беспокоит, что я не могу осмыслить все это, ведь индустрия порой очень оторвана от реальности. Но если мыслить логически, то мне исключительно повезло в жизни.

Джуди Парсонс. Очень приятно, когда ко мне подходят зрители и признаются, с какой радостью они пересматривают сериал. Моя бывшая соседка рассказала, что ее очень серьезно больная дочь улыбалась, только когда смотрела «Теорию...»: «Пока она концентрировалась на сериале, было заметно, что все ее тело расслаблялось и ей было хорошо». У меня даже есть знакомый врач, который советовал «Теорию Большого взрыва» пациентам, страдавшим от депрессии, потому что «всем надо смеяться». До чего радостно такое слышать! Мне на Рождество присылают открытки из Германии, просто благодарят за сына.

Джим Парсонс. Через несколько месяцев после

окончания «Теории…» мама написала мне СМС, чтобы узнать, как у меня дела, — я только-только вернулся в Нью-Йорк — и спросила, счастлив ли я. «Очень счастлив», — ответил я. Написал ей, что делаю, с кем виделся, и тут она: «А я в депрессии». Господи, спрашиваю, как же так? А она выдает: «Потому что сериал закончился». Я совершенно не представлял, как на это ответить! Спросить, не хочет ли она с кем-нибудь поговорить об этом? Переходный период в жизни-то был у меня. Хотя порой дети и не догадываются, как сильно такие вещи влияют на родителей. Признаться, может, я и не хотел. Нет учебника «Как быть родителем знаменитого ребенка». Для членов семьи это, по сути, боевое крещение, равно как и для самих актеров, если не хуже, потому что у родных нет возможности с головой уйти в работу, чтобы отвлечься от переживаний. Нам же, если мы не решим затеряться во всей этой кутерьме, есть за что держаться.

Глава 13
Вспышка синдикации

Главной причиной долгосрочного успеха «Теории…» стало решение отдела *Warner Bros.*, по работе с национальной дистрибуцией контента отдать сериал в синдикацию телесетям *Turner Broadcasting* и *Fox* в начале 5-го сезона. Благодаря лизинговому соглашению «Теория…» накануне трансляции 100-й серии возглавила рейтинги ситкомов в США и заняла 8-е место в списке самых популярных телевизионных программ. Показы на кабельных каналах привели сериалу новую аудиторию, которая затем смотрела новые серии на *CBS*.

Теперь «Теория...» была не просто нишевым сериалом, получившим успех благодаря «Комик-Кону», а настоящим мейнстримным хитом. Телевизионная академия заметила это и в 2011 году впервые выдвинула «Теорию...» в номинации «Лучший комедийный сериал».

Нина Тасслер. Зрители первый раз открыли для себя сериал в синдикации, пришли от него в восторг, а затем начали смотреть новые серии на *CBS* — все произошло очень быстро, похоже на эффект ореола. Чак знал, что влияние сериала на людей выходило далеко за пределы типичного развлекательного шоу. Проекты Чака имеют социальную значимость, а «Теория...» — значимость социально-культурную. Мы наблюдали глубоко личные и эмоциональные переживания, которые олицетворяли уникальность этого сериала. Вы от души смеялись, но, когда серия заканчивалась, понимали, что эти эмоции остаются с вами, что они не уходят моментально. И это важно.

Джим Парсонс. Как же я радовался, глядя на рейтинги! Настоящий кайф! Успех в этой индустрии настолько мимолетный, но в данном

случае его причины были очевидны — сериал отдали в синдикацию. Зрители посмотрели старые серии, а потом смотрели новые. Даже говорю об этом с неким удовольствием.

Стив Холланд. Помню, как «Теория…» к концу пятого сезона впервые обогнала «Американского идола» (тогда его показывали на канале *Fox*), и мы такие: «Ни фига себе!»

> **Для справки: когда «Теория…» обогнала «Идола», это было совершенно невероятное событие. Журнал *Entertainment Weekly* отметил, что «разница во взрослой аудитории оказалась немалой: у „Теории…“» 16,1 миллиона зрителей и рейтинг 5,2, а у „Идола“ 15,4 миллиона зрителей и рейтинг 4,4».**

Нина Тасслер. Обогнать «Американского идола» — настоящее безумие. Просто чума. Мне прям крышу снесло. Все в офисе весь день тогда танцевали.

> **5-й сезон запомнится не только высокими рейтингами, но и полюбившимися зрителям сериями и сценами, начиная с машинки для поцелуев в «За-**

разительной гипотезе», изобретенной, чтобы помочь Леонарду в отношениях на расстоянии, когда Прийя вернулась в Индию. В этой серии Радж и Говард показывают, как целоваться через этот прибор, что превращается в гэг[63], – кажется, будто парни целуются друг с другом. И хотя Лорри признается, что сейчас такое не снял бы, это до сих пор одна из самых забавных сцен с участием Раджа и Говарда.

Саймон Хелберг. Первый, кто приходит на ум, когда вспоминаю машинку для поцелуев, — наш мастер по реквизиту Скотт Лондон, эдакий качок со стрижкой ежиком в стиле 1990-х. Он выглядел так, будто только что сошел с яхты, где готовил креветок на гриле. Такой душевный здоровяк с хриплым голосом. Совсем не умел шептать. И вот его просят смастерить анатомически верный язык, который торчит из шара. А затем еще и управлять им! Скотт находился прямо под столом, возле которого мы стояли, и двигал устройством через специальное приспособление — конечно,

[63] Примечания: 63

Гэг — прием в комедии, в основе которого лежит очевидная нелепость, выраженная с помощью визуальных средств.

не так, как в компании Джима Хенсона. Порой жизнь преподносит сюрпризы, и бывают сцены, которые наверняка сразят наповал.

Кунал Нэйэр. Пришлось взяться за дело и надеяться, что удастся побороть неуверенность в себе. Дубль за дублем — и мы так обслюнявили все девайсы, что их пришлось протирать антибактериальными салфетками. Параллельно я пытался сдержать смех, когда засовывал себе в рот эту штуку. Саймон и вовсе вошел во вкус — он аж обхватил руками устройство. Я твердил: «Господи, до чего стремно, как стремно!» Причем даже не потому, что ты как будто целуешь другого парня, а потому, что ты целуешь кого-то через прибор! Но это моя любимая сцена во всем сериале — говорю как фанат и как актер.

Чак Лорри. До чего неудачная попытка представить некое новшество, — по сути, они целовались через этот механизм. Меня это позабавило! *(Смеется.)* Кажется, по телевизору такого до нас еще никто не показывал. Вы только посмотрите на лицо Леонарда, когда он пытается осознать, что они делают, это же безумно смешно! Комедия тут в глазах смотрящего, который делает сцену в сто раз забавнее.

Скотт Лондон. Прибор был кошмарный. Как

правило, я делаю несколько копий предметов, которые требуются для съемок, на случай если они сломаются или что-то с ними случится. Но целовательных машинок было всего две. Вся конструкция держалась на стержне из щипцов для завивки волос; для основы я взял часть электрощитка, а сверху посадил мягкий, губчатый окрашенный мячик для софтбола. Сплошные сложности, а ведь изначально прибор задумывался неподвижным. Даже язык. Сцену показали продюсерам перед перерывом на ланч, и те попросили: «Скотт, а можешь сделать так, чтоб язык шевелился туда-сюда?» Не проблема, говорю, сделаю. Отказывать нельзя. Надо делать, что скажут, иначе меня уволят! *(Смеется.)* Я пошел на свой склад на *Warner Ranch*[64], чтобы посмотреть, какие электронные гаджеты у меня есть. Слепил губы, приклеил. Оставалось полтора часа, чтобы взять язык, продеть через его заднюю часть кусок проволоки и придать ему нужную длину, — шар, в котором он находился, не бесконечный. Потом согнул проволоку нужным образом и просверлил

[64] Примечания: 64

Warner Ranch — открытая съемочная площадка, ранее принадлежавшая студии *Columbia*, но в 1990-м перешедшая под контроль студии *Warner*. На ней находятся съемочные павильоны, декорации и разного рода подсобные помещения.

дыру в столешнице, чтобы я мог сидеть внизу с управлением. Никогда не забуду, как мы сняли сцену и я услышал «продолжаем». Я ужасно радовался, что смог смастерить как раз то, что было нужно. А в перерывах между всем этим я еще занимался китайской едой.

В 9-й серии 5-го сезона «Диффузия орнитофобии» появилась сойка, которую назвали Голубушкой. Птица залетает в квартиру парней и приводит Шелдона в ужас. Но затем сойка завоевывает его симпатию, и он решает оставить птицу. Это одна из самых любимых серий Джима Парсонса, но Мелисса Рауш до сих пор переживает из-за съемок с крылатой коллегой.

Мелисса Рауш. В одной сцене птица психанула. Она начала истерить, взлетела на перекрытия павильона и даже задела освещение. Потом она спустилась, но в тот момент будто решила «мне здесь делать нечего». По сценарию она сидела у меня на руке, и следы от ее когтей прошли только через пару недель.

Джим Парсонс. Мелисса очень хрупкая. У меня от птицы не осталось никаких шрамов, разве что

только эмоциональные. Мне нравилось кричать: «Голубушка, вернись!» От одной мысли об этом смешно! Шелдон уже не мог жить без нее! Я рос с двумя попугайчиками, милыми такими. Болтали со мной. В сериале получилось по-другому — сойка гораздо больше попугайчика, и вы даже не представляете, насколько огромная эта птица, пока вам ее на руку не посадят. Мне было интересно и любопытно, потому что я люблю работать с животными на площадке. Кроме того, в той серии у меня была арка с Мелиссой и Майим, и мне очень понравилось играть в таком трио.

Стив Моларо. За несколько сезонов до той серии из окна сценарной комнаты мы несколько раз наблюдали какую-то чокнутую птицу. Такие в Бёрбанке не водятся. Мы очень хотели узнать, что это за вид, и вот спустя несколько лет нам нужно было найти птицу для серии. Профессиональный дрессировщик птиц принес нам несколько разных на выбор, и одна из них, крупная и с синим оперением, оказалась как раз той загадочной птицей, которую мы видели. Мы обрадовались, что наконец-то идентифицировали ее, и она в итоге стала нашей Голубушкой. После записи той серии загадочная птица снова стала появляться в окне сценарной комнаты.

Но если отбросить птиц и устройства для поцелуев, ни один другой предмет реквизита не был столь любим фанатами, как диадема Эми Фарры Фаулер, которая появилась в 12-й серии, по иронии вышедшей в эфир 12 января 2012 года. В «Уловке с блестящей безделушкой» Эми рассказывает Шелдону, что написанная ею статья будет опубликована в солидном научном журнале. Она пытается донести до Шелдона, как давно мечтала об этом, но тот интересуется исключительно собственной жизнью. Эми гневно уходит, а он понимает, что должен извиниться перед ней. Пенни помогает ему купить диадему для Эми. Когда он передает Эми пакет[65], она говорит, как ее оскорбляет тот факт, что Шелдон считает, будто ювелирным изделием можно исправить его поведение. Однако, увидев подарок, девушка тут же перестает злиться. Она на седьмом небе от счастья. До сих пор Майим Биалик чаще всего просят рассказать

---

[65] Примечания: 65

Здесь автор ошибается: пакет с диадемой Эми получает от Пенни, Шелдон просто стоит рядом.

именно об этой сцене. И вот как все было.

Стив Моларо. Мы решили поссорить Шелдона с Эми, а Чак подкинул идею, что Шелдон попытается загладить вину, купив девушке что-нибудь, пусть тут и нечем гордиться. Эми совсем не хочет прощать его, но все-таки прощает. Не помню, как мы додумались до диадемы, но помню, как написал: «Это диадема, я же принцесса, а это моя диадема!» Фраза просто возникла в голове сама собой, когда мы дошли до той части сценария. Может, это просто мне всегда хотелось диадему. *(Смеется.)*

Чак Лорри. Это одна из моих любимых сцен сериала, по-настоящему замечательная и смешная. Майим в ней прям светится от радости.

Майим Биалик. «Это диадема!» Только так я и репетировала, только так меня просили сказать. Понятия не имела, что от такой вещи и впрямь подкашиваются ноги, — пока сама ее не увидела. С тех пор это тема номер один для всех, кто со мной разговаривает. Эта сцена буквально переполнена радостью.

Джим Парсонс. Над сценами с Майим я смеялся больше всех, но, как правило, в сценах с тонкими

шутками. Что же касается сцены с диадемой, то здесь Майим развернулась на полную катушку, как и подобает хорошей актрисе. Как будто она выполняет очень рискованный трюк, а нам остается лишь смотреть и аплодировать. *(Смеется.)* В отличие от сцен с тонкими шутками, когда я наблюдал, как она, будучи в образе, говорит всякие нелепости, иногда я не мог сдержаться и смеялся. Но когда Майим играла с размахом, казалось, будто она выполняет некий трюк, и моей задачей было не мешаться у нее под ногами. Мне не хотелось, чтобы она переснимала сцену, потому что «Ой, Джим тут рассмеялся, глядя на тебя». Я понимал, насколько важна та сцена, примерно как и та, в которой Шелдон делает Эми предложение. Персонаж предстает перед тобой совсем с другой стороны, появляется новый источник, откуда они черпают вдохновение.

Предполагалось, что, завидев диадему, Биалик скажет «надевай ее на меня» только пять раз, но зрители в студии отреагировали так радостно, что она повторила это семь раз, чтобы ответ Пенни «Ты выглядишь великолепно» не потонул в шуме толпы.

Кейли Куоко. Когда в студии находятся зрители, то всё оживает и чувствуется по-другому. Разумеется, репетиции проходят совсем иначе, нежели запись во вторник вечером в компании радостных кричащих фанатов. Непередаваемое ощущение. Тебя несет волной зрительского обожания. Иногда перегибаешь палку, думаешь: я что, чокнулась? Но зрителям нравится, и шутка срабатывает. Переживания в день записи совершенно иные, нежели всю остальную неделю.

Диадема Эми еще не раз появлялась в сериале: в финале 5-го сезона «Отражение обратного отсчета», став частью образа Эми на свадьбе Бернадетт и Говарда, затем в 14-й серии 7-го сезона «Дилемма конвента». Эми надевала диадему на свою свадьбу с Шелдоном в последней серии 11-го сезона «Асимметрия бабочки» и на церемонию награждения Нобелевской премией в финале 12-го сезона «Стокгольмский синдром».

Мэри Т. Куигли. Я долго выбирала из шести диадем и остановилась на самой первой, потому что всегда возвращаешься к первому варианту, верно? Я очень тщательно рассматривала каж-

дую диадему, потому что это очень важная для Эми вещь. Украшение должно было быть одновременно и вычурным и нет. Не для маленькой принцессы, но и не для королевы. Требовалось учесть все детали! *(Смеется.)*

Через две серии в «Теории...» появился еще один культовый фрагмент, который повторялся на протяжении сериала, – «Занимательные флаги». Видеоподкаст Шелдона, в котором затем примет участие и Эми. Это был своего рода сериал в сериале, и он стал еще одной забавной и ребячливой идеей, которые так нравились Шелдону, а впоследствии и зрителям.

Ли Аронсон. Билл Прэйди обожает флаги. Он все знает о геральдике, и из этого родился дизайн флага квартиры. Я родом из семьи юристов, и отсюда появилось соседское соглашение. Каждый привнес от себя что-то волшебное и нёрдовское, что подходило кому-то из персонажей.

Билл Прэйди. Однако именно Чак создал «Занимательные флаги». Когда в сценарии Шелдон упомянул, что ему пора идти снимать «Занимательные флаги», Чак сказал: «Ну, раз уж вы

заикнулись про „Флаги“, я хочу их увидеть». И да, я обожаю флаги. У меня зацикленность на символике, на гербовых щитах, которые ошибочно называют гербами, но правильно будет «гербовый щит». Гербовые щиты, флаги, символы… Какая-то часть моего мозга получает от них удовольствие, сам не знаю почему.

«Занимательные флаги», выдуманный видеоподкаст Шелдона, стал хитом у настоящих зрителей, даже несмотря на то, что по сюжету у Шелдона и Эми было очень мало просмотров. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Майим Биалик. Я очень любила «Занимательные флаги», особенно тот выпуск, что мы записывали с Уилом Уитоном. Мне нравилась неловкость наших с Джимом персонажей. Будь у меня возможность, я бы каждую неделю записывала «Занимательные флаги».

Билл Прэйди. Так много выпусков «Занимательных флагов» остались не написаны… у меня было столько идей для сериала внутри сериала, потому что о флагах можно рассказать очень много интересного.

Джим Парсонс. Мне всегда нравились «Занимательные флаги», как бы мы их ни снимали — в костюмах или в обычной одежде. Всегда было весело. Когда она играла брецель, а на меня надели ледерхозен[66], это было восхитительно. Обалденно! *(Смеется.)*

Майим Биалик. Помню, мы обсуждали, что соль на брецеле надо размещать аккуратно, чтобы она не попала куда не надо и не выглядела как сосок.

Мэри Т. Куигли. Да, мне пришлось помучиться с расположением соли на костюме Эми.

---

[66] Примечания: 66

Ледерхозен — кожаные шорты на подтяжках. Национальная одежда баварцев и тирольцев.

Благодаря той серии, спустя несколько месяцев, когда Стив Моларо и Стив Холланд были в отпуске за границей, произошел забавный случай.

Стив Моларо. Мы с Холландом были в Германии, сидели в маленьком баре, говорили о Баварии, что она значит и так далее. И вдруг пара по соседству с нами говорит: «Есть такой сериал „Теория Большого взрыва“, и там Эми одета брецелем в „Занимательных флагах“…» Мы со Стивом переглянулись, и я ответил: «Как бы странно это ни звучало, но мы работаем над этим сериалом! Мы это придумали!» С ума сойти! Мы находимся на другом конце земного шара, и нам объясняют Баварию через Эми в костюме брецеля!

Стив Холланд. Представляете, какая у них самая популярная отсылка для объяснения того, что думают о Баварии? *(Смеется.)* Und ich bin ein a Pretzel![67]

5-й сезон продолжал поставлять зрителям серии, ставшие культовыми. Чего стоит огромная картина с изображением Эми и Пенни, которую Эми

---

[67] Примечания: 67
А я — брецель! *(нем.)*

заказывает в качестве подарка для своей подружайки в 17-й серии «Распад Ротмана». Желание Эми иметь лучшую подругу показывало, насколько важными для успеха сериала были женские сюжетные линии, ставшие одной из причин, если не самой главной, по которой зрители смотрели сериал еженедельно. Лесли Голдберг тогда писала в *The Hollywood Reporter*. «Неожиданная дружба Пенни, Эми и Бернадетт дает возможность рассказать истории о разных видах женщин-нёрдов». Но что еще важнее, насколько богаче становится повествование, когда ботаничка сближается с самой популярной девчонкой, будучи при этом взрослым человеком. Зрители привыкли к похожим сюжетам в школе, но здесь все совершенно иначе.

Чак Лорри. Одним из лучших открытий сериала стала дружба, которую одинокая Эми нашла в компании Пенни и Бернадетт. В ее жизни появились женщины, к которым она привязалась и с которыми можно было поговорить, — такого с

ней раньше не случалось. Возможно, ее влюбленность в Пенни и Бернадетт гораздо важнее, чем влюбленность в Шелдона, поскольку отношения с девушками углубили ее как персонаж.

Картина с Эми и Пенни сейчас висит в коридоре офиса *Chuck Lorre Productions* на студии *Warner* и порой застает некоторых посетителей врасплох. Но по большей части вызывает полный восторг.

Стив Моларо. А-ха-ха, та картина! Вижу ее каждое утро — висит во всей своей красе, радует меня. Помню, когда линейные продюсеры Робин Грин и Кристи Сесил позвонили мне и рассказали, что над картиной уже работают и нужно знать, должна ли Пенни выглядеть несчастной. Кажется, мы так и не обсуждали это, но раз уж картину уже писали, я подумал: пусть будет несчастной, так веселее. И лучшей на картине я считаю эту застывшую и неестественную полуулыбку на лице Пенни, в то время как Эми улыбается по-настоящему. И Чак знал, что если мы повесим картину на четвертой стене, то зрители ее не увидят, что она будет там, оставаясь за кадром. Там она в итоге и оказалась.

Картина с Эми и Пенни впервые появилась в 5-м сезоне в серии «Распад Ротмана», а затем снова — в 10-м сезоне в серии «Столкновение с отделом собственности», когда Пенни окончательно переехала из своей квартиры к Леонарду. *Фотография любезно предоставлена Алекс Айерс*

Чак Лорри. Очень горжусь этим решением, поскольку я понял, что есть в квартире стена, которую мы никогда не видим, и там она может висеть вечность. Настоящая картина приводила меня в восторг. На ней видно, как Пенни неудоб-

но и как радостно Эми, потому что она рядом с лучшей подругой. Она боготворила Пенни. Нельзя смотреть на картину без улыбки. А рука Эми на плече Пенни вообще красота! Вы думаете — кто эта женщина? Ее подруга или заложница? *(Смеется.)*

Майим Биалик. Я слегка прибалдела от размера картины, потому что она и правда гигантская. Мы с Кейли позировали для фотографий, по которым художник писал картину, но я не обнимала ее за плечи, так что руку мою туда добавили. Но если хорошенько присмотреться, она вообще не похожа на женскую руку, уж не знаю почему. И всякий раз, глядя на эту картину, я вижу только эту ручищу!

Кейли Куоко. Такая страшенная, но такая классная! Серия была написана великолепно. Помню, как мы с Мелиссой стоим, смотрим на картину, а зрители хохочут во все горло. Настолько невероятная сцена, что в каком-то дубле я пустила слезу. Я смеялась сквозь слезы и думала, что ожидала совсем другие эмоции. Такое я не репетировала. Это же бесподобно: Эми дарит картину Пенни, а Пенни настолько потрясена, что начинает плакать. Я чувствовала, будто благодаря зрителям наша игра перешла на другой

уровень, и думаю, что никогда больше не испытаю ничего подобного.

Смотреть, как Эми западает на Пенни, было упоительно, но в итоге сценаристы стали приглушать обожание Эми по мере того, как она все более комфортно себя чувствовала в активной социальной жизни.

Стив Моларо. Когда отношения Эми с Шелдоном вошли в серьезную фазу, ее увлечение Пенни отпало само собой. Не мы так решили. Эми постепенно росла как человек, становилась увереннее в себе, и в конце концов такое поведение перестало ей соответствовать.

В 2016 году звезда поп-музыки Селена Гомес запостила в Instagram фотографию, на которой она сидит в гримерке и смотрит на компьютере «Теорию Большого взрыва». Подпись: «Единственное, что придает мне сил, – Шелдон Купер из „Теории Большого взрыва“. Моларо увидел пост и кое-что придумал».

Стив Моларо. Я узнал, что она любит сери-

ал, и мы обратились к команде Селены, чтобы пригласить ее в «Теорию...», но не получилось согласовать графики. Я ее поклонник, и было бы здорово заполучить ее в сериал. Мне не удалось предложить Селене идею, но я некоторое время подумывал, что она могла бы сыграть сводную сестру Эми, на которую та вечно жалуется и называет стервой. Конечно, это было бы неожиданно для многих зрителей, ведь мы даже не знали, что у Эми есть сестра. Это потом уже мы решили, что ее родители еще вместе. Ну и когда мы знакомимся со сводной сестрой, которую играет Селена, оказывается, что она умница-красавица, все ее любят, а Эми просто ей завидует. Дальше этой идеи ничего не зашло. А могло бы получиться прикольно.

Эми не стеснялась своих увлечений, будь то диадема, картина или ортопедическая обувь, и точно так же вел себя Шелдон, когда дело касалось мистера Спока или Леонарда Нимоя. Прошло три года с тех пор, как Нимой подписал салфетку из *Cheesecake Factory* для серии «Гипотеза подарка», и теперь у продюсеров появилась идея привлечь

культового актера к сериалу в качестве приглашенного гостя. Они разработали сюжетную линию, в которой Пенни дарит Шелдону и Леонарду винтажные транспортеры 1975 года из «Звездного пути» – в полной сохранности, запечатанные в коробках. Шелдон ломает свой подарок и подменяет его целым из коробки Леонарда. Во сне Шелдон видит, как оживает фигурка Спока. Это была неподъемная идея, но если бы Нимой согласился озвучить фигурку, она бы окупилась сполна.

Стив Моларо. У меня в детстве была фигурка и транспортер, но Скотт Лондон отыскал те, что были нам нужны для съемок. Они до сих пор хранятся у него в реквизитной. Мы придумывали историю и размышляли, как было бы здорово пригласить Леонарда Нимоя озвучить Спока.

Билл Прэйди. В основе этой серии, которая была по большей части придумана Моларо, моя премия *People's Choice*, статуэтку для которой делает компания *Waterford Crystal*. Но я поцарапал хрусталь и расстроился. И как-то захожу я в офис Ли Аронсона, а у него стоит точно такая

же статуэтка. Мне подумалось, что можно было бы поменять их и Ли ничего не заметит. Но я не поменял! *(Смеется.)* И если Ли спросит, покажу ему свою конкретно поцарапанную награду. Так этот случай превратился в историю про две одинаковые игрушки и Шелдона, который хотел поменять свою с Леонардовой.

Короче говоря, Моларо предложил выяснить, запишет ли Нимой войсовер[68], поскольку мы пытались связаться с ним раньше и выяснили, что он сейчас не особо играет. Но я помню, как сидел в офисе, зазвонил телефон и мне сказали, что на проводе Леонард Нимой. Трудно объяснить, насколько важен для меня «Звездный путь». Кажется, я на свой первый конвент по нему поехал в пятнадцать лет. И вот Леонард Нимой — мистер Спок — говорит со мной, а я ни слова не понимаю, потому что полностью сосредоточился на его восхитительном голосе. Я думал, что мне предстоит уговорить его записать роль, но он, оказывается, уже согласен! У него было только одно замечание к сценарию. Оно заключалось в манере разговора мистера Спока: он не сокращал слова. Он не мог сказать «can't», он говорил «cannot». Помню, как я

[68] Примечания: 68

Войсовер — закадровый голос, В случае Нимоя он мог просто записаться где-то в другом месте, чтобы затем его речь прозвучала в сериале.

огорчился, что не вмешался и не исправил это. Я же так любил Спока, а его реплики из фильмов и сериалов исподтишка вписывал Шелдону в «Теорию Большого взрыва». Есть одна серия, вначале, где Шелдон и Леонард ссорятся и Пенни спрашивает: «Ну что, как вы?» А Шелдон отвечает: «Я не понял вопроса». Это из начала «Звездного пути IV», когда Спок воссоединяется умом и телом, а компьютер спрашивает о его состоянии. Так что Леонард Нимой — это мой личный фанатский задвиг. Как-то раз я сказал Левару Бёртону[69]: «Если бы я вернулся в прошлое и рассказал себе мелкому, что однажды я буду общаться с тремя членами экипажа „Энтерпрайза“, я бы упал замертво».

Адам Нимой. Отец обычно таким не занимался и вечно отказывался от подобных гостевых ролей, но эта ему понравилась, и он согласился, чему я очень обрадовался. Он любил сообщество, а в «Теории…» оно как раз было. Серия с участием папы была феерическая. Я ее обожаю, особенно как фигурка Спока меняет свое положение с каждым новым кадром. Когда Шелдон просыпается

---

[69] Примечания: 69

Левар Бёртон — играл главного инженера корабля «Энтерпрайз» Джорди Ла Форжа в сериале «Звездный путь: Следующее поколение», так же появлялся в роли самого себя в «Теории Большого взрыва».

на планете с двумя солнцами и без крема от загара… Там очень смешные шутки.

Стив Холланд. Круто, что Леонард лично приехал записать войсовер. Он бы мог сделать это на студии звукозаписи, но он приехал, чтобы записать его прямо в павильоне, познакомиться с актерами и поприветствовать публику. Вышло очень классно.

Стив Моларо, Чак Лорри, Марк Сендровски и Билл Прэйди говорят с Леонардом Нимоем на

площадке, когда он пришел записать войсовер для 20-й серии 5-го сезона «Неисправный транспортер». *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

Вышло классно, но Мелиссе Рауш было неловко…

Мелисса Рауш. Когда мы с Майим только стали постоянными актрисами, актрисами, у нас в гримерках не было туалетов. И был один туалет на всех приглашенных звезд. Для нас в конце концов построили кабинки, но тогда Леонард Нимой был приглашенной звездой, которому пришлось делить туалет с нами. Помню, как стучу в дверь, слышу: «Одну минуточку, пожалуйста!» — и думаю: «Так, это не Майим, это Леонард Нимой!» Мне так не хотелось неловко мяться у двери, что я убежала. Оставаться хладнокровной с такими людьми — не мой конек.

Рауш зря волновалась. Позже Нимой скажет, что чудесно провел время и «находился среди прекрасных актеров, талантливых сценаристов и продюсеров. Это очень умный и веселый сериал, мне очень понравилось».

Тем временем в той же серии Радж хочет кое-что сказать родителям, а те спрашивают, не собирается ли сын совершить каминг-аут. Он отвечает: «Я не гей, я метросексуал. Это значит, что я люблю женщин и уход за кожей». По сюжету родители, без ведома Раджа, устраивают ему свидание с женщиной, которая оказывается скрытой лесбиянкой и предполагает, что Радж тоже гей. Когда он возражает, она ему не верит. Многие годы зрители гадали, намекают ли в сериале на раскрытие сексуальности Раджа, особенно с учетом, что в «Теории…» ни разу не было ни главного, ни второстепенного персонажа, идентифицирующего себя с сообществом ЛГБТК+. Оливер Сава с сайта *A. V. Club* написал в своей колонке от 28 марта 2012 года: «Ключевой момент серии этой недели второстепенная сюжетная линия Раджа, которую я ждал весь сезон, глядя на то, как он изображает стереотипного гея. Сценаристы довольно свежо подошли к объяснению его поведения, написав удивительно

продуманную историю». Сава также написал: «Радж мог бы стать идеальным геем, если бы любил мужчин. Мне до сих пор кажется, что так оно и есть. Нам не удалось тщательно изучить психику Раджа, поэтому вполне вероятно, что он в глубине души латентный гей».

Стив Моларо. Безусловно, Радж мог быть геем, и такая идея вполне имела право на существование. Но он уж точно не стал бы первым гей-персонажем на телевидении. Но возможно, было чуть интереснее показать парня, которому комфортно жить с женственностью в себе и не быть при этом геем.

Кунал Нэйэр. Для меня сексуальность Раджа никогда не стояла под вопросом. Мне всегда казалось, что у него есть женоподобные качества. И благодаря им он не испытывал иллюзий в своей сексуальности. Ему было очень удобно с внутренней женщиной. Если бы он был геем, все это не имело бы значения. Абсолютно никакого. Но я не считал его бисексуалом, геем или кем-то другим. Он просто не пытался постоянно доказывать свою мужественность, что и нам бы не помешало.

Саймон Хелберг. Никогда не думал, что они

пойдут в том направлении. Считаю, они заигрывали с этой ситуацией и высмеивали маскулинность.

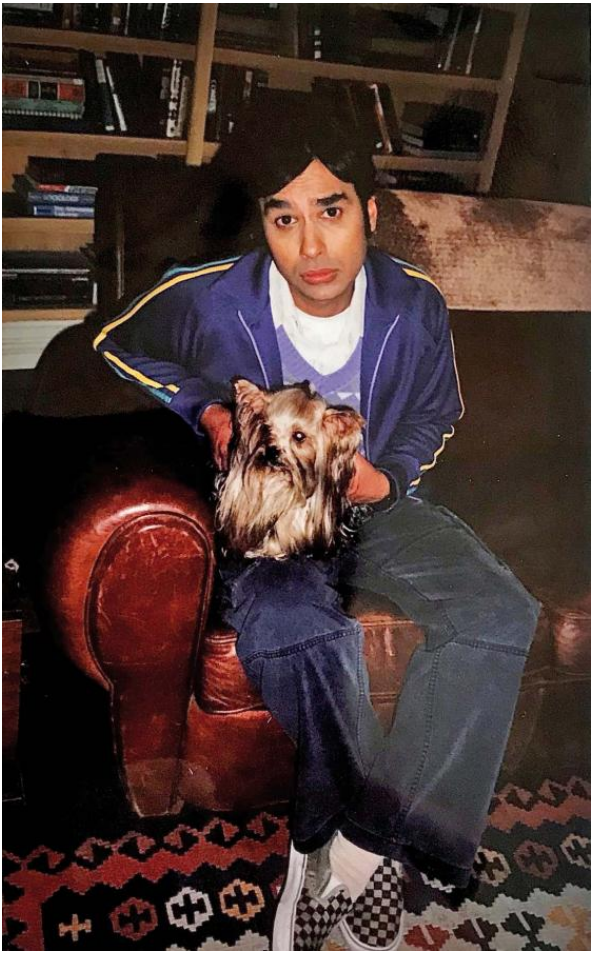
В конце серии Бернадетт и Говард решают купить Раджу йоркширского терьера по имени Коричка в надежде, что пушистый друг поможет его разбитому сердцу. И это оказывается любовь с первого взгляда!

Стив Моларо. Кто любимый персонаж сына Стива Холланда? Коричка!

Стив Холланд. Мой сын от рождения любит животных, но настоящая Коричка — их, кстати, было несколько — всегда много нервничала и дрожала. Так что мы редко ее показывали. Но моему сыну всегда нравилось, когда в сериале появлялась эта собачка.

Кунал Нэйэр. Одну звали Индевер, а другую… забыл. Они были совершенно одинаковые с виду и абсолютно очаровательные. Я люблю собак. Сценаристы слегка переборщили, когда мне пришлось целоваться с собакой, но ничего, мне понравилось. К сожалению, к последнему сезону мы остались с одной собачкой, другая умерла. Собака была прелестная. С животными работать

очень непросто, однако Коричка была спокойной. Почти всегда просто лежала на месте. Красотка. Я понимаю привязанность Раджа к ней, потому что мой собственный пес мне как сын. Я обедаю, сидя на полу, один кусок ем сам, другой отдаю ему. Так что в сериале все почти как в реальной жизни!



Ничто не сравнится с любовью пушистого друга. Радж и Коричка нашли друг друга. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко* из личной коллекции

За всю историю существования «Теории...» в сериале побывало много запоминающихся приглашенных звезд, но самым выдающимся и впечатляющим был профессор Стивен Хокинг – английский физик-теоретик, космолог, автор популярных книг, чья «Краткая история времени» продержалась рекордные 27 недель в списке бестселлеров *London Sunday Times*, обладатель Президентской медали Свободы, высшей гражданской награды США. Амиотрофический склероз приковал его к инвалидному креслу, и Хокингу требовался круглосуточный уход, так что его желание сняться в «Теории Большого взрыва» было тем более впечатляющим, учитывая всю логистику, которую проработали заранее для 21-й серии 5-го сезона «Возбуждение Хокинга».

Профессор Дэвид Зальцберг. Чтобы связаться

со Стивеном Хокингом, я расспросил своих коллег, и оказалось, что он дружит с Кипом Торном, профессором из Калтеха, впоследствии получившим Нобелевскую премию. Он сказал: «Да, могу написать Стивену Хокингу». В том письме мы спросили, не хочет ли он принять участие в сериале. К нашей великой радости, он согласился! Вот так это и произошло. Позже я встретился со Стивеном Хокингом на приеме в Калтехе в честь его дня рождения — я сидел рядом с ним. Хорошо было. Много вопросов не задашь, сами понимаете, но пообщаться можно.

Чак Лорри. Сцену, в которой Хокинг разносит расчеты Шелдона в пух и прах, мы снимали в небольшой библиотеке в Калтехе. Когда Шелдон понимает свою ошибку, он падает в обморок прямо перед Хокингом. Шелдон надеялся показать ему свою работу, получить похвалу и ожидал единения двух великих умов, которое войдет в историю. Однако все пошло не по плану. Реплики Хокинга генерирует компьютер, и мы предложили ему: «Если хотите, мы сами пропишем компьютеру диалог, чтобы вам не пришлось ничего делать». Но он ясно дал понять, что запрограммирует реплики сам. У него на лице была мышца, на которую направлялась камера из его

очков, считывала ее движения, и он мог двигать курсор и печатать. Он так книги писал. Что ему какой-то диалог в «Теории Большого взрыва», он писал книги! Он ввел свои реплики в компьютер и во время съемок запускал их по очереди, а компьютер произносил.

Энтони Рич. Ту сцену снимал Чак, потому что неделя, когда Хокинг приезжал в город на конференцию, выпала на хиатус, а Сендровски всегда уезжал в Мичиган, чтобы вести занятия. Но Сендровски заблаговременно нашел нужную локацию в Калтехе и, по сути, все подготовил. Мы снимали на выходных. Разговор со стороны Хокинга в сериале совсем другой, нежели тот, что был записан. Джим говорил свою реплику, а ответа приходилось ждать примерно минуту. Представьте себе, он задает вопрос: «Что вы думаете, доктор Хокинг?» Потом минута тишины и ответ. Но в той сцене тишина длилась дольше, чем мы ожидали. Как оказалось, профессор Хокинг нервничал. У него была небольшая боязнь выступлений на публике, и из-за этого задержка увеличивалась.

Чак Лорри. Не хочу показаться нетактичным, но как-то раз, когда все были готовы — профессор Хокинг, Джим, свет, вся съемочная группа, — я

понял, что сейчас посмотрю на Стивена Хокинга, заточенного в своем теле, и крикну: «Мотор!» И прямо перед тем, как я должен был это сказать, до меня дошло: господи, я же должен крикнуть «Мотор!». Это не то слово. Надо как-то иначе дать команду, но я понятия не имею, каким словом. В итоге я спросил: «Все готовы? Хорошо!» И потом почти прошептал «Мотор». *(Смеется.)* Словно проглотил слово. Наверное, я один переживал по этому поводу. Профессора это совсем не волновало.

Джим Парсонс. Хоть я и знал, что он в принципе готов ко всему, отчасти мне казалось неуместным задействовать в нашем ситкоме самого умного человека на планете. Было очень неудобно. Я думал: «Это неправильно!» Будучи в образе Шелдона, я притворялся умным, говорил все, что мне прописывали, но ни черта не понимал. А теперь я нахожусь рядом с умнейшим человеком на планете! И хотя я знал, что все в порядке, что-то внутри подсказывало: ситуация так себе. Кроме того, его взгляд — определенно соответствует прилагательному «пронизывающий». *(Смеется.)* В его глазах столько жизни и информации, что меня это поражало и слегка смущало. И все же я избегал его взгляда. Как ни посмотрю, так думаю:

«Господи, он знает обо мне то, что я никогда не узнаю, потому что он очень умный». Это был один из самых замечательных дней в моей жизни, конца которого я ждал с нетерпением. Просто хотел, чтобы все закончилось, понимаете? Было здорово, когда он приезжал на съемки, потому что я мог как-то разделять внимание, тогда как на съемках в университете я был единственным актером. Все думал: «Господи, господи, хватит на меня смотреть, люди, перестаньте пялиться на меня!» А еще мне надо было хлопнуться в обморок возле кресла Хокинга, и я понятия не имел, когда вставать. Думаю, полежу на полу, потом попрошу кого-нибудь помочь. Безумно рад, что мы сняли эту сцену, но тогда был напуган до усрачки. Спрашивается почему? Понятия не имею. Такая вот глупость. *(Смеется.)*

Чак Лорри. Честно говоря, мы были очень благодарны, что он согласился. И ему так понравилось, что в понедельник нам позвонили и сказали, что профессор Хокинг приедет на площадку потусить. Представляете, он просто приехал потусить! Ему хотелось посмотреть репетицию. И он провел с нами весь день.

Профессор Стивен Хокинг со своими фанатами (то есть с коллегами). Снизу вверх по часовой стрелке: Джонни Галэки, Чак Лорри, Стив Моларо, Кэрол Энн Сьюзи, Мелисса Рауш, Кунал Нэйэр, Марк Сендровски, Джим Парсонс, Саймон Хелберг, Майим Биалик и Билл Прэйди. *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

Марк Сендровски. У нас была «скорая» наготове, потому что здоровье его оставляло желать лучшего. Мы даже не знали, выдержит ли он перелет из Англии. Пришлось написать вариант

серии без него, но, к счастью, все получилось. Когда он приехал к нам на репетицию, Саймон как раз пародировал его. Саймон такой — о господи! Закончил сцену, повернулся к профессору Хокингу и говорит: «Простите, пожалуйста! Меня заставили!» И все засмеялись. Но потом мы услышали сигнал от его кресла и увидели, как подошли его помощники что-то там проверить. Мы, конечно, напряглись. Первая моя мысль была: «Господи, Саймон, ты убил Стивена Хокинга!» Но помощник заверил нас в том, что профессор смеялся! Он мог переговариваться только через сенсор на щеке, связанный с очками, а сигнал звучал, когда он смеялся. Мы выдохнули. Ему очень понравилось смотреть из-за кулис за нашим миром и за тем, как делается сериал. До сих пор поверить не могу.

Профессор Хокинг без стеснений выражал свою любовь к актерам и сериалу. Однажды он написал на своей странице в *Facebook:* «Если и есть люди, способные понять мою „Теорию всего“, так это точно ребята из „Теории Большого взрыва“».

Саймон Хелберг. Даже сейчас, думая об этом,

мне не верится, что такое было. Совсем не верится. Вполне логично, учитывая, что в нашем сериале есть персонажи, которые боготворили его или пародировали, поэтому тут у меня вопросов нет. Но перспектива находиться вместе с ним в одном пространстве казалась мне абсолютно немыслимой. Представьте, что вы смотрите на снимок, на котором Альберт Эйнштейн стоит возле доски, и думаете: это настоящий Альберт Эйнштейн преподает студентам?! Некоторые люди существуют только на фотографиях и в документальных фильмах, и трудно представить, как они занимаются чем-то еще. Но вот Стивен Хокинг у нас в павильоне, смотрит на прогон серии, фотографируется со всеми. Это был сон, не иначе.

Стив Моларо. Он присутствовал лично с нами лишь однажды — летать в Лос-Анджелес для каждого эфира было невозможно. Когда он общался с героями по *FaceTime*, мы задействовали эти кадры несколько раз, меняя ему одежду. Но мы всегда отправляли ему сценарии в Лондон, он записывал свой голос и присылал нам.

Присутствие в сериале столь именитой фигуры научного сообщества, как

профессор Хокинг, имело неожиданный, но приятный побочный эффект.

Чак Лорри. Такое нельзя спрогнозировать. Никак. Спустя два-три года после начала сериала мы заметили, что «Теория...» влияет на выбор профессии детей. Стало очень круто идти в области *STEM*[70] потому что это так же круто смотрелось по телевизору.

Казалось бы, участие самого известного физика-теоретика всех времен в этом и без того выдающемся сезоне достаточно. Но к финалу продюсеры решили поднять планку еще выше и отправить Говарда в космос. Они работали с *NASA* и настоящим космонавтом Майком Массимино, чтобы снять полет максимально реалистично, но уже в 6-м сезоне. Сначала надо было спланировать свадьбу Бернадетт и Говарда.

Стив Холланд. Идея их свадьбы в «Отражении обратного отсчета» появилась на свет благода-

[70] Примечания: 70

STEM — образование, включающее в себя естественные науки, технологии, инженерию и математику.

ря тому, что мы решили отправить Говарда в космос. Чак придумал снять весь эпизод в виде флешбэка: мы наблюдаем, как ракета готовится к взлету, и узнаем, что было ранее. Когда он это запитчил, я подумал: «Как такое провернуть?» Мысль казалась очень неудачной. Разумеется, ее воплощение получилось прекрасным. Серия удалась отчасти потому, что мы приложили все усилия, чтобы она была аутентичная. Нас консультировал Майк Массимино, настоящий космонавт, и в итоге его взяли в сериал на роль одного из членов экипажа. Поскольку Говард отправлялся в космос, их свадебные планы с Бернадетт были расстроены, и пришлось придумывать что-то в последний момент. А потом Моларо увидел фотки людей, которые устраивали свадьбы, аккурат когда спутник *Google Earth* пролетал над ними, и нам показалось, что это хорошая идея для свадьбы. Вот так идеальной локацией стала крыша. Это позволило нам спрятать от зрителей миссис Воловиц, которая сидела с другой стороны. Однако, когда мы показываем фотографию *Google Earth*, ее наконец-то видно.

Еще одна душевная сцена, помимо самой свадьбы, которая показана в самом

конце, когда друзья сидят возле телевизора в квартире Шелдона и Леонарда и наблюдают за запуском ракеты. Пока Говард орет благим матом внутри космического корабля, его супруга вместе с друзьями с изумлением наблюдают за его стартом и надеются, что все пройдет успешно. Это настолько пронзительная сцена, что Лорри даже отошел от своих привычных саркастичных карточек тщеславия и написал в более задумчивом и эмоциональном тоне.

CHUCK LORRE PRODUCTIONS, #389

Может, вам покажется это глупым, но, когда мы написали последнюю сцену серии, я едва не заплакал. То же самое случилось во время репетиции. А затем – когда мы снимали серию в студии с живой аудиторией. И снова – когда смотрели финальную версию в монтажной. Уж не знаю почему, но есть нечто первозданное, нечто очень человеческое в том, как персонажи, сами того не осознавая, держатся за руки, наблюдая, как их друг отправляется в грандиозное путешествие. К слову, о путешествиях. Хочу

воспользоваться возможностью и поблагодарить вас за то, что смотрите «Теорию Большого взрыва», за участие в нашем большом путешествии. Надеюсь, вы много смеялись и даже слегка прослезились. Надеюсь, вам тоже есть с кем взяться за руки. До встречи через год.

Глава 14
Великолепный 6-й сезон

Через год после начала синдикации рейтинги новых серий «Теории…» были просто убойными. «Бейкерсфилдская экспедиция» из 6-го сезона, также известная как серия, в которой парни, одетые в костюмы из «Звездного пути», застревают в пустыне, собрала у экранов более 20 миллионов зрителей. Впереди было немало таких популярных серий. Президент *Warner Bros. Television* Питер Рот вспоминает: «Статистика была из ряда вон. „Теория…“ стала сериалом номер один во всех демографических группах и на всех

платформах, а также сериалом номер один в эфире, на кабельном, в синдикации и за границей».

Разумеется, во многом следует благодарить синдикацию, но не стоит умалять работу Стива Моларо, который в 6-м сезоне официально стал единственным шоураннером сериала. В каждый персонаж он вкладывал душу, делал его глубже эмоционально, что вкупе с сюжетными арками превратило «Теорию» в долговечный и культурно значимый сериал.

Стив Моларо. Мне ужасно нравится шестой сезон. Персонажи стали человечнее, больше историй об отношениях, что многое изменило для нас. Мы с Холландом сравниваем сериал с рок-группой, так вот где-то в районе шестого-седьмого сезона она начала собирать стадионы.

Стив Холланд. Вместе с новым руководством мы получили некоторую свободу. Сериал был хитом, и Чак доверял Стиву пробовать идеи, которые раньше он мог забраковать. Мы сразу воодушевились.

Чак Лорри. Я мог остаться шоураннером сери-

ала, но в таком случае мы бы выдохнулись. Я это понимаю. Моларо и Холланд со сценаристами повели сериал в том направлении, которого я всегда опасался. Мне бы не хватило смелости так сделать. О таких отношениях Эми и Шелдона я не мог даже и мечтать.

Билл Прэйди. Отдаю должное Моларо за создание и регулирование отношений Шелдона и Эми. А себе отдаю должное за то, что был их верным противником. Не знаю, согласится ли Стив, но благодаря моему настойчивому протесту он сделал их историю еще лучше. Он бы и так прекрасно справился, но мне кажется, что отчасти он ставил цель доказать, что я ошибаюсь, — и это восхитительно. Восхитительно, когда тебе доказывают твою неправоту. Восхитительно, что Шелдон одерживает верх над своим характером, потому что наконец-то есть нечто более существенное — женщина, которую он любит. Пожалуй, поэтому последние сезоны настолько интересно смотреть — заметно, как меняется и растет Шелдон. Хотя каждый наш сезон есть за что любить.

У Моларо также было свое собственное понимание персонажей. Он далеко

не сразу добился успеха в жизни, что придавало изюминку персонажам, которых он придумывал. Они тоже обретали уверенность, любовь и успех, когда им было за 30 и за 40.

Стив Моларо. В детстве я никогда не думал о работе на телевидении, хотя любил его смотреть. Но ничего такого в планах не было. До тридцати лет я по большей части работал художником-оформителем в *Publishers Clearing House*, так что был максимально далек от ТВ. Когда я начал работать над «Теорией…», мне было почти сорок. И во многом те чувства и эмоции, что я испытывал, когда рос и считал себя изгоем, способствовали лучшему пониманию персонажей. Молодой Стив никогда бы не поверил, что приготовила ему судьба. Я был единственным ребенком в семье, одутловатым, одиноким. Вечно сидел перед телевизором. Глотком кислорода для меня были сериалы вроде «Счастливых дней» *(Happy Days)*, «Лавёрн и Ширли» *(Laverne & Shirley)* и «Морк и Минди» *(Mork & Mindy)*.

Джим Парсонс. Очень сложно найти человека, который относился бы к сериалу с таким же трепетом и заинтересованностью, как он. И Стив

идеально подошел на роль шоураннера «Детства Шелдона», потому что сериал позволил ему вложить всю душу, как он всегда хотел. «Теория...» была сконструирована с некоторыми ограничениями в этом плане или же требовала соблюдать определенный баланс. Он больше нас знал, что нужно нашим персонажам, и придумывал такие теории про их жизни, которые нам и не снились.

Майим Биалик. Когда он стал активнее работать в качестве шоураннера, мы стали замечать, насколько многогранными могут быть все эти персонажи. Словно новый сериал, в котором можно было по-новому взглянуть и на свой персонаж, и на отношения персонажей друг с другом.

Но перед Моларо и всей съемочной группой стояла трудная задача, поскольку 6-й сезон начинался с полета Воловица на космическом корабле «Союз» на МКС. Говард был отрезан от всех остальных на четыре серии.

Билл Прэйди. Были опасения, поскольку многокамерное телевидение плохо подходит для некоторых вещей, но Чак загорелся этой идеей. По счастливой случайности я недавно познакомился с заместителем директора *NASA* Лори

Гарвер. Я позвонил ей и спросил, не поможет ли она нам обсудить такое развитие событий в сериале. Она связала меня с дивным Майком Массимино, который помогал ремонтировать телескоп Хаббла. В итоге мы дали ему сыграть самого себя, и его роль постепенно увеличилась, поскольку он прекрасно справлялся. Мне хотелось добиться такого уровня, чтобы никакому ученому или космонавту не захотелось кидаться в телевизор помидорами. Думаю, нам это удалось, потому что все в итоге остались довольны.

Чак Лорри. К тому времени, когда мы снимали эту арку, сериал уже был достаточно успешным, чтобы у нас не возникло проблем со временем и финансами на постройку декораций и не было шанса облажаться.

Марк Сендровски. Надо было показать Говарда в невесомости. Я попросил поставить камеры на гироскоп, чтобы они снимали как бы в полете и создавали ощущение постоянного движения. Потом с помощью зеленого экрана мы заставили одного из космонавтов парить на заднем плане. Мы столкнулись с проблемой, когда надо было снять, как русский космонавт (его играл Павел Лычников) висит вниз головой и разговаривает с Саймоном, который находится в нормальном

положении. Но в невесомости волосы на голове остаются неподвижными, так что мы сняли его как обычно, а потом перевернули изображение на зеленом экране. Непростая оказалась задачка, но когда мы ее решили, получилось идеально. Все подумали, что мы снимали в декорации «Аполлон-13». Обманули дурака на четыре кулака!

Саймон Хелберг. Сериал создавался с целью всегда быть на сто процентов точным и достоверным, поэтому космическая линия была очень важна. На компьютере нарисовали только уплывающую ручку, а все остальное — механические спецэффекты.

Космическая арка впечатляла своими техническими достижениями, но в 1-й серии 6-го сезона был очень тонкий момент, связанный с персонажами, который красноречиво свидетельствовал об изменениях в сериале. В «Переменной вечернего свидания» Пенни помогает Эми обесцветить волосы над верхней губой перед юбилейным свиданием с Шелдоном. Как правило, сцены с подготовкой к свиданию в кино и сериалах показывают с помощью

монтажа, но обесцвечивание волосков над верхней губой обычно интимная процедура, пусть и очень распространенная. И вот сериал номер один на телевидении заявляет: «Мы не только покажем вам это, но и нормализуем – как это и должно быть».

Мария Феррари. Я, конечно, обесцвечивала волосики над верхней губой и говорила об этом с Тарой [Эрнандес]. Эми помогла нам с Тарой изгнать множество наших школьных демонов. Когда тебе за тридцать, то наконец-то становится комфортно жить в собственной уязвимости. В этом что-то есть. И обсуждать всякие щекотливые темы проще. Меня по юности дразнили из-за волос над губой, и мне было важно, чтобы эта сцена нормализовала то, что делают многие женщины.

Тара Эрнандес. Я только за, чтобы женщины обсуждали волосы на теле, потому что, представьте себе, они у нас есть! Кажется, была шутка про то, как Бернадетт сетует, что побрила ноги из-за мучительного вечера с Шелдоном. Она сетует — типа неужели я ради этого побрила ноги, — а Чак нас потом спрашивает: «А бывает, что женщины не бреют ноги?» Все с вами понятно,

сэр! *(Смеется.)* В такие моменты хочется заорать: «ДА ЛАДНО?!» Мне нравилось, что Эми говорила о волосах на теле, и я наконец-то смогла узнать, что женщины делают друг для друга: обесцвечивают волосы над губой, делают депиляцию воском, прокалывают уши… вот это все. Такое находит отклик. Если перенестись вперед, когда я работала над «Детством Шелдона», то все то же самое относится и к серии, в которой у Мисси начинаются месячные. Это важно показывать и нельзя избегать — таков процесс взросления. Такое нельзя не показывать. А раз у тебя комедия, то можно добавить юмора и радости. Но как сценаристке мне хочется воспользоваться возможностью и сказать: что бы мне хотелось видеть в такой ситуации? Что там должно быть? Я не знала этого, пока у меня не выросли темные волосы над верхней губой, которые никто вообще не замечал.

Эдди Городецки. Это идентификация. Я вижу себя по телевизору. Раньше таких, как я, там не показывали. Самое ужасное в сериале «Друзья» то, что они нашли шестерых красивых и веселых ребят. На телевидении был период, когда мы откатились назад и брали только красивых актеров, не парясь, умеют ли они шутить. Слава

богу, эти времена закончились. Когда тебе есть с кем себя идентифицировать, больше не думаешь: «Я фрик, только мне надо отбеливать усы». Это очень важно.

Майим Биалик. Отбеливание волос над верхней губой было одним из многих примеров, как именно отношения Эми и Пенни подсветили сложность женской идентичности. За это я благодарна Марии и Таре и многим нашим прекрасным профем-мужчинам-сценаристам.

Сериал был обязан своим успехом еще и тем, что сценаристы глубоко проникались персонажами и стремились прописать каждую сюжетную арку так, чтобы она казалась правдоподобной. Взять, к примеру, неустойчивый роман Пенни и Леонарда. Они впервые расстались, когда Леонард признался Пенни в любви, но она не была готова к отношениям. Спустя несколько лет они осторожно попробовали сблизиться снова, но Леонард всегда старался особо не давить на Пенни. А поскольку их отношения были непредсказуемыми и реалистичными, то первое «Я люблю

тебя», сказанное Пенни, стало еще более удивительным и настоящим.

ЛЕОНАРД

Мне иногда бывает очень непросто, знаешь ли. Куда бы ты ни шла, всегда к тебе клеятся парни. Даже когда я рядом стою! И они все выше меня. Почему все вокруг выше меня?! Хотя, знаешь, это все в моей голове, это моя проблема, а не твоя.

ПЕННИ

Леонард, ну зачем ты так? Послушай, я же с тобой! И ты знаешь, я люблю тебя, так что прошу, расслабься и не своди меня с ума!

ЛЕОНАРД

Ты в курсе, что сейчас впервые сказала, что любишь меня?

ПЕННИ

Да.

ЛЕОНАРД

И мы типа будем делать вид, что это не такое важное событие?

ПЕННИ

Именно так мы и поступим… потому что я сейчас, кажется, расплачусь, а мы

оба знаем, что если я начну плакать, то и ты начнешь плакать.

ЛЕОНАРД

(Начинает плакать.) **Ты права. Лучше иди.**

Затем, спустя несколько секунд, Леонард стоит один в своей квартире…

ЛЕОНАРД

Она меня любит!

Тара Эрнандес. Реакция на эти слова была огненной, потому что серия не строилась вокруг признания в любви, в отличие от серии с выпускным для Шелдона и Эми в восьмом сезоне. «Я люблю тебя» у Леонарда и Пенни вышло очень органично, когда оба чувствуют себя неуверенно, из-за того что Пенни делает доклад с одноклассником, в котором Леонард видит угрозу их отношениям. Я произнесла эту фразу в сценарной: «Леонард, почему ты так ревнуешь? Ты знаешь, я люблю тебя, так что прошу, расслабься». Слова вышли так просто, что все начали протестовать: «Нет-нет, она так раньше не говорила! Ты же здесь новенькая, и ты не в курсе». Я ответила: «Знаю, но у меня такое ощущение, что с ними все произойдет именно так. Леонард чувствует себя

неуверенно, потому что не получил необходимое подтверждение, и он должен услышать, как это проговаривается, потому что в противном случае он не сможет спокойно относиться к ее встречам с одноклассником». Помню, как все набросились на меня с воплями: «Мы еще до этого не дошли! Еще рано!» И спасибо Стиву Моларо, который посидел, подумал и сказал: «А знаете, уже пора. Пора бы им признаться друг другу в любви». Шелдона и Эми продумали заранее, но Леонарда с Пенни — нет.

Куоко и Галэки до сих пор считают эту сцену особенной, но немного по другим причинам.

Кейли Куоко. Мы сняли ее одним дублем. Джонни по ней ностальгирует.

Джонни Галэки. Есть такое. Наверное, мы тогда понимали… Ну знаете, вы играете эти персонажи… и тут такой невероятно искренний момент между мной и Кейли. Нам было достаточно одного дубля.

Кейли Куоко. Подошел Стив Моларо или Марк Сендровски и сказал: «Оставим этот дубль, если вы не против», и мы ответили, что не против. А еще это был вечер до нашего флешмоба, и о чем-

то другом я не могла думать, уж прости Джонни.

Джонни Галэки. Бля.

Кстати, что за флешмобы? Скоро узнаете.

Кейли Куоко. Говорю им: «Не надо больше дублей, я готова танцева-а-а-а-ать!» *(Смеется.)* У съемочной группы и фанатов остались великолепные воспоминания, спасибо всем большое!

Джонни Галэки. Ладно воспоминания, но в тот самый момент ты думала только о флешмобе?

Кейли Куоко. Нет! Мы идеально отсняли сцену! Это была буквально идеальная сцена, и я такая — ну все, давайте танцевать! Но даже когда мы идеально снимаем сцену, обычно делаем дубль, чтобы у продюсеров был выбор. Но они сказали: «Нам даже не нужен другой вариант». Это было круто.

Сцена, в которой Пенни признается Леонарду в любви, интересна еще и тем, что зрители в студии никак сначала не отреагировали, в отличие от сцены в серии «Перемещение рыбьих внутренностей», в которой Эми притворяется больной, чтобы заставить Шелдона по-

заботиться о ней. Когда он понимает, что она прикидывается, и она предлагает ему отшлепать себя в наказание, публика в студии взревела так, что Биалик и Парсонс с трудом продолжили сниматься.

Джим Парсонс. Сначала мне надо было смазать ей грудь бальзамом *Vicks*. Но шлепки — это что-то незабываемое! Меня просто душил смех! Я никак не мог остановиться! Потом мне сказали, чтоб я не парился, потому что мое лицо в кадре не увидят: камера будет показывать, как Майим млеет, когда я ее шлепаю. Но в день записи — к слову об эмоциях — мне сказали, что один раз меня покажут. Я был в ярости. Я рвал и метал, так злился, что они меня снимать будут. И вместе с тем смеялся без остановки, что еще больше бесило, потому что так работа не делается. Очень странно. Даже сейчас вспоминаю — и опять смешно! *(Смеется.)* Майим такая: «Оу… ой…», издает сексуально-неуклюжие гениальные звуки, а я слышу ее, слышу реакцию публики и не могу сдержать смех. Мне показалось, что в какой-то степени сцена могла получиться и получше, если бы меня не снимали. Странно вспоминать даже.

До чего стремная работа.

Майим Биалик. Мы репетировали эту сцену всю неделю, но не думали, что ее будут снимать; честно говоря, я даже успокоилась, потому что перед зрителями в студии такое снимать неудобно. Вроде как родители мои собирались приехать. И вот мы прошли репетиции, продюсерский прогон, а потом в день записи Чак сказал: «Давайте сделаем это на камеру».

Чак Лорри. Наверное, я решил, что в съемке не будет ничего страшного, зато у нас будет из чего выбрать на монтаже. Или я мог подумать: «Да это ж умора! Как можно такое не показать?» Но я точно помню, что подумал, как далеко можно с этим зайти. Когда наступит то «вовремя», чтобы остановиться? Ничего не помню из этой серии, кроме той сцены и как я пытался не обидеть персонажей и не завести их слишком далеко.

Марк Сендровски. В сценарии значилось, что Шелдон собирается отшлепать Эми. В кадре видно только ее лицо и его руку на заднем плане. Но на прогоне после слов Шелдона «Что ж, тогда придется тебя отшлепать» все со смеху попадали. Чак и Стив, услышав эту фразу, сказали: «Надо отснять, жаль будет упустить такой смешной момент». Джим и Майим не поверили своим ушам.

Смотреть на них было очень весело. Зрители в студии катались по земле от смеха.

Майим Биалик. Я не думаю, какие рожи строю в такие моменты, но меня постоянно спрашивают про это. Ну что сказать? Такое у меня лицо! Вот так оно выглядит, когда я играю! Не знаю! Когда вижу клипы с этой сценой, то критикую себя: «Господи, до чего глупо я смотрюсь» или «У меня плохо лежат волосы». А ведь я и должна выглядеть плохо, потому что по сюжету Эми притворяется больной, но актерское тщеславие не может простить мне такой безобразный вид. Потом эта сцена стала мемом, ее все обсуждали.

А я подумал: «А если это увидят мои дети? Господи, ужас какой!» Тактильность этого момента перекликается со сценой из серии «Перестановка уединения», когда Шелдон и Эми впервые обнимаются. Эми забирается на диван с ногами, и Биалик с Парсонсом отыгрывают максимально невинные и неловкие объятия.

Майим Биалик. Я смеюсь при мысли о том, как Шелдон и Эми впервые обнимаются. Есть несколько версий этой сцены. У Марка Сенд-

ровски был талант к пониманию физических качеств моей героини. Часто представляю, как он показывал мне какие-то движения за Эми.

Джим Парсонс. Эми и Шелдон не умели вести себя социально и физически, каждый по-своему. Когда она не знала, что делать, то шла напролом, в то время как Шелдон больше похож на мартышку. Он медленно пробует поступить то так, то эдак, и в том, что у нас с Майим совершенно разные подходы к одному и тому же, делало этих персонажей столь прекрасной парой. Она забрасывает ноги на диван… и делает это с явной силой, тогда как я похож на нервную балерину, танцующую вокруг нее.

Эдди Городецки. Всем нам страшно сближаться с другими людьми, но и оставаться одинокими всю жизнь не хочется. У этих персонажей тоже свои трудности. Им сложно общаться, договариваться о свиданиях, сохранять спокойствие. Чем больше они похожи на вас или на ваших знакомых, тем человечнее становятся. Яркие цвета, наука, комиксы делали «Теорию…» глобальнее, но в плане повествования она была очень интимной. Другие сериалы часто раздували масштаб повествования, но важно не забывать и о личных историях.

Хотя 6-й сезон уделял больше внимания отношениям, сериал не забывал свою философию, которая заключалась в любви парней к фантастике, косплею и культуре нёрдов. В «Бейкерсфилдской экспедиции» они переодеваются в любимых героев сериала «Звездный путь: Следующее поколение» и отправляются на «Комик-Кон» в Бейкерсфилд.

Джим Парсонс. Мне понравилось преображаться. Единственная проблема была в том, что мы снимали в совсем другом павильоне. Вы спросите: и что с того? Но мы всегда находились в своем собственном пузыре, покидать который было стремно. Когда мы снимали за пределами нашего павильона, я всегда думал: что за фигня? Наш помреж Энтони Рич всегда говорил: «Мы — котики домашние». Так и было! Нам лучше жилось в родном павильоне. Но играть Дейта Брента Спайнера мне понравилось. Вообще, было весело снимать ту серию с ребятами.

Кунал Нэйэр. К нам специально приезжала команда визажистов и делала обалденный грим. По правде говоря, в накладках мало веселого, но я снимался с удовольствием. Моя любимая ре-

плика в серии звучит ближе к финалу. Мы сидим в закусочной, подавленные, да еще и выглядим как посмешища. И тут я говорю: «Ну а машину-то хоть из „Энтерпрайза“[71] нам дадут?» Остальные такие смотрят на меня, и на их лицах читается: «Чувак, не в тему», а я: «Да пошли вы, это же смешно!» А еще у нас была фотосессия в пустыне, где я говорю: «Давайте сделаем несколько секси-гламурных снимков! Я сейчас задам ритм! Тынц-тынц-тынц!.. Ага, отлично, отлично, вот так!» Помню, как вчера.

Джонни Галэки. В тот день стояла ужасная жара. По крайней мере, в искусственной лысине было безумно жарко. И неудобно. Я ничего не знаю про «Звездный путь», только про «Звездные Войны». Мне всегда было очень неловко в любых сериях или в сценах, в которых упоминался «Звездный путь». Чувствовал, что ни черта не понимаю в этом вопросе. Помню, как переодетый позировал в стиле «Ангелов Чарли» и танцевал, как в той сцене из «Криминального чтива». Хореографа у нас не было! *(Смеется.)* Сами разучивали!

---

[71] Примечания: 71

«Энтерпрайз» – это не только название корабля в «Звездном пути», но и реально существующее агентство по прокату машин.

В «Бейкерсфилдской экспедиции» ситуация вышла из-под контроля исключительно для персонажей. А вот в серии «Доказательство привязанности», показанной в День святого Валентина в 2013-м, Куоко и Галэки запланировали розыгрыш во время сцены ужина, и он прошел настолько неудачно, что Куоко оказалась в кабинете пластического хирурга, а Лорри пришел в ужас.

Кейли Куоко. Мы снимали сцену, в которой Леонард и Пенни ссорятся за столом, и сказали нашему помрежу Энтони Ричу, что хотим устроить розыгрыш. Сейчас он не покажется смешным, но тогда было очень прикольно. Ну, по крайней мере, нам так казалось. Придумали, что в пылу ссоры Джонни меня как будто ударит, а я свалюсь со стула. Так вот мы спорим уже на повышенных тонах, Джонни подходит ко мне и…

Джонни Галэки. И она оказалась под столом. А я делаю вид, будто ногами бью ее по лицу.

Мелисса Рауш. Мы с Саймоном тоже были в той сцене, и я знала, что они планировали, но когда Кейли вылезла из-под стола с окровавленной головой, я было подумала, что кровь

искусственная.

Кейли Куоко. Все ржали, но я не осознавала, что стукнулась головой о стул. Было не больно. Мы сняли сцену, я вылезаю из-под стола и такая: «Ну что, поржали?» И тут понимаю, что по лицу течет кровь, как будто я боксер на ринге. Энтони подбегает с криком: «Дайте салфетку!» А я думала, что там ничего страшного, но нет, кровь не остановилась.

Джонни Галэки. Слегка театрально. Но кровь была, да.

Чак Лорри. Это было чудовищно!

Марк Сендровски. Любые раны на голове кровоточат намного сильнее, но у Кейли была рана прямо под бровью. Ссадина моментально стала опухать. Мы придавили ее, положили лед. Гримеры даже пытались закрасить рану, но кровь не останавливалась. Мы все перешучивались, но, блин, нас, конечно, сильно занесло.

Кейли Куоко. Рана не заживала! В семь вечера мне пришлось пойти к пластическому хирургу, чтобы он ее зашил. На следующий день вся площадка была в знаках: «Приколы запрещены! Хулиганить запрещено!» Мы-то решили, будет смешно, но больше никто так не думал. *(Смеется.)* Потом пришлось поменять нас с Джонни

местами в сцене на диване, где мы с Леонардом сидим после ужина. Надо было сделать так, чтобы волосы закрывали рану и никто бы не заметил, что со мной. Было так стыдно, короче, полный кошмар.

Марк Сендровски. Да, я старался не снимать Кейли прямо на следующий день, потому что опухоль была заметна. Кажется, наш супервайзер по визуальным эффектам Рик Редик замазал ссадину на постпродакшене.

Не лучший момент Куоко и Галэки, но, к счастью, это был небольшой промах. В целом серия получилась довольно милой. В ней Шелдон говорит Эми, что указал ее данные в качестве экстренного контакта (эй, все начинается с малого!), Кейт Микуччи впервые появляется в качестве пассии Раджа, Люси, а Пенни уверяет, что любит его, и обещает, что однажды выйдет за него замуж.

Через пару серий Бернадетт и особенно Говард получили возможность проявить себя в одной из наиболее эмоционально заряженных серий «Ре-

конфигурация кладовки»[72]. Во время уборки, структуризации и санации кладовки Воловица Шелдон находит запечатанное письмо от отца Воловица. Письмо предназначено Говарду на его 18-летие, но Шелдон берет на себя смелость прочитать его. Говард справедливо расстроен вторжением Шелдона в его личную жизнь и велит ни при каких обстоятельствах не рассказывать, что там написано. «Он бросил нас с матерью, – говорит Говард Шелдону. – Он не заслуживает шанса что-либо объяснять». В итоге Говард сжигает письмо, но это не важно: Шелдон успел рассказать всем, что там написано. Говард обозлен и обижен, но затем друзья проявляют солидарность и в какой-то степени дают ему возможность поставить точку в вопросе с отцом. Каждый придумывает правдоподобную версию письма – кроме Шелдона, который заимствует сюжет фильма «Балбесы», – чтобы утешить Говарда. Только одно

---

[72] Примечания: 72

Название серии также встречается в другом переводе: «Перенастройка шкафа».

из описаний правдиво, но суть в том, чтобы Говард успокоился, поскольку ни в одном из пересказанных писем нет негатива. Более того, все они очень трогательные.

Энтони Рич. Нетипичная серия, за которую стоит поблагодарить Моларо — он привнес в сериал душу и драму. Я сказал актерам: «Не переживайте, если не услышите привычный для себя смех». Там была серьезная тема — и то, что Шелдон вскрыл письмо и прочел его… Воловиц не зря столько лет держал его запечатанным. Я очень горжусь этой серией. Благодаря ей и по ряду других причин я считаю шестой сезон лучшим.

Саймон Хелберг. Я очень обрадовался и немного напрягся. Это была одна из первых арок, основанных на эмоциях, особенно для Говарда. Пожалуй, именно тогда сериал и обрел свое лицо: одна сцена могла затронуть до глубины души, а в другой ты уже вовсю смеялся. Такое редко бывает в ситкомах. Эти подвижки связаны с Моларо и, конечно же, с Мелиссой. История приобретает вес, а это прекрасно.

Перед выходом в эфир каждой серии их скринеры еженедельно отправля-

лись менеджерам *CBS* и *Warner Bros. Television* для просмотра заранее. Нина Тасслер, занимавшая должность главы развлекательных программ *CBS*, большую часть жизни «Теории...» никогда не делилась своими мыслями или замечаниями. Но все когда-то бывает в первый раз.

В «Реконфигурации кладовки» Говард наиболее уязвим, поскольку ему приходится разбираться

с тем, что написал (или не написал) его отец несколько лет назад. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Стив Моларо. Мы сидели в сценарной, и вдруг меня зовут к телефону и сообщают, что на проводе Нина Тасслер. Как будто тебя вызывают к директору и ты думаешь: у меня проблемы? Но потом решаешься поговорить. Я пошел в свой кабинет, снял трубку, и она сказала: «Не могла не позвонить, потому что я собиралась посмотреть серию, пока обедаю. Вот теперь сижу, жую свой сэндвич и рыдаю. Что ты натворил?» Ее очень растрогала серия, и она наговорила много приятностей.

Учитывая, насколько хорошо была принята серия и как часто в течение сериала упоминался отсутствующий отец Говарда, можно было подумать, что вскоре герои встретятся с мистером Воловицем. Но этого не планировалось.

Стив Моларо. Эта тема несколько раз всплывала в сценарной или вылезала в арках, которые могли бы задействовать его отца, но дошло до того, что Чак вообще не хотел вводить его в сюжет.

Саймон Хелберг. Если предельно честно, то я разочарован тем, что мы так и не познакомились с отцом Воловица. Сценаристы продумали такую затейливую картину их отношений, что его отсутствие кажется мне упущенной возможностью. Хотя проложенная дорожка могла привести как к рассказу об отце и сыне, так могла и завести в тупик. Но мне бы все равно хотелось узнать. Раз уж сценаристы находят абсолютно гениальные способы рассказывать истории, то, думаю, в творческом плане это было бы заслуженно, поскольку, выдавая такие тонкие и многоплановые сюжеты, они превосходят сами себя. Когда для меня прописывали какую-то буффонаду или что-то запредельное, я жадно бросался на эти сцены тоже. Но иногда хотелось больше содержательности, которая могла получиться из историй, которые мы обсуждали.

В сети много лет обсуждали, кто бы мог сыграть отца Говарда, и самой популярной кандидатурой был Рик Моранис. Но так уж вышло, что продюсеры все-таки связались кое с кем другим. Потерпев неудачу, они отказались от идеи показать отца Говарда

в сериале. Так кто же это был? Не кто иной, как один из самых знаменитых музыкантов планеты Ринго Старр.

Чак Лорри. Учитывая стрижку и внешность Саймона, мы могли бы продать зрителю его генетическую связь с Ричардом Старки. *(Смеется.)* Кажется, идея началась с Саймона. Хорошая была идея. Мы пытались ее осуществить до тех пор, пока не получили жесткий отказ от команды Старра. Но раз не получилось с Ринго, то мне хотелось, чтобы отсутствие отца максимально сказывалось на персонаже. То, что мы так и не показали отца Говарда, было гораздо важнее выбора актера, который бы его сыграл.

Саймон Хелберг. Вот был бы поворот, узнай Говард, что он на самом деле сын битла! Что миссис Воловиц и Ринго пошалили где-то в 1970-х и отрубились в «Радужной комнате» *(Rainbow Room)* или где-нибудь в другом месте. Но этому не суждено было сбыться. Лет через двадцать напишу собственный фанфик про «Теорию…» и буду продавать его на «Комик-Коне». Но, увы, с отцом Говарда мы так и не встретились.

Тем не менее в сериале снялся один из легендарных комедийных актеров,

лауреат премии «Эмми» Боб Ньюхарт – он присоединился к «Теории...» в 6-м сезоне, начиная с 22-й серии «Возрождение Протона». Участие Стивена Хокинга продвинуло сериал в научном сообществе, а Ньюхарт сделал то же самое для комедийного авторитета «Теории...». На создание этой роли ушли годы из-за твердого решения Лорри поработать с кумиром.

Чак Лорри. Когда я только начинал работать в индустрии в 1980-х, то бывал на студии *CBS Radford*, где снимался Ньюхарт. Я незаметно проникал на площадку, пока там никого не было, и сидел, смотрел и впитывал увиденное, потому что для меня он был культовым актером.

Боб Ньюхарт (исполнитель роли Артура Джеффриса / профессора Протона). Со временем мы с ним подружились. Он приглашал меня в свои сериалы, но роли все как-то не подходили. В 2013-м он позвонил и говорит: «Я снова звоню, чтобы услышать стандартный ежегодный отказ!» А я сказал: «Знаешь, Чак, мне, вообще-то, очень нравится „Теория Большого взрыва“. Я считаю, что это отлично написанный сериал и

у вас прекрасный актерский состав. И я все еще могу подать фастбол. Конечно, теперь бросаю со скоростью сорок две мили в час вместо девяносто восьми». На самом деле девяносто восемь миль в час я никогда не бросал. *(Смеется.)* Я сказал, что снимусь у него.

Чак Лорри. Я был на седьмом небе от счастья. Знакомство с ним и возможность называть его другом — большая честь для меня. Боб — один из изобретателей современного американского стендапа и комедии. Он не рассказывал шутки, он рассказывал истории. Так что, когда он пообещал подумать насчет «Теории…», я вцепился в идею мертвой хваткой. Это надо было осуществить во что бы то ни стало.

Пусть Ньюхарт и заинтересовался появлением в «Теории…», это еще не значило, что он там снимется. У актера было несколько условий, и теперь Лорри, Моларо и сценаристы должны были придумать подходящую для него роль.

Боб Ньюхарт. Первое условие — съемки перед настоящей публикой. Я ненавижу сниматься в пустом павильоне, потому что считаю это очень неэффективным. Зритель движет тобой, и ты

придумываешь всякие штуки, которые иначе не пришли бы в голову. Второе условие — персонаж не должен быть одноразовым, а значит, должен несколько раз появляться в сериале. Чак согласился, сказал: «Ладно, я что-нибудь набросаю, позвоню, и вы скажете, как вам».

Моларо придумал Артура Джеффриса, ведущего детской научной передачи «Профессор Протон». Персонаж Моларо списал со своего кумира, программы с участием которого он постоянно смотрел в детстве.

Стив Моларо. Профессор Протон родом из моего детства, когда я смотрел «Шоу дядюшки Флойда». Это была очень популярная культовая программа в конце 1970-х и 1980-х, и показывали ее в Нью-Йорке и Нью-Джерси. Однажды я услышал дядюшку Флойда по радио и узнал, что он до сих пор работает и принимает участие в разного рода мероприятиях. Я спросил жену: «Ты не против, если я найму его, чтобы он потусил с нами?» Жена сказала: «Валяй!» *(Смеется.)* Вот так и вышло: а что, если Шелдон и Леонард смотрели в детстве такую научную передачу и хотели бы пообщаться с ее ведущим, будучи взрослыми?

Боб Ньюхарт. Мне очень понравился персонаж, понравился сценарий, понравились реплики. И до чего прекрасный актерский состав! Работать с Джимом Парсонсом одно удовольствие.

Ньюхарт с энтузиазмом приступил к съемкам, однако обычно невозмутимого Лорри захлестывала тревожность, когда его кумир вышел на площадку.

Чак Лорри. Я был на грани нервного срыва. Мне очень хотелось впечатлить его, показать, что он в надежных руках и что мы в состоянии гарантировать ему успех в сериале. Я постоянно дергался. Боже упаси, если шутка не удалась или сцена не сработала. Но таков творческий процесс. И Боб знаком с ним. Но на мою реакцию это не повлияло: у меня на площадке легенда телевидения, и я должен был сделать все, чтобы ему у нас понравилось.

Марк Сендровски. Чтобы его появление стало сюрпризом для зрителей в студии, мы прикрыли участок декорации с лифтом. Когда мы рассказали ему, что делаем, он обеспокоился. Спросил: «К чему все эти хлопоты? Думаете, меня кто-нибудь помнит?» Мы слегка прибалдели. Видимо, он думал: я пожилой актер, а тут молодые зрители.

Когда же он вышел на площадку, публика с ума посходила. Двухминутная овация довела его до слез. Не помню, сколько раз нам пришлось переснимать ту сцену, потому что после такого продолжать было непросто.

Джим Парсонс. Он буквально остановил шоу[73]. Мы сидели, а зрители все аплодировали и аплодировали, не веря своим глазам. Признаться, я сам своим глазам не верил, что Боб во плоти стоит передо мной и мы с ним в одном помещении. И у нас с ним сцена! Боб и Мэри Тайлер Мур — актеры, у которых я многому научился, особенно благодаря сериалам с их участием. У Боба безупречный тайминг. Не буду называть имен, но все мы знакомы и работали с актерами, которые получают роли не только за прежние заслуги, но и за то, что на многое еще способны. Но Боб был проворнее львиной доли нашего актерского состава, причем не только с комедийной точки зрения, просто он очень быстрый. И такой же гениальный.

Джонни Галэки. Он был моим героем и земля-

---

[73] Примечания: 73

В английском есть слово *showstopper*, которым называют артиста, чье появление может сорвать шоу, поскольку публика очень долго ему аплодирует. Парсонс намекает на это слово, говоря, что появление Ньюхарта остановило шоу *(stopped the show)*.

ком из Чикаго. Всегда хотел быть таким актером, как Боб, и работать с ним — нечто невероятное. Мы даже подружились. На его девяностооднолетие я написал в *Instagram о* том, какой он славный малый, и он написал мне язвительное письмо с просьбой больше никогда не называть его славным малым. *(Смеется.)* Там очень много ругательств в письме было, я не буду цитировать, но текст просто блестящий.

Саймон Хелберг. До сих пор не понимаю, почему он отказывается ходить со мной на горячую йогу. Я обожаю его. У меня с ним было очень мало сцен, но я читал его роли, когда он не мог присутствовать на читке. Я пытался повторить его тайминг, и это было очень сложно и непостижимо. Его фишка в том, чтобы делать полуторачасовые паузы между словами.

Во время записи серии Ньюхарт сделал нечто, заставившее Лорри испытать то, что он никогда не испытывал за всю свою карьеру.

Чак Лорри. В сцене с Кейли в гостиной, и у Боба была шутка, на которую зрители в студии никак не реагировали. Реплика должна была вызвать смех, но просто уходила в пустоту. Я стоял со сце-

наристами, и они твердили: «Надо сказать Бобу про ту шутку». Вот только никто не хотел к нему подойти — мы все были на нервах и побаивались его. Потом стало ясно, что идти придется мне. *(Смеется.)* Я подошел к дивану, однако не успел и рта раскрыть, как Боб посмотрел на меня и сказал: «Пусть Кейли произнесет эту шутку, а я на нее отреагирую. Тогда все получится. Шутка хорошая, пусть она ее скажет. А я отреагирую». Его комедия по большей части была связана с его реакцией на разговоры с людьми, которые были не в себе. И он это знал. А мы вот пока еще не знали. За всю свою карьеру я никогда не подходил к актеру со словами «Пусть твою шутку скажет другой». Ни разу в жизни! Но Боб Ньюхарт понимал, что будет гораздо смешнее, если он на что-то отреагирует, нежели сам что-то скажет. Не помню, что там были за слова, но я повернулся к Кейли и спросил: «Ладно, скажешь эту реплику?» Она согласилась. И вот она ее произносит в следующем дубле, Боб смотрит на нее, пытаясь осознать сказанное, зрители видят его лицо и просто катаются по полу от смеха. В такие моменты понимаешь, насколько безупречна интуиция Ньюхарта, ведь он почти сразу понял, что мы написали реплику не так, как ее надо было на самом деле сыграть.

Мы получили отличный урок.

> **В том году Телевизионная академия номинировала Ньюхарта за лучшую гостевую роль в комедийном сериале. Ранее актер номинировался на семь премий «Эмми», но удивительным образом ни разу не выигрывал. Все изменилось вечером 15 сентября 2013 года, когда его имя прозвучало на церемонии *Creative Arts*[74] при оглашении победителя в этой категории. Аплодировали стоя. За кулисами Ньюхарт признался: «Для меня это полная неожиданность».**

Боб Ньюхарт. Кто не любит стоячие овации? Когда все зааплодировали, я обвел зал взглядом и увидел звезд — людей, с которыми не был знаком. И они стояли и аплодировали мне. С ума сойти. Комики-стендаперы никогда не считались актерами, потому что бытовало мнение: «Ну, это Боб играет Боба» или «Это Джерри Сайнфелд играет Джерри Сайнфелда». Я всегда говорил: «Если ты

---

[74] Примечания: 74

«Эмми» вручают на нескольких церемониях, и та, о которой идет речь, предназначена для технических номинаций, а также номинаций за некоторые актерские работы. Основная премия «Эмми», известная большинству, называется *Primetime*.

произносишь чужие слова и тебе надо попасть в отметку на полу, то это актерская игра!» Я в шутку попросил Чака прислать мне аудиозапись двух стоячих оваций, чтобы просыпаться под них по утрам. Мы с женой вместе пятьдесят восемь лет, и она считает, что выставлять награды малость показушно, но я заявил ей: «Статуэтка „Эмми“ займет самое видное место в доме. На чердак ты ее не уберешь». Она согласилась.

Чак Лорри. Я невероятно счастлив, что на статуэтке «Эмми» Боба Ньюхарта написано «Теория Большого взрыва». Когда мы с ним обсуждали его роль, он сказал: «Хочется сняться в какой-нибудь арке и чтоб был шанс получить „Эмми“». Так что когда профессор Протон получил «Эмми», я решил, что выполнил обещание. Он хотел сняться в роли, которая будет достаточно весомой, чтобы заинтересовать Телевизионную академию и чтобы история его персонажа разыгрывалась на протяжении нескольких серий. Все так и получилось.

Спустя неделю после того, как Ньюхарт получил свою первую «Эмми», они с Парсонсом вручали «Эмми» на основной церемонии. Когда актер вышел

на сцену, его снова встретили стоячей овацией.

Джим Парсонс. И вот ему все аплодируют, мы стоим там, и я буквально сказал себе: «Это момент Боба. Не реветь! Что бы там ни случилось, держи себя в руках!» Я лишь вышел с ним на сцену «Эмми», ничего больше не делал, только прошелся туда-обратно, пропитался энергетикой. Постепенно мной овладевали эмоции.

Джонни Галэки. Надеюсь, «Эмми» стала признанием того, насколько недооцененным он был все это время. Боб рассказал, что, когда снимался в своем первом сериале, кто-то подошел к нему и сказал: «Из-за вас мы тянем время, перестаньте, пожалуйста, заикаться». Он ответил: «За свое заикание я купил дом в Бель-Эйр!»

Ньюхарт 6 раз играл Артура Джеффриса / профессора Протона в сериале, но его 3-е появление в серии «Метаморфозы Протона» в 7-м сезоне было омрачено для Шелдона новостями о смерти Артура.

Боб Ньюхарт. Чак сказал моей жене Джинни, что собирается убить меня. Она спросила зачем,

и Чак ответил: «Чтобы он чаще у нас снимался». *(Смеется.)*

Стив Моларо. Мы придумали целую серию о том, как профессор Протон умер, а Шелдон не хочет идти на похороны, потому что они приходятся на День Звездных Войн[75]. Он выдумывает такой предлог, потому что не хочет мириться с утратой. Мы решили, что будет круто, если Артур станет являться Шелдону во сне в образе джедая и будет общаться с ним. Нам с Чаком пришлось звонить Бобу и объяснять ему все про «Звездные Войны», он про них не знал. Мол, плохая новость в том, что ваш герой умирает, но хорошая — в том, что он будет являться Шелдону в образе джедая во снах столько, сколько захотим. Кажется, я спросил: «Вы знаете, кто такие джедаи?» Он ответил, что не знает. Тогда я сказал, что объяснение займет некоторое время. *(Смеется.)* Я постарался максимально просто объяснить Бобу отношения Оби-Вана и Люка. Потом ему было ужасно неудобно в этом костюме. Но кто сказал, что быть джедаем легко?

---

[75] Примечания: 75

День Звездных Войн отмечается 4 мая, потому что культовая фраза из франшизы «Да прибудет с тобою сила» *(May the Force be with you)* на английском созвучна фразе «Да прибудет с тобой четвертое мая» *(May the Fourth be with you)*.

Боб Ньюхарт. Как же я ненавидел тот халат! Они хотели, чтобы все было по правде и чтоб я был одет в точности как Оби Кеноби. Ну знаете, я, конечно, порадовался, что меня вернули в сериал, но до чего бесячий костюм был! *(Смеется.)* Весил много и движения ограничивал. Чтобы надеть его, уходило минут десять, поскольку костюмерам надо было убедиться, что я в точности похож на Оби Кеноби.

Джим Парсонс. О да, он ненавидел тот костюм. *(Смеется.)* Носить его было тяжело. Бобу было неудобно, и это мешало ему нормально произносить реплики, из-за чего он оставался в костюме еще дольше. Но в этом был свой плюс, ведь и персонажу должно быть неудобно. Гениальность всей этой истории в том, что вот так его «одел» Шелдон.

Мэри Т. Куигли. Мы сшили костюм в точности как оригинальный. Бобу приходилось стоя терпеть, пока на него надевали два или три слоя мантии. Смотрелся Боб уморительно и в то же время очаровательно. Но, господи, как он ненавидел тот костюм! *(Смеется.)* Я сказала: «Жалуйтесь сценаристам! Они это написали! Костюм Оби-Вана не я придумала!» Он ответил: «Дельное замечание!» Бедняга, там было столько

драпировки. Но он выдержал. Такой милый.

Чак Лорри. Мама дорогая, он такой классный был в этом костюме! Ни черта не знал про «Звездные Войны», но решился.

Боб Ньюхарт. Тогда я ничего не знал. Но пока снимался в сериале, стал фанатом «Звездных Войн». Надо же было понимать, о чем они говорят и почему так любят эти фильмы.

Марк Хэмилл (играет сам себя). Меня не удивляет, что Боб не знал о «Звездных Войнах»: староват он для такого. Но я обожаю Боба Ньюхарта. Как его шоу, так и его самого. Он национальное комедийное достояние.

Чак Лорри. Получился прекрасный переход — персонаж стал подсознанием Шелдона, его внутренней мудростью, воплощенной в образе Оби-Вана. Мы получили бесконечные возможности по работе с Бобом. Артур Джеффрис в некотором роде стал частью Шелдона, потому что, когда теряешь любимого человека, он остается жив в вашей памяти. Вы продолжаете вести разговоры, и он отвечает, если вы готовы слушать. Вот так профессор Протон стал своего рода лучшим, что было в Шелдоне, и это замечательно.

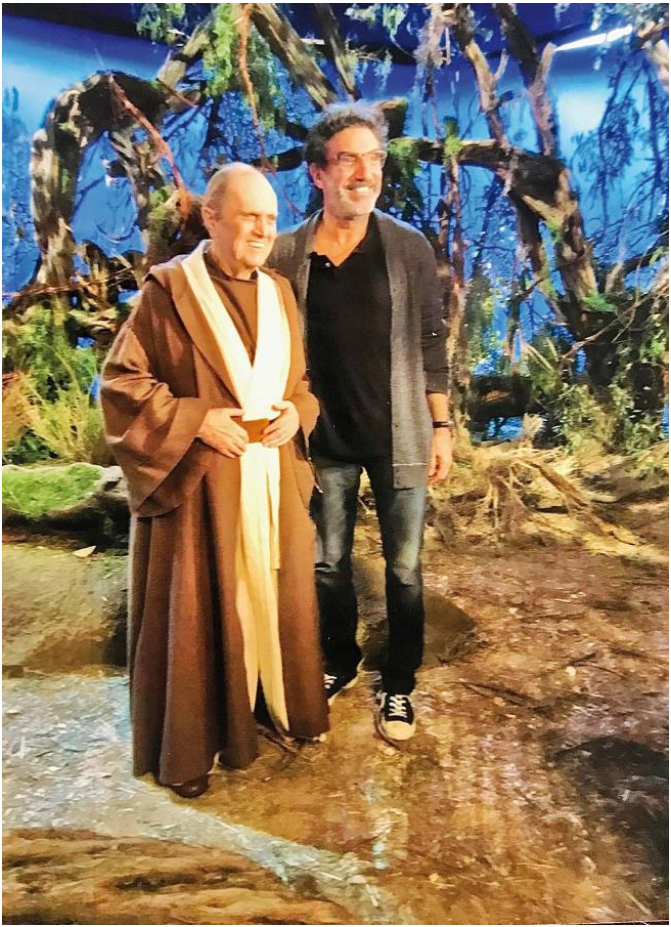
Одну из сцен, в которой Шелдон

встречается с Артуром, прописали на болотистой планете Дагоба из фильма «Империя наносит ответный удар». Ньюхарт, одетый Оби-Ваном, сидел на бревне.

Боб Ньюхарт. Помню, было очень сыро.

Джим Парсонс. «Было очень сыро». *(Смеется.)* Однозначно, это его самая нелюбимая сцена в «Теории…». Но смотреть, как Боб страдает, очень прикольно! Отличное зрелище!

Несмотря на все неудобства во время съемок, Ньюхарт до сих пор пересматривает «Теорию…», если попадает на повторы по телевизору. Весь мир теперь знает его как профессора Протона.



Боб Ньюхарт (в той самой печально известной мантии) рядом с Чаком Лорри. Актер узнал все о «Звездных Войнах» во время съемок в «Теории Большого взрыва». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Боб Ньюхарт. Популярность у сериала поразительная. Я до сих пор получаю письма из Сингапура. У меня даже есть письмо из России благодаря «Теории...». Какая известность! Прекрасное время было: я вернулся к своей работе, а потом получил «Эмми» и признание. Это было нечто особенное. Снимки со всеми этими прекрасными людьми стали важными моментами в жизни. Волшебные телевизионные времена. Сериал, а точнее, комедия, которая длится двенадцать лет, — большая редкость.

6-й сезон завершился в 2013 году одной из самых эмоциональных сцен за всю историю сериала. В «Реакции на отъезд» Люси расстается с безутешным Раджем. Он рыдает в объятиях Пенни, вернувшейся из аэропорта, куда отвозила Леонарда, который отправился в экспедицию на Северное море. Когда Кунал Нэйэр играет уязвимого Раджа,

все эти сцены выходят душераздирающими, но в этой есть одно серьезное отличие. Впервые Радж, страдавший от избирательной немоты, также известной как патологическая застенчивость, говорил с женщиной, не употребляя алкоголь.

Кунал Нэйэр. В нем было истинное простодушие. Он так сильно хотел любить и быть любимым. Он искал любовь всеми фибрами души, причем не в собственническом смысле. Он считал себя неполноценным без любви. И вы переживали за него. Я переживал за него, особенно когда у него ничего не выходило. Он говорит Пенни: «Да что со мной не так? Почему мне никогда не везет в любви?» Он так горько рыдает, что, когда видишь человека в таком уязвимом состоянии, сразу понимаешь: все с ним нормально. Все мы, наверное, чувствовали себя потерянными, полностью утрачивали уверенность и понимали, что больше не те, кем себя считали. Конечно, он человек своеобразный, ну а кто не такой? Он просто очень хотел найти любовь.

Тара Эрнандес. С точки зрения актерской игры вы наблюдали настоящую магию. Я только «за»

мужские слезы, а Кунал плакал часто и совершенно этого не стеснялся.

Это был долгожданный прорыв, особенно для Нэйэра, который по понятным причинам признает, что без большого энтузиазма все эти годы играл Раджа с селективной немотой.

Кунал Нэйэр. Меня, безусловно, расстраивало, потому что были сцены, в которых я мог подключиться и что-то сделать, но ограничения персонажа мне мешали. Часто я просто сидел молча, а потом шептал что-то на ухо Саймону, и он шутил за меня. Затем я взял за привычку проверять сценарии, есть ли у меня сцены с женскими персонажами: сразу было понятно, что я просижу без дела. Так что возможность говорить была очень кстати чисто с актерской точки зрения, поскольку молчание порой меня выбивало из колеи.

Стив Моларо. Все шло к тому, что Кутраппали заговорит с женщинами. Мы давно хотели покончить с его селективной немотой и подыскивали подходящий способ. Иногда мы прописывали сцену, а потом вспоминали, что в комнате есть девушка, а значит, Кут не может говорить.

Приходилось заново все переделывать и выкручиваться. Такое было не раз. В самом начале нам нравилась идея селективной немоты, но я рад, что мы отошли от нее, позволив Кутраппали расти и принимать больше участия в разговорах. Пенни идеально подходила, чтобы помочь ему пересечь этот рубеж.

Кунал Нэйэр. По этой причине я с нетерпением ждал возвращения после хиатуса. Знать, что у тебя появляется больше возможностей, очень радует.

И хотя Нэйэр со сценаристами радовались переменам, предстояло еще грустное прощание с Кейт Микуччи, которая играла Люси.

Кунал Нэйэр. Я обожаю ее. Она прекрасный человек, и с ней очень весело. А еще Радж впервые встречался с девушкой, чей невроз был еще сильнее, чем его собственный. Как персонаж она была приятным сопоставлением с тем, что вы привыкли видеть.

Стив Холланд. Люблю Кейт Микуччи. Мне также нравилось, когда с Раджем встречалась Эмили, которую играла Лора Спенсер. Кейт потрясающе играла, но придумывать сцены с участием

двух крайне стеснительных людей было сложно. Ни Радж, ни Люси не стали бы заводить разговор или продолжать его. Придумывать, как им неловко, было забавно, но со временем эти сцены писались все сложнее. Мне кажется, Радж, скорее, остался бы с Эмили. Однако мы очень красиво и реалистично оставили Раджа в финале. Раз он такой романтик, зачем подталкивать его к отношениям, которые его хоть и устраивали, но не были тем, чего он действительно хотел. Я считал, что Радж достоин большего. Я думаю, однажды он найдет свою любовь, но пока этого не случилось.

Глава 15
За кулисами павильона 25

7 февраля 2019 года президент *Warner Bros. Television* Питер Рот переименовал 25-й павильон на студии *Warner Bros.*, в калифорнийском Бёрбанке. «Теперь он навсегда будет известен как «Павильон „Теории Большого взрыва“», – сказал он на церемонии открытия (которая состоялась в квартире Шелдона и Леонарда). За более чем 100-летнюю историю *Warner Bros.*, всего 5 павильонов, включая этот, получили название без нумерации. Среди других: «Павильон „Друзей“» (24-й), «Павильон „Скорой помощи“» (11-й), «Павильон „Эллен“»

(1-й), а также названный в честь продолжительного ситкома Лорри «Павильон „Двух с половиной человек“» (26-й).

25-й павильон был построен в 1935 году, и до «Теории…» там снимались такие фильмы, как «Приключения Робин Гуда», «Касабланка», «Бонни и Клайд», «Бэтмен возвращается» и «Дэйв». Но именно «Теория…» оставила настоящий след в этих стенах. В течение 12 лет именно это место актеры называли своим домом, здесь они делились своими самыми сильными переживаниями, безудержно смеялись и формировали самые крепкие связи. «Этот павильон стал нашим убежищем, – говорит Кунал Нэйэр. – Во всем мире не было места более безопасного для нас, чем двадцать пятый павильон».

Джим Парсонс. Мы словно учились в колледже. Мы все были частью коллектива, и поначалу я считался самым старшим, будучи парнем за тридцать, но там мы все были молодыми. Молодыми людьми, которые получают очень много внимания в городе, где может быть опасно.

Удивительно, что мы смогли выбраться невредимыми.

Галэки и Куоко у павильона 25, одного из пяти павильонов студии *Warner Bros.*, названных в честь сериалов. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Джонни Галэки. Мы провели вместе очень много времени, все мы люди, у всех были неудачные дни, когда ты встаешь не с той ноги, порой такое случается. И мне, разумеется, стыдно за те дни. Но вместе с тем я ими горжусь. Ведь мы начали в таком возрасте — нам было по двадцать-тридцать — и снимались в сериале, который просуществовал двенадцать лет. При этом никаких скандалов, никто не водил машину в нетрезвом виде, никого не арестовывали, ничего подобного. Мы действительно поддерживали друг друга.

Кейли Куоко. В школе мы все вели себя хорошо. Забавно, что, снимаясь в сериале о нёрдах, мы фактически были такими же в реальной жизни. Просто охренительная группа профессионалов. Если вы приходили на десять минут раньше, вы приходили последним. Ну, Джонни пару раз опаздывал, что очень раздражало. Но в остальном все выкладывались на сто процентов.

Майим Биалик. Люди постоянно спрашивали: «Вы семеро в близких отношениях?» И мы были близки, но по-разному. Об одном я предпочитала

поговорить с Саймоном, о другом — с Куналом, а о третьем — с Мелиссой. Увидев классную фотосессию Кейли, мне хотелось обсудить получившиеся снимки с ней. Мы с Кейли также часто разговаривали о животных, и у меня постоянно возникали вопросы о ее лошадях и собаках! В общем, как и в семье, ищешь общие увлечения.

Джонни Галэки. Мы были не разлей вода на протяжении многих лет и до такой степени, что, если ко мне из Чикаго приезжал кто-то из семьи, я знал, что на встречу приедет Джим. Вместе с мужем Тоддом. Они приходили ко мне поесть и все такое. А когда не были вместе, то часами разговаривали по два-три раза в день. Это создало настоящее партнерство. Мы не могли насытиться друг другом. Но это было всего лишь дополнительным бонусом, ведь мне просто очень нравилось проводить время с этими людьми и их партнерами.

Саймон Хелберг. Мы вместе ходили обедать, вместе ездили в отпуск. Все было примерно так, как вы себе и представляете, — невероятное время, когда у нас появились невиданные прежде возможности, и это было очень весело. Напоминало поездку в летний лагерь.

К слову, о летнем лагере… довольно приличном летнем лагере. Парни, а иногда и Куоко сбегали на пару часов на север, на ранчо Сан-Исидро, великолепный деревенский курорт, спрятанный в предгорьях Монтесито (как вы, возможно, помните из 10-й главы, где Куоко просила Галэки убить жука).

Джим Парсонс. Самое волшебное место, в котором я когда-либо бывал. Я даже не представлял, что такие места существуют. На самом деле я впервые оказался за пределами Лос-Анджелеса и Сан-Диего. Интересное выдалось время, потому что нам удалось выбраться вместе на отдых, особо не привлекая внимания, и просто насладиться обществом друг друга. Помню, как мы там гуляли, фотографировали на наши новые айфоны. Тогда они были в новинку!

Тодд Спивак, Джим Парсонс и Саймон Хелберг во время одной из своих первых поездок к по-

бережью Калифорнии. Они прогуливались и испытывали свои новые айфоны. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Кунал Нэйэр. Когда мы впервые поехали в Монтесито, из Индии прилетели мои родители, поэтому я взял их с собой, ведь они проделали долгий путь, чтобы навестить меня. Хотелось побыть с ними, но также очень хотелось пообщаться с коллегами. Я переживал, что меня посчитают странным, раз я привел своих родителей, но их приняли с распростертыми объятиями, и они отлично провели время. Джонни поладил с моей мамой: они вместе курили, пили виски и болтали о жизни.

Джонни Галэки. Мы с ней сразу нашли общий язык. Обожаю маму Кунала! Объединились мы с ней на почве курения, выпивки и схожего чувства юмора. Каждый раз радовался, когда она приезжала погостить.

Кейли Куоко. Мать Кунала была одержима Джонни. Она обожала его. Вот почему он так радовался.

Джонни Галэки. *(Смеется.)* Помнится, однажды возле моего домика прорвало трубу и это заметили Саймон и его прекрасная жена Джослин, когда прогуливались. Я крепко спал, мне

было все равно. Но Саймон очень переживал за меня и начал кричать: «Джонни! Джонни!» Он думал, что домик затопит и я утону. Так приятна его забота, но я никогда не забуду его вопль банши, когда он увидел лопнувшую трубу. Вода была повсюду, но я подумал: «Ну, кто-нибудь залатает».

Саймон Хелберг. Честно, это был самый огромный, прямо-таки невероятный гейзер. И когда я звал Джонни, в моем голосе было немало паники. Думаю, сработало нечто первобытное. Словно это Ноев ковчег и нам пора покинуть корабль. Очень веселые были поездки.

Помимо Монтесито, когда Куоко и Галэки встречались, они часто отдыхали с Хелбергом и его женой Джослин.

Саймон Хелберг. В 2009 году мы с Джонни и Кейли поехали в Чикаго, откуда родом Джонни, ели вареники, посещали гастрономические фестивали. Потом мы остановились на Женевском озере в Висконсине и вчетвером сняли дом на четвертое июля. Мы отлично проводили время, хотя не совсем представляли, как запускать фейерверки или готовить на гриле. Мы предположили, что, поскольку Джонни был старше, он в этом разбирается. Кроме того, он из Чикаго и

водит мотоцикл. Как выяснилось, нет.

Джонни Галэки. *(Смеется.)* Наверное, так оно и есть. Помню, я арендовал катер. Мы с Саймоном постоянно арендовали разные судна, что довольно нелепо, ведь мы оба ни разу не моряки.

Саймон Хелберг. В ту поездку на Женевское озеро мы также купили торт за семь долларов, поэтому, когда фейерверк не удался и гамбургеры слегка подгорели, у нас, по крайней мере, было что-то вкусное. Только вот, когда мы несли его из кухни, он соскользнул с картонной тарелки и упал на ковер. Так что в течение следующих трех дней Кейли и Джослин ели верхушку торта аккуратно до самого коврика, что, конечно же, очень культурно. Торт был большой, не выбрасывать же столько еды. Кроме того, кажется, такое было в одной из серии «Друзей», а Кейли обожает «Друзей». Возможно, так и было задумано, и она просто хотела погрузиться в этот мир.

Стоило предупредить Галэки и Хелберга, что им не разрешено управлять катером, если на одном из них нет капитанской фуражки. *Фотография любезно предоставлена Джонни Гэлэки*

Кейли Куоко. Помню, словно это было вчера! Мы с Джонни много тусовались с Саймоном и Джослин до того, как у них появились дети. До сих пор не верится, что мы, блядь, уронили торт. Я подумала: «Он же все еще съедобный!» Саймон прав. Решила, раз Рэйчел может есть с пола в эпизоде «Друзей», то у меня получится!

На протяжении многих лет актеры также путешествовали по миру, иногда по личным делам, а порой для продвижения сериала. Особенно грандиозный пресс-тур выдался в Южную Америку. До сих пор поразительно, что милые жители Бразилии отпустили Галэки, Хелберга и Нэйэра обратно в Лос-Анджелес.

Это, конечно, не капитанская фуражка, но тоже сгодится. *Фотография любезно предоставлена Джонни Гэлэки*

Кунал Нэйэр. Мы с Саймоном и Джонни ездили в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу в Бразилии. Что-то невероятное! Гуляли по улице с охраной, и нас преследовали люди будто мы битлы. Заходили в торговый центр, а фанаты перекрывали входы в магазины и бегали за нами. Сотни людей пришли, когда выяснили, в каком отеле мы остановились. Мы помахали всем с балкона и сказали несколько слов. Чувствовали себя как королева Англии. Просто невероятно, но мне понравилось, потому что мы буквально ощущали поток любви, которую вызывали в этих людях персонажи. Мне это показалось очень трогательным.

Саймон Хелберг. В Бразилии было очень весело и безумно. И так каждый раз, когда нам приходилось куда-то ехать ради сериала, будь то Мехико или Рио-де-Жанейро в 2011 году с Джонни и Куналом. В путешествии я могу заснуть где угодно. Типа из-за перевозбуждения. Бывает и в кино засыпаю. Люди думают, что мне скучно или я просто отключаюсь от разговора, но на самом деле я тупо отрубаюсь из-за внешних раздражителей. А в самолете появляется такое ощущение,

словно вернулся в материнское лоно.

Кунал Нэйэр. У меня в телефоне самая большая в мире коллекция фотографий спящего Саймона. Он вечно спит — в машине, самолете или поезде. Ни разу не видел ничего подобного.

Да будет известно, что Саймон Хелберг — славный парень, ведь он допустил публикацию этого снимка в книге. *Фотография любезно предоставлена Куналом Нэйэром (с разрешения Саймона «славного парня» Хелберга)*

Как-то раз Галэки отправился поездку с исполнительными продюсерами Стивом Моларо и Стивом Холландом.

Стив Холланд. Примерно лет десять назад мы со Стивом собирались в одну из наших поездок, и в последний момент Джонни, у которого не было никаких планов, спросил: «Можно мне с вами?» — и мы такие: «Конечно!» Так что нас было трое. В путешествии с Джонни самое забавное, что стоит вам сказать: «Что ж, по этой дороге мы точно не пойдем, район какой-то стремненький», смотришь, а Джонни уже на полпути туда.

Джонни Галэки. Каким-то образом мы со Стивами — так мы их называли — вместе оказались в Праге. В наших летних поездках по Европе эти двое сидели на заднем сиденье и постоянно обсуждали идеи для сериала. Я обычно говорил: «Парни, у нас есть неделя, чтобы посетить две страны! Прошу вас, расслабьтесь! Выпейте „Мимозы“ и отдохните!» Но они буквально жили,

ели, пили, спали, дышали «Теорией...» и этими персонажами. Поймите меня правильно, мне тоже нравился наш сериал, но мы же были в Праге! Я такой: «Парни, гляньте в окно! Посмотрите на соборы!» Они не могли остановиться. Они всеми силами поддерживали каждый персонаж и весь сериал в целом. Для них это было самое главное.

Стив Моларо, Джонни Галэки и Стив Холланд покоряют Европу и попутно почти идентично одеваются. *Фотография любезно предоставлена Джонни Галэки*

Стив Холланд. Мы занимались этим во всех наших поездках. Потому что, по правде говоря, когда работаешь над проектом в течение сезона, возникает постоянное давление, требование создавать историю. И в перерыве между съемками было прикольно порой провести мозговой штурм в собственном темпе, когда тебя ничего не подгоняет. Возникает мысль, и ты такой: «Слушай, а что, если вот так?» Мы обожали сериал, его было весело обсуждать, писать, нам нравились персонажи. Так что да, бывало, мы сидели в такси или куда-то ехали и такие: «Во! Вот это было бы круто… что, если произойдет вот это?» И мы просто начинали перебрасываться друг с другом идеями, что вообще не было похоже на работу.

Хотя Майим Биалик и Мелисса Рауш пропустили некоторые из этих ранних поездок актерского состава, поскольку не появились в сериале до 4-го сезона, они нашли другой способ сблизиться с коллегами благодаря знаковой роли Блоссом Руссо в ситкоме *NBC* 1990-х «Блоссом».

Мелисса Рауш. Я обожала «Блоссом». У меня была коллекция шляп главной героини. Мы

с лучшей подругой даже воссоздали заставку «Блоссом». Я чувствовала родство с Блоссом, она была такой необычной девушкой с уникальной точкой зрения. Майим часто приходилось меня одергивать, потому что я говорила: «Я тусуюсь с Блоссом!» Она реально меня баловала. А затем, когда я продвигала «Бронзу», она вместе со мной воссоздала начало «Блоссом», чтобы помочь рекламе фильма. Я бесконечно ей благодарна, ведь она осуществила мою детскую мечту.

Мечты и правда сбываются! Биалик вернулась

к персонажу ситкома, который прославил ее, чтобы по-хитрому помочь Рауш — фанатке «Блоссом» — продвинуть ее фильм 2015 года «Бронза». *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Майим Биалик. *(Смеется.)* Помню, как Мелисса сходила с ума по «Блоссом». Это было так мило. Очень приятно услышать от другой молодой еврейской актрисы, что она увидела по телевизору того, кто был похож на членов ее семьи. Так мы наладили наши отношения. Мы с ней наделали много фоток, где стоим спина к спине, как Блоссом и ее лучшая подруга Сикс. Было очень круто.

Отношения актеров крепли, и они начали создавать кодовые слова, включая прозвища. Одни милые, другие забавные, а некоторые просто, ну… любопытные.

Джонни Галэки. Однажды мне подарили джерси, хотя меня вообще никак не назовешь человеком спортивным, но на спине было написано имя «Мукс». Я тогда подумал, что имечко забавное. В общем, я начал называть Кейли Мукс, и она называла меня Мукс в ответ. Иногда мы

называли Кейли «Вонь-вонь», ей это прозвище тоже нравилось, потому что она уже сильно изменилась и понимала: это все в шутку. Кейли смеялась и закатывала глаза в такой поразительно самоуничижительной манере. И я всегда называл Мелиссу сестрой по крови.

Мелисса Рауш. Точняк, а Джонни — мой брат по крови. А Кунал называл меня «Прыжавчик». Однажды он сказал: «Ты такая улыбчивая и счастливая, ты как мой маленький Прыжавчик!»

Кунал Нэйэр. Я его выдумал! Она всегда такая энергичная, словно подпрыгивала, отсюда и взялось «Прыжавчик»!

Джонни Галэки. Кунал всегда был «Кунки». Это было ласковое прозвище, которое дала ему девушка на съемках пилотной серии в самом начале. Не знаю, нравилось ли оно ему после того, как они расстались.

Кунал Нэйэр. Джонни до сих пор меня так называет. А Саймон всегда был «Сай». Кейли называли «Кэти», потому что однажды мы были на пресс-конференции и человек, который приглашал ее на сцену, не мог произнести ее имя. Сказали: «А из „Теории Большого взрыва“ Кэти Кумоко!» *(Смеется.)* С того дня мы звали ее просто «Кэти». Вы удивитесь, сколько людей не могут произне-

сти «Куоко». Но имя «Кэти» нас позабавило.

К слову, о приятных воспоминаниях, у матери Галэки в качестве мелодии звонка стояла музыкальная тема «Теории…». Это, конечно, мило, если только вы не Галэки, который помнит, как был готов хоть сквозь землю провалиться, когда ее телефон зазвонил в ресторане в Чикаго.

Джонни Галэки. Разумеется, все решили, что звонит мой телефон, и я был в ужасе. Весь ресторан подумал, что у меня тема из «Теории…» стоит в качестве звонка. Я такой: «Мама! Мама! Выключи! Поменяй! В „Сайнфелде“ отличная музыка! В „Такси“! В „Чирс“! Как я могу с тобой обедать, если у тебя такой рингтон!»

Между тем отец Куоко, Гэри, присутствовал на всех съемках «Теории Большого взрыва» по вечерам во вторник.

Кейли Куоко. Ни разу не пропустил запись. Стоял со зрителями и показывал мне большой палец при каждом моем выходе в течение двенадцати

лет. Я, наверное, была в ужасе, когда приходилось сниматься в нижнем белье или в постельной сцене, но отец жил только ради записи по вторникам. Кажется, он до сих пор не пришел в себя, когда остался без своей еженедельной рутины. На самом деле неподалеку от студии *Warner Bros.*, есть небольшой семейный итальянский ресторан под названием *Angelino's,* и почти каждый вечер вторника мой отец устраивал там ужин для всех наших гостей сериала. Он обожал каждую секунду съемок. В этом был смысл его жизни. Он этим жил. А после папа всегда находил Чака или Билла и говорил: «Отличный сериал!» — и отбивал с ними кулачок. А затем давал Джонни пятюню. Наши семьи стали важной частью «Теории…». Он даже есть на каждой фотографии актеров и съемочной группы. На всех двенадцати фотках!

Когда актеры в течение двенадцати лет работают в одном и том же «офисе», их гримерки становятся их личным убежищем, местом, где можно скрыться, вздремнуть, покормить грудью, сцедить молоко или, ну, типа устроить бар.

Джонни Галэки. Когда в четвертом сезоне нас

впервые продлили сразу на три сезона, я решил избавиться от коврового покрытия с кофейными пятнами в моей гримерке и переделать комнату. Но для этого мне пришлось просить разрешения. Что самое забавное, в *Warner Bros.*, сказали, что я должен буду вернуть комнату в первоначальное состояние, когда сериал закончится. Я написал *Warner Bros.* ответ, заявил, что такому не бывать. Я очень горжусь этим письмом. *(Смеется.)* Но Кейли воспользовалась этим стократно и реально превратила свою гримерку в подобие номера принцессы в отеле *Ritz* в Париже.

Кейли Куоко. У меня была мать всех гримерок! Я дала себе волю, переделывая ее. Украсила розовым ковровым покрытием. Каждый творил в своей гримерке что хотел. Но моя явно была лучшей. *(Смеется.)* На самом деле нет, я просто хотела оказаться в сказке. Хотела сделать комнату, которая никогда бы не появилась у меня дома. Все было розовое, будто я принцесса Пенни. Я покрасила в розовый цвет дверь, положила розовый ворсистый ковер и поставила невероятный диван. У меня была гардеробная. И бар! Во время записи у меня постоянно возникали неприятности. Ну, не у меня лично, потому что я снималась внизу и слышала шум из своей гримерки. Мои

подруги, моя тетя, моя мама! Они любили устраивать там вечера с вином для девчонок, но мне приходилось писать им со съемочной площадки: «Вас все слышат!» Они порой заставали съемки, но, вообще, предпочитали болтать в моей гримерке.

Джим Парсонс. Она фактически была двоюродной сестрой Эль Вудс[76] в том, что касается внешнего вида, стиля и обилия розового в гримерке.

Джонни Галэки. Гримерка Кейли выглядела так, будто кто-то расфигачил съезд стриптизерш.

Джим Парсонс. Однажды унитаз Кейли в ее гримерке засорился, и ей понадобился вантуз, но она была слишком гордая, чтобы позволить другим решать ее проблемы, и поэтому все сделала сама. Но мы все узнали об этом, потому что пришлось вызывать спецов. Позже в тот же день зашли рабочие и потребовали вернуть вантуз. Она наотрез отказалась: «Ни за что!» Не собиралась отдавать им вантуз! Поймите, по виду это был самый обычный вантуз за доллар с мелочью — деревянная палка с куском резины на конце, — но у них все было учтено. Думаю, им пришлось

---

[76] Примечания: 76

Эль Вудс — героиня комедии «Блондинка в законе».

указать в документах, что «вантуз утерян» или «Кейли Куоко отказалась возвращать нам наш вантуз». Я не знаю, как в итоге все разрешилось. *(Смеется.)*

Кейли Куоко. Все так, и сейчас я выпускаю собственную линейку вантузов. «Вантуз Куоко». Я знаю, что нужно людям.

Кунал Нэйэр. У меня в гримерке в прямом смысле стоял телефон с дисковым набором. Вот такой старой была моя комната. Первые три года я ничего не делал, затем купил ковер, и стало лучше. А потом я снова все переделал, установил бар, потому что ко мне часто приходили друзья, и это стало общим местом сбора. Гримерка превратились в такую богемную комнату. Я держал там гитару, играл в свои видеоигры.

Джим Парсонс. Только через два или три сезона мы с Тоддом сделали капитальный ремонт и избавились от коврового покрытия, которому было бог знает сколько лет. Мне нужно было только кресло с откидывающейся спинкой, и больше ничего. Достал неплохой вариант карамельного цвета из очень недурственной искусственной кожи. Мне не разрешали такое поставить у себя дома, потому что Тодд ненавидит эти кресла, так что это был мой единственный шанс. *(Смеется.)*

Хотя жизнь длинная, даст бог, посмотрим, как все сложится. Но я сидел в этом кресле каждый день.

Кунал Нэйэр. Комната Джима была очень чистой и гигиеничной. Как и у Саймона. А вот гримерка Кейли была похожа на Диснейленд. Много розового, блесток и хрусталя! Комната Майим выглядела именно так, как и должна выглядеть комната Эми Фарры Фаулер.

Майим Биалик. Я единственная так и не переделала свою гримерку. С самого первого дня и до окончания сериала у меня была мебель, купленная работниками *Warner Bros.* В буквальном смысле стоял девятидюймовый телевизор со встроенным видеомагнитофоном. Все говорили, что моя комната похожа на плохое общежитие колледжа! Когда я сцеживала молоко, на моей двери висела табличка «Работящая мать сцеживает». Думаю, Никки Лорри не раз случайно заходила ко мне в такие моменты! А еще на двери была моя фотография в детстве. Я девушка довольно скромная.

Мелисса Рауш. Большую часть съемок в сериале моя гримерка выглядела как вестибюль отеля в аэропорту. Будучи актрисой, которая пытается получить крупную роль, я не хотела сглазить, располагаясь в гримерке, как у себя дома. Затем

в середине четвертого сезона я получила синие чехлы для унылого дивана, который там стоял, но они были не по размеру, и мне приходилось постоянно их поправлять. Каждый раз, прежде чем Джим садился, я говорила: «Подожди, дай поправлю покрывало», и в какой-то момент он заявил: «Я намерен сесть, но, пожалуйста, перестань сначала поправлять это нелепое покрывало». Вдобавок ко всему диван был дико неудобный, поэтому когда я забеременела, то решила наконец-то побаловать себя новым красивым удобным диваном. Единственная проблема заключалась в том, что он занимал всю чертову комнату.

Саймон Хелберг. Моя гримерка прошла несколько фаз, начиная с комнаты серийного убийцы, который остановился в Санта-Фе и снял номер в мотеле, прежде чем убивать дальше. Она была вся такая коричнево-бежевая, ужасного оттенка, ковер страшный: кто знает, что он скрывал. Иными словами, все плохо. Но я ничего не менял, думал, что нельзя. Как только нас продлили на три сезона, я решил: «Ладно, пора хотя бы гвоздь в стену вбить». Хотелось, чтобы там было уютно, поэтому купил туда ворсистый ковер, светящийся глобус и письменный стол середины века. Повесил огромный постер «Энни Холл» и

фотографии детей. Также было фото японского плаката «Собачьего полдня», одного из моих любимых фильмов. Просто пытался окружить себя вещами, которые меня вдохновляли.

На протяжении многих лет актеры сериала получали всевозможные подарки: одни – от семьи и друзей, другие – от агентов и менеджеров, а также фанатов. Но в большинстве случаев, если только это не был горный велосипед, Галэки просто отдавал свои вещи Рауш.

Джонни Галэки. Мои агенты присылали подарки, которые мне были не нужны, и я просто оставлял их в гримерке Мелиссы, например фонтан с троллем.

Мелисса Рауш. Захожу я как-то в комнату и вижу там огромный пластиковый фонтан, который можно врубить в розетку, чтобы текла вода. Умора. Он довольно долго стоял у меня в гримерке, но в конечном счете пришлось от него избавиться: в стоячей воде начали заводиться комары. Он превратился в настоящий рассадник комаров. Но должна признать, когда он работал, то действовал довольно успокаивающе.

Джонни Галэки. Мои агенты купили мне на день рождения горный велосипед. Иногда по утрам, когда я не успевал сходить в спортзал, я катался на нем по студии, просто чтобы разогнать кровь. Затем я нашел на территории *Warner Bros.*, лагуну, но без воды. Было похоже на скейт-парк. В общем, я катался там, делал всякие трюки, прыгал и падал с велосипеда, потому что, опять же, я не спортсмен. Оказывался в кустах. Потом ходил с ветками и прочей фигней в волосах и на одежде. На меня злились, когда возвращался на площадку в таком виде, ведь им приходилось менять рубашку, переделывать прическу и грим. Мне твердили: «Надевай шлем. Голову сломаешь». А я в ответ: «Я не ношу шлем. Я взрослый мужчина». Так продолжалось и продолжалось. Если подумать, продюсеры, конечно, со мной намучились, но меня просто забавлял этот спор с ними по поводу ношения шлема. Ну, в какой-то момент их терпение иссякло и один из продюсеров позвонил Чаку. И Чак сказал то же, что и я: «Ему уже за тридцать. Я не могу заставить его носить шлем». Затем Чак повесил трубку, позвонил в *Warner Bros.*, и сказал: «Наполните лагуну водой». На следующее утро я качу в сторону лагуны. И слава богу, у велосипеда тормоза работали что надо:

там уже семь шлангов наполняли ее водой. И я подумал: «Вот же хороший продюсер. Чак Лорри — настоящий гроссмейстер». Поэтому я отправил ему фото, где я сижу на велике в водолазной снаряге! *(Смеется.)*

Чак Лорри. Звезда вашего сериала выделывает трюки на велосипеде-внедорожнике… кошмар.

Стараниями режиссера Марка Сендровски более приемлемой формой физической активности стали турниры по настольному теннису. (Что неудивительно, Галэки не получал от этого таких же выбросов адреналина.)

Кейли Куоко. Марк привил мне любовь к настольному теннису, его реально стоит поблагодарить за то, что он положил начало этой традиции. Джонни единственный, кому это не очень нравилось. Мы оставались после работы и играли часами. У меня даже был изготовленный на заказ стол ярко-розового цвета с надписью «Теория Большого взрыва». По правде говоря, интересно, где он сейчас.

Джим Парсонс. Я помню, как постоянно не хотелось торопиться домой. Это говорит лишь о том, как сильно нам нравилось находиться

на съемочной площадке, играть в настольный теннис и прекрасно проводить время в компании друг друга.

Да, это кукуруза на голове Парсонса. И нет, он не помнит, почему надел ее. С другой стороны, что происходит во время актерского турнира по настольному теннису, остается на актерском турнире по настольному теннису. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной*

коллекции

Кунал Нэйэр. Сендровски очень помог сплотить нас. Он словно футбольный тренер, только в мире режиссуры. Оказалось, что настольный теннис отлично сближает. Мы с Кейли были склонны к соперничеству, поэтому во время матчей мы соревновались друг с другом, как брат и сестра.

Марк Сендровски. К концу первого года он стал настолько популярен, что мы организовали турнир. Люди сшили форму, придумали названия команд. У нас были одиночные турниры, различные парные соревнования, смешанные парные турниры. Все играют на одном уровне, но главная задача была — объединить ребят. Чтобы во время перерыва между съемками или на обед актеры не бежали прятаться в свои гримерки. Все возвращается к тому, что вы — часть семьи. Надо доверять друг другу. Актер должен полагаться на съемочную группу, и наоборот.

Эта связь еще больше укрепилась, когда Куоко пришла в голову идея удивить продюсеров и сценаристов. Актеры и съемочная группа устроили первый флешмоб (их будет несколько) – постановочный танцевальный номер после

записи во вторник вечером.

Кейли Куоко. Джим не участвовал в первом, но мы заставили его выйти в конце, и он сказал: «Бугагашенька!» А в следующий раз он согласился присоединиться к нам и отлично повеселился. Было так мило. Очень похоже на то, как я постоянно фотографировала на съемочной площадке. Навязала всем, но в конце концов они были только рады. *(Смеется.)*

Джим Парсонс. Флешмобы были одновременно ужасными и прекрасными. Каждый раз в голове проносилась мысль: «Господи, мы что, собираемся разучить очередной, мать его, танец?! Ну ладно, ладно». Но вместе с тем моя внутренняя рабочая пчелка обожает пробовать что-то новое, оттачивать полученный навык, доводя его до совершенства, поэтому я практиковался дома один и даже прописывал свои движения. Наверное, все дело в том, что тебе никто не поможет, кроме тебя самого. Говоря по правде, постановочные танцы — это не мое. Но однажды я репетировал на кухне, и Тодд без моего ведома записал все на камеру и отправил Кейли. Я умею его развеселить, когда не раздражаю.

Майим Биалик. Надо было видеть лица Чака,

наших сценаристов и продюсеров, когда мы устраивали эти флешмобы. Мне понравилось, что Кейли придумала это как сюрприз и подарок для них и наших зрителей. Было так весело. А эти песни навсегда врезались в мой мозг.

Саймон Хелберг. Это было все равно что обязаловка. Во взгляде Кейли появлялось определенное выражение, и мы понимали: отвертеться не получится. *(Смеется.)* Кто-то репетировал больше, чем другие, и с годами номера становились все более и более сложными. Я поражался не угасающему рвению и неконтролируемому желанию Кейли поддерживать эту традицию. Но она прям вся загоралась, и, кажется, под конец больше камер снимало наши флешмобы, чем сам сериал.

Чертовски жаль, что в этой книге нет функции «воспроизвести видео», потому что зрелище и правда потрясающее. Тем не менее вы можете посмотреть незаконченные видео с ними во всей красе на *YouTube*, введя в поиск «флешмобы „Теория Большого взрыва“». Это навсегда изменит ваше восприятие песни «Larger Than Life» *Backstreet Boys*.

Никки Лорри. Бри, сестра Кейли, ставила хореографию, и все ее симпатичные подружки-танцовщицы приходили и показывали нам танец. Уверена, по их стандартам все выглядело проще некуда, но я думала: «Видите, с кем вам приходится работать? Средний возраст — пятьдесят восемь! У них же колени не разгибаются, чтоб такие выпады делать!» В какой-то момент они всегда говорили: «Давайте попробуем вот так», а затем: «Ладно, может, лучше упростить!» Вне всякого сомнения, интереснее всего было наблюдать за Джимом: было заметно, насколько серьезно он относится к делу. Его сложно назвать прирожденным танцором, но он настолько предан процессу, что идеально выполняет все движения. Очень интересно было за ним наблюдать.

Парсонс, возможно, не хотел участвовать в флешмобах Куоко, но как только ввязался, то отдался делу полностью, что сразу было заметно. *Фотография любезно предоставлена Энди Гордоном*

Чак Лорри. Веселье Кейли чувствовалось физически. Оно было заразно и распространилось по всей съемочной группе и актерскому составу. Я совершенно этого не ожидал, и в некотором смысле это закрепило семейный элемент, который появляется в сериале сериале спустя много-мно-

го лет, — тот факт, что все, от операторов до звукорежиссеров, танцуют от души. Было так трогательно и весело.

Вскоре после этого Лорри и сценаристы решили устроить собственный флешмоб, чтобы удивить Кейли, актеров и съемочную группу. К сожалению, он так и не состоялся.

Тара Эрнандес. Во время второго флешмоба Кейли Чак обернулся и сказал: «Давайте тоже станцуем». И поскольку это была его идея, то мы такие: ну а куда деваться? И мы наняли настоящего хореографа, который поставил для нас реальный танец.

Чак Лорри. Мы репетировали несколько недель, а потом сдались. Просто не хватило времени, чтобы и писать сериал, и учиться танцевать к флешмобу. Мы пять или шесть раз репетировали на площадке после того, как все расходились по домам. Хотели устроить сюрприз, но это было просто ужасно. Кошмарное зрелище, и в какой-то момент мы все вместе сдались и признали: «Дурацкая затея».

Эрик Каплан. Но Чак подавал большие надежды, ведь он музыкант. Он умел держать ритм. Как

и Тара Эрнандес. Она раньше танцевала.

Тара Эрнандес. *(Смеется.)* Так и есть, но даже как человек, с детства занимавшийся танцами, я подумала: «А ведь реально тяжело!» Танец был быстрый и сложный. С реквизитом. Люди танцевали с лентами. Внутренние перемещения в движении. Мы репетировали несколько недель на съемках «Детства Шелдона», на съемках «Мамы». Дошло до того, что нам приходилось заранее планировать очередную репетицию, а даты выступления так и не было… но мы собирались спускаться по лестнице в блестящих жилетах и все такое. Просто чудовищно, вот правда. Честно говоря, я была потрясена, что мы хоть что-то смогли выполнить. У многих дыхалки не хватало.

Праздничные посиделки на съемочной площадке не так выматывали, особенно в физическом плане. Каждый раз, когда вечер записи во вторник совпадал с одной из восьми ночей Хануки, Биалик приглашала актеров и съемочную группу зажечь менору в ее гримерке. Билл Прэйди, Мелисса Рауш, Саймон Хелберг и многие другие были постоянными гостями.

Майим Биалик. Я принимала гостей у себя в гримерке, что совершенно незаконно (из соображений пожарной безопасности). Узнай об этом пожарные, вероятно, подали бы на нас в суд, поэтому мы гасили свечи, как и отведено по регламенту. Как правило, я просто кидала клич — как подпольное приглашение. *(Смеется.)* Люди узнавали об этом, потому что среди нас были те, кто любил еврейскую культуру, хотя сам и не был ее частью. Но очень хотел бы. У нас были художники-постановщики, люди из разных отделов, приходили даже те, о ком я даже не знала, что они евреи, но они появлялись в моей гримерке, декламируя на иврите. Было здорово и очень прикольно наладить такую связь. Многие на нашей площадке в итоге узнали о еврейских праздниках. А поскольку муж Джима, Тодд, еврей, Джима приглашали на каждый праздник! Для меня он был частично евреем. *(Смеется.)* Когда я пекла, то говорила Джиму: «Вот медовик для Тодда!»

«Танцоры» в процессе с участием Чака Лорри, третьего справа. *Фотография любезно предоставлена Энди Гордоном*

Джим Парсонс. *(Смеется.)* Одна из причин, почему я обожаю Майим, да и просто получаю огромное удовольствие от ее компании. Во мно-

гом это благодаря моему мужу и его семье. Они не такие религиозные, как Майим, но традиции уважают, и я последовал их примеру. Так здорово, что она это устраивала. И мне кажется очень трогательным, что столько людей из стольких разных областей производства откликались на ее приглашения.

Саймон Хелберг. Порой перед финальным выходом Мэри Куигли выдавала нам костюмы, так что я помню, как однажды надел на голову менору. На самом деле, единожды надев шапочку для Хануки, ты уже не избавишься от этого образа. А потом тебя вдруг начинают приглашать на каждую ханукальную вечеринку, потому что однажды ты надел на голову менору.

Но они были семьей, а семья хвалит за уникальные головные уборы. Или приглашает семью коллеги в дом ваших родителей в Индии.

Стив Холланд. Моя жена собиралась на день приехать в Нью-Дели, и Кунал сказал: «Пусть поживет с моей семьей». Я такой: «Спасибо, конечно, но она их вообще не знает, тебе правда не стоило это предлагать». А он говорит: «Вы, американцы, такие забавные! В Индии если кто-то приезжает,

то останавливается у родных. Мы гостеприимные!» Она была там всего около шести часов, так что не поехала к ним, но он хотел убедиться, что мы понимаем — это официальное приглашение. И вот еще одна особенность Кунала, а также Саймона и Джонни: после вечерних съемок они водили съемочную группу в бар под названием «Красная дверь». Приглашали звуковиков, операторов, покупали всем выпить. Каждую неделю.

Кунал также любит произносить речи. Будь то на церемонии вручения награды *People's Choice Awards* или во время совместного ужина, Кунал никогда не упускал возможности выступить, когда произносили тосты. Он такой милый и искренний, но Саймон всегда сидел позади Кунала и подшучивал над ним. У них были такие забавные отношения за кадром, так что мы часто использовали их в качестве вдохновения для их отношений на экране. Бывало, Кунал произносит сердечную речь, а Саймон за спиной поддразнивает его, а Кунал говорил: «Саймон, я все вижу! Знаю, ты сейчас смеешься надо мной, но мне все равно, потому что моя речь важна и я произнесу ее!» *(Смеется.)*

За 12 лет в павильоне «Теории Боль-

шого взрыва» имело место много беззаботных, милых и забавных моментов, но были и свои сложности. Будь то необходимость приспосабливаться к славе или ощущение отрешенности, актеры никогда не рассказывали о трудностях, через которые они прошли на личном уровне, пока шоу становилось все более и более популярным во всем мире. И если вы не были на их месте, вам трудно понять, как жить с таким уровнем известности, когда все знают ваше имя, но вы все еще пытаетесь понять, кто вы.

Саймон Хелберг. Мне пришлось научиться справляться много с чем. Когда ты становишься знаменитым, на тебя одновременно накатывает все сразу, и это странно. Твоя жизнь меняется, твой образ жизни меняется, и, хотите верьте, хотите нет, слава — штука не самая здоровая. Она не помогает разобраться с существующими проблемами. А кроме того, каждый раз, когда мы возвращались с летнего перерыва, я беспокоился: «О нет, может, я забыл, как играть?» Так что хорошо, что на протяжении двенадцати лет мы

могли попрактиковаться в управлении такого рода мыслями и чувствами. Отлично помогает свернуться калачиком. *(Смеется.)* Хорошенько порыдать, поколотить кулаками по полу — отличный способ разобраться с частью этого эмоционального багажа. Как и терапия. И друзья. И семья. И дело не только в тяжести успеха — потому что мне невероятно повезло, за что я бесконечно признателен. Дело в том, что все ваши внутренние проблемы в конечном итоге кристаллизуются, а затем взрываются, становятся в десятки раз крупнее, чем раньше. На самом деле людям не случайно бывает так трудно с этим справиться. Есть люди, страдающие от тревожности, депрессии или проблем со злоупотреблением веществами, — и с приходом славы зависимость, как правило, становится только хуже.

Кунал Нэйэр. Как и у Саймона, у меня были свои сложности с тревожностью. Только она не была связана с моей работой в сериале. Меня беспокоило то, как ориентироваться в этом новом мире, где, куда бы я ни пошел, кто-то что-то хотел от меня. И впервые в жизни мне пришлось выстроить вокруг себя клетку. И в этой клетке я сходил с ума. У меня были панические атаки, когда я вел машину по шоссе. Все мои худшие

страхи, клаустрофобия и боязнь высоты, вырвались на поверхность. Думаю, все из-за того, что я поверил в личность, которой на самом деле не существовало. Когда начинаешь играть персонаж на телевидении, люди хотят встретиться с ним; они не хотят разговаривать с тобой. Вот я принимаю людей с распростертыми объятиями, обожанием и уважением, думаю, что они хотят узнать меня получше и провести со мной время. И в итоге сердце разбивает осознание, что нет, они хотят встретиться с персонажем, а Кунал больше не личность. Теперь ты Радж. Пришлось быть осторожным с тем, кого я допускал в свою жизнь, что было очень сложно. Моя невинность быстро исчезла. Было тяжело не иметь возможности поздороваться со всеми, обнять и пообщаться. Приходилось искать свой баланс. Чем больше я привыкал к известности, принимал и понимал ее, тем больше отступала тревога. И я устал от того, что собственный разум загоняет меня в угол. Подумал: «Это лишь мое воображение. Только и всего. Это не на самом деле». Я внушил себе эту мысль. Но в то время я этого не понимал. Так что я начал медитировать, прислушиваться к гуру, читать книги по принятию себя, пытаться понимать собственное отношение к себе. Таков

был мой путь. У каждого свои проблемы.

Кейли Куоко. Помню день, когда объявила о разводе [в сентябре 2015 года с Райаном Свитингом, за которого она вышла замуж в декабре 2013 года]. На площадке были авторы *Entertainment Tonight*, но я не собиралась давать интервью, даже несмотря на то что они пришли поговорить о сериале. У меня была сцена в магазине комиксов, на мне лиловый свитер, я сижу на диване между Джимом и Джонни, в то время как Саймон и Кунал поют нелепую песню своей крохотной группки [9-й сезон, 4-й эпизод «Аппроксимация 2003-го»]. А я истерически смеюсь. Искренне. И они использовали это. Вот какую сцену мы снимали, когда *ET* наблюдали за нами, и помню, как сидела там и думала: «Сейчас вот-вот объявят о моем разводе». Когда Саймон и Кунал исполняли эту песню, они заставили меня смеяться до слез, и я просто сидела и смотрела на них в роли Пенни, но это также была и я. Это помогло на время забыть о происходящем в моей личной жизни. И все знали, что со мной происходит, и тщательно оберегали меня. За кадром разворачивалась драма, но съемка этой сцены и правда помогла мне сбежать от реальности.

Куоко сидит радостная накануне объявления новости о ее разводе (с бывшим мужем Райаном Свитингом). Она уверена, что съемки сцены в магазине комиксов, выступление Нэйэра и Хелберга (в составе вымышленной группы Раджа и Говарда) помогли ей пережить тот день. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Кевин Сассмэн тоже переживал собственные трудности, как со славой, так

и с личной жизнью.

Кевин Сассмэн. В разгар сериала я разводился и жил в маленькой однокомнатной квартире. «Теория…» становилась все более популярной, и я все чаще и чаще появлялся на экране, так что существовала этакая странная дихотомия: люди так радовались, когда узнавали меня, а позже в тот же день я возвращался в свою дерьмовую крохотную однокомнатную квартиру с кроватью посередине и просто лежал там. Я был очень подавлен, переживая развод. За десять минут мог чувствовать себя знаменитостью и полным неудачником и ничтожеством в своей квартире-студии. Так и не смог к этому привыкнуть. Однажды я лежал на этой кровати посреди квартиры и смотрел телевизор, и вошел какой-то чувак — решил, что это другая квартира. Я сам виноват, что оставил дверь незапертой. Но он вошел, посмотрел на меня, я посмотрела на него, и у него был такой странный взгляд типа «ты же…», а потом он вроде как извинился и ушел. Но порой было так странно: я стал частью большого популярного телешоу, но вместе с тем, даже когда я был постоянным участником сериала, я иногда подолгу не снимался в эпизодах. Было так

странно говорить: «Я снимаюсь в этом сериале! Я правда в актерском составе», когда сам сижу дома на кровати, ем хлопья и просто не понимаю свое место в этом мире.

Когда Джонни Галэки впервые номинировали в 2011 году на премию «Эмми» за лучшую мужскую роль в комедийном сериале, он пытался справиться с невритом лицевого нерва – необъяснимым лицевым параличом – и думал, что ему придется покинуть проект, если он не выздоровеет.

Джонни Галэки. Я гостил у сестры в Чикаго, и у меня постоянно текли слезы из правого глаза. Принял лекарство от аллергии, но, когда проснулся, все еще был в слезах, но на этот раз вдобавок пускал слюни и лицо с одной стороны полностью обвисло. Решил, что у меня микроинсульт. Сестра расплакалась, а по пути в больницу я позвонил Чаку и сказал, что у меня парализована правая сторона. Сказал: «Я помогу вам найти другого актера и буду признателен, если вы также рассмотрите меня на должность сценариста в сериале». И конечно же, Чак звонит всем лучшим врачам в мире, изучает ситуацию и говорит:

«Похоже, у тебя паралич Белла». Но мне правда казалось, что моя актерская карьера закончена. А позже в больнице после сдачи анализов подтвердили, что это паралич Белла. Когда объявили номинантов «Эмми», я не рассказал своей команде о параличе Белла, но в итоге пришлось. Сказал: «У меня половина лица не работает, поэтому, если не сложно, снимайте только левую сторону моего лица. И я возьму бандану, чтобы вытирать слезы, потому что у меня один глаз не моргает». Но все обошлось. Тем не менее я до сих пор при переутомлении чувствую некоторую слабость с этой стороны.

> **В этом-то и суть славы. По большей части люди думают, что актеры живут почти идеальной жизнью, тусуются с другими известными людьми и зарабатывают достаточно денег, чтобы решить любую проблему.**

Кунал Нэйэр. Первые несколько лет мной правил страх. Я так боялся сделать или сказать что-то не то. Притворялся беспечным, но на самом деле пребывал в ужасе. Вот почему в первые годы сериала я был своего рода нелюдимым. Не нарочно. И, честно говоря, я очень нуждался в

одобрении коллег. Хотел чувствовать себя частью семьи и правда хотел, чтобы все любили меня. Но, если честно, у меня, вероятно, не получилось сильно сблизиться с ними, потому что я был напуган и в глубине души чувствовал себя неуверенно. Мне казалось, что я не на своем месте, я им не нравлюсь, я просто болван. Сам виноват, напридумывал себе всякого. Наверное, в целях самосохранения я тусовался только со своими друзьями, с кем чувствовал себя в безопасности, с кем мне было комфортно. И у меня была очень насыщенная жизнь. Я жил в доме с несколькими лучшими друзьями, моя семья всегда навещала меня. Это очень свойственно индийцам, где бы они ни оказались. Я создал собственное Нью-Дели в Лос-Анджелесе. А потом, когда наступил третий сезон, я стал чувствовать себя более комфортно, репетируя, находясь на съемочной площадке, гуляя с малознакомыми людьми. Я очень сблизился с ребятами из съемочной группы, многие из которых приехали на мою свадьбу в Индию в 2011 году. И я до сих пор поддерживаю с ними связь. Как бы я ни сдружился с актерским составом, все равно был очень-очень сильно привязан к съемочной группе.

И все же каждый переживал период сомнений и неуверенности в себе, даже если не озвучивал это.

Джонни Галэки. Как считает мой агент, я ужасно справляюсь с участием в выступлениях и общением с прессой, ведь на мне нет той маски, которую я надеваю, когда играю персонаж. Перед появлением на шоу у Леттермана я не спал две недели. После шоу я остался в восторге от этого человека, он мой герой, но нервишки тогда неплохо потрепало.

Саймон Хелберг. Помню, когда Кейли получала свою звезду на «Аллее славы» в Голливуде, она сказала: «Второй раз в жизни я так нервничаю». Думал, она шутит, но нет. Не хочется злословить, но я обзавидовался. Каждый переживает это по-своему, но важно сказать себе, что все будет хорошо, даже если все вокруг меняется. В конечном счете я рад, что смог стать лучше и получить больше удовольствия от пережитого. Но на самом деле я не знал, как справиться с этой тревожностью, оставалось только ходить. Без шуток, первые лет девять съемок в сериале я ни минуты спокойно не просидел в своей гримерке. Любой, кто когда-либо проходил мимо, скажет,

что я был похож на одну из тех грустных маленьких собачек, которые бесцельно бродят по траве туда-сюда. А вы потом думаете: «Почему там не растет трава?»

25-й павильон был безопасным местом для актеров и оставался таким на протяжении всех 12 сезонов. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Кейли Куоко. И все же только Саймон умел нас

по-настоящему рассмешить. Когда мы в начале снимали сцену из заставки, где мы все едим — как вы помните, там нет звука, — Саймон просто небрежно бросил: «Кажется, у меня левое яичко болтается». И он был уверен: его никто не услышит, — но мы рыдали от смеха. Поэтому каждый раз, когда я смотрю эту заставку, вспоминаю о его шутках. Знаю, его беспокоила тревожность, но на самом деле он сам всех успокаивал, потому что вечно нас смешил.

Биалик также испытала свой первый пременопаузальный прилив во время съемок сцены, что было просто ужасно.

Майим Биалик. Первый прилив у меня случился на съемочной площадке, и это произошло во время съемок. Разумеется, я подумала: «Ну, это из-за лишних слоев одежды». Я находилась в квартире Пенни. Решила, что это меня бросило в жар из-за кучи одежды, которую я носила годами, и это на самом деле не прилив. В первые годы они заставляли меня носить майку под каждой рубашкой со свитером или жилетом поверх нее, но в конце концов я настояла на отказе от этого, потому что это было уж слишком много слоев.

Но да, на съемочной площадке у меня случился первый приступ жара. Кажется, мне было сорок два года, когда это случилось, так что перименопауза у меня наступила рано! С тех пор это не так часто повторялось, но первый прилив был на съемочной площадке. И я перепугалась, потому что никогда не чувствовала подобного. Думаю, неужели заболела? Чувствую жар, но не чувствую себя больной. И волосы сразу стали виться, потому что все эти годы их выпрямляли. Я такая: «Что происходит?!» Забыла свои реплики, голова была вся мутная. Побежала в свою гримерку, сорвала с себя одежду и встала под кондиционер. Только через пару дней поняла, что произошло.

Шли годы, тесное товарищество, установившееся между актерами, сохранялось, хотя ночные поездки и поздние ужины слегка угасали по мере того, как семьи росли, а рабочие обязанности и возможности расширялись.

Джонни Галэки. Когда начинаешь сниматься в ситкоме, просто надеешься выжить. Думаю, когда сериал закончился, мы почувствовали себя последними животными в ковчеге. «Теория…» имела огромный успех, а вместе с ней успеш-

ными стали и мы, что изменило нашу жизнь и жизни наших семей. Мы все плакали во время последней читки каждого сезона, потому что понимали: мы снова соберемся вместе только через три месяца. Это было что-то действительно особенное. А через несколько лет наступает момент, когда после постоянного пребывания вместе, даже вне работы, хочется повидаться со своей семьей. Увидеться со своими старыми друзьями. Всех проведать. Те времена остаются в прошлом, что, как по мне, совершенно естественно. Чем масштабнее становился сериал и переговоры вокруг него, тем сложнее становилась жизнь. Мы все по-прежнему поддерживаем друг друга, но время от времени случались обиды и переживания. Жизнь не бывает простой, когда имеешь дело с проектом на миллиард долларов. Кроме того, мы стали старше. У Саймона было двое детей, Кунал женился, как и Джим, и Кейли. Какое-то время я остался там единственным одиночкой. Теперь уже и у меня есть ребенок, и я прекрасно понимаю тот первобытный инстинкт, когда хочешь всеми силами защитить близких тебе людей.

Глава 16
«Эмми», поиски сокровищ и сюжетная арка, которую ненавидела Кейли Куоко

По общему мнению, с точки зрения закулисной активности начало 7-го сезона было довольно прозаичным. Пятерке главных актеров оставался еще год до очередных крупных переговоров о контрактах; рейтинги, вопреки всем ожиданиям, росли; Стив Моларо спокойно вел сериал. «Теория…» продолжала собирать номинации на «Эмми»; в сентябре 2013-го Джим Парсонс получил свою 3-ю статуэтку за главную мужскую роль в комедийном сериале,

однако «Теория...» снова проиграла «Американской семейке» в номинации «Лучший комедийный сериал».

До сих пор отсутствие «Эмми» у «Теории...» за лучший комедийный сериал вызывает вопросы. Какой бы новаторской и достойной работой ни была «Американская семейка», за годы своего существования она растеряла свое величие. «Теория...» же, напротив, становилась только лучше. Мнения разнятся, но для многих «Эмми» и «Теория...» до сих пор остаются больной темой. И хотя в долгосрочной перспективе рейтинги и популярность значат больше (а именно деньги), в получении самой главной и престижной телевизионной награды тоже есть немало преимуществ.

Питер Рот. Господи, вы не представляете, как меня это беспокоило. Был год... когда «Американская семейка» победила четвертый раз подряд. Мы очень расстроились. И разозлились. Безусловно, рейтинги важнее наград, но мы-то полагали, что в том году сезон у нашего сериала получился

по-настоящему выдающийся. Даже авторы «Американской семейки» тогда не считали свой сезон удачным. «Теория…» была в ударе, и нам и правда казалось, что у нас есть все шансы на победу. Поэтому проигрыш и был таким болезненным. Весь актерский состав заслуживал «Эмми», а не только Джим. Разумеется, он получил ее заслуженно, но все актеры замечательно играли.

Джеймс Берроуз. Не знаю, почему «Теория…» не выигрывала. Да даже «Друзьям» потребовалось девять лет, чтобы получить «Эмми» как лучший комедийный сериал. Вообще непонятно, о чем там думают в академии или кому отдают предпочтение. Многокамерные сериалы обычно как нелюбимое дитя в семье.

Кристин Барански. И правда, где же наша «Эмми»? Джим Парсонс получил статуэтку, но боже, какие сценарии были у сериала! Но не будем об этом, потому что у «Хорошей жены» и «Хорошей борьбы» тоже нет «Эмми». В академии что, не видят, насколько прекрасны эти сериалы? Какая же все-таки несправедливость. Я-то знаю, насколько качественно сняты эти сериалы.

Чак Лорри. Мы очень признательны всем за возможность поработать над таким невероятным сериалом, который посмотрели миллионы

людей, за героев, которых полюбили и за которых переживали. Поэтому было бы глупо обижаться из-за того, что нам не досталась «Эмми». Мы благодарны сериалу уже за то, что многим, кто над ним работал, он навсегда обеспечил безбедную жизнь. Конечно, получить премию было бы приятно, но мы бы все равно не стали ничего менять. Нам удалось снять сериал, который и хотелось. Нам дали независимость и невероятную свободу действий. Но почему-то во времена выхода «Теории...» академия не питала особо теплых чувств к сериалам с живой аудиторией. По какой-то причине многокамерные комедии считались низкосортным жанром. Сериалы вроде «Американской семейки» снимались как небольшие фильмы, и нас, наверное, никогда не воспринимали всерьез, потому что культура изменилась. Ничего страшного. Как говорит Билл Прэйди: «Зрителей не волнует, сколько у вас камер. В сериале для них важны персонажи и юмор».

Нина Тасслер. Сначала нас это беспокоило, но мы всегда придерживались такой позиции: «Рейтинги важнее наград». «Теория...» была сложной комедией с преданной фанбазой, поэтому мы лидировали по просмотрам. Да, иногда возникала мысль, что неплохо было бы и «Эмми» за лучшую

комедию получить, но все же гораздо больше нас радовали высокие рейтинги. Ну, сериал хотя бы номинировали. (За двенадцать сезонов «Теория Большого взрыва» была удостоена 55 номинаций на «Прайм-тайм Эмми». — *Примеч. редактора оригинального издания*.)

Стив Холланд. От мысли, что некоторые сезоны не номинировали, я сильно расстраиваюсь. Считаю, сериал этого заслуживал. И когда мы все же получили несколько номинаций, я был так счастлив, хоть и понимал, что мы не выиграем. На церемонию мы шли как на выпускной. Разоделись в пух и прах, заказали лимузины и отправились на вечеринку. Нам безумно понравилось. Нас номинировали четыре года подряд, а потом все как-то внезапно закончилось. Мне казалось, что девятый сезон, ну, или, по крайней мере, серия, в которой Шелдон и Эми переспали («Возбуждение перед премьерой»), уж точно наш лучший эпизод, вот только номинации так и не последовало. Я надеялся, что будут еще шансы получить награду за финальный сезон, но нас снова прокатили. Очень досадно за сериал, который стал мегахитом и продлился двенадцать лет. Просто некоторыми сериями и сезонами я особенно горжусь и думаю, что они хороши так же,

как и те серии и сезоны, которые номинировали.

Ли Аронсон. «Теория...» не получила должного уважения, и точка. Хотя если бы мы выиграли, то наверняка взбесили бы всех и пожалели о победе. *(Смеется.)* Не знаю. Каждый раз внутренний голосок мне шепчет: «Может, в этом году точно повезет?» Хотя этого, конечно же, не случалось.

Джим Парсонс. Считается, что быть номинированным — уже большая честь. Отчасти это так. Существует множество причин, по которым сериалы и люди получают или не получают премии. Довольно глупо сравнивать разные формы искусства, хотя это и бывает довольно весело. С учетом сказанного, я всецело отвечаю за собственное полностью искаженное видение ситуации, потому что мне посчастливилось получить награду. Доброта тех, кто проголосовал за меня на «Эмми», поражает воображение. Но у сериала точно была пара просто шикарных сезонов, телевизионная комедия в лучшем виде. Они стали настоящей классикой. И поэтому очень печально, что «Теория...» не получила награду как лучший комедийный сериал. При этом в 2007-м, когда сериал только запустили, вышла масса статей о смерти многокамерных ситкомов, а спустя пару лет нас номинировали на «Эмми»

как лучший комедийный сериал… Это само по себе чудо.

Билл Прэйди. Я бы соврал, сказав, что на вручении не хочется стать тем самым человеком, который поднимается с места и идет на сцену за заветной статуэткой. Конечно хочется. Как мне кажется, «Теория…» — отличный образец многокамерной комедии, представитель великого американского искусства. Именно поэтому меня и расстраивает то, что «Эмми» как лучший комедийный сериал мы так и не получили. Зато выиграли *People's Choice Awards*. Эта церемония всегда проходит на ура, поскольку тебе заранее говорят, кому достанется награда. У нас появилась классная традиция: после победы я устраивал вечеринку, которая с каждым годом становилась все более и более изощренной. Это конечно не победа на «Эмми», но вечер все равно был дивный-дивный. Среди моих самых любимых достижений — почетное членство, которого удостоили нас с Чаком в Королевском канадском институте развития науки. Этот сертификат гордо красуется у меня на стене. Знаете, я несколько раз получал звание продавца месяца в магазине *RadioShack*. Конечно, это был маленький магазин со всего лишь одним продавцом и одним управ-

ляющим, но все же!

Майим Биалик. Кунал всегда был нашим лучшим чирлидером, хоть иногда мы и просили его заткнуться. Слишком рано радоваться проигрышу!

Кунал Нэйэр. Когда мы проиграли на «Золотом глобусе», я поднял бокал шампанского и сказал: «Что ж, по крайней мере, мы всегда будем вместе!» Господи, как они на меня тогда посмотрели! В их взгляде прям читалось: «На хуй пошел». *(Смеется.)*

Еще одним из самых больших разочарований фанатов «Теории…», кроме отсутствия наград, были зрители, которые не понимали их любовь к сериалу. Конечно, одной из самых популярных комедий в истории телевидения грех жаловаться на такое, но находились люди, которые по-настоящему презирали сериал.

Стив Холланд. Уверен, есть люди, которые намеренно игнорируют «Теорию…» — то ли потому, что это многокамерный ситком, то ли потому, что некоторые эпизоды выглядят слегка мультяшно. Не посмотрев даже ни одного эпизода,

что-то себе там надумали и списали сериал со счетов. Глупо, конечно, жаловаться, мол, почему не все нас любят, когда сериал стал глобальным феноменом. *(Смеется.)* Меня расстраивало не столько то, что нас не любят, сколько то, что по причинам, которые называли, было ясно, что сериал они не видели. Или посмотрели его очень давно. Поп-культурное пространство заняли многие сериалы, в которых важную роль играли отсылки. Если вы их не понимали, то не понимали и сериал, но с «Теорией…» мы старались не мудрить. Конечно, порой это было непросто… Но не обязательно понимать отсылку, чтобы понимать шутку. Мы старались сделать сериал, который понравился бы людям из разных слоев общества, а те, кого не особо интересует наука или поп-культура, все равно проникались персонажами. И в этом заслуга нашего великолепного актерского состава. Небольшая часть фандома посчитала, что сериал отошел от мира поп-культуры и фантастики. Таким зрителям больше нравились первые сезоны, пока сериал не ушел в сторону романтических отношений. Но сериалу нельзя было стоять на месте. Он ни за что не продлился бы так долго, оставь мы в центре сюжета четырех парней, которые тащатся

по поп-культуре. Нужно было расти и меняться. И сериал стал универсальнее.

Формулу победы составляли сценаристы и актеры. Каждая серия, в которой Нэйэр и Хелберг обменивались остротами, была на вес комедийного золота. Взять, например, 2-й эпизод 7-го сезона «Проверка обмана», в котором Говард случайно наносит на кожу материнский крем с эстрогеном, а затем становится чрезмерно эмоциональным и распухает. Слегка стереотипный ход, но наивность, с которой Говард и Радж психуют и поддерживают друг друга, была одной из многих причин, по которым этот дуэт находил отклик у зрителя.

Мария Феррари. Мой родственник случайно намазался кремом с эстрогеном, и реакция, которую он потом выдал, была неожиданной. Я подумала, что это уморительно и можно вписать в сюжет. Саймон с Куналом были великолепны. Они могут сыграть все что угодно. Они всегда выкладывались на все сто и делали сцену гораздо лучше, чем мы планировали.

Саймон Хелберг. Как можно отказаться от возможности полапать соски Кунала… и по контракту мне не могли отказать. *(Смеется.)* Многие шутки уже устарели, многие связаны с какими-то моментами, которые были актуальны в прошлом. Но мне кажется, что есть способы сыграть или прописать эти шутки с должным уровнем наивности, которая бы выражала самую суть персонажа. Такие шутки получаются самыми смешными, хоть и трудновыполнимыми, но сценаристы смогли сойти с протоптанной дорожки, внести новизну и попасть в ту самую суть персонажей. Шанс потрясти сиськами с Куналом — это обязательный пункт из моего списка дел, которые я должен выполнить до смерти. И чтоб я в трениках! Хотя, если подумать, мне и самому пришлось раздеться до пояса и трясти сиськами. Все же приходится чем-то жертвовать.

Кунал Нэйэр. Помню, как я парился, что нужно будет показать живот и грудь, а потому качал пресс и делал всякие упражнения, чтоб выглядеть лучше. В студии всегда был дубак, и во время репетиций, перед тем как схватить Саймона за грудь, я подышал на замерзшие ладони. И все такие: «О, супер, так и оставим!» Мы очень много раз репетировали, потому что в противном слу-

чае я бы расхохотался. Так в итоге и получилось. Помню, что эта сцена не показалась мне чудной. Может, странно, что мы с Саймоном были настолько близки и мне было о'кей? Радж всегда приходил на помощь другим в трудную минуту и ничего не смущался. И это одно из его самых милых качеств.

Саймон Хелберг. Игра на сцене с партнером подобна танцу, и с Куналом было проще простого: ты или входишь в ритм, или нет. Все дело в химии. Иногда наша работа с Куналом была похожа на выступление чревовещателя и его куклы, поскольку Радж долгое время не мог разговаривать в обществе женщин.

Кунал Нэйэр. На съемках я сильно сблизился с Саймоном, и мы до сих пор остаемся друзьями. За кулисами мы частенько прикалывались друг над другом, а потом продолжали делать это и на сцене. Игра с ним никогда не казалась мне работой, мы как будто просто тусили. Сложнее всего было оставаться в образе, потому что Саймон постоянно меня смешил. Саймон уморительный, и наша с ним дружба, как и дружба Раджа и Говарда, настоящая радость для меня.

Саймон Хелберг. Мы и любили друг друга, и бесили друг друга. Мы с ним словно братья, но

вместе с тем между нами будто целая пропасть, настолько мы разные. И все же в центре наших отношений всегда была настоящая любовь. Кунал и Мелисса были моими партнерами по сценам на протяжении большей части сериала. К шурам-мурам Раджа и Говарда я всегда относился так же серьезно, как и к любым отношениям, основанным на любви. Знаю, было море шуток про броманс[77] и гейских прикольчиков, но Кунал словно и правда стал моей первой любовью.

Из всех 279 серий «Теории…» одна постоянно входит в списки лучших – как у зрителей, так и у актеров. Это «Воронка охотников за сокровищами» в начале 7-го сезона, в которой герои разбиваются на пары, чтобы найти спрятанную Раджем золотую монету. После выхода серии (3 октября 2013 года) критик сайта *A. V. Club* Оливер Сава написал: «За последние семь сезонов „Теория Большого взрыва“ превратилась в версию „Друзей“, только в главных ролях там нёрды с Западного побережья. Неудиви-

[77] Примечания: 77

Броманс — очень крепкие дружественные, но не сексуальные отношения между двумя и более мужчинами.

тельно, что серия этой недели „Воронка охотников за сокровищами“, связанная с соперничеством, так похожа на „Эпизод про эмбрионы“, который уже стал классикой из „Друзей“. Обе серии подчеркивают сплоченность актерского состава, помещая персонажей в напряженные обстоятельства. И хотя на кону у героев „Теории…“ не столь серьезный приз, какой был у героев „Друзей“– те играли на квартиры, – нестандартная разбивка по парам все равно привлекает внимание к отношениям героев, которые до этого эпизода редко взаимодействовали между собой».

Эрик Каплан. Я уже некоторое время питчил эту идею, потому что мой брат, Флиппи Каплан, участвовал в викторине в Брауновском университете. По правилам победитель ведет викторину в следующем году. В мире нёрдов существует масса соревнований по решению головоломок в реальной жизни — уж не знаю, почему меня это интересует. Так что я постоянно питчил: «Пусть они устроят охоту за сокровищами». Кажется, когда Моларо предложил сделать Раджа ведущим,

то осуществил мою идею. Мне понравилось. В той серии многое удачно сложилось, поэтому я был очень доволен результатом.

Кунал Нэйэр. Мне сказали: «Отрывайся на полную катушку!» — и знаете, я еще никогда так не веселился на съемках. Все связанное с шоуменством Раджа — когда он ставит музыку и использует пиротехнику, чтобы объявить о начале соревнования, — было очень прикольно.

Хотя из Раджа получился превосходный шоумен, его буффонада никого не впечатлила, кроме Шелдона, лицо которого озарилось детским восторгом.

Джим Парсонс. На ум сразу приходит слово «подарок», потому что сценаристы замечательно прописали такие легкие акценты этому брюзгливому и упертому персонажу. Чтобы Шелдона пробрало и он подумал: «Ого! Да это прекрасно!» — требуется настоящее мастерство и понимание персонажа.

Раджа, который стал главой компании в «Воронке охотников за сокровищами», Кунал Нэйэр сыграл с большим удовольствием. Серия стала одной из самых непростых в плане физической нагрузки для актеров. Одних это развлекло (Галэки), других же — озадачило (Рауш). *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

На охоте за сокровищами Шелдону приходится объединиться с Пенни, Эми – с Говардом, а Бернадетт – с Леонардом.

Стив Моларо. В этой серии мы пошли на такие изменения, о которых раньше даже и подумать

не могли. У Леонарда и Бернадетт впервые была совместная сцена, равно как и у Говарда с Эми. Нам всегда казалось, что два любых наших персонажа будут прекрасно смотреться в паре, и этот эпизод отличный тому пример.

У Говарда и Эми начало выдается неловким, но затем, находясь в машине, они обнаруживают, что обоим нравится Нил Даймонд.

Майим Биалик. Саймон Хелберг — мой герой. Как будто в детском садике воспитательница на целый день поставила со мной в пару моего любимчика. *(Смеется.)* Саймон очень серьезно подходит к работе, он уморительный и очень толковый комедийный актер.

Саймон Хелберг. Мы с Майим понимали друг друга без слов, и по своему опыту могу сказать, что это большая редкость. Представьте себе, на той неделе я каждый день в машине слушал Нила Даймонда по пути на работу. Когда мне что-то западает в душу, я начинаю слушать или смотреть это, пока оно крепко не засядет у меня в голове. Иногда это не самая здоровая фигня, но я стараюсь погружаться на сто процентов.

Майим Биалик. Я знала некоторые песни Ни-

ла Даймонда, но вот «Sweet Caroline» не очень хорошо.

Как ни странно, хоть актерам и понравилось работать вместе, Хелберг считал сцену неудачной, пока не увидел финальную версию серии.

Саймон Хелберг. Эпизод был очень обрывочным, и мы мало снимали перед живой аудиторией. Помню, эти съемки слегка выбили меня из колеи. На читке мне казалось, что это одна из лучших серий во всем сериале, но во время работы над ней меня не покидало ощущение досады и дискомфорта. Еще больше было злости на самого себя, а потом я вспомнил Питера Рота, который видел фрагмент серии до нас и сказал, что по полу катался от смеха. Серию до сих пор обсуждают. Прикольно, как иногда отличаются твои собственные ощущения и результат. Таким образом, я извлек из сериала еще один урок: не полагайся на чувства. *(Смеется.)*

Как отметил Моларо, в этой серии Джонни Галэки и Мелисса Рауш впервые работали в дуэте.

Джонни Галэки. Когда пришло время снимать сцену, в которой мы влетаем в магазин комиксов, Бернадетт должна была разозлиться на меня и ударить по руке. Я твердил Мелиссе, чтобы била сильнее, а то ее ударом даже муху не прихлопнуть.

Мелисса Рауш. Джонни прав, я даже ударить его нормально не могла. *(Смеется.)* Сендровски тогда спросил меня: «Что с твоим ударом?» Я и не подозревала, что такая слабачка.

Никки Лорри. Пожалуй, это был первый раз, когда сценаристы показали, насколько устрашающей может быть Бернадетт, если в ней просыпается дух соперничества. Они немного поиграли с этой идеей в ранних эпизодах, но тут мы впервые увидели пугающую сторону Бернадетт во всей красе. *(Смеется.)* Мне кажется, это история происхождения Бернадетт как стервозной командирши.

Мелисса Рауш. В ней есть склонность к соперничеству, и по мере знакомства с персонажем мы видим, как эта черта характера влияет на другие аспекты ее жизни. Бернадетт мыслит бескомпромиссно. В той серии мы с Кейли и Джонни бежим по лестнице и бросаемся на диван. Мне снова надо было проявить соревновательный дух и

оттолкнуть Кейли с дороги, но я не смогла.

Джонни Галэки. Рад, что Мелисса и Кейли не пострадали, потому что, когда дело доходит до физической комедии, я перевозбуждаюсь и слегка еду крышей. Несколько раз я и сам поранился, и Джима поранил. Он наверняка тогда устал от нашей с ним борьбы. *(Смеется.)* Он не попал из-за меня в больницу, ничего такого. Просто я такой человек: всегда готов держать удар, поэтому ошибочно полагал, что и мои коллеги тоже готовы на это.

Кунал Нэйэр. Классно получилось, когда в конце игры на меня все злятся! А Радж такой: «Мы все — победители!»

В серии, которая сейчас задевает за живое, поскольку слово «карантин» стало привычной частью нашего лексикона в последние годы, у Бернадетт в лаборатории происходит несчастный случай, из-за которого ее ради профилактики помещают на карантин в больницу. Сначала это нарушает планы Говарда (он написал для жены песню и собирался исполнить ее вместе с друзьями на подпевках), но затем

решает спеть ей в больнице, находясь по другую сторону от стеклянной перегородки.

Стив Моларо. Саймон хорошо поет и играет на пианино, поэтому мы придумали, что Говард мог бы сочинить песню для Бернадетт. Мы сдружились с Кейт Микуччи (Люси) и Рики Линдхоум (Рамона) — они очень талантливые и известны по дуэту «Гарфункел и Оутс» — и спросили, не хотят ли они написать песню для Воловица. Они проделали невероятную работу. По завершении сезона мы даже записали сорокапятисекундный сингл и подарили им вместе с маленькими проигрывателями.

Саймон Хелберг. Такая классная песня получилась… забавная и трогательна. В ней было все, чего душа просит. Но сериал шел так быстро, что, когда происходили такие особенные моменты, мне хотелось надолго запечатлеть их у себя в памяти. Рики и Кейт помогли внести некоторые правки в текст песни, чтобы мне проще было петь. Но это целиком и полностью их песня. Спасибо Стиву Моларо за то, что он придумывает штуки, которые идеально вплетаются в каждый эпизод.

Мелисса Рауш. В то время идея карантина казалась очень надуманной. Это была одна из тех серий, когда тебя не покидает ощущение нереальности происходящего, поскольку ты — часть чего-то невероятного. Кажется, что в обычной жизни с тобой такое никогда не произойдет. Все эти люди, ставшие мне почти семьей… при одной мысли о них у меня слезы на глазах наворачиваются. Мы по-настоящему любили друг друга. Слезы Бернадетт, которые вы видите, когда Говард поет ей песню, на самом деле мои — я тогда осознала всю важность момента. Когда играешь с таким увлеченным человеком, как Саймон, ты и сам полностью погружаешься в происходящее. Я была так заворожена тем, насколько сильно он сосредоточен на исполнении песни, что только потом заметила: все ему подпевают. Такое и представить сложно.

А знаете, что еще сложно представить? Появление на площадке Джеймса Эрла Джонса, согласившегося сняться в серии «Дилемма конвента», которая вышла в январе 2014-го. Также в этой серии снималась Кэрри Фишер, и на площадке «Теории…» культовые актеры

«Звездных Войн» впервые встретились вместе. (Прикиньте?) Когда у ребят не получилось достать билеты на «Комик-Кон», Шелдон решил организовать свой собственный конвент, и, разумеется, человек, который озвучил Дарта Вейдера, стал идеальным кандидатом для начала.

Стив Моларо. Мистер Джонс живет в северной части штата Нью-Йорк, и получить от него согласие на участие в съемке нам помогла его ассистентка. Она фанатка «Теории Большого взрыва» и как-то сказала мне: «Надеюсь, он снимется у вас». А я ей в ответ: «Это же вы общаетесь с ним, так попросите его!» Без нее бы ничего не вышло. В итоге они вместе прилетели на съемки.

Чак Лорри. Мы многого хотели от мистера Джонса в этом эпизоде. Он тогда неважно себя чувствовал, но был живым воплощением фразы «Шоу должно продолжаться». Он приехал делать свою работу и ответственно прошел через все приключения с Шелдоном — от колеса обозрения и парилки до караоке. Такая вот нарезка их чудесного совместного дня. *(Смеется.)* Обалдеть, конечно. Смотришь на все эти сцены и офигева-

ешь, ведь почти все, кто причастен к созданию «Звездных Войн», всячески против пародирования или высмеивания этой части своей карьеры. Они хорошие актеры, хотят работать дальше, но у Джеймса великолепное чувство юмора, и он все понимает. Кажется, все наши попросили его записать им сообщение на автоответчик.

Марк Хэмилл. Он прекрасный чувак, потому что при желании может сохранять авторитет и достоинство, которыми он славится. И тем не менее, когда он спрашивает Шелдона: «Дай угадаю: ты — фанат „Звездных Войн“?» — вы ждете, что Эрл Джонс сейчас откусит Шелдону голову за то, что тот помешал ему обедать. И когда он отвечает: «А знаешь что? Я тоже фанат!» — то видно, как он по-детски и бурно радуется. Опять же, никто этого не ожидает.

Джим Парсонс. Я смотрел все части «Звездных Войн» в детстве и, безусловно, любил эту франшизу, поэтому я, наверное, так и не осознал, какого черта этот человек делал на съемочной площадке многокамерного ситкома. Я вырос на шоу Боба Ньюхарта, и, может быть, современные дети, благослови их Господь, вырастут, глядя на меня в повторных показах сериала. Когда смотришь на человека на экране, между вами возникает

определенная близость. Но с Джеймсом Эрлом Джонсом я познакомился не так. Разумеется, я знал о нем благодаря голосу Дарта Вейдера и *CNN*. Но кроме этого, Эрл оставил огромный след в искусстве актерского мастерства. Он словно вдохновляющее светило в плеяде доблестных актеров. И ты думаешь про себя: «Надеюсь, однажды я тоже стану таким же светилом». Поэтому в его появлении у нас, на площадке, было нечто из ряда вон выходящее. Он был таким доброжелательным! Вписывался во все! Но меня не покидали сомнения: неужели он и правда не против играть со мной? Подходит ли ему это? Дело не в нем, дело во мне! Виноват только я!

Да я просто с ума сходил. В прямом смысле: мне из-за той серии потребовался психотерапевт. Безумие. Мы сидели в парилке, завернутые в полотенца! Я сидел полуголый рядом с Джеймсом Эрлом Джонсом!

Все в той же серии Шелдон и Джеймс Эрл Джонс приезжают к дому Кэрри Фишер, чтобы разыграть ее. Парсонс до сих пор не может прийти в себя после этой сцены.

Джим Парсонс. Это было *(выдыхает)* обалден-

но. Я восхищаюсь Кэрри. Она в жизни гораздо ниже ростом, чем я думал. И я такой: «Ой, вы такая маленькая!» Она очаровательна! Невероятно очаровательна.

Никки Валко. Мы бы с радостью сняли в той серии и Харрисона Форда, но у нас ничего не вышло. Он наотрез отказался.

Кен Миллер. Дэйзи Ридли сказала Джонни Галэки, что она фанатка «Теории…», поэтому мы пытались заполучить ее в сериал, но потом в прокат вышел новый фильм по «Звездным Войнам», и ни *Disney*, ни агенты Дэйзи не горели желанием отпускать ее к нам. Сообщать плохие новости всегда неприятно, а вот хорошие, наоборот, просто замечательно.

Приближался День святого Валентина 2014 года, и со встречи Шелдона и Эми Фарры Фаулер прошло уже три с половиной года. Чтобы вы представляли, как долго сценаристы тянули с романом героев, к тому моменту они еще даже не поцеловались по обоюдному согласию (однажды пьяная Эми поцеловала Шелдона, но сразу после этого ее вырвало). Но наконец время настало,

и в серии «Управление локомотивом» они впервые официально поцеловались. Правда, за кадром этот момент оказался не столь романтичным, как его себе представляли Парсонс или Биалик.

Джим Парсонс. Я тогда подцепил что-то вроде сильной простуды. Ирония в том, что обычно я тщательно слежу за своим здоровьем, а тут заболел аккурат тогда, когда нужно было целовать Майим. Да еще и несколько раз, потому что одним дублем такие сцены никогда не обходятся. И я думаю: вот засада! Мне было очень стыдно, правда. Майим обычно не волнуют такие мелочи, хотя в этот раз ей пришлось полоскать горло после каждого дубля.

Стив Моларо. Ага, Майим вливала в себя «Листерин» в промежутках между каждым поцелуем. Джим тогда не на шутку разболелся.

Майим Биалик. Его заметно лихорадило, и он сильно потел, поэтому, чтобы не заразиться, я полоскала горло перекисью водорода между каждым поцелуем, каждой сценой, каждым дублем. Сцена такая дивная, да и получилась она прекрасно, но вот съемки выдались трудные. Помню,

мы снимались в вагоне поезда, и я спросила Марка Сендровски: «Где другая стена? Где камера?» Сколько сил было вложено в работу, подумать только. Но серия получилась премиленькая, поэтому я осталась довольна. О, и, кстати, я не заболела.

Фанатам понравился первый поцелуй Эми и Шелдона, но он был далеко не лучшим, учитывая тот, который случился пару сезонов позже в «Реверберации навязчивого мотива». Там Шелдон срывает свидание Эми с британцем Дэйвом (Стивен Мёрчант), чтобы вернуть ее.

Джим Парсонс. Первое, что сразу вспоминается — и это так странно, — Стивен Мёрчант на пороге квартиры Эми. Я так его обожал. Дэйв чертовски смешной, умный и очень милый, поэтому было так странно и в то же время потрясающе, что его герой в той серии стал третьим лишним. Мы также знали, что поцелуй и сцену с Дэйвом будет интереснее разыграть перед живой публикой. Наконец-то зрители увидят то, чем их дразнили несколько лет. Сердце у меня бешено заколотилось еще до того, как мы начали снимать сцену,

но, возможно, так было у всех. А учитывая, что зрители в студии еще ничего не видели, хотелось, чтобы все прописанные с таким трудом сценаристами шутки и важные моменты сработали в первом же дубле. Второго шанса на первую реакцию не будет. Поэтому нельзя было облажаться ни с репликами, ни с камерой — ни с чем. Мы не знали, как отреагируют зрители, знали только, что реакция точно будет. Конечно, так и было. У нас с Майим такая дивная химия и в кадре, и за кадром, мы отлично понимали отношения своих персонажей, а потому все прошло легко.

Майим Биалик. Работать со Стивом Мёрчантом одно удовольствие, и я тогда подумала, что Эми будет интересно взаимодействовать с его персонажем. Что же до поцелуя с Шелдоном, который случился в конце серии, то это был очень смущающий и долгий поцелуй. Я вообще его не запомнила! Несмотря на то что нужно оставаться профессионалом и не придавать такому большого значения, для меня до сих пор странно целоваться с человеком, если я не состою с ним в романтических отношениях, — и не важно, где это происходит, на ТВ или в реальности. Зрители были в восторге, но мне было так неловко!

В марте 2014-го «Теорию…» продлили до 10-го сезона, что равняло ее с такими культовыми ситкомами, как «Друзья», «Чирс» и «Фрейзер». Председатель *CBS Entertainment* Нина Тасслер в своем заявлении отметила: «„Теория Большого взрыва“ – сильнейшая комедия на телевидении». Она была не только самой сильной комедией, но и по-настоящему сильным проектом: во время 7-го сезона «Теория…» возглавила список самых рейтинговых сериалов, обогнав мегахит *CBS* «Морская полиция: Спецотдел» *(NCIS)*.

Кейли Куоко и остальные актеры почти гарантированно получали новые выгодные сделки во время пересмотров контрактов перед 8-м сезоном, однако карьера ее героини выглядела не столь радужно. Пенни была актрисой-неудачницей, и ее самое известное появление на экране случилось в малобюджетном фильме ужасов «Насильник из джунглей». И когда по сюжету продюсеры хотят выпустить сиквел, Пенни отказывается в нем сниматься, но после

разговора с Уилом Уитоном берет свои слова обратно. Позже ее увольняют из продолжения, и Куоко (и даже Галэки) была несказанно рада – сейчас она признается, что та арка была ее самой нелюбимой.

Джонни Галэки. Кейли не нравилась та арка. Когда в сценарии появился сиквел, моей первой мыслью было: «Бля!» *(Смеется.)* Но мне хотелось поддержать Кейли, потому что в те дни ей и так было непросто. Она была расстроена.

Кейли Куоко. Когда снимали «Насильника из джунглей», меня с головы до ног покрыли долбаными волосами. Такая мерзость. Я возмущалась: типа вы там вообще охренели? А Чак считал, что это смешно. Ему нравилось. Никогда не пойму почему.

Чак Лорри. Не припоминаю, чтобы мне нравилось. Нам хотелось, чтобы Пенни, мечтавшая стать успешной актрисой, добилась небольшого успеха, но эта серия точно у меня не из любимых. У нас не очень хорошо вышло сделать шоу внутри шоу, то есть написать «плохие» сцены, в которых Пенни снимается, будучи при этом в хорошем сериале. Цель была оправданной: дать

ей роль в плохом фильме и показать, с каким трудом она пытается чего-то достичь. Этот эпизод отчасти повлиял на сериал «Метод Комински». Мне не хотелось высмеивать актерскую работу, не хотелось насмехаться над плохо написанными и плохо сыгранными пьесами или сериалами. Студенты в «Комински» — по большей части хорошие актеры, которые знают свое дело. Они не из тех ужасных актеров, которые даже не понимают, что они ужасны. Но про такое уже снимали, а мне хотелось чего-то другого. Мне гораздо интереснее смотреть на сложности, с которыми сталкивается талантливый человек.

Взгляд Куоко (на фото с Уилом Уитоном), переодетой для съемок в «Насильнике из джунглей 2», говорит все, что она думает об этой сюжетной арке. *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

Кейли Куоко. Очень здорово, что в пьесе «Трамвай „Желание“» мы увидели, какая Пенни талантливая актриса на самом деле. Чак тогда отвел меня в сторону и сказал: «Постарайся, пожалуйста. Я хочу показать, что Пенни — хорошая актриса». И я такая: «Да ладно?!»

Джонни Галэки. Мне понравилась та постановка. И у Кейли все охуенно получилось.

Ее признали как актрису. Опыт работы Пенни на съемках «Насильника из джунглей 2» подтолкнул ее к решению отказаться от своей мечты, ставшей источником постоянных страданий, и сосредоточиться на том, что у нее уже было, а именно на Леонарде и классных друзьях, которые поддерживали ее во всем, чем она хотела заниматься.

Кейли Куоко. Мне понравилось, насколько реалистично все вышло. Многие хотят стать

актерами, но играют слабовато, а Пенни и правда талантлива, и от этого ее история была еще печальнее. Тот момент, когда она осознает, что ей придется попрощаться с давней мечтой, ведь хочется выйти замуж за любимого мужчину и хорошо зарабатывать… С этим многие сталкиваются. Актерские способности Пенни впоследствии пригодились на планерках в фармацевтической компании, а также при заучивании информации о лекарствах. Актерский опыт не пропал даром и помог ей добиться успеха. Я была этому рада. А вот если бы Пенни внезапно снялась в блокбастере, смотрелось бы жутко неестественно. Может, кто-то бы и купился, но явно не большинство наших зрителей.

Утратив иллюзии, Пенни не только смогла начать новую карьеру, но и посвятила себя Леонарду. Пара обручилась в предпоследней серии сезона, причем настолько скромно, что жениху приходилось переспрашивать, точно ли они помолвлены. «Думаю, да», – отвечает Пенни. Но самое главное, это идеально вписывалось в непостоянные и нестандартные отношения Пенни и

Леонарда, благодаря которым за ними было так интересно наблюдать.

Джонни Галэки. Церемонию помолвки решили сделать довольно простенькой, потому что типичных сцен с обручением зрители уже видели множество. Сценаристы все правильно сделали, поскольку в случае отношений Леонарда и Пенни вполне логично продумывать, что будет дальше. Притом мне было понятно, что после помолвки их ждет долгий путь и они не раз столкнутся с препятствиями, особенно учитывая переходный период в жизни Пенни. Мы с Моларо часто обсуждали, должны ли Пенни и Леонард остаться вместе. Хотелось какой-то реалистичности, а у этой парочки ну очень мало общего. Было ясно, что каждый из них будет косячить в отношениях, и не раз, но, честно говоря, это совершенно нормально, ведь в конце концов они помирятся. Мне кажется, что когда все хорошо, то в этом мало смешного. И все же я рад, что они остались вместе.

Стив Холланд. Безумно горжусь этой сценой, особенно тем моментом, в котором Леонард говорит, что хочет быть не ее маффином с отрубями, а пирожком с клубничкой. К реплике про пиро-

жок Джонни от себя добавил телодвижение: он выпрямляется, как бы показывая, насколько для него это важно. А еще я уверен, что изначально кольца у него в бумажнике не было — эту деталь добавили за пару дней до съемок. То, что Леонард все эти годы таскал с собой кольцо, придумал Моларо.

Стив Моларо. Каждый из нас уже сотни тысяч раз видел по телевизору сцену с предложением руки и сердца, поэтому для нас было важно обыграть ее по-новому. Как насчет скромной и простой помолвки? Нам приглянулась именно эта идея.

7-й сезон завершился эмоциональным эпизодом «Возгорание статус-кво»[78], в котором Шелдон никак не может смириться с переменами. Отношения Пенни и Леонарда развиваются, а значит, совместная жизнь двух друзей тоже скоро изменится. Шелдон бросает изучение теории струн. Когда все вокруг выходит из-под контроля, это сильно выбивает из колеи. Знакомое

---

[78] Примечания: 78

Серия также встречается в другом переводе: «Крушение привычной обстановки».

чувство для всех, кому так же трудно воспринимать любые перемены в жизни. Шелдон приезжает на ближайший вокзал и решает справиться с ситуацией единственным известным ему способом: провести переоценку ценностей и, к ужасу Пенни и Леонарда, уехать в неизвестном направлении.

Джим Парсонс. Мне было очень любопытно, что произойдет, если Шелдон в конце седьмого сезона сядет на поезд и уедет. Понравилась та сцена, где Эми говорит Шелдону, что ей нужен перерыв, а он достает из ящика стола кольцо. Может, я эгоист и мне просто нравятся, что такие важные моменты сериала связаны со мной. *(Смеется.)* Меня очень раздражает групповой клиффхэнгер. Нет. Шучу! Но финал с поездом меня заинтересовал, потому что я думал: надо вернуть Шелдона. И мне было интересно, как сценаристы это провернут.

Тара Эрнандес. Хотя рассуждения Шелдона очень печальные и запутанные, мне нравится, что он романтизирует идею стать бродягой и отправиться куда-нибудь на поезде. Мне по душе, что он поступает так в попытке сбежать; что

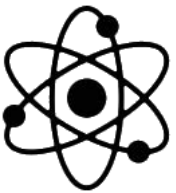
он жил в своих фантазиях, не собираясь никуда уходить, просто переезжая с места на место. И Леонард, оказывается, следил за ним все это время, как старший брат. Он хотел отыскать своего друга — и, по-моему, это было прекрасно.

Стив Холланд. Придумав эту арку, мы разрушили мир Шелдона. Нам хотелось вытащить его из зоны комфорта, и это привело нас к мысли сжечь магазин комиксов, а самого Шелдона посадить на поезд. Вторую часть сценария мы со Стивом и Тарой дописывали на фестивале «Коачелла», куда отправились на выходные. Финал серии придумывали утром в моем номере, а днем шли на фестиваль. Наш художественный отдел провел великолепную работу, возводя на площадке декорацию Центрального вокзала. Выглядело потрясающе. Мы будто и правда снимали на настоящем Центральном вокзале. И как замечательна была Кейли, когда убеждала Леонарда отпустить Шелдона.

Стив Моларо. Во время летнего хиатуса мы с Холландом обсуждали разные варианты того, как должно закончиться путешествие Шелдона. Один мой знакомый как-то раз после бурной ночки очнулся на скамейке в парке вдалеке от дома, без телефона и без денег. Он был вынужден

просить помощи у незнакомых людей. Так что такая история была бы вполне правдоподобна. А заодно мы сняли с Шелдона штаны, потому что… — а почему бы и нет?

Глава 17
Самый сложный год



Летом 2014-го, еще до начала 8-го сезона, «Теория...» оказалась в новостях. Не потому, что Шелдон уехал в никуда на поезде, и не потому, что Кейли Куоко решила подстричься (об этом поговорим подробно ниже), а потому, что шли переговоры о контрактах основной пятерки актеров (у Мелиссы Рауш и Майим Биалик переговоры были в другое время, поскольку они присоединились к проекту позже).

За день до читки 1-й серии нового сезона Парсонс, Галэки, Куоко, Нэйэр и Хелберг оставались без контрак-

тов, поскольку переговоры между их командами и *Warner Bros. Television* практически зашли в тупик. Подобные переговоры всегда непростые, несмотря на то что стороны каждый раз приходят к соглашению. Однако на повестке дня стояло повышение гонораров Парсонса, Галэки и Куоко с 325 тысяч долларов за серию до 1 миллиона долларов. Это было настолько значительное требование, что производство нового сезона было отложено, как и читка 1-й серии.

Тогда в *Hollywood Reporter* писали: «Это решение стало неожиданностью для студии *(Warner Bros. Television)*, которая ранее не ожидала приостановки работы над сериалом, полагая, что актеры вернутся на работу в среду, несмотря на наличие или отсутствие контрактов».

Мелисса Рауш. Тем летом я пребывала в своем мирке, снималась в «Бронзе» в Огайо. Я должна была вылететь в Лос-Анджелес в ночь перед читкой, но потом узнала, что из-за переговоров

съемки могут отложить. Поскольку мне больше не надо было идти на работу, не поспав, сразу после перелета, я эгоистично порадовалась. Что удивило, так это люди, которые соболезновали мне, спрашивали о моем состоянии, — все это из-за того, что о переговорах писала пресса. Наверное, многие решили, что из-за разницы в оплате я обижаюсь или что-то там еще думаю, но у меня были совсем другие мысли.

Тем временем *CBS* уже назначил премьерную дату 8-го сезона. Он должен был стартовать 22 сентября сразу двумя сериями. Со стороны казалось, будто канал вообще не переживал о грядущей смене программной сетки. Однако чем дольше шли переговоры, тем сильнее было давление на сценаристов, которые должны были убедиться, что у них достаточно времени на все запланированные сюжетные арки.

Стив Моларо. Восьмой сезон начинался со сложностями — у нас не было стопроцентной уверенности, что мы сможем задействовать всех персонажей. Как сочинять премьерный эпизод сезона, не зная, кто из актеров в нем будет сни-

маться? И кто не будет?

Питер Рот. Переговоры должны были завершиться — в этом никто не сомневался. Но меня волновали два вопроса: сможем ли мы выпустить достаточное количество оригинальных серий подряд и последствия в финансовом плане для студии и, конечно, для сети, если упадут рейтинги или придется платить штрафы каналу. Как и актеры. Все считают, что борются за правое дело, и, конечно, так и есть, когда дело доходит до успеха или суперуспеха. Но при хороших переговорах обе стороны должны слегка уступить — и в итоге все будут довольны.

Действительно, многие считали, что актерам повезло зарабатывать такие гонорары – с этим артисты закономерно согласны, – однако стоит помнить, что они также приносили невероятные суммы денег студии и каналу. Читаем в *Los Angeles Times* в 2019-м: «Сериал приносил от 125 до 150 миллионов долларов выручки за сезон для CBS» и «доходы от синдикации принесли *Warner Bros. Television* более 1 миллиарда долларов». Не говоря уж о том, что во время

7-го сезона сериал регулярно собирал 20 миллионов зрителей в неделю, что на 4 % больше, чем в 6-м сезоне.

Это было такое достижение и такая редкость, что журнал *New York* посвятил сериалу огромную статью, озаглавленную «Почему 23,4 миллиона человек смотрят „Теорию Большого взрыва“?». В статье отмечалось: «Телесериалы не должны быть настолько популярны сейчас, в эпоху *DVR, Netflix* и отказа от платного ТВ. Тем не менее „Теория Большого взрыва“ на *CBS* не только сериал номер один на телевидении, но и самый рейтинговый ситком после завершения „Друзей“ в 2004 году».

Нина Тасслер. Когда ваш сериал успешен, ждите сложных переговоров. У *CBS* было несколько очень крупных шоу, поэтому такое у нас в порядке вещей. А у *Warner Bros.*, раньше были «Скорая помощь» и «Друзья», так что они тоже привыкшие к таким переговорам.

Питер Рот. Переговоры могут быть невероятно трудны. Начинается переход на личности. Я раньше говорил актерам: «Если вы сравниваете

свою жизнь с жизнями других, то обречены на несчастье. Вам всегда будет чего-то не хватать». Актерский состав «Теории Большого взрыва» находился в положении, весьма похожем на то, в котором оказались актеры из «Друзей», когда они решили, что заслужили право быть самыми высокооплачиваемыми актерами на телевидении. Иными словами, когда у вас получился мегахит, то всем хочется заработать кучу денег. Но нужно установить границы и договориться о том, что достойно и уместно, а что нет, назначить адекватную сумму — и вот тут все может обернуться очень скверно. Будет сложно и утомительно.

Никки Лорри. Когда запускается сериал, все счастливы и любят друг друга, но когда он становится невероятно успешным, могут возникнуть осложнения. Над всеми нависает грозовая туча, наполненная обидами и категоричными мнениями. К счастью для нас, туча рассеялась, но осадок остался. Кажется, сформировались неизбежные лагеря и альянсы. Но в конечном счете все возвращается на круги своя, народ снова любит и уважает друг друга, даже после такого хаоса. И за это я очень и очень благодарна.

Джим Парсонс. Всякий раз, когда у меня начинались переговоры, мой менеджер сокрушался:

«Ну зачем же так все?» Мой юрист отвечал: «Так надо». И только я говорил: «Вот как мы поступим. Позвоните, когда этого добьетесь. В противном случае валяйте и делайте, как привыкли». *(Смеется.)* Даже оказаться в такой ситуации само по себе счастье, но… важно, чтобы рядом были добрые люди, способные критически оценить ситуацию и дать совет, поскольку вы всего лишь человек, живущий своей мечтой, а против вас — корпорация, которая стремится зарабатывать деньги, а это уже совсем другая история. И дело не в том, что кто-то из вас не прав, — в этом мне видится подвох. Просто если вам в любой момент своей карьеры повезло попасть в нечто значительное, то вам приходится считаться с этими фактами. Странно, конечно, когда у тебя кишки в узел завязываются, думать: «Какое счастье! Вот же я сорвал джекпот! Почему же такое чувство, будто я сейчас обделаюсь?» *(Смеется.)* Шоу-бизнес неспроста так называется.

Как и предполагалось, спустя неделю после несостоявшейся читки обе стороны пришли к согласию. 5 августа 2014-го газета *New York Times* сообщила, что Парсонс, Галэки и Куоко «полу-

чили крупный гонорар, на который надеялись. Согласно трехлетнему соглашению с *Warner Bros. Television*, каждый актер будет получать около 1 млн долларов за серию». В новостях также отмечается, что «сделка включает надбавки, такие как увеличенная доля от сериала и увеличенная доля прибыли от сериала по его завершении».

Сайт *Deadline* писал, что «Хелберг и Нэйэр догонят своих коллег в плане гонораров в 10-м сезоне». Фанатов же волновала только фраза из заявления *Warner Bros. Television*: «Переговоры о контрактах завершены. Производство 8-го сезона „Теории Большого взрыва“ начнется в среду, 6 августа».

Мелисса Рауш. Я с радостью узнала новости, что мы возвращаемся и что мои коллеги получат наконец гонорары, которых заслуживают. И просто так счастлива была всех видеть.

Питер Рот. Какая бы напряженность ни чувствовалась в тот день, она испарилась, едва закончилась читка. Все продолжили работу, и

это отражение не только характера людей, но и качества сериала.

Но теперь зрители знали, сколько зарабатывали актеры, что создавало определенные проблемы.

Джонни Галэки. Мне было ужасно неудобно, когда во время переговоров обнародовали цифры. Там, откуда я родом… слушайте, я даже с братом свои гонорары не обсуждал. Мы словно оказались под прицелом. Это привлекло паразитов и очень негативно сказалось на моей личной жизни. Конечно, я был рад такому успеху, но думал, что мне стоит больше соблюдать осторожность. Помню, Кунал сказал мне: «Чувак, да ты, наверное, сейчас встречаешься со всеми моделями в мире!» А я ответил: «Чувак, я отложил все свидания как минимум на полгода-год». Ведь это привлекает ночных кровососов — я о тех, кто не прочь поживиться за твой счет. Мне было очень неудобно тогда и неудобно сейчас.

Саймон Хелберг. Есть репортеры, которые любят раскрывать детали сделок. Ты только что вышел со встречи, где вы все обсуждали, а детали вашей встречи уже чудесным образом находятся на этом сайте. Как так вышло? Деньги — сложный

вопрос для большинства людей, так что разглашать его особенно странно.

Джонни Галэки. Точно так же, как мне не хотелось обнародовать наши с Кейли отношения за те два года, что мы встречались. Это отвлекло бы зрителей от персонажей. А теперь они смотрят на нас не иначе как на мультимиллионеров. Конечно, не все зрители в мире так думают. Не знаю, кто слил все детали о наших договоренностях. Могу предположить кто, но это точно не кто-то из актеров. И я надеюсь, что это не стало настоящей помехой для восприятия нас зрителями, потому что они, слава богу, и дальше принимали нас хорошо. Слушайте, это, конечно, проблемы богатых людей, но никто из нас такого не хотел.

Более того, Кунал Нэйэр обратился за советом к звезде «Друзей» Мэтту ЛеБлану. В интервью журналу *Glamour* Нэйэр рассказывал: «Мэтт сказал мне, что это безумный и долгий путь и всем от нас что-то будет нужно, но главное – сохранять рассудок и не терять голову». Даже спустя восемь лет Нэйэр благодарен за этот совет.

Кунал Нэйэр. Собственно, я как раз по этому

поводу к нему и обратился. В связи с этим я вернулся домой в Индию и обнаружил, что у меня откуда ни возьмись появились кузены. Индийский актер, который снимается в крупнейшем американском ситкоме, большое дело для Индии. Не американец индийского происхождение, а настоящий индиец из Нью-Дели, который говорит и выглядит, как я. Настоящее событие. Я понимаю, какую культурную ответственность нес, играя в этом сериале. Мэтт прошел похожий путь, как минимум в плане огромной славы, и велел мне оставаться скромным и не выпендриваться, потому что это тяжелое испытание. Чак Лорри сказал мне то же самое. Я, конечно, все это уже знал, но услышать все это от человека, проделавшего такой путь, очень мощно. Особенно когда ты молод и находишься в поиске.

Через три недели после завершения переговоров ведущий 66-й церемонии вручения премий «Эмми» Сет Майерс пошутил насчет миллиона долларов за серию, который теперь получал Джим Парсонс. На экран вывели лицо Парсонса, который смеялся и как будто был в восторге от шутки.

Джим Парсонс. Спасибо, что он хоть так сказал, могло быть и хуже! Типа: «Ну что, отсидел в тюрьме за неуплату налогов и вернулся?» Но слушайте, это ж огромная куча денег! Вряд ли кто-то будет возражать. Я не думал, что должен оправдываться. «Как можно получать такие деньжищи, когда на планете люди голодают?» Нет. Это ни при чем, так сложилось. Я понимал тогда и понимаю сейчас, что это невозможно применить ко всем. Вот еще что: по-своему ко мне это тоже неприменимо. Считаю ли я это безумием? Ну разумеется! Меня порой очень удивляет, как крутятся деньги в мире, где они оседают и почему. Как я понимаю, у всех были свои представления о наших гонорарах. Но потом сериал стал успешным, и разговоры о деньгах стали горячей темой. Мы живем в мире, в котором достаточно вбить имя знаменитости в *Google* и получить данные о его капитале. Помню, как друзья спрашивали мою мать первые пару сезонов «Теории...»: «Он что, прилетает домой на Рождество на частном самолете?» А мы такие: «Чё? Вы вообще не представляете, сколько я зарабатываю за этот сериал! Вы не понимаете, что происходит, когда твое лицо оказывается на телеэкране!» Деньги — совершенно безумная тема, а согласно моему

воспитанию обсуждать их невежливо и уж тем более невежливо расспрашивать о зарплате. До сих пор я плохо представляю, каково было финансовое положение моих родителей все то время, пока я жил с ними. К счастью, они учили меня экономить, но когда я в детстве спрашивал их о финансах, они отвечали: «Не твоего ума дело!» И я такой: «А, понятно!» *(Смеется.)* Спасибо им большое, что научили меня такому, поскольку мое отношение к деньгам зиждется исключительно на страхе вроде «а нам хватит чтобы заплатить за свет?».

Сохранить некоторую уравновешенность во время переговоров Парсонсу удалось в основном благодаря своему мужу Тодду.

Джим Парсонс. Тодд разбирался и до сих пор разбирается с львиной долей деловых вопросов. Я к ним не притрагиваюсь. Он понимает, что мне нужно знать. Фильтрует информацию. Отчасти мы поженились по этой причине! Перед нашим первым совместным Новым годом мы отнесли всю его мелочь в аппарат по размену, чтобы гульнуть. Так что мы оба прекрасно понимали, как мне повезло вообще участвовать в перегово-

рах по контракту, хотя это было непросто. Тодд знает меня лучше всех, я всецело доверяю ему и его вкусам. Поэтому одним из главных даров «Теории…» в моей жизни стала наша с ним производственная компания. Она появилась благодаря этим новым гонорарам, полученным после переговоров и стараниями Тодда, поскольку один я бы не потянул. Или же компания была бы совсем другая.

Едва 8-й сезон «Теории Большого взрыва» вышел в эфир, зрители быстро забыли о том, кто сколько зарабатывает за каждый эпизод или что их любимому сериалу грозила опасность переноса премьерной даты. Вместо этого все обсуждали новую стрижку Пенни. Летом Кейли Куоко решила подстричься и сначала сделала элегантный боб до плеч, затем каре, которое в конце концов превратилось в стрижку пикси. Изменения вызвали большой эмоциональный отклик у зрителей, включая заместителя цифрового редактора журнала *Glamour* Линдси Унтербергер, которая написала: «Мне очень нравится изящная стрижка

Кейли, но я совершенно не переношу ее у Пенни».

Кейли Куоко. Да я просто подстриглась и никому не сказала. Стрижка нужна была для независимого фильма «Похороны Бодхи», и меня с ней видели на вечеринке по случаю завершения съемок сезона «Теории...». Чак обнял меня и сказал: «Вау, какая стрижка!» Я спросила: «Тебе нравится?» Не знаю уж, что там бунтарского. Надо было подстричься для фильма — такое вот оправдание. Мы находились в преддверии восьмого сезона, требовалась какая-то встряска. Меня ужасно достала прическа, и, что забавно, я решила, что если подстригусь, то буду меньше сидеть у гримеров, хотя я обожаю нашу команду визажистов. В итоге моя короткая стрижка потребовала еще больше времени для укладки, так что мое решение вышло мне боком. О чем я вообще думала, когда принимала его?! Надеялась, что сокращу время на подготовку, которую я недолюбливала, — поэтому я в шестом и седьмом сезонах так часто ношу хвост. Но когда я подстриглась, оказалось, что укладывать короткие волосы гораздо сложнее и дольше.

Чак Лорри. Она не предупреждала нас о стриж-

ке! Если подумать, мы тогда испугались. Жаль, что она не держала нас в курсе. Я бы тогда рассказал ей, как упали рейтинги «Дармы и Грега», когда подстриглась Дженна Эльфман. И с «Фелисити» было то же самое. Персонаж увлекает зрителей, причем не только своими качествами, достоинствами и недостатками, но и внешностью. Образ персонажа получает известность, и было ошибочно пренебрегать привязанностью зрителей. Я наблюдал это воочию. Вдруг Джонни пришел бы на финальную вечеринку бритый наголо? Вот то же самое. Это ж наше общее дело! Но я рад, что Кейли поняла, что сделала. Она очень осознанный человек, и мы пережили это. К счастью, обошлись малой кровью.

Кейли Куоко. Я оправдывала стрижку новой работой Пенни в качестве представителя фармацевтической компании. Должно было сойти за правду, ведь так оно и было. *(Смеется.)* Помню, как сценаристы пытались придумать, как Шелдон отреагирует, когда впервые увидит ее прическу и буквально не сможет это вынести, — было забавно! Но еще забавнее было наблюдать, сколько шума наделала стрижка. Помню, как в других сериалах актеры стриглись, а я думала: зачем они так? А потом сама пошла и подстриг-

лась! Да и по фигу, хейтеры никуда не денутся. Добро пожаловать в бизнес!

Пикси-стрижка Куоко на этом снимке уже отросшая (кадр со съемок 8-й серии 8-го сезона «Эквивалентность выпускного» вместе с Мелиссой Рауш), что говорит о том, насколько короткой она была в начале сезона. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Джим Парсонс. *(Смеется.)* Одно дело — не менять стрижку для спектакля, который идет полгода, и совсем другое — ходить с одной и той же

прической двенадцать лет! В какой-то момент ты просто плюнешь и решишь, что подстрижешься, не спрашивая разрешения. Извинишься потом!

И хотя Куоко пришлось проводить больше времени у гримеров, укладывая волосы, стрижку она обожала. В отличие от остальных.

Кейли Куоко. Она мне нравилась! Прикольная! Наверняка ее везде обхаивали, но тогда я редко обращала внимание на социальные сети. Помню, как-то мы закончили съемку серии, я возвращаюсь к себе в гримерку, прохожу мимо кого-то из продюсеров, и она говорит: «Имей в виду, по фигу, что там говорят другие. Мне нравится твоя стрижка!» И я такая: «Кто там что-то сказал про мою прическу?» У нее глаза расширились, и я повторила: «Не, серьезно, что там такое с моей стрижкой?» А она сразу: «Нет-нет, все отлично, прекрасная стрижка!» Она явно сболтнула лишнего, начитавшись и наслушавшись обсуждений! Эта женщина наверняка до сих пор тот день вспоминает, точно вам говорю! Он у нее не задался!

И несмотря на то что Пенни с новой стрижкой и новым гардеробом раздра-

жала, все эти перемены были на руку ее желаниям казаться серьезнее, особенно с учетом новой карьеры в сфере продаж фармацевтических препаратов.

Мэри Т. Куигли. Когда она подстриглась, я решила, что ее стиль теперь будет более продвинутый, взрослый; в гардеробе появится больше одежды строгого кроя, ведь Пенни больше не фермерская девочка из Небраски, она начинает новую карьеру. Теперь она больше была похожа на девушку из Лос-Анджелеса. Я одела ее в пару кожаных курток. Пенни знала, что надо ходить в *Nordstrom Rack* вместо *Nordstrom*[79]. Мы часто одевали ее в костюмы марки *Theory*. Тот розовый костюм, в котором она стоит в лифте в финальной серии, как раз от *Theory*.

Кейли Куоко. Образ Пенни поначалу был весьма характерный и во многом изменился, чему я была рада. Стиль стал более деловой, а в последние годы я переносила, должно быть, четыре сотни блузок *Equipment* — до сих пор видеть не могу эту марку. Я носила каждый их принт. Ви-

[79] Примечания: 79

Nordstrom — американская сеть элитных универмагов, в то время как *Nordstrom Rack* — сестринская компания, специализирующаяся на продаже люксовых брендов по сниженным ценам.

жу — и сразу: «О, это ж Пенни!» Не могу больше носить *Equipment! (Смеется.)* Но Пенни любят за спортивки, футболки и, конечно же, за то, что сцены с ней все такие уютные. Я такое тоже любила. Читала сценарий и прям думала: «О-о-о, уютненькая сцена!» Но особенно мне нравилось, что она стала крутым профессионалом и больше не работала официанткой.

По мере продвижения сезона отношения снова вышли на первый план. Пенни и Леонард были помолвлены (хоть пока и не торопились идти под венец), а Шелдон с Эми шли крошечными, но важными шагами к своему важному событию из 8-й серии «Эквивалентность выпускного». В ней друзья воссоздают выпускной, а Шелдон признается Эми в любви.

Майим Биалик. Сцена вызвала много дискуссий. Она, конечно, прекрасная. Я видела массу фоток с выражением своего лица, когда Шелдон говорит, что любит Эми. Этот момент следовало запечатлеть — настолько он был особенный и долгожданный. Моя работа состоит в том, чтобы вы его запомнили. И сценаристам он удался.

Помню, как я выбирала наряд для Эми, очень тщательно подбирала украшения, даже блеск для губ. Мне хотелось, чтобы она чувствовала себя и выглядела особенной в такой важный для себя момент.

Тара Эрнандес. Мы постоянно работаем над такими сценами. Нам не хотелось, чтобы Эми выпрашивала у Шелдона признание в любви, чтобы она подстраивала вопрос, оставляя ему только возможность признаться. Но потом кто-то придумал озвучить все эти варианты, чтобы Шелдон прервал ее словами: «Я люблю тебя». Мы искали место в сценарии, куда ее вставить. Репликой раньше, репликой позже — наш самый серьезный спор пришелся на тему «Какой момент будет лучшим для слов „Я тебя люблю“».

Неординарный роман пары, ласково названной фанатами Шеми, строился на простодушии и дружбе. Шелдон и Эми были очень разными, но в то же время похожими людьми, которые, скорее всего, не были бы готовы к такому моменту, наступи он раньше, чем получилось. Большинство телевизионных персонажей впервые признаются

в любви, будучи подростками или уже людьми за 20, но не за 30. «Теория...» показала, что первый поцелуй, первое признание в любви или первый секс могут быть гораздо позже принятых в социуме норм, и это совершенно нормально. И это было важно.

Майим Биалик. Многие говорили, что даже не представляли, сможет ли их ребенок, будучи человеком вроде Шелдона, найти взаимную любовь, пока не увидели это в сериале. Некоторые мои друзья, воспитывавшие детей с особенностями развития или с проблемами социальной адаптации, рассказывали мне это. Так что это был очень необычный источник поддержки: персонаж, который могли осмеивать в обычной жизни, воспринимался в сериале серьезно.

Джим Парсонс. Со мной связывались многие, поскольку для них был важен этот персонаж. Сейчас, спустя несколько лет после завершения сериала, я понимаю, насколько положительное влияние он оказывал на восприятие людей с особенностями развития самих себя. А ведь сериал не основывался на клиническом исследовании. Вы узнаете других через персонаж,

пусть и совершенно вымышленный, вроде Шелдона. Он напоминает вам людей, с которыми вы незнакомы или знаете плохо, и это меняет ваше отношение к таким людям в реальной жизни. Я знаю об этом, ведь сам видел на экране подобные персонажи. Бывает, знакомлюсь с кем-нибудь или вспоминаю человека, который похож на этот персонаж, и это меняет мое восприятие.

Стив Моларо. Я знал нескольких молодых людей с особенностями развития и поймал себя на мысли, что однажды они найдут свою вторую половинку, которая будет столь же терпелива, как и Эми с Шелдоном. Обязательно есть человек, который не будет спешить, будет понимающим и будет просто держать за руку. В то же самое время мне хотелось донести до зрителей, что Шелдону не нужны отношения, чтобы быть привлекательным или полноценным. С людьми вроде Шелдона трудно сойтись. Порой они отталкивают вас или разочаровывают — как правило, не нарочно, — но они на многое способны. Первые годы Шелдон во многом сопротивлялся Эми. Он избегал физического контакта с ней или даже понятия «парень и девушка», — и как раз в этом проявилось терпение Эми. Поиск любви, партнера или лучшего друга у каждого проходит по-разному.

Человека вроде Шелдона многое может пугать, и Эми это понимала. И пусть они не произносили вслух эти слова, мне кажется, они любили друг друга много лет, задолго до признания. Просто их отношениям требовалось больше времени для развития.

Тара Эрнандес. Моменты, которые у многих произошли в юности, Шелдон и Эми переживают вместе сейчас. Зрители могли считать сериал ребячливым или удивляться, почему взрослые люди в нем выстроили крепость из одеял. Но именно этим он вас и очаровывал. Всем ведь иногда хочется посидеть на полу и поесть вкусняшек. Это так классно! Так что мы строим крепости из одеял, ныряем в бассейн с шариками. В процессе создания сериала было столько радости, потому что персонажи переживали все эти моменты — иногда впервые в жизни.

Стив Моларо. «Теория…» по достоинству оценила культуру нёрдов и гиков, которая во многом заключается в способности беззастенчиво чем-то интересоваться или любить что-то — да что угодно — и разбираться в этом на самом глубоком уровне, невзирая на окружающих. В Шелдоне и Эми было такое милое простодушие. Многие из нас, «взрослых», притворяются, будто нюхнули

пороху или знают, что делают. Но с Шелдоном и Эми это не так. Они готовы показать друг другу свои уязвимости, от неловких первых объятий до первого полового акта. Будь мы такими же открытыми, как Эми и Шелдон, в отношении всего, что мы не знаем, жизнь была бы прекрасна!

Через два месяца после начала нового сезона и почти через неделю после эфира серии «Эквивалентность выпускного» семья «Теории...» понесла сокрушительную и огромную потерю. Кэрол Энн Сьюзи, которая играла мать Говарда, миссис Воловиц, умерла от рака.

Мелисса Рауш. Я знала, что она в ремиссии, но понятия не имела, что она настолько больна. Мы узнали о ее болезни за неделю до смерти, настолько быстро она угасла.

Стив Моларо. Что касается важных моментов за двенадцать лет, потеря Кэрол Энн была очень тяжелой. Она была настоящей частью нашей семьи, поэтому удар был очень сильный.

Сьюзи играла властную, горластую и громкую, но невидимую на экране мать

Говарда и впервые появилась в роли миссис Воловиц еще в 1-м сезоне.

Билл Прэйди. После того как Кэрол Энн попробовалась на роль, Чак сказал: «А можете потише читать?» И она громким голосом ответила: «РАЗУМЕЕТСЯ!» И прочла ровно так же! *(Смеется.)* Кэрол Энн была замечательная. Люблю историю, когда она сказала мне: «Билл, сейчас я расскажу тебе потрясающую вещь! Обедаю я со своей подругой на Фермерском рынке, мы болтаем, и вдруг подходит человек и спрашивает: „Вы играете мать в «Теории Большого взрыва»?“ Ну, то есть с чего он это взял?!» Очаровательная дама была, я ее обожал.

Мелисса Рауш. Она говорила, как многие в моей семье, потому что от нее исходила энергетика коренной жительницы Восточного побережья. Когда мы только познакомились, Сьюзи сказала что-то вроде: «Итак! Ты — новая женщина в жизни моего сы́ночки!» Она умела рассмешить. С ней никогда не было скучно.

Совершенно случайно оказалось, что Рауш может практически точь-в-точь изображать Сьюзи в роли миссис Воловиц.

Мелисса Рауш. Я никогда не изображала ее голос на площадке, чтобы никто не узнал о моем навыке. Побоялась бы обидеть ее. *(Смеется.)* Но, честно говоря, я не догадывалась об этом, пока не увидела в сценарии и не попробовала. Мой муж Уинстон, услышав, как я тренируюсь на кухне, прибежал на мой крик, думая, что я поранилась. А поскольку у нас были очень тонкие стены, я поняла, что лучше реплики миссис Воловиц репетировать в машине, чтобы никого не беспокоить!

Стив Моларо. Мелисса в своем крике была бесподобна! Она напоминает Говарду мать, что странно, но забавно и понятно. По сути, он собирается жениться на своей матери.

Персонаж, который говорит, но ни разу не показывается, был совершенно необычным для ситкомов. Однако в голосе Сьюзи было нечто особенное, как и в ее интерпретации персонажа.

Стив Моларо. Довольно быстро стало ясно, что у Кэрол Энн очень характерный голос, и было прикольно представлять, как выглядит эта женщина. Вы бы ни за что не угадали.

Саймон Хелберг. Она была крохотной женщиной, и порой ее макушку было видно за мебелью,

когда она протискивалась за кулисы. Ее сажали в кресло, вроде режиссерского, за стенкой. Бывало, идем мы обедать и кто-нибудь спрашивает: «А где Кэрол Энн? Ей сказали про перерыв?» Оказывалось, что она так и сидела там, в ожидании приглашения на обед. Ее работа была очень непростой. Она умела придавать репликам нюансы, несмотря на уровень децибел, сравнимый с орлиным криком, а кроме того, она идеально произносила реплики и чувствовала тайминг. Это все очень сложно, когда никого не видишь.

Мелисса Рауш. Она вечно сидела за стеной со своей водой, леденцами и сумкой. Говорила: «Я не собираюсь бросать свою сумку в гримерке! Она всегда со мной, потому что никогда не знаешь, кто тебя ограбит!» *(Смеется.)* Она считала, что я очень зря оставляю сумку в гримерке, а свою всегда держала поблизости.

Во время серии «Предупреждение о спойлерах» мы на долю секунды видим, как миссис Воловиц мелькает в дверном проеме, когда на ужин к ней приходит Радж. На самом деле это был охранник по имени Олаф из павильона, одетый как миссис Воловиц.

Стив Моларо. Ага, это был Олаф в платье. Как будто снежный человек прошел. Потом мы дополнили его компьютерной графикой.

Марк Сендровски. Всякий раз, когда вы видите силуэт миссис Воловиц, это был Олаф.

Кунал Нэйэр. Олаф — огромный мужик, и в одной сцене ему надо было втащить меня в окно. Я все думал: как же ему это удастся? Я вешу примерно шестьдесят восемь килограммов, пытаюсь выползти в окно, а он втащил меня, как будто я ребенок. Когда он схватил меня, будучи в образе миссис Воловиц, я весь обмяк, как щенок. А ему пришлось все это проделывать в платье! На нем была огромная ночная рубашка миссис Воловиц.

У актеров множество воспоминаний о работе с Сьюзи, но самые особенные не были связаны со съемочной площадкой. Сьюзи не умела водить, и Рауш или Нэйэр отвозили ее после работы домой, чтобы ей не приходилось ехать на автобусе.

Мелисса Рауш. Она так и не получила права и моталась до студии на автобусе со всеми своими сумками. Но ей нравилось. Она говорила: «Я не собираюсь ездить по городу со всеми этими пси-

хами!» Если мы заканчивали примерно в одно время, я отвозила ее домой и мы классно болтали по дороге.

Кунал Нэйэр. Всякий раз, когда я видел, что человек не за рулем, будь то приглашенная звезда или кто-то из съемочной группы, я старался подвозить их до студии или до дома. Было бы странно не делать этого. Кэрол Энн жила неподалеку от меня, и иногда я подкидывал ее до дома, если мы заканчивали одновременно. У меня были модные спортивные тачки, и помню, как она сидела в моем белом *Ferrari* и всякий раз, когда я газовал, выдавала: «Врррум! Врррум! Хорошо-то как! Давай еще раз!» Она просила меня газовать. Меня очень привлекала ее индивидуальность и независимость.

Мелисса Рауш. Она была потрясающей женщиной. В 1980-х, когда началась беда со СПИДом, она выхаживала многих своих друзей до самой их смерти. Она мыла их и все такое. На поминальной службе ее друг сказал: «Гораздо больше людей могли бы рассказать о ее жизни и о том, каким замечательным человеком она была. Но все они мертвы».

Кунал Нэйэр. Поминки проходили в *Magic*

Castle[80] в Лос-Анджелесе… Но где-то за полтора месяца до смерти Кэрол, всякий раз, когда ее спрашивали о самочувствии, она говорила своим знаменитым голосом: «Я прекрасно себя чувствую, дорогуша! Что ни день, то благодать».

Мелисса Рауш. Никогда раньше не видела, чтобы человека так чтили после смерти. Мы все собрались на площадке и сквозь слезы делились нашими любимыми историями про Кэрол. Джонни и Моларо повесили ее маленькую фотку на холодильник в квартире Шелдона и Леонарда, и она оставалась там до самого конца.

---

[80] Примечания: 80
Magic Castle — частный клуб для фокусников.

Кэрол Энн Сьюзи вместе с приглашенным актером Джоном Россом Боуи, которого часто звали играть Барри Крипке. Актриса была настолько любима семьей «Теории Большого взрыва», что ее присутствие ощущалось на съемках даже после ее смерти в 2014 году. *Фотография любезно предоставлена Джоном Россом*

Стив Моларо. Нам хотелось, чтобы фотография с Кэрол была в каждой серии, и мы знали, что холодильник Шелдона и Леонарда — лучшее место для этого.

Саймон Хелберг. Я часто смотрел на то фото. Было приятно, что у нас осталась частичка Кэрол. Кроме того, это забавно, ведь никто из зрителей не знал, как она выглядела, так что ее фотографию можно было смело помещать на холодильник. Это был наш общий секрет.

Мелисса Рауш. А если вы присмотритесь, то заметите ту же самую фотографию Кэрол Энн тринадцать на восемнадцать сантиметров на полке в гостиной. Она стояла там вплоть до того, как Бернадетт и Говард переделали дом. Кэрол Энн была прекрасным человеком, полным любви и всегда умевшим смешно пошутить.

Титр о смерти Сьюзи появляется спустя несколько серий, когда миссис Воловиц, находясь в отъезде, умирает.

Саймон Хелберг. Эпизод вышел через несколько недель после смерти Кэрол Энн. Мне казалось, он как будто посвящался ей, и был в нем какой-то катарсис. Вместе с тем, конечно, все скорбели. Ощущалось, будто мы изо всех сил старались

показать ту сцену правильным образом. Не только я, но и сценаристы и продюсеры. С одной стороны, эта сцена помогла, а с другой — была как будто немного лишней. Мы актеры и знаем, как играть в трудную минуту. Когда вам хочется, чтобы все прошло как можно лучше или когда от некоторых сцен или арок требуется большее, — это естественно. Но в конечном счете мне кажется, что мы почтили память Кэрол Энн как в том эпизоде, так и в последующих.

Питер Чакос. Мы оплакивали человека, а не просто персонаж. Так что сцена вышла очень эмоциональной.

Стив Моларо. Мы все очень ее любили, поэтому это было большое горе. Нам надо было почтить ее память во время ухода мамы Говарда. Печаль персонажей в кадре отражала наши настоящие чувства, и потому все мы ощутили в той сцене эмоциональный катарсис.

Сценаристы не забывали ни Сьюзи, ни миссис Воловиц. Ее отсутствие отражалось в последующих сериях, придавая юмору скрытую эмоциональную окраску. Но особенно пронзительным получился 18-й эпизод – «Термализация

остатков», – в котором отключается свет, а Говард понимает, что у него последний шанс поесть приготовленную мамой еду (особенно ее любимую грудинку), до того как она испортится. Для Хелберга серия вышла тоже болезненной, хоть он и старался не подавать виду, как тяжело ему приходилось в то время.

Саймон Хелберг. Я прекрасно помню, как мотался между Нью-Йорком и Лос-Анджелесом, потому что готовился сниматься в «Примадонне» и впервые познакомился с Мэрил Стрип. Так что помимо тревожности из-за подготовки к фильму, потери Кэрол Энн и, как результат, грядущих мрачных арок в сериале у меня началось головокружение. Иногда я вообще не мог двигаться, пока не ухвачусь за что-нибудь. Меня это так насторожило, что я пошел делать МРТ. Оказалось, что так мое тело отреагировало на нервяки. Как мне объяснили, когда мой мозг был уверен, что я лежу, мои глаза считали, что я стою прямо. Помню, как во время той серии я заглядываю в холодильник миссис Воловиц и чувствую, как меня ведет. Головокружения то

начинались, то заканчивались, и было непросто. Тебя как будто вышибает на пару часов, но это состояние идеально подходило к травме Говарда. Мрачные события всегда оставляют отпечаток в вашем теле.

Стив Моларо черпал вдохновение для этой серии из личного опыта.

Стив Моларо. Как бы ни было тяжко, это был очень важный для нас эпизод, поскольку он казался реалистичным. Стряпня миссис Воловиц всегда была частью ее отношений с Говардом. От себя отмечу, что мои родители ежегодно приезжают навестить мою семью, и однажды я заглянул в морозильник, а там лежит еда, приготовленная папой. И подписано, что там. Я посмотрел на еду и записку и подумал: «Вот если бы он умер, насколько душераздирающе и трогательно все это было бы». Мы проделали путь от зародыша эмоции до идеи: что произойдет, если в доме Воловица отключится свет и Говард захочет сохранить последние блюда, которые она приготовила? Необходимо почтить ее труд, ее последнюю грудинку.

Самый выматывающий – как эмо-

ционально, так и физически – сезон подходил к концу, и сценаристы решили поднять ставки в финальной серии. Черепаший шаг, с которым развиваются отношения с Шелдоном, начал доставать Эми, и она решает, что им нужен перерыв. (Последней каплей становится признание Шелдона, что он думал о сериале «Флэш», когда они целовались.) Более того, к разрыву героев сценаристы добавили сцену, в которой выясняется, что Шелдон в ближайшем будущем собирался сделать предложение Эми. Все это довело до белого каления не только зрителей, но и Парсонса с Биалик.

Джим Парсонс. Я не обрадовался такому положению дел, но не в плане сюжетной арки. Сценаристы пусть что угодно придумывают по части направления истории. Просто я сам не люблю конфликтовать в отношениях, и даже выдуманный конфликт в отношениях наших героев мне не по душе. Все это помогло мне осознать, насколько прекрасны для меня отношения — как для персонажа, так и для актера. Я обожал рабо-

тать с Майим. Я знал, что у Шелдона и Эми все будет хорошо и сценаристы поймут, что лучше для сериала, но лично мне было понятно, что никаких веселых сцен с ней не будет, пока они не разрулят разрыв.

Майим Биалик. Судя по моему контракту с *Warner Bros.*, я знала, что Эми никто не бросит, но была очень большая вероятность, что наши герои больше не сойдутся и снова станут друзьями. Я точно представляла, что такое может случиться, поэтому просто наблюдала со стороны. Все сказанное прессе было не просто так.

Стив Моларо. Иногда мы любили встряхнуть сериал в творческом плане, особенно ближе к концу сезона. Действие становилось захватывающим, а мы получали всякие новые классные идеи для начала следующего сезона. Так у нас появилась возможность посмотреть, как Шелдон и Эми справятся с новыми эмоциями в их отношениях. Мне всегда казалось, что они снова будут встречаться, но их расставание дало нам шанс придумать всякие прикольные истории.

Дела Пенни и Леонарда выглядели куда более многообещающими. После года помолвки они решили сделать сле-

дующий шаг и пожениться в Лас-Вегасе. Однако по пути Леонард признается, что во время экспедиции к Северному морю поцеловал другую женщину. И, несмотря на то что это было несколько лет назад, Пенни расстроена и безутешна.

Джонни Галэки. Я много говорил о том, что хотел бы сделать. У нас с Моларо была своего рода мечта разлучить их в конце концов. Таков мой путь. *(Смеется.) Entertainment Tonight* вытащит из книги эту цитату: «Джонни Галэки хотел, чтобы Пенни и Леонард расстались!»

Стив Моларо. Мы в сценарной давно обсуждали, что с ними станет в долгосрочной перспективе. Говорили, как будет лучше для сериала, как лучше для сюжета, потому что было очень много деталей. Мы старались не особо обращать внимание на желание публики, потому что было понятно, чего она хочет! Наверное, для Пенни и Леонарда их отношения могли сложиться по-любому, но в конечном счете расставание казалось неизбежным. Нам нравилось, что они вместе, но мы рассматривали идею разделить их и сделать друзьями, которые так и живут напротив. Мне

знакомы такие отношения, я до сих пор дружу со своей первой девушкой после нашего расставания.

Кейли Куоко. На пути к любви всей твоей жизни может возникать куча заморочек. Их путь мне нравился: все эти взлеты и падения, расставания и даже когда они встречались с другими. Можно пересмотреть первую серию, где Леонард смотрит на Пенни и говорит: «Наши дети будут красивыми и умными». Он всегда хотел быть с ней. Я бы не сжилась с мыслью об их расставании после всего случившегося. Для меня это было важно. Я знала, что в сценарной много споров, как лучше это сделать. В какой-то момент я успокоилась и решила, что все очень реалистично. С кем не бывает? Кто не ругается? Все жизненно.

В конце серии Пенни и Леонард решают забыть об инциденте и все-таки пожениться в Лас-Вегасе. Но есть одна причина, по которой Куоко навсегда запомнила этот эпизод: парик. К тому времени ее стрижка пикси отрастала, и она знала, что через 4 месяца, к началу съемок 9-го сезона, волосы станут длиннее и прическа будет отличаться от той,

что в финале.

Кейли Куоко. Я попросила продюсеров: «Умоляю, скажите, что в конце восьмого сезона не будет слов „Продолжение следует“». И конечно, они сказали, что будет. Я так разозлилась, ведь это означало, что мне придется носить долбаный парик! Я была в ярости! *(Смеется.)* Носить парик? Да ни за что! Боже благослови мою парикмахершу Фэй Вудс, которая знала, насколько я ненавижу парики. Она сделала мне выдающийся парик, но я все равно бесилась. Всем дерзила. Но на съемки первой серии девятого сезона парик все равно пришлось надеть. В следующей серии мы схитрили и закололи волосы сзади в небольшой пучок, чтобы не видно было длины. И в следующих эпизодах постепенно опускали волосы. Кстати, тот долбаный парик до сих пор у меня! Фэй подарила! Лишний раз напоминает мне, как важно думать, прежде чем что-то делать с прической! *(Смеется.)* Во время съемок «Теории…» я злилась и по другим причинам, но тот парик меня и по сей день вымораживает, как сказала бы Пенни. Ненавижу его!

Свадебное платье Пенни, которое она носила в Лас-Вегасе, – плисовое розо-

вое, с вырезом халтер – имело особое значение для фанатов пары Леонарда и Пенни.

Мэри Т. Куигли. На бирке платья я написала: «Розовое свадебное платье Пенни. Вырез халтер, с розочкой и черной отделкой, *BCBG*, четвертый размер». Поскольку они резко сорвались и поехали в Вегас, я представляла, что она наденет платье, которое у нее есть в гардеробе, но мне не хотелось, чтобы она бегала в поисках платья. Она должна была открыть шкаф и выбрать наряд, который уже надевала, но в то же самое время который будет особенным и запоминающимся. Розоватый цвет придавал невинности, а распустившаяся роза на груди формой напоминала спиральную галактику. Также она отражает отношения, которые развиваются по кругу. В последнюю минуту я надела на Пенни фату. Решила, что в свадебных церквях Вегаса наверняка продается фата и что так чуть романтичнее. Пенни будет больше похожа на невесту.

Спустя год Пенни наденет еще одно свадебное платье – белое кружевное, до середины икры – для более торжественной, семейной церемонии. И оно тоже

будет иметь особое значение.

Мэри Т. Куигли. Это платье было более цветочное и воздушное, я думаю, она такое выбрала бы для настоящей семейной свадьбы. В последнюю минуту я добавила небольшое украшение на голову — такое мягкое и симпатичное, но не типичное для невесты. И конечно, цветы напоминали мне про Пенни и Пенницветики.

ПОРА ВЫПИТЬ ГОРЯЧЕНЬКОГО!

Обеденный перерыв

Еда играла очень важную роль в «Теории Большого взрыва»: от сцен в столовой Калифорнийского технологического института до ужинов с китайской едой в квартире Шелдона и

Леонарда. И актеры на самом деле ели, потому что каждое блюдо было приготовлено с учетом их личных вкусов и предпочтений благодаря выдающемуся реквизитору Скотту Лондону.

Скотт Лондон. В детстве я мечтал стать шеф-поваром. В десять лет я мог приготовить полноценный ужин на День благодарения. Но в конечном счете я набрал сто пятьдесят килограммов и сказал себе: «Такая работа не для меня».

Джонни Галэки. Скотт вкладывал сердце и душу в каждую коробочку с едой, которую мы съедали. И он точно знал, сколько специй хотел каждый актер. Как по мне, сценаристы придумали замечательный прием, потому что есть что-то очень личное и родное, когда люди сидят на диване и вместе едят.

Чак Лорри. И визуально китайская еда интереснее… коробки, палочки для еды, дамплинги.

Скотт Лондон. Как правило, китайская еда готовилась в день съемок, поэтому она всегда была свежей. Поначалу я готовил рис в своей реквизиторской. Брал коричневый рис от *Minute*, добавлял воду, немного соуса «Шрирача», капельку соевого соуса для вкуса, чтобы больше

напоминало жареный рис, а затем засыпал в уже готовый рис овощную смесь с морковью и горошком. Овощи обычно были замороженные, когда я их добавлял, но тепло одного только риса нагревало их. Я идеально отточил весь процесс готовки. Помнится, перед началом одного сезона Джонни подсел на супы, особенно обожал вегетарианский суп вонтон, но по большей части это был просто бульон с соусом «Шрирача». Я нарезал туда зеленый лук и лук-шалот, чтобы придать супу немного цвета и вкуса, и держал его в термосе, чтобы не остывал. Но на одной из первых записей немного переусердствовал со «Шрирачей», и прямо посреди сцены Джонни начал задыхаться. Упс. *(Смеется.)* Кейли также обожала лапшу с вонтонами, часто ела ее прямо с рисом.

Саймон Хелберг. Кейли еще дамплинги любила. И когда местный китайский ресторанчик, где мы постоянно заказывали, закрылся, Скотт начал сам их делать.

Джим Парсонс. Мы буквально обжирались этими дамплингами. Добавку только так успевали просить. Я ел их между съемками или сразу после того, как мы заканчивали сцену, ведь во время поесть не получалось. Какие же они были вкусные!

Скотт Лондон. Что касается дамплингов, то для Кейли я их варил, а не жарил. И она не любит грибы, так что я специально проверял, чтобы их там не было. А в контейнерах с китайской едой должна была быть нарезанная капуста, потому что Кейли нравился ее хруст. Немного хрустящей капусты, немного риса, сбрызнуть соусом, взболтать, накрыть крышкой. Всегда держал для нее две-три такие коробочки.

Китайская еда стала синонимом «Теории Большого взрыва», и для рекламы последнего сезона сериала маркетинговый отдел *Warner Bros. Television* выпустил печенье с милыми

предсказаниями внутри, например: «Когда лифт сломался, поднимайтесь по лестнице» и «Если вы не верите в прощания, всегда есть синдикация». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Майим Биалик. Скотт знал, что я ем только овощные дамплинги или, как правило, выбираю жареный рис без яиц. *(Смеется.)*

Мелисса Рауш. Помню, как впервые сидела на диване с ребятами и ела китайскую еду в сцене. Позже я позвонила маме и сказала: «Я ела с ними китайскую еду!» Я столько времени была зрителем и вот теперь сама ела вместе с ними, это казалось абсолютно нереальным. Я чувствовала: «Ух ты, я еще чуточку влилась в банду». Еще я была одержима водяными каштанами и чтобы риса побольше, но постоянно переживала, что меня застанут с набитым ртом, поэтому ела только горошек, ведь его было легче быстро проглотить.

Несмотря на все сложности с необходимостью каждую неделю готовить китайскую еду, по крайней мере, Лондон мог использовать одни и те же ингредиенты для каждого блюда. В сценах в столовой герои ели или мака-

роны, или салаты, или сэндвичи, а в *The Cheesecake Factory* вообще подавали всевозможную на свете еду.

Скотт Лондон. Бывали серии, где в каждой сцене появлялась еда. Для сцен в столовой я выкладывал в ряд от десяти до пятнадцати бумажных тарелок и готовил десять салатов, десять десертов, десять основных блюд, затем закрывал все пластиком и вывозил на площадку. А большая часть гамбургеров в *The Cheesecake Factory* была из *Morningstar* или *Beyond Meat*[81]. По-разному. Когда герои ели в сценах пиццу, иногда я готовил ее сам, а иногда это была замороженная пицца, которую я немного приукрашивал соусом и сыром.

Мелисса Рауш. Когда мы ели салат и пиццу, Скотт клал мне в салат побольше помидоров. Для меня они были как горошек в том плане, что я знала: если у меня будет реплика, я смогу их быстро проглотить. Он каждый раз добавлял помидоры в перерывах между дублями. Когда Бернадетт готовила обед, я всегда ела помидоры черри.

---

[81] Примечания: 81

Morningstar и *Beyond Meat* — американские компании, производящие вегетарианские бургеры.

Куоко ест пиццу, которую всегда готовил Скотт Лондон (на фотографии) и его команда. В дни записи зрителям также подавали пиццу, хотя ее всегда доставляли из ближайшей пиццерии. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Джим Парсонс. Обожаю сцену, где мы с Пенни пошли в кафе-мороженое, потому что я сам не свой от мороженого. Такой шанс редко выпадал, так что мне очень понравилось.

Майим Биалик. Скотт также делал мозги, ко-

торые я препарировала в лабораторных сценах, ведь они подпадали под реквизит. А поскольку он был искусным поваром, то использовал сочетание мясных деликатесов и какого-то странного мяса, чтобы на камеру выглядело как мозг.

Скотт Лондон. Да, я стряпал отличные мозги для Майим. *(Смеется.)* А моя жена, Тери, часто помогала — например, когда Эми пекла печенье для бабули. Она также сделала мясной рулет, который вылетел из унитаза. Готовила грудинку миссис Воловиц и лазанью. У нас в доме день и ночь работали четыре мультиварки. Актерам нравилась ее готовка.

Саймон Хелберг. Нас, конечно, невероятно баловали. Мы постоянно ели, но это было частью шоу. Это сериал о людях, которые едят дома или в столовой и болтают о жизни.

Скотт Лондон. Саймон всегда хотел соленых огурцов, любил ими похрустеть. Не было ни дня, чтобы на тележке не стояла свеженькая банка солений *Claussen*. В перерывах между дублями я приносил новые, потому что он ел их без остановки. Двенадцать лет огурцов!

Саймон Хелберг. Мне очень понравился салат из пасты фузилли и соленые огурцы. Я постоянно брал это в столовой, ведь с ними легко есть и

говорить одновременно. Да и смешно выглядит к тому же! Огурцы очень круто помогали сделать акценты в шутке. Я был сторонником еды. Если я ел в сцене, то я ел в сцене.

Скотт Лондон. А Джим откладывал в сторону оливки, решив, что Шелдону они не нравятся, и, таким образом, мог не есть в сценах. Он часто ел салат с макаронами. В перерывах между дублями я готовил дополнительные порции для всех актеров, чтобы заменить при необходимости. А если съемку останавливали посреди дубля, мне приходилось приносить чистые вилки и снова замешивать оливки, чтобы Джим мог опять их оттуда выковыривать.

Джим Парсонс. Вообще-то, на самом деле я люблю оливки. Но мне нужно было чем-то заняться, поэтому я мог всю сцену выбирать их из салата, как будто Шелдон не любил оливки и ему требовалось их убрать. В общем, я говорил свои реплики и откладывал оливки в сторону. Сцену снимали, начинали заново, и я замешивал их обратно в салат с макаронами и доставал заново. Обожал это занятие всякий раз, когда передо мной стоял салат из макарон, например из спиралек.

Саймон Хелберг. Джим буквально говорил в

течение двенадцати лет, а с набитым ртом особо не поболтаешь. Вместе с тем то, как он двигал еду по тарелке, придавало Шелдону шарма. Но помню, как сказал: «Он в этой сцене не ел!» У каждого был свой процесс.

COLD
drinks

Нэйэр с Хелбергом, мастером по поглощению солений, в перерывах между съемками сцен в столовой Калифорнийского технологического института. *Фотография любезно предоставлена Куналом Нэйэром*

Кунал Нэйэр. Я правда старался ничего не есть. Если приходилось, ел зеленую фасоль. У меня не получалось есть и играть одновременно, — это было выше моих сил. Ни за что бы не смог.

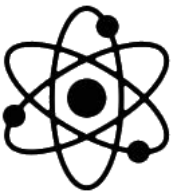
Джим Парсонс. Когда мы снимались в сценах в столовой или в любой другой сцене с едой, Кунал любил делать вид, будто он только что закончил есть, прежде чем начать говорить. Я это неоднократно подмечал.

Джонни Галэки. Я, наверное, съел меньше всех. Или, может быть, Джим, потому что у него было столько реплик и он не мог набить рот жареным рисом. Кейли, наверное, ела больше всех, но она могла себе это позволить, потому что тренировалась как черт. Не знаю, какой у Саймона метаболизм, но он мог влезть в свои штаны, несмотря ни на что.

Скотт Лондон. С «Теории…» я выгорел. Больше не хочу заниматься едой. *(Смеется.)* Технически у вас должна быть лицензия на работу с пищевыми продуктами, которая у меня есть. Это должен

быть кто-то на уровне реквизитора или фуд-стилиста, который умеет готовить или заниматься едой. В «Теории…», когда кричали «снято», все начинали есть, потому что большинство актеров не хотят есть во время съемок, ведь нужно говорить реплики. В какие-то моменты мне приходилось говорить: «Ладно, ребята, этого у меня хватает, а вот этого маловато», потому что они буквально сходили с ума. Раньше я к тому же мыл посуду, но в итоге этим занялись другие реквизиторы. Я свое отмотал. *(Смеется.)*

Глава 18
«Возбуждение перед премьерой»



В плане знаковых серий нет ничего лучше, чем «Возбуждение перед премьерой» (11-я серия 9-го сезона вышла в эфир 17 декабря 2015 года), которая привлекла 25 миллионов зрителей. Шелдон решает пропустить долгожданную премьеру фильма «Звездные Войны: Пробуждение силы», чтобы отметить день рождения Эми. Но это меркнет по сравнению с главным шоком серии: после пяти лет отношений с Эми и пожизненного воздержания от секса Шелдон впервые готов к половому акту.

В серии возвращается Боб Ньюхарт в роли покойного Артура Джеффриса, теперь он личный Оби-Ван Кеноби Шелдона и помогает ему пережить столь важное событие. Но самое приятное – реакция Эми на внезапное заявление Шелдона, а также что происходит после того, как они наконец-то скрепляют свои отношения. Вот история создания серии «Возбуждение перед премьерой», которая зачастую считается лучшей в сериале.

Питер Рот. Я изводил Стива Моларо насчет Эми и Шелдона. Допрашивал его, когда наконец у них будет половой акт. Правда. И Стив как-то раз с удовольствием ответил: «Питер, тебе очень понравится следующая серия!»

Стив Моларо. Секс Шелдона и Эми — деликатная тема. Я уже несколько лет вынашивал идею, что секс для них станет ежегодным событием. Они должны были переспать или в День святого Валентина, или в ее день рождения, и мы выбрали второе. Мы старательно защищали их как пару и как персонажи, поэтому считали, что обязаны выложиться на все сто, чтобы показать

эту сцену лучшим образом. И когда дело доходит до непосредственного продумывания действий, становится страшно. Особенно когда все так важно. Многие впервые проходили через такой опыт, и да, это пугает. Напряжно, невероятно, странно, так зачем притворяться, словно будет иначе?

Никки Лорри. Всем хотелось уловить правильный настрой. Вряд ли отец и остальные сценаристы считали, что однажды дойдут до этого момента, но когда сериал длительный, а отношения между персонажами развиваются, то избежать темы секса уже невозможно. Долгое время им не хотелось видеть в Шелдоне сексуальность, а теперь надо было как-то решать проблему… Они не пытались подогреть интерес зрителей, но казалось, словно такая возможность была. Мол, если у нас не получится снять правильно и с должным уважением, это оттолкнет зрителей. Все были настроены радостно, но вместе с тем не хотели испортить образ любимой пары. Но публика в студии просто с катушек съехала. Я поразилась, как нашим удалось справиться с этой сценой.

Стив Холланд. Отношения Шелдона и Эми завязались сами собой с первой встречи, и сочинять для них было классно. Пусть и хочется

показать, как отношения этих двоих развиваются, надо быть осторожным и не испортить важную часть «Теории Большого взрыва». Нам не хотелось резко превратить Шелдона в ловеласа или в какого-то другого человека.

Майим Биалик. Меня бы порадовало, если бы в их отношениях отсутствовал секс и была романтическая, сердечная любовь. Я не знала, готовы ли мы к этому. По-моему, здорово, когда в ситкоме есть несексуальные взрослые отношения. Так что мы с Джимом удивились, что сценаристы решили перевести их в другую плоскость. В ретроспективе, однако, считаю, что сценаристы поступили правильно.

Джим Парсонс. Сценаристы сделали столько всего неожиданного с этими персонажами! Но смотрелось это совершенно естественно, потому что сценаристы опирались на то, с чего сериал начинался и к чему уже пришел. Вроде как «ну кто бы мог подумать».

С первого сезона Шелдон называл половой акт коитусом. Он говорил о сексе прозаично, используя клинические термины, не вкладывая никаких эмоций.

Чак Лорри. «Коитус» — медицинский термин,

который Шелдон считал подходящим, поскольку сленгом не пользовался. Шелдон говорил о сексе формально, и это казалось ему уместным. Он считал секс лишь биологической потребностью, пока не встретил Эми. Благодаря ей он начал испытывать романтические эмоции. Для персонажа это огромный рост.

Стив Холланд. Вот поэтому Моларо решил: перед тем, как герои переспят, Эми будет сильно нервничать, а Шелдон будет совершенно спокоен и подскажет ей, что нужно делать.

Стив Моларо. Когда Шелдон собирался впервые переспать с женщиной и ему требовался совет по этой части, мы поняли, что это прекрасная возможность вернуть Боба Ньюхарта в сериал. И тут все начало складываться как надо, особенно в преддверии премьеры «Звездных Войн».

Джим Парсонс. Боб Ньюхарт настолько неуместно смотрится в серии, в которой Шелдон теряет девственность, что отлично вписывается в сюжет. Идеально. В участии Боба кроется второй важный элемент этой сцены. Ведь никто, кроме Боба Ньюхарта в роли Артура Джеффриса в образе Оби-Вана, абсолютно, совершенно, вплоть до «Умоляю, ничего мне не рассказывай!» не может быть заинтересован в происходящем. *(Смеется.)*

Стив Холланд. Я большой фанат «Звездных Войн», поэтому подумал, что Шелдон мог бы отказаться от «Пробуждения силы» ради дня рождения Эми. Коитус был ни при чем. Просто в качестве подарка Эми он мог пропустить премьеру «Звездных Войн» и провести день рождения с ней. Думаю, это весьма мило. А раз у нее был день рождения, можно было сказать, что секс станет их ежегодным событием, которым они занимаются раз в год. Таким образом, Шелдон вполне оставался самим собой.

Майим Биалик даже не знала, что в разработке находится эпизод о соитии Шелдона и Эми. В конце концов, Эми только что рассталась с Дэйвом (которого играет Стивен Мёрчант) и воссоединилась с Шелдоном после разрыва, длившегося почти 10 серий.

Майим Биалик. Об этом важном моменте мы узнали за ночь перед читкой. Я всегда жду до следующего утра и не читаю сценарий, пока мы не сядем за стол, но на этот раз прочитала заранее. Когда столкнулась в коридоре с Джимом, спросила: «Ты уже прочитал сценарий?!» Он сказал: «Нет. У нас случится это?» — я ответила: «Да», а

он такой: «Что?!» Он-то всего лишь пошутил. Мы не могли в это поверить.

Джим Парсонс. Полное безумие. По крайней мере, радует, что я вообще об этом не подозревал. Когда Майим подтвердила, что у нас «случится это», я ответил: «О! Господи боже». В смысле, я же ткнул пальцем в небо! Казалось абсурдом, что это и правда произойдет.

Тара Эрнандес. Поскольку мы всё придумали еще до их разрыва, то понимали, что должны подвести их к этому, но вместе с тем требовалось, чтобы Шелдон сам во всем разобрался, заслужил эти отношения с Эми. Мы заставили их расстаться для того, чтобы Шелдон осознал: ему нужны эти отношения. Персонажу вроде него это далось непросто. Но казалось, что как только пара вернется на правильный путь, уже ни за что с него не свернет. Эми хотела быть вместе с Шелдоном по-настоящему, и мы знали, что он должен хотеть того же. Должен прийти к тому, что просто не может отказаться от этих отношений. И он понял это, потеряв ее [из-за Дэйва].

Мелисса Рауш. До меня дошли слухи, что будет серия, в которой Шелдон и Эми перейдут к делу. Сценарий прислали, когда мы были на записи предыдущего эпизода. За это время вокруг сце-

нария успело подняться много разговоров. Но я смогла его прочитать, лишь когда вернулась домой поздно вечером. Помню, как кричала мужу в другой комнате, что сценарий отличный. На следующий день за столом я поздравила Майим с предстоящей потерей девственности Эми. Мы хорошенько посмеялись.

Майим Биалик. Я даже маме не сказала, что Шелдон и Эми переспят! Мне было так стыдно! Сообщила ей об этом через нашего друга, который пришел на запись, а потом написал СМС: «Глазам своим не поверил, но я видел, как они занимаются сексом!» И моя мать говорит: «Что?!» Было так стыдно рассказать ей об этом!

С самого начала эта серия не была похожа ни на одну другую. Вместо традиционной вступительной сцены продюсеры использовали открывающие титры, как в «Звездных Войнах». Текст начинался: «Совсем недавно в одной квартире в Пасадене…», а затем включался культовый саундтрек *Lucasfilm*. И дальше: «Эпизод 194 „Возбуждение перед премьерой“. Наступили нелегкие времена». Наши герои Леонард, Шел-

дон, Воловиц и Кутраппали знают, что билеты на новый эпизод «Звездных Войн» скоро поступят в продажу. Шелдон обещает, что, если они не получат билеты на премьерный показ и завалят эту миссию, он будет припоминать им это до конца их дней. После двухстрочного разрыва следуют последние слова: «И они в этом ни на минуту не сомневаются».

Стив Моларо. Мы понимали, что это особенный эпизод, и титры помогли с самого начала задать правильный тон. Но мы переживали, что не сможем получить музыку или будет безумно дорого. И то ли все было не так уж плохо, как мы опасались, то ли мы много заплатили, я просто об этом забыл. Вступительные фанфары «Звездных Войн» — самый интересный, мощный и подходящий саундтрек для начала эпизода, в котором Шелдон и Эми наконец-то занимаются сексом. Идеально.

Отличное попадание, учитывая, что время совпадало с дебютом «Звездных Войн: Пробуждения силы» в кинотеатрах. Итак, в 1-й сцене после титров

Шелдон, Леонард, Радж и Воловиц изо всех сил пытаются достать билеты на фильм.

Стив Холланд. С нами было то же самое, когда мы старались достать билеты. Все висели на телефонах, хотели купить билеты, но всюду они были распроданы. Все говорили: «Дозвонились? Есть билеты?» А потом наконец кто-то дозвонился и сказал: «Есть! Пробился! Сколько билетов брать?!» Эта сцена была про нас.

Помимо появления Ньюхарта, сценаристы также вернули Уила Уитона, чтобы он забрал билет Шелдона на «Звездные Войны». Уитон появляется в кинотеатре в униформе Уэсли Крашера из «Звездного пути» с ушами Спока.

Уил Уитон. В кинотеатре я говорю: «Живи долго и выкуси», и это, наверное, моя самая любимая фраза. Никто из актеров не знал, что я надену уши Спока. Тот выход — величайшее достижение моей карьеры! Всех сразил, а ведь даже ничего особенного не сделал! Всего лишь вошел в дверь. Как будто годы работы над персонажем вели вот к этой конкретной сцене.

Самыми забавными моментами в эпизоде были даже не сцены с Шелдоном и Эми в постели, а скорее то, как Шелдон решает сказать Пенни и Бернадетт о готовности к соитию, а также реакция Эми, когда она узнает, что запланировал Шелдон.

Стив Моларо. Примерно в то время, когда мы разбирались со сценарием, я сидел в винном баре «Огастин» в Шерман-Оукс с парой сценаристов и мы обсуждали сцену, как Пенни и Бернадетт отреагируют на планы Шелдона. По случайности я держал бокал, и Холланд говорит: «Будет здорово, если Пенни просто отломит верхнюю часть бокала от ножки». Решили, что это и правда смешно. Провернуть такое на съемочной площадке получилось не сразу, но нам сделали специальный стакан, который Кейли могла сломать, приложив достаточно сил, и не пораниться. В конце концов после нескольких попыток мы добились идеального результата.

Все парни выбрали одежду с принтами из «Звездных Войн», чтобы посмотреть «Звездные Войны: Пробуждение силы», за исключением Уитона, который появляется в своей форме из «Звездного пути» и с ушами Спока. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Мелисса Рауш. В точности помню, как Джим идеально выдал фразу о коитусе, а также идеальное невозмутимое выражение лица Кейли, когда она разбивает бокал. До сих пор вызывает улыбку. Я так боялась рассмеяться и все испортить во время дубля, когда стекло разбивается. Помню, как Кейли говорила, что ломать бокал

очень «приятно».

Джим Парсонс. Я был сосредоточен на бокале и на том, справится ли Кейли. Потому что реквизит работает примерно в девяноста процентах случаев, а в десяти процентах нет и требуется целая вечность, чтобы все получилось правильно. Типа у нас такой важный момент откровения, а мы зависим от бутафорского бокала, у которого ножка отламывается! Ясненько! Но все вышло! И славно, ведь невероятно сложно добиться идеальной реакции от коллег, а на этом все и построено. И так трудно выдержать, особенно когда на тебя смотрит парочка милых мордашек. *(Смеется.)*

За мгновение до того, как Пенни ломает свой бокал, Шелдон рассказывает, что третьим вариантом подарка на день рождения Эми будет половой акт с ней. Что совершенно предсказуемо сорвало зрителям крышу. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Стив Холланд. Майим Биалик очень хороша в той сцене, и я обожаю момент на лестнице, когда Бернадетт и Пенни рассказывают Эми о планах Шелдона заняться коитусом. Каждый раз покатываюсь, когда она выдает: «Да иди ты в прорезь!» Думаю, реплику придумал Стив Моларо.

Она произнесла ее именно так, как мы написали, но своей подачей вывела на новый уровень. Тот восторженный крик каждый раз меня добивает.

Майим Биалик. Меня часто спрашивают про фразу «Да иди ты в прорезь!». Насколько помню, я так и репетировала. Я всегда стремлюсь не играть слишком тонко, чтобы при необходимости можно было подкорректировать. Это один из тех моментов, когда корректировать особо и не пришлось. *(Смеется.)*

Джим Парсонс. Обожаю эту фразу! Но открою вам секрет — я не видел, как разыгрывалась эта сцена, потому что никогда не включал прямую трансляцию по телику в гримерке, только если приходили гости, которые хотели потусить там или посмотреть запись. Обнаружил, что меня это странным образом отвлекает. Во-первых, между сценами я люблю повторять реплики, а во-вторых, выяснилось, что когда я смотрю, как записывается сцена, то у меня в голове что-то щелкает, особенно если приходится внезапно ее переписывать. Начинает крутиться мысль: «Господи, мы никогда не доберемся до этой сцены! Надеюсь, не усну! Может, поесть?» Я начинаю загоняться, а мне это ни к чему. *(Смеется.)* Но когда она кричала свою реплику, слышно было

во всем павильоне. Вот почему в моей голове эхом отдается: «Да иди ты в прорезь!» *(Смеется.)* Прекрасно помню!

Тара Эрнандес. Думаю, мы поняли: когда персонажи кричат, это смешно. И Майим была в этом чудо как хороша. Ты пишешь текст и надеешься, что он сработает, что в кадре будет так же смешно, как казалось в сценарной. И одиннадцать раз из десяти актеры оказываются круче того, что ты придумала, а Майим в этот момент выдает какой-то невероятный уровень. За это мы и любим Эми. Она настолько искренне взрывоопасна в своих эмоциях и говорит то, что мы все чувствуем.

Мелисса Рауш. Я также помню, как переглянулась с Кейли, когда Майим превзошла себя с фразой о восковой депиляции: «Бежим депилировать!» Зрители буквально светились от восторга.

Майим Биалик. Мелисса сказала, что в зале была одна женщина, которая наклонила голову так, будто у нее, не дай бог, сейчас случится припадок! Мы не знали! Боялись, что придется укреплять перила! Я сказала Джиму: «Они могут броситься на площадку, как после баскетбольного матча!»

Мелисса Рауш. Да, там была одна женщина, которая держала голову так, словно та вот-вот взорвется. Помню, как съемочная группа шутила,

что зрители после реплики о соитии рванут на площадку. И я их понимаю. Мало того что это важный момент для нашего сериала, но те фанаты были там и своими глазами видели, как снимались все сцены. Я встретилась глазами с одной из зрительниц, и та дама сказала мне беззвучно: «Ни фига себе», а я ей также в ответ: «Скажи?!»

Когда пришло время показать Эми и Шелдона в спальне, много внимания уделялось не только их диалогу, но и тому, какая одежда будет на Эми.

Стив Моларо. Все мы непроизвольно согласились, что наденет Эми в этот важный момент. Ее ночная рубашка не должна быть слишком сексуальной, скорее скромной, чтобы подыгрывать умилительности всей сцены. Когда я увидел, что они выбрали, то подумал: «Ух ты, они отлично справились». Именно это ей и нужно надеть.

Мэри Т. Куигли. Я всегда хотела, чтобы ночнушка была скромной и классической, и именно такой она и оказалась. Это была новая ночная сорочка, которую Эми купила и посчитала красивой, и у нее был такой же маленький халат, отделанный рюшами и крошечными бутонами роз. Мы показали, что даже такой наряд может

быть особенным для женщины и сексуальность не заканчивается на кружевном белье. Эта ночная сорочка придала Эми сил, потому что она была для нее сексуальной.

> **Как только Эми и Шелдон легли в кровать, они обсудили серьезность момента и то, готовы ли они. Это была красивая сцена, в которой двое взрослых людей говорили о согласии, и, несмотря на то что порой с ним было ужасно сложно. Шелдон говорит Пенни: «Близость в любом проявлении для меня непроста, но я хочу показать Эми, как много она для меня значит, и, похоже, самое время». Пенни отвечает: «Шелдон, это же прекрасно». Он говорит: «Решено. Подарком для Эми станут мои гениталии».**

Майим Биалик. Обычно бывает наоборот. Мужчина все время хочет секса, а женщина нет, и этот троп нам всем, как и обществу, уже порядком надоел. Все всё поняли. Поэтому мне показалось, что это довольно милый способ показать потенциал этой пары, терпение Эми с точки зрения обязательств и других форм близости. Это было

очень важно, потому что они годами вообще не касались друг друга!

Сцену в спальне снимали без публики в студии, по большей части ради спокойствия Парсонса и Биалик. Сцены во время записи проигрывались на мониторах.

Джим Парсонс. Больше всего мне нравилась сцена после секса с Эми и Шелдоном. Никогда не мог соотнести себя ни с кем в сериалах в плане постельных разговоров. Я подумал: «В этом сериале есть совершенно другой способ общения, к которому у меня раньше не было доступа!» Играть надо было тоньше, ведь мы не только находились ближе друг к другу в физическом плане, но и получили возможность сменить темп: из-за расположения декорации спальни мы записали эту сцену заранее. Появился шанс пообщаться, расслабиться, что не всегда получалось в других декорациях, где мы снимались. Вот потому я всегда с нетерпением ждал, когда можно будет повторить сцену в постели!

Марк Сендровски. В сценарии говорилось: Шелдон и Эми просыпаются. Они только что впервые сделали это. Сидит спокойный Джим,

а потом переключаемся на Майим. На камеру все это легко провернуть. Но для прогона, где все стоят и смотрят, скрыть ничего не получится. В общем, во время первой репетиции я попросил одного из реквизиторов принести большую карточку с текстом, чтобы закрыть обзор зрителям, пока Майим лохматила свои волосы. Кажется, мы размазали ей помаду по лицу. Я велел ей надеть очки набекрень. Я кричу «Мотор!» — и мы видим Джима, а затем реквизитор убирает карточку — и появляется Майим во всей красе с безумным выражением лица. Продюсеры покатились со смеху. Не терпелось снять это для зрителя, ведь они не видели, что за кадром. А когда увидели, отреагировали как надо.

В сцене, которую пятью годами ранее никто даже представить не мог, у Шелдона и Эми случился половой акт. И им понравилось. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Стив Холланд. Мы потратили кучу времени на проработку и подгонку этой сцены. Именно поэтому мы не хотели выставлять Шелдона и Эми перед зрителями. Не хотели, чтобы охи и ахи мешали перформансу Джима и Майим.

Джим Парсонс. Когда наши отношения перешли на новый уровень в физическом плане и появилось больше постельных сцен, сниматься стало приятнее, так как эти сцены более спокой-

ные, особенно по сравнению с теми, в которые приходилось вкладывать много энергии. Я очень ценил те интимные и тихие моменты. Проявляется иной способ говорить, иной способ слушать. Во многих смыслах Майим стала моей подельницей. У меня наконец-то появился такой человек, как и у многих других участников нашего сериала. Мы с ней прожили такие разные жизни, и отчасти это делает нашу легкую связь еще более особенной для меня. Что бы это ни было, я благодарен.

Мелисса Рауш. Я смотрела посткоитальную сцену на мониторе и видела, как ее смотрят зрители… Думаю, у всех было ощущение, что у нас на глазах рождается исторический телевизионный момент.

Стив Моларо. Это были уникальные персонажи, и в этом их преимущество. У вас есть два человека, которые никогда не спали вместе, которым почти сорок или что-то вроде того, и они вместе многое пережили впервые — по двум разным причинам. Такое не покажешь с Леонардом и Пенни, чьи отношения были немного более традиционными, хотя и по-своему отличались.

В противовес Эми и Шелдону, которые наслаждались последствиями

соития, зрителям показали Леонарда, Раджа и Говарда, сидящих в кинотеатре и испытывающих такое же чувство возбуждения, удовлетворения («Блин, я аж ног не чувствую», – говорит зачарованный Кутраппали) и облегчения по поводу «Пробуждения силы».

Стив Холланд. Тара Эрнандес предложила, что можно сравнить нервозность Леонарда, Говарда и Раджа перед просмотром «Пробуждения силы» в кинотеатре с нервозностью Эми по поводу полового акта, а также с приятным ощущением, которое парни испытывали после фильма, а Шелдон и Эми — после секса. Отличная идея.

Марк Хэмилл. Я прекрасно понимаю парней в сериале, которые все это любят. И именно поэтому эта сцена такая забавная, ведь парни по окончании сеанса новых «Звездных Войн» выглядят так, будто только что занимались сексом.

Стив Холланд. Но когда ребята восхищались «Пробуждением силы», это были всего лишь домыслы. Мы не знали, вдруг получилась очередная «Скрытая угроза», поскольку мы написали и сняли эпизод до того, как увидели фильм!

Стив Моларо. Ходили разговоры, что фильм

удался, и мы решили рискнуть.

Питер Рот. Это был один из моих любимых, если не самый любимый эпизод всех времен. Я помню, как читал сценарий и думал: «Просто блестяще и очень смешно». И сделано все было именно так, как я надеялся. Мало того что герои занимались сексом, это еще и противопоставлялось премьере «Звездных Войн» и оргазму, который испытали Леонард, Радж и Воловиц от фильма.

Но как только эпизод был снят, главной задачей стало сохранение сюжета в секрете. До выхода в эфир на *CBS* оставалось еще 3-4 недели. Всегда оставалась угроза, что зрители, присутствовавшие на съемках, запостят спойлеры в сети. Другими словами, сохранить секрет было практически невозможно.

Стив Холланд. Мы попросили зрителей никому не рассказывать, но контролировать такое попросту невозможно. Мы лишь надеялись, что они поймут: зрители дома имеют право пережить этот момент самостоятельно, когда посмотрят серию по телевизору.

В результате – но в основном для повышения рейтингов – отделы рекламы CBS и *Warner Bros*, решили опередить любые спойлеры и раскрыть важные новости в тот же вечер. В письме, отправленном журналистам 17 ноября 2015 года, говорится: «Сегодня вечером была записана серия „Теории Большого взрыва“, которая выйдет в эфир в четверг, 17 декабря. В этой серии Шелдон и Эми впервые скрепят свои отношения после более чем пяти совместных лет, хотя в данный момент они все еще не вместе. (В настоящее время мы не подтверждаем, сошлись ли они.) Дальнейшие подробности об эпизоде держатся в секрете. Как только мы сможем поделиться с вами серией, мы назначим интервью ближе к дате выхода в эфир».

Майим Биалик. Я стараюсь не уделять слишком много внимания маркетингу, но тот факт, что мы установили телевизионный рекорд по количеству просмотров в прямом эфире с этим эпизодом, показывает: маркетинг окупился. Ин-

терес был не столько в том, займутся ли они этим или нет, а скорее в том, на что это будет похоже (ведь люди влюбились в этих персонажей) и через что им придется пройти.

Джим Парсонс. В идеальном мире это должны были увидеть только зрители, которые оказались перед экранами в этот момент. Но если посмотреть с точки зрения бизнеса, то все логично. У фильмов существуют трейлеры, к сериалам теперь это тоже относится. Зритель почти все знает заранее, поэтому если появляется возможность удивить, то надо постараться. Я бы не сказал, что расстроился, когда студия раскрыла подробности эпизода, просто это как-то грустно!

Глава 19
Выкидыш, беременность и настоящая правда о том, что значит быть родителями

Ни одна сюжетная арка «Теории Большого взрыва» не вызывала столько интереса у читателей журнала *Glamour*, как арка про беременность Бернадетт и ее послеродовые сложности. Беременность в сериалах – сюжет заезженный, однако сценаристам «Теории...» удалось передать переживания, которые знакомы многим женщинам и о которых до сих пор не принято говорить в обществе. С самого начала (а точнее, с 5-го сезона) Бернадетт не особо хотела

заводить детей и прямо говорила об этом Говарду: «Моя мать постоянно работала, и мне приходилось заботиться о братьях и сестрах. Это было ужасно. Сопливые носы, вечное нытье… Наверное, вы сочтете меня плохим человеком, но я просто не люблю детей». Но это был лишь один из аргументов. Ее также волновало то, как изменится ее тело, карьера, социальная жизнь и многое другое. И лишь спустя несколько лет после смерти матери Говарда она впервые заговорила о своем наследии и об их совместном с Говардом будущем. Когда она забеременела первым ребенком, повествование обогатилось и открыло массу сюжетных возможностей для пары, которая не боялась неизвестности.

Однако, когда в 9-м сезоне сценаристы сообщили Саймону Хелбергу и Мелиссе Рауш, что им предстоит линия с беременностью (что интересно, изначально в серии «Погружение Валентино» не планировалось ничего подобного, пока Моларо полушутя не

упомянул тему беременности в сценарной), актеры были обеспокоены, но по совершенно разным причинам.

Саймон Хелберг. Мы очень редко рассказывали продюсерам о наших беспокойствах, особенно если они касались сюжета. Пожалуй, тот раз был единственным. Не было ничего серьезного. Скорее, хотелось понять, что обо всем этом думает Моларо, ну и озвучить наши опасения по поводу того, как могут поменяться отношения персонажей в сериале. Как мы теперь будем собираться и есть китайскую еду? Что станет с нашей компашкой? Нас волновало не то, что «о боже, меня выпнут из сериала», а то, что изменения касались чего-то дорогого нашему сердцу в сериале, чего-то созданного нами. Ну и неужели теперь на площадке будет настоящий ребенок? У меня и так дома дети, и работа — единственное место, где я могу от них отдохнуть. А теперь у нас в студии будет ребенок-актер? Кошмар *(Смеется.)* И такие мысли были, да.

Мелисса Рауш. Для меня ситуация была двоякая. С одной стороны, межличностная проблема: я поняла, что в реальности не смогу забеременеть в одно время с Бернадетт. Боялась, что для них по-

езд уйдет, если ждать, пока найдется подходящее лично для меня время. А с другой стороны, было непонятно, как ребенок повлияет на отношения между персонажами.

Стив Моларо. Они подошли ко мне и спросили: «Как это изменит структуру сериала?» К счастью, ответ был прост: «Никак, потому что мы ни разу не увидим их ребенка». Младенца планировали оставить за кадром, как маму Говарда.

Мелисса Рауш. Он заверил нас, что «Теория…» внезапно не станет семейным ситкомом, в котором герои сутками напролет только и делают, что ухаживают за ребенком. Он заверил нас, что мы останемся в кругу друзей, — нам было важно это услышать. Даже в обычной жизни, когда у вас появляются дети, отношения с друзьями меняются. Проводить время как прежде уже не получится.

Саймон Хелберг. Моларо сказал: «Детей на площадку не принесем, но они станут золотой жилой для новых историй». Мы так и так не собирались оспаривать их решение, просто переживали, как сохранить атмосферу «Теории Большого взрыва», если двое из компании станут родителями. Ведь сериал, по сути, состоит из сцен, в которых герои играют в игры, едят и не зависят ни от кого. И как такое совместить с заботой о ребенке? Но вышло

отлично!

Когда Говард узнал, что он станет отцом в 16-й серии 9-го сезона («Положительно-отрицательная реакция»), сам Хелберг уже воспитывал двоих маленьких детей. Хотя Говард и хотел детей, но, узнав, что его желание претворится в жизнь, закатил истерику.

Саймон Хелберг. Когда узнаешь, что станешь отцом, испытываешь смирение. Лично для меня это была прекрасная и значительная новость, но в то же самое время пугающая. Я все думал, какие обязанности у меня теперь появятся. У многих было непростое детство, и отношения с родителями у всех складывались по-разному. Особенно это касается Говарда, который рос без отца. В его жизни не было мужчины, с которого можно было брать пример, и потому он не знал, как себя вести в определенных ситуациях.

Мелисса Рауш. Бурная реакция и бесконечные вопросы говорят о страхах, связанных с родительством, особенно когда у тебя это впервые — быть в ответе за хрупкую человеческую жизнь. Можно читать специальную литературу или посещать курсы, но это все теория, не подкрепленная

практикой. При этом на ваши плечи ложится огромная, невиданная прежде ответственность. Изо дня в день придется справляться со множеством проблем, и порой сердце будет не на месте из-за переживаний, но все, что тебе остается, — стараться изо всех сил. Не важно, сколько вопросов задашь или как будешь преодолевать трудности, твоя самая главная задача — просто любить, направлять и оберегать своего ребенка. В сериале поднимались все эти вопросы, создавая дополнительный сюжетный слой. А то, что именно Говард первым стал тем человеком, который прошел через все это, говорит о том, насколько отличную работу провели сценаристы, развивая его персонаж. По этой причине видеть, как Говард привыкает к отцовству, так прекрасно. Так по-человечески. Вас может не интересовать инженерия или квантовый гироскоп, но все мы понимаем, как тяжело кардинально менять свою жизнь и бороться с неизвестностью.

Саймон Хелберг. В конце той же самой серии мы пели в караоке. Классно было. Играть в таких историях — одно удовольствие.

Мелисса Рауш. Люблю сцену, в которой я сижу в караоке-баре на сцене и все поют для Бернадетт песни со словом «детка». Я изо всех сил старалась

сосредоточиться, чтобы не смеяться, потому что они очень-очень старались, но я все равно боялась, что запорю дубль.

Пожалуй, самая лучшая караоке-сцена сериала — монтаж с героями, которые поют беременной Бернадетт песни со словом «детка». Кроме Шелдона, который исполнил *America (My Country «Tis of Thee»). Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Майим Биалик. До той серии я ни разу не слы-

шала песню Джастина Бибера «Baby», которую мы с Кейли исполняли в караоке, но мне безумно понравилось ее петь. У Марка Сендровски было много мыслей насчет наших телодвижений на сцене. Иногда вмешивался Чак и намекал, что не помешало бы позвать хореографа. Я тот самый человек, который постоянно восклицает: «Слушайте, у меня идея!» — из-за чего меня многие недолюбливают и считают назойливой. Это для меня не секрет. *(Смеется.)*

Мелисса Рауш. Майим тогда и вправду спросила: «Что это за песня?» *(Смеется.)* А потом Кунал пел (песню группы *Salt-N-Pepa* «Push It», в которой были следующие слова: «Oooh, baby, baby!»), и я с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Джонни практически рычал на словах «Тужься! Тужься хорошенько!» («Push it! Push it real good!») Кажется, я там пару дублей запорола. И мне так понравилось, когда Саймон пел (песню группы *The Four Tops*) «Детка, мне нужна твоя любовь… Очень нужна твоя любовь!» («Baby, I need your loving! Got… to have all your loving!»)

Саймон Хелберг. Мне посчастливилось, что в этом сериале нужно было часто смотреть Мелиссе в глаза. И в сцене с танцем наши взгляды тоже были устремлены друг на друга.

Мелисса Рауш. Мне очень повезло, что Саймон стал моим телевизионным мужем. Всякий раз, когда я гуляла со своим настоящим мужем, люди кричали ему: «Эй, ты не Говард!» А Уинстон, мой муж, отвечал: «Ясное дело! Он классный! Поверьте, мне тоже жаль, что его сейчас нет рядом!»

Беременность Бернадетт упоминалась практически в каждой серии 10-го сезона, но именно в его начале Бернадетт и Рауш должны были привлечь внимание к трудностям, через которые проходят матери перед рождением ребенка.

Во 2-й серии («Военная миниатюризация») Бернадетт не решается сказать коллегам о своей беременности, опасаясь, что пропустит важный исследовательский проект. «Мне столько пришлось вкалывать, чтобы добиться всего этого, и я не хочу начинать все сначала только потому, что я беременна», – говорит она.

Стив Холланд. Компании ни в коем случае не должны оставлять человека без шансов на дальнейший карьерный рост лишь из-за пред-

стоящего декретного отпуска. Но не должны — не значит, что они так не поступают. И эта арка показала нам, какой уязвимой была Бернадетт во время беременности.

Чак Лорри. Две наши замечательные сценаристки Мария Феррари и Тара Эрнандес придумали женщину, которая очень амбициозна в отношении своей карьеры, а также прописали конфликт между работой, материнством и культурными нормами. Создавая сериал, мы не ожидали, что затронем настолько деликатные темы. Но в то же время они были знакомы каждому, потому и находили отклик у зрителей. Мария была полна решимости показать подобные «мамские» истории, которых мы еще не видели на экране. Когда снимался сериал, она только-только родила, поэтому эта тема была ей очень близка. Благодаря Марии Бернадетт получила глубокое развитие как персонаж, а не сплошные комедийные сцены. Бернадетт испытывала противоречивые чувства: не была уверена, как правильно расставить приоритеты, и не знала, где ее собственное место в жизни, — не в смысле ответа на вопрос «кто я?», а в плане соответствия определенным культурным нормам. Каким-то образом нам удалось создать даже

более интересные истории с актерами второго плана, которые встали в один ряд с основным актерским составом.

Это настроение особенно четко проявилось в следующей серии «Превосходство зависимости», в которой Бернадетт признается Раджу, что у нее нет материнского инстинкта. Она все ждет, когда наконец начнет радоваться ребенку, но ничего не происходит. В конце концов самый разумный совет дает ей отец Раджа. Он говорит ей: «Некоторые люди любят детей, а некоторые нет. Но это не значит, что вы не станете любить своего. Радость еще ничего не гарантирует».

Сайт *Refinery29* отметил, что «серия затронула мрачную и потаенную сторону беременности», а Эллисон Кернер с сайта *SheKnows* в тексте от 13 декабря 2016-го написала: «В „Теории Большого взрыва“ представлен совершенно иной взгляд на материнство. Он не для всех, и не каждая мать так же относится к беременности или воспитанию детей.

Сериал превратил беременную женщину во вдохновляющую героиню, которая показывает новую точку зрения на беременность. И в то же время он о женщинах, которые не чувствуют тяги к материнству. Сериал дает понять как им, так и всем остальным, что это совершенно нормально».

Мелисса Рауш. Когда читала сценарий, думала, что такого мы еще не видели. Они сделали акцент на тех женских чувствах, которые часто игнорируются в ситкомах.

Мария Феррари. Фразу «Некоторые люди любят детей, а некоторые нет» сказала моя лучшая подруга. Одни, став родителями, обнаруживают, что с нетерпением ждут, когда их чадо произнесет свои первые слова или научится читать. Другим же не нравится возиться с совсем маленькими детьми, которых нужно постоянно кормить, менять им пеленки и укладывать спать. Моих подруг очень утешала возможность сказать: «Порой это бывает скучно». Или вот еще: когда у тебя новорожденный, часто слышишь: «Радуйся каждой минуте вместе». Такие слова дико бесят! Потому что, когда сутками варишься во всем этом, у тебя

адский недосып и ты ни черта не соображаешь, ощущение, будто тебя пытают. Нам хотелось проговорить, что женщины не обязаны чувствовать себя каким-то определенным образом. Лично мне не нравилось быть беременной, а я трижды залетала во время съемок сериала и каждый раз бесилась. Из-за этого я чувствовала неуверенность в себе и испытывала неловкость. Казалось, будто во мне видят только беременную. Никогда не забуду, как по студии мимо меня проезжал автобус с туристами и гид громко произнес: «А вон там у нас очень-преочень беременная дамочка!» А я, вообще-то, была продюсером сериала. Стояла, держала сценарий в руках — и тут такое. Я сильно бросалась в глаза, потому что была в положении. Так что многие мои материнские тревоги превратились в материнские тревоги Бернадетт.

Рауш и Хелберг в перерыве между съемками серии «Синхронность дня рождения», в которой Бернадетт рожает дочь Хейли. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Мелисса Рауш. Все, что она вкладывала в Бернадетт, отличалось бескомпромиссной прямотой. Хотя я, будучи беременной, и не испытывала те же тревоги, что и Бернадетт, но и мне довелось хлебнуть лиха. Как-то раз я пошла в детский магазин, чтобы посмотреть всякие принадлежности для ребенка, которые посоветовали прикупить мои родители. И вот продавщица показывает мне,

как все устроено: как складывать коляску, как пристегивать детскую переноску… Мне в тот момент казалось, что она говорит на иностранном языке. Я была на грани истерики: «И как я во всем этом разберусь?!» А потом я вспомнила, через что прошла Бернадетт. Да, может, ее проблемы и вымышленные, но в итоге Бернадетт удалось стать прекрасной матерью. Это меня успокоило. Ты всему научишься, когда у тебя появятся свои дети, — такой урок я вынесла из сериала как мать.

Уроки не останавливались только на проблемах беременности и материнства. Сериал показывал, как важно не сравнивать свои чувства с чувствами других людей только потому, что так нам велит общество.

Кунал Нэйэр. Мы использовали нестандартные способы, чтобы показать отношения. И мне это нравилось. Например, Бернадетт говорит, что у нее нет материнского инстинкта. Мы живем в обществе, которое требует от нас принимать гендерные роли, но зачастую наши переживания не соответствуют этим ролям. И кажется, будто все проживают чужие истории, а не свои собственные. Поэтому сериал замечателен еще и тем, что,

смотря его, зрители, которые разделяли чувства Бернадетт, думали: «О, я не схожу с ума». Самые строгие судьи для себя — мы сами, и, понимая, что существуют люди, которым стыдно признать, какие они хреновые родители, мы понимаем: «Что ж, я не одинок». Вот почему я люблю этот сериал.

Мелисса Рауш. Все было сделано со вкусом и очень тактично. Без всяких нравоучений, не акцентируя важность события. Мы с юмором подошли к подаче этой темы, чтобы показать женщинам, что у них есть право быть уязвимыми и честными с собой во время беременности. Я особо чувствительна к этой теме, поскольку сама прошла через беременность и роды, которые дались мне непросто. Зато после нелегкой борьбы заслуженно получаешь столь желанное. Но потом начинаешь накручивать себя: «Ну да, я хотела ребенка и многое ради него вытерпела. Так почему я испытываю не только счастье?» А еще и неловкость! Страх! Физический дискомфорт! И вдобавок ко всему начинаешь корить себя за все эти чувства, будто ты неблагодарна за столь долгожданное дитя. Но не бывает так, что все сразу ясно и просто. Поэтому здорово, что у нас получилось поговорить о разных чувствах и о нюансах того этапа, который следует после

родов, — о том, как дорого растить детей, как их воспитывать и все такое. Горжусь, что мне выпала возможность донести такое послание.

Стив Холланд. Провернуть такое в третьем или четвертом сезоне мы не могли. Однако нам очень хотелось рассказать, как Говард находит свою вторую половинку и становится отцом. Поэтому мы ухватились за такие моменты, как нежелание Бернадетт заводить ребенка или отсутствие у нее материнского инстинкта. Или неуверенность Воловица в том, каким отцом он станет, ведь сам вырос без отцовского участия. Эти реалистичные истории и стали основой для построения сюжета.

В середине 10-го сезона Бернадетт родила дочь Хейли, и тут продюсеры снова решили отойти от типичных серий такого рода и не показали сами роды. Тогда Моларо сказал в интервью журналу *Glamour*. «Уже и не вспомню, сколько раз я видел сцены родов в различных телесериалах. И я подумал: а что, если не показывать, как она кричит и тужится? Мне было гораздо интересней послушать, о чем говорит

остальная компашка героев, пока Бернадетт рожает».

Когда сериал вернулся с новыми сериями в начале 2017 года, продюсеры и сценаристы решили продолжить сюжетную линию про сложности Бернадетт, связанные с ее материнством. В серии «Суммирование праздников» перед зрителем предстает непричесанная, покрытая детской отрыжкой Бернадетт. Стараниями Хейли, которая все никак не хочет засыпать, молодая мама ходит по дому как зомби, пока не обнаруживает, что единственный способ уложить дочь забраться к ней в кроватку и заснуть рядышком.

Мария Феррари. Поскольку во мне полтора метра роста, а детские кроватки с откидными бортиками теперь запрещены, я не могу сама положить ребенка в кроватку. Если перила доходят вам до пояса, то вы просто аккуратно опускаете ребенка в кроватку. Мне же приходится делать так: залезть в кроватку, сесть на корточки, положить ребенка, а потом выползти оттуда, как ниндзя. Разумеется, в любую секунду ребенок мог

проснуться. Так что зачастую я просто оставалась в кроватке вместе с ним. Печально, конечно, но это был единственный способ хоть немного поспать. Если я уходила, то могла скрипнуть половицей или ребенку могло стать холодно без моего тепла. Укладывание ребенка в кровать — эта часть материнства мне никак не давалась. Помню, как лежала и думала: «Этот способ ужасно унизительный, неужели по-другому никак? Я же довольно умный человек, профессионал в своем деле и тем не менее сплю в детской кроватке!»

Исполнительный продюсер Мария Феррари опиралась на собственный материнский опыт, чтобы рассказать значимые истории мамы-Бернадетт. Это нашло глубокий отклик в душе Рауш, когда через год она родила дочь. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Мелисса Рауш. Мария чуть выше меня, но я ровно так же мучилась с этими кроватками и проделывала все то же самое. Кладу дочь, бегу к креслу — и она тут же просыпается. Так что однажды ночью я забралась спать к ней в кроватку. Она ни разу за ночь не проснулась, и все благодаря примеру Марии и Бернадетт. Я и дальше продолжила спать в кроватке с дочкой. Спасибо Бернадетт за то, что научила меня этому. Как-то раз я даже читала сценарий к новой серии на телефоне, лежа в кроватке, — так много времени я там проводила.

После родов у Бернадетт изменилось не только место для сна. Ей пришлось полностью сменить стиль: после рождения Хейли в прошлое ушли укороченные кофточки, платьица и колготки. Решение приняла сама Рауш и костюмер Мэри Т. Куигли.

Мелисса Рауш. Поле того как Бернадетт родила, мы с Мэри много обсуждали ее гардероб. Мне нравится серия, в которой Бернадетт в фиолетовой толстовке пытается понять, что за хрень творится с ее телом после родов. Нам не хотелось показывать, как женщина тут же возвращается

в прежнюю форму. Было бы ужасно нереалистично. Я подумала, что, снова надев колготки и приталенные кофточки, плохо повлияю на матерей, которые смотрят сериал. Мы решили, что Бернадетт, став мамой, сменит гардероб. Набранный после беременности вес не уходит сразу, поэтому быстро похудеть не получается. Ну нереально это. А нам хотелось быть максимально правдивыми и отразить в сериале все трудности, через которые проходит Бернадетт, впервые став матерью. Она стала носить свободные рубашки на пуговицах, которые позволяли ей легче кормить грудью. Еще специальные джинсы для беременных. Позже, когда я родила дочь и кормила ее между репетициями и записями, то подумала, что влезать во все эти платья в обтяжку и кофточки было бы сущей пыткой. Так что новый стиль Бернадетт пришелся мне по душе.

Мэри Т. Куигли. Нам с Мелиссой было важно показать, что нет, вы не влезете в нулевой размер через неделю после родов. Я предложила: «А давайте оставим тот стиль Бернадетт, который у нее сейчас? Ей больше не нужно носить прежнюю одежду, потому что она изменилась, стала матерью». Она и так прекрасно выглядела, поэтому мы решили добавить ей немного неряш-

ливости. Иногда я просила парикмахеров слегка взъерошить ей волосы, чтобы не создавалось впечатления, будто она только что вышла из парикмахерского салона.

Мелисса Рауш. Это правда. Я так и выглядела.

Пока на экране Бернадетт впервые становилась матерью, испытывая все плюсы и минусы заботы о младенце, никто не знал, что параллельно Рауш с мужем тоже пытались завести ребенка. Рауш все-таки забеременела, но вскоре у нее случился выкидыш, как это часто бывает со многими женщинами. Она решила не рассказывать об этом никому до лета 2017-го, когда «Теория...» готовилась к съемкам 11-го сезона. В эссе для журнала *Glamour* [оно вышло 11 июля 2017 года] Рауш поведала о невероятном горе, которое ей пришлось пережить в прошлом году. А также поделилась своей радостью и опасениями, ведь она снова ждала ребенка. Она написала: «Перенесенный выкидыш стал для меня очень печальным опытом. После него у меня началась длительная

депрессия. Для нас с мужем увидеть, как крохотное сердечко нашего малыша, которое билось еще две недели назад, остановилось, стало огромным ударом. Это воспоминание преследует меня до сих пор. Я все ждала, когда мне станет легче… однако этого так и не произошло. Конечно, порой я была счастлива, да и жизнь продолжалась, но где-то внутри меня затаилось горе. Напоминание о дне, когда я должна была родить, нависло надо мной как грозовая туча. День, который я в своем календаре когда-то отметила с большой радостью, стал памятником разрушенной мечте».

Мелисса Рауш. Я чувствовала себя очень уязвимой, когда писала и публиковала это эссе, но в конечном счете почувствовала свободу. Мне даже приходили письма от женщин, которые пережили выкидыш тридцать лет назад, но ни разу не осмелились заговорить об этом. Я никогда не задумывалась о публичной значимости моей работы. Просто всегда знала, что хочу стать актрисой, хочу играть, даже несмотря на то что

я жутко застенчивый и замкнутый человек. Поэтому делиться чем-то личным с публикой для меня очень сложно. И все-таки я рада, что смогла открыться миру и поведать ту историю. Мне все еще было безумно страшно, что у меня снова случится выкидыш, но когда опубликовали мою статью, я подумала: «Ладно, все уже знают, так что ничего страшного, давайте обсудим это». Я довольна, что подняла такую тему. Когда мне рассказывают о беременности, я часто слышу фразы: «И у меня тоже был выкидыш», «У меня проблемы с фертильностью». Не уверена, что наши беседы проходили бы так же непринужденно, если бы люди не были в курсе того, через что я прошла. Они знают, что я могу понять их переживания, поэтому открываются мне. За это я им несказанно благодарна. Я публичная личность и о моей беременности было известно всем, поэтому было бы неискренне умолчать о пережитом опыте. «Ой, наверняка у нее все прошло без проблем» — не хотелось, чтобы люди так думали о моей беременности. Хотелось максимальной честности.

До публикации эссе Рауш рассказала своим коллегам, Лорри, Прэйди, Моларо и Холланду, что ожидает первенца.

Мелисса Рауш. Я позвонила каждому лично, зная, что все примут эту новость с восторгом — так и было, — но в то же время это была очень серьезная и хрупкая новость. Чак, Билл и Стивы — отцы, так что отреагировали с искренней любовью и радостью. Их общее мнение было таким: «Это самое прекрасное, что ты нам когда-либо говорила». Еще они добавили: «Мы пока не знаем, что делать с этой информацией, но что-нибудь придумаем. Важнее всего сейчас, чтобы ты поберегла себя».

Стив Холланд. Я сказал: «Новости прекрасные! Чистый восторг! Насчет сериала не переживай, мы как-нибудь это обыграем». Нам показалось, что будет любопытно, если в «Теории…» Бернадетт забеременеет во второй раз. Зрители такого точно не ожидали, ведь героиня родила всего девять месяцев назад. Но мы немного переживали насчет сценария, потому что Мелисса была на раннем сроке и, если бы с ней что-то случилось, а Бернадетт по сценарию осталась беременной, было бы чудовищно. Мы знали, что однажды Мелисса уже потеряла ребенка, поэтому сначала хотели обсудить нашу идею с ней, чтобы не казаться черствыми сухарями. Сказали: «Вот будет история, но нам бы не хотелось добавлять

тебе стресса». Идея ей понравилась. Уж не знаю, переживала ли она по этому поводу, но я немного дергался — вдруг что-то случится? С точки зрения персонажа и сериала это был неожиданный ход. В хорошем смысле. В этот раз нам хотелось показать беременность с другой стороны, поэтому мы придумали, что у Бернадетт будет постельный режим. Мелисса должна была родить раньше своей героини, и нам нужно было найти способ обойтись без нее несколько серий. Даже в сериях про ее декретный отпуск нам было важно включить Мелиссу в сериал, поэтому мы заранее отсняли несколько сцен с ней. В итоге она отсутствовала лишь в одной серии, и все равно в ней слышен ее голос. Так было нужно. Мелисса — часть нашей семьи.

Мелисса Рауш. В ситкомах многие годы скрывали беременность актрис, поэтому здесь нет ничего нового. Когда начался сезон, я уже была на приличном сроке. Помню, как они сказали мне, что хотят опять сделать Бернадетт беременной. Идея меня порадовала, но, признаться честно, я сомневалась, что они воплотят ее в жизнь. И если уж быть максимально честной: я переживала насчет своей настоящей беременности, особенно после всего, что было. Но меня ни капли не

волновало, что они вписали мою беременность в сюжет, ведь случись что ужасное, мне всяко было бы плохо, вне зависимости, беременна ли моя героиня в сериале или нет. Мы бы как-нибудь справились. Иными словами, плюсы перевесили минусы, к тому же теперь мне не нужно было прятаться за мебелью и корзинами с бельем. Появилась определенная свобода. Считаю, что включить мою беременность в сюжет было мудрым решением.

В премьерной серии 11-го сезона «Предложение предложения» – первой для Стива Холланда в качестве шоураннера – Бернадетт говорит Говарду, что она снова беременна. Парочка перебрасывается словами «да» и «нет», показывая мастер-класс комедии.

Стив Холланд. Мы с Моларо постоянно повторяли: «нет — да», «нет — да». А потом подумали: да сколько можно так продолжать? Сколько мы еще выдержим? Помню, объяснял Саймону и Мелиссе, что каждое из этих «да» и «нет» говорится с разной интонацией. Одно — с неверием, другое — со злостью. Я сказал: «Мы считаем, что у каждого свой взгляд на ситуацию. Вы говорите

одни и те же слова, но за ними кроется целый разговор». Отличная сцена получилась. В сценарии она кажется простой, но, когда Говард и Бернадетт пичкают друг друга этими «да» и «нет» и придают им разное значение, смотрится просто великолепно.

Мелисса Рауш. Играть в словесный теннис с Говардом было весело. Он идеально подавал свои «нет», и мне оставалось только отбивать ему своим «да».

Саймон Хелберг. Когда мы разыгрывали эту сцену перед зрителями в студии, они постоянно смеялись, а нам нужен был дубль без смеха, чтобы не прерывался диалог. Марк Свит, который потрясно разогревал публику, иногда говорил: «Понимаю, будет трудно, но постарайтесь сейчас не смеяться». В противном случае мы сбивались с ритма. Чтобы мы смогли соблюсти верный тайминг, в студии должна была стоять тишина. Ранее сценаристы замечательно продумали сцену, в которой Бернадетт и Говард узнают, что у них будет первый ребенок, и провернуть такое снова — непростая задачка.

У сценаристов появилась еще одна возможность рассказывать значимые

истории о родительских обязанностях. Раньше Говард больше всего переживал из-за религии, в которой они будут воспитывать ребенка, или из-за того, что у них родится девочка (так и произошло) и она будет похожа на него. Но на сей раз, когда Воловицы узнают, что ждут мальчика, Говард снова паникует. Он боится, что не сможет воспитывать сына, поскольку его собственный отец бросил его.

Чак Лорри. Прекрасная сюжетная арка для Говарда и совсем неожиданная для ситкома. Говарда воспитывала мать, а она женщина властная, и у него перед глазами не было отца, который бы показал ему, на что похоже отцовство, или на что оно может быть похоже, или каким оно должно быть. Таким образом, из того, чего Говарду не хватало в детстве, и родились эти истории, а такие истории — самые лучшие.

«Что мне известно о воспитании мальчика?» – спрашивает Говард у Шелдона. Тот отвечает: «А что ты знаешь о воспитании девочки?»

Позже появляется поддержка в лице

Раджа: «Ты понятия не имеешь, каким будет твой мальчик. Может, грубым и неуклюжим, а может, милым и чувствительным. Может, в нем все будет сочетаться вместе, как во мне!»

Саймон Хелберг. Осознание стереотипов важно. Наш сериал не смог избежать всех стереотипов, как и любой другой сериал, но по мере нашего продвижения мы делали успехи. Причиной тому послужили многие факторы: от разных сценаристов и шоураннеров до часов, в которые мы снимали. Порой времена меняются резко, взять хотя бы последний год, не говоря уж о том, что произошло после завершения нашего сериала. Уж не знаю, обязано ли телевидение показывать людей только с хорошей и правильной стороны, но важно быть осознанными. Я знаю, что некоторые персонажи или сюжетные линии расстроили многих зрителей. Наверняка будь у сценаристов такая возможность, они бы что-то поменяли, но я уверен, что во многом мы превзошли собственные ожидания.

Осенью Рауш родила здоровую

дочь[82]. Она написала следующий пост в *Instagram*: «Наши сердца переполняет любовь к ней. Я всегда буду помнить, как непросто дались мне роды. Всем, кто сейчас идет по тому же пути: люблю вас сегодня и всегда». Через несколько недель Рауш вернулась на площадку. Актерам не оплачивают отпуск по уходу за ребенком, а потому женщины зачастую стараются как можно быстрее выйти на работу. Зная об этом, продюсеры делали все возможное, чтобы возвращение Рауш стало для нее более легким и удобным.

Мелисса Рауш. Я была чертовски благодарна продюсерам, которые додумались прописать Бернадетт постельный режим. Я говорила им: «Да ладно, не переживайте: как только рожу, сразу вернусь!» А мне в ответ: «Мы прописали тебе постельный режим», — Холланд и Моларо были отцами, а Мария и сама дважды рожала, поэтому все всё понимали. Последние месяцы до родов у меня безумно болела спина, — к счастью, они

[82] Примечания: 82

Тут автор, скорее всего, ошиблась. На самом деле Мелисса Рауш родила дочь 4 декабря.

об этом знали. Продюсеры обо мне очень заботились и, после того как я родила, даже позволили для одной из серий записать реплики на *iPhone*. На экране вы меня не увидите, зато услышите голос Бернадетт. Приспособиться к жизни после родов было непросто. Я все еще училась быть матерью. Искусство зачастую подражает жизни, и я наконец поняла, как у них получилось придумать такие реалистичные серии про первую беременность Бернадетт. Идеальный пример тому — ее проблема с возвращением на работу. Это настолько отозвалось во мне, едва я испытала то же самое! Помню, как говорила Холланду, Марии и Моларо через пару недель после родов: «Вы знали, что мне будет нужно еще до того, как я узнала это сама. Спасибо вам». Я всегда буду им благодарна.

Глава 20
Урезанные гонорары, изменения на площадке и предложение, которое вызвало фурор

В марте 2017 года канал *CBS* продлил «Теорию…» еще на два года, до 12-го сезона, который, как предполагалось, станет для сериала последним. Но на этот раз в СМИ не обсуждали увеличение гонораров. Вместо этого сообщалось, что оригинальная пятерка, наоборот, согласна на сокращение зарплат. Так они хотели помочь Майим Биалик и Мелиссе Рауш получать больше денег за эпизод, ведь в 4-м сезоне они стали постоянными участницами проекта, но

платили им значительно меньше, чем остальным главным актерам.

На протяжении нескольких лет в Голливуде фокус все больше смещался к равенству женщин – как в представлении на экране и за его пределами, так и в оплате труда. Это движение стало еще более масштабным после избрания президентом Дональда Трампа, который опередил госсекретаря Хиллари Клинтон в ноябре 2016 года. Поэтому, когда стало известно, что Галэки, Парсонс, Куоко, Хелберг и Нэйэр решили урезать свои гонорары в миллион долларов за эпизод на 100 тысяч, заголовки в марте 2017 года гласили: «Актеры „Теории Большого взрыва“ урезали себе зарплату ради гендерного равенства» *(Business Insider)*, «Звездам „Теории Большого взрыва“ урезают зарплату по их собственному желанию, чтобы коллеги-женщины могли получить повышение» *(The Huffington Post)*, «Звезды „Теории Большого взрыва“ жертвуют по сто тысяч долларов, чтобы помочь актрисам, которые зарабатывают на 80

% меньше их» *(CNBC)*.

Не во всех изданиях заголовки были гендерно ориентированные («Звезды „Теории Большого взрыва“ Майим Биалик и Мелисса Рауш добиваются равенства в новом контракте», – согласно *Variety*, «Первоначальный состав „Теории Большого взрыва“ сокращает себе зарплату ради коллег», – говорилось в *Time*). В любом случае это была позитивная история, особенно когда женщины постоянно боролись – и продолжают бороться – за равные права.

Но что-то не складывалось. Благодаря синдикации «Теория…» превратилась в денежную машину, которая, как сообщалось, принесла своей студии *Warner Bros.*, более одного миллиарда долларов. Кроме того, это была комедия номер один на телевидении и «лучший игрок» *CBS*. И хотя сокращение зарплаты на 100 тысяч долларов не такая уж большая потеря, если вы получаете по одному миллиону долларов за серию, главный вопрос заключался в другом. Если «Теория…» столь прибыльный

проект, почему студия и канал не могли предложить Биалик и Рауш что-то близкое к паритету, без сокращения зарплаты их коллег?

Актеры и продюсеры никогда не говорили о том, что произошло на самом деле, или даже о сокращении зарплат. Единственный комментарий по поводу ситуации прозвучал несколько месяцев спустя, когда Майим Биалик в интервью для журнала *People* сказала: «Не стоит верить всему, что пишут». Теперь оригинальная пятерка актеров впервые подтвердила, что согласилась на сокращение гонораров, и более того – сделала это ради продолжения сериала. Чтобы будущее проекта, а также их коллег оставалось безоблачным, необходимо было пойти на большие уступки.

Мелисса Рауш. Прекрасно помню тот день: нам сказали, что после работы в артистической будет сбор актеров. Когда я уже хотела войти в комнату, подбежал один из наших помощников и сказал: «Простите, но, вообще-то, вас не должно быть на этой встрече». Я не понимала, что происходит,

поскольку в течение многих лет на собраниях присутствовали мы все. Подумала тогда, что это как-то связано с переговорами, а подробности узнала только через некоторое время.

Это был февраль 2017 года, когда Лес Мунвис, председатель и главный исполнительный директор *CBS Corporation*, вместе с Кевином Цудзихарой, председателем и генеральным директором *Warner Bros. Entertainment*, созвали закрытую встречу, чтобы поговорить с Галэки, Парсонсом, Куоко, Хелбергом и Нэйэром.

Джонни Галэки. Чак очень ловко заставил руководителей *CBS* и *Warner Bros.*, говорить с нами, а не с ним. Сказал: «Я не собираюсь работать вашим агентом. Если хотите поговорить с актерами, говорите с актерами». В общем, они вылетели из Нью-Йорка, но Чак хотел присутствовать на встрече, благослови его Господь.

Чак Лорри. Я заставил Леса Мунвиса произнести речь (о сокращении гонораров), потому что сам этого делать не собирался. Нет-нет, ни за что! Мы вошли в артистическую, и Лес толкнул речь. А они его послали! Были не согласны абсолютно со всем. Вообще пропустили его слова мимо ушей, что меня очень поразило, ведь в этой крохотной комнатке Лес казался особенно

грозным. И он устроил презентацию для актеров. Майим и Мелиссы с нами не было. Однако же не сработало. Помню, я подумал: «Фух, хорошо, что мне не пришлось этого делать!» А когда он ушел, актеры сразу стали возмущаться: «Что за херня? А я тут при чем!..» Я-то думал, мы соберемся все вместе, мило поболтаем, пообнимаемся. Ага, ща-с! *(Смеется.)*

Джонни Галэки. По сути [Лес и Кевин], объясняли нам математику. Все сводилось к тому, что сериал был в синдикации и только благодаря нам *TBS* еще не закрыли. И если мы собираемся снимать и дальше, то много зарабатывать не получится, особенно если в актерском составе останутся Мелисса и Майим. В тот момент не было возможности продать сериал на большое количество платформ. Тогда у *TBS* уже было двести тридцать эпизодов «Теории...», и они не собирались покупать больше для синдицирования. Поэтому мы урезали гонорары на сто тысяч долларов (чтобы Мелиссе и Майим платили больше). Сокращение зарплаты требовалось и для сохранения шоу в эфире. Было много разговоров о гендерном равенстве, но, даже будь они обе мужчинами, мы бы поступили точно также.

Чак Лорри. В таких делах следует соблюдать

осторожность. Вы обсуждаете с людьми их доходы. Я не хотел вести переговоры от имени *CBS* и *Warner Bros.* Это не моя работа. Я комедии пишу, а не за финансы отвечаю. Мне понятно, почему разговор прошел непосредственно с пятью оригинальными актерами. Таким образом они пытались обойти разнообразных юристов, агентов, менеджеров и родственников, которые могли вмешаться. Не сработало. Но это был благородный провал!

Кейли Куоко. Что бы это ни было, но то, как нам все представили на той встрече, было довольно интересно.

Джим Парсонс. Все, что говорят Чак, Джонни и Кейли, — правда. Думал, все предпочтут умолчать об этой истории, но, возможно, меня просто так воспитали. До сих пор считаю, что это была какая-то несуразица… Как участники одного актерского состава и как друзья, мы все любили и ценили друг друга настолько, что никогда бы не согласились сниматься в сериале с кем-либо еще. Но в той комнате, где проходил разговор, мы были сотрудниками *CBS*. Поэтому довольно странно было услышать: «Если хотите, чтобы шоу продолжалось, если хотите, чтобы эти актеры снимались и дальше, вам придется немного рас-

кошелиться». Никогда этого до конца не пойму. *(Смеется.)* Не я же их нанимал! Самое стремное в той ситуации было то, что два человека — Майим и Мелисса, — которых они использовали, были очень дороги и важны для нас. На фоне этого у любых смешанных чувств по поводу сказанного (высшим руководством) появлялся странный подтекст. По крайней мере, так казалось мне. Я чувствовал себя запятнанным, поскольку ни разу не сомневался в своей правоте по поводу этих двух актрис. Вообще ни разу. Было ощущение, что мои искренние чувства используют против меня. Без понятия, какие на самом деле у них там были проблемы с финансами, но суть в том, что люди из *CBS* обратились к нам, потому что знали, как сильно мы любим этих двух актрис. Со стороны компании это было просто ужасно. Понимали там это или нет, но во всей той ситуации было что-то граничащее с неуважением к Майим и Мелиссе. От них всё скрывали, потому что как иначе?

Мелисса Рауш. Мне было так противно, что они оказались в таком положении из-за нас. Я даже близкому другу с трудом позволяю угостить меня сэндвичем, поэтому узнать, что их попросили отказаться от части гонорара, — вообще выше моего понимания. Знаю, в той истории все не так

однозначно, но суть в том, что я всегда останусь благодарна своим коллегам.

Саймон Хелберг. [Лес Мунвис] пронырливый [бизнесмен]. Кевин Цудзихара, который тоже тогда находился в комнате, каким-то образом ухитрился умыкнуть больше денег, чем у них когда-либо было. Ни в жизнь не поверю, что они собирались отменить наш сериал, да и сомневаюсь, что у них и правда закончились деньги или что сокращение гонораров пошло бы на пользу актрисам. Как по мне, это очень наглая тактика ведения переговоров. Со стороны двух мужиков использовать женщин в качестве живого щита — верх бестактности.

(В марте 2019 года Кевин Цудзихара ушел с поста председателя и генерального директора *Warner Bros. Entertainment* из-за расследования его отношений с начинающей актрисой, которая снялась в двух фильмах *Warner Bros.;* Цудзихара опроверг обвинения в принуждении актрисы к сексу. Лес Мунвис ушел в отставку в 2018 году после десятилетий обвинений в сексуальных домогательствах; он отрицал какие-либо сексуальные отношения без согласия. — *Примеч. редактора оригинального издания.)*

Короче, я на сто процентов уверен, что корпора-

цией и студией двигало исключительно желание увеличить прибыль. Думаю, среди актеров были разные мнения… насчет того, насколько каждый из нас купился на это: кто думал, что сериал на самом деле могут закрыть, кто чувствовал, что мы обязаны пойти на сокращение гонорара, чтобы женщины-актрисы получили оплату. Актеры разделились на два лагеря. Одни верили Лесу Мунвису и Кевину Цудзихаре больше, другие — меньше. Я не хочу говорить за всех. Никогда не думал, что моя зарплата напрямую связана с зарплатой остальных актеров в сериале. Обычно это не так. Можно, конечно, поспорить, но, как мне кажется, из этого вышла неплохая история, ну, сами понимаете: герои «Теории…» жертвуют гонораром, чтобы их коллеги получили прибавку. Хотя я бы не стал разглашать эту историю. По-моему, в ней мало правдивого. Только звучит красиво и выгодно (а на деле все было не так).

Мелисса Рауш. Можно по-разному смотреть на эту ситуацию. Например, правда ли *CBS* не собирался вкладывать деньги в сериал, чтобы тот остался в эфире? Сериал и правда могли закрыть? Не уверена. Но меня огорчает, что ответственность за эту проблему переложили на актеров.

В то время (28 февраля 2017 года) в *Variety* отметили, что, хотя сериал, без сомнения, был прибыльным, «сделки кабельной и вещательной синдикации для длительных шоу устроены таким образом, что „Теория…“ не принесет особой дополнительной прибыли за дальнейшие 48 эпизодов 11-го и 12-го сезонов». И добавили, что «лицензионный сбор *CBS* за шоу больше не покрывает все производственные затраты, как это было в предыдущие сезоны. Предполагается, что в соответствии с новой сделкой эта сумма находится в диапазоне от 6 до 7 миллионов долларов. Из этой суммы 5 миллионов долларов уходит на выплаты пяти главным актерам из первоначального состава». Ситуация усложнялась еще и тем, что во время переговоров материнская телевизионная компания *Warner Bros.*, *Time Warner*, находилась в процессе заключения соглашения о слиянии с *AT&T* на сумму 85,4 миллиарда долларов. «В такой обстановке, – написали в *Variety*, – решения о расходах подвергаются

тщательной проверке. Каким бы успешным проектом ни была „Теория…“ для студии, новые эпизоды не принесут той же неожиданной прибыли, которая могла бы помочь в заключении сделки с Биалик и Рауш».

Джонни Галэки. Я был в ярости, что эту историю вынесли на публику.

Кейли Куоко. Поразительно, что все тогда не спятили. Мы будем как актеры «Друзей», в том смысле, что все возьмемся за руки и сплотимся, — вот о чем я мечтала. Я не хотела их копировать, но мне нравилось думать, что мы можем взять с них пример. И поскольку я — так же как и Джонни — хотела этого, мне кажется, создавалось впечатление, что мы с ним будто отдалились от остальных.

Джонни Галэки. Нашей целью было вовлечь всех в равной степени. Всегда.

Кейли Куоко. Я писала всей группе: «Встретимся в моей гримерке сегодня вечером, когда покончим со съемками!» И когда все собирались, то спрашивала: «Как продвигаются дела? А чего бы хотелось вам?» Всегда старалась так делать.

Джонни Галэки. А все отвечали: «Ну, нужно

поговорить с нашими представителями». Что вполне понятно.

Кейли Куоко. Было тяжко. Собственные команды… крепко присели актерам на уши. Я все понимаю. Но приходилось непросто. Вас будто тянут в разные стороны. Довольно затруднительное положение.

Джим Парсонс. Не самый… удачный способ начать последние два года сериала, который был таким успешным и принес многим столько радости, — и я имею в виду не только тех, кого вы видели на экране. Никогда не любил эту часть шоу-бизнеса. Я, конечно, обрадовался, когда с той историей было покончено и мы наконец вернулись к совместной работе. Сериал был очень важен для нас. Все до единого понимали, как сильно нам повезло и что не стоило действовать опрометчиво или вести себя незрело, типа назло бабушке уши отморожу. На съемочной площадке все по большей части мыслили здраво и каждый понимал: это по-настоящему редкий шанс, так что нужно постараться быть добрым к себе, но и постоять за себя, если потребуется. Я ни на кого не держу зла. Мои слова не значат, что съемочный процесс всегда проходил радужно и гладко. Просто ко мне относились хорошо. Было ли странно,

что Лес пришел поговорить с нами? Конечно! Еще как странно. Тем не менее это был лишь один миг в двенадцатилетнем сотрудничестве.

Майим Биалик. Я благодарна каждому из пятерки актеров. Они создали костяк, на который мы с Мелиссой могли опереться, приняли нас с распростертыми объятиями. Метафора кажется глупой, но они очень помогли нам, чтобы мы и дальше росли как артисты.

В итоге сокращение гонораров, на которое пошли Галэки, Парсонс, Куоко, Хелберг и Нэйэр, помогло увеличить зарплату Биалик и Рауш за серию примерно с 200 тысяч до 450 тысяч долларов. Значительный прирост, но цифра все еще была далека от той суммы, которую зарабатывали их коллеги. Появление Биалик и Рауш в сериале общепризнанно считается основной причиной продолжительного успеха «Теории...». Поэтому неудивительно, что актеры были возмущены действиями Мунвиса и Цудзихары, которые, миновав их представителей, столкнули между собой два сегмента актерского

состава. Со стороны это выглядело как просчитанная уловка. Могло ли все сложиться иначе в сегодняшнем, более прозрачном климате и с новым руководством во главе компании? Вопрос на 900 тысяч долларов.

Но шоу должно продолжаться, что и случилось благодаря актерам, съемочной группе и их любви к сериалу. В 10-м сезоне на экране произошли всевозможные изменения, которые подарили сериалу второе дыхание. Спустя 10 лет продюсеры решили, что настал момент переселить Шелдона к Эми, тем самым дав Пенни и Леонарду шанс пожить вдвоем. Началось все в серии «Эксперимент с сожительством», когда квартиру Эми затопило и в качестве эксперимента она с Шелдоном переехала к Пенни, а Пенни начала жить с Леонардом. Когда Рэйчел съехала от Моники в «Друзьях», то было непривычно видеть квартиру без нее. Но в «Теории…» момент с переездом выглядел еще более шокирующе, ведь технически это была квартира Шелдона, которая будто была частью

его самого.

Джим Парсонс. Мы все были взволнованы. «Шелдон переезжает?! Бессмыслица какая-то», — в голове никак не укладывалось. Получилось все неплохо… но мне приходилось игнорировать собственные чувства, потому что я постоянно думал, что это фигня какая-то! *(Смеется.)* Как минимум я ждал специальную серию из двух частей, в которой Шелдон привязывает себя к кухонному столу и наотрез отказывается уходить. Но продюсеры решили сделать все иначе. Если подумать, я так и не смирился с этим, но когда мы все отсняли, то просто решил забить. Когда принимаются смелые решения, кто-то обязательно останется недоволен. Хотя я не в их числе. На самом деле мне нравилось жить в квартире Пенни, она у нее очень миленькая. А от нашей квартиры меня уже тошнило. Поэтому я подумал: «Просто покончим с этим и двинемся дальше». Надеюсь, мои слова не прозвучали слишком резко. На самом деле все было наоборот. Героям приходилось со стольким управляться одновременно, и порой просто нельзя было зацикливаться на прошлом.

Стив Холланд. Придумать эту историю было несложно, сложнее было решиться ее воплотить.

Мы со Стивом безумно нервничали, но понимали, что переезд — отличная идея, которая станет источником новых историй для будущих серий. Да, проще было бы оставить Шелдона в его квартире, а Леонарда переселить к Пенни, но заставить Шелдона покинуть его зону комфорта — задумка куда интереснее и масштабнее. Мы хотели, чтобы шоу развивалось, однако всегда стоял вопрос: насколько сильно можно согнуть сюжет, прежде чем он сломается? И если выселить Леонарда и Шелдона из квартиры или оставить их без дивана — жизненно важной части идентичности сериала, — развалится ли все шоу? Так что это было тяжелое решение, но оно казалось верным. В какой-то момент Чак сказал: «Дерзайте», и это придало нам уверенности, чтобы действовать дальше. Хоть мы уже точно решили вопрос с переездом героев, но все же оставили для себя лазейку: мол, это всего лишь эксперимент на пять недель. И у нас был запасной выход на случай, если ничего не задастся. В итоге идея с переездом оказалась нашим лучшим решением, благодаря которому отношения Шелдона и Эми продвинулись вперед, а отношения Леонарда и Пенни стали развиваться в новом направлении.

Чак Лорри. Такие перемены способны вдохнуть

новую жизнь в сериал. Они стали источником множества замечательных историй, потому что встречаться с человеком и жить с человеком — это совершенно разные вещи. И уж точно ни у кого из них, кроме Пенни, не было опыта сожительства с любимым человеком. Для Шелдона, Эми и Леонарда это было в новинку. Было очень весело смотреть на то, как эти четверо учатся строить свои отношения.

Стив Моларо. Место Шелдона — это место Шелдона, и не имеет значения, жил он в той квартире или нет. Главное, чтобы «Теория…» оставалась «Теорией…», и одним из важнейших элементов сериала всегда был диван в гостиной. Этот диван — место Шелдона. Я хотел, чтобы так осталось навсегда.

Как только Шелдон и Эми осознали, что им вполне комфортно жить вместе, продюсеры могли бы переселить Шелдона с Эми в его прежнюю квартиру, а Леонарда к Пенни. Звучало логично, но очень сильно осложняло повествование.

Стив Моларо. Потому что так было проще уговорить Шелдона зайти в гости к Леонарду и

Пенни. Мы хотели, чтобы основным местом попрежнему оставалась площадка, где мы больше всего снимали. Так что чаще Шелдон приходил к Леонарду и Пенни, нежели они стучались в его дверь.

Стив Холланд. И как сценаристы мы обсуждали, какими будут правила для Шелдона в будущем. Должен ли он стучать трижды, когда возвращается в свою квартиру? Или лучше, если мы оставим приоткрытой дверь в старую квартиру и тогда стучать ему не придется!

Поскольку Пенни и Леонард наконец-то начали жить вместе, стали появляться более содержательные истории о них как о супружеской паре. В течение следующих нескольких сезонов они серьезно обсуждали финансы, карьеру, детей и так далее, причем разговоры всегда продолжались и в следующих сериях.

Кейли Куоко. Мне очень понравилось, что Пенни и Леонард начали разговаривать о реальной жизни. Сценаристы сделали интересными самые обыденные разговоры, будь то разговоры о деньгах или о том, что Пенни недовольна своей

работой. Именно такие темы и поднимаются в браке. А потом Пенни сказала Леонарду, что не хочет заводить детей. На самом деле мне эта идея пришлась по душе. Задумка сценаристов с неожиданной беременностью Пенни в конце сериала была довольно милой, и в целом я осталась всем довольна, но все же больше поддерживала то, что детей она не хочет. Я была в восторге, когда она сказала: «Нет, я правда не хочу детей». Многие пары проходят через подобное: один хочет создать семью, а другой — нет. Пенни стала настоящей карьеристкой и достигла значительных успехов в своей работе, еще ей нравилось тусить с друзьями, и она этого не скрывала. Менять свою жизнь Пенни не собиралась и прямо об этом заявляла, что меня радовало. Я сама с таким сталкивалась и в этом плане была практически зеркальным отражением Пенни. Моя карьера шла в гору, у меня был потрясающий муж, и я не хотела, чтобы что-то менялось. Во время съемки тех серий я пыталась разобраться в собственных эмоциях, и Пенни помогла мне их понять. Поэтому я была против того, чтобы она вдруг сказала: «Нет, я хочу ребенка!» Все ждут от жизни разного, это факт. Не все хотят заводить детей. Не все хотят жениться или выходить замуж. И мне понравился этот по-

сыл. У истории Леонарда и Пенни был по-своему идеальный финал.

Джонни Галэки. Пенни хотела сделать карьеру, хотела стать независимой, и я подумал, что это замечательно! Пенни так сильно выросла со времени первого эпизода. Одних персонажей ведут сценаристы, а другие персонажи сами направляют авторов. И мне кажется, это как раз про Кейли. Про ее отношение к детям — без комментариев. Но у нас с ней их было бы девять. *(Смеется.)*

Стив Холланд. История про то, что Пенни не хочет детей, появилась у нас со Стивом по двум причинам: первая — это и правда казалось интересной задумкой, вторая — в сериале и так уже была сюжетная линия о двух беременностях Бернадетт. И мы точно не собирались делать еще одну такую историю. Нам показалось, что желание не заводить детей сделает персонаж интереснее и добавит трений в отношения Пенни и Леонарда. Да, я в курсе, что Кейли без ума от этой сюжетной линии. Она сказала, что похожее происходило и у нее в семье. Кто-то из сценаристов предложил, чтобы Пенни заморозила свои яйцеклетки. Мы это обдумывали, но не помню, сильно ли углублялись в обсуждениях. Я лишь знаю, что, как персонажи определенного возрас-

та на данном этапе своей жизни, они могли вести подобные разговоры.

В сериале была дежурная шутка, что Пенни согласилась выйти за Леонарда, потому что он взял ее измором, но на самом деле, несмотря на все различия, она искренне любила его.

Кейли Куоко. По этому поводу в сериале было много шуток, но всегда с последующим закатыванием глаз или подмигиванием. У Пенни тоже все в порядке с сарказмом, из-за чего они с Леонардом потрепали друг другу нервы. Порой они вели себя как лучшие дружбаны на свете, а порой их отношения становились более интимными, как у влюбленных. Зачастую шутки про то, что Леонард брал Пенни измором, меня беспокоили. Но вместе с тем Пенни тоже многое сходило с рук, как и Шелдону. Поэтому все было заслуженно. Да, она определенно заслужила возможность подшучивать над Леонардом и говорить: «Уф, он взял меня измором». Как по мне, это было мило и забавно. Думаю, зрители поняли, что она имела в виду на самом деле. Пенни была по уши влюблена в Леонарда.

Сколько бы Пенни и Леонард ни подтрунивали друг над другом — не обращайте внимания на выражение их лиц, — им было суждено стать парой. К тому же кто бы еще смог выглядеть так же мило, молодо и забавно в наряде купидона? *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Тара Эрнандес. Я очень хотела видеть Пенни полной энтузиазма по поводу чего-либо, даже ее отношений. Я обожала серии, в которых они с Леонардом были на одной волне, например ту, про День святого Валентина, где они пытались хорошенько расслабиться и быть беззаботными.

Между ними часто возникало напряжение, поэтому я была в восторге, когда они нарядились купидонами и разбрасывали повсюду блестки. Видеть, как они вместе что-то выдумывают или как Пенни помогает Леонарду пережить утрату профессора Протона и идет с ним на похороны… Да, мне определенно нравилось, когда они были на одной волне. Честно говоря, не хотелось смотреть на пару, которая несчастна в отношениях.

Как оказалось, продюсеры на самом деле были очень близки к тому, чтобы развести героев навсегда, поэтому Пенни и Леонард часто ссорились в последних сезонах.

Стив Холланд. Мы были очень близки к этому. Часто обсуждали идею их окончательного расставания, потому что не хотели, чтобы они снова и снова расходились и сходились. Наша первоначальная задумка заключалась в том, что Пенни и Леонард вместе изменились, вместе повзрослели, но в конечном итоге расстались. Нам казалось, что их отношения должны привести к такому сладостно-горькому финалу. Во время обсуждений мы пришли к тому, что нужно выбрать подходящий момент для их разрыва. Все

же невозможно бесконечно играть со зрителем, постоянно разводя и сводя героев. Мы понимали, что когда это случится, то все, конец, а значит, следовало проявить аккуратность в плане того, когда и как произойдет расставание Пенни и Леонарда. Было непросто, ведь оставался вопрос, смогут ли они после этого вместе находиться в одном помещении. И какие истории мы сможем показать после их расставания? Мне эти двое всегда нравились как пара, так что я не очень поддерживал идею их расставания, хотя все прекрасно понимал. Как по мне, было что-то настоящее в том, как эти люди появились и изменили жизнь друг друга.

Кейли Куоко. Пенни и Леонард очень долго были вместе. Удивительно, что, даже если знаешь человека с ног до головы, ваши отношения все равно могут развалиться в момент. Прекрасно, что герои задавали друг другу множество вопросов и говорили о проблемах открыто. Благодаря этому зрители видели, что эти двое все еще хотят быть вместе, даже если порой совсем не понимают друг друга. Все как и в реальной жизни. Идеальных отношений не бывает. Нам часто по телику показывают пары, у которых все всегда хорошо, но не в нашем случае. Вы можете

прекрасно знать человека, но продолжать ошибаться и порой даже не понимать почему.

Джонни Галэки. В колледже у Моларо были отношения с девушкой, похожие на отношения Леонарда и Пенни. Моларо и его пассия тоже оказались разного поля ягодами. Поэтому мы с ним наедине много говорили о том, как должны закончиться отношения между Леонардом и Пенни. Эти двое — слишком разные люди. Получилось бы очень реалистично, если бы в конце они расстались, но думаю, Моларо, Билл и Чак решили, что зрители сильно расстроятся. И наверное, я с ними согласен. Тогда идея с разрывом отношений казалась мне довольно привлекательной, возможно, потому, что это было немного авангардно для ситкома и шокировало бы людей. Но продюсеры и сценаристы отлично придумали с неожиданной беременностью Пенни… красиво получилось. Но изначально мне хотелось, чтобы их отношения закончились на более мрачной ноте.

Стив Моларо. Мы думали о том, что они останутся друзьями даже после расставания. Представляли, как Леонард расскажет Пенни о своей новой девушке, которую он встретил, и как бывшая порадуется за него. Так было у меня и моей

первой девушки после того, как мы разошлись. Мы остались друзьями и вели себя почти как брат и сестра. Думал, так же сложится у Леонарда и Пенни.

Стив Холланд. Но в какой-то момент мы осознали, что зрители сильно переживают за эту пару и будет довольно жестоко закончить их отношения. В сценарной комнате постоянно шутили, что у Пенни и Леонарда мало общего. Так и было. В сериале герои тоже это обсуждают. В последних двух сезонах мы добавили разговоры о том, заводить им детей или нет. И часто казалось, что такие дискуссии могут привести к разрыву.

В одной из самых причудливых сюжетных линий Леонард подумывал пожертвовать свою сперму бывшему парню Пенни, Заку, и его жене. Так Леонард пусть и формально, но смог бы стать отцом.

Стив Холланд. Мы обсуждали вариант, в котором Леонард был бы донором спермы для ребенка Зака и его жены. «Может, у Леонарда появится ребенок, с которым Пенни в конечном счете смирится, хоть он будет и не родной?» — такая была идея. Однако поняли, что это будет не совсем нор-

мально. Мнения в сценарной разделились, хотя никто не настаивал, требуя обязательно провернуть такое в сериале. Кажется, мы все пришли к выводу, что зрителям такое будет не по душе.

Кейли Куоко. Знаете, если хочешь продержать сериал в эфире двенадцать лет, то нужно придумать кучу историй. И время от времени на ум будет приходить всякая фигня!

Джонни Галэки. А мне эта идея понравилась. *(Смеется.)* Такое прям в духе Леонарда. Помню, как подумал, что это отличная сюжетная линия и очень хитрый отвлекающий маневр со стороны сценаристов.

Тара Эрнандес. Честно говоря, мы все обожали Брайана Томаса Смита (Зака) и постоянно думали: «Как бы нам вернуть его в сериал?» Меня всегда забавлял классический образ здоровенного качка, который был в восторге от Леонарда и считал его очень умным и крутым парнем. В общем, та задумка отвечала многим нашим требованиям. Так и появилась эта история.

В финале сериала Пенни и Леонард узнают, что ждут ребенка, но то, как об этом стало известно продюсерам, до сих пор вызывает много дискуссий

(подробнее об этом расскажу позже). Между тем финал 10-го сезона – «Диссонанс дальнего расстояния» – посвящен Эми, Шелдону и их будущему. Эми уезжает в Принстон, а доктор Рамона Новицки в исполнении Рики Линдхоум возвращается в Калифорнийский технологический институт после почти 10-летнего отсутствия. Шелдон всегда привлекал ее как мужчина, но на этот раз она делает решительный шаг и целует его. Благодаря этому Шелдон осознает, что единственный человек, которого он когда-либо хочет целовать, – это Эми. Он тут же садится на самолет и летит через всю страну к ней. И когда в конце эпизода ошеломленная Эми открывает ему дверь, он опускается на колено и просит ее выйти за него замуж.

Тара Эрнандес. Мы написали серию за день. Вошел Чак и спросил: «Ну что, какие идеи?» — и мы ответили: «Работаем над финалом. Думаем сделать вот такую историю». На что Чак сказал: «Неплохо, но мне кажется, нужно добавить ка-

кой-то конфликт в серию, чтобы подтолкнуть Шелдона [сделать предложение]». И добавил: «Давайте вернем Рамону». Утром мы связались с Рики, чтобы узнать, будет ли она свободна для съемок. Также мы понимали, что идем на определенный риск, ведь Рамона уже давно не появлялась в сериале, поэтому некоторые зрители могли ее не узнать. Но мы все же решили попробовать. Писали во время обеда, в туалете — в общем, где только не писали. И вот в серии и правда появилась причина для последующего предложения руки и сердца. Настоящее волшебство. Я ценю этот финал сезона так же сильно, как и концовку всего сериала.

Джим Парсонс. Отчетливо помню, как просил Эми выйти за меня замуж. У меня тогда аж ладони вспотели. Я с легкостью представлял себе эту сцену: стою на коленях за дверью, вне объектива камеры, чтобы зрители меня не видели, пока Эми не откроет. И в момент съемки я просто… едва не онемел! Но нужно было говорить, потому что это моя работа! Когда тело так реагирует в реальной жизни, ты хотя бы можешь принять валиум или, по крайней мере, подождать, пока не успокоишься. Долгий поцелуй в серии «Реверберации навязчивого мотива», когда мы с Эми воссоеди-

нились, вызвал у меня такие же чувства.

Стив Моларо. Публика просто с ума посходила, когда Шелдон сделал Эми предложение. Зрители кричали. Я кричал! А потом всех пробило на слезу. Кейли вообще рыдала без остановки. Сцену сняли за один дубль и даже не собирались повторять, потому что получилось идеально. Все были в восторге.

Глава 21
Люк Скайуокер в Пасадене

В начале 11-го сезона Шелдон и Эми были обрученной парой, Бернадетт и Говард ожидали второго ребенка, а у сериала появился новый шоураннер – Стив Холланд. Иными словами, было очень непросто.

Стив Холланд. В течение многих лет я был своего рода правой рукой Стива [Моларо]. Поэтому в конце десятого сезона, когда он готовился запустить «Детство Шелдона», предполагалось, что бразды правления приму я, поэтому мы с Чаком регулярно обсуждали предстоящий сезон «Теории...». Но я пришел в ужас, когда мне передали

проект в одиннадцатом сезоне, ведь я понимал, как сильно люди любят этот сериал. Не хотелось похоронить его. *(Смеется.)* И после того, как над ним работали Чак, Билл и Стив, я чувствовал сильное давление. Помню, как в первый день в сценарную комнату одиннадцатого сезона заскочил Чак, просто чтобы поздороваться. Заглянул в сценарную и сказал: «Не забывай, это самый популярный сериал на телевидении! Не облажайся!» И был таков. *(Смеется.)* Отличный способ подбодрить. По правде говоря, если бы ему не понравился первый сценарий одиннадцатого сезона, я бы очень расстроился. Но ему понравилось, что подготовило почву и придало мне уверенности заняться всем сезоном.

Чак Лорри. Одно я понял точно, когда убрался с дороги и передал «Теорию…» Моларо, а затем Моларо передал ее Холланду… мир сериала вырос, расширился. Останься я главным шоураннером, задушил бы шоу до смерти. История бы стала предсказуемой. У Моларо совершенно другое видение, как и у Стива Холланда. Сериал стал лучше, персонажи — глубже и интереснее.

Лорри и Моларо поддерживали Холланда, но ему, по сути, было поручено

выпустить два очень важных эпизода сериала: как Эми принимает предложение Шелдона в премьере 11-го сезона и свадьбу Эми и Шелдона в финале. Непосильный труд, но оба эпизода заслуженно оказались одними из лучших в сериале.

В сезоне появилась целая плеяда выдающихся приглашенных звезд, включая Реджину Кинг, Билла Гейтса, Нила Геймана, Боба Ньюхарта и Стивена Хокинга. Но именно свадебный эпизод – «Асимметрия галстука-бабочки» – вызвал ажиотаж благодаря Кэти Бейтс (мать Эми), Теллера (отец Эми), Лори Меткалф (вернувшейся в роли матери Шелдона) и самого Люка Скайуокера, Марка Хэмилла.

Марк Хэмилл. Саймон Хелберг и мой сын Нэйтан — близкие друзья, вместе учились в школе с седьмого по двенадцатый класс. А я дружил с его отцом, Сэнди Хелбергом, потому что мы оба жили в Малибу. Саймон был таким умным и забавным, изображал Аль Пачино и Ника Кейджа. Мы всегда болели за него, поэтому, когда стартовал сериал,

мы называли его не «Теорией Большого взрыва», а «Шоу Саймона». «О, „Шоу Саймона“ идет!» И смотрели его с самого начала, надеясь, что оно станет успешным.

Саймон Хелберг. Я пытался изменить название на «Шоу Саймона», меня никто не послушал. *(Смеется.)* Но да, Нэйтан, старший сын Марка, был моим лучшим другом в средней школе. Мы до сих пор поддерживаем связь, однако тогда были не разлей вода, и одна из причин нашего сближения — телефонные розыгрыши. Мы были как самопровозглашенный дуэт пранкеров. Записывали все звонки на кассеты, копировали их, делали обложки альбомов и продавали ребятам в классе. Кажется, продали всего два альбома, но мы старались. Марк порой ловил нас на том, что мы звоним людям всю ночь. Чуть ли не каждую ночь мы следовали вышеописанной схеме, чтобы запечатлеть нашу комедию. В общем, мы несколько раз пытались привлечь Марка к участию в «Теории…», и, думаю, пару раз я был в силах помочь. Ясное дело, помощник из меня так себе, потому что он появился в сериале лишь к концу одиннадцатого сезона! Но было очень круто поработать с отцом моего друга. Не говоря уже о том, что Марк — один из самых знаковых

актеров. Но да, в этом было что-то очень катарсическое, и вся семья тогда собралась вместе.

Во время просмотра серии «Асимметрия галстука-бабочки» зрители понятия не имели, что в реальной жизни Марк Хэмилл уже много лет был знаком с Саймоном Хелбергом, и именно поэтому Хэмилл и его семья смотрели «Теорию…» с самого начала. *Фотография™ & © Warner Bros. Entertainment Inc.*

Марк Хэмилл. Да, вышло очень мило. Сомнева-

юсь, что рассказал [сценаристам] о моих особых отношениях с Саймоном, поэтому нам повезло, что мы сыграли в сцене вместе.

В сцене, о которой идет речь, Воловиц находит пса по имени Барк, который, как выясняется, принадлежит единственному и неповторимому Марку Хэмиллу. Когда Хэмилл появляется у его двери в поисках своего питомца, Воловиц – закоренелый фанат «Звездных Войн» – не верит своим глазам.

Саймон Хелберг. Это все актерская игра. Я привык к Марку Хэмиллу, но изобразил персонаж, который был очень взволнован. Да, было потрясающе. И мне кажется, сценаристы и продюсеры нашли отличный способ добавить его в сериал, ведь, насколько мне известно, он не большой любитель играть самого себя. Но то, что они придумали — с Барком Хэмиллом, — это, конечно, отличная шутка.

Марк Хэмилл. А футболку, которая была на мне в этой сцене, — с изображением клыкастой мыши по имени Лавовый Медведь — придумал мой сын. Это один из созданных им персонажей. Костюмеры «Теории…» сказали, что ее можно

надеть на съемки. Но собака, которую я держал, была не моя. У моей дочери две маленькие собачки, Милли и Мэйбл, и любая из них могла бы сыграть роль Барка Хэмилла, но есть определенные требования на съемочной площадке для сцен с животными — им нужен профессиональный дрессировщик и так далее. И все же люди до сих пор спрашивают меня, был ли это мой пес и зовут ли его Барк. *(Смеется.)*

Учитывая отношения Хелберга и семьи Хэмиллов, можно предположить, что из всех актеров «Звездных Войн» заполучить его было проще всего, но потребовались годы, прежде чем он появился в сериале.

Марк Хэмилл. Я [наконец-то] сказал: «Давайте я встречусь с Чаком Лорри, Биллом Прэйди и Стивами». Я зашел к ним в офис и говорю: «Я уже играл самого себя в „Симпсонах“, „Третьей планете от Солнца“ и „Журнале мод“, а когда играешь самого себя, невозможно отделаться от вопроса: кто я такой? Но когда играешь персонаж, можно творить и изображать все, что придумают сценаристы». Поэтому я предложил такой вариант: «Что, если я двойник, которого

они пытаются выдать за Марка Хэмилла?» И уже по пути домой до меня дошло — такое всегда бывает слишком поздно: да что со мной такое? Дело же не во мне! Главное — свадьба Шелдона и Эми! Им приходится рассказывать эти истории за двадцать две минуты! Наверное, это просто была неуверенность с моей стороны, ведь я думал, что моя задача — играть кого угодно, кроме себя! Я хотел сыграть чьего-нибудь отца, или кого-нибудь из университета, или еще кого. Но моя дочь Челси сказала: «Папа, дело не в тебе, дело в свадьбе». Я ответил: «Да-да, понимаю». *(Смеется.)* В общем, мне было немного стыдно, что я такое предложил. Думал, встречусь только с Чаком, ну, может, будет еще парочка человек, а там их оказалось человек пятнадцать-двадцать! Не знаю, сколько сценаристов было в штате, но я впечатлился. Вся встреча… как живой театр, и ты немедленно получаешь зрительский отклик. И все они искренне любили друг друга, что удивительно после одиннадцати-то сезонов. Я снимался в сериалах, которые выходили значительно меньше по времени, и там возникало внутреннее напряжение. Здесь же преобладало чувство товарищества и воодушевления. Приятно было такое увидеть. Если снимаешься в

подобной комедии и не получаешь удовольствия, значит есть серьезные проблемы. И это и правда были веселые дни. Четыре или пять дней.

Хэмилл никогда не давал интервью о своем опыте участия в «Теории...». Сейчас он признается, что у него есть небольшое сожаление, связанное с сериалом.

Марк Хэмилл. Я не сразу заинтересовался сериалом. Как только он стал хитом, я подумал: «Ну, Саймон в порядке, можно двигаться дальше». В любом случае мы с женой смотрим мало сериалов. «Теорию...» я заново открыл для себя, когда снимался в «Последних джедаях» в Англии. Мне приходилось заниматься на беговой дорожке, и я замечал, что по субботам и воскресеньям один из каналов транслирует четырехчасовые блоки «Теории...». К тому времени я пропустил очень много серий и начал измерять ими занятия на дорожке: «Так, побегаю одну серию». А потом: «О, побегаю еще пару серий на беговой дорожке», а потом еще три... Но к тому моменту, как меня пригласили в сериал, я посмотрел, наверное, только тридцать-сорок эпизодов. И вот потом я намеревался посмотреть все серии, жаль, что

не получилось наоборот, тогда бы больше знал о сериале, прежде чем сниматься. Потребовалось очень много месяцев, но я посмотрел всю «Теорию...». Я знал, что там много отсылок к поп-культуре, персонажи любят комиксы, научную фантастику, фэнтези и так далее, но я понятия не имел, насколько этим был пропитан сюжет, какой там бунтарский юмор. Например, они планируют посмотреть за день все части «Звездных Войн», и Шелдон говорит: «Что ж, как вы знаете, мы начинаем со „Скрытой угрозы“ в полдень, и такой вопрос: хватит ли нам часа на жалобы?» *(Смеется.)* Я подумал: «Ух ты, отлично подкололи! Очень остроумно». *(Смеется.)* Эти знания изменили бы мой опыт съемок в сериале. Я бы поговорил с ними об эпизоде, когда они отправились на ранчо Скайуокеров, или про [«Возбуждение перед премьерой»], где сериал начинается титрами [из «Звездных Войн»]. Решил, что видел достаточно, когда снимался в своей серии, но я решил пойти до конца и посмотрел их все. Не особо увлекался «Теорией...», пока не снялся там. Потом пристрастился к шоу.

Хотя тогда он не так хорошо разбирался в «Теории...», как сейчас, он

определенно знал все, что можно было знать о своих коллегах по сериалу, что польстило одним (Уил Уитон) и поразило других (Джим Парсонс).

Уил Уитон. Марк Хэмилл — это вам не хухры-мухры. Обычно во время читки я сидел на одном и том же месте, но однажды меня посадили иначе. Никки Лорри подошла ко мне и говорит: «Слушай, я тебе тут удружила». И я выдал «Божечки!» — самым высоким голосом, на который был способен. Не верилось, что я буду сидеть рядом с Марком Хэмиллом. А затем в этой серии есть сцена, где я говорю ему: «Я тот парень, которого вы заменили на свадьбе», а Марк Хэмилл отвечает: «Простите, а вы кто?» Это очень забавный момент, но во время читки Марк Хэмилл говорит: «Подождите секундочку». Он смотрит на меня и говорит: «Конечно, я знаю, кто ты. Я твой большой фанат». Типа представляете?! Я не мог в это поверить. Невероятно.

Марк Хэмилл. Я знаю, кто такой Уил Уитон, он снимался в «Звездном пути» и сделал неплохую карьеру. По сценарию я знал его персонаж, поэтому должен был сказать ему, что в курсе, кто он такой. Но я понятия не имел, что он так обрадо-

вался, увидев меня. Он хороший актер, вел себя спокойно и собранно, и я ничего плохого о нем не думал. *(Смеется.)*

Но встреча Хэмилла с Парсонсом прошла несколько иначе.

Марк Хэмилл. Есть что-то волшебное в манере Джима Парсонса выдавать реплики. Без понятия, как он это делает, а ведь я актер! Я играл отца Джима в анимационном мюзикле по «Эльфу» — «Эльф: Музыкальное Рождество Бадди». Играл персонаж Джеймса Каана, а он — героя Уилла Феррелла. Мы никогда не работали вместе — это была анимация, поэтому записывались отдельно. Я слушал его треки, потому что играл его отца. В общем, во время читки «Теории...» я решил сделать отсылку и говорю: «Привет, сынок!» — но никто не понял! Было довольно неловко!

Джим Парсонс. *(Смеется.)* Я не понял, о чем речь, потому что сразу подумал о фразе: «Люк, я твой отец». И когда Марк Хэмилл сказал: «Привет, сынок», я что-то заподозрил: «К чему ты клонишь? Ты Дарт Вейдер? Нет! Что происходит?» Отсюда и путаница. Но Марк невероятный.

Питер Чакос. Марка Хэмилла сложно назвать комедийным актером. Но он справился. Был

очень смешной. Я думал: «Супер! Серия будет отпадная!»

За кулисами вся неделя фактически превратилась в один большой фан-конвент.

Марк Хэмилл. Кэти Бейтс спросила: «Можно сделать селфи?» *(Смеется.)* А когда мои дети еще учились в начальной школе, я возил их в Нью-Йорк посмотреть на выступление Пенна и Теллера, так что я большой, большой поклонник Теллера. Люди забывают, что он не только блестящий фокусник, но и замечательный актер. И хотя Кристин Барански не смогла побывать на свадьбе, она получилась идеальной в роли матери Леонарда.

Майим Биалик. Работать с Марком Хэмиллом просто потрясающе. Он такая легендарная личность и такой великодушный, поэтому его присутствие на свадьбе было весьма впечатляющим. То же самое и с Кэти Бейтс и Теллером. А когда среди приглашенных звезд такие выдающиеся и поистине потрясающие люди, то невольно начинаешь немного нервничать. Кэти уделяла своей героине столько заботы и внимания, что та казалась самой значительной и важной. Никогда

не думала, что представится возможность познакомиться с ней, и факт, что она сыграла мою маму, прямо-таки невероятный.

Марк Хэмилл. Майим Биалик привела двух сыновей… что я им скажу? У меня нет времени? Шутите? Это часть работы! И шанс выразить благодарность за то, насколько мне повезло. Я не ожидал, что меня вообще будут помнить! Все, чего я хотел, — иметь возможность работать в этой индустрии, поддерживать семью и зарабатывать на жизнь, так что я везунчик. Я вижу, как светятся лица этих людей, особенно молодых. Так что я был очень тронут, что Майим постаралась привести своих мальчиков! Разумеется, я наделал селфи. Даже во время простоя хотелось находиться на площадке, где творилось самое интересное. Можно было посмотреть, как репетируют те или иные эпизоды, например. Поэтому я с удовольствием оставался за сценой, что стало чем-то вроде традиции.

Кевин Сассмэн. Мы с Марком иногда общаемся онлайн. И хотя мы теперь близкие знакомые, это все равно кажется безумием, ведь он же Люк Скайуокер.

Джон Росс Боуи. У меня до сих пор хранится вызывной лист этой серии, потому что там все в

сборе. Кэти Бейтс, Лори Меткалф, Теллер, Марк, мать его, Хэмилл. Я вырос в епископальной церкви, и во время обряда конфирмации ты должен выбрать себе имя; обязательно имя святого. И я выбрал Луку[83] , но не Святого. Даже смог лично рассказать об этом Марку Хэмиллу, что просто замечательно.

Продюсерам понравилось, что свадьба Шэми дала им возможность вернуть в сериал больше родственников, особенно сестру-близнеца Шелдона, Мисси, которая впервые появилась в 15-й серии 1-го сезона «Шелдон 2.0».

Стив Холланд. Я был очень рад, что мы вернули Кортни Хенгелер (Мисси) спустя столько времени. Мы могли взять другую актрису, и подмены почти никто не заметил бы, но я не люблю так делать. Мы рекастнули мать Эми, которая впервые предстала перед зрителями в начале четвертого сезона. Она отлично справилась с ролью, но когда появляется шанс заполучить Кэти Бейтс, нельзя просто так взять и отказаться. Но я был очень рад снова видеть на экране Кортни, она невероятно

[83] Примечания: 83
По-английски имена Люк и Лука звучат одинаково.

милая. А Джерри О'Коннелл (играет Джорджи, старшего брата Шелдона) — самый энергичный человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни. Его переполнял восторг, и когда мы позвонили ему, чтобы поговорить о персонаже, он был очень взволнован и воодушевлен.

Для столь знаменательной серии о свадьбе Шелдона и Эми сценаристы вписали в сюжет множество событий – и людей – в 22 минуты. Перед церемонией Мэри Купер навещает Шелдона и сожалеет, что Джордж-старший не может увидеть его сейчас. Шелдон, который всегда был саркастичен и критичен, когда дело касалось его отца, признает, что скучает по нему. Такой более мягкий подход соответствует сострадательному Джорджу-старшему, которого зрители видели в «Детстве Шелдона».

Лори Меткалф. «Детство Шелдона» тогда уже было в эфире, и к моменту нашей сцены в «Теории...» отец Шелдона много лет как умер. Но в «Детстве Шелдона» он, понятное дело, жив. Я призналась Джиму, что небольшая сцена, кото-

рая была у нас перед свадьбой, растрогала меня, потому что стала намного более реалистичной. Внезапно я полностью осознала, что Джим тоже когда-то был ребенком, как и его персонаж. Мне кажется, нас обоих зацепило… и я почувствовала гораздо более сильное родство между нашими персонажами, потому что узнала об отце в другом сериале.

Лэнс Барбер (Джордж Купер, «Детство Шелдона»). У меня слезы наворачиваются, когда это слышу. Невероятно. Я помню ту сцену, где они говорят, что скучают по нему, что слегка не похоже на них, учитывая прошлое сериала, ведь Джорджа-старшего изображали эдакой карикатурной деревенщиной, который вел себя возмутительно. С «Детством Шелдона» тон изменился, стал более серьезным. Очеловечить его было интересным испытанием.

Стив Холланд. Мы знали, что хотим почтить отношения Шелдона с его мамой и подыскать для них сцену не только потому, что Лори и Джим так хороши вместе, но и из-за отношений Мэри с Шелдоном. Мы и не думали, что этот день когда-либо настанет. Она всегда беспокоилась — может быть, даже была убеждена, — что Шелдон останется один, и осознание того, что он нашел

человека, с которым проведет свою жизнь, дало Мэри по-настоящему эмоциональную сцену. Мы также хотели дать им возможность почтить память Джорджа-старшего. Разумеется, у Шелдона были сложные отношения с отцом, но Моларо, объясняя нам «Детство Шелдона», говорил, что по мере взросления человек проходит определенные этапы, которые позволяют увидеть своих родителей в другом, более человечном свете. Так что для Шелдона настал прекрасный момент задуматься и немного погрустить из-за того, что он так и не узнал своего отца, уже будучи взрослым. А мы смогли немного показать Джорджа-старшего, которого мы видим в «Детстве Шелдона».

Лэнс Барбер. И в начале съемок в сериале… я столкнулся с проблемой. Как разобраться с воспоминаниями Шелдона из «Теории Большого взрыва»? Как сделать так, чтобы персонаж, которого он описал [ранее], вызывал сочувствие? Но у более взрослого и опытного Шелдона из «Теории…», который теперь выступает рассказчиком, [новый] взгляд на свою семью.

Как у всех нас, когда мы взрослеем и впервые «видим» своих родителей как обычных людей. И безусловно, один из способов справиться с потерей любимого человека — обрисовать его в

негативном свете, чтобы не было так больно.

Вместе с тем всего за год до свадьбы Шелдона и Эми в сериале Меткалф с дочерью Зои Перри (которая играет маму Шелдона, Мэри Купер, в «Детстве Шелдона») присутствовала на реальной свадьбе Парсонса с Тоддом Спиваком. Ничего себе мета, да?

Джим Парсонс и Лори Меткалф настолько сблизились, играя сына и мать, что Меткалф пришла

на реальную свадьбу Парсонса, и они все еще надеются вместе поработать над другим проектом. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Джуди Парсонс. Лори пришла на свадьбу Джима. Это было нечто особенное, ведь там сидела она, ее дочь Зои, и рядом я. Так что на той свадьбе были всевозможные материнские связи! Джим очень высокого мнения о них обеих. Он их искренне любит.

Лори Меткалф. Лучше и не бывает. Думаю, когда тебя приглашают стать частью настолько личного события, это отлично описывает, насколько хорошо мы поладили. Джим также очень открытый и щедрый человек, ему чужды предрассудки.

Джим Парсонс. Я очень хорошо помню, как видел на своей экранной свадьбе Марка Хэмилла, Кэти Бейтс, Лори Меткалф. Круто, когда кто-то из них есть в серии. Но когда людей, которыми ты восхищался и за которыми наблюдал всю жизнь, становится больше, когда они появляются все сразу и смотрят, как ты женишься, то становится тревожно, но вместе с тем приятно, словно это реальное событие. Так что свадьба мне очень понравилась.

Серия задействовала также семью Хэмилла: его дочь Челси работала в массовке на свадьбе Шелдона и Эми.

Марк Хэмилл. Она сидит сразу за Лори Меткалф. И ей понравилось, потому что она тоже обожает сериал. На съемках той серии она вроде как работала моим личным помощником.

Как и любой знаменательный телевизионный свадебный эпизод, этот не мог обойтись без конфликта. И в истинном стиле Шелдона и Эми он предстал в виде открытия суперасимметрии, из-за которой пара опоздала на собственную церемонию.

Стив Холланд. Перед двенадцатым сезоном я больше всего переживал по поводу того, что свадьба Шелдона и Эми в конце одиннадцатого сезона стала своего рода финалом. Персонаж достиг этой точки в своей жизни, так что же дальше? Я очень волновался, что мы рассказали эту арку и, возможно, на этом история должна была закончиться. Началось обсуждение, и я сказал: «Что ж, брак Шелдона, безусловно, дает нам новые возможности». Я предложил Чаку такую

идею: открытие, которое Шелдон и Эми сделают на свадьбе, приводит к Нобелевской премии. В сериале мы всегда были очень аккуратны с научными фактами. Персонажи не смогли бы придумать направление в физике, которого не существует на самом деле. Но когда мы поняли, что это последний сезон, то подумали: «Значит, можно сделать вот так. Они могут совершить открытие, которого не существует, потому что после этого им больше не нужно жить в этом мире». С этого началось самое интересное.

Профессор Дэвид Зальцберг. За год до того продюсеры сказали мне, что им понадобится теория, которая может принести Шелдону и Эми Нобелевскую премию. Я ответил: «О господи». Обычно меня уведомляют за неделю, так что дело было серьезное. Я спросил друга-теоретика: «Можешь придумать правдоподобную теорию, за которую дадут Нобелевскую премию?» Он ответил: «Даже если бы и мог, тебе бы точно не рассказал!» *(Смеется.)* Всю свою научную карьеру я рос на теории под названием «Суперсимметрия». Теория о частицах. Почти все, что мы ищем в акселераторах, основано на этой теории, но ее так и не смогли доказать. Однако о суперсимметрии написано уже двадцать тысяч статей. И вот

однажды ко мне пришла идея суперасимметрии. Есть сервер, где хранятся названия всех статей по физике элементарных частиц. «Суперсимметрия» упоминается десять тысяч раз. Прилагательное «суперсимметричный» — еще десять тысяч. Я набрал «Суперасимметрия» — и ноль! «Суперасимметричный» — ноль! Великолепно! Вообще нигде не встречается. В общем, я предложил название, им понравилось. Как правило, я выдаю им пять или шесть вариантов. На этот раз я придумал только один, и, слава богу, его приняли. Если хотите знать, суперсимметрия действительно существует. А вот суперасимметрия — это выдумка.

В то время как Шелдон и Эми усердно работают, пытаясь понять, находятся ли они на грани открытия, Воловиц старается развлечь нетерпеливых гостей на свадьбе, заставив ведущего церемонии Марка Хэмилла отвечать на вопросы о «Звездных Войнах».

Стив Холланд. Сцена, в которой они засыпают Марка Хэмилла вопросами по «Звездным Войнам», — заслуга моего сына Эйдана. Я очень люблю «Звездные Войны», но мой сын — настоящий

знаток. Поэтому, когда Джорджи спрашивает, почему на транспортных средствах из «Звездных Войн» не было шин, я сначала уточнил у Эйдана. Он сказал: «Ну, технически шин нет, хотя можно сказать, что у турботанка были гусеницы, но я бы не назвал их шинами». Так что в этой сцене мы вложили этот факт в уста Стюарту. Он говорит это просто так, но Дениз (новая коллега Стюарта по магазину комиксов, которую играет Лорен Лапкус) это кажется очень привлекательным. *(Смеется.)* И самое замечательное, вам кажется, что можно просто спросить Марка Хэмилла, но в плане технических вопросов и всех этих деталей он полный дилетант. В какой-то момент ему пришлось спросить нас, как правильно произносится «Кашиик», название родной планеты вуки. Он такой: «Как вы говорите? Как это произносится?»

«Это был важный, поворотный момент в поп-культуре, — говорит Марк Хэмилл о своей роли человека, сочетающего браком Шелдона и Эми.

— Вся серия была выполнена просто великолепно». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Марк Хэмилл. О-о да! Кашиик. Одно из тех слов, в которых не хватает надлежащего количества гласных. Но опять же, я не знал, что это название планеты вуки. Кто-то сказал: «Когда Чуи окончил летную школу…» Я удивился: ты о чем вообще? «Ну, на Кашиике». Я снова спросил: «Что такое Кашиик?» Мой сын Нэйтан отметил, что многие будут разочарованы тем, насколько плохо я в этом разбираюсь. Я поинтересовался: «Об этом упоминалось в фильмах?» Он говорит: «Нет-нет-нет, это из…» — и называет какой-то роман, откуда это взяли. Не хочется разочаровывать людей, но я не из тех, кто говорит: «Хочу посмотреть на себя в X, Y или Z». Я очень комплексую и не люблю смотреть на себя на экране. Стюарты мира же могут смотреть фильмы снова и снова, читать романы, комиксы и спин-оффы, играть в видеоигры. Целая уйма вспомогательного материала. Между тем однажды я завалил викторину по «Звездным Войнам». Вопрос звучал так: «Что Хан Соло провозил контрабандой?» Я не помню! *(Смеется.)* В смысле, я помню, что он был контрабандистом, но откуда мне знать, что

он там перевозил?

Разумеется, забавно было видеть, как Хэмилла заваливают вопросами о «Звездных Войнах». Однако в этот момент именно Стюарт проявил себя, что стало катализатором его возможного романа с Дениз.

Стив Холланд. Со Стюартом и Дениз, как и всегда, мы выбрали подход: «Посмотрим, как пойдет». Всего за несколько эпизодов до этого мы представили персонаж в магазине комиксов — новую помощницу управляющего, и Лорен Лапкус отлично справилась с этой ролью. Однако возникли сложности: она была очень востребована в других проектах и не смогла появиться в большей части двенадцатого сезона. Мы не знали, сможем ли вообще снова ее заполучить. Для нас было очень важно показать ее героиню. Мы не хотели, чтобы магазин комиксов оставался местом, где тусовались только потные парни, что в любом случае не совсем соответствует действительности. Важно показать женщину, знакомую с миром комиксов. И Дениз была великолепна. А Кевин уморительный, и было очень приятно писать, как Стюарт нервничает и пытается с ней

встречаться.

Мария Феррари. Горжусь Дениз. Кажется, бытует мнение, что женщины более зрелые, чем мужчины, и поэтому не будут играть в такие игры, как *D&D*. Типа их вечно приходится уговаривать или они начинают жаловаться. И я искренне выступала против этого стереотипа. Когда Дениз присоединилась к коллективу, было важно, чтобы ее воспринимали как человека, которому нравится фантастика / фэнтези — по сути, все, что нравится парням, — но при этом не делать это ее единственной фишкой. Потребовалось время, чтобы во всем разобраться, но в итоге я осталась очень довольна этим персонажем. Хотелось показать женщин, которым нравятся эти жанры, потому что многим из них они и правда нравятся! Частично за это отвечала Эми, ведь ей нравилась историческая фантастика и жанр фэнтези, но я рада, что Дениз смогла сделать еще больше. Для меня также было очень важно, чтобы Дениз со Стюартом стали хорошей парой, которая разделяет схожие интересы, а не терпит предпочтения друг друга. И я очень-очень хотела, чтобы это прозвучало с экрана.

Тем временем Эми и Шелдон поня-

ли, что им нужно приостановить свои научные исследования и наконец пожениться. Лорри и представить себе не мог, что это когда-либо случится.

Чак Лорри. Скажи мне кто в то время, когда Эми впервые появилась в сериале, что они с Шелдоном влюбятся друг в друга и в итоге поженятся, я бы ни за что не поверил. Даже большие деньги поставил бы на то, что этого никогда не произойдет. Я очень точно представлял себе его характер, как он может развиваться, и уж точно не думал, что все придет к традиционным отношениям.

Но так и получилось. Хотя Марк Хэмилл в то время не так хорошо разбирался в «Теории Большого взрыва», как сейчас, он, безусловно, осознавал важность своей роли – человека, которому предстояло поженить Шелдона и Эми.

Марк Хэмилл. Это был важный, поворотный момент в поп-культуре. Я не ожидал, что на меня нахлынут чувства, поэтому даже прослезился. Вся серия была выполнена просто великолепно. Обожаю, когда Шелдон произносит: «У меня для вас четыре тысячи вещей для автографов». Джим

Парсонс прекрасен, да весь актерский состав само совершенство.

Джим Парсонс. Было очень приятно видеть его там. Такая масштабная сцена, но странным образом личная. В очень важный момент присутствует человек, которого вы плохо знаете и который никогда раньше не появлялся в сериале. Вроде того как когда Стивен Мерчант смотрел, как мы с Майим целуемся в дверях. Похожая ситуация была и с Марком. Мне вроде как понравилось, что в тот момент он был там с нами. В этом была прекрасная странность!

К слову, о «прекрасной странности», то же самое можно сказать и о свадебном платье Эми. Пенни и Бернадетт точно выбрали бы что-нибудь другое, но это определенно было платьем Эми. Однако Мэри Т. Куигли пришлось хорошенько попотеть при его создании.

Мэри Т. Куигли. Со свадебным платьем пришлось повозиться. По сюжету Шелдон [комментирует], что она похожа на стаю лебедей. Требовалось много слоев и перьев, чтобы создать эффект воздушности и легкости. Платье Эми должно было быть вычурным и при этом роман-

тичным, но не дурацким. Непростая выдалась задачка. Чтобы его сшить, пришлось разобрать на фрагменты кучу разных свадебных платьев.

Стив Холланд. Мы пытались найти баланс между эксцентричным и глупым, но при этом чтобы максимально в духе Эми. Возможно, внесли пару небольших изменений в изначальный дизайн Мэри, но и правда она прекрасно понимает персонажей.

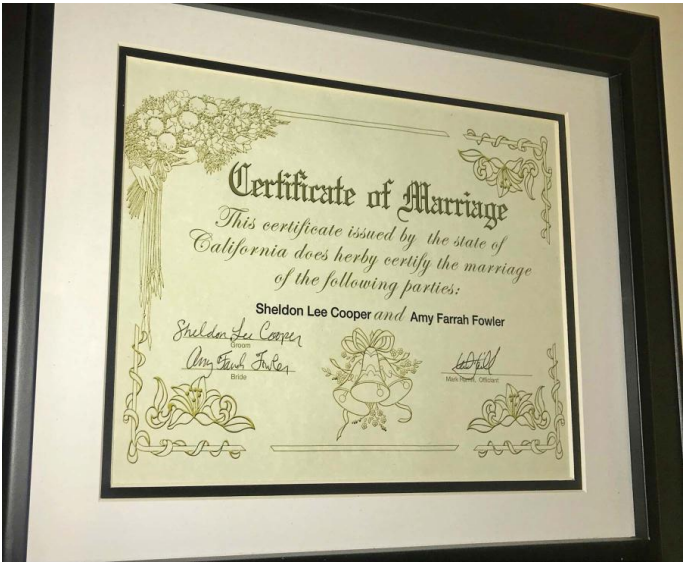
Майим Биалик. Уморительное и крутое платье, но из-за безумного количества слоев в нем невозможно было сидеть. Вдобавок я набрала несколько лишних килограммов, потому что в моей жизни выдался особенно напряженный период. Во время «Теории…» я развелась. Умер мой отец. Я постоянно заедала эмоциональные проблемы, из-за чего мое свадебное платье пришлось немного перешить, чтобы я смогла в него влезть. Мне очень понравилось, что оно было экстравагантным, как оно подчеркивало образ принцессы Эми. Однако вместе с тем я чувствовала себя очень и очень стремно, будучи разведенной женщиной, в свадебном платье.

В свадебном эпизоде было столько трогательных моментов, что в одном из

первых черновиков сценария авторы, к своему ужасу, осознали: они забыли вписать самую важную часть брачных клятв.

Тара Эрнандес. Забыли вставить слово «да». Кажется, мы выпустили черновик и только потом поняли, что Шелдон и Эми, вообще-то, не говорят друг другу «да». А все потому, что свадебные клятвы довольно длинные. К тому моменту мы уже трижды писали брачные обеты для Бернадетт и Говарда, Пенни и Леонарда, так что понимали: надо придумать что-то новое — и в итоге попросту забыли. *(Смеется.)* Позже неплохо посмеялись над этим.

Скотт Лондон. А я попросил Марка Хэмилла подписать свидетельство о браке, когда он провел свадьбу. Пришел Джим и тоже его подписал, как и Майим. Джонни и Кейли тоже оставили автографы, поскольку Леонард и Пенни были частью свадебной церемонии. Копия висит у меня в кабинете.



Скотт Лондон попросил Парсонса, Биалик и Хэмилла подписать свидетельство о браке Шелдона и Эми. Оно висит в офисе Стива Холланда на студии *Warner Bros. Фотография любезно предоставлена Джессикой Рэдлофф*

Когда Шелдон и Эми выходят из зала как муж и жена, Барри Крипке дает знать о своем присутствии, провожая их – или, по крайней мере, пытаясь –

под песню Этты Джеймс «At Last».

Джон Росс Боуи. Получилась замечательная отсылка. За несколько эпизодов до этого Барри постановил: он разрешит им провести церемонию в этом зале, только если они позволят ему спеть, ведь изначально это место было зарезервировано для вечеринки по случаю его дня рождения. Но «At Last» — изумительная песня. И это мое единственное появление в этой серии, что уморительно.

Первоначально серия занимала около 20 страниц сценария, которые пришлось сократить из-за нехватки времени. Но 2 сцены продюсеры смогли показать фанатам в аккаунтах «Теории...» в социальных сетях после выхода эпизода в эфир. В одной из них было сообщение от бабуленьки Шелдона, которая не могла приехать. Энни Поттс, которая играет эту роль в «Детстве Шелдоне», записала сообщение, несмотря на то что в предыдущем сезоне «Теории...» эту роль исполнила Джун Скуибб.

Стив Холланд. Мы не собирались делать часовую серию. Все понимали, что многочасовые многокамерные эпизоды никогда не удаются. Не сомневаюсь, канал согласился бы выделить нам час, если бы мы попросили. Однако же наш подход определенно заключался в идее: не стоит надоедать зрителю, пусть лучше они просят добавки. Даже финал сериала, который технически длится час, на самом деле состоит из двух отдельных получасовых эпизодов. Определенно были вырезаны сцены, которые мне очень нравились, например с Мисси и Джорджи, но в основном это касалось второстепенных персонажей. Мы понимали: это история Шелдона и Эми, и мне кажется, сокращения сделали эпизод более сильным и четким. Но существовало две сцены, от которых было сложно отказаться, и одна из них — это телефонный звонок бабули Шелдону. Мы сняли эту сцену главным образом для того, чтобы скрыть дыру в сюжете, связанную с ее отсутствием на свадьбе. Мы понимали, что если бабуля появится в серии, то ей нечего будет делать, кроме как сидеть на месте. Поэтому мы решили, что она слишком стара для поездки и позвонит Шелдону. Тогда казалось, что зритель, скорее, ассоциирует бабулю с Энни Поттс. Джун великолепна в

этой роли, но Энни вдохнула в персонаж новую жизнь в «Детстве Шелдона». В конце концов, когда пришлось сокращать хронометраж эпизода, телефонный звонок, где мы слышим только голос бабуленьки, оказался сценой, от которой, к сожалению, пришлось отказаться.

Если первая удаленная сцена показалась вам недостаточно эмоциональной, то вторая вырезанная сцена была еще более проникновенной. Профессор Стивен Хокинг, скончавшийся за пару месяцев до этого, принял меры, чтобы отправить Эми и Шелдону свадебный подарок. Это были карманные часы, на которых было написано: «Дорогой Шелдон, я так рад, что ты наконец женился на Эми. Пришло „время“. Ха-ха. С любовью, Стивен».

Стив Холланд. Сцена оставалась в серии до самого последнего момента, и мы даже рассматривали возможность вырезать другие моменты, лишь бы сохранить ее. Сложность сериала в том, что вы снимаете его за несколько месяцев до выхода в эфир и у вас нет возможности отреагировать на текущие события. Профессор

Хокинг был хорошим другом «Теории...», так что мы определенно хотели почтить его память, но к тому времени, когда это произошло, мы уже были близки к написанию финала. Моларо предложил такую идею: перед смертью профессор Хокинг послал свадебный подарок Шелдону и Эми. Идеально. Но опять же, когда мы урезали хронометраж эпизода, казалось правильным закончить серию на сцене, в которой Шелдон и Эми уходят со свадьбы как муж и жена. Мы с большой неохотой отказались от этой сцены, ведь это был отличный способ почтить память человека, столь важного для науки и мира и непосредственно для семьи «Теории...». Он любил подшучивать над собой и всегда был готов на все, о чем бы мы его ни попросили.

Джим Парсонс. Требовалось соблюсти тончайший баланс, и, как по мне, они сделали все очень грамотно. Сцена показалась мне невероятно трогательной. Но когда я впервые прочитал ее, уверен, какая-то циничная часть меня подумала: «Господи! Как сентиментально!» Но я осознал, что полностью изменил свое мнение, когда, прочитав еще несколько слов, подумал: «Нет, на самом деле они отлично справились».

Стив Холланд. И хотя эту сцену пришлось

вырезать, мы решили, по крайней мере, выложить ее в сеть, чтобы фанаты могли посмотреть. Родственники Хокинга, которые нас постоянно поддерживали, отнеслись с пониманием.

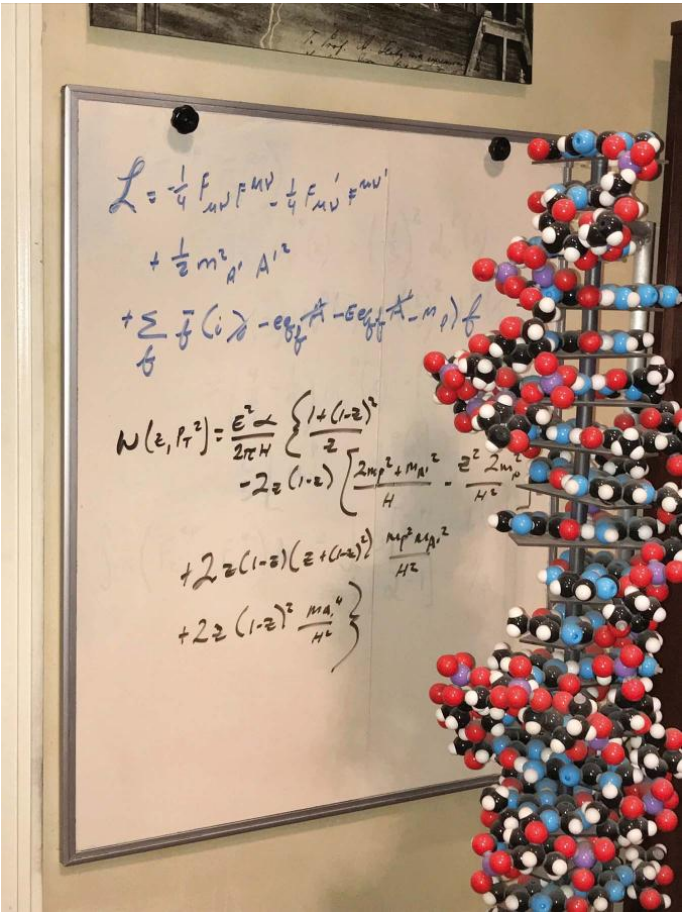
ПОРА ВЫПИТЬ ГОРЯЧЕНЬКОГО!

Тайны маркерных досок

Нет, Джим Парсонс и Джонни Галэки никогда не писали уравнения на досках. Они даже не понимали, что там написано. Но в сериале у них отлично получалось прикидываться, будто они в этом разбираются.

Профессор Дэвид Зальцберг. Мы не собирались заставлять Шелдона писать на доске длинное уравнение. В противном случае оно бы отличалось от дубля к дублю. Так что, если

посмотреть внимательно, всякий раз, когда он составляет уравнение, зритель видит его как раз в тот момент, когда Шелдон пишет последнюю букву *X* или ставит точку. Таким образом создается впечатление, что он только что написал целое уравнение. Изначально я сам писал уравнения на доске, но мне стало слишком сложно каждый раз кататься туда для этого. Поэтому, когда я не мог приехать, Дон Гио, один из гениальных декораторов сериала, писал моим почерком! Я писал маркером на белой бумаге и отсылал скан.


$\mathcal{L} = -\frac{1}{4} F_{\mu\nu} F^{\mu\nu} - \frac{1}{4} F_{\mu\nu}' F'^{\mu\nu}$
$+ \frac{1}{2} m_{A'}^2 A'^2$
$+ \sum_f \bar{f} (i \not{\partial} - e g_f \not{A} - \varepsilon e g_f \not{A}' - m_f) f$
$N(z, p_T^2) = \frac{\varepsilon^2 \alpha}{2\pi H} \left\{ \frac{1+(1-z)^2}{z} \right.$
$- 2z(1-z) \left(\frac{2m_p^2 + m_{A'}^2}{H} - \frac{z^2 2m_p^2}{H^2} \right.$
$+ 2z(1-z)(z+(1-z)^2) \frac{m_p^2 m_{A'}^2}{H^2}$
$\left. \left. + 2z(1-z)^2 \frac{m_{A'}^4}{H^2} \right\} \right.$

Профессор Зальцберг сохранил почти все уравнения с досок за 12 сезонов «Теории...», чтобы ссылаться на них при необходимости. *Фотография любезно предоставлена Джессикой Рэдлофф*

Глава 22
Назад в прошлое: появление «Детства Шелдона»

Спин-оффы – штука сложная. Надеешься, что выйдет «Фрейзер», но чаще всего получается «Джоуи». Разбивать актерский состав и менять окружение всегда рискованно, ведь неизвестно, последует ли за вами зритель. Но «Детство Шелдона» было не совсем спин-оффом, скорее приквелом с самостоятельными персонажами и хорошо знакомой фанатам семьей. Не было никаких гарантий, что сериал станет успешным, но во главе со Стивом Моларо и Чаком Лорри у проекта определенно были неплохие

шансы.

Питер Рот. [В 2016 году] мне позвонил Чак и сказал: «Есть одна идея, которая мне очень нравится, но не хочу торопиться, пока не узнаю твое мнение». Делает паузу. «„Детство Шелдона“. Шелдон в восемь лет». Помню, я буквально вскочил со стула и прокричал: «Сука, это же гениально!» У *CBS* была точно такая же реакция. Только потом мне сказали, что идею предложил Джим Парсонс. Я одновременно удивился и обрадовался, что Джиму пришла в голову такая блестящая мысль. Ведь кого бы Джим ни играл — а он невероятно одаренный актер, — он всегда будет ассоциироваться с Шелдоном. Я понял, что это ж гениально — придумать и использовать это подобным образом: чтобы не слишком обременительно, но вместе с тем плодотворно.

Чак Лорри. Джим позвонил мне, хотел показать видео на *iPhone* со своим племянником Майклом, вундеркиндом. Ему около десяти лет, он живет в районе Хьюстона. Я посмотрел видео, где мальчик объясняет свой научный проект. Он явно был одним из тех необыкновенных детей, маленьким гением. *(Смеется.)* И Джим спросил: «Эта идея подойдет для сериала?» И я подумал:

раз мы собираемся снимать ситком о вундеркинде, у нас один такой уже есть! И мы даже знаем о его матери, отце, сестре, брате и бабуле; знаем о его школе, образовании, мы знаем, какой у него характер. Мы столько знаем о взрослом Шелдоне, так почему бы не воспользоваться этой идеей и не сделать сериал о персонаже, который успел полюбиться зрителям? Не придется придумывать новый сериал о мальчике-гении — у нас уже есть мальчик-гений! Достаточно было отправиться в прошлое. Я позвонил Моларо и спросил: «Что думаешь?» — и он ответил: «Да, отличная идея».

Питер Рот. Что самое интересное, в начале процесса я был настроен наиболее скептично, ведь сериал решили снимать как однокамерную комедию. Меня это не устраивало. Я настаивал на многокамерке по самым разным причинам, но в первую очередь потому, что не хотел путать зрителя. Как же я ошибался. К тому же Чак привел очень веские аргументы. Он повторял: «Нет, мы должны предложить нечто уникальное, чего фанаты еще не видели». И он был прав. К тому же у меня совершенно вылетело из головы, что, когда работаешь с детьми, есть правила относительно того, сколько часов они могут находиться на площадке.

Джим Парсонс. Когда мы впервые обсуждали проект, я был уверен, что Чак и Стив сделают многокамерку. Каково же было мое удивление, когда мне сказали, что будет не так. Можно даже сказать, что странным образом я был почти разочарован. Наверное, я предполагал, что смогу время от времени заглядывать на съемочную площадку и общаться со зрителями, особенно пока мы только становились на ноги. Но руководство хотело сделать самостоятельный проект, что отчасти обязывало съемку одной камерой. Очень умно. И это позволило Стиву создать больше трогательных моментов, к чему у него настоящий талант, особенно с персонажами, которых он так хорошо знает.

15 декабря 2016 года Лорри и Моларо вместе с Парсонсом и Спиваком вылетели в Хьюстон, чтобы встретиться с племянником Парсонса и посмотреть, каково жить с вундеркиндом.

Чак Лорри. Отправиться в Хьюстон со Стивом стало одним из наших самых верных решений. Мы провели время с племянником Джима, а его родителей поначалу даже пригласили в качестве консультантов. Мы платили им за идеи для исто-

рий, потому что они живут с этим гениальным ребенком и воспитывают его. Они рассказывали такое, что нам никогда в жизни даже в голову бы не пришло. Несколько ранних сюжетных линий появились на свет благодаря сестре и зятю Джима, которые поведали, каково растить вундеркинда.

Собрание в доме Джуди Парсонс было легендарным. И необходимым для воплощения «Детства Шелдона» в жизнь.

Джим Парсонс. Джуди гостям очень обрадовалась. Мне стало немного стыдно, потому что я не разделял ее восторга. Говорю: «Они мои коллеги уже одиннадцать лет! Ты же видела их за работой!» Она: «Не верится, что они побывают у меня дома!» А я в ответ: «Слушай, какого черта?! Меня тебе здесь, значит, недостаточно?!» *(Смеется.)* В общем, она была счастлива. Приготовила для нас кучу разных закусок, к которым, кажется, никто даже не притронулся, как обычно и бывает на таких встречах. Но она настоящая южанка — прям лучилась гостеприимством.

Джуди Парсонс. Перед приездом Чака и Стива я вся извелась. Дело было в начале декабря, и моя подруга спросила: «Ты даже рождественскую

елку еще не поставила. Может, стоило?» Она пришла, занялась елкой, но меня больше волновало, где гости будут сидеть и что нам делать. *(Смеется.)* Один из тех моментов, когда хочется ущипнуть себя, настолько сомневаешься, что все происходящее не сон. Открываю входную дверь, и заходят Чак Лорри и Стив Моларо! Совершенно нереальное ощущение. Но знаете что, они вошли, и все почувствовали себя комфортно и спокойно. Они приехали познакомиться с моим десятилетним внуком Майклом — старшим сыном сестры Джима. Мы всегда ему говорили: «Ну надо же, с ума сойти, какой ты у нас умный». Знания впитывал как губка. Хотел знать все на свете. Когда Майкл рос, я часто повторяла: «Он говорит, как Шелдон, будь тот маленьким». Когда Джим слышал это, постоянно соглашался. Кроме того, Майкл был очень похож на Джима. Однажды, когда мы ходили по магазинам, кто-то остановил меня и сказал: «Твой внучок вылитая копия того актера, который играет Шелдона в „Теории Большого взрыва“». Так у Джима появилась идея создать сериал про детство Шелдона.

В общем, Чак и Стив сидели у нас дома и общались с Майклом. В то время Майклу нужно было делать специальный проект в рамках про-

граммы для одаренных и талантливых детей, и темой он выбрал мозг и болезнь Альцгеймера. У них с Чаком Лорри завязалась продолжительная дискуссия о болезни Альцгеймера, потому что недавно оба посмотрели одно и то же шоу «60 минут» о ней. Мой младший внук, Паркер, который на три года моложе Майкла, тоже очень умен, просто у него нет такого ярого стремления к знаниям, как у брата. Но стоило только прийти Чаку и Стиву, как Паркер тут же начал рассказывать им о своем проекте о коровах. Короче говоря, один ребенок рассказывал о мозге, а другой — о коровах. Он спрашивал Чака, знает ли тот, сколько желудков у коровы и для чего корова использует эти желудки. Чак и Стив были очень добры. Они просто сидели и слушали.

Хоть у Джуди Парсонс и нет фотографий того дня, когда Чак Лорри и Стив Моларо пришли к ней домой, у нее достаточно фоток, сделанных в квартире Шелдона и Леонарда. На снимке она вместе с Джимом, дочерью, зятем и внуками. (*Задний ряд*: Нэйтан Пруски, Джуди Парсонс; *первый ряд слева направо*: Майкл Пруски, Паркер Пруски, Джули Пруски, Джим Парсонс.) *Фотография любезно предоставлена Джуди Парсонс*

Чак Лорри. Один ребенок готов стать ученым мирового класса, другой, скорее всего, успеш-

ным владельцем ранчо! Дихотомия, которая была между Шелдоном и Джорджем-младшим, обычным малым и одиннадцатилетним гением. *(Смеется.)*

Джуди Парсонс. Я приготовила любимый сырный соус Джима — «чили кон кесо» — и чипсы, а также «пико де гайо» и немного печенья. Однако Чак и Стив почти ни к чему не притронулись, потому что заранее поели в одном из наших лучших ресторанов, куда Джим любил ходить в детстве. Теперь всякий раз, когда ко мне приходят гости, я говорю: «Ты сидишь на том же стуле, на котором сидел Чак Лорри!» И каждый восклицает: «Да ладно!» Прямо-таки безумие, что у меня дома побывали эти ребята.

Лорри и Моларо также посетили школы в районе Хьюстона, которым позже поможет программа *STEM* «Детства Шелдона», созданная Семейным фондом Чака Лорри.

Чак Лорри. Мы посетили местные школы, руководство которых с радостью нас приняло и провело с нами много времени, рассказывая о том, как они работали в 1990-е. Администрация школ очень помогала. В конечном итоге сти-

пендиальная программа «Детства Шелдона» на протяжении многих лет поддерживала эти средние школы, а также школьную систему Бёрбанка, что просто замечательно.

Стив Моларо. Мы также посетили несколько баптистских церквей, и это было чрезвычайно информативно. Чаку нравится проводить такого рода исследования перед запуском нового проекта. Он считает, что это помогает увидеть совершенно другую версию пилота, до которой вы еще не додумались. Мы поговорили с директорами и учителями средних школ Техаса и футбольными тренерами, посетили рестораны, мегацерковь[84]... столько всего повидали. Помнится, в старшей школе кто-то говорил о школьном уставе и еще посмеялся над тем, что его никто никогда не читал. Тогда у меня в голове мелькнула мысль: я точно знаю, кто бы его прочитал. Шелдон. И это стало важной частью пилотной серии, в которой наш главный герои доносит на школьников за несоблюдение правил. У директора средней школы Петерсона — его играет Рекс Линн — есть любимый деревянный

[84] Примечания: 84

Мегацерковь — принятое в англоязычных странах название крупных протестантских церквей с большим количеством прихожан.

паддл[85], которым он наказывал детей, пока правила не изменились. Петерсон говорит: «Могу принести паддл и показать, если хочешь. Нам больше не разрешено это делать, но он у меня сохранился». Мы слышали это слово в слово от одного из директоров, с которым общались.

Когда Лорри и Моларо вернулись в Лос-Анджелес, через несколько недель, в первых числах января 2017 года, начался кастинг. Они понимали: перед ними встала практически невыполнимая задача – подобрать идеального актера на роль многогранного юного Шелдона.

Чак Лорри. Мы написали сцену с монологом, взяв за основу видео Майкла с научной ярмарки, где он объясняет свой научный проект. Мы намеренно сделали монолог очень трудным и длинным, что довольно требовательно по отношению к десяти-одиннадцатилетнему ребенку. Мы установили планку очень высоко, решили: ни один из детей точно не справится, но если

[85] Примечания: 85
Паддл — инструмент обычно небольшого размера в форме весла или лопатки.

кто-то хотя бы немного оправдает наши ожидания, мы сможем с ним поработать. Мама Иэна Армитеджа, который в итоге и станет юным Шелдоном, прислала нам домашнее видео, где он не только произносит монолог, но и изображает капитана Кирка, персонаж Уильяма Шатнера из «Звездного пути». Всего пара строк, где он пародирует неуклюжее стаккато Кирка. Иэн произнес эти реплики так, как сказал бы их Шатнер, и это посреди длинного раздутого монолога! Мы подумали: «Неужели нам повезло?!» Это было чудесно. Иэн вызвал смех там, где надо, и поразил нас самоуверенностью и самонадеянностью. Так что он прилетел к нам и повторил монолог. Без Иэна сериал бы не состоялся. Мы не собирались снимать шоу с мальчиком, который просто неплох. Требовалось найти того, кто бы прекрасно вжился в роль. В противном случае пришлось бы отложить проект до тех пор, пока не появится гениальный молодой актер. Иэн — настоящая зажигалка, без него ничего не получилось бы.

Питер Рот. Иэн Армитедж, вероятно, наша величайшая находка. Одно дело — взять на роль перспективного, хоть и относительно неизвестного в то время Джима Парсонса. Другое дело — найти его восьмилетнюю копию. Иэн — фе-

номен. Было замечательным и очень верным решением отдать дочери Лори Меткалф, Зои, роль Мэри. В этом есть какая-то симметрия и красота. Но настоящий герой «Детства Шелдона» — Стив Моларо. Это его детище. Мой первый начальник в киноиндустрии, Перри Лафферти, как-то сказал мне: «Идеи в бизнесе — это мусор. Главное — исполнение». За свою карьеру я тысячу раз цитировал эти слова. Самое умное и пророческое из всего, что я когда-либо узнал.

Чак Лорри. Мы со Стивом сразу поняли: нельзя заставлять одного Иэна тащить на себе весь сериал; нам нужна целая команда. Как по мне, совершенно очевидно, что мощь этого актерского состава — полностью заслуга Стива Моларо. Я в какой-то степени отошел в сторону и последние пару сезонов участвую лишь в роли консультанта. Стив присылает мне сценарии, а я говорю: «Потрясно. Отлично. Завидую». *(Смеется.)* Они настолько хороши, что мои ответы буквально пропитаны черной завистью: «Ух ты, отлично написано! Жаль, меня там нет!»

Лэнс Барбер, который играет Джорджа-старшего, отца Шелдона в «Детстве Шелдона», появился в одном эпизо-

де «Теории Большого взрыва» в роли школьного задиры Леонарда в «Возвращении Спекермана» в 5-м сезоне.

Стив Моларо. Мы с Лэнсом дружим с 2002 года, и у нас есть общий друг. На самом деле он почти получил роль Майка в «Майке и Молли». Выбирали между ним и Билли Гарделлом. Чак очень расстроился, когда ему пришлось исключить одного из них, ведь он считал, что они оба потрясающие. В общем, когда мы искали актера для роли отца Шелдона в «Детстве Шелдона», я предложил Лэнса, и Чак прям загорелся этой идеей: «Господи, ты же знаешь, что он почти стал Майком. Отличный мужик. Приглашай его немедленно!» Вот так все и получилось.

Лэнс Барбер. Мы с Билли похожи, оба крупные, парни-работяги. Мы вместе провели много времени в ожидании прослушивания. Он прекрасный человек, поэтому я был очень рад за него [когда он получил роль Майка]. Но когда стало известно о пробах на роль Джорджа, в глубине души я уже понимал: пробьюсь благодаря знакомству с Чаком. Но, как говорится, когда ты уже двадцать лет работаешь актером в Лос-Анджелесе, требуется сохранять осторожность. Я сотни раз был близок

к получению роли. Я чувствовал близость с этим персонажем, потому что в сценарии было что-то знакомое. Мой отец умер, когда мне был год, так что я никогда его не знал. Мне его заменили дедушки. Они были люди разные, из разных слоев общества, но в чем-то похожие — люди определенного времени и культуры. Так что я привнес это в роль Джорджа. Мне кажется, с этим проектом я во многих отношениях сорвал джекпот. Можно сказать, мечта сбылась.

А как еще можно назвать выбор реальной дочери Лори Меткалф на роль Зои Перри, если не «кастингом мечты»?

Джим Парсонс. Самое смешное, что нам троим — мне, Лори и Зои — было по тридцать три года, когда мы получили роли в многокамерных сериалах, которые оказали заметное влияние на наши карьеры. И когда подбирали актрису на роль Мэри в «Детство Шелдона», Тодд предложил: «Пусть посмотрят Зои». Мы видели ее на сцене и знали: она прекрасная актриса. Вдобавок ко всему она очень похожа на Лори, что поможет персонажу. Но когда мы подкинули идею Чаку, его первая реакция была такой: «Это нелепо! Она же ребенок».

Ведь он последний раз видел Зои еще малышкой, когда Лори привела ее на съемочную площадку «Розанны». Но это было тридцать лет назад!

Лори Меткалф. Когда Зои сказала, что идет на прослушивание, я очень обрадовалась за нее, хотя понимала — роль не достанется ей просто так. Я переживала по поводу ее проб, и незадолго перед ними она попросила меня помочь. И мы быстро решили: «Нет-нет, это не самая лучшая идея». Ведь есть риск навредить другому актеру. Не хотелось подрывать ее уверенность в своих силах, пока она не окажется на прослушивании.

Зои Перри (Мэри Купер, «Детство Шелдона»). Забавно. Помнится, еще до прослушивания мама упомянула, что о вероятном существовании проекта узнала из разговора с Джимом. Но сначала требовалось выбрать исполнителя роли молодого Шелдона. Как говорили Чак и Стив, все зависело от того, смогут ли они найти актера, который справится с персонажем. И с Иэном им выпал счастливый номер. Как только это стало понятно, появилась возможность подбирать остальную часть актерского состава. Помню, как мама сказала: «Ты должна сходить на прослушивание!» Я посмеялась. Откуда мне знать, пригласят ли меня на пробы, получу ли я роль и все в этом роде. Но

она настояла: «Обязательно сходи!»

Слева направо: Зои Перри, Лори Меткалф, Чак Лорри и Энни Поттс на церемонии вручения премии *Critics Choice Awards* в 2019 году. Перри играет Мэри Купер в «Детстве Шелдона», ту же роль, которую сыграла ее мать, Лори Меткалф, в «Теории Большого взрыва». Энни Поттс играет бабуленьку в «Детстве Шелдона», маму Мэри Купер в исполнении Зои, но актриса Джун Скуибб сыграла бабуленьку в «Теории...», хотя однажды Поттс озвучивала бабуленьку в основном сериале во время телефонного звонка. Понятно? *Фотография любезно предоставлена Зои Перри*

Чак Лорри. Конечно, было любопытно пригласить и прослушать Зои, но в конечном счете это бы ни к чему не привело, если бы она не подходила на эту роль. Она одаренная, замечательная актриса. И личные связи — это, бесспорно, круто, но сложно назвать чью-то рекомендацию веской причиной для утверждения на роль. «Круто» ничего не значит, когда работаешь с человеком изо дня в день. Возможно, даже годами. Но Зои превзошла саму себя, когда впервые пробовалась на роль. Мы поняли: «Ладно, мама Шелдона есть!»

Лори Меткалф. Каждый раз смеюсь, когда кто-то пишет, что они подобрали отличную актрису на роль мамы в «Детстве Шелдона», потому что она неплохо изображает меня. Они и не думали, что мы родственники, но много кто говорил, что у нас похожие голоса. Я рада, что она получила роль, потому что это сделало сериал чуточку глубже. Очень похоже, что это та же женщина, только тридцать лет назад. И мне кажется, что до завершения «Теории…» еще ни разу не было, чтобы родственники разного возраста играли один персонаж сразу в двух сериалах.

Зои Перри. В голове не укладывалось. Я словно сорвала куш, когда получила роль. Бабушка обожает меня в этой роли и всегда указывает, если

ей что-то не нравится! *(Смеется.)*

Актерский состав дополнили выдающиеся молодые таланты: Реган Реворд в роли сестры-близнеца Шелдона, Мисси, и Монтана Джордан в роли старшего брата, Джорджи, а также знаменитая Энни Поттс, которая сыграла бабулю Шелдона. Лорри и Моларо также пригласили любимчика фанатов «Теории…» – профессора Протона. И на этот раз Боб Ньюхарт мог с легкостью облачиться в лабораторный халат Протона, и ему не пришлось возиться с костюмом Оби-Вана.

Боб Ньюхарт. Чак позвонил мне, когда они собирались снимать пилотную серию «Детства Шелдона», и я согласился. Как ни странно, первую серию поставил Джон Фавро, режиссер «Эльфа», в котором я снимался. Они по-прежнему приглашают меня, и я прихожу, участвую в паре сцен. Хотя им пришлось для этого меня омолодить. Шелдон на тридцать лет моложе. Мне скинули всего лет десять. *(Смеется.)*

Спин-офф заказали в марте 2017 го-

да на сезон 2017/2018 годов. В августе 2017-го Стив Холланд был назначен шоураннером 11-го сезона «Теории…», чтобы Моларо мог запустить «Детство Шелдона».

BOSTON OIL

Соавтор «Детства Шелдона» Стив Моларо позирует с актерами 1-го сезона: *слева направо* — Монтана Джордан (Джорджи), Моларо, Иэн Армитедж (Шелдон), Лэнс Барбер (Джордж-старший), Реган Реворд (Мисси) и Зои Перри (Мэри). *Фотография любезно предоставлена Энсли Рикс*

Стив Моларо. Одновременно работать над двумя сериалами — это что-то с чем-то. Я трудился круглые сутки. Съемки «Детства Шелдона» начинались рано утром, потом я убегал на читку или прогон «Теории...», а затем обратно на площадку «Шелдона». Следом монтаж или какие-то встречи во время обеденных перерывов, монтаж по выходным, а по вечерам вторника по-прежнему проводились записи «Теории...». Полное безумие, но я был благодарен за возможность начать новое приключение, при этом продолжая участвовать в последних двух сезонах «Теории...». Любой новый проект сопряжен с нервами, но мне кажется, что мы с Чаком дергались еще сильнее, поскольку имели дело со спин-оффом успешного сериала с любимым персонажем. Кроме того, мы очень хотели сделать что-то особенное, а такое с наскока не получится. «Детство Шелдона» — однокамерный сериал, работа над которым похожа на еженедельную съемку мини-фильма. На

съемку одной серии «Детства Шелдона» уходит шесть дней. Сцены снимаются по несколько раз с разных ракурсов, чтобы охватить все персонажи. За время, необходимое для съемок одной сцены семейного ужина с юным Шелдоном, можно закончить целую серию «Теории…».

История появления музыкальной заставки «Детства Шелдона»…

Стив Моларо. Я искал песню для музыкальной заставки «Детства Шелдона», и процесс осложнялся популярностью песни из «Теории…». Поскольку песня «Теории…» — поп, я подумал, что здесь хорошим вариантом может быть какой-нибудь гитарный хит. Перебирал музыку в поисках подходящего варианта и вдруг вспомнил малоизвестную композицию, которую любил с начала 2000-х — «Mighty Little Man»[86]. Ее написал и исполнил [первый ведущий передачи «Умная собачка Блу»] Стив Барнс. Я сразу понял, вот оно. Я не знаком со Стивом, хотя работал в *Nickelodeon* в Нью-Йорке, когда передача «Умная собачка Блу» была в самом разгаре. Связался с парочкой старых знакомых и смог получить его мыло. Думаю,

---

[86] Примечания: 86

«Mighty Little Man» — «Могучий человечек» (англ.).

он решил, что я шучу, когда сказал ему, что хочу использовать его песню шестнадцатилетней давности в качестве главной темы. Каждый раз, как слышу ее, не нарадуюсь. Она идеальна.

Премьера «Детства Шелдона» состоялась в понедельник, 25 сентября 2017 года, после премьеры 11-го сезона «Теории Большого взрыва». Рецензии были хорошие, а реакция зрителей еще лучше: сериал стал комедийным дебютом номер один за пятнадцать лет. «Детство» продлили на 2-й сезон в январе 2018 года, а затем на 2 сезона в феврале 2019 года.

Успех «Детства Шелдона» только подогрел интерес критиков и фанатов, гадавших, будет ли кроссовер с «Теорией...» до завершения 12-го сезона сериала. Два сериала выходили параллельно всего два года, но конкретных планов по созданию такого эпизода никогда не было. Не говоря уже о том, что оба проекта существуют в совершенно разных десятилетиях.

Но затем представилась прекрасная

возможность в серии «Видеомагнитофонное озарение» (12-й сезон, 10-я серия): Эми и Шелдон получили печальные новости о том, что их теория о суперасимметрии опровергнута, что сводило шансы на получение Нобелевской премии на нет. В момент отчаяния Леонард напоминает Шелдону, что как раз по такому случаю он еще в детстве записал для себя видеокассету с вдохновляющей речью.

Стив Холланд. Мы никогда не планировали кроссовер с «Детством Шелдона». С этим были связаны определенные сложности. Мы сделали пару небольших штук, например серию, в которой мы встречаем взрослого Тэма и выясняем, что с ним случилось. Однако же мы не собирались использовать в сериале актерский состав «Детства Шелдона», пока не придумали, что Шелдону нужен совет от единственного человека, которого он по-настоящему уважал, — от самого себя. Нам хотелось, чтобы Шелдону потребовалась поддержка, поскольку их с Эми открытие потерпело неудачу. Решили, что в детстве он записал для себя видео на случай чрезвычайного положения.

Это был забавный способ мельком показать Иэна и сделать так, чтобы два Шелдона оказались в одной сцене. На самом деле изначально мысль была в том, что мы видим на записи молодого Шелдона, а затем поверх записан один из футбольных матчей его отца.

Именно речь покойного отца, призывающего команду в перерыве между таймами не сдаваться, дает Шелдону толчок, в котором он так нуждается. «Если мы и проиграем, то знайте, это еще не конец, – говорит Джордж-старший. – Наши поражения позволяют нам понять, кто мы, не меньше, чем наши успехи. А может, и больше. Так что можете либо всю следующую половину матча жалеть себя, а можете выйти на поле и вжарить им». Шелдон останавливает запись на лице отца, на кадре, где Джордж-старший, кажется, смотрит в камеру, и Шелдон говорит: «Спасибо, папа». Трогательный момент мгновенно объединил два сериала.

Стив Холланд. Один из наших сценаристов, Энди Гордон, предложил: пусть на кассете ока-

жется записана ободряющая речь его отца и это поможет Шелдону выйти из кризиса. Настолько идеальный вариант, что диву даюсь, как мы сразу об этом не подумали. Момент, когда Шелдон получает от покойного отца совет, в котором так нуждался, очень трогательный. Изначально Шелдон вытаскивал кассету из видеомагнитофона и говорил: «Спасибо, папа». Но во время прогона Чаку пришла в голову идея поставить видео на паузу, чтобы он сказал фразу изображению своего отца. Получилось гораздо лучше.

Джим Парсонс. Я считаю этот небольшой момент очень важным. Во мне нашло сильный отклик понимание, что знания человека и уроки, которые он кому-то преподал, не исчезают вместе с ним. Вероятно, то же самое почувствует каждый, кто когда-либо терял близкого. Никогда не знаешь, в какой момент воспоминание или, как в данном случае, видео — через много лет после события — снова поможет. Смерть моего отца в 2001 году повлияла на мое восприятие отношений отцов и детей. Не то чтобы та сцена относилась конкретно к моему отцу, но порой такие моменты бывают настолько трогательными, что хочется отстраниться, но в данном случае этого не произошло. Как по мне, в этой

сцене была простота в сочетании с очень умным использованием идеи кроссовера, так сказать. Одна из причин, по которой эта сцена сработала, заключается в том, что в ней не было необходимости. Продюсеры не пытались таким образом прорекламировать «Детство Шелдона». С продвижением спин-оффа это вообще не было связано. Просто очень умное, заботливое применение персонажей и сюжетных линий.

Стив Моларо. А Лэнс так мило нервничал во время записи, уж очень хотел все сделать правильно. Постоянно переживал: «Нормально? Я не разбираюсь в спорте! Скажи, как оно!»

Лэнс Барбер. Стив прав. Я очень нервничал. В детстве я был физически крупным ребенком, которого вечно просили поиграть в футбол, а в ответ слышали: «Я слишком занят исполнением мелодий из мюзиклов в своей спальне». К счастью, я выбрал именно этот путь, и у меня получилось гораздо лучше, нежели со спортом, к которому у меня не было никаких способностей. Я переживал, хотел, чтоб выступление в раздевалке звучало искренне, и в итоге получилось прекрасно.

С тех пор в «Детстве Шелдона» по-

являлось много других отсылок к «Теории...», от «Пушистого котенка» до появления юных Леонарда, Пенни, Эми, Говарда, Раджа и Бернадетт. Но самой особенной, пожалуй, стала финальная сцена в 1-м эпизоде 4-го сезона, где за кадром неожиданно прозвучал голос Эми в исполнении Майим Биалик, что позже повторилось в 5-м сезоне. Шелдон рассказывает, что у них есть сын по имени Леонард Купер. Шелдон говорит, что хотел назвать ребенка Леонардом Нимоем Купером, но Эми быстро добавляет: «Радуйся, что вообще разрешила назвать его Леонардом».

Стив Холланд. Их сын назван в честь Леонарда Хофстедтера и Леонарда Нимоя, но в большей степени Хофстедтера. Стив обратился к Майим, и она сказала: «Разумеется!» Будучи рассказчиком, Шелдон уже говорил в «Детстве Шелдона», что у них с Эми есть дети. Тогда он вспомнил об этом, размышляя о том, что хотел бы сказать своему отцу и о чем задумался теперь, когда у него самого появились дети. И таким странным образом мы поняли, что можем продолжать рассказы-

вать историю «Теории Большого взрыва» в этих небольших отступлениях. Мы не хотели ничего нивелировать, однако… порой семья Шелдона кажется милее в «Детстве Шелдона», чем в «Теории Большого взрыва», потому что история спин-оффа рассказана Шелдоном постарше. У него уже есть собственные дети, что позволяет ему лучше понять отца, посмотреть на него под другим углом. Мы все еще пытаемся придерживаться основного канона, но это дало нам некоторое пространство для маневра, чтобы по мере продвижения рассказывать истории чуточку иначе. И мы не раскрывали, сколько лет Шелдону-рассказчику в «Детстве Шелдона». Но думаем, у него есть пара детей, которые, вероятно, того же возраста, что и он в «Детстве Шелдона». Вероятно, им десять или одиннадцать, а значит, ему, наверное, за пятьдесят. Мы не вписывали это в канон, но у нас в голове все так.

Майим Биалик. Это было очень здорово. Записывали во время коронавируса, поэтому я все сделала сама, а Стив Моларо курировал процесс по *FaceTime* из другого места. *(Смеется.)* Получилось миленькое маленькое дополнение к моей роли в «Теории…». Мне не хватает коллег по сериалу, не хватает этих историй, так что при-

нять участие, пусть даже небольшое, было очень интересно.

Год спустя, во время 5-го сезона сериала, Моларо связался с Саймоном Хелбергом. Хотел проверить, будет ли тому интересно возродить Говарда Воловица, записав закадровый голос для сцены, где они вместе с Шелдоном спорят об инженерных разработках и о постоянной необходимости для Шелдона всюду носить свою нобелевскую медаль. Хелберг моментально согласился, и они созвонились с Парсонсом в *Zoom*, чтобы записать новые сцены с Говардом и Шелдоном.

Джим Парсонс. Во время записи сцены мне сразу стало понятно вот что. Во-первых, насколько легко работать с Саймоном. С ним я чувствую себя комфортно. А во-вторых, у нас была невероятная внутренняя близость в отношении того, как наши персонажи разговаривали друг с другом. Что вообще не похоже на то, как мы разговариваем друг с другом в жизни. И разыграть эту сцену с Саймоном… несмотря на то что это были мы в будущем, отношения Шелдона и Говарда все

еще оставались на том же уровне, что и в «Теории...». По-видимому, они так и не изменились. *(Смеется.)* И когда мы вместе записывали сцену через *Zoom*, я осознал, что мне это напоминает: вы как будто снова встречаете человека, которого считали мертвым. Типа: «Божечки! Я и не думал, что увижу тебя снова!» Понимаю, звучит очень драматично. Но странным образом все именно так и ощущалось. Мне казалось, что общение между этими персонажами в буквальном смысле скончалось, и все же вот, мы снова разговариваем! *(Смеется.)* Препираемся друг с другом. Это было восхитительно. Правда.

Стив Моларо. Как можно снять серию об инженерном деле и не позвать Воловица? Мы с удовольствием проработали, от начала до конца. Сомневаюсь, что Саймон возвращался на студию *Warner Bros.*, после того, как закончилась «Теория...», поэтому для всех нас происходящее было одновременно прекрасным и нереальным. Несмотря на то что Джим находился в Нью-Йорке, Саймон — в павильоне в Бёрбанке, а мы следили за всем по *Zoom* из наших офисов, опыт выдался эмоциональный и веселый.

Джим Парсонс. Занятно было узнать, что Шелдон все время носит с собой нобелевскую медаль.

Меня это очень позабавило. *(Смеется.)* Беспардонно с его стороны повсюду таскать ее! Было прикольно, ведь это отражало самые абсурдные качества… никто, кроме Шелдона, никогда бы так не поступил! Прекрасная была реплика: «Посмотри, как блестит, а!»

К тому моменту «Детство Шелдона» продлили на 3 сезона. Сериал также стал частью выгодной сделки по синдикации, а это гарантировало, что проект просуществует как минимум 7 сезонов. Это также дает продюсерам достаточно времени, чтобы полностью изучить подростковый возраст Шелдона до смертельного сердечного приступа Джорджа-старшего, когда Шелдону было 14. Но также возникает вопрос, планируются ли дополнительные камео персонажей «Теории…» или полное воссоединение актерского состава.

Стив Холланд. Никогда не говори «никогда». Конечно, было бы здорово. Хотел бы я снова увидеться с ними, но при этом не хочу лишать великолепный актерский состав «Детства Шелдона» возможностей, делая акцент на актерский

состав «Теории...». Этот сериал и эти актеры заслужили свое место на экране. И хотя было бы забавно поиграть с ностальгией, сомневаюсь, что это будет справедливо по отношению к ним или сериалу.

В любом случае цель «Детства Шелдона» всегда заключалась в том, чтобы заглянуть в прошлое для лучшего понимания будущего.

Никки Лорри. Мне кажется, что люди, которые были популярными в школе, воспринимают некоторые вещи как должное. Например, как важно иметь друга и как важно окружать себя людьми, которые поддерживают и любят тебя. Когда смотришь «Детство Шелдона» сейчас, понимаешь, как, наверное, тяжело было расти в Восточном Техасе в начале 1990-х в религиозной семье, когда ты другой. Таких детей воспитывало поколение, которое не знало, как с ними справиться. Этих детей так сильно избаловали, что с ними довольно трудно иметь дело во взрослом возрасте. Им не дали надлежащих инструментов, чтобы научиться общаться и взаимодействовать с более социально проницательными людьми. Сейчас легко закатывать глаза, глядя на Шелдона.

Но это человек, который просто пытался ориентироваться в мире, где все говорят на другом, незнакомом ему языке.

Для Парсонса это возможность вернуться к роли, которая изменила его жизнь. А также еще одно доказательство того, как для него до сих пор важен Шелдон Купер.

Джим Парсонс. Я оставил основной проект, но теперь выступаю рассказчиком в каждом эпизоде «Детства Шелдона». Записываю по четыре серии за час или два. Изредка забегать и изображать Шелдона занимательно. Это мило. Позволяет вернуться к определенному виду развлечения, которого я теперь лишен.

Это также означает, что к моменту завершения 7-го сезона «Детства Шелдона» в 2024 году Парсонс будет играть роль Шелдона Купера уже 17 лет.

Джим Парсонс. Такая статистика несколько шокирует. Единственное, что мне в этом кажется очень нормальным: я вырос и понял, что такое по-настоящему работать. Я не болтался без дела.

У меня была хорошая работа, которая меня кормила, и я за нее держался! Или что-то вроде того. *(Смеется.)* Все неоднозначно! Но занятно… Рад, что это время продлевается за счет закадра. Не уверен, что со мной было бы приятно находиться рядом, если бы я продолжал играть один и тот же персонаж пять дней в неделю, сражаясь с Воловицем или с кем-то другим. *(Смеется.)* Но семнадцать — такого числа я не ожидал. Услышь я его перед самым первым прослушиванием, то, наверное, потерял бы сознание. А-а-а-а-а! Такое и представить-то невозможно. Хотя все равно захочется попробовать. Думаю, я бы понял, что мне невероятно повезло, но вместе с тем это же уму непостижимо. До сих пор поверить не могу.

Глава 23
Наследие Лорри

Сила телевидения может составить нам компанию в самые темные для нас времена, связать нас с незнакомцем или вдохновить на серьезные изменения в жизни. И если вам посчастливилось работать в этой индустрии и добиться в ней успеха, у вас есть возможность внести заметный вклад в общее дело.

Когда Чак Лорри и Билл Прэйди создавали «Теорию Большого взрыва», они не думали о том, чтобы вдохновить следующее поколение ученых; они просто хотели сделать успешный

сериал. Но с успехом приходит большая ответственность. Когда стало очевидно, что люди вроде Шелдона, Леонарда, Раджа и Говарда пробуждают интерес к науке, лишь лидер индустрии вроде Лорри смог победить бюрократическую машину, чтобы извлечь из этого выгоду. Так что в 2015 году в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе при дополнительном финансировании *Warner Bros.*, и *CBS* был основан стипендиальный Фонд «Теории Большого взрыва», чтобы студенты бакалавриата, нуждающиеся в финансовой помощи, могли получить степень в области науки, технологий, инженерии и математики *(STEM)* без необходимости влезать в долги. А затем, в 2018 году, Семейный фонд Чака Лорри, который на самом деле был основан двумя десятилетиями ранее, в конце 1990-х, создал программу *STEM* «Детство Шелдона», которая на момент написания этой книги предоставила почти 2 миллиона долларов 55 государственным школам Южной Калифорнии и Восточного Техa-

са. За этим, в 2019 году, последовал Фонд «Теории Большого взрыва», который предоставляет специальные стипендии выпускникам Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, принятым в программы магистратуры или докторантуры, ориентированные на *STEM*.

Сериалы нередко вдохновляют зрителя на получение какой-либо профессии, будь то журналист, как Мёрфи Браун[87] , хирург, как доктор Кристина Янг[88] , или сотрудница спецотдела по работе с жертвами насилия, как Оливия Бенсон[89] . Но значительно реже продюсер берет инициативу в свои руки, чтобы сделать очень дорогостоящую область обучения чуть более доступной. Или, как выразился сам Лорри: «Решение сделать эти цели реальностью далось

---

[87] Примечания: 87

Мёрфи Браун — героиня ситкома «Мёрфи Браун» в исполнении Кэндис Берген.

[88] Примечания: 88

Кристина Янг — героиня медицинской драмы «Анатомия страсти» в исполнении Сандры О.

[89] Примечания: 89

Оливия Бенсон — героиня сериала «Закон и порядок: Специальный корпус» в исполнении Маришки Харгитей.

легко».

Чак Лорри. Моя собственная жизнь легла в основу задачи фонда. Его цель — помогать людям, которые не могут получить доступ к медицинским услугам. А стипендия «Теории…» появилась на свет, когда стало известно, что из-за «Теории Большого взрыва» в средних школах и колледжах увеличилось количество студентов, изучающих области *STEM*. Люди увидели, насколько весело и круто быть физиком, математиком или инженером. Студенты выбирали технологические специальности, которые в противном случае они бы проигнорировали или посчитали бы скучными. Я начал с нескольких миллионов долларов, а затем обратился ко всем, кого знал: «Хотите поучаствовать?» Мы собрали значительную сумму денег, которая была предназначена для постоянной стипендии в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Важную роль в создании Фонда сыграл профессор Дэвид Зальцберг. Мы хотели найти студентов, которые нуждались в финансовой помощи для изучения химии, биологии, физики, математики, инженерии и так далее, и чтобы это были также способные студенты, которые смогут эффективно заниматься исследо-

ваниями при должной поддержке. Все началось с двадцати одного или двадцати двух студентов, а четыре года спустя двадцать из них окончили обучение. А затем мы расширили доступность стипендий для детей, живущих в пределах Калифорнийского университета, чтобы помочь субсидировать магистерские программы. Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе был выбран, потому что мы хотели иметь возможность участвовать. Эти студенты приходили на съемочную площадку, знакомились с актерами, тусовались и встречались с реальными людьми, стоящими за программой. Когда они оканчивают учебу, я люблю шутить: «Мы всего лишь просим вас изменить мир, не больше. К лучшему! Мы не хотим выращивать новое поколение суперзлодеев. Твори добро!» Видеть радость на лицах этих ребят, когда они поступают на стипендиальную программу, а затем завершают обучение, — невероятное удовольствие! Черт подери, мы создаем ученых!

UCLA Development Scholarships & Student Support Initiatives

Dear Mr.Lorre and the Chuck Lorre Foundation,

Thank you for the Big Bang Theory scholarship! I am extremely grateful for your support, the community, and the impact that both will make on my four years at UCLA.

I am a part of the class of 2025, from San Diego, California and am so excited to begin my studies at UCLA. As an undeclared engineering major who is still largely unsure of her future, this scholarship will allow me to explore all the possibilities UCLA has to offer. In my Engineering 96G class, I am working on building a fully functional go-kart where I can practice applications of mechanical engineering. I chose engineering because of my childhood in underdeveloped regions. I hope to use my degree to implement infrastructure or develop solutions that will improve the standard of living for the underprivileged. Because of this, I joined Engineers Without Borders at UCLA and am working on the Uganda project to build a reliable water source for the Bukonko community. I also am a member of SLAM at UCLA where I can continue my passion for music by mentoring kids in local schools.

I've been wanting to get an iPad since the beginning of the quarter but was concerned about the cost so I held off. It's made note-taking so much easier and more efficient. I haven't met the rest of the Big Bang Theory scholars yet in person, but we do have a planned social event at the Marina that I'm really looking forward to. I am very excited to be a part of such a special community. With all my academic and extracurricular endeavors, the scholarship has relieved the additional financial pressure, allowing me to make the most of my time here. Especially since I am from a single-parent household, I feel proud to not have to burden my mom. I am thankful for this scholarship and plan to reciprocate your generosity through my future work.

Sincerely,

Sundi

Это лишь одно из многих писем, которые Лорри и его Фонд получили от имени студентов, попавших под покровительство стипендиального Фонда «Теории Большого взрыва». *Любезно предоставлено Сунди Вин и Семейным фондом Чака Лорри*

Питер Рот. Поразительно с какой щедростью Чак раздает все эти деньги. Думаю, за это я и люблю Чака больше всего. Фонд и ценности, которые он представляет, символизируют настоящего Чака. Нужно просто пробиться сквозь жесткую оболочку, и вы поймете: Чак — прекрасный человек. Люблю его, как брата. Мне казалось, что сериал помогал зрителю. А Чак и Фонд помогают будущим великим мыслителям нашего времени, которые, надеюсь, могут стать следующими лауреатами Нобелевской премии.

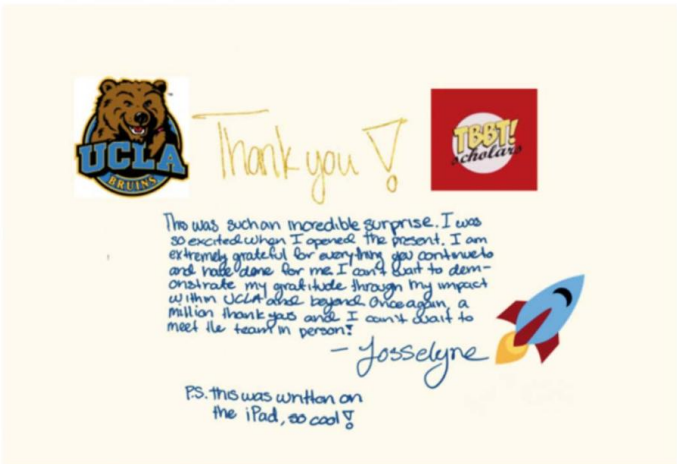
Стив Холланд. Когда мы с моим младшим сыном осматривали колледжи в районе Лос-Анджелеса, гиды рассказывали, что многие заинтересовались их *STEM*-программами. Называли это эффектом «Теории...». Заметьте, они не знали, чем я занимаюсь и где работаю, когда говорили это. Они рассказали, что появилось целое поколение детей, которые говорили, что наука кажется забавной и крутой из-за «Теории

Большого взрыва». Было поразительно такое слышать. По большей части моя работа — сидеть в комнате с восемью другими сценаристами и пытаться рассмешить друг друга. Осознание, что наш сериал таким образом затрагивает людей, заставило иначе взглянуть на наш труд. И мы никогда не принимали это как должное. Мы регулярно получали от людей письма, в которых говорилось, что они решили стать учеными или заняться наукой из-за «Теории...». И было просто невероятно встретиться с участниками стипендиальной программы «Теории Большого взрыва», которые оканчивали учебу.

Чак Лорри. Мы ни разу не слышали, чтобы кто-то хотел стать автором джинглов после просмотра сериала «Два с половиной человека». Из-за сериала не появилось больше мануальных терапевтов. *(Смеется.)* Но послушайте, самое замечательное в стипендиальном фонде — это письма, которые я получал от студентов. Приятно знать, что кто-то еще пишет от руки. *(Смеется.)* Субсидирование, которым мы занимаемся, позволило ребятам просто сосредоточиться на учебе. Им не нужно было мыть посуду в столовой или сидеть в будке на парковке во время учебы. Они могли просто учиться. Успех сериала приносит

огромное удовлетворение, но когда вы видите, как эти ребята плачут от радости, поскольку для них финансовый кризис закончился, — это совершенно другой уровень счастья. «Теория...» уже завершилась, но стипендиальный фонд не только продолжает действовать, мы собираемся его расширить.

UCLA Development
Scholarships & Student Support Initiatives



Thank you so much!
Josselyne
Aerospace Engineering

Лорри обожает все письма, которые получает, но питает слабость к рукописным заметкам (наклейки всегда плюс!). *Фотография любезно предоставлена Джосселин Берриос и Семейным фондом Чака Лорри*

В ноябре 2021 года в честь выхода 5-го сезона «Детства Шелдона» и в качестве поддержки работы учителей государственных школ в Соединенных Штатах Семейный фонд Чака Лорри заключил партнерское соглашение с ведущими некоммерческими образовательными организациями *DonorsChoose* для поддержки учителей и образования *STEM*, выделив 1,5 миллиона долларов для школ в малообеспеченных районах. Это в дополнение к взносу в размере 200 тысяч долларов в 2019 году.

Чак Лорри. Мы создали денежный пул для средней школы Ван-Найса, которая чрезвычайно помогла нам, предоставляя помещения для съемок. Когда мы с Моларо отправились в Восточный Техас, перед тем как написать пилот «Детства Шелдона», мы встретились с администраторами многих средних школ Хьюстона, так что часть

денег также пошла туда, чтобы дополнить учебные программы и купить оборудование. Затраты совсем небольшие, зато в школе будет учитель музыки. Не требуется миллиона долларов для закупки инструментов. Если дети решат присоединиться к школьной музыкальной группе, у них должен быть доступ к флюгельгорну[90]. Расстраивает, что власти Калифорнии не могут помочь, ведь государственные школы не справляются своими силами, но недостаток финансирования можно исправить.

Кунал Нэйэр. Вдохновленный примером Чака, я запустил стипендиальные программы в Университете Темпла и Университете Портленда. Я хотел помочь актерам, которые не могут окончить свое образование из-за проблем с финансами. Чак всегда говорил мне: «Все это пустое, если у тебя нет смирения. Все это пустое, если ты не помогаешь. Все это пустое, если ты не пытаешься сделать мир лучше».

Саймон Хелберг. Было просто невероятно наблюдать за этими ребятами на съемочной площадке и слышать, что кто-то хочет стать инженером из-за Говарда или астрофизиком из-за

---

[90] Примечания: 90

Флюгельгорн — духовой музыкальный инструмент. Внешне напоминает трубу, но с более широкой мензурой и мягким звуком.

Раджа. Было круто своими глазами видеть, как стараниями Чака их мечты сбываются. Такого точно не ожидаешь, когда начинаешь сниматься в ситкоме. Я не умаляю важность ситкомов, к тому же сериал еще и смешил людей.

Кевин Сассмэн. Мне часто говорят, что сериал пробудил в них интерес к науке, к физике. У «Теории...» всегда были недоброжелатели — те, кто не любит мейнстримные многокамерные комедии. А зачастую людям просто хочется обосрать что-нибудь настолько популярное. Но сделать сериал, который доступен для столь широкого круга зрителей всех возрастов, самых разных культур, разных классов... такое очень-очень сложно провернуть.

Мелисса Рауш. Я искренне верю, что каждый из этих блестящих умов изменит наш мир к лучшему. Помню, как однажды я спросила одну из учениц, чем они занимаются на уроках, как дела в школе. Она рассказала, а затем добавила: «У меня завтра промежуточные экзамены, и придется готовиться, когда вернемся домой». И я ответила: «Не трать время на болтовню со мной. Я еле сдала химию. Я захлопну свою болталку, а ты возвращайся в общежитие и начинай спасать мир!»

Майим Биалик. Восторженные выражения

лиц этих ребят, чьи жизни изменились благодаря тому, что создал Чак, очень и очень впечатляли.

Щедрость Лорри на протяжении многих лет вдохновляла актеров внести свой вклад, будь то собственные благотворительные организации или сопровождение на съемочной площадке особых посетителей из различных организаций.

Джонни Галэки. *Sunshine Kids* была одной из первых благотворительных организаций, в которых мы участвовали. Это некоммерческая организация для детей, больных раком, поэтому иногда на съемочную площадку приходили тридцать или сорок детей и мы вместе проводили время. Для меня такие дни всегда были очень эмоциональными. Ведь дети борются с очень серьезной болезнью, и они просто хотят спросить тебя о твоем персонаже и просмотреть декорации. За несколько лет до того, как я попал в «Теорию...», я некоторое время работал волонтером-клоуном в детской больнице в Чикаго и узнал, как важно дать ребенку уверенность в собственных силах, потому что о нем часто говорят в связи с его болезнью и не видят в нем человека.

Поэтому важно просто позволить ему побыть боссом какое-то время. Эти дни многое значили для меня, а когда дети уходили с площадки, я убегал в свою гримерку и плакал. Понимаешь, как тебе повезло стать особенной частью чьего-то дня.

The Sunshine Kids
HE
SHINE
DS

Участница *Sunshine Kid* Жасмин Лав провела время с Джонни Галэки во время своего визита на съемочную площадку «Теории...». Лав из Северной Каролины и в настоящее время чувствует себя хорошо. *Фотография любезно предоставлена Sunshine Kids*

Кейли Куоко. Один из детей с буллезным эпидермолизом, редким генетическим заболеванием кожи, Исайя Зарате, смотрел запись каждой серии последних двух сезонов. И он мог привести с собой кого угодно. Вечера с детьми из фонда *Make-a-Wish* — среди лучших моментов съемок в сериале, и эти воспоминания навсегда со мной. И мне никогда не хватало времени. Подумать только, чьим-то последним желанием была встреча с нами! Вы даже не представляете. Помнится, в один из вечеров, когда мы проводили репетицию танцевального флешмоба, к нам пришла девочка. И присоединилась к нам. Позже ее мама прислала письмо, в котором написала, что это был не только лучший момент в жизни ее дочери, но знаете, это также был и один из лучших моментов в нашей жизни. После такого иначе смотришь на многие вещи.

Никки Лорри. Актерам требовалось много времени на заучивание реплик, а из сценарной

комнаты постоянно поступали новые страницы. Но, несмотря на загруженность, актеры искренне хотели проводить время с теми детьми. Особенно Кейли. Она знала, как общаться на их языке. А ведь часто это были дети с ограниченными возможностями и им было трудно двигаться или говорить. Она всегда старалась сделать для них этот опыт незабываемым, личным. Даже если через час предстояли напряженные съемки, актеры все равно старались расслабиться и душевно пообщаться с детьми, для которых эти встречи были бесценным подарком.

Энтони Рич. Актеры бросали все свои дела. Максимально выкладывались. Они садились с детьми из *Make-a-Wish* и спрашивали их: «Какая у тебя любимая серия?» Иногда дети начинали заикаться, не знали, что говорить, или плакали, и актеры в таких ситуациях старательно их успокаивали. Порой приходили дети, которые говорили: «О да, я на месте!» *(Смеется.)* Все это было очень трогательно. Невероятно прекрасные моменты.

Джим Парсонс. Такие встречи всегда получались очень эмоциональными… и в какой-то степени это была самая важная работа, которую мы могли сделать. *(Проступают слезы.)* Сериал затронул жизни многих людей, но мало что срав-

нится с этими визитами и тем, что встречу с вами выбрали в качестве своего желания. И быть там с их семьями… эта признательность помогает понять, насколько тебе повезло.

Саймон Хелберг. Это было невероятным напоминанием о силе повествования, будь то телевидение, поп-культура, фильмы или любая другая творческая сфера. Можно включить «Друзей» на ночь, чтобы заснуть под ритм истории, или смотреть сериал в больнице, чтобы пережить тяжелое время. Но когда ты встречаешь людей, которые говорят тебе об этом… их слова буквально выбивают из тебя дух. Меня всегда очень трогали такие моменты.

Кунал Нэйэр. Влияние шоу выходит за рамки простой популярности. У моего брата есть друг, отец которого лечился в больнице от рака. Помню, как он написал мне: «Последние несколько дней, которые я провел со своим отцом, больше всего меня радовало, что в больнице можно было посмотреть „Теорию…“». А затем добавил: «В качестве прощания с моим отцом я хотел бы прийти на запись в прямом эфире, чтобы отдать дань уважения человеку, для которого этот сериал столько значил». Помню, как он сидел в зале и все время плакал, потому что для него наш сериал

был связью с отцом. Это всего лишь небольшой пример того, как сериал сближает людей. Недавно я был в Нью-Дели, дети подходили ко мне и говорили: «Смотрю сериал за завтраком, обедом и ужином» или «Благодаря вам я хочу изучать астрофизику». Так что да, сериал был чрезвычайно популярным, но я уверен, то эмоциональное воздействие, которое он оказал на молодежь, — вот что действительно трогает мое сердце. Искренне. Для меня это очень важно.

Мелисса Рауш. Семья из Ирландии, Яванна и Лар Кио, связались со мной и рассказали, что их прекрасный сын Оскар был большим поклонником сериала и считал Бернадетт своей девушкой. У Оскара недавно диагностировали диффузную внутреннюю глиому мозга, агрессивную форму детского рака. История Оскара и его семьи меня покорила, поэтому я записала для него видео. К сожалению, Оскар скончался в июле после закрытия «Теории...». Чтобы почтить его память, мы с мужем объединили усилия с его замечательными родителями и создали благотворительную организацию «Дети Оскара», которая стремится финансировать исследования рака у детей с упором на ДВГМ, а также помогает другим семьям справиться с похожими диагнозами. Мало того

что магия Оскара будет жить, он навсегда останется огромной частью наследия «Теории...».

Глава 24
Решение о закрытии сериала

В среду, 22 августа 2018 года, *Warner Bros.* опубликовала заявление для прессы с темой: «Сообщение *WBTV:* „Теория Большого взрыва“, самый продолжительный многокамерный комедийный сериал в истории телевидения, завершится в 2019 году». Эта новость стала одновременно шокирующей и ожидаемой. Когда в марте 2017 года актеры подписали новые контракты еще на два сезона, *Deadline* сообщил, что «вероятно, это будет последняя глава ситкома». Но всего за три недели до пресс-релиза, объявляющего о закрытии сериала,

Hollywood Reporter опубликовал статью, в которой говорилось: «Ведутся переговоры о продлении „Теории Большого взрыва“ на 13-й сезон», а глава *CBS Entertainment* Келли Кэл заявил журналистам во время пресс-конференции Ассоциации телевизионных критиков: «…мы сомневаемся, что это последний год. Сейчас ведутся предварительные переговоры о возобновлении сериала с *Warner Bros.*».

Мнения разделились. С одной стороны, это был идеальный момент, чтобы подвести сериал к завершению. С другой – ситуация вызывала вопросы. Стриминги уже захватили цайтгайст, а у эфирных каналов падали просмотры. Поэтому, когда у вас есть столь успешный и популярный проект, как «Теория…», можно подумать, что канал и студия сделают все, лишь бы сохранить его в эфире.

Всего через несколько часов после первых новостей издание *Entertainment Weekly* сообщило, что «Теория…» закрывается, так как «Джим Парсонс

готов уйти». Хотя на следующий день Парсонс написал в *Instagram*, что ему тяжело – «на самом деле почти невозможно» – смириться с тем, что у них остался лишь один сезон, и что он «будет скучать по всем… сильнее, чем вы себе представляете, и сильнее, чем я себе сейчас представляю». Фанаты были расстроены и сбиты с толку. Они не могли понять, почему актер готов отказаться от предположительно почти 50 миллионов долларов, которые Парсонс получит, если подпишет контракт еще на два сезона.

Кейли Куоко и Джонни Галэки заявили, что были «ошарашены» решением закрыть проект, тогда как Майим Биалик позже отметила, что сериал закончился «по причинам, о которых общественность не знает». Чак Лорри сказал *USA Today*, что он стал чувствовать себя «подавленным» по мере приближения финала, и, судя по количеству пролитых слез и печали, которую испытали актеры в течение последнего сезона, это породило больше вопросов, чем от-

ветов, и только осложняло ситуацию.

Джим Парсонс. Тем летом, пока я был в Нью-Йорке и играл в пьесе на Бродвее, умер мой четырнадцатилетний пес Отис. Мы с Тоддом взяли его, когда ему было восемь недель. Отис был своего рода символом, олицетворял нас с Тоддом, наше время вместе и все важные жизненные события. Это был конец эпохи, и его уход принес мне ясность. Сомневаюсь, что я допускал мысль, что продолжу дальше сниматься после двенадцатого сезона, но я был готов… отказаться от чувства безопасности, связанного с проектом, чтобы окончательно разобраться, что меня ждет дальше. Я был готов вернуться в Нью-Йорк.

Саймон Хелберг. Я знал, что Джим был готов уйти из «Теории…», мы это обсуждали. Я чувствовал то же самое. Нам казалось, что двенадцатый сезон — финал сериала. Это не означает, что мы по каким-то причинам ожидали его окончания или что продюсеры, студия или телекомпания не собирались предпринимать попыток его продолжить, с нашим участием или без. Или что нас не будут пытаться удержать. Но мы с Джимом совершенно искренне чувствовали, что пора двигаться дальше.

Джим Парсонс. Совершенно верно. В моей жизни вообще было очень мало того, о чем Саймон, в отличие от многих других, занятых в сериале, не знал. Ведь мы были очень близки. Прежде чем принимать подобные решения, я должен был поговорить с ним. Это никак не связано с уровнем уважения или любви, которые я испытываю к другим участникам сериала, но он больше времени проводил в моей гримерке, нежели в своей. На этой планете не так много людей, с которыми мы могли бы поговорить [о нашей ситуации]. Даже Дженнифер Энистон и Дэвид Швиммер, войди они тогда в комнату, не поняли бы, что мы чувствуем. Потому что каждый сериал уникален.

Саймон Хелберг. Я думал, что раз сериал настолько прибыльный для студии и телеканала, то они и правда приложат усилия, чтобы так или иначе сохранить его, или удержать нас, или, по крайней мере, обсудить варианты, но ничего подобного не произошло. Так что к тому моменту, когда мы собирались начать двенадцатый сезон и студия завела разговор о продолжении, мы с Джимом подумали: «Как-то это стремно».

Джим Парсонс. В августе мы вернулись на первую читку нового сезона. В то время контракты еще не обсуждались. Я лишь знал, что

если это будет последний сезон или, по крайней мере, последний сезон для моего персонажа, то сценаристы должны узнать об этом как можно раньше. Я очень переживал и беспокоился, стоит ли им рассказывать, но понимал, что должен. Чувствовал себя обманщиком во время читки, потому что знал: я не вернусь после следующих двадцати четырех серий. Поэтому я попросил Чака и Стива о встрече.

Стив Моларо. В среду днем Джим отправил нам с Чаком письмо с просьбой о встрече. Поэтому мы договорились, что он придет в офис Чака на следующее утро. Я несколько раз перечитал письмо и из того, как оно было сформулировано, понял, что, возможно, он хочет обсудить свое будущее в сериале… и что этот этап его жизни подошел к концу.

Чак Лорри. Джим пришел и сразу же рванул с места в карьер. Я, разумеется, такого не ожидал. Он сказал: «Ага. Ладно. Вообще-то, разговор довольно важный. Он затрагивает сотни людей. Не только актеров, но и съемочную группу». Я не пытался его отговорить: мол, давай притормозим и подумаем об этом.

Джим Парсонс. Перед тем как сообщить новости Чаку и Стиву, я размышлял о том, как сам

отреагирую, если сериал продлят и попросят меня сняться, скажем, в шести эпизодах или что-то в этом роде. Но я понимал, что мне это не интересно. Не то чтобы у меня были запланированы другие проекты, из-за которых я не мог сниматься. Просто это был важный шаг в моей жизни. Я намеревался полностью оставить сериал, и меня не прельщала идея в случае продолжения заглядывать на камео. Но что будет, если они продолжат без меня? Я подумал: «Господи, что будет с Эми?! Они убьют Шелдона? В железнодорожной катастрофе? И продолжат как ни в чем не бывало? Но в „Детстве Шелдона“ они уже сообщили, что у нас есть дети, так что они не могут убить Шелдона!» Вот такие у меня были мысли.

Стив Моларо. Я не сильно удивился, когда он это сказал. Очевидно, можно долго к чему-то готовиться, но все равно почувствовать себя совершенно неподготовленным в самый ответственный момент. И когда он рассказал нам, мы с Чаком поняли, почему он хотел двигаться дальше. Вопрос о продолжении без него даже не возникал. Сериал — совместный проект, и мысль о том, чтобы сделать какую-то странную версию без него, казалась неправильной.

Джим Парсонс. Они не пытались на меня да-

вить, были очень милыми и добрыми. Но где-то внутри я надеялся, что, если другие захотят продолжать сериал, они найдут способ это сделать. Я не думал, что проект принадлежит лишь мне. В том плане, что раз я не хочу продолжать сниматься в сериале, то никто не должен. Такого точно не было. Слушайте, я не идиот и понимал, что с моим уходом это будет совершенно другой сериал. «Два с половиной человека» продолжились без Чарли Шина, хотя и с некоторыми серьезными изменениями. «Офис» продолжился, когда Стив Карелл ушел. Я не был уверен, что они продолжат наш сериал без меня, но понимал, что это вполне возможно.

Ли Аронсон. Я вам так скажу: без Джима Парсонса «Теория Большого взрыва» не смогла бы продержаться двенадцать лет. Не хочется принижать заслуги других актеров, но… без него сериал столько бы не просуществовал. Весь актерский состав — команда «Янкис» 1961 года от комедии. Уход любого из них стал бы невероятной потерей, но Шелдон был незаменим как персонаж и как актер.

До встречи с Лорри и Моларо Парсонс рассказал о своих планах только

Хелбергу. Ни с кем из других актеров ничего официально не обсуждалось, поскольку они в основном ждали, что сначала скажут студия и / или канал.

Джим Парсонс. В каждой ситуации есть свои особенности. Из всего, что мы слышали и читали за эти годы, совершенно ясно, что «Друзья» представляли собой другую ситуацию с точки зрения обсуждения такого рода бизнес-решений. Мы действовали иначе. Так что мне было не по себе из-за ухода. Я должен был что-то изменить в своей жизни, но сомневался, как именно. Возможно, стоит все обсудить с коллегами. Однако я точно знал, что нужно сделать это для себя, хоть меня и ждет бесконечная череда непростых разговоров. Я прекрасно понимаю, что почувствовали Джонни и Кейли, когда им объявили о закрытии сериала, но при этом ничего не сказали и ничего не обсудили с ними перед столь важным решением. Но на основе того, как у нас все было устроено, я подумал, что это не моя обязанность. Кроме того, я никогда открыто не заявлял, что сериал пора заканчивать. Это было мое личное решение, да и что бы изменилось, сообщи я им о своем уходе заранее? Прозвучало бы это так,

словно я прошу их тоже покинуть проект? Даже не представляю, как бы это выглядело, если бы остальные сказали, что будут продолжать делать сериал. Звучит малоприятно. Наверное, поэтому до разговоров о моем уходе никто ни с кем не обсуждал закрытие сериала.

Мелисса Рауш. Знаю, у каждого были свои мысли по поводу того, хотят ли они продолжать или нет. У меня сложилось впечатление, что, если новые сезоны будут, мы услышим предложения или официальное уведомление о запуске следующего сезона от лиц, принимающих решения, и тогда начнутся переговоры. Думала, все просто ждут, когда сильные мира сего дадут зеленый свет тринадцатому сезону и мы приступим к делу.

Джим Парсонс. Несмотря на то что я был готов двигаться дальше, я думал, к нам обратятся с предложением и у меня появится шанс заявить: «Я ухожу». Но предложения не поступило. При этом невозможно было представить, что канал не собирается бороться за сериал, который остается успешным спустя столько лет. И возможно, кто-то будет не согласен со следующим утверждением или, может, оно прозвучит рискованно, но именно тогда у *CBS* и Леса Мунвиса начались сложности. (Через несколько недель после того,

как было объявлено о решении закрыть «Теорию…», Мунвис подал в отставку из-за обвинений в сексуальных домогательствах, которые он отрицал. — *Примеч. редактора оригинального издания*.) Поэтому после того, как они узнали, что я больше не хочу заниматься сериалом, не было никаких споров. Я благодарен за это. Не хотелось провести серию сложных переговоров и получить предложение, от которого невозможно отказаться. Я не хотел иметь с этим дела и не стал. Но меня не покидала мысль, что в то время канал был занят другими проблемами. Возможно, это ничего бы и не изменило, но таковы факты.

Стив Моларо. Все так. Агенты Джима ясно дали понять, что все решено, и сказали: «Пожалуйста, не пытайтесь отговорить его, все и так достаточно сложно». И мы к ним прислушались.

Джим Парсонс. Знаю, что кто-то из *Warner Bros.*, в конце концов позвонил моему агенту и сказал: «Как минимум, мы должны попробовать, может, есть возможность, какой-нибудь намек…» — а он им ответил: «Нет. Это не уловка, и у него нет никаких сомнений». Так что нельзя сказать, что прям никто не пытался. Надеюсь, мои догадки по поводу того, почему, как мне кажется, они недостаточно старались повлиять на ситуацию,

не вызовут возмущения. А возможно, все просто уважительно относились ко мне. Понятия не имею, но я правда бесконечно благодарен за то, что разрыв прошел без лишних осложнений.

Чак Лорри. В конечном счете было не важно, сколько денег предлагалось, Джим все решил. Я правда считаю, что он заслуживает огромной похвалы. Он по творческим причинам отказался от [вероятно] целого состояния. Он хотел заниматься искусством, и ради этого проявил истинное мужество, отказавшись от кучи денег. Как мне кажется, стоит отдать ему должное. Сомневаюсь, что другие хотели продолжать сниматься из-за денег. Нам нравился сам процесс. Нам до сих пор было весело! Но Джим, в частности, достиг здесь предела в творческом плане и хотел заняться другими проектами. Боюсь, его решение отказаться от больших денег недостаточно оценили.

Питер Рот. Никогда не забуду, как мне позвонил Чак. Спросил, что я делаю. Я ответил, что за рулем, а он говорит: «Остановись». Я так и сделал, и тогда он сказал: «Джим хочет уйти из сериала». Моей первой мыслью было: «Что надо сделать, чтобы убедить его остаться? Мы наверняка что-то можем. А если уменьшить количество серий? Или проблема в деньгах? Да в чем же дело?» И Чак

во время того телефонного звонка сказал мне: «Вот и все». Я четко услышал в интонации голоса Чака, что это свершившийся факт; решение было принято. Все выходные я сидел молчком. Сначала хотел рассказать об этом моему боссу [бывшему председателю и генеральному директору *Warner Bros.* Кевину Цудзихаре], но я поклялся Чаку, что никому не проболтаюсь, и сдержал слово. В общем, просидел с этим целых два дня. В воскресенье я несколько раз разговаривал с Чаком, спрашивал, не изменилось ли мнение, но нет. А потом нам пришлось очень-очень тщательно организовать телефонные звонки: Чак звонил в *CBS*, я — своей команде и боссу. Было неприятно. Мы очень боялись, что история просочится, поэтому требовалось все хорошенько скоординировать. Но особенно сейчас, по прошествии времени и оглядываясь назад, сомневаюсь, что хоть кто-то не согласился с тем, что это было мудрое решение.

Стив Моларо. Нас больше всего беспокоило, как сообщить актерскому составу так, чтобы информация не просочилась в прессу за две секунды. Все понимали, что это произойдет. Но было сложно, потому что на тот момент знали только мы трое, и я не мог ничего сказать, пока

не будет сделано заявление. Через несколько дней после того, как Джим пришел ко мне и Чаку, я проснулся в пять утра в субботу и до меня наконец дошло. Я безудержно рыдал около сорока пяти минут, сидя в постели. Я наконец осознал, что проект подходит к концу. И это был первый из многих-многих дней, полных слез, связанных с завершением «Теории Большого взрыва».

На выходных Лорри и Моларо решили, что в ближайшую среду, после утренней читки, они соберут весь актерский состав вместе с шоураннером Стивом Холландом в офисе Лорри, чтобы сообщить им новости. По окончании встречи будет разослан пресс-релиз.

Джим Парсонс. Между моим разговором с Чаком и Стивом и сбором актерского состава прошло несколько дней. Не помню всех подробностей, но уверен, что Чак был в некотором замешательстве по поводу того, как лучше поступить. В смысле, когда всех собрать, о чем поговорить и все такое. Помню, он очень переживал из-за возможной утечки информации в прессу. В идеале хотелось, чтобы остальные актеры могли обсудить свои чувства по этому поводу, высказать пожелания,

проговорить, что они думают в связи с ситуацией. Но этого не произошло.

Стив Моларо. Была ли та встреча лучшим способом сообщить о закрытии сериала? Не уверен. Существовал ли вообще безболезненный способ сделать это? Возможно, нет. Это была попытка рассказать важную новость, чтобы им не пришлось узнавать обо всем через прессу, что было бы очень плохо.

Никки Лорри. Я попросила всех не расходиться после читки, потому что [Чак и Стив] хотели поговорить с ними. Когда я увидела, как они все радостно едут на эту встречу на гольф-карах [в производственные офисы], я поняла, что, возможно, это было не лучшим решением. Им предстояло узнать совершенно неожиданную новость.

Эдди Городецки. Напротив офиса Чака есть небольшой конференц-зал, и мы писали пилот сериала «Боб любит Абишолу», когда Чак — великий скромник — сказал: «У меня встреча с актерским составом „Теории…“, так что вам, ребята, придется немного поработать без меня». Когда актеры проходили мимо, мы говорили: «Привет, как дела» и тому подобное. Их встреча, казалось, продолжалась дольше, чем ожидалось.

Когда актеры собрались в кабинете Лорри, они сели в круг – кто-то на стулья, кто-то на диван. Обычно встречи происходили на площадке в артистической и за актерами редко присылали гольф-кары. Как минимум половина актеров пришла, думая, что предстоит обсуждение продолжения сериала после 12-го сезона. И хотя у всех было хорошее настроение, пока они рассаживались, их не покидало ощущение, будто что-то изменилось. Никто не болтал, не шутил. Лорри коротко поприветствовал всех, прежде чем передать слово удивленному Парсонсу.

Чак Лорри. Я часто задавался вопросом, не ошибся ли, потому что сказал: «Вам, наверное, интересно, зачем мы собрали вас здесь». А после добавил: «Ладно, Джим… тебе слово». У меня возникло ощущение, что он разозлился на меня, ведь, возможно, решил, что я сам расскажу о будущем проекта. Но мне показалось, что не я это должен сделать. В общем, Джим объяснил им, что готов попрощаться в конце двенадцатого сезона. А потом я сказал, что не вижу возможности про-

должать без Шелдона и, честно говоря, не хочу ее искать, когда Джим покидает сериал. Произнес: «Давайте закончим достойно, как чудесный сериал, который нам посчастливилось делать в течение двенадцати лет». Комнату наполнили рыдания. Особенно сильно плакала Кейли. Для всех это был удар. И невозможно было предупредить их, смягчить потрясение. Не знал, как можно было сделать иначе.

Джим Парсонс. Не знаю, правильно поступил Чак или нет. Единственное, мне было неприятно, что пришлось говорить первым. Это странным образом наложило на меня некоторую ответственность за окончание сериала, поскольку я знал, как Чак да, наверное, и Стив относились к моему решению. И опять же, я не был уверен, что они продолжат работу без Шелдона, но, думаю, эгоистичным образом хотел, чтобы все понимали: судьба сериала в конечном счете зависела не от меня. Заговорил я первым или нет, мне было тяжело находиться в той комнате. В животе возникает довольно противное ощущение, когда ты знаешь, какую информацию сейчас услышат все остальные. Не уверен, как следовало все преподнести. Отработанного плана не было. Я попытался все объяснить, но в конечном счете,

думаю, поступил правильно; знаю, что поступил правильно для себя. Думаю, в общем и целом мне удалось достойно выступить. В противном случае Чаку и Стиву пришлось бы рассказать обо всем остальным актерам. Не знаю. Все оказались в безвыходной ситуации. В том числе и Чак.

Саймон Хелберг. Что касается фактов, думаю, так называемая отмена сериала состоялась на встрече, где Чак сообщил нам, что проект закрывается. Вот что меня больше всего расстроило. Это не Джим закрыл сериал. Джим только закончил съемки в «Теории…», как и все мы, по контракту, и никто даже не просил нас продолжить работу над проектом. Это не преувеличение. Ни разу не прозвучало: «Ребята, вы бы хотели и дальше сниматься в сериале?», или «Существует какая-то версия проекта, в которой Джим сможет вернуться?», или «А есть версия без Джима?», или «Есть ли какой-нибудь сценарий, по которому мы можем продолжить делать сериал?». Насколько мне известно, ни с кем из актерского состава не провелось ни одного разговора. Джим не отвечал за отмену нашего сериала, продление контрактов или обсуждение будущего. И мне показалось, что это бремя несправедливо легло на его плечи. Но это мое мнение.

Джим Парсонс. Мне было некомфортно из-за того, насколько шокирующим был этот момент. Когда говорил об этом с Чаком и Стивом и они обсуждали, в какое время собирать группу, я честно не понимал, пока мы не собрались, насколько окончательным будет это решение. Я не знал, что никто не будет никого спрашивать: «Как ты себя чувствуешь?» Не то чтобы я считал, будто ответственность лежит на мне… поскольку я не собирался участвовать в проекте [в случае продолжения]. Честно говоря, никогда бы не подумал, что мне выпадет возможность начать дискуссию, подобную этой.

Кейли Куоко. Я в шоке думала: «Господи, что дальше?» Было страшно. В смысле, мы тогда часами рыдали. Думали, что собираемся делать еще один сезон, и внезапно у тебя жизнь проносится перед глазами. Я посмотрела на Чака и сказала: «Что будем делать?» Я не могла дышать. Было чувство, будто наступил конец света, но вместе с тем для всех открывались новые горизонты.

Джонни Галэки. Я был ошарашен. Как и все тогда. И не только решением Джима, но и тем, что он не обсудил это с коллегами по сериалу, не попытался нас подготовить. Так что да, все можно было сделать лучше. Мы семья, поговори с нами.

И я даже понимаю, что чувствовал Джим, ведь во многом я сам чувствовал то же самое. Мне просто не нравится, как все прошло. Мы думали, что идем в офис Чака, чтобы обсудить переговоры, а затем Чак передал эстафету Джиму. А Джим был шокирован и явно застигнут врасплох. Помню, как он пытался подобрать слова, чтобы объяснить свои чувства. Я сел рядом с ним, обнял его и сказал: «Я все понимаю». Но в то же время я сам едва сдерживался, когда у меня на глазах из-за этой новости рыдали коллеги по съемочной площадке. Я почти был готов встать и заявить, что отказываюсь сидеть здесь и смотреть, как люди, которых я люблю, так страдают. Но я удержался и вместо этого обнял Джима. Тем не менее вот какие мысли проносились у меня в голове. Меня будто разрывало в клочья, когда я видел, как плачет Кейли, когда видел слезы остальных. Раньше эти люди лишь смеялись, стоило им собраться вместе. Думаю, это во многом и стало причиной моей реакции. Но сомневаюсь, что смог бы дальше играть, как раньше, в случае продолжения сериала. Казалось, для меня тоже было все кончено. Я искренне не понимал, как дальше работать с моим персонажем или отличным сценарием. Но никто — ни актеры, ни сценаристы — не хотел

делать сериал без одного из нас. И мы бы точно не продолжили без Джима.

Мелисса Рауш. Было пролито много слез. Джим в тот момент был очень уязвим… он расчувствовался. Он близкий и дорогой мне человек, и я видела, как ему было тяжело, когда он рассказывал нам о своих переживаниях. Но Джим был невероятно мил и говорил от всего сердца. Было точно понятно, что он готов двигаться дальше. Он отдал сериалу двенадцать лет жизни. Он был готов начать новую главу, и я прекрасно это понимала.

Стив Моларо. Ничего толком не помню… вся встреча напоминала автомобильную аварию в замедленной съемке. Мы все плакали, никто не сдерживался.

Никки Лорри. Эмоции моментально вышли из-под контроля. Казалось, что это Джим [решил закончить сериал], но это было не так. Многие люди выставили Джима злодеем, но на самом деле все было гораздо сложнее. У каждого свое мнение по поводу этой истории, но правда только одна, и она не такая однозначная. Подобные проекты не заканчиваются просто так. Один человек не может положить всему конец.

Джуди Парсонс. Я была в ярости, когда начали

писать: «„Теория…“ закрывается, потому что Джим Парсонс больше не хочет сниматься в сериале» или «Джим Парсонс — причина, по которой „Теория…“ закончилась». Эти заголовки сильно расстроили меня… но его решение двигаться дальше не было принято опрометчиво. Он из тех, кто все продумывает до конца. Но «Теория Большого взрыва» настолько прочно вошла в жизнь всей нашей семьи, что, когда она закончилась, меня это угнетало! Потребовалось некоторое время, чтобы это преодолеть. Словно часть моей жизни закончилась. Теперь я уже в порядке. Но тогда было тяжело.

Питер Рот. Джим стал катализатором решения закрыть сериал. Но теперь, по прошествии времени, понимаешь: его не за что винить. Вообще никого не стоит винить. Так уж все сложилось. Все произошло в подходящий момент. И решение Джима тут ни при чем. Проблема была в том, как всем сообщили эту новость. Думаю, именно из-за того, как все прошло, Джим и получил на орехи.

Никки Лорри. Я понимаю, о чем думал Джим. Уход из столь успешного сериала, который приносит людям столько денег, — полнейшее безумие. Но когда ты занимаешься этим двенадцать лет, оглядываешься на свою жизнь и думаешь: «Что

ж, сделаем еще два сезона, а что потом?» Сколько бы удовольствия и радости ни приносил сериал, думаю, что многие, включая меня, чувствовали, будто застряли на месте. Например, как моя карьера может развиваться в разных направлениях, когда у меня на счету лишь один проект, поскольку на протяжении двенадцати лет я работала только над этим сериалом с одними и теми же людьми? И хотя мне было страшно и меня переполняли эмоции из-за необходимости сделать следующий шаг, каким бы он ни был, я испытала облегчение оттого, что знала, когда это произойдет.

Мелисса Рауш. Это было верное решение. Но разумеется, не существовало подходящего момента, чтобы сообщить подобную новость. Она все равно ощущалась бы как удар под дых. Какой бы момент ни выбрали, слезы бы все равно не заставили себя ждать. И я расплакалась, пока мы сидели вместе. Плакала навзрыд. Поймите, я была ребенком, который не хотел уходить из гостей, хотя мама сказала, что пора домой. Так что я благодарна, что решение приняли за меня.

Кунал Нэйэр. Слова о том, что мы не собираемся возвращаться, вызвали у меня сильную физиологическую реакцию. До этого я испытал

нечто похожее лишь однажды. Я почувствовал, как огромный груз свалился с моих плеч. Не в положительном или отрицательном смысле. В смысле, совершенно искренне: что-то внутри меня будто высвободилось. В этот момент я попрощался с сериалом. Не сопротивлялся. Я был готов проводить больше времени со своей семьей. Я был готов начать заново. Да, было грустно, и я плакал, но сопротивления с моей стороны не было. Я был готов покинуть проект.

Майим Биалик. Кунал вдохновил меня в том смысле, что все происходит так, как должно, и все разворачивается по плану, который нам неизвестен. Я правда пыталась принять это. Жизнь огромна, и мои годы работы над «Теорией Большого взрыва» стали для меня одними из самых тяжелых и сложных. И типа ладно, а что дальше? *(Смеется.)* Таким было мое отношение, и таким оно остается до сих пор. Но я рада, что стала частью этого проекта, и была готова оставаться с ним, пока люди не перестанут его смотреть.

Саймон Хелберг. Я понимаю, почему людям нравится сериал, почему люди не хотят, чтобы он заканчивался. Но мне кажется забавным, что я был частью самого продолжительного многокамерного сериала в истории, а зрители,

вероятно, все равно думали: «Как же эгоистично с вашей стороны закрывать сериал почти триста серий спустя!» Полагаю, в конечном счете это комплимент, и нахожу забавным, что может быть какая-то — если она вообще есть — обида. Но полная голова седых волос плохо сочетается с футболкой с Флэшем и узкими джинсами яркого цвета. В какой-то момент пряжка *Nintendo* начинает банально отпугивать. *(Смеется.)* Но даже с учетом всего сказанного я забрал себе пряжку *Nintendo*. Ну разумеется, я это сделал! Я же не дурак! Я ее не ношу. Она просто лежит в коробке.

Стив Моларо. Мы понимали, что в какой-то момент сериал должен закончиться. И хотя тогда это казалось невыполнимой задачей, думаю, с творческой точки зрения для сериала так оказалось даже лучше. По моему личному ощущению, сериал оставался хорошим до самого конца. Как по мне, замечательно, что проект может длиться двенадцать сезонов и сохранять некоторое подобие качества. Был бы тринадцатый сезон хорош? Не знаю. Возможно. Мне также кажется вполне вероятным, что мы бы просто не справились. Так что с творческой точки зрения закончить «Теорию…» через двенадцать лет все-таки стало правильным решением. У нас появилась цель,

и мы четко знали, какой сценарий должны написать. Нам такое не часто выпадало. Надеюсь, получилось уйти красиво.

Джим Парсонс. Сложно сказать, кто еще был так же готов и просто не хотел говорить об этом. Или не считал, что должен говорить. Не знаю. Но я определенно что-то такое чувствовал. *(Смеется.)* Не знаю, кто именно, но гарантирую, что у многих в голове крутилась мысль: «Возможно, все слишком затянулось».

Джонни Галэки. Если подумать, это правильное решение и отличная идея. Я очень горжусь всем, что мы сделали, и мне правда кажется, что это был идеальный момент для завершения. На самом деле мы с Кейли уже несколько лет подумывали об этом, примерно с десятого сезона. Честно говоря, казалось, я не оправдываю свое участие в проекте. Когда занимаешься чем-то достаточно долго, начинаешь считать, что можешь делать это машинально каждый день… вот что я чувствовал. Я по-прежнему очень любил сериал и свой персонаж, но работа стала слишком легкой, что бывает, когда долго занимаешься одним и тем же. Потом я подумал: «Блин, мы по-прежнему номер один, у нас все хорошо, и в сериале задействовано много людей». Наше

отношение изменилось, но мы решили ничего не говорить, потому что все еще искренне получали удовольствие от процесса. Но да, мы обсуждали уход за два года до этого, потому что хотелось закончить на пике.

Кейли Куоко. Все, что связано с такими большими переменами, пугает. Но мне кажется, лучшая часть и самое приятное в этом… У нас был целый сезон, чтобы сделать его незабываемым. Не то чтобы мы закончили и поняли, что не вернемся. Именно тогда мне захотелось снова устроить большой флешмоб, потанцевать и повеселиться на съемочной площадке. И это было круто, ведь каждый момент имел для меня ценность.

Но в конце встречи, когда новости уже появились в сети, актерам и продюсерам нужно было немедленно сообщить об этом съемочной группе, а также сценаристам.

Стив Моларо. Когда мы собирались уходить, Кейли спросила Чака: «Ну, что теперь?» — и Чак сказал: «Нам предстоит незавидная задача спуститься вниз и сообщить об этом сценаристам». Смотреть, как об этом узнают актеры, а затем и сценаристы… это было просто ужасно. Все равно

что сообщать людям о смерти человека. Но когда Чак сказал, что мы собираемся рассказать об этом сценаристам… о боже, я сейчас заплачу… Кейли сразу же ответила: «Я пойду с тобой». И Джонни сказал: «Я тоже хочу пойти, хочу поблагодарить их». Джим тоже пришел, а также Мелисса и Саймон. У Кунала была назначена встреча, у Майим было интервью, но когда мы сказали им *(готов прослезиться)*, все снова начали неудержимо рыдать. Мы не могли работать, поэтому некоторые из нас вернулись в мой офис, и просто разговаривали, выпивали и плакали. Это было похоже на похороны. Позже наш ассистент сказал: «Джонни звонит. Он хочет знать, как у вас дела». Я ответил: «Мы просто сидим в моем кабинете, скажи ему, пусть заходит». В общем, он пришел с Кейли, и мы тусили, болтали и еще немного поплакали, а затем около четырех часов Холланд воскликнул: «Вот черт, нам же еще нужно переписать сценарий!» Я подумал: «Кто остался? Мы же отправили сценаристов домой!» И мы все пили в моем кабинете! Короче, все оставшиеся вернулись в сценарную, хоть и были не в настроении писать. В итоге получился неплохой текст. В некотором роде это подействовало оздоровительно. В том плане, что дало нам возможность поработать,

сосредоточиться на чем-то.

Джонни Галэки. А потом мы с Кейли, Мэри Куигли, Марком Сендровски сразу же залезли в винный холодильник в моей гримерке.

Джим Парсонс. Когда я вернулся домой, тоже выпил. Та встреча сломала меня… [Мое решение] назревало, назревало и назревало, а затем внезапно просто произошло. И мне кажется, по крайней мере сейчас, что охватившее меня чувство было просто усталостью.

В то время между Парсонсом, Галэки и Куоко было много обид. Галэки и Куоко не посвятили во все, что произошло до решения закончить сериал 12-м сезоном, и они не понимали, почему им не рассказали раньше. Разумеется, следующий рабочий день – прогон в четверг – выдался довольно напряженным.

Стив Моларо. Было тяжело. Тем утром я получил сообщение от Кейли, в котором говорилось, что она не знает, сможет ли работать в этот день, так как все еще была очень расстроена из-за Джима. Она спросила: «Обязательно делать прогон сегодня?» Я позвонил Чаку в восемь тридцать утра и говорю: «Кейли расстроена», а Чак ответил:

«Я сейчас разговариваю по телефону с Джонни. Ты справишься с Кейли. Удачи!» *(Смеется.)* Я спросил, можно ли отменить прогон, но было нельзя.

Джонни Галэки. Я не собирался отменять прогон, ведь от нас все еще требовалось делать сериал. Но я, вообще-то, плохо все помню, так как, вероятно, слегка страдал от похмелья. Следующий день после объявления о закрытии сериала у меня немного в тумане. *(Смеется.)*

После того как стало известно, что 12-й сезон «Теории...» станет последним, Джонни Галэки сделал снимок Кейли Куоко и Стива Моларо, пока те утешали друг друга. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Стив Моларо. Я ответил Кейли, написал: «Я понимаю, что ты чувствуешь. Чак разговаривает с Джонни. Неделя и так выдалась короче, так что все отменять — не лучшая затея. Я помогу тебе, насколько смогу, но как думаешь, может, у тебя все-таки получится сделать сегодня прогон, а затем мы перегруппируемся, если на неделе потребуется внести какие-то другие изменения?» Она согласилась. В общем, тот первый прогон выдался безрадостный. Они не общались между сценами, но все вели себя профессионально.

Стив Холланд. Кейли едва могла смотреть Джиму в глаза во время прогона, но ребята справились. Прошло три дня, прежде чем им пришлось снова работать вместе.

Стив Моларо. А потом, к следующему прогону, я довольно быстро заметил, как Кейли и Джим болтают между сценами и смеются, и подумал: отлично, напряжение немного спало. Казалось, они могут находиться вместе на площадке, а не просто хотят прыгнуть в тачки и разъехаться по

домам. В общем, да, несмотря на то что день после той встречи выдался трудным, все они нашли способ снова заговорить и как можно быстрее вернуться в привычное русло.

Стив Холланд. Когда все собрались в понедельник, все было как обычно. Помню, позже Кейли сказала, что они сильно любят сериал, он стал огромной частью их жизни, а потому не хотели, чтобы все закончилось вот так скверно. Раз это последний сезон, то они готовы отмести гнев, разочарование и разногласия и наслаждаться каждым моментом. Именно так они и поступили. Но это исходило от актеров; они решили не заканчивать сериал на плохой ноте. И это задало тон последнему сезону, и все относились к нему как к выпускному году в старшей школе. Мы все знали, что это конец и наши пути расходятся, но отчасти это и сделало последний сезон таким особенным.

Джим Парсонс. После шокирующего момента [той встречи] все в конечном итоге встало на свои места и началось мирное движение к финалу. С возрастом понимаешь, что надо порой делать что-то и для себя, но не всегда получается идеально. Столько всего в жизни похоже на ситуацию, когда под рукой нет готового сценария. Просто

пришло мое время — и пора было двигаться дальше по жизни и посмотреть, что еще я смогу сделать. Но я все равно был полон благодарности [Шелдону и сериалу]. По сути, я все еще играю его в виде рассказчика в «Детстве Шелдона». Это, скорее, связано с тем, что мне не нужно никуда переезжать. Вот почему я ссылаюсь на смерть Отиса в начале последнего сезона… все указывало на то, что наступила пора для новой главы.

Чак Лорри. Честно говоря, СМИ раскритиковали бы нас, продолжи мы сериал после двенадцатого сезона. Сказали бы, что мы не знаем, когда остановиться. На нас бы наехали, а о сериале написали бы всякие гадости — типа что мы кучка жадных до денег придурков, которые не в курсе, что пик их славы уже миновал, и теперь зрители вынуждены терпеть это ужасное шоу, которое нужно было закрыть много лет назад. Нам бы досталось на орехи в любом случае. *(Смеется.)*

Мелисса Рауш. Все хорошее когда-нибудь кончается, а в нашем случае закончилось нечто прекрасное. Сериал завершился, и сейчас я в этом уверена как никогда.

Через несколько дней после анонса фанаты задавались вопросом, каковы

шансы, что в конечном итоге может состояться спин-офф (в отличие от «Детства Шелдона», который является приквелом), чтобы продолжить историю одного из главных героев или второстепенных персонажей.

Саймон Хелберг. Лично мне такое неинтересно. В то же время подобный проект никогда не обсуждался сколь-нибудь содержательно. Уверен, мы с Мелиссой при должном желании и возможностях могли бы что-нибудь придумать и предложить кому-нибудь идею. Не считая встречи с отцом Говарда, мне кажется, что я, как Воловиц, рассказал все возможные истории, которые хотел рассказать. Как по мне, было что-то очень чистое и поэтичное в том, как закончился наш сериал. Это роскошь и аномалия — играть один и тот же персонаж двенадцать лет и позволять этому персонажу расти в реальном времени. Для меня всегда было важно рассказывать разные истории и играть разных людей.

Мелисса Рауш. О возможности спин-оффа мне постоянно напоминали все, кроме авторов самого проекта. *(Смеется.)* Думаю, многие просто надеялись каким-то образом сохранить этот мир

сериала, но мы все знали, что персонажи лучше всего раскрываются только вместе. Если выкинуть какой-либо элемент, это будет уже не то. И я никогда об этом даже не задумывалась. Ведь наш финальный выход и эта вишенка на торте, когда нам показали семью Говарда и Бернадетт и их детей, — идеальная концовка. Не хотелось бы убирать вишенку и портить весь торт.

Уил Уитон. Я осторожно представил идею спин-оффа «Профессор Протон» как настоящей образовательной передачи, в которой я играл профессора Протона, а мы делаем шоу таким же, как в сериале. Придумал, что Уил Уитон наймет Эми в качестве своего научного консультанта, так что там будем мы с Майим. Пришли к Чаку и говорим: «Эй! У нас есть идея». Он слегка заинтересовался, но ненадолго, а мы понимали: если проект не одобрит Чак, ничего не сдвинется с мертвой точки. Но я обожаю этот персонаж. И хотя на самом деле я играл профессора Протона лишь в двух эпизодах, просто возможность разделить персонаж с самим Бобом Ньюхартом — это уже довольно круто.

Кевин Сассмэн. Когда сериал сняли с эфира, я намекнул на спин-офф Чаку… но он не очень-то видел в Стюарте главного героя сериала. Ему

казалось, что Стюарт лучше работает в качестве второстепенного персонажа. Но если он передумает, то я готов! Тем не менее спин-оффы всегда сопряжены с большим риском, и, когда у вас нет прежнего актерского состава, фанатам трудно принять, что тон нового сериала отличается.

Стив Холланд. Серьезно ничего не обсуждалось. Думаю, мы чувствовали, что у нас нет никаких шансов на выигрыш с чем-то вроде этого. С «Теорией...» мы запечатлели некое волшебство и уж точно не собирались пытаться повторить оригинал с неполным актерским составом. Мы шутили по этому поводу в сценарной, и каждый подбрасывал идеи, но они не рассматривались всерьез.

Глава 25
Прощание

30 апреля 2019 года в 25-м павильоне была снята последняя серия «Теории Большого взрыва». Сценаристы никогда не прописывали сюжетные линии до конца, чтобы не забегать вперед, но это был особый случай, и подготовка к финалу длилась 9 месяцев. Часовая серия (на самом деле это было два эпизода: первый назывался «Постоянная перемена», а второй – «Стокгольмский синдром») вышла в эфир 16 мая на канале *CBS*. Из всех 279 серий комментировать финал актерам и продюсерам сложнее всего, учитывая, что на нем

заканчивается история сериала.

Джим Парсонс. Меня захлестнули эмоции, пока я ехал на студию. А еще накануне, перед сном. Ни один последний день не был так похож на первый в плане «Господи, как же он пройдет?». Особенно учитывая, сколько раз мы выполняли один и тот же процесс. Помню, что сказал Саймону и вроде Майим, что я считаю финальным предыдущий эпизод. Потому что после него, как я знал по своему опыту, терять нечего. Предпоследнюю серию мы снимали точно так же, как и остальные двести семьдесят семь эпизодов, и такое было в последний раз. И хотя я понимал, что настало время попрощаться, эмоционально пришлось очень сложно и тяжело. Крайне непросто делать свою привычную работу и внезапно слышать от всех «Какое особенное время». Это застает врасплох. Ты такой: «Минуточку! Что?! Сыграть по-другому?» Было несколько странно. Среди радостей актерской профессии, по крайней мере для меня, — возможность переживать все это без дополнительной помощи. Она обезличивает. Наверное, я изо всех сил пытался быть максимально сдержанным, потому что меня переполняли эмоции. Столько всего случилось за

эти двенадцать лет.

Саймон Хелберг. Во время той последней недели никто не выступал против выражения эмоций, но не все же проявляют их одинаково, выливая море слез. А когда повсюду камеры и множество упаковок с бумажными платками, становится очень некомфортно. Вообще я крайне эмоциональный человек, и всю неделю меня болтало из стороны в сторону. Чувства были как неожиданные, так и такие, которым я не хотел поддаваться. Присутствует странная необходимость увековечить эти искренние моменты, вывалить на экран все эмоции. Но это не проходит без следа. И мне показалось, что финал сериала, как на творческом, так и на личном уровне, был сделан именно так, как я и надеялся.

Актеры в обычной одежде репетируют последнюю сцену сериала *(слева направо)*: Мелисса Рауш, Саймон Хелберг, Джонни Галэки, Кейли Куоко, Джим Парсонс, Майим Биалик и Кунал Нэйэр. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Питер Рот. Это был один из самых приятных финалов, в которых я когда-либо участвовал. Прекрасно помню, как снимали последний эпизод «Друзей», но я работал над «Друзьями» всего пять лет, а не на протяжении всего сериала [Рот присоединился к *Warner Bros. Television* в 1999 году]. Но пожалуй, больше всего меня тронул

именно этот финал.

Чак Лорри. Я им очень горжусь. Очень-очень горжусь. Стив Моларо сказал: «Сериал может попрощаться, но персонажи не должны». Мы завершили сюжетную линию с Нобелевкой, мы покидаем этих людей, но они продолжают жить своей жизнью. Именно мы покидаем их; не они уходят. Мне показалось, что это гениальная мысль, и она сделала весь процесс написания финала очень приятным, ведь у нас было не так много вариантов развития сюжета, чтобы понять, как все закончить.

Стив Холланд. В мире этих персонажей они все еще просыпаются по утрам, идут на работу и живут напротив друг друга. Хотя мы больше не увидим их историй, они все еще продолжаются, и именно так мы и хотели закончить сериал.

Джим Парсонс. Сценаристы очень переживали. Помню, как сказал им: «Всем не угодишь! Кто-нибудь из зрителей обязательно возненавидит финал. Теперь вам легче?» Но как по мне, они проделали отличную работу.

Стив Холланд. Перстни раздали, но в связи с финалом мне больше всего запомнилось, когда нам сообщили, что фанаты стояли в очереди за билетами на последнюю серию возле крытой

парковки *Warner Bros.*, через дорогу от студии. Собралось около тысячи человек, но большинство из тех, кто ждал всю ночь, могли даже не попасть внутрь. Кейли предложила: «Может, нам сходить поздороваться с ними?» У нас выдался небольшой перерыв между прогоном и записью, и мы сказали: «Да!» Кейли, Джонни, Саймон, Кунал, я, Стив и еще несколько сценаристов отправились туда на гольф-карах. Когда кары выехали на стоянку, нас окатил оглушительный людской рев. Кейли, Джонни, Саймон и Кунал встали на скамейку, поздоровались, поблагодарили их, раздали автографы и сфотографировались. Мне кажется, что людям, которые стояли тогда в очереди, повезло даже больше. В смысле, увидеть финал было круто, но им удалось встретиться один на один, посмотреть на актеров, поговорить с ними. Это было очень трогательно.

Кейли Куоко, Саймон Хелберг, Джонни Галэки, Кунал Нэйэр, Стив Моларо и Стив Холланд отправились на встречу с фанатами, которые находились в зоне ожидания *Warner Bros.*, надеясь в последнюю минуту попасть на запись финала сериала «Теория Большого взрыва». *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

1-й эпизод финала в двух частях начался с пересказа предыдущих 277 эпизодов длиной в одну минуту и сорок пять секунд. Затем на экране появля-

ются Шелдон, Эми, Пенни и Леонард, которые с нетерпением ждут звонка из Нобелевского комитета, чтобы определить, получит ли суперасимметрия награду по физике. Это был первый из многих моментов, который сценаристы хотели поставить в эпизоде на другое место.

Стив Холланд. Телефонный звонок и весть о том, что Шелдон и Эми получили Нобелевскую премию, прозвучали в самом начале финала, но в какой-то момент возникла мысль, что он раздастся в конце первой части, в двадцать третьем эпизоде [«Константа перемен»]. Мы всегда знали, что нобелевская речь будет предпоследней сценой, а в последней сцене они будут сидеть на диване.

Когда Шелдон и Эми наконец узнают, что они выиграли, Шелдон настолько потрясен, что у Леонарда нет другого выбора, кроме как дать ему пощечину, чтобы тот поверил в реальность происходящего.

Джонни Галэки. Один из моих любимых

моментов. *(Смеется.)* Словно сценаристы преподнесли Леонарду подарок перед окончанием сериала. Мол, пришла пора Леонарду нанести удар, настолько его достал Шелдон.

Джим Парсонс. На самом деле Джонни не давал мне пощечины, но это был пример моего любимого вида комедии, особенно в многокамерном формате. Я люблю, когда мне так «невзаправду» дают пощечину, правда! Очень здорово играть такое.

Энтони Рич. Меня призвали снимать пощечину на камеру. Никак не удавалось добиться правильного звука пощечины, поэтому пришлось проделать старый театральный трюк. Я встал за кулисами и, когда Джонни дает пощечину Джиму, хлопнул в ладоши. Идеально сработало! Вот такая моя минута славы. Посмотреть, как я хлопаю, можно на моей странице *IMDb*.

Джим Парсонс. Я был так рад за Эми и Шелдона в той сцене, когда они узнали, что выиграли. Двенадцать лет в роли Шелдона я говорил о том, как много значит для него Нобелевская премия. Еще в начале я предположил, что Шелдон должен получить награду. Несколько лет назад я сказал: «Вот бы он получил Нобелевскую премию. Он ее очень хочет». И когда все сбылось… что касается

этой сюжетной линии, было так приятно.

Позже в эпизоде Радж слышит, как Эми плачет в туалете Калтеха. Она говорит ему, что теперь, когда они с Шелдоном получили Нобелевскую премию, ее фотография разлетелась по всему интернету и ей кажется, что она выглядит ужасно. Когда Эми спрашивает Раджа, правда ли она такая непривлекательная, он уверяет ее, что она красивая женщина, но если ей не нравятся фотографии, то следует внести некоторые изменения. В следующей сцене у нее новая стрижка до плеч, она носит облегающую одежду и каблуки, чем резко отличается от образа той Эми, которую зрители узнали и полюбили. Шелдон говорит, что она ему больше нравилась «как прежде». За кулисами мнения также разделились. Даже сама Биалик не смогла определиться.

Майим Биалик. Тот случай, когда я не знала, согласна ли с нашими сценаристами, но в то же время я полностью им доверяю, что совершенно нормально, когда ты часть команды. Приятно,

что мне довелось надеть более красивую одежду, и было очень волнительно подстричься после того, как я все эти годы носила одну и ту же [прическу]. [Все эти годы] волосы выпрямляли, из-за чего они оказались повреждены настолько, что, возможно, уже никогда не восстановятся. Ничего страшного, ведь теперь у меня короткие волосы, и я бросила попытки понять, смогут ли они когда-нибудь снова стать здоровыми. *(Смеется.)* Но, честно говоря, было так классно, поскольку без необходимости их выпрямлять я могла придать больше индивидуальности прическе и лицу. В общем, мне было очень приятно, что люди могут увидеть меня такой, но в некотором смысле чувствовала, будто предаю нашу Эми. Мы не перегнули палку и не заставили ее кардинально изменить свой стиль. Она по-прежнему одевалась благоразумно — носила вещи вроде тех, что можно купить в магазинах *Loehmann's*. Она, как старушка, отправилась за покупками в *Loehmann's.* Но это определенно вызвало у меня сомнения… Я думала, будет: «Давайте приоденем Эми, пускай оторвется вечерком!» Не знала, что ее новый имидж станет постоянным!

Стив Холланд. Полагаю, это был один из тех моментов, когда история в сценарии немного

отличалась от того, какой ее себе представляла Майим. Нам показалось, что сюжетная линия получилась очень честной, потому что, когда постоянно видишь себя по телевизору или на фотографиях, можно утратить уверенность. Мы сочли это интересным, поскольку такая ситуация весьма реалистична, но я не уверен, смирится ли когда-нибудь Майим с этой сюжетной линией. У нас не было никакого злого умысла. Эми вполне могла сочетать в себе многогранность и нежелание особо заботиться о своей внешности, что совершенно нормально. Но вместе с тем мы обсуждали это как сценаристы, которые нечасто появляются перед камерами. Приходишь на мероприятия вроде «Эмми», где тебя постоянно фотографируют, и уважение к актерам растет, ведь они вынуждены все время видеть себя на снимках. Начинаете циклиться на вещах, о которых никогда раньше не задумывались. Мол, мне все равно, как я выгляжу, — я в футболке и джинсах! Не важно. А потом вижу фотографии и думаю: «Почему я не надел рубашку получше?!» Так что это казалось нам очень человечным и реальным для Эми. Но к чести Майим, стоит отметить, хотя я сомневаюсь, что она была согласна на сто процентов, ни разу не услышал от

нее: «Ну не хочу этого делать». Она высказала свое мнение, мы все обсудили, и она произнесла: «Ладно, поехали».

Кроме того, сцена, где Кутраппали находит рыдающую в ванной Эми, изначально содержала несколько шуток, довольно малоприятных, и Майим четко указала на это. Мы согласились: «Ты права, слишком подло. Мы их вырежем». Порой сбиваешься с пути; сидишь в сценарной комнате, пытаешься пошутить, это вызывает большой смех, и тебя это ослепляет, пока не увидишь свое творение на площадке. Мы старательно оберегали от этого сценарий, как и актеры, которые всеми силами защищали свои персонажи, как и полагается представителям их профессии.

Как бы вы ни относились к преображению Эми, невозможно отрицать, что реакция Шелдона на это стала предтечей одной из самых неожиданных сцен не только в «Теории…», но и в истории телевидения. Едва он выбегает из квартиры и говорит Леонарду, что Эми была единственной константой в его жизни и теперь она меняется, раздается «дзынь», а вместе с ним открывается

лифт, который был сломан в течение 12 лет и был предметом бесчисленных шуток. Появляется улыбающаяся Пенни, которая говорит: «Нет, вы прикиньте? Лифт починили!»

Кейли Куоко. Энтони Рич получил сценарий раньше [нас], и я просила: «Расскажи что-нибудь! Расскажи что-нибудь!», ведь я девушка, которая сначала читает последнюю страницу книги. Он говорит: «Я не хочу портить тебе сюрприз, но тебе предстоит кое-что особенное». И всю неделю я думала: «Что же там такое, что там такое?» — и когда узнала, что появляюсь в лифте, то взорвалась. Так обрадовалась. Не терпелось разыграть сцену перед зрителями. Во время прогона с продюсерами сцена прошла бомбически! Люди просто орали от восторга!

Там, где все началось для Галэки и Куоко. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Стив Моларо. Чак всегда считал, что сцена с лифтом должна быть в финале, но мне казалось, что зрители ожидали ее раньше. Мы хотели не только показать ее, но и застать людей врасплох.

Стив Холланд. Была одна версия: когда они все поднимались по лестнице после возвращения из поездки в Стокгольм, как только добирались до четвертого этажа, лифт звенел и открывался.

Еще обсуждался момент, когда Шелдон и Эми говорят: «Безумие! Мы получили Нобелевскую премию, но вместе с тем ничего не изменилось», а затем открывается лифт, и на этом сериал должен был закончиться. Был и такой вариант финальной сцены: персонажи просто сидят на диване. Но, разбирая историю, мы подумали, что у нас должно быть два ключевых момента: Шелдон срывается из-за стрижки Эми и Нобелевская премия. Лифт казался последней каплей. Я подумал, что, если он откроется пораньше, это будет неожиданно, так что в итоге мы сделали эту сцену так, как посчитали правильным.

Позже, в следующем эпизоде, это также послужило источником милой шутки, в которой все персонажи отправляются в Швецию и складывают свой багаж в лифт, вместо того чтобы тащиться по лестнице.

Джим Парсонс. Это было очень весело, хотя и немного геморройно. *(Смеется.)* Сразу несколько человек пытаются понять, как попасть в лифт, но мне кажется, сработало отлично. Порой приходилось прикидываться, потому что на самом деле там было не особо тесно, но было весело смотреть,

как мы страдаем!

Стив Моларо. Мой любимый момент, когда там застревает Мелисса.

Мелисса Рауш. Было так весело. Обожаю буффонаду. Когда они сложили багаж, меня нужно было подтолкнуть, чтобы я смогла выбраться из-за него. Во мне сто сорок девять сантиметров роста, но должна признаться: за время сериала я подросла, потому что, когда начинала, мой рост составлял сто сорок восемь с половиной сантиметров. И еще один безумно забавный факт: у меня размер обуви — тридцать шесть с половиной, но в образе Бернадетт — тридцать шестой. Вот так вот.

Вторая финальная серия начинается спустя два месяца после событий в 1-й части. Шелдон и Леонард заново склеивают (ну, скорее Леонард, чем Шелдон) структуру молекулярной ДНК, один из основных элементов квартиры. Леонард говорит, что это были «очень приятные 139,5 часа».

Джонни Галэки. Это было общее количество часов, которые мы отсняли. Кажется. Нас всех настолько переполняли эмоции, не помню точно…

но определенно не я собирал ту молекулярную структуру после каждого дубля. Слава богу, у нас были мастера по реквизиту, потому что это был еще тот головняк. *(Смеется.)*

Через несколько минут Пенни и Эми возвращаются после покупки платьев для вручения Нобелевской премии, и Эми замечает, что портному пришлось немного расставить платье Пенни. Уже потом, во время личного момента между Леонардом и Пенни, выясняется, что она беременна. Хотя это идет вразрез с нежеланием Пенни иметь детей, сценаристы решили добавить беременность, чтобы сыграла реплика из пилота, где Леонард, словно занимаясь самовнушением – и, возможно, в отрыве от реальности, – говорит Шелдону: «Наши дети будут красивыми и умными». Но многих зрителей и критиков не устроила неожиданная беременность Пенни, в том числе Кэтрин ВанАрендонк из *Vulture*, которая написала (17 мая 2019 года): «Есть несколько причин, по которым мне хочется рвать на себе

волосы… Об этом мечтал только Леонард, но не Пенни» и «В трогательном финале… это приводит в бешенство, и очень печально, что „Теория Большого взрыва“ фактически убирает из своего собственного повествования право женщины на выбор».

Стив Холланд. Очень жаль, что эту нашу идею не оценили должным образом. Нам указывали, и, возможно, справедливо, что Пенни приняла решение не заводить детей и смирилась с этим, но потом забеременела. Нас спрашивали: «Это было обязательно? Почему она не может спокойно жить без детей?» И это вполне обоснованные чувства. Это идет в комплекте с подвижками по времени, которые мы устроили в финале. Но мы обсуждали и другие способы. Например, что, если она подумала, будто забеременела, но результат оказался ложным и в итоге она разочарована? Мы обсуждали, как привести ее к этому моменту, чтобы он не казался столь внезапным. Жаль, Пенни не успела сделать еще один шаг до финала — из-за того, как расположились последние серии, у нас просто не хватило времени это реализовать. Но с учетом всего сказанного, мне правда кажется, что

их история закончилась в прекрасном месте. Мы очень хотели уважить эти отношения, а также вернуться к фразе «Наши дети будут красивыми и умными» из пилотной серии, чтобы связать все воедино.

Стив Моларо. Структурный элемент всей серии появился очень рано. В то же время мы все еще пытались отдать должное ее чувствам по поводу того, что она была против этого в начале сезона, поскольку [беременность] не планировалась.

К слову, о детях. Продюсеры также решили представить отпрысков Бернадетт и Говарда, Хэйли и Майкла, о которых раньше только слышали, но не видели.

Саймон Хелберг. Все это казалось каким-то нереальным: окончание сериала, встреча с детьми. Очаровательные детишки, но, поскольку ничего подобного за двенадцать лет у нас не было, это совершенно новая тема. Такой чуть более душещипательный, трогательный момент, который кажется одновременно подстроенным и неожиданным.

Мелисса Рауш. Помню, как Саймон вошел, держа за руку Сайлу, которая играла Хэйли, и

у меня подступили слезы. Как Бернадетт и как мать Хэйли, я видела Хэйли с самого рождения, поэтому у меня не было причин плакать, но я, как Мелисса, знала, насколько это важный момент. Видеть, как Саймон держит ее за ручку, когда наш сериал подходит к концу… для меня это стало последней каплей, я была не готова. У меня тогда ком подступил к горлу, и даже сейчас плакать хочется, как вспомню об этом. Но тогда я подумала: неправильная реакция! Бернадетт видела свою дочь каждый день! Никогда не забуду, как стояла у кроватки с мальчиком, который играет Майкла, и отворачивалась к стене между дублями, чтобы мои эмоции не повлияли на сцену.

Стив Холланд. Когда мы сочиняли сюжет про беременность Бернадетт, мы придумали, что ребенок, которого мы слышим, но никогда не видим, может быть нашим намеком на миссис Воловиц. Но как только добрались до финала, мы подумали: «Нам больше никогда не придется работать с детьми на съемочной площадке, так что все можно!» Мне и правда кажется, что этот момент может считаться великим. Очень милые были детки, но мальчик постоянно всюду шастал. Ни секунды не мог усидеть на месте! И мы в очередной раз порадовались нашему решению

не показывать детей до этого момента. Ведь мы имели дело с двухлетним ребенком, который брыкался, когда его держали на руках, и бродил везде! Но это получилось мило, такая забавная пасхалка.

Питер Чакос. Когда мы наконец увидели детей в финале, я думал, что реакция будет намного сильнее. Признаться честно, я спорил с Чаком на площадке, когда мы снимали, говорил: «Дайте мне время, чтобы отыграть реакцию», но он сказал что-то вроде: «Это всего лишь ребенок, никому нет дела». И он был прав. Зрители отреагировали не так, как я ожидал. Я оставил слишком много места для реакции, которой так и не последовало.

Билл Прэйди. Мне понравилось, что мы показали детей Воловица в финале, но я не соглашусь с Питером. Я бы, скорее, сказал: «Если мы грамотно работали над сериалом и зрители нормально воспринимали отсутствие детей в кадре, то их присутствие не станет чем-то особенным».

Но среди зрителей было больше друзей и родственников, чем обычно, в отличие от закоренелых фанатов, которые осознали бы серьезность момента.

Мелисса Рауш. Все верно, потому что, если собрать на запись серии всех хардкорных фанатов, вы наверняка услышите тяжкие вздохи. Отзывы, которые я получила от многих после записи, были вроде: «Боже мой, неужели мы их видели!»

В то время как у семьи Воловиц был счастливый финал, многие зрители разочаровались из-за того, что Радж остался холостым. *Buzzfeed* писал, что Радж заслуживал лучшей концовки, и отметил, что он «имел право на счастливую личную жизнь, но в итоге остался репрезентацией для галочки».

Питер Рот. Жаль, Радж не нашел женщину своей мечты. К финалу он единственный из мужских персонажей, кому это не удалось.

Кунал Нэйэр. Мне показалось очень проницательным, что человек, который так сильно хотел любви, понял: возможно, ему нужно сначала полюбить себя. Не стоит искать любви у других, и это прекрасный способ закончить сюжетную линию персонажа. За последние несколько сезонов он сильно вырос как персонаж. И вы заметили, как он становился все менее и менее зависимым от старых привычек, которые, по его мнению,

ему были нужны? По-моему, это прекрасно.

Стив Моларо. Сериал начался с пяти одиноких людей, и мне всегда нравилось, что там был один персонаж, который остался без постоянных отношений. Он представлял тех, кто так и не нашел свою половинку. Поэтому вместо того, чтобы сказать: «О, смотрите, все женились и завели отношения», я подумал: «Ну, история не обязательно должна закончиться так. Это не единственный лучший способ завершить сериал».

Тем не менее Радж смог взять в качестве спутницы на вручение Нобелевской премии Сару Мишель Геллар, с которой познакомился во время полета в Стокгольм. Но камео Геллар долго было под вопросом.

Стив Холланд. На самом деле нашим первым выбором была Сандра Буллок из-за давней любви Кутраппали к ней. Мы заинтересовались этим вариантом, но получили вежливый отказ, потому что она снималась в фильме и была недоступна. Но мы очень обрадовались, когда Сара согласилась. Мы раньше упоминали Баффи в серии, где Леонард собирался показать «Баффи» Пенни. В

сценарной комнате также обожали «Баффи», так что все отлично получилось.

Кунал Нэйэр. Если и есть сюжетная линия, которую я хотел бы продолжить, — это история, как у Раджа и Люси все получилось. Мне очень понравилось работать с Кейт Микуччи, но также и с точки зрения персонажа мне понравилось, что Радж мог ухаживать за ней. Было что-то очень милое в химии между ними, что-то очень нежное, любящее. Если он и мог с кем-то остаться в конечном счете… И я ничего не имею против замечательных актрис, которые появились в качестве потенциальных любовных увлечений, но мне кажется, Радж и Люси были бы очень милой парой.

Стив Холланд. Мы ничего специально не планировали и не собирались оставлять Раджа без пары. Мы обсуждали, что они в итоге поженятся с Ану. Обсуждали, что эти отношения были любовной историей наоборот: они сначала обручились и только потом узнали друг друга. Ничего не имею против Рати Гупты, которая превосходно справилась с ролью Ану, но у нас с ней не срослось так, как требовалось сериалу, и мы не могли понять, к чему приведут эти отношения. Какое-то время на доске в сценарной висело: «Свадьба Ра-

джа и Ану в Индии». Мы собирались это сделать, но идея почему-то казалась неправильной. Мы подступали к истории, опираясь на наше чутье. Поэтому, когда они расстались, мысль о том, что романтическая комедия Раджа заканчивается тем, что Воловиц бежит за ним в аэропорт, показалась правильной. Эта дружба, как самые важные отношения Раджа, казалась правильной. И было бы неуместно и несправедливо втискивать его под конец в новые отношения. Кроме того, не всем обязательно быть с кем-то. Радж — романтик, и думаю, в конце концов он найдет свою любовь. Но идея сделать так исключительно ради счастливого финала для всех героев была бы ошибочной.

Стив Моларо. Я рад, что мы не пошли по этому пути. Есть грустная ирония в том, что именно Радж оставался один до самого конца, когда он больше всего желал любви. Возможно, он хотел этого так сильно, что его желание повлияло на стремление и усложнило задачу, но не думаю, что в одиночестве есть нечто постыдное. Такой конец для истории Раджа показался нам более реалистичным и верным.

Чак Лорри принял спонтанное ре-

шение хлопнуть (то есть представить) финальную сцену, снятую перед зрителями в студии, в которой Пенни и Леонард в номере отеля в Стокгольме заказывают еду.

Чак Лорри. Я вдруг осознал, что это последняя сцена, которую мы снимаем в павильоне. Не совсем понимаю, как вышло, что именно она стала последней. За день до того мы предварительно сняли церемонию вручения Нобелевской премии, потому что она была сложной и в ней было задействовано много людей. Поэтому я сказал: «Дай сюда хлопушку. Сам это сделаю». Во многом это было импульсивное решение. Появилось желание стать частью процесса. Не хотелось выходить перед камерой, а вот поучаствовать — да. И я, конечно, не ожидал, что у меня выступят слезы, как и сейчас, когда я вспоминаю об этом. Мне выдали хлопушку, и она по сей день хранится у меня в кабинете.

Финал построен на том, что Эми и Шелдон получают Нобелевскую премию по физике на церемонии награждения, и, хотя это был один из ярчайших моментов эпизода, самая трогательная

часть имела место во время читки сценария неделей ранее.

Лорри вышел, чтобы запустить съемки последней сцены, которая была снята перед зрителями в студии 30 апреля 2019 года. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Стив Холланд. Я объявил: «Это финальная читка „Теории Большого взрыва“». Было очень волнительно. Во время чтения сцены, где Шелдон

называет каждого из компании по имени на церемонии вручения премии, Кунал решил решил встать, когда Джим назвал имя Раджа. Это не планировалось, но все актеры последовали примеру Кунала, когда назвали имя их персонажа. Слезы уже текли, но после этого всех буквально прорвало.

Стив Моларо. Мы все гадали, встанут ли актеры во время читки этой сцены, но мы бы в любом случае не расстроились. Когда Кунал поднялся, это было… да уж… меня накрыла очередная волна эмоций поверх других двадцати восьми.

Саймон Хелберг. Сцена во время читки стала для меня, пожалуй, самым проникновенным моментом под конец сериала. Было ощущение, что мы заканчиваем изменившую жизнь главу, которую мы начали все вместе. Это был конец той эпохи, и сцена, случившаяся на читке, буквально олицетворяла ее.

Джим Парсонс. Было вполне понятно, что всех переполняли чувства, поэтому я сказал: «Давайте закончим, и я пойду». Но я и понятия не имел, что они встанут во время читки.

Кунал Нэйэр. Я знал, что Шелдон первым назовет имя Раджа, поэтому встал во время читки. Не пытался произвести какой-то эффект, а сделал так

в знак уважения ко всем предыдущим читкам. Люди не понимают, что успех нашего сериала заключался в том, насколько мы были подготовлены к читке. В том смысле, что весь сериал формировался в тот момент, когда мы впервые вместе читали сценарий. Я встал, чтобы отдать дань уважения этому священному процессу под названием «читка сценария». В знак уважения ко всем двумстам семидесяти девяти сериям. Счел, что так будет правильно.

И сама сцена была не столько о том, что Шелдон получил Нобелевскую премию, сколько о росте и значимости момента для персонажа.

Чак Лорри. Мы начали сериал с персонажа — Шелдона, — который был очень изолирован, не мог прикасаться к людям, или к нему нельзя было прикасаться, и с ним было очень трудно находиться рядом. И он оставался таким на протяжении многих лет. А потом мы пришли к моменту осознания, что все его достижения стали результатом поддержки и привязанности его друзей и жены. Я пережил прекрасные ощущения и когда мы писали эту сцену, и когда я смотрел, как Джим ее разыгрывает. Все очень красиво

и сдержанно, без скатывания в слащавость и плаксивость.

Джим Парсонс. В частности, я опасался, что [сценаристы] хотели, чтобы Шелдон расплакался на вручении Нобелевской премии или что-то в этом роде. Слезы не обсуждались, но я переживал. Но все эти страхи ушли, как только мы начали работать над серией… и история показалась мне отлично сбалансированной. Это был искренний момент человечности… и очень прелестный. Пока выступал с трибуны, я видел актеров, а Майим стояла рядом. Я опасался, но в конце концов мы смогли сделать очень памятный момент, который навсегда останется со мной.

Как можно попрощаться с пережитым за 12 лет? На самом деле это действительно невозможно; остается лишь надеяться, что вы справитесь, как справились все собравшиеся на финальную читку. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Стив Холланд. Шелдон был настолько уникальным, специфическим персонажем, что, как мне кажется, люди чаще всего ассоциировали сериал именно с ним. Но для нас сериал всегда был о группе персонажей, и мы хотели отметить

отметить это в последнем эпизоде. Речь Шелдона на церемонии вручения Нобелевской премии стала своего рода метавыступлением, потому что это был шанс воздать должное команде, которая прошла с ним через все.

Энди Гордон (исполнительный сопродюсер). Работа над финалом стала для меня чем-то неповторимым. К нам присоединился Чак, невероятно быстрый и сосредоточенный сценарист. Сами того не осознавая, мы оказались всего в паре сцен от финала, и у меня подкатил ком к горлу. Думаю, остальные тоже это поняли, потому что почти у всех на глаза начали наворачиваться слезы. Когда Шелдон сказал своим друзьям, что любит их, в своей нобелевской речи, те из нас, кто сидел в сценарной, разрыдались.

Сцена также призвана поддержать женщин и отметить достижения в области науки. Эми говорит: «Я бы хотела воспользоваться этим моментом, чтобы обратиться ко всем молодым девушкам, которые хотят стать учеными, и сказать: не сомневайтесь. Это лучшая профессия в мире. Если кто скажет, что у вас не получится, не слушайте».

Чак Лорри. Мы обнаружили, сколько замечательных, сильных, влиятельных женщин-ученых существует и существовало на протяжении поколений. Их мало кто замечал. Многие первопроходцы в этой области — женщины, которым из-за предвзятости приходилось бороться за признание и за свое положение.

Стив Холланд. Нам было важно, чтобы Эми тоже была заметна, ведь так просто было посвятить сцену только Шелдону. Нам показалось, что пришло время сказать что-то искреннее и честное. Мы не забывали о шутках, но Эми могла воспользоваться моментом, чтобы произнести по-настоящему страстную речь. И когда мы изучали информацию о Нобелевской премии, то поняли, что в истории было всего несколько женщин-лауреатов Нобелевской премии по физике. Мадам Кюри — одна из них, так что давно это было. Не говоря уже о том давлении, которое чувствовала Эми, желавшая вдохновить следующее поколение женщин. Так что было приятно отметить ее достижения. Мы также хотели, чтобы после момента с нервным срывом Эми в прошлом эпизоде [12-й сезон, 19-й эпизод под названием «Лишение вдохновения»] Шелдон мог ее утешить, а не наоборот, как обычно.

Майим Биалик. До сих пор слышу от фанатов, что наш сериал пробудил в них интерес к науке, и это невероятно. Такое даже в голове не укладывается. Наш сериал каким-то образом сделал науку крутой, или более приемлемой, или более значимой. Потрясающе, когда про комедию номер один в Америке можно добавить: «К слову, вот чего еще она добилась».

Джим Парсонс. И теперь каждый раз, когда я слышу о присуждении Нобелевской премии, я представляю тревогу и волнение, которые переживают лауреаты. С помощью сцены, в которой Шелдон узнает, что они с Эми победили, а затем через церемонию я изменил свое мнение о том, что чувствуют люди, получающие Нобелевскую премию.

8 октября 2019 года, примерно через пять месяцев после выхода в эфир финала «Теории…», генеральный секретарь Шведской королевской академии наук Йоран Ханнсон похвалил сериал во время объявления реальных лауреатов Нобелевской премии по физике. Он сказал, что «Теория Большого взрыва» была «фантастическим достижением»,

потому что она перенесла «мир науки на ноутбуки и в гостиные всего мира», назвал имена Шелдона и Эми, а также процитировал музыкальную тему сериала.

Джим Парсонс. Безумие какое-то. Ничего безумнее не слышал. За прошедшие годы было несколько таких буквально-таки шокирующих упоминаний. И Нобелевская премия — это пик.

Билл Прэйди. «Теория Большого взрыва» совокупность множества проделанных работ. Например, мы старались, чтобы наша любовь к науке и ученым смотрелась уважительно. И наши усилия оправдались, когда сериал стал первым ситкомом, на который опубликовали рецензию в журнале *Science*. Впоследствии это получило дополнительное подтверждение благодаря количеству ученых мирового класса, которые посетили нас во время съемок. Но упоминание сериала Нобелевским комитетом — это, ну, Нобелевская премия упоминаний.

Мэри Т. Куигли наделила торжественные костюмы для церемонии вручения Нобелевской премии некоторыми секретами, хотя поклонники никогда их

не увидят.

Мэри Т. Куигли. В платье Пенни я добавила Пенницветики, припрятав их за поясом, если точнее, то под ярко-розовой лентой. Это секрет, который знали только мы с Кейли. Мы обе расплакались во время примерки, потому что у нас снова появилась возможность вернуть Пенницветики. Стиль одежды у всех остальных персонажей тоже менялся со временем, но не у Шелдона. Хоть в финале он и был в смокинге, но на ногах красовались носки с Флэшем. Их просто было не видно. Я знала, что Шелдон оденется именно так.

Заключительную сцену сериала не показали зрителям во время последней записи. Это был сюрприз, который остался для эфирной версии, вышедшей 16 мая. В ней семь главных героев сидят на диване и едят китайскую еду, а поверх их разговоров играет акустическая версия музыкальной темы *Barenaked Ladies*.

Чак Лорри. Этот последний момент, как я и надеялся, позволил сделать финал сериала осо-

бенным.

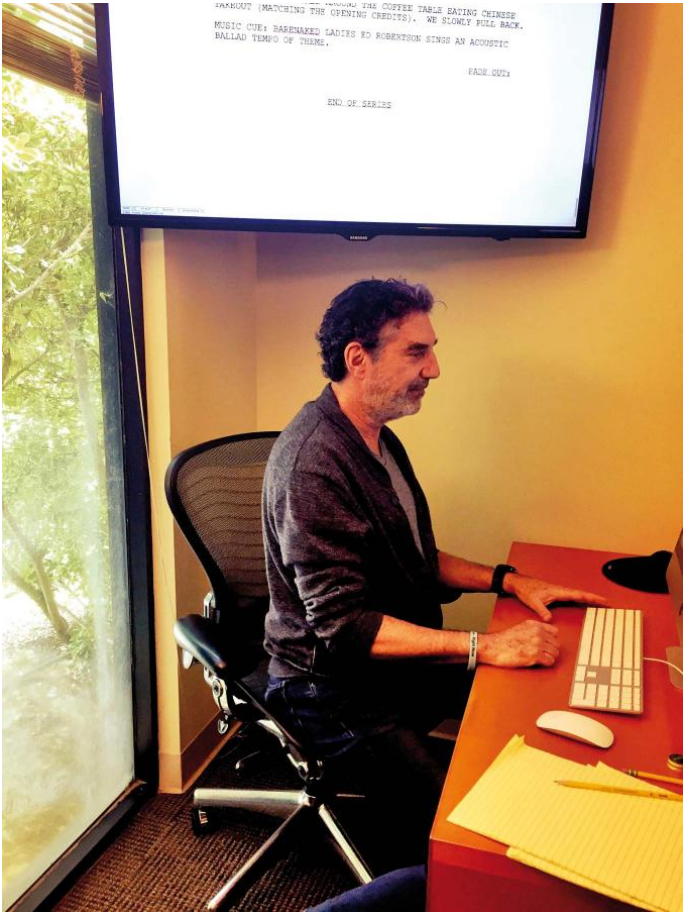
Джим Парсонс. Обычно музыку не слышно, ее добавляют позже. Отчасти я надеялся, что они позволят нам отснять сцену без музыки, ведь нельзя играть под музыку, это противоречило бы смыслу… мы что, печально едим в последний раз? Нет-нет, все не так. Никто из нас не умирает. Но в этот раз не получилось, как мне хотелось. *(Смеется.)*

Кейли Куоко. Закончить сериал за столом, поедая китайскую еду так же, как вначале нашего проекта… было невероятно. Мне понравилось, что для этого момента я снова надела бирюзово-фиолетовую футболку, которую носила в пилотной серии — и в сотой. В этом вся Пенни. И закончить вот так [на этот раз], сидя рядом с Леонардом, и он прикасается к животу Пенни… идеальная концовка. Лучше не придумать.

Куоко (в той же футболке, что и в пилотном, и в 100-м эпизоде) в последний раз запечатлевает эпичные запасы китайской еды, которую Скотт Лондон и его команда приготовили для финальной сцены последнего эпизода. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Джонни Галэки. Когда моя рука лежала на животе Кейли в последней сцене, это отражало мою жизнь в тот момент. Добавил этот жест специально для моего сына [Эйвери] Орбисона, который еще не родился, чтобы он потом увидел эту сцену. Я спросил Кейли, не против ли она, если я так сделаю, а Кейли улыбнулась мне, все прекрасно понимая. Крохотный привет ему, который останется навсегда.

Энди Гордон. И когда мы писали последнюю сцену в сценарной, помню, подумал, что не ассистент сценариста должен напечатать финальную фразу «Затемнение», а Чак или Моларо. Я начал было говорить, но с трудом выдавил из себя слова. Наконец получилось, и Чак подошел к клавиатуре, чтобы напечатать это последнее слово. Вот и все.


TAKEOUT (MATCHING THE OPENING CREDITS). WE SLOWLY PULL BACK.
MUSIC CUE: BARENAKED LADIES ED ROBERTSON SINGS AN ACOUSTIC
BALLAD TEMPO OF THEME.
FADE OUT:
END OF SERIES

Лорри набрал последние слова сценария в сценарной. *Фотография любезно предоставлена Энди Гордоном*

После окончания финальной записи многие актеры и члены съемочной группы задержались, чтобы сфотографироваться и попрощаться, в то время как другие хотели спастись от эмоционального вулкана, который весь вечер приближался к извержению.

Кунал Нэйэр. Я много плакал во время финального выхода. Плакал, когда понял, что это последние слова, которые я говорю в роли Раджа. Меня переполняли чувства.

Актеры в последний раз приветствуют в студии зрителей, среди которых члены семьи и друзья. Впереди их последние съемки в ролях Эми, Говарда, Бернадетт, Раджа, Леонарда, Пенни и Шелдона. *Фотография любезно предоставлена Энсли Рикс*

Чак Лорри. Я не выдержал. Очень волнительно быть частью этого проекта в течение двенадцати лет, но теперь он закончился. Так что я сел в машину и поехал домой. Я тяжело переживал, конечно, и лучший способ справиться с таким состоянием — просто уйти. А что мне еще оста-

валось?

Джим Парсонс. Со мной была семья. Так что было необычно общаться с другими людьми, вместо того чтобы возвращаться домой к Тодду и собакам. На следующий день мы оставляли отпечатки рук возле Китайского театра, а потом мы с Тоддом уехали в Нью-Йорк.

На следующее утро после последней записи актеры собрались перед Китайским театром в Голливуде, чтобы отпечатать свои ладони в цементе.

Джонни Галэки. Обалденно было. Знаковое событие, и меня на него пригласили. Даже не знаю, где там наши отпечатки, потому что я ни разу их не искал с тех пор, как мы опустили руки в цемент. Но ощущение было нереальное.

Стив Моларо. Больше всего помогло, что Джонни процитировал Винни Пуха на церемонии. Так здорово и пронзительно. Цитата звучала так: «Как же мне повезло иметь что-то, из-за чего прощания даются так трудно». Да уж. *(Пауза.)* Тот факт, что Джонни вспомнил эту цитату, помог мне посмотреть на ситуацию объективно.

Джим Парсонс. Прежде чем выйти на улицу, мы стояли в вестибюле, и там были такие

маленькие коробки с цементом, чтобы попрактиковаться делать подписи. Помнится, я подумал: «Черт, это же потрясающе». Это и правда было здорово. Но вместе с тем присутствовала определенная тяжесть… не грусть, а просто тяжесть… потому что видишь буквальное, физическое воплощение того, какой эффект пережитое тобой оказало на жизни других людей и их семей. И ты такой: «Господи, это дерево намного величественнее, чем я могу себе представить по тем немногим ветвям, которые мы занимаем».

На следующий день после записи последнего эпизода актеры оставили отпечатки рук у Китайского театра в Голливуде. *Фотография любезно предоставлена Энди Гордоном*

Две недели спустя актерский состав собрался в последний раз, чтобы появиться в «Позднем шоу со Стивеном Колбером» после выхода финала в эфир. Накануне вечером все они ужинали в знаменитом нью-йоркском ресторане Ральфа Лорена *Polo Bar*.

Нет ничего лучше ужина в *Polo Bar* Ральфа Лорена в Нью-Йорке. Этот ресторан оставался любимым местом актеров (и автора) еще долгое время после того, как все они собрались на свой последний ужин во вторник, 14 мая 2019 года, во время продвижения финала (который вышел в эфир через два дня). *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Джонни Галэки. Мы с Кейли сидели рядом и просто сплетничали о наших романтических отношениях. Ей было что сказать, в отличие от меня! Но в остальном мы, как актеры, и правда не понимали, как закончить. Как закончить нечто подобное? Не знаю, есть ли способ.

Кунал Нэйэр. Вечер и правда выдался веселый. Думаю, мы все боялись момента, когда придется прощаться. Это был не последний съемочный день, не вечеринка по случаю окончания сериала, не запись у Колбера. Да и не в тот вечер в *Polo Bar*. Тогда не было окончательности, может быть, потому, что это слишком сложно и каждый переживает эти моменты по-своему. Помню, как прекрасно провел время, но в глубине души думал: «Вот и все? Неужели мы вместе в последний раз?»

Стив Моларо. Было очень приятно. Не так уж

часто мы могли собраться вместе вот так, и я очень рад, что у нас получилось. Это был еще один отличный способ попрощаться с проектом. Другой важной частью ужина стало то, что Кунал заказал очень дорогой хот-дог.

Кунал Нэйэр. Кунал также заплатил за ужин… *(Смеется.)*

Джим Парсонс. Стыдно признаться, но я не помню, чтобы Кунал платил! Было приятно увидеться со всеми, как и ожидалось, но в воздухе присутствовала странная энергетика, ведь это произошло через несколько недель после последней записи. В общем, возникало чувство: «Господи, да сколько раз можно прощаться?!» Не в том смысле, что буквально расстаемся навсегда, а в плане «это последнее то, это последнее се». Однако было что-то особенное в том, когда мы появились у Колбера. Мы знали, что тем вечером будет транслироваться финал, и это конец в буквальном смысле, от которого теперь не отвертеться. Но помню, как на том ужине у меня было ощущение, будто мы уже месяц ходим по прощальному чистилищу, и это очень стремное чувство. Но в *Polo Bar* всегда очень хорошо. Мне там все нравится, от сосисок в тесте до икры и

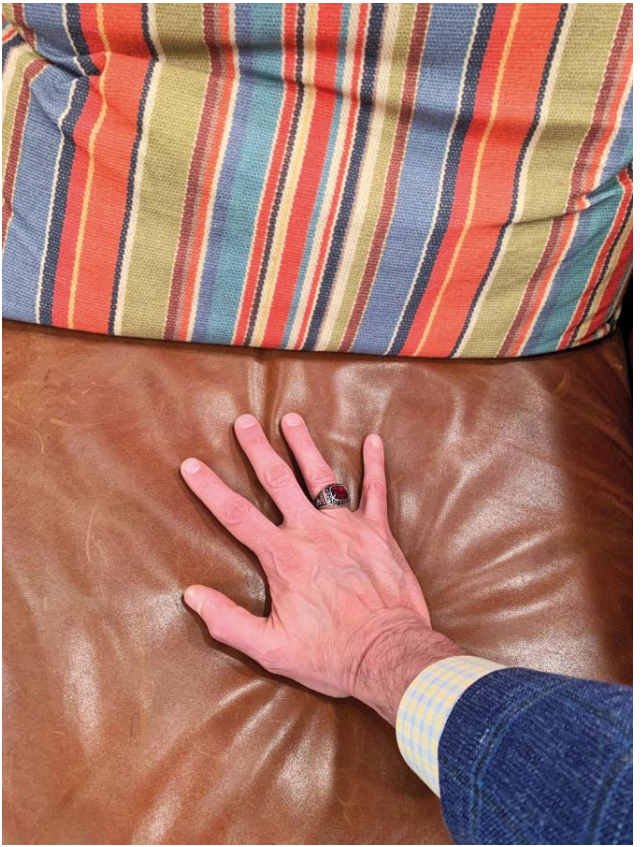
запеченной пальчиковой[91] картошки. Божечки, какая же вкуснятина.

Кунал Нэйэр. И в тот день, когда вышла последняя серия, мы были в Нью-Йорке, участвовали в записи «Позднего шоу со Стивеном Колбером». После шоу я со своей женой Нехой бежал обратно в отель, чтобы посмотреть финал. В номере отеля были только мы с ней. Когда на экране появился последний кадр, я пару минут реально плакал. А следом пришло ощущение: «Ладно, я готов». Мы пошли во французское бистро, выпили пару мартини и перекусили. Это стало особенным моментом. Потому что, хотя кому-то кажется, что популярность — это что-то невероятно гламурное, приносящее удовлетворение… На самом деле быть популярным — значит чувствовать себя очень-очень одиноко. Такова реальность. А социальные сети заставляют думать иначе. Но в итоге остается лишь принять и понять: вы просто одиноки. В трудные времена рядом будут только два или три человека. И тут я по-настоящему осознал: «Мы закончили. Эта глава моей жизни завершена, и я не облажался».

---

[91] Примечания: 91

Пальчиковый картофель (Fingering Potato) — популярный в Европе сорт картофеля. Его клубни не достигают больших размеров и имеют продолговатую форму.



Стив Моларо с перстнем, на котором выгравированы год премьеры «Теории...» и год ее

окончания, отметил последнюю ночь записи. отдав дань уважения месту Шелдона на диване. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Глава 26
Теория большого перевода от «Кураж-Бамбей»

Для русских фанатов история «Теории Большого взрыва» была бы неполной без рассказа о ставшей уже легендарной озвучке сериала. Студия «Кураж-Бамбей» фактически является голосом «Теории...» в России, и, несмотря на наличие других переводов, именно голос Дениса Колесникова у многих зрителей прочно ассоциируется с Шелдоном, Леонардом, Пенни и другими персонажами шоу. Мы поговорили с Денисом, а также с переводчицей Екатериной Диппер и научным консультантом Марком

Ширченко.

Колесников узнал о сериале в 2008 году – нашел первые серии на просторах интернета с любительской озвучкой. Затем перевод забросили, и дальше смотреть пришлось на английском. Озвучивать сериал Денис начал для своей мамы, но, несмотря на наличие опыта работы с микрофоном на радио, на 20-минутную серию ушло около 6 часов.

Денис Колесников. Тогда-то стало понятно, что озвучивание — это не просто «говорить в микрофон», это огромный труд и многому еще предстояло учиться и учиться. Самостоятельно. Ведь я жил и работал в Тольятти, и никаких курсов озвучки или даже курсов актерского мастерства тут не было. Плюс ко всему это множество научных, математических и физических шуток, которые особенно часто были именно в первых сезонах. Поначалу я не парился, а просто начитывал уже переведенные на русский язык субтитры, но спустя пару лет сформировалась основная команда студии и переводчиков, и с тех самых пор мы уже следили за всеми мелочами

в переводе. К команде присоединился Марк. И у русской версии перевода появился научный консультант.

Научный консультант команды «Кураж-Бамбей», старший научный сотрудник Лаборатории ядерных проблем ОИЯИ Марк Ширченко узнал о «Теории...» на работе, где в шутку сказали: «Посмотри, тут почти про нас сериал сняли». Через пару дней Марк очнулся глубокой ночью и понял, что он уже на середине 2-го сезона.

Марк Ширченко. Не ожидал, что про физиков можно снять действительно смешно. Некоторые шутки и ситуации прямо казались подсмотренными в обычной жизни, как на работе, так и просто в общении. Конечно, в реальности они не такие смешные, но точно похожие!

Переводчица Екатерина Диппер впервые увидела «Теорию...» по телевизору, когда листала каналы. И поскольку серии регулярно повторялись, ей удалось посмотреть два первых сезона. Дожидаться 3-го было непросто, и вот

так Екатерина оказалась на сайте Нотабеноид, где любители переводили свежие серии. Там за исправлением ошибок перевода ее и заметил Денис и пригласил переводить для версии «Кураж-Бамбей».

Екатерина Диппер. В сериале поразило невероятное сходство персонажей с реальными знакомыми из моей жизни. Ну и юмор, особенно первые два сезона, почти каждая фраза в них — крылатая.

Крылатые фразы хороши в оригинале, но для переводчика они зачастую становятся камнем преткновения. А уж сколько научных терминов в «Теории...»!

Екатерина Диппер. Перевод научных терминов был не самым сложным, а скорее трудоемким. Приходилось читать много статей, чтобы понять, как это правильно называется по-русски. К счастью, всегда можно было обратиться к Марку за консультацией. А вот самыми сложными были шутки, основанные на игре слов, у которых нет аналогов в русском языке.

Денис Колесников. Чаще всего самой непростой задачей была игра слов. Точнее, краткость слов в этой игре слов: в английском это пара-тройка слогов, может быть, а чтобы донести смысл и шутку по-русски, порой было не обойтись и парой предложений.

Марк Ширченко. Как раз научные шутки в силу моей специфики сложными обычно не были. По большей части это просто научные термины, вставленные, чтобы оживить ситуацию или создать красивую метафору. И у них есть прямые русские аналоги. А вот все связанное с игрой слов или американскими реалиями часто было мудреным. Я и сейчас не очень улавливаю разницу между бургерными и почему «Звездный путь» лучше «Звездных Войн».

Сделаем вид, что никто не заметил последнее предложение Марка, хотя Шелдон и его друзья быстро бы объяснили ему разницу! Хотя на самом деле в сериале никогда не отдавалось предпочтения той или иной франшизе: героев нельзя было назвать «трекки», как настоящих фанатов «Звездного пути», несмотря на наличие костюмов, любовь

к мерчендайзу и знанию лора сериала. Ровно так же парни любили «Звездные Войны», хоть отсылок к франшизе и было меньше. А все по одной простой причине: «Теория…» выходила на канале *CBS*, который с 2007 года обладал правами на «Звездный путь». Так что можно считать это кросс-продвижением. А что до «Звездных Войн», то сам Марк Хэмилл поучаствовал в сериале и даже поженил Шелдона и Эми.

Денис Колесников. Для меня появление актеров из «Звездных Войн» — это, пожалуй, самое неожиданное и приятное, потому что я, как и многие, вырос на оригинальной трилогии франшизы (4-6-й эпизоды). Джеймс Эрл Джонс, Кэрри Фрэнсис Фишер и, конечно, милейший Марк Хэмилл на церемонии бракосочетания Шелдона и Эми. Появление знаменитостей в больших ситкомах тоже, по сути, закон жанра. И по большому счету для гик-культуры создатели «Теории…» постарались сделать максимум, зазывая в сериал людей, которых гики просто боготворят.

Марк Ширченко. Уж точно не ожидал увидеть Хокинга в его знаменитой коляске. Все осталь-

ные были, скорее, приятным бонусом. Что очень понравилось, так это то, что сериал «уравнивает» звезд шоу-бизнеса и звезд физики. Я думаю, если бы мы следили за большими учеными так же, как мы следим за звездами футбола, наш мир изменился бы в лучшую сторону. Но возможно, это мое уязвленное профессиональное самолюбие.

К слову о профессионализме. Как вы уже знаете, «Теория Большого взрыва» могла быть совершенно иным сериалом, если бы канал решил заказать сезон, основываясь на 1-й версии пилотного эпизода. Сейчас авторы «Теории…» признают, насколько им повезло, ведь они получили шанс переснять пилот. Это очень профессиональное решение со стороны Нины Тасслер, возглавлявшей отдел развлекательных программ *CBS*, которое стопроцентно оправдало себя. В наше время, когда стриминговые платформы заказывают сериалы пачками, порой лишь чтобы закрыть новый проект сразу после 1-го сезона, такое отношение к новому проекту, да еще и ситкому, говорит о высочайшем

уровне доверия Тасслер к Чаку Лорри.

Денис Колесников. Хорошо, что сериал не вышел в свет в том виде, в котором была первая пилотная серия. Вроде те же Леонард и Шелдон и раскрепощенная соседка (правда, не совсем блондинка). Но не было между героями какой-то химии. И хвала нейронам шоураннеров, что они решили переделать пилот и общую канву сериала. Например, они сделали Пенни милой и простой девчонкой из американской глубинки, которая приехала покорять Голливуд. Леонард влюбился в непосредственность Пенни, а Шелдон впоследствии разглядел в девушке образ своей сестры Мисси и отчасти образ бабуленьки. Поэтому, если смотреть сквозь все сезоны «Теории…», их дружба всегда была очень теплой и искренней.

Голос и создатель студии «Кураж-Бамбей». *Фото из личного архива Дениса Колесникова*

Екатерина Диппер. Думаю, все хорошее вошло в сам сериал. В пробной версии Шелдон слишком «нормальный», а «Пенни» чересчур вульгарна.

Марк Ширченко. Поскольку я посмотрел пилотную серию сильно позже нескольких сезонов основного сериала, она совсем мне не понравилась. Естественно, я пристрастен, потому что уже привык к характерам героев в основном сериале. Но все-таки, если быть до конца честным, многие из сюжетных завязок основного сериала были

уже в пилоте. Но я рад, что сериал получился другим.

Колесников говорит, что всегда интересовался комедией как жанром. Конечно, сериал о гиках-физиках не мог оставить его в стороне.

Денис Колесников. Сейчас я понимаю, что даже в таком антураже это все равно была классическая ситком-история, написанная по канонам сценарных учебников. Но все же идея была абсолютно новая и оригинальная, а главное ее воплощение удалось авторам и актерам на все сто процентов.

Голливуд не упускал возможности подшутить над гиками и нёрдами – вспомним хотя бы ставший классикой фильм Джона Хьюза «Ох уж эта наука!» (1985), в котором герои-заучки создают идеальную девушку. «Теория Большого взрыва» появилась уже в то время, когда комиксы постепенно начали захватывать большие экраны – студия *20th Century Fox* выпустила две части фильма о Людях Икс, получив-

ших не только любовь зрителей, но и одобрение критиков. Так что сериал про гиков практически напрашивался на создание. Герои хоть и объединены страстью к науке и поп-культуре, но при этом совершенно разные, поэтому каждый из зрителей может найти для себя любимого персонажа. Например, переводчица этой книги на русский язык обожает Эми Фарру Фаулер. А ребята из « Кураж-Бамбей»?

Денис Колесников. Мне всегда очень трудно отвечать на этот вопрос. Когда ты двенадцать сезонов озвучиваешь вообще всех и каждого в сериале, то любимчиков быть не может. Но это точно не Шелдон. *(Смеется.)* По характеру у нас больше общего скорее с Леонардом. Я, например, тоже был влюблен в Пенни поначалу. *(Улыбается.)*

Марк Ширченко. Я всегда ассоциировал себя с Леонардом. У меня на работе достаточно много коллег, которые сильно умнее меня в разных областях физики, поэтому я понимаю, каково это — жить с Шелдоном. Надо, конечно, отдать им должное: они сильно тактичнее главного героя

сериала.

Екатерина Диппер. Мне, пожалуй, больше всех близка мама Шелдона, наверное. Ее терпение и любовь к сыну безграничны. Но тут уже для меня смешался ее образ с образом молодой мамы в «Детстве Шелдона».

Ладно, а теперь давайте поразмышляем на тему, кто из «Теории...» вас больше всех бесит и почему это именно Шелдон?

Денис Колесников. Хорошие у вас шутки, а главное, сами задали вопрос и сами на него ответили. *(Улыбается.)* Это действительно Шелдон Купер. Шелдон — квинтэссенция всего того, что нас бесит в других людях, а значит, на самом деле и в себе. Он зануда, у него как-то через раз проявляется эмпатия, в нем присутствует надменность и определенное высокомерие, он бывает жесток по отношению к своим даже самым близким друзьям, хотя как будто не понимает этого или только делает вид, что не понимает. Он почти робот, что неоднократно высмеивали авторы и Говард Воловиц, например. Да, финальная речь Шелдона в заключительной серии показывает нам, что за двенадцать сезонов он действительно

сильно изменился, ведь в его жизни появилось много важных и близких людей и друзей. Но все же… Да. Он бесит!

Марк Ширченко. На самом деле лично меня гораздо больше бесит Говард, вернее его попытки ухаживать за девушками. Хотя он действительно очень сильно меняется на протяжении сериала. Но вначале испанский стыд очень часто сопровождает просмотр.

Хмм… В наших краях стыд, как правило, финский, но сделаем скидку на место проживания!

Екатерина Диппер. Правда — Шелдон. Сначала умилял, но потом сильно начал бесить. Если верить маме, которая его проверяла, что он «нормальный», то многие его выходки мне трудно ему простить. Без диагноза он невероятно самовлюблен, груб и избалован. Хотя все же маме нужно было-таки довезти его до Хьюстона и проверить ребенка на наличие синдрома Аспергера. Пусть авторы и отрицали, что у Шелдона этот синдром, это единственное объяснение, которое могло бы смягчить мое к Шелдону отношение.

Создатели сериала много говорили о

Шелдоне как о персонаже непростом, но в итоге так и не решились приписать особенности его общения к особенностям психики. Это дало авторам возможность работать с персонажем и очень-очень медленно вносить изменения в его характер (и не только в его).

Марк Ширченко. На самом деле это же целая плеяда сериальных и киногероев, которые не вписываются в рамки стандартных персонажей. Для меня это началось, наверное, с «Доктора Хауса». А так можно и Шерлока Камбертбэтча вспомнить, и Тириона Ланнистера. Что касается Шелдона, я вообще поначалу как живого человека его не воспринимал (впрочем, не я один, судя по сериалу). Только когда он с Эми встретился и начал как личность раскрываться, хотя нелегко ему это давалось вплоть до самой последней серии.

Денис Колесников. За двенадцать лет у сериала менялись сценаристы и шоураннеры. Это нормальная ситуация для долгоиграющих проектов. Но Чак Лорри никогда не отпускал «Теорию…» из своих цепких рук, несмотря на множество сторонних проектов. Он, по сути, был тем самым цементом, что удерживал фундамент этого про-

екта. Особых изменений я не заметил — да, были добавлены женские персонажи Эми и Бернадетт, но продюсеры на то и продюсеры, чтобы расширять аудиторию смотрящих и зарабатывать на этом профит. Так из гик-культурного феномена «Теория…» стала поп-культурным феноменом, и, кстати, многие гики, изначально полюбившие сериал, разочаровались в нем именно после появления новых персонажей. Но тут ведь как в жизни: все течет, все меняется. Развитие должно быть всегда.

Екатерина Диппер. Чем больше размазывать, тем тоньше слой. Качество и количество шуток сильно уменьшалось с течением времени. Но это и понятно — невозможно долго держать высокую планку и темп, заданные первыми несколькими сезонами.

Марк Ширченко. Если честно, я совсем не следил за сменой состава шоураннеров, но где-то в предпоследних сезонах мне начало казаться, что сериал уже совсем превращается в «Друзей». Уж не знаю, кого благодарить, но последний сезон все исправил. А за идею суперасимметрии я бы дал Эми отдельную премию.

Появление Бернадетт и Эми практи-

чески вдохнуло в сериал новую жизнь и изменило направление истории (пусть это направление и не особо полюбилось некоторым зрителям, как совершенно верно выше отметил Денис). Однако работа Мелиссы Рауш и Майим Биалик настолько хороша, что диву даешься, как это первые сезоны прошли без них. Правда, озвучание женских голосов может быть непростой задачей. Или все же нет?

Денис Колесников. Я практически не менял свой основной тембр, не старался имитировать женский голос, озвучивая Пенни. Просто говорил своим обычным голосом, но потом много раз слышал от зрителей, что теперь когда они смотрят другие фильмы и сериалы с участием Кейли Куоко, то уже не могут воспринимать ее без моего закадрового голоса. *(Улыбается.)* Вот такой вот парадокс. Мелисса специально говорила более высоким тембром, чтобы создавать этот комичный эффект. Поэтому и мне пришлось подстраиваться, чтобы не упустить этот эффект для нашей аудитории. Ее персонаж — это все, что ищет мужчина-еврей в женщине-нееврейке. При

этом получается, что Говард просто нашел себе новую маму, о чем авторы неоднократно шутили в сериале. Вспомните момент, когда Бернадетт начинает кричать на Говарда в стиле его матери, но все еще своим тоненьким голоском.

Ох уж эта мама Говарда. Озвучивая ее, можно запросто сорвать голос.

Денис Колесников. Голос не срывал, но это было очень громко. Я больше переживал, что подумают соседи, особенно еще в те годы, когда озвучивал сериал буквально у себя дома, без какой-либо специальной звукоизоляции.

Но это гораздо лучше, чем когда соседи работают дрелью! Попробуйте покричать на манер Эми «Диадема! Моя диадема!» в следующим раз, когда соседи затеют ремонт, и посмотрите, что будет. Заодно вспомните, какой классной была Эми Фарра Фаулер – девушка, которая смогла не только получить Нобелевскую премию, но и выйти замуж за самого несносного мужчину в мире. Весьма примечательная героиня.

Екатерина Диппер. Не самый мой любимый персонаж. Но главное, что она, еще один представитель армии ботаников, тоже получила все, чего хотела от жизни: друзей, любовь, семью, признание и вышла победительницей в этом часто несправедливом мире. Мне больше всего нравится эпизод, где она симулировала болезнь, чтобы Шелдон подольше за ней ухаживал.

Марк Ширченко. Одна из самых сильных ролей. Несмотря на все стремление к женскому равноправию, думаю, что сыграть принципиально некрасивую женщину все еще огромный актерский вызов.

> **Эй! Даже Шелдон считает, что Эми красивая! Марк, что ж вы так! В конце концов, в сериале есть один из самых непростых и широко осуждаемых типов мужчин – маменькин сынок. Говард Воловиц точно так же огромный актерский вызов!**

Денис Колесников. Опять же, может быть, авторы работают на стереотипах, но самые отвязные девицы в колледжах становятся заботливыми мамами, а «альфач» Говард встречает на своем пути ту самую очень кроткую женщину,

которая в итоге усмиряет его и даже начинает им командовать. Но в контексте сериала такая трансформация пошла Говарду только на пользу. Хотя свои отношения с матерью ему, несомненно, стоило проработать с психологом.

Марк Ширченко. Изменение такого персонажа, как Говард, мне кажется вполне оправданным, ведь если посмотреть внимательно, у него и событий в жизни происходит больше, чем у остальных (ну, если не считать Нобелевскую премию Шелдона; впрочем, и его она меняет очень сильно). Тут и полет в космос, и смерть мамы, и дети. Было бы очень странно, если бы Говард остался тем же человеком, каким был в начале.

Интересное замечание. Действительно, на долю Говарда приходится немало испытаний, которые он преодолевает с разной степенью успешности. (Кому понравится, когда коллеги-космонавты будут звать тебя Хлопушкой?)

Екатерина Диппер. Скорее, все гораздо более прозаично: Говард из маминого гнезда перелетел под крыло Бернадетт. До взрослости ему еще расти и расти. Хотя ответственность при появлении детей в принципе меняет родителей. Трансфор-

мация Говарда вполне логична.

> **Пожалуй, одно из самых нелогичных решений, которое едва не воплотили в жизнь сценаристы, была попытка развести Пенни и Леонарда. Теперь-то вы знаете, как близки были авторы к провалу (а это был бы неминуемый провал)!**

Денис Колесников. Где-то в середине финального двенадцатого сезона это уже ощущалось «в воздухе». Я даже помню, как после выхода очередной серии я написал Кате: «Ты видишь, к чему все идет? Они же ведут к их разводу». На что Катя ответила: «Они не разведутся. По закону жанра ботаник и блондинка должны жить долго и счастливо». Но, помня концовку другого «своего» сериала, я до последней серии ждал какого-то подвоха с Пенни и Леонардом.

Екатерина Диппер. Вся соль этого сериала — сделать хилого ботаника победителем. Не дать Леонарду завоевать и сохранить любовь всей его жизни все равно что не дать Шелдону получить Нобелевку.

Марк Ширченко. Развод Пенни и Леонарда был бы печален, но закономерен. Меня, скорее,

удивило, что они остались вместе. Они о-о-очень разные.

> **Так, Марк, нам с вами точно надо поговорить еще раз насчет сериальных тропов! (Звучит закадровый смех.) Однако читатель ждет уж рифмы розы, то есть истории про «бугагашеньку» – это одна из самых запоминающихся находок как оригинала, так и перевода «Кураж-Бамбей».**

Денис Колесников. «Бугагашенька» родилась даже не во время перевода, а во время озвучки. Когда мы записывали эту фразу, было три-четыре варианта. Просто «бугага», собственно «базинга», что-то еще, и я просто как дубль записал свою собственную уменьшительно-ласкательную версию — «бугагашенька». Когда пришло время выпускать готовую серию, звукорежиссер спросил у меня: «Какой дубль оставляем?» Мы еще раз переслушали все варианты, и я ответил: «Ну, пусть будет „бугагашенька“». И ушел заниматься своими делами. А через пару дней выяснилось, что слово разлетелось в русскоязычном интернете и стало мемом.

А котенок? Песенка про котенка? Она же тоже непростая – вон с какой историей. (См. главу 5.) Да и колыбельная для взрослого человека, наверное, не самое привычное зрелище?

Денис Колесников. Это была гениальная находка Кати. Для меня же самым сложным было то, что я в принципе не умею петь, и хоть ноты там не сложные, но в них как-то тоже надо было попадать. А насчет колыбельных — у Шелдона и без того было много причуд, и если это помогало ему как один из способов борьбы с тревожностью, так почему бы и нет? Кто-то дыхательные практики делает, кто-то считает окна в соседнем доме, а тут очень милая и добрая песенка, которую Шелдону пела мама в детстве. Это его всегда успокаивало. И он считал, что так же это будет успокаивать и других.

Екатерина Диппер. Мы все себя как-то успокаиваем тем, что помогало нам в детстве. Для Шелдона это песня про котенка. Не самый эксцентричный момент среди странностей Шелдона, скажем так.

Лучше всех со странностями Шелдона справляется Пенни. История их

дружбы, пожалуй, одна из трех главных сюжетных линий шоу (Шелдон – Леонард, Леонард – Пенни). «Теория…» могла бы стать еще одним сериалом, в котором два парня сражаются за внимание одной девушки (кто сказал «Сумерки»?), однако в итоге он, скорее всего, станет классикой ситкомов, как и «Друзья», несмотря на то что некоторые шутки и ситуации сохранились не очень хорошо (и авторы это прекрасно понимают, как следует из книги). В чем секрет популярности «Теории Большого взрыва»? Конечно, каждый определяет это по-своему.

Марк Ширченко. Недавно я рассказывал школьникам про «Теорию…», и они только через некоторое время вспомнили, о чем я: «А, этот древний сериал!..» Так что, возможно, мы переоцениваем его сегодняшнюю популярность. Но если говорить в целом, то, думаю, секрет лежит на поверхности — это сериал о вечных темах: дружбе, любви, карьере (пусть и несколько необычной), о личностном росте и проблемах, связанных с этим. Такие темы не устаревают. Да

и в физике, как говорит Леонард, «в последние пятьдесят лет ничего нового не произошло». Это, конечно, не так, но и научные темы в сериале достаточно глобальны, чтобы не устареть так быстро.

Екатерина Диппер. Хорошо написанные работы имеют тенденцию жить долго, будь то в литературе или в кино. Сценарий многое значит, внимание к деталям, соблюдение законов комедии. Но также сериал занял огромную нишу, ранее практически пустовавшую. Именно этот сериал принес в нашу жизнь новый девиз: «Smart is the new sexy». Герой нашего романа ведь теперь не всегда тот, кто больше и сильнее, но тот, кто умнее.

Денис Колесников. У меня есть теория, что до 2015 года стабильно, раз в десять лет, выходил какой-нибудь культовый ситком, который и длился в среднем эти самые десять сезонов. В 1980-х это были «Альф» и «Сайнфелд», в 1990-х — «Друзья», в 2000-х — «Теория Большого взрыва» и «Как я встретил вашу маму». Когда появились большие стриминговые платформы, количество комедий выросло еще больше, но качественнее они не стали. Поэтому, например, так трудно выбрать культовый ситком 2020-х, хотя время покажет,

дождемся 2030 года. *(Улыбается.)* Но история «Теории Большого взрыва» особенная. Здесь идеально сложились все факторы: от прекрасного сценария и идеи до режиссерской и актерской реализации, а также актуальности юмора и поп- и гик- культуры, которая затрагивается в сериале.

Лингвокультурологический словарь заимствований русского языка дает такое определение «бугагашеньки» («что-либо очень смешное, забавное»): «Слово „бугагашенька“, а также „крутотенюшка“, „да етижи пассатижи“, „ох ты йожик“ и другие ввел в оборот Денис Колесников – профессиональный радиоведущий, диджей и шоумен. Сегодня с названием „бугагашенька“ и „бугагашеньки“ образуются различные развлекательные группы, сообщества, сайты и тому подобное». «Теория Большого взрыва» в переводе «Кураж-Бамбей» зачастую считается смешнее оригинала. Что вы скажете на это?

Екатерина Диппер. Как переводчику мне лестно, что наш вариант перевода настолько хорош, что смог передать юмор оригинала. Без ложной

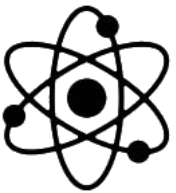
скромности, это показатель профессионализма. До сих пор качество перевода в России оставляет желать лучшего. Ну а в комбинации с любовью зрителя к одноголосному переводу и актерским мастерством и талантом Дениса получилась уникальная версия «Кураж-Бамбей».

Марк Ширченко. Считаю, что это на три четверти заслуга Дениса и его озвучки. В самом переводе мы лишь пытались не испортить то, что уже было снято. И только попробуйте не включить это в книгу. *(Улыбается.)*

Денис Колесников. Мне, несомненно, приятно слышать такое, хоть и вряд ли озвучка может быть смешнее оригинала. При таком раскладе я должен получать за серию не меньше сценаристов и актеров. *(Смеется.)* Роднее — да. Понятнее — тоже да. Просто, скорее всего, со временем я стал невидимым персонажем всей этой истории, которого в самом сериале нет, но зритель каким-то образом ощущает его постоянное присутствие и уже не может воспринимать «Теорию Большого взрыва» без него. Мне часто пишут зрители, что для них эта история стала большой частью их повседневной жизни. Люди смеялись, плакали, засыпали, заводили детей или просто включали «фоном» и слушали мой голос, даже не смотря на

картинку. Это ли не высшая награда и народная любовь? Спасибо вам за это!

Эпилог



В эпоху перезапусков и воссоединений 25-й павильон даже не успели демонтировать, а фанаты и пресса уже начали спрашивать актеров, не хотят ли они воссоединиться на экране. Три года спустя это все еще обсуждается почти в каждом интервью актеров, особенно после успешного воссоединения «Друзей», которое, не забывайте, состоялось через 17 лет после выхода в эфир финального эпизода.

Кунал Нэйэр. Я не против воссоединения, если в этом будет смысл в творческом плане… Может, когда пройдет какой-то промежуток времени, мы сделаем это, чтобы отдать дань уважения фанатам. Мне просто кажется, что пока рановато возвращаться. Напоминает расставание с любовью всей вашей жизни, когда вы понимаете, что у

вас все в порядке, но просто пришло время. Вот на что это похоже. Недавно я столкнулся со Стивом Моларо и чуть не заплакал. Очень тяжело.

Джим Парсонс. Как по мне, невозможно представить, что мы собираемся вместе и делаем какую-то другую версию [сериала]. В смысле… никогда не говори «никогда» только потому, что не знаешь, как будешь чувствовать себя на следующий день. Я молчу про семь-десять лет. При этом мне не кажется, что с возрастом я захочу вернуться к персонажу. Мне очень трудно такое представить. Некоторые вещи следует оставить в покое. И даже с телевизионным воссоединением вроде «Друзей» есть ограничение по времени. Здесь и сейчас у меня есть возможность подумать об этом. В том плане, что может показаться, будто я подкладываю мину остальным актерам.

Саймон Хелберг. Не могу сказать, что мне очень сильно хочется что-нибудь перезапустить, но если просто собраться вместе или отпраздновать, то я в деле. Но сомневаюсь, что гардероб, который носил Говард, покатит в моем возрасте. По молодости в той одежде Говард смотрелся куда изящнее.

Джонни Галэки. Может быть, после того, как пройдет столько же времени, как и перед воссо-

единением актеров «Друзей». Но одна из причин, по которой я держался подальше от камер, заключается в том, что я все еще не могу полностью отделить себя от Леонарда. Потому что эти персонажи… они остаются с вами на какое-то время. Как только я снова смогу начать с чистого листа, не думаю, что захочу возвращаться к актерской игре… не в таких продолжительных проектах уж точно. Но эта книга — воссоединение. Эмоциональное воссоединение.

Кейли Куоко. Джесс, нанимаю тебя провести наше шоу-воссоединение через двадцать лет. Работа твоя!

Чак Лорри. Глупо говорить: «Нет, никогда», но в то же время мне нравится, как мы все закончили, и не хочется умалять это свершение. А если наступит подходящий момент, когда воссоединение покажется правильным? Разумеется! По очень простой причине: было бы замечательно снова пообщаться со всеми, провести время с людьми, с которыми я уже знаком столько лет и которые мне так близки. Поразительно, что мы сняли двести семьдесят девять эпизодов, по большей части с удовольствием, все ладили и заботились друг о друге. Послушайте, у любого человеческого начинания старше двенадцати лет есть свои

проблемы. Это неизбежно. Скажи я вам: «Да все превосходно ладили в течение двенадцати лет, никто не ссорился», — это прозвучало бы нелепо. Мы же люди. Но по большей части так и было, и за это нужно быть благодарным. Из-за этого работать было веселее.

Майим Биалик. Это была самая лучшая работа в моей жизни, и мне никогда не нужна была другая. Я просто хайпожорка. Я готова, если я кому-то для чего-то нужна. *(Смеется.)*

Мария Феррари. Это была мечта. Главная причина для того, чтобы быть сценаристом. Лучший наркотик. И с него уже не слезть. Каждый раз штырит как по новой.

Мелисса Рауш. Сейчас, оглядываясь назад, я просто поражена тем, каким чертовски особенным был этот проект, и уверена, что, если вы спросите меня о сериале через десять лет, это ощущение только усилится. Каждый день, когда я въезжала на студию, я понимала, как мне повезло. Но как мне кажется, трудно полностью осознать всю важность происходящего, когда ты живешь этим изо дня в день и занят съемками. Теперь, когда я вижу картину целиком, это похоже на сон.

Стив Моларо. В работе над сериалом было

много невероятных моментов. Например, семья, родившаяся в сценарной комнате, и возможность сотрудничать с такими безумно талантливыми комедийными актерами. Это была такая невероятная, удивительная глава в наших жизнях. Хочется сказать, что скучаю по всему этому, но не уверен, что это подходящее слово. Я просто искренне благодарен за пережитый опыт. Со временем я продолжаю ценить его все больше и больше.

Джим Парсонс. Я все понимаю. Правда. Боюсь представить, насколько моей маме не хватает новых эпизодов каждую неделю. Отчасти из-за этого, а отчасти потому, что маме не хватает веселых разговоров с друзьями. Актеру нечасто выпадает шанс найти работу, которая продолжается так долго, но еще реже родителям актеров удается увидеть, как их ребенок снимается в столь популярном проекте. Такая работа выпадает очень редко.

Чак Лорри. Время от времени я включаю телевизор, натыкаюсь на какую-нибудь серию и смотрю, словно никогда раньше не видел. Это волшебство, которое родилось на свет благодаря экстраординарному и неповторимому стечению обстоятельств: Джим, Джонни, Кейли, Саймон,

Кунал, затем Кунала уволили, пока я летел в Нью-Йорк, а затем снова наняли, когда я приземлился в Нью-Йорке. *(Смеется.)* Это был идеальный актерский состав. А позже добавились Кевин, Мелисса, Майим, а также Лори Меткалф и Кристин Барански. А что сказать о ситкоме, который смотрят Стивен Хокинг и лауреаты Нобелевской премии по физике и в котором хотят принять участие? Где появляется Билл Гейтс и Стив Возняк? Я невероятно благодарен за эту часть моей жизни и карьеры. А тот факт, что «Теория…» продолжает жить и люди до сих пор с удовольствием ее смотрят? Это ощущение не выразить словами. В детстве я мечтал стать музыкантом и автором песен. Магия музыки заключается в том, что песня способна преодолеть время. Я всегда хотел стать частью чего-то, что способно пройти проверку временем. Как «Теория Большого взрыва».

Благодарности

В 1-й серии 4-го сезона «Детства Шелдона» выпускник-отличник Шелдон Купер в своей речи прибегает к редкой мудрости своей сестры-близнеца Мисси. «Бояться — нормально, — говорит он своим одноклассникам. — Будем бояться, но все равно делать».

Я часто полагалась на этот совет в течение последних двух лет. На самом деле, хотя во время написания этой книги я и пережила много замечательных и даже волнующих моментов, большую часть времени постоянно чувствовала беспокойство и страх. Понимаю, что вы подумаете: ты проработала в *Glamour* более десяти лет и пишешь книгу об одном из своих любимых сериалов — чего тут страшного? (Честно говоря, так послушать, то не очень-то и страшно!) Но я также считаю, что причина, по которой я добилась успеха в своей карьере, заключается в этом страхе и потраченных нервах. (Стоит отметить, что я спокойно пережила бы без того и другого.) Тем не менее я никогда не забываю, что моя работа — огромная привилегия и с этой привилегией

приходит еще большая ответственность.

В случае с «Теорией Большого взрыва» — сериалом, который обожают как те, благодаря кому он еженедельно транслировался на ваши экраны, так и те, кто смотрел его дома, — я испытала невиданный доселе уровень нагрузки. Когда мы впервые обсуждали эту книгу с исполнительным продюсером / шоураннером Стивом Моларо, я сказала, что раз уж собираюсь проделать такую огромную работу и написать книгу, то мне нужно (помимо их с Чаком Лорри благословения и содействия) много новых и интересных историй, которые позволили бы даже самым верным фанатам узнать что-то новое. (Разумеется, такие истории были.)

Так что от меня требовалась стойкость ради тебя, читатель, а также ради продюсеров, сценаристов, актеров и других. Многие из них провели большую часть двенадцати лет, называя 25-й павильон своим домом, и, часами разговаривая со мной, они доверяли мне свое наследие. Они плакали и смеялись вместе со мной и рассказывали глубоко личные истории, которые никогда раньше ни с кем не обсуждали. В сочетании со срочным дедлайном сдачи книги редактору к 15-й годовщине сериала это почти довело меня

до предела. (На самом деле сейчас я принимаю лекарства, снижающие уровень холестерина, и ношу новые очки после того, как перенапрягла глаза, глядя на экран компьютера. Я и правда переборщила с достигаторством.)

Никогда не забуду вечер в феврале 2021 года, когда издательство *Grand Central Publishing* обратилось ко мне с предложением написать книгу. Я совершенно искренне сказала своим родителям: «Мне очень страшно. Не знаю, как мне одновременно писать для *Glamour* и сдать книгу в срок, особенно при условии, насколько сильно я буду стараться сделать все как можно лучше». Они не пытались отмахнуться от моих опасений, не сказали мне: «Ты справишься» (я сильно невзлюбила эти слова из-за их популярности и шаблонности). Вместо этого они сказали: «Понимаем», а затем добавили: «Мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе на этом пути. Вместе мы все преодолеем». Как и совет Мисси Шелдону, это было именно то, что мне нужно было услышать. На самом деле я часто шутила, что в этой книге будет дисклеймер: «Дети, не пытайтесь повторить это дома». Я также шутила, что понимаю, почему между сдачей текста и публикацией книги проходит так много вре-

мени. Это делается только для того, чтобы дать себе время восстановиться и попытаться снова стать похожим на нормального человека. Но при этом я без промедлении готова снова взяться за подобный проект. Потому что, несмотря на все страхи, я получила величайший подарок в своей карьере: доверие актеров и творческой группы.

И это подводит меня к людям, которые помогли мне дойти до этого дня. В начале мая 2020 года, за несколько недель до запуска *HBO Max*, я написала статью для *Glamour* о двенадцати лучших эпизодах сериала и о том, как они снимались. Моими собеседниками были Стив Моларо и другой исполнительный продюсер и шоураннер «Теории...» Стив Холланд. Мы планировали ограничиться тридцатью или сорока пятью минутами, но в итоге в три раза дольше вспоминали и смеялись над величайшими хитами. Мы так веселились, что начали размышлять, как бы сделать побольше таких материалов, будь то двенадцать самых эмоциональных эпизодов или двенадцать самых смешных сцен. «Теория...» стала редким сериалом, о котором мне хотелось писать даже после его завершения.

И вот спустя почти пять месяцев вмешалась судьба. Поздним августовским вечером Лес-

ли Голдберг, телередактор журнала *Hollywood Reporter* с Западного побережья, позвонила мне и сообщила, что к ней обратился известный литературный агент в Нью-Йорке, который интересовался возможной историей создания «Теории...». Она хотела согласиться, но понимала, что на такой проект у нее не хватит ресурса, учитывая ее и без того безумный график работы. И вот (в качестве яркого примера поддержки) она сказала мне: «На самом деле, я думаю, что ты идеально подходишь для написания этой книги». В тот момент у меня сердце в пятки ушло — вот она, моя тревожность, — потому что я понимала: она, вероятно, права. И в этом-то весь ужас.

Это привело к тому, что Лесли написала Рику Рихтеру в *Aevitas Management*, который стал моим замечательным литературным агентом. С моей точки зрения, он почетный Рэдлофф и провел меня через мир, который поначалу был для меня совершенно чужим. Рик, обычных слов не хватает, чтобы отблагодарить тебя за твою поддержку, твои знания, твое сострадание и за то, что ты стал моей путеводной звездой. Ты действительно неповторим, и я навсегда останусь твоей самой большой поклонницей. И Лесли, спасибо за то, что познакомила меня с Риком и была моей ярой

сторонницей. Ты удивительная.

С самого начала я сказала Рику, что согласна взяться за историю создания сериала только при одном условии — если Чак Лорри и Стив Моларо в деле. Если они откажут, то я тоже отказываюсь. Так что я всегда буду благодарна, что они не только благословили меня, но и сделали это с таким энтузиазмом.

Стив, я не знаю никого, кто вкладывал бы свое сердце и душу в работу так, как ты. Спасибо тебе за доверие, честность и прежде всего дружбу. Спасибо, что отвечал на каждый вопрос и подбадривал меня, чтобы я не переставала доставать тебя, когда мне что-то было нужно. Спасибо, что тратил на интервью свои выходные дни. Спасибо, что ты такой упрямый, веселый, искренний и трудолюбивый. Ты первым согласился принять участие в создании книги, и я буду вечно тебе благодарна. Прошу заметить, что ты также являешься экспертом-хлебопеком, суперкурильщиком и любителем крендельков *Shappy*. По этим причинам ты будешь в моей жизни навсегда. Я очень люблю тебя и твою семью.

Чак, три момента (среди многих!) особенно выделяются во время наших десятичасовых интервью в *Zoom*. Во-первых, я никогда не забуду,

историю о том, как ты вернулся после забастовки писателей в 2008 году и вложил все силы, чтобы не допустить провала этого проекта (в смысле, «Теории…»). То же самое я чувствовала по поводу этой книги. Я понимала, что она не провалится, но я требовала от себя совершенства и неустанно стремилась к достижению поставленной цели. Во-вторых, ты рассказал, насколько тебе повезло в своей карьере подружиться с Норманом Лиром и впитать его мудрость. Я чувствовала — и буду чувствовать — то же самое по отношению к тебе. И в-третьих, возможно, ты уже и не помнишь, но ты сделал мне один величайших комплиментов в моей жизни. Знаю, ты всегда отвечаешь за свои слова, и всегда буду это ценить. Спасибо за этот подарок и за многие другие. Я тебя обожаю.

Для этой книги я провела множество невероятных встреч с издателями, но именно самая первая встреча изменила мою жизнь. Когда я говорила о влиянии сериала и, в частности, о том, что дало толчок отношениям Шелдона и Эми, заметила, что все были на грани слез. И с удивлением поняла, что у меня — человека, который не плачет на публике, — тоже наворачиваются слезы. Именно в этот момент я осознала, что нашла свой дом в *Hachette* и его главной компании *Grand Central*

Publishing. Мне хотелось, чтобы в этой книге были душа, эмоции, и все это я отлично почувствовала во время той встречи. В общем, исполнительному редактору *Grand Central Publishing* Сюзанне О'Нил, также известной как Мой Непревзойденный Редактор, спасибо за веру в меня и в сериал. Спасибо, что дала мне свободу написать книгу, которую я хотела написать, и за то, что защищала меня с первого дня. Жаклин Янг, Стейси Бёрт, Тиффани Порселли и всей команде *Grand Central* и *Hachette*: спасибо, что вы на моей стороне.

Теперь по порядку моих интервью…

Саймон Хелберг, спасибо за то, что стал первым в серии интервью с актерами и провел множество сессий в перерывах между переездом, работой и поездками. Ты поделился историями об очень трудных днях на съемочной площадке, и я благодарю тебя за доверие, а также за то, что ты столь откровенно поведал о своей тревожности. Я тебя прекрасно понимаю и знаю: ты помог многим другим почувствовать себя не такими одинокими. Кроме того, твой сарказм и остроты постоянно заставляли меня смеяться до слез. Мне кажется, они стали одними из истинных сокровищ этой книги. Я тебя обожаю.

Директорам по кастингу Кену Миллеру и Никки

Валко. Спасибо за то, что так подробно рассказали о процессе прослушивания, и за ваши истории о кастинге. Вы настоящие мастера своего дела, и слава богу, что вы поддержали актеров, которых мы теперь знаем и любим, и сказали им «да».

Джиму Парсонсу. Я никогда тебе не признавалась, но я очень нервничала перед нашим первым интервью. Я подготовила для тебя столько вопросов, что сама перепугалась, успею ли их все задать. Кроме того, после повторного просмотра всех 279 серий (плюс невыпущенный пилот) я еще больше оценила твой и без того экспоненциальный уровень таланта и очень переживала, что у меня не хватит времени, чтобы мы с тобой смогли копнуть глубже. Мне потрясающе повезло, что ты уделил мне более двадцати часов своего времени и открылся таким искренним, честным и детальным образом. Я уже невероятно уважала тебя как актера, но твое сердце и то, кем ты являешься в глубине души, впечатляли меня еще сильнее. Ты навсегда мой любимый ту́пик!

Уилу Уитону. Я никогда не забуду, как ты поведал мне, что обожаешь истории создания и с большой радостью стал частью этой истории. Мы разговаривали по телефону всего час и четырнадцать минут, но ты многое вложил в эти минуты

и оказался очень интересным собеседником. Спасибо за искренность и энтузиазм.

Кевину Сассмэну. Ты поразил меня до глубины души, когда рассказал, что сначала пробовался на роль Воловица, а затем сразил меня своей проницательностью, когда объяснил, почему никогда не говорил об этом Саймону. Ты такой невероятный и вкладываешь душу во все, что делаешь.

Куналу Нэйэру. Спасибо, что общался со мной по *Zoom* со всего мира и даже позволил моим родителям и сестре прервать несколько наших интервью. (Им не терпится когда-нибудь принять тебя у них в Сент-Луисе.) Спасибо за потрясающие советы на протяжении всего процесса. Как коллега-автор, ты объяснил мне, за что бороться, от чего отказаться и как быть добрее к себе в ходе написания книги. Я никогда этого не забуду.

Мелиссе Рауш. Ты единственная и неповторимая. Ты стала моей путеводной звездой, моим психотерапевтом и самой большой поддержкой. Твой талант безграничен, а сердце огромно. Ты моя сестра по духу, и точка.

Джонни «Я тебе не кусок мяса» Галэки. Я очень сильно тебя люблю. Никогда не забуду твои слова: «Да пошла ты, Рэдлофф», когда впервые заставила тебя плакать после очень эмоциональной

сцены. (Прошу заметить, «Да пошла ты, Рэдлофф» теперь моя вторая любимая фраза, которую ты когда-либо говорил мне.) Это потому, что спустя несколько месяцев интервью ты признался, что больше всего боялся открыться, но теперь только рад и не можешь заткнуться. Я так благодарна за твою откровенность буквально по каждому вопросу в этой книге. Благодаря тебе я смеялась как никогда! Обещаю принести тебе все воздушные шарики с единорогами к нашей следующей встрече.

Марку Сендровски. Есть причина, по которой все тебя любят. Спасибо за всю проницательность, мудрость и дотошность. Теперь, если кто-нибудь спросит меня о лестнице, я просто укажу им на твою часть книги, чтобы они поняли, насколько ты гениален.

Нине Тасслер и Венди Триллинг. Спасибо, что дали этому сериалу второй шанс, которого он так заслуживал, и за то, что мы сегодня говорим о нем. Вы настоящие феи-крестные «Теории…», и было очень интересно узнать о тех первых днях с совершенно новой точки зрения.

Бобу Ньюхарту. Как же круто было просто слушать вас сорок минут. Вы идеально продемонстрировали свой талант к комедии, и меня радует

то, как много «Теория…» значила для вас лично и для вашей карьеры. «Было очень сыро» навсегда останется моей любимой фразой из нашего интервью. И я постараюсь добыть для вас эту запись, которая вызвала овации во время «Эмми».

Питеру Роту. Ты настоящий мужик, и разговаривать с тобой о телевидении было сплошным удовольствием. В течение многих лет я слышала, как все тебя обожают. Не только как руководителя, но и как друга и наставника, и после нескольких часов интервью я почувствовала то же самое. Спасибо, что остаешься защитником прекрасного телевидения и людей.

Майим Биалик. Не представляю, как ты успевала одновременно вести «Риск!» *(Jeopardy!)*, сниматься в «Зовите меня Кэт» *(Call me Kat)*, писать сценарий / снимать свой фильм «Они сделали нас такими» и давать мне интервью для книги, но ты справилась. Спасибо, что общалась со мной, оставляла мне голосовые заметки и сказала *Variety*, что я — причина, по которой ты согласилась на эту книгу. Я никогда не плакала за рабочим столом, но рыдала, прочитав ту статью. Спасибо, что подарила нам Эми и за то, что воплотила одну из самых важных героинь в истории телевидения.

Кейли Куоко. С чего начать? Ты сама пригласила меня к себе домой просмотреть все фотографии и самостоятельно планировала все наши интервью (а затем даже взяла на себя ответственность за график Джонни для *Zoom*, когда мы общались втроем). Ты поражаешь воображение. Ты любишь этот сериал каждой клеточкой своего естества, и это чувствовалось в каждом интервью. Спасибо за твою память и воспоминания, а также за откровенность. Не секрет, что одна из моих любимых частей книги — ваши с Джонни роман и дружба. Потому что ты обладаешь невероятной жизнерадостностью, и ты всегда поддерживаешь людей, которые очень много значат для тебя. Ты волшебный единорог, и я тебя обожаю. И если вы захотите воссоединиться в телепрограмме, я проведу ее… просто позови.

Биллу Прэйди. Эти персонажи существуют благодаря тебе. Спасибо за понимание того, что делает нас разными и особенными. Спасибо за то, что рассказал такие содержательные истории, которые помогли проиллюстрировать, почему эти персонажи заслуживали места на мейнстримном ТВ и почему благодаря им многие из нас больше не чувствуют себя совсем одинокими. И спасибо тебе за то, что всегда заставлял меня чувствовать

себя как дома на площадке «Теории Большого взрыва». Я никогда не забуду, когда на записи финала сериала ты позвал меня к перилам, спросил меня, что я думаю, и я такая думаю: «В смысле? Он хочет услышать мое мнение?» Я всегда буду ценить это.

Ли Аронсону. Ты сыграл важную роль в запуске этого сериала и заложил его основу. Твое влияние невозможно переоценить. Большое спасибо, что стал таким важным голосом в этой книге. Мне очень понравился наш разговор.

Эдди Городецки. Ты держал меня в напряжении во время нашего интервью, и фотография, которую мы сделали в *Zoom*, до сих пор меня немного пугает. Но ты все равно большой плюшевый мишка, и я люблю твои истории и уважаю мнение по поводу наследия «Теории…». Знаю, ты не фанат давать интервью, но рискну заметить, что ты неплохо провел время в течение наших бесед.

Питеру Чакосу. Можно сказать, что завтрак в ресторане *More Than Waffles* в Энсино во время просмотра старых серий на *HBO Max* на моем ноутбуке — лучший способ начать день. Спасибо за всю твою проницательность и за то, что ты такой блестящий монтажер. Не зря у тебя столько «Эмми».

Профессору Дэвиду Зальцбергу. Спасибо за ваш невероятный вклад как в качестве преподавателя, так и в качестве научного консультанта. Вы заставили научное сообщество гордиться вашей точностью, страстью и радостью. Разговор о суперасимметрии невероятно затянул меня. И все благодаря вам.

Мэри Т. Куигли. Ты обладаешь запредельной проницательностью и очень глубоким пониманием мира каждого персонажа. Это будет жить вечно, и благодаря тебе наш мир стал ярче.

Стиву Холланду. Я тебя обожаю. Вообще-то, ты был моим первым собеседником, так как мы общались для пробной главы до того, как я продала книгу издательству. Итак, во-первых, спасибо, что был со мной в окопах с самого начала. Во-вторых, спасибо, что остаешься одним из самых честных, сострадательных и вдумчивых людей, которых я когда-либо встречала в своей жизни. И в-третьих, спасибо, что пригласил меня к себе домой, чтобы показать фотографии и поговорить. Знаю, что могу рассказать тебе что угодно. Мне повезло быть твоим другом.

Джуди Парсонс. Спасибо, что согласились дать интервью, когда я спросила Джима, готовы ли вы стать частью этой книги. Вы олицетворяете

всех нас, поскольку сами стали свидетельницей неповторимого переживания, но при этом у вас есть проницательная точка зрения. Не терпится наконец встретиться с вами лично (хотя общаться по *Zoom* было классно!) и крепко обнять вас. Спасибо за то, что воспитали столь невероятного сына, а также за то, что сами являетесь такой замечательной женщиной.

Марку Хэмиллу. До сих пор не верится, что мне выпал шанс в течение девяноста минут разговаривать с вами о «Теории Большого взрыва». Вы обожаете телевидение и в десятикратном размере продемонстрировали свою любознательность и познания. Как только мы поговорили по телефону, я написала Моларо и Холланду о том, насколько вы замечательный и что нужно немедленно отправить вам подарок от «Теории…». Они заверили меня, что вы его получили, но дайте мне знать, если нет. Уверена, что они откроют для вас магазин *Warner Bros. Studio* и заплатят за все, что пожелаете.

Марии Феррари. Спасибо, что уделила время, хотя была очень занята «Соединенными Штатами Ала». Интервью с тобой важны для книги, и твой вклад в «Теорию…» невозможно переоценить. Спасибо, что рассказываешь истории, которых

мы раньше не видели, благодаря чему многие из нас чувствуют себя замеченными. Ты настоящая рок-звезда.

Аманде Уолш. Спасибо от всего сердца, что ты согласилась дать первое большое интервью о своем опыте в роли Кэти / Пенни в первом пилоте «Теории…». Твоя история — важный жизненный урок для всех, и уверена, что она найдет отклик у многих. Ты неподражаема.

Скотту Лондону. Никогда не была столь голодна, как после нашего интервью. Ты мастер своего дела, особенно если это касается «Теории…». Ты дал мне водительские права Пенни, резюме, счета и все прочее, чтобы рассказать историю ее многочисленных фамилий, и это до сих пор вызывает у меня улыбку. Спасибо, что ты настоящая суперзвезда и просто замечательный человек. Кроме того, мне не терпится наведаться к тебе в гости за китайской едой и грудинкой. Ты же не против, да?

Адаму Нимою. Никто, кроме тебя, не приходил с листами текста, подробно описывающими любовь к «Теории Большого взрыва», и это был очень искренний жест. Я так рада, что ты любил — и продолжаешь любить — этот сериал так же сильно, как и я. Спасибо, что не только поде-

лился своими воспоминаниями, но и рассказал об опыте твоего отца. Живи долго и процветай, мой друг.

Никки Лорри. Твой взгляд на «Теорию…» невозможно переоценить, и надеюсь, ты знаешь, как я тебя обожаю. Твои познания не имеют себе равных, и я ценю твою честность. Ты невероятно талантлива, и, как и твой отец, я искренне поражаюсь тому, чего ты добилась и что продолжаешь делать.

Энтони Ричу. Будь проклято плохое *WiFi*-соединение, но мне так нравился наш прерывистый *Zoom*. Ты излучаешь радость и страсть к тому, что делаешь, и я так рада, что Никки связала нас. Спасибо тебе за все!

Эрику Каплану. До сих пор не помню и половины из того, о чем мы говорили, пока гуляли по улицам Нью-Йорка во время нашего интервью, но было весело. Ты молодец, Э. К., и, даже если ни одна из фотографий, которые ты мне прислал, не вошла в книгу, просто знай: я получила их все с огромной любовью и признательностью.

Джеймсу Берроузу. Вы легенда, и я так благодарна, что вы являетесь частью наследия «Теории…». Вы подарили нам культовый пилотный эпизод, не говоря уже о том, что благодаря вам нам по-

счастливилось увидеть множество невероятных телевизионных серий в целом. Для меня было и всегда будет честью поговорить с вами.

Таре Эрнандес. Извини, если я задержала тебя от возвращения в сценарную комнату твоего нового сериала «Миссис Дэвис». Просто у тебя было столько замечательных историй и воспоминаний! Мне все было мало. И я никогда не забуду поддержку, которую ты оказала мне, когда я чувствовала стресс и тревожность под конец этого марафона. Ты всегда поддерживала меня, а я — тебя.

Лори Меткалф. Спасибо, что нашли время поболтать во время напряженного графика съемок «Коннеров». Возможно, вы появлялись лишь в дюжине эпизодов «Теории...», но ваш след заметен во всем сериале. Вы — легенда.

Кристин Барански. Никогда не забуду, как ваша удивительная дочь (а также невероятная актриса) Лили Коулс сначала познакомила нас, а затем я случайно позвонила вам по *FaceTime* воскресным утром, когда я еще толком не проснулась, и запаниковала, что вы ответите во время отдыха в Италии. Но вы позвонили мне со своей виллы в Тоскане на следующий вечер, чтобы удариться в лирику по поводу сериала, попивая вино,

и это было что-то невероятное. Вы легенда, и я никогда не удалю ваш номер телефона из своих контактов.

Энди Гордону. Спасибо за твои удивительные навыки фотографа и за то, что без колебаний откопал старую фотографию, когда я спросила: «А вот эта есть?» Ты был моим секретным оружием, и я так рада, что Стив Холланд познакомил нас!

Зои Перри. Сомневаюсь, что существует более подходящая актриса на роль Мэри Купер в «Детстве Шелдона». Ты чертовски хороша в своем деле и излучаешь доброту ко всем, кто тебя знает.

Лэнсу Барберу. Кто бы мог подумать, что мы так полюбим Джорджа-старшего, учитывая, как Шелдон отзывался о нем в «Теории...». Но ты сделал свой персонаж очень трогательным и человечным. Все твои коллеги утверждают, что у тебя золотое сердце, и они правы.

Джону Россу Боуи. Учитывая твои рассказы о кастинге в последнюю минуту, мне кажется было логичным, что я брала у тебя интервью последним. В каком-то смысле я очень рада, что так получилось (хотя и прошу прощения за ненужное беспокойство!). Твоя история о прослушивании навсегда останется одной из моих любимых, и я очень рада, что Крипке появился на свет.

Моей семье *Glamour*, начиная с главного редактора Саманты Барри и бизнес-менеджера Эйлиш Морли: спасибо, что дали мне зеленый свет для этого начинания еще в сентябре 2020 года. А также заместителю редактора Анне Мослейн и директору по цифровым технологиям Перри Самотин: я бы никогда не взялась за эту книгу без твоей поддержки и понимания. Спасибо всем за помощь в воплощении этого проекта в жизнь.

Алексу Айерсу, Джошу Андерсону, Хизер Бесиньяно, Дэйву Гётшу, Марии Кандиде, Трише Кардосо и Семейному фонду Чака Лорри, Йонгу Ким, Ребекке Маркс из *Warner Bros. Television*, Роберту Пьетрантону, Энсли Рикс, Джиллиан Роско, Энди Саксу, Джеффу Тоблеру, Грегу Хачу, Мэрилу Хэмилл, Кристи Чан и другим. Спасибо за вашу невероятную поддержку. Многие из вас помогли столько всего сделать для этой книги, от интервью до планирования, утверждения фотографий и многого другого. Я так вам благодарна.

Мелоди Чиу, Скотту Рэдлоффу, Мэнди Мур, Рэйчел Броснахэн, Шерил Андерсон, Крису Розе, Кейтлин Броуди, Дженни Сингер, Рику «Тензору» Коппу, Рине и Хоанг Юн, Джилл Каплан, Натали Кирше, Каре Буоно и Лорен Дэвис Броуди. Спасибо, что подбадривали меня и всегда беспокоились

о моем состоянии. Мне невероятно повезло с вашей дружбой и любовью.

Нико Мейсону. Спасибо, что помог поддержать мою зависимость от кофе *Panera* и напомнил мне не забывать дышать, когда я твердила «я схожу с ума». Спасибо, что сделал все в миллион раз проще и был рядом в трудные для меня минуты, а также точно знал не только что нужно сказать, но и когда именно.

Джеффу Джайлзу. Спасибо, что помог мне пройти через этот процесс и подарил чувство спокойствия, когда оно было мне так необходимо. Мне очень повезло с твоей проницательностью и советами, которые были словно созданы специально для меня. И за каждый раз, когда я говорила: «Нет, я не могу выбраться на бранч в эти выходные, мне нужно поработать над книгой». Теперь понимаю, что должна тебе около трехсот буррито.

Марку Кляйну. Спасибо, что постоянно давал мне выговориться. Ты отказывался от благодарности, но я и слышать ничего не хотела. Ты сделал меня лучше и заставил задуматься о вещах, о которых я обычно не задумывалась. Возможно, в результате ты еще больше меня напугал, но я тебя прощаю. (Шучу!) Спасибо, что терпишь меня

— а если я тебя и доставала, ты никогда этого не выказывал — и за то, что был моим лучшим защитником. Десять лет дружбы, и я чувствую, что мне чертовски повезло. Я тебя люблю.

Мелиссе Рауш. Понимаю, что уже поблагодарила тебя, но позволь отметить тебя и здесь как одну из моих лучших подруг в жизни и на протяжении всего этого процесса. Без тебя я бы просто не справилась. Ты не только замечательная актриса, но и прекрасный человек, мама, жена и подруга. Я постоянно в восторге от тебя, и ты стала для меня спасательным кругом. Наша переписка всегда заканчивается как минимум тремя «я люблю тебя», поэтому в книге их будет четыре: я так тебя люблю, я так тебя люблю, я так тебя люблю, я так тебя люблю.

Крису Касперсу. Обещаю, что в твоем экземпляре книги будет твоя фотография в качестве основного изображения в этом разделе. Спасибо за то, что ты был моим телохранителем, моим другом-любителем гамбургеров и ребрышек и всегда заботился обо мне. Ты смешил меня, когда казалось, что мне не до того. Спасибо за твой энтузиазм и поддержку и, самое главное, за то, что напомнил мне видеть в себе то, что ты видишь во мне. Я тебя люблю.

Бритни Янг. Как такое может быть: ты одна из моих самых близких друзей и любишь этот сериал? Я сорвала джекпот, не иначе. Ты всегда пыталась найти способ сделать жизнь проще — и у тебя получалось. Ты встречала меня в аэропорту и комментировала главы, и я бесконечно благодарна. Ты прислушивалась к каждому срыву, каждой победе и каждому «что это значит?» с терпением, которое обычно приберегают для психотерапевта. Я тебя люблю.

Би-Раду и Ливи. Спасибо за бесконечную поддержку, любовь и объятия. После восемнадцатичасового рабочего дня в течение последних двух лет без выходных вы помогли мне не развалиться. Я также надеюсь, что вы сможете присоединиться к моему книжному туру в качестве исполнителей «Пушистого котенка».

Моей сестре Лоре Рэдлофф, единственному человеку, которому я доверяла помощь в расшифровке сотен часов интервью. Лора дотошно со мной все обсуждала (не волнуйтесь, я ей заплатила!). К тому же она помогала мне во время своего первого года работы учителем, поэтому обычных благодарностей будет недостаточно. Лора, мы можем ссориться из-за всяких глупостей, я люблю тебя больше, чем ты себе представляешь.

Самое главное, спасибо моим родителям, Барб и Стюарту Рэдлофф. Все, что я собой представляю, и все, чему я научилась, — все это благодаря только вам. Вы были со мной на каждом шагу, каждый день, и вы действительно единственные видели, как много усилий мне потребовалось, чтобы воплотить эту книгу в жизнь. Вы были рядом и радовались со мной, волновались за меня и испытывали все возможные эмоции. Вы мой компас и моя душа не только в последние несколько лет, но и всегда. Самая моя большая удача в этой жизни — это то, что вы — мои мама и папа, и я радуюсь этой книге вместе с вами и за вас. Люблю вас навечно.

Об авторе

Джессика Рэдлофф присоединилась к журналу *Glamour* в 2011 году в качестве шоу-бизнес-репортера по Западному побережью, редактором стала в 2018 году, а затем, в 2022 году, и старшим редактором. От имени журнала она регулярно появляется в передаче «Доступ в Голливуд», в шоу «Разговор», «Доброе утро, Америка», «Сегодня» и других. Она часто работала модератором для таких сериалов, как «Корона», «Очень странные дела», «Чужестранка», «Бортпроводница», «Эмили в Париже» и «Это мы», а также модерировала панели «Теории Большого взрыва» и «Детства Шелдона» на *PaleyFest* в 2018 году.

До *Glamour* она писала для следующих изданий: *AOL, Huffington Post, Modern Luxury Media, WHERE Los Angeles* и журнала *Major League Baseball St. Louis Cardinals, GameDay*. Она состоит в Ассоциации телевизионных критиков, Ассоциации критиков и Гильдии киноактеров. Также является членом-корреспондентом Телевизионной академии.

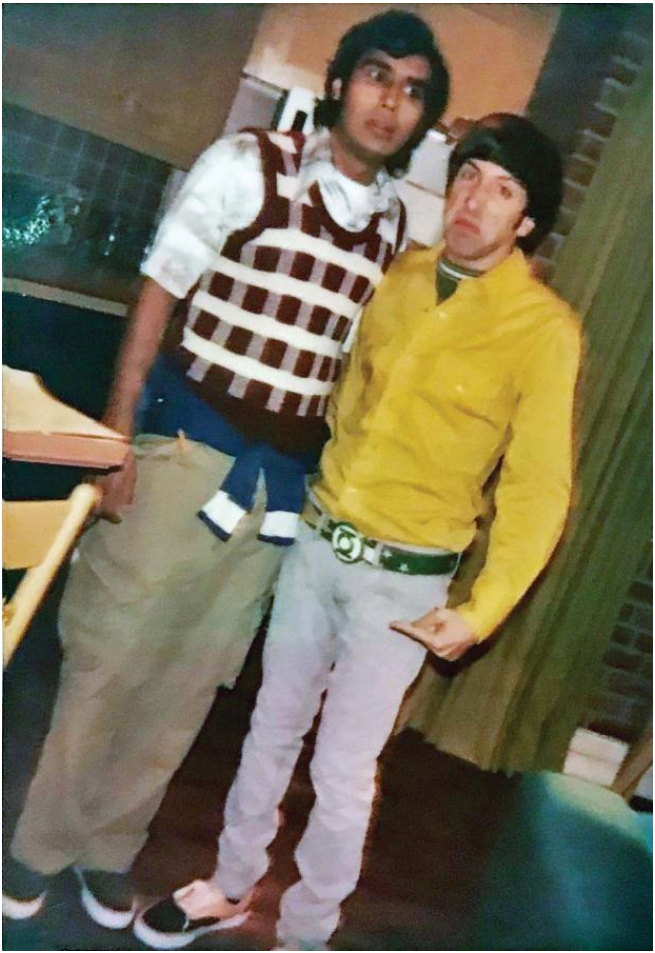
Уроженка Сент-Луиса и выпускница Аризон-

ского университета. Сейчас Джессика проживает в Лос-Анджелесе.

Фотографии

Начало съемок 1-го сезона. Кейли Куоко и дремлющий Джонни Галэки урвали минутку для отдыха на площадке. Куоко признается, что

с самого начала была влюблена в своего коллегу но Галэки узнал об этом только спустя несколько месяцев. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*



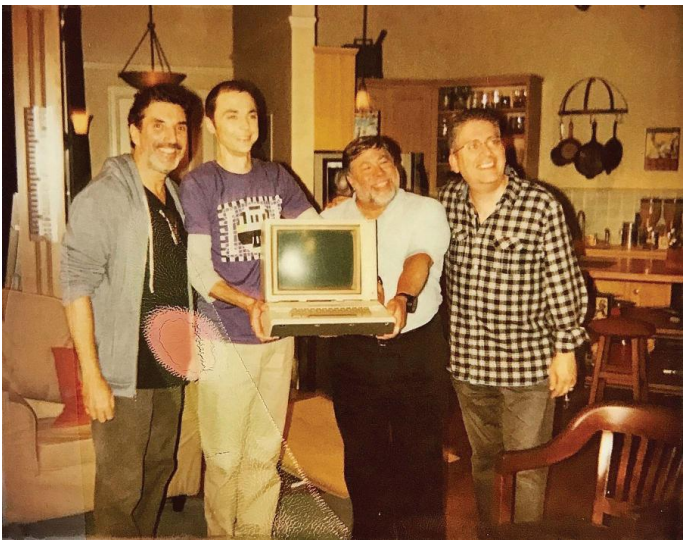
Повседневный стиль в одежде Кунала Нэйэра и Саймона Хелберга был максимально далек от имиджа их персонажей — Раджа и Говарда. (Фото сделано во время съемок 2-го эпизода 1-го сезона «Теория квартирного хаоса».) Однако они все равно прекрасно смотрелись в этих костюмах. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Куоко (на снимке с Джимом Парсонсом и Хелбергом в первые дни съемок «Теории...») сказала: «Никто не веселил нас так, как Саймон. Во время съемок некоторых сцен в гостиной мы аж рыдали от смеха — настолько смешно он шутил». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко*

из личной коллекции

В серии «Топология гульфика», вышедшей в 2008 году, Говард, Радж, Шелдон и Леонард отправляются на фестиваль реконструкторов эпохи Ренессанса. Сочтете ли вы их внешний вид «сексуальным» — дело ваше, но съемочная группа называла парней именно так. Правда, по

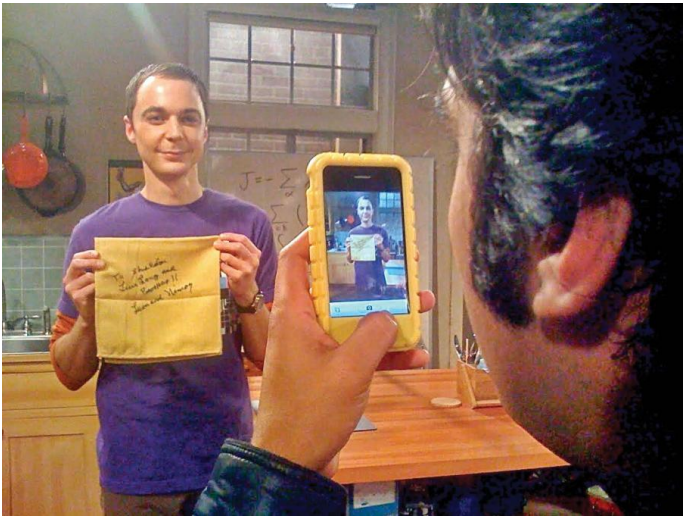
приколу. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*



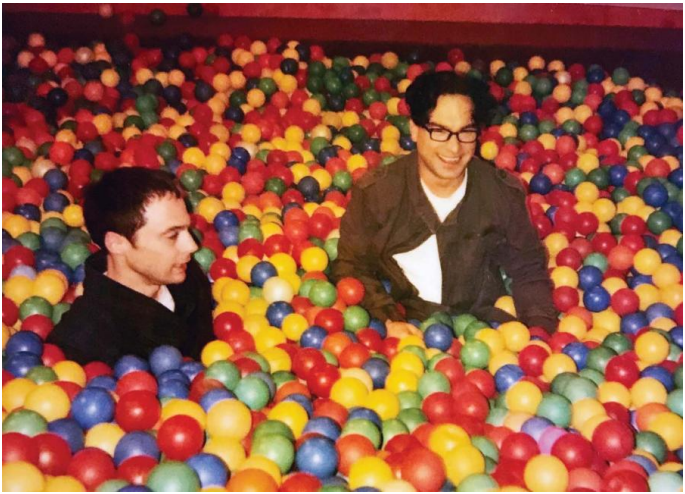
Сооснователь компании *Apple* Стив «Воз» Возняк снялся в серии 4-го сезона «Эффект крестоцветных». Возняк был одним из многих реальных деятелей, неотъемлемых от области *STEM* (наука, технология, инженерия, математика), которые сыграли в сериале самих себя. Слева направо: Чак Лорри, Джим Парсонс, Возняк и Билл Прэйди. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко*

из личной коллекции

В первые годы существования сериала, пока актеры не создали семьи и не завели детей Хелберг, Нэйэр, Парсонс, Галэки и Куоко были неразлучны на площадке и за ее пределами. Вместе обедали перед записью и вместе проводили выходные. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*



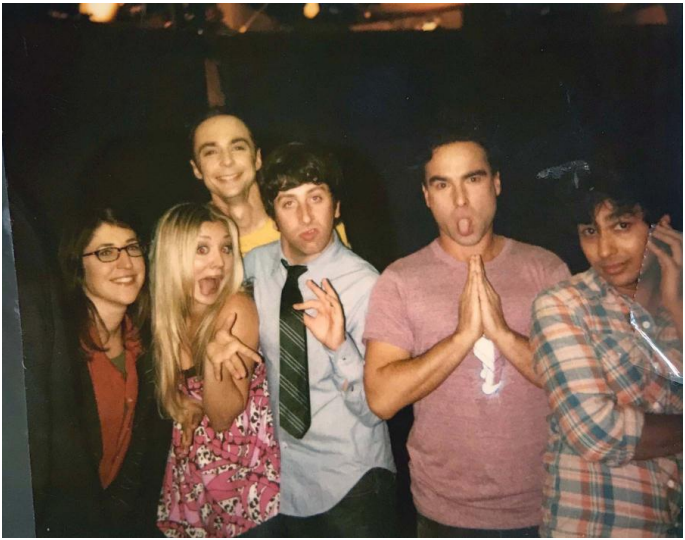
Кунал Нэйэр фотографирует Джима Парсонса с салфеткой, подписанной Леонардом Нимоем: «Шелдону. Живи долго и процветай! Леонард Нимой». Этот подарок Пенни из «Гипотезы подарка» считается самым легендарным реквизитом сериала. *Фотография любезно предоставлена Энтони Ричем*



14-я серия 3-го сезона называется «Приближение Эйнштейна», но фанатам она больше известна как «Эпизод про бассейн с шариками» или «Бугагашенька». Может показаться, что Парсонс и Галэки весело проводят время, но на деле все наоборот: шарики были до отвращения грязными. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Стэн Ли, один из создателей Человека-паука (на фотографии рядом с Кейли Куоко и Джимом Парсонсом), сыграл самого себя в 16-й серии 3-го сезона «Приобретение чего-то большего». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Не обращайте внимания на выражения лиц Парсонса, Хелберга, Галэки и Нэйэра. Они не осознавали уровень популярности сериала, пока не съездили на свой первый «Комик-Кон». *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*



В 4-м сезоне к основному актерскому составу присоединились Майим Биалик (на фотографии она крайняя слева, затем идут Куоко, Парсонс, Хелберг, Галэки и Нэйэр), а также Мелисса Рауш (ее на фотографии нет). Эти девушки стали постоянными героинями сериала, хотя Биалик и сомневалась, что задержится в нем. Актриса была шокирована, когда ей все же предложили постоянную роль. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Три Санта-Клауса, олень и парень с менорой на голове заходят в бар… Шутка. Это Галэки, Хелберг, Парсонс, Нэйэр и Куоко проникаются рождественским духом перед уходом сериала на перерыв во время съемок одного из первых сезонов. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Вот что ели персонажи всякий раз, когда заказывали китайскую еду. Готовил ее мастер по реквизиту Скотт Лондон. Были учтены предпочтения каждого из актеров. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Мелисса Рауш и Кейли Куоко перекусывают на борту частного самолета студии *Warner Bros.*, во время полета на «Комик-Кон» в июле 2011 года. Вместе с ними отправился весь актерский состав, а также создатели сериала Чак Лорри и Билл Прэйди и исполнительный продюсер Стив Моларо. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Может виноват Стюарт? В любом случае получилась милая фоточка, снятая в перерыве между дублями. На снимке: Хелберг, Нэйэр и Рауш. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

В апреле 2015-го в 23-й серии 8-го сезона «Материнское сгорание» на экране впервые вместе появились Кристин Баранski (вторая слева) и Лори Меткалф. Актрисы исполняли роли матерей Леонарда и Шелдона соответственно. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Джим Парсонс издалека наблюдает за Майим Биалик (на ней диадема Эми) и Кейли Куоко, которые играют подружек невесты Бернадетт (Мелисса Рауш) в финале 5-го сезона. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Боб Ньюхарт (на снимке вместе с Джимом Парсонсом) получил свою первую премию «Эмми» за роль профессора Протона / Артура Джеффриса в «Теории…». Прототипом персонажа стал герой из передачи «Шоу дядюшки Флойда», которую Стив Моларо смотрел в детстве. Уже будучи взрослым, Моларо подумывал нанять его, чтобы потусить вместе. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

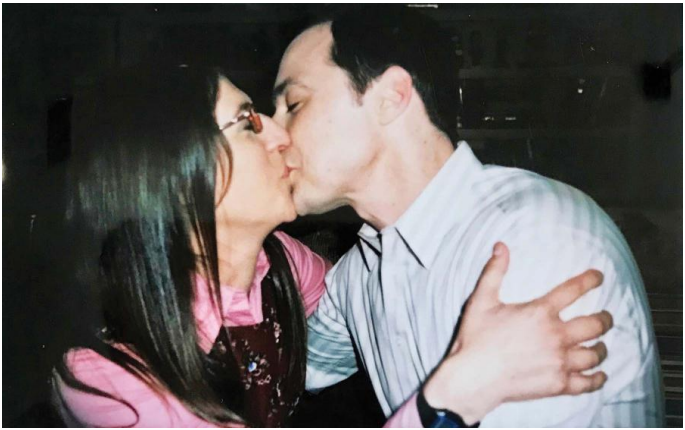
В 17-й серии 8-го сезона «Колонизация приложения» Пенни и Леонард вымазываются в краске. Стоит отметить, что это далеко не самые интересные «костюмы», которые довелось примерять Галэки и Куоко во время съемок сериала. (Помните прикиды Купидонов и облачение для секс-подземелья?) *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

BEFORE

SEASON 9 FIRST EP!

На полароидных снимках надписи «до» и «после». История со свадьбой Пенни и Леонарда в Лас-Вегасе началась в финале 8-го сезона и продолжилась в премьере 9-го. Для Куоко 1-я серия 9-го сезона запомнилась как эпизод, в котором ей пришлось носить парик, чтобы сохранить длину волос трехмесячной давности. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Крепость имени Одеялок была всего лишь в одной серии «Теории Большого взрыва», зато навсегда запечатлена на этом снимке. Парсонс и Биалик на нем вместе с исполнительным продюсером Стивом Моларо. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*



Шеми навсегда. И всё. Такая вот подпись. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Джим Парсонс отдыхает на лестнице во время редкой передышки между съемками. 25-й павильон, в котором снимался сериал, стал одним из 5 павильонов, получившим название. Теперь он навсегда известен как «Павильон „Теории Большого взрыва“». Сейчас там снимают другие шоу, но павильон можно посетить в рамках экскурсии по студии *Warner Bros*. *Фотография любезно*

предоставлена Никки Лорри

«Моя гримерка — всем гримеркам гримерка. Я от души постаралась!» — сказала Куоко. Специальный розовый ковролин, бар, сделанный на заказ розовый диван и даже розовые двери — и все ради «Принцессы Пенни», в стиле которой Куоко оформила свою гримерку. Эта комната стала тихим оазисом для отдыха и местом сбора для всех посетителей. *Фотография любезно предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции*

Для финального сезона съемочная группа подготовила альбом в стиле выпускного. Чтобы воссоздать фотографии в нужном стиле, даже на-

няли фотографа. На этом снимке режиссер Марк Сендровски рядом с Биалик и Парсонсом. Может, у Марка дома стоит этот портрет в полный рост? *Фотография любезно предоставлена Алекс Эйерс*

Верни Уотсон (на момент написания книги снималась в сериале «Боб любит Абишолу») пять раз сыграла медсестру Алтею Дэвис в «Теории...», включая самую 1-ю серию. Здесь она вместе с Нэйэром, Хелбергом и Рауш во время съемок сцены родов Бернадетт. *Фотография любезно*

предоставлена Кейли Куоко из личной коллекции

Парсонс (держит в руках карточки, которые помогали ему заучивать реплики Шелдона) позирует вместе с Рауш и Лорой Спенсер (она сыграла Эмили Суини) в комнате гримеров. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш и Куналом Нэйэром*

День благодарения в марте. Вскоре после смерти миссис Воловиц в районе отключается свет, и все ее запасы еды, включая знаменитую грудинку, грозят испортиться. Ребята собираются поесть ее стряпню в последний раз, а заодно почтить память мамы Говарда. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Всегда есть время для успокаивающего горячего напитка. Чай с ромашкой — отличный вариант (особенно для Шелдона). *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

Рауш, Куоко и Биалик на церемонии вручения

премий Гильдии актеров *(SAG)* в 2014 году. «Теория...» номинировалась в категории «Лучший актерский ансамбль в комедийном сериале». За свои 12 лет сериал собрал 6 номинаций на премию *SAG*, но ни разу так и не выиграл. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Рауш (в бейсболке в честь 12-го сезона) обнимает Биалик во время последнего флешмоба актеров и съемочной группы. Также на снимке можно увидеть Билла Прэйди, одного из создате-

лей сериала. *Фотография любезно предоставлена Алекс Эйерс*

Костюмер Мэри Т. Куигли создавала наряды для финальной серии в честь Хеллоуина, и они всем понравились. Шелдон и Эми одеты как Говард и Бернадетт, а чета Воловиц изображает Мэри Поппинс и Берта. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Исполнительный продюсер и шоураннер Стив Холланд разбирает сцены последней серии «Теории...» вместе с исполнительным сопродюсером Энди Гордоном, соавтором и исполнительным продюсером Чаком Лорри и координатором сценария Алекс Эйерс. На доске можно разглядеть «*L*» — Леонард, «*S*» — Шелдон, «*P*» — Пенни и т. д. *Фотография любезно предоставлена Стивом Холландом*

Хелберг, Биалик, Нэйэр и Парсонс репетируют перед зрителями сцену в шведском отеле (там они жили и во время поездки на церемонию награждения Нобелевской премией). Галэки и Куоко сидят в соседнем номере. *Фотография любезно предоставлена Энди Гордоном*

Вся банда в сборе! Слева направо: Рауш, режиссер Марк Сендровски, супервайзер сценария Джули Фляйшер. Парсонс, Хелберг, Брайан Посен (Берт), Галэки, Куоко, Кевин Сассмэн (Стюарт), Биалик и Нэйэр в комнате гримеров перед началом съемок последней серии с участием зрителей в студии. *Фотография любезно предоставлена Мелиссой Рауш*

Последние групповые обнимашки — и актерский состав отправится приветствовать зрителей в день последней записи 30 апреля 2019 года. *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

В последней сцене *(a. k. a.* «тэг») 279-й серии «Теории Большого взрыва» актеры сидят за столом с китайской едой, а за кадром в последний раз играет музыкальная тема сериала в исполнении группы *Barenaked Ladies*. Обратите внимание, что на Куоко футболка из 1-го и 100-го эпизода, а у Хелберга на поясе пряжка *Nintendo* из пилота. *Фотография любезно предоставлена Стивом Моларо*

Перед съемкой долгожданной сцены с заработавшим лифтом. Галэки и Куоко мило болтают

друг с другом. *Фотография любезно предоставлена Алекс Эйерс*

Финальный выход на поклон. Расчувствовавшийся Галэки, Парсонс, Куоко, Хелберг, Нэйэр, Рауш, Биалик и Сассмэн держатся за руки, прежде чем выйти в последний раз к зрителям. *Фотография любезно предоставлена Никки Лорри*

Последнее воспоминание о квартире 4А: Джим Парсонс фотографирует дверь квартиры Шелдона и Леонарда, прежде чем навсегда попрощаться с 25-м павильоном. *Фотография любезно предоставлена Алекс Эйерс*